

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ
ЖАР ОГНЯ

Annotation

Я думала, что жизнь наладилась. Больше нет никаких тайн, принц снова стал моим опекуном, враги повержены. Казалось бы, можно спокойно учиться в Академии, но у сильных мира сего другие планы. Я – последняя Золотая сирена! Король светлых, темный император, повелитель эльфов и даже один из древних богов – все жаждут использовать меня в своих политических играх. А я хочу только одного – семьи и покоя. Для этого нужно взглянуть в глаза давним страхам и выбрать свой путь к счастью. Вот только понравится ли он тем, кто хочет распоряжаться моей судьбой?

- [Франциска Вудворт](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Эпилог](#)
-

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Жар огня

© Вудворт Ф., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Разбудил меня умопомрачительный запах сдобы. Именно он заставил подняться с постели и распахнуть дверь в гостиную. В спальне было тепло, и я выбежала поприветствовать Гасса и поблагодарить за заботу. При виде незнакомой брейды, которая хлопотала у стола, улыбка сбежала с моего лица.

– Проснулись? – доброжелательно улыбнулась она. – Давайте знакомиться. Я мадам Ришь. Не представляете, как я вчера удивилась, когда услышала, что вы вернулись. Что же вы не позвали меня? Легли спать в холодных комнатах, – укоризненно покачала она головой.

Я растерянно улыбнулась, стараясь понять, кто это такая, и испытывая разочарование оттого, что нет Гасса. Смутно припоминалось, как брейд говорил про мадам Ришь, которую заменили по просьбе Тени. Если она была прикреплена к этой комнате, то тогда, конечно, должна была почувствовать мое возвращение.

– Что же вы стоите? Давайте к столу, я вам отвар на травах заварила. Еще не хватало, чтобы вы простудились! – заботливо произнесла брейда, и я села за стол.

Передо мной тут же возникла дымящаяся чашка, и мадам Ришь пододвинула поближе булочки. Я взяла одну, с удовольствием вонзила зубы в свежую сдобу. Вчера было не до еды, и сейчас проснулся зверский аппетит.

– Голодная? – сочувственно спросила брейда, и я утвердительно кивнула. – Я сейчас принесу чего-нибудь более существенного, – пообещала она и исчезла.

Я задумчиво жевала булочку, размышляя, как бы потактичнее у нее узнать, вернутся ли Гасс с Джудасом. Мадам Ришь мне понравилась, но к своим брейдам я привыкла и полюбила их.

При взгляде на поднос, доверху забитый вкусностями, создавалось впечатление, что мадам Ришь основательно ограбила кухню. Там были и сыр с маслом, и краюха еще теплого хлеба, огромные куски буженины и копченой ветчины, омлет, каша.

– Я еще не знаю, что вы любите по утрам, и взяла всего понемногу, – скромно заметила брейда, выставляя эти богатства на стол.

Я благодарно ей улыбнулась и, отложив булочку, сделала большой бутерброд с мясом и сыром, пододвинула поближе омлет. Жизнь

налаживалась.

Брейда с умилением наблюдала, как я ем, хлопоча вокруг и радуясь моему хорошему аппетиту. Сообщила, что вещи пришлют сегодня, а на безмолвный вопрос ответила, что Гасс с Джудасом вернутся после каникул. При этом известии я расцвела.

– Привыкли к мальчикам? – по-доброму спросила она. Я утвердительно кивнула. – Хорошие они. И отец у них хороший, – с затаенным вздохом добавила брейда. – Жаль, что они переехали.

Я бросила на нее быстрый взгляд. Если мне не показалось, кое-кто неровно дышит к брейду Тени, Руфусу.

Мадам Ришь говорила за нас двоих, восполняя мое молчание. Благодаря болтовне брейды я немного освоилась в ее присутствии. Судя по тонким намекам, она была бы только рада и дальше прислуживать мне и уже давно хотела со мной познакомиться. Я пока только улыбалась, не собираясь принимать скоропалительных решений, оставляя этот вопрос на потом. Первое впечатление было самое приятное, но я же ничего о ней не знаю. Мало ли, вдруг она будет ректору докладывать обо всем, что происходит в комнате. По крайней мере, Гассу с Джудасом я могу доверять.

А еще я впервые задумалась о финансовом вопросе. Харн снял с себя опекунство, и кто теперь будет платить за обучение? Король или Тень? Не хотелось быть обязанной ни первому, ни второму, но и сама я потянуть оплату не могла. Да, у меня скопилась стипендия, тратить ее некуда, вот только это сущие крохи по сравнению с расценками за учебу в Саруне, а у меня еще и комната особая, и брейд личный.

Помимо учебы, оставались текущие расходы на одежду и разные мелочи. Харн одевался у самых дорогих портных, а мне теперь нужно искать что-нибудь попроще. Правда, последнее беспокоило намного меньше, чем все остальное. К одежде я была непритязательна. К тому же Его Величество вчера заявил, что не против, чтобы я и дальше в Академии училась под видом мальчика, что успокаивало. По крайней мере, не нужно менять весь гардероб на женский.

После плотного завтрака я, как была, в халате, устроилась на кушетке с книгой, завернувшись в плед. Мадам Ришь ушла, пообещав проконтролировать, когда доставят мой багаж. При желании я могла бы переодеться, в гардеробе оставались летние вещи, но поленилась. Я никого не ждала, о моем появлении в Академии никто не знал, и первую половину дня я планировала просто бездельничать и поразмыслить о своем будущем. Тем удивительнее был раздавшийся стук в дверь. Я замерла, размышляя о том, кого это принесло, и испытывая тайное желание вообще не двигаться с

места, авось неожиданный визитер сам уйдет. Вот только гость решительно постучал в дверь еще раз и еще. Вздохнув, я потуже затянула пояс халата и пошла открывать.

Распахнув дверь, обомлела. Если честно, его я совершенно не ожидала увидеть. Нет, знала, что встретимся, но чтобы так скоро...

Кажется, я так и застыла с приоткрытым ртом. Харн тоже молчал, впившись взглядом в мое лицо, как будто увидев впервые. Я же сразу отметила, что он больше не врывается ко мне на правах опекуна, а чинно стучит в дверь.

Заметив, что я в халате, Харн смутился:

– Извини, ты не одета... Я позже зайду.

Испугавшись, что он уйдет, я качнула головой.

– Лоран... – в замешательстве произнес Харн.

Несмотря на натянутость между нами, мне стало смешно. Из-за нервного напряжения, не иначе, я бросила на принца красноречивый взгляд, намекая, что раньше его это не смущало. Да он даже в ванную комнату ко мне как-то ввалился без спроса, а в халате видел сотни раз! Отступив, пригласила войти.

Чуть поколебавшись, Харн все же зашел. Я жестом дала понять, чтобы располагался, и скрылась за дверями спальни, лихорадочно предполагая, с чем он пришел. Выбирая одежду, ужасно разволновалась. Понимала, что нам нужно объясниться, но не знала, с чего начать и захочет ли он слушать. А еще, надевая мужскую одежду, испытывала некую неловкость от того, что принц знает, что я женщина. Странно, ведь раньше меня это не смущало. Ну не в бальном же платье к нему выходить!

Еще колебалась, надо ли перетягивать грудь, но потом все же решила сделать это. Лучше, если я буду выглядеть привычно. Затем раздумывала: надевать ли пиджак или ограничиться жилетом? Решила, что в пиджаке все же жарко – мадам Ришь позаботилась, чтобы я не мерзла.

В общем, пока оделась, успела себя порядком накрутить. Перед тем как выйти, запаслась листами бумаги на случай долгого разговора. Блокнот так и остался среди моих вещей в особняке лорда Хэйдеса, и пришлось использовать то, что есть. Сделав глубокий вдох, я вернулась в гостиную.

Харн немедленно встал, что еще раз подтвердило изменение моего положения: пусть я и была в мужской одежде, но встречал он меня как женщину. И буквально ел глазами, чем сильно смутил. Его изучающий взгляд пропутешествовал по всей моей фигуре, вернулся к лицу, потом опять спустился. И весь вид Харна без слов говорил: «Как я мог не заметить?!»

Я подошла к нему, от волнения сжимая листы бумаги и с не меньшим напряжением глядя в лицо принца. Мы как будто заново познакомились.

– Лорианна...

Я тут же внутренне напряглась, и он это заметил.

– Лоран? – уточнил, и я кивнула, мне такое обращение было привычнее.

Харну удалось еще раз меня удивить. Не став требовать объяснений, обвинять или лелеять обиды, он обратился ко мне с явно заранее заготовленной речью:

– Лоран, вчера обстоятельства сложились так, что я был вынужден снять свой браслет, но, обдумав произошедшее, осознал, что принял неверное решение. Да, я признаю обоснованность приведенных доводов, но это не повод отказываться от взятых обязательств. Я хочу, чтобы ты сама решила, желаешь ли, чтобы я и далее оставался твоим опекуном? Со своей стороны обещаю, что буду соблюдать и отстаивать твои интересы и прислушиваться к твоему мнению. Пусть на этот раз клятвы на браслете не будет, но я готов и без этого дать слово, что буду всегда защищать тебя.

От его благородства у меня запершило в носу. Без скандала, обвинений в обмане и выяснений отношений принц предлагал мне свое покровительство.

– Подумай и сообщи о своем решении: готова ли ты довериться мне и принять от меня браслет опекуна, – произнес он, доставая и протягивая его мне.

С волнением я взяла браслет. В этот момент забылись все наши ссоры и недопонимание. Я по достоинству оценила жест Харна, и он искупал все.

– Я не тороплю с ответом, – добавил принц. – Если же ты откажешься, – его голос надломился, выдавая волнение, но он быстро взял себя в руки, – я останусь тебе другом.

В душе у меня творилось невообразимое, хотелось плакать и в то же время в порыве благодарности броситься к нему на шею. К счастью, я не сделала ни того ни другого.

– Я буду у себя.

Харн не стал на меня давить, порываясь уйти, но я жестом пригласила его сесть за стол и уселась сама. Если честно, от волнения ноги не держали.

– Лоран, не спеши с ответом, – сказал он, но я качнула головой, положив браслет на стол между нами и придвинув к себе бумагу.

«Для меня твое предложение большая честь...»

Начало мне не понравилось, я скомкала и попыталась заново:

«Для меня будет честью принять твою опеку...»

Нет, не так. Я опять скомкала, так как не могла правильно сформулировать мысли.

– Лоран, – начал Харн, но я красноречиво посмотрела на него, показывая, как мне тяжело, и требуя не сбивать с мысли. В глазах принца бушевали эмоции, он тоже нервничал, и это помогло собраться.

«Благодарю от всего сердца! Твое предложение – честь для меня! Кто бы что ни говорил, но ты был самым лучшим опекуном, и я всегда чувствовала себя под защитой. Несмотря на наши недопонимания, ссоры или обиды, ты всегда думал о моих интересах, а если и ругал, то за дело. Я рада, что все открылось, лишь жаль, что при таких обстоятельствах и что мне не дали возможности самой тебе все объяснить. Я хочу рассказать тебе правду о себе, и уже ты решай, стоит ли дальше опекать меня. В любом случае, что бы ты ни решил, ты имеешь право знать».

Протянув ему лист, я взялась за следующий.

Быстро пробежав глазами написанное, Харн поднял на меня взгляд:

– Лоран, ты не обязана...

Я лишь отрицательно качнула головой и продолжила писать, рассказывая на бумаге, при каких обстоятельствах я очутилась тогда в лесу, как боялась его реакции на правду, что темный до сих пор не оставляет попыток добраться до меня и что Тень меня ментально защищал от него. Также написала, что именно Главе Тайной канцелярии удалось обо мне выяснить: «Я – Золотая сирена. Наверное, последняя. Император темных желает меня уничтожить, а у твоего отца, вероятно, свои планы на меня. Мне бы не хотелось, чтобы из-за опеки у тебя появились причины для конфликтов с ним».

Харн внимательно все прочитал, изредка бросая на меня короткие взгляды. Из всего прочитанного больше всего его поразило последнее:

– Сирена?! Ты уверена? – не мог поверить он.

Я с горькой улыбкой протянула ему записку:

«У меня золотистые волосы, я покрасила их, скрываясь от Темного, а еще во время покушения у меня пробудилась стихия воды».

Глядя на Харна, я решилась на последнюю откровенность: «Есть еще кое-что... Об этом никто не знает. Когда я убегала, дядя (если он мой дядя, я уже ни в чем не уверена) отдал мне кольцо моей матери».

Отдав записку, я дождалась, пока Харн ее прочитает, а потом под его взглядом с усилием, так как кольцо не спешило покидать мой палец, сняла его и положила на стол. Глаза принца удивленно расширились.

С осторожностью Харн взял его, рассматривая.

– Это не простое кольцо, – медленно произнес он.

«Надеюсь, теперь вопрос о доверии снимается?» – неловко пошутила я, чувствуя себя крайне уязвимой. Он мог забрать кольцо, рассказать о нем, и все же я верила Харну. Пусть теперь сам оценивает масштаб проблем, ожидающих его, если возьмет надо мной опеку.

– Ты что-нибудь знаешь о нем?

«Мне известно лишь, что, если надеть его на другую руку, оно станет видимым. Я пыталась найти информацию в книгах, но безрезультатно».

– Кажется, я знаю, где можно поискать, – медленно произнес Харн, а на мой вопросительный взгляд ответил: – В нашей библиотеке.

Затем он вернул кольцо, еще раз подтверждая правильность моего поступка:

– Возьми. Не стоит его пока никому показывать.

Я вернула кольцо на палец, и мы зачарованно проследили, как оно исчезло.

– Можно? – спросил он и взял меня за руку. – Надо же, – покачал головой, проводя по моему пальцу, – никогда бы не подумал, что оно здесь есть.

«Эх, это он еще о браслете Тени не знает», – спохватилась я, но рассказать не решилась. Просто была уверена, что Харну это не понравится, и было неприятно признавать, что я то ли невеста, то ли жена лорду Хэйдесу. Фиктивная.

«Но ведь Тень снимет браслет, – мысленно оправдывалась я. – К тому же я дала слово никому о нем не говорить».

Не отпуская моей руки, принц посмотрел мне в глаза:

– Лоран, ты согласна, чтобы я был твоим опекуном? – Это прозвучало торжественно и серьезно. Проникнувшись моментом, я медленно утвердительно кивнула, не сводя с него глаз. – Тогда...

Харн взял свой браслет, но, сделав знак подождать, я потянулась к бумаге. Уж если он решился, то я не могла не спросить.

«Скажи, мы можем оставить все по-прежнему? Я знаю, ты ответственный и беспокоишься обо мне, но не нужно снисхождений на тренировках к моему полу. Оставайся таким же требовательным».

– Лоран! – с облегчением усмехнулся Харн, прочитав. Кажется, он чего-то более серьезного ожидал.

Решив ковать железо, пока горячо, продолжила:

«И не нужно особого отношения ко мне, настаивать на переезде в женское общежитие и заставлять носить платье. Мне проще так. Вспомни сам, что было в театре. Я хочу спокойно учиться, а не привлекать к себе

внимание».

Понимаю, что король согласился, чтобы я и дальше была в образе парня, но есть вероятность, что, вернув себе опекунство, Харн обретет собственный взгляд на этот вопрос. Где гарантия, что он не озаботится моей репутацией и правилами приличия?

Прочитав последнюю записку, Харн бросил на меня странный взгляд и не спешил отвечать. Вот как чувствовала, что с этим будет не все так просто!

Я буквально видела, как в его голове правила благопристойности борются со здравым смыслом, ведь столпотворение в ложе театра он тоже вспомнил.

– Хорошо, – медленно произнес принц. – Только в наши индивидуальные тренировки мы внесем и танцы.

На мой потрясенный взгляд он ответил:

– Лоран, ты отвратительно танцуешь.

Я задохнулась от возмущения, и тогда Харн снисходительно добавил:

– Или у тебя партнеры бездарные были...

Лишь смешинки в его глазах не позволили мне смертельно обидеться. Я нормально танцую! И к Кайлу с Тенью у меня нареканий не возникло. Последний вел уверенно, а с рыжим мне вообще очень легко было.

«Зачем мне танцы?» – Я не собиралась так просто уступить.

– Я потерплю маскарад на время учебы, но потом ты будешь одеваться согласно своему положению в обществе.

«И какое у меня положение?»

– Ты моя подопечная и теперь обладательница титула... Тебе неприлично щеголять в мужской одежде.

Вот так и знала!

«Харн, я говорила, что ты тиран?» – поинтересовалась у него.

– Неоднократно, – рассмеялся принц.

Тогда я не без удовольствия просветила: «А от титула я отказалась в такой форме, что твой отец мне его больше не предложит».

– Что?! – нахмурился он, перестав веселиться.

«И это не обсуждается, как и моя одежда!» – продемонстрировала я свою твердую позицию.

– Мы еще поговорим об этом, – решительно и мрачно пообещал принц и, взяв браслет, защелкнул на моей руке, прекращая спор.

– Подопечная, – торжествующе улыбнулся Харн, пожимая мне руку.

«Опекун», – мысленно произнесла я, улыбаясь и отвечая на рукопожатие.

– Как ты смотришь на то, чтобы отметить это? – неожиданно предложил мой новоиспеченный опекун и с провокационным видом добавил: – В самой дорогой ресторации, где лучшие в городе пирожные.

«Да!!! – Моему ликованию не было предела, но я тут же вопросительно посмотрела: – А можно?»

Понятия не имела, разрешено ли нам появляться в городе.

– Никто не знает, что мы вернулись. Я думаю, что сейчас это безопасно. Собирайся.

Я встала, но тут вспомнила, что мои теплые вещи еще не прислали, и только собиралась сообщить об этом, как вспыхнул портал, из которого появился Тень.

«Бездна!» – выругалась я, понимая, что его браслет отреагировал на опекунство Харна.

И кое-кто был очень зол. Буквально убийственно!

«Опять защиту Академии прожгли», – меланхолично отметила я, борясь с накатывающей истерикой.

Мне было страшно буквально до ужаса. Я очень пожалела, что между мной и Харном стол, иначе в бездну гордость, я бы за его спиной спряталась. Он же теперь опекун, вот пусть с Главой Тайной канцелярии сам разбирается. Захотелось исчезнуть...

– Лоран, не поможет, – взбешенно процедил лорд Хэйдес, и я поняла, что действительно стала невидимой.

Наплевав на все, терять мне было нечего, я перебежала к Харну, встав за его спиной. Лишь после этого проявилась и попала в плен расплавленного серебра глаз Тени. Меня четвертовали, повесили и испепелили на месте одновременно.

– По какому праву вы врываетесь в комнату моей подопечной? – потребовал объяснений Харн. Вот он был на высоте: сдержан, высокомерен, холоден.

– Поражен вашей непоследовательностью, – с убийственным сарказмом произнес Тень. – Объясните мне одну поразительную вещь: зачем вы вчера сняли свой браслет, чтобы сегодня его надеть?!

– Я не обязан перед вами отчитываться в своих действиях, но в виде исключения отвечу. Вчера я согласился с вашими доводами по поводу чрезмерного риска, связанного с моей клятвой о защите Лоран, и устранил его. Но это никоим образом не слагает с меня обязательств опекуна. На данный момент Лоран, как и прежде, под моей опекой.

– В своих поспешных действиях вы не учли, что на Лоран стоит уже моя защита и ваш браслет несколько конфликтует с ней.

Харн обернулся на меня, бросив быстрый взгляд, но что я могла ему ответить.

– Тогда снимите ее. Моя подопечная – теперь не ваша забота.

Я чуть сознание не потеряла от таких слов, даже не представляя, что теперь будет.

– Это не вам решать.

– Как раз мне, – с нажимом произнес Харн. – Все, что касается Лорианны, имеет непосредственное отношение ко мне.

– Вы это Его Величеству скажите. О ваших безрассудных действиях ему будет доложено. Вы двое возвращаетесь в столицу! – приказал Тень и, посмотрев прямо на меня, рыкнул: – Лоран, прекращай мерцать! Бесит.

– Это не вам решать, – холодно вернул его же слова Харн. – Если отец пожелает нас видеть, мы навестим его. Без вашего участия. Если у вас все, сообразоволиште покинуть помещение.

Лорд Хэйдес улыбнулся, и от этой улыбки у меня мороз по коже прошел от грядущих неприятностей. Удивительно, но, больше не сказав и слова, он исчез.

В изнеможении я прислонилась лбом к спине Харна, чтобы через мгновение чуть не упасть в обморок от изумления.

– Лоран, – напряженно произнес Харн, – что происходит между тобой и Тенью?

Я чувствовала, что весь он как натянутая страна. Отстранившись и ругая себя за минутную слабость, вернулась к столу и села. Харн развернулся и следил за каждым моим движением. Я же, придвинув к себе лист бумаги, задумалась, как объяснить ему наши запутанные отношения.

«Он не единожды спасал меня. Тренировал ставить ментальные блоки, чтобы я могла отгораживаться от темного, не допуская в свои сны. – Чуть подумав, добавила: – Он очень помог».

Принц подошел и, стоя позади, прочитал через плечо написанное.

– Что за защита на тебе стоит и почему ты об этом не упомянула и словом?

Следовало ожидать, что этот вопрос он обязательно поднимет, но тут я ни за что не могла ему признаться, что Тень надел на меня свой родовой артефакт.

«Он взял с меня слово никому не говорить, но могу сказать, что защита реагирует на магию, направленную на меня, а также Тень всегда может по нему меня отследить и переместиться, как по маяку», – написала я.

– По «нему»? – зацепился за слово Харн и тут же быстро спросил: – Это артефакт? Где он?

«Пожалуйста, не требуй от меня ответов».

– Лоран, ты просто покажи его мне, – ласково произнес принц.

«Не могу, он такого же типа, как кольцо моей матери».

Как еще намекнуть, что браслет невидим, я не знала. К тому же, будь хоть трижды родовым артефактом, он спас мне жизнь, и отказываться от него из-за моральных аспектов я не собиралась.

– Ты можешь его снять?

Я отрицательно покачала головой и, обернувшись, бросила на Харна мученический взгляд, моля прекратить расспросы. Пусть лучше Тень ими допекает! Кстати, с исчезновением лорда мне даже дышать легче стало. Только увидев, как он выходит из портала, я уже знала, что нас ждет буря.

– Лоран, – очень осторожно обратился ко мне принц, – а он ничего не требовал от тебя взамен на свою помощь?

Я нахмурилась, не понимая, что такого могло понадобиться от меня Главе Тайной канцелярии?! Разве только не попадать в неприятности и не покидать Академию! О чем и написала.

– Тебя не удивляло, почему он тебе помогает? – не унимался Харн.

«Нет. При угрозе моей жизни тебя переносило ко мне. Он заботился о твоей безопасности. Найди меня Темный или похить, ты мог бы пострадать».

– Хорошо, но ведь ночью Тень тебя забрал из комнаты вовсе не для того, чтобы попробовать вернуть голос! – уличил он.

Я склонила голову над бумагой, решив признаться.

«Ты прав. Из-за того что слишком часто обращалась к внутренним резервам, мои щиты ослабли, и Темный проник в мой сон. Я позвала Тень».

– Позвала? Как?! Ты же была во сне.

Я замялась, не зная, как объяснить, и испытывая дискомфорт от того, что затронута слишком личная тема. Я ведь сама не понимала, как мне удастся взывать к нему.

«Если я мысленно его зову – он слышит».

– Слышит тебя?! – Харн смотрел на меня во все глаза, а я лишь пожала плечами. Я видела, что ему эта новость совсем не понравилась. Принц был напряжен и хмурился. Неожиданно его лицо просветлело, и с облегчением он воскликнул:

– Кажется, я знаю, в чем дело! Его мать была сиреной. Вероятно, проявились твои способности Золотой сирены взывать к тем, в ком кровь твоих подданных.

Что? Сиреной?! Я обомлела, открыв рот от такой новости, и тут же написала: «Расскажи! Сирена из Золотого Клана?!»

– Я точно не знаю, там темная история. Отец лорда Хэйдеса еще до войны был послом и долгое время прожил среди них. Насколько я помню, когда отношения ухудшились, его отозвали, а жена с ним не поехала. Ребенка он забрал с собой... Она потом погибла во время войны, и у его отца второй брак.

Я переваривала информацию, не понимая, как можно было отдать своего ребенка и не последовать за супругом?! Вообще-то у нас немыслимо, чтобы жена не подчинилась мужу, а у сирен все по-другому. У них ценятся девочки, ведь именно они владеют стихиями.

Впервые прошлое лорда Хэйдеса приоткрылось передо мной. Каково ему было расти, зная, что мать отказалась от него?

– Ладно, пойдем отмечать! – решительно произнес Харн, выводя меня из задумчивости.

Я сделала большие глаза, а опекун лукаво усмехнулся:

– У нас сегодня праздник – ты добровольно согласилась принять мою защиту. Это нужно отметить.

Меня что-то царапнуло в этих словах. «Защита» прозвучало как «покровительство».

«Надеюсь, у нас будут партнерские отношения, основанные на уважении и доверии, а не на тирании и односторонних приказах», – быстро написала я.

– Лора-а-ан! – усмехнулся Харн, с протяжным вздохом произнося мое имя, но мне было не до смеха, и он сдался. – Партнерские... но не забывай, что я тиран.

Я смотрела на принца и ощущала непреодолимое желание огреть его чем-нибудь. Невыносим!!! Как он не понимает, что для меня это все серьезно!

Неожиданно мне пришла в голову идея.

«Докажи!» – написала я.

– Чего ты хочешь? – заинтересовался Харн.

«У вас же с Кайлом настроены маяки на случай опасности? Как тогда, когда он активировал его в лесу с умертвиями. Сделай такой же, настроенный на меня, а лучше, чтобы срабатывал, как твой первый браслет, только уже реагировал на угрозу жизни для тебя».

– Лоран, мне не нравится эта идея. Зачем? Это я тебя опекаю, а не ты меня, – нахмурился Харн.

«На тебя идет охота. Я больше не хочу смотреть, как ты умираешь. У меня есть Гая, кинжал... – Вспомнив о последнем, я призвала его к себе, а то он так и остался во дворце вчера. – Невидимость, в конце концов!»

– Я не буду подвергать риску твою жизнь ни при каких обстоятельствах! – отрезал Харн.

«Тогда какие мы партнеры? – задала логичный вопрос. Я не нуждалась в покровительственном отношении, а хотела быть с ним на равных. – Ты защищаешь меня, но отказываешь в этом мне».

– Лоран, ты хочешь, чтобы я прикрывался девушкой, решая свои проблемы?

«Я не слабая девушка, а будущий боевой маг, и проблемы у нас общие – кто-то решительно настроен нас убить. Только если раньше это планировалось сделать под видом несчастного случая, то сейчас они могут действовать более решительно. Я не хочу, чтобы тебя еще раз при перемещении порталом выбросило совсем в ином месте».

– Мой браслет на играх они не тронули, – неожиданно произнес Харн. – Мои защитные артефакты не позволили бы внести коррективы в перемещение, и меня бы совершенно в другом месте выбросило. Они рассчитывали, что меня перенесет к тебе, когда ты будешь умирать.

«Тогда как ты оказался на мосту?» – не могла понять я. Зато догадалась, что на принце тоже невидимые артефакты.

Харн невесело улыбнулся и признался:

– Я пожелал перенестись к Анни. Думал... впрочем, неважно, каким глупцом я был. А тут городской мост, ты над водой и мертвая Миллисент... Я снял браслет, так как не хотел, чтобы на тебя готовили ловушки, желая заманить меня.

Я поникла, поняв, что Харн не уступит. Радужное настроение испарилось.

– Не расстраивайся. – Его руки легли мне на плечи, ободряя. – Я подумаю насчет маяка, но для этого ты должна научиться открывать порталы.

Утешение было слабым, но хоть что-то.

– Собирайся, я буду у себя, – прекратил Харн разговор, чуть сжав мне плечи, а потом я почувствовала поцелуй в макушку. Это настолько поразило, что я так и сидела, замерев, пока за ним не закрылась дверь.

Что это было? Зачем?! Поцелуй настолько сильно меня смутил, что я даже забыла сказать про отсутствие у меня подходящей одежды. Но идти к принцу в данный момент не хотелось – я еще не пришла в себя от его выходки, ведь раньше так Харн не поступал. Вроде бы ничего предосудительного он не сделал: подумаешь, в макушку поцеловал, как сестренку, но это заставило меня внутренне напрячься.

«Может, хотел утешить, так как видел, что я расстроилась?» –

предположила я.

Тяжко вздохнув, решила еще раз перебрать вещи. В крайнем случае теплый плащ можно будет и у опекуна одолжить.

Глава 2

– Еще пирожное? – заботливо предложил мой опекун.

«Куда еще?» – глазами возмутилась я, и так уже третье слокала. Харн не обманул, и пирожные в этой ресторации были выше всяких похвал. Ничего вкуснее я в жизни не ела! Только этим можно было объяснить, как после плотного... хм, уже не обеда, но еще не ужина в меня влезло столько сладкого.

От выпитого бокала шампанского немного кружилась голова. Я не хотела пить, но Харн настоял, празднуя новый этап наших отношений. И как можно было устоять, когда он сказал красивый тост насчет того, как восхищается мной, гордится и поражен силой духа, позволившей мне выдержать все тренировки, а также принести победу команде в играх.

Дорогого стоило услышать от него такие слова и увидеть в глазах искреннее восхищение.

– Тогда предлагаю немного прогуляться. Не хочется возвращаться в Академию, – доверительно произнес Харн, чуть наклонившись ко мне. – Как ты смотришь на это?

Я смотрела положительно. Мне тоже не хотелось обратно, и к тому же я впервые за долгое время выбралась в город. В обществе Харна снова стало легко и спокойно.

Вещи мои прислали, и к принцу с этим вопросом идти не пришлось. Когда мы встретились, то вел он себя со мной обычно, а предвкушение поездки заставило забыть возникшую неловкость.

Всю дорогу Харн развлекал меня разговорами и был очень внимательным. Рассмешило, когда он попытался подать руку, помогая выйти из экипажа. Но на мой страшный взгляд рассмеялся, осознав, как это выглядит со стороны.

Было забавно наблюдать, как воспитание борется в принце с обстоятельствами. Он все время порывался ухаживать за мной, как за девушкой, но тут же одергивал себя чуть ли не в последний момент. Еще ничего, когда просто пропускал вперед, но чего стоил его порыв помочь снять плащ!

Харн расплатился, а я усмехнулась про себя: опять он за меня платит. Все же когда он меня считал мальчиком, я это немного спокойнее воспринимала.

«Это мой опекун!» – напомнила себе, успокаивая совесть. С одной

стороны, я испытывала облегчение, что он теперь все знает, а с другой... не хотелось, чтобы что-то менялось между нами.

Мы вышли на улицу, и я с наслаждением вдохнула холодный воздух, прогоняющий легкий туман из головы. Шли бесцельно, просто гуляя среди спешащих редких прохожих. День был морозный, но мы еще не успели замерзнуть. Меня переполняло чувство легкости. Не знаю, поспособствовал ли этому бокал шампанского, но в данный момент все проблемы, волнения отошли на второй план, почти забылись.

Когда я поскользнулась и с беззвучным смехом над своей неуклюжестью чуть не растянулась, Харн поймал меня, и его рука так и осталась на моем плече. Я попыталась ее стряхнуть, дернув плечом, но опять чуть не поскользнулась.

– Лоран, успокойся! Я тебя боюсь.

«Это он намекает, что я на ногах не держусь?!» – возмутилась я и, призвав воздушную плоть, оплела ноги своего опекуна. Когда он споткнулся, потеряв равновесие, дернула. Не ожидающий от меня такой подлости Харн полетел на землю.

– Лоран! – рявкнул он, неверящим взглядом смотря на меня, а я наклонилась, типа помочь, но зачерпнула пушистого снега и швырнула принцу в лицо. – Лоран!!!

Не тратя времени даром, я понеслась, улепетывая от него. В спину прилетел снежок, пришлось еще и петлять. Наклонившись, зачерпнула снега и метнула в ответ.

Некоторое время мы дурачились, петляя между прохожими, которые ругались нам вслед. За дело, если честно, так как не всегда наши снежки попадали в цель, пока я не налетела на кого-то.

– Лоран?! – услышала я и, подняв взгляд, узнала Фердинанда, сокурсника Кайла. – Ты вернулся? Даг?! – узнал он спешащего ко мне Харна. – Вы когда вернулись?

– Только сегодня, – ответил принц, не очень довольный встречей.

Фредди был не один, а еще с двумя адептами Академии, и все трое обступили нас, начав поздравлять с победой и радуясь встрече.

– Это надо отметить! – наперебой воскликнули парни. – Мы как раз в «Маску» идем, там наши.

– Я провожу Лорана и подъеду, – пообещал Харн.

– Даг, он уже взрослый парень и доказал это на играх! – воскликнул Фредди.

– Фред, я его опекун, и нечего портить мне парня!

– Даг, имей совесть!

- Да парень носа не отрывал от учебников!
- Обещаем, ничего крепче эля! – наперебой загалдели все.

Лично мне совсем не хотелось назад в Академию, и я состроила просительную мину. Под общим напором Харн сдался, уточнив, что мы ненадолго, и веселой гурьбой мы пошли с парнями.

В таком заведении, как «Маска», я никогда не была. Даже не знала, что такие существуют. Это была не обычная таверна, где можно пусть и вкусно, но просто поесть. Интерьер больше напоминал тот, что был в ресторации, только чуть попроще, не такой помпезный.

Внутри царил приятный полумрак. Столики размещались в два яруса по кругу и были отделены перегородками. В центре находилась на возвышении сцена, где под приятную музыку извивалась танцовщица в маске с перьями. Лиф наряда был из блестящей ткани, а сами юбки разноцветные и состояли из нескольких не сшитых между собой лоскутов, между которыми мелькали стройные ноги девушки.

Снующие подавальщицы тоже одевались необычно. Верх платьев с глубоким вырезом был отделен от широких юбок, и при каждом движении обнажалась полоска живота. На лицах кокетливые черные маски, в прорезях которых блестели ярко подведенные глаза.

Я открыла рот, рассматривая наряды. Неужели они не носят нижних рубашек?! Кто-то из парней пошутил по поводу того, что я застыла, и обнадежил, что еще и не такое сегодня увижу. Харн недовольно поджал губы, а я взяла себя в руки и постаралась ничем не выделяться из остальных парней, а то точно меня отсюда уведут.

Мы поднялись на второй ярус. Столики здесь размещались так же, как и на первом, только отделялись пологом тишины, и опускался занавес, скрывая присутствующих. Некоторые кабинки были заняты и закрыты шторками. наших адептов мы увидели сразу, они не прятались, а увидев нас, разразились приветствиями, которых мы не слышали, пока не зашли в самую кабинку с длинным столом и креслами. Вот тогда лично я чуть не оглохла от веселых криков.

Впервые в жизни меня встречали с такой радостью. Даже Харн удостоился чуть меньшего внимания. Так как в игре я первая взяла артефакт, принеся команде победу, каждый считал своим долгом пожать мне руку и заявить, как сильно я всех удивила. Харн тоже удостоился похвалы, но как прекрасный капитан и человек, разглядевший во мне скрытые таланты.

– Лоран полон сюрпризов и вас еще не раз удивит, – сдержанно отвечал он. Парни улыбались, и лишь я слышала в его словах двойной

смысл.

Пришедшая спросить, не нужно ли чего, подавальщица ойкнула при взгляде на нас с Харном, и глаза ее чуть не стали шире прорезей в маске.

– Вы?! – ахнула она и заулыбалась, показывая ямочки на щеках. Я судорожно стала вспоминать, где мы могли видаться. Потом дошло, что наши лица половина города во время игры наблюдала.

Парни сделали заказ. Есть я не хотела, так как мы лишь недавно из-за стола, но Харн настоял на очень вкусном десерте, а еще мне заказали эль. Все настаивали на более крепком напитке, но мой опекун был неумолим.

– Лоран, это заведение не для тебя, но оно приличное, – шепнул мне Харн, заметив, что я рассматриваю глубокий вырез лифа, который демонстрировала подавальщица. – Не смотри на одежду, девушек тут нельзя и пальцем трогать, иначе больше не пустят. Завлекают адептов, но следят за моралью.

Пусть все это было немного и странно, но я поверила, заметив, что присутствующие с девушкой вели себя уважительно. зубоскалили, но ни один не сделал попытки дотронуться до нее, приобнять или ущипнуть, несмотря на несколько фривольный наряд. Да у нас бы в таверне, надень такое Бозания...

Мы сели за стол, и Харна забросали вопросами об игре, а я расслабилась в шумной компании. Приятно было чувствовать себя ее частью. Все были очень доброжелательны, подшучивали надо мной, вспоминая, как мы выбрались из пещеры. Я не обижалась, так как ощущала, что мною гордятся. Наверное, совсем не зря я участвовала в играх, раз доказала, что чего-то стою.

Вернувшаяся вскоре подавальщица пришла не одна. Помимо нашего заказа, от заведения нам презентовали вино и полные подносы еды, которые несли еще две девушки. Явились даже сам повар и хозяин, чтобы лично поздравить нас с победой. Они хотели выпить с нами, и мы не могли отказаться. Все радостно присоединились, поднимая кубки и в едином порыве провозглашая: «За победу!»

Для меня стало откровением, что мы популярны, ведь постепенно к нам потянулись и другие посетители «Маски», выражая свое восхищение нашей игрой. И все хотели с нами выпить.

От шума и количества спиртного у меня кружилась голова. Харн хотел меня увести, но ему не дали, так как многие стремились посмотреть вживую на ловкого мальчика, который обошел более сильных парней. Постепенно всеобщее веселье захватило и меня. Я улыбалась незнакомым людям, кивала, не слыша и половины из того, что говорят.

Мое внимание привлекли зажигательные танцы девушек, и я подошла поближе, опершись о перила, чтобы лучше видеть. Один танец они даже посвятили нам с Харном, затащив к себе на сцену. Потом для нас спели песню. У танцовщиц был ребенок, и, увидев знакомый инструмент, я испытала ностальгию. Попросив его, я села на край сцены и сыграла для всех. Сначала полилась печальная мелодия, рвущая душу, а потом я заиграла более позитивную, не желая расстраивать всеобщее веселье. Меня просили играть еще и еще. Под знакомые мелодии начала петь не только девушка, но и все посетители «Маски».

Затишающие разговоры не сразу привлекли мое внимание. Столпившийся вокруг сцены народ стал расступаться, и, подняв голову, я увидела двоящееся лицо Тени. Ребек в моих руках издал надрывный пронзительный звук. Я даже моргнула пару раз, но Глава Тайной канцелярии и не думал исчезать.

– Сожалею, что прерываю ваше веселье, но вас ждут во дворце, – ледяным тоном произнес он.

Я вскочила, но ноги отказывались держать, и меня повело. Хорошо, что Харн был рядом, и я упала в его распахнутые объятия. Может, он тоже выпил лишнего, а может, просто от силы инерции, но и его повело. К чести принца, он устоял, крепко держа меня. Только это взбесило Тень, и мою тушку вырвали из надежных объятий, а потом мир перевернулся – меня забросили на плечо.

Как выходили – не помню. В сознании отложился лишь вспыхнувший портал и переход, а затем мраморный пол и низкий взбешенный голос Тени:

– Вы первый день как опекун и не придумали ничего лучшего, как привести вашу подопечную в не пойми куда и напоить?! Да вам щенка даже доверить нельзя!

– Я не хотел. Все вышло из-под контроля. Отдайте Лоран!

– Вас ждет отец, и он вне себя, так как вы проигнорировали его призывы, предпочтя развлекаться. Ее я забираю!

Вспыхнул портал, и я увидела знакомый ковер, а когда меня сгрузили на кровать, то вдобавок и знакомый потолок. Облегченно выдохнула, радуясь, что весь этот безумный день закончился без нападений и еще каких-либо неприятных сюрпризов. Все, о чем мечтала, – мягкая постель и тишина. В наличии имелось первое и второе. Я закрыла глаза и тут же уснула, ощущая себя в полнейшей безопасности.

Наверное, я бы не была в этом так уверена, почувствуй, что меня раздевают.

Стоило открыть глаза, как я беззвучно застонала. Состояние было такое, как будто меня избили или я заболела: голова тяжелая и гудит, во рту сухо. Даже то, что я лежу на обнаженной мужской груди, должного впечатления не произвело. Грудь была знакома, ведь не первый раз я засыпала или просыпалась на ней. Или на нем? Правильнее будет – на Главе Тайной канцелярии.

«Дожилась! – подала голос совесть. – Уже даже не удивляюсь, просыпаясь рядом с мужчиной».

Я поморщилась. Мыслей вообще не было. Даже не имела представления, каким образом я опять очутилась дома у Тени. От вчерашнего вечера в памяти сохранились лишь разрозненные обрывки и вереница незнакомых лиц. Кажется, я вчера на ребеке даже играла... кружащиеся в танце девушки в масках... песни... нечеткое лицо Тени.

От напряжения голова заболела сильнее, и я зашевелилась, не зная, как ее пристроить. Одеяло немного сползло, открывая мою обнаженную руку. Некоторое время я на нее пялилась, не понимая, что меня смущает. Не сразу дошло, что именно то, что она обнажена. Озадачившись отсутствием одежды, я чуть отстранилась и, опустив взгляд, узрела свою голую грудь, которой прижималась к мужскому телу.

Рука, лежащая на моей попе, сжалась. Явственно ощущая прикосновения к своей коже, без всяких преград одежды, я поняла, что белья на мне тоже не наблюдается.

Испытанный мною шок трудно передать словами.

– Проснулась? – вздрогнула от вопроса. Меня перевернули на спину и нависли надо мной.

В панике забарахталась, в безрезультатной попытке оттолкнуть от себя лорда. Рука случайно соскользнула ему на пояс, и я ощутила наличие на нем белья. Хоть что-то!

Круглыми глазами уставилась на Тень. «Как я здесь оказалась? Что произошло?!» – не могла понять я.

– Интересный вопрос, – язвительно произнес мужчина. Видимо, я послала ему свои мысли. – Вот что бывает, когда начинаешь посещать питейные заведения. Не стоит тогда удивляться, что оказалась в чужой постели и не помнишь, как тебя раздевали.

Горечь подкатила к горлу, и меня затошнило. Закрыв рот рукой, я спешно стала выбираться из постели, уже не заботясь о своем внешнем

виде, лишь молясь, чтобы окончательно не опозориться. До ванной комнаты долетела, не чувствуя под собой ног. Успела в последний момент. Меня мучительно выворачивало над отхожим местом.

В какой-то момент на голые плечи лег мужской халат, усиливая мой позор: с одной стороны прикрыли наготу, а с другой было невыносимо стыдно, что лорд видит меня такой.

Когда меня отпустило, я бессильно села на пол, кутаясь в халат. Было так плохо, что хотелось просто лечь и умереть. На четвереньках отползла к стене и прислонилась к ней спиной, сжавшись в комок. Бездна, за что мне это?! Позор на мою голову! В висках пульсировало, и я чувствовала такую слабость, что даже сил не было встать воды попить.

Лишь увидев перед собой мужские ноги, поняла, что Тень вернулся, но головы не подняла.

– Лоран, тебя даже проучить толком нельзя. Сама себя лучше любого накажешь, – хмыкнул лорд, обозрев меня. – Вставай с пола, холодно.

Он что-то поставил на раковину и наклонился ко мне, поднимая, так как я даже не пошевелилась.

Я еле стояла, и он приказал:

– Обними меня ногами!

Подхватил одной рукой меня, а другой принесенную с чем-то кружку. Я спрятала лицо у него на плече, чувствуя себя полностью разбитой. Лишь увидев, что он несет меня к кровати, протестующе затрепыхалась, не желая приближаться к месту своего позора. Поняв причину, Тень сменил направление в сторону кресла у камина.

Опустившись со мной в кресло, он тут же протянул чашку:

– Пей. Станет легче.

В этом я сомневалась и была бы счастлива выпить просто яду, настолько было плохо. Осушила до дна чуть кислую и вязущую рот жидкость, и чашку забрали. Хотя я и сидела лицом к Тени, но смотреть на него избегала, отводя глаза. Дернулась, стоило его пальцам лечь мне на виски.

«О нет! Не ожидает же он, что я буду ему показывать вчерашние события?!» – промелькнула мысль.

– Закрой глаза, я помассирую виски, – развеял мои опасения лорд, и я подчинилась, чувствуя себя донельзя слабой и несчастной.

Замерла, стараясь лишней раз не шевелить головой. Как же мне плохо!

Движения пальцев прогоняли боль и дарили облегчение. Я расслабилась и впитывала нехитрую ласку. В голове царил звенящая пустота. Сил подумать о том, что я сижу на мужских коленях в

непозволительной позе – Тень как нес меня, так и сел, – не было. Не важно, что я оседлала его ноги, имело значение лишь то, что чудесным образом головная боль отступала, и мне становилось легче. Я боялась сделать лишнее движение, чтобы боль не вернулась.

Теперь я нашла объяснение бледным лицам парней поутру после выходных. Не понимала только, зачем люди пьют спиртное, если потом настолько плохо?! Чтобы я еще раз...

Одна рука Тени переместилась на мой затылок, зарывшись в волосы и массируя голову, а вторая легла на лоб. Видимо, что-то ему не понравилось, если руку сменили губы. Он отстранился, но я чувствовала его дыхание на своем лице.

Мужская рука сместилась, став массировать шею, а потом уже две руки начали разминать плечи. Смотрят на меня в этот момент или не смотрят, мне было безразлично.

«Вот не буду открывать глаза, и все!» – решила я, отдаваясь приятным ощущениям.

Через некоторое время несопротивляющуюся меня притянули к крепкому телу. Одна рука зарылась мне в волосы, продолжая массаж, а вторая гладила спину. Было так хорошо, что я просто не задумывалась, прилично или нет то положение, в котором я нахожусь.

– Пьяница, – пожурил Тень.

Это прозвучало с такой нежностью, что, не поверив своим ушам, я немного отстранилась и распахнула ресницы, чтобы заглянуть лорду в лицо.

Тут же попала в плен расплавленного серебра его глаз. Никогда еще он не смотрел на меня с такой теплотой. Чуть надавив мне на затылок, он сократил между нами расстояние и легчайшим поцелуем коснулся моих губ.

«Это наказание?» – уточнила я, сама не веря тому, что говорю.

– Если я кого и наказываю сейчас, то только себя, – загадочно выдохнул Тень мне в губы и опять поцеловал. Бережно. Нежно.

«Себя? Почему себя? За что?» – крутились вопросы в голове, но были сметены его дыханием, теплотой мягких губ. Он никогда еще так ко мне не прикасался: осторожно, смакуя каждый поцелуй, и я видела неприкрытое удовольствие, с которым он это делал. В какой-то момент мои глаза закрылись, и я растворилась в той нежности, что он дарил. Безвольно опущенные до этого руки скользнули по его груди и сомкнулись за шеей. Мне хотелось удержать мгновение, запомнить его, прочувствовать.

Казалось, время остановилось, и мы целуемся бесконечно. Я

открывала для себя разнообразие поцелуев, начиная от легчайших, как дуновение ветерка, и заканчивая обжигающими, страстными, от которых кружилась голова. Одни сменялись другими, и я то парила, а то сгорала в огне.

Тень осыпал поцелуями мое лицо, шею и снова припадал к губам. Дыхание его потяжелело, да я и сама дышала с трудом. Я задыхалась, но стоило ему поцеловать меня, все отступало на задний план. Казалось, у нас одно дыхание на двоих или, когда мы вместе, совсем не нужен воздух...

– Лоран, останови меня! – прошептал он, с трудом оторвавшись от моих губ.

«Остановить?! – бессмысленно повторила я. – Зачем?»

Я не могла отвести взгляд от его рта, чувствуя, что меня лишают чего-то важного и необходимого. Облизнулась, удерживая ускользящее ощущение его прикосновений.

«Почему?» – спросила, стараясь собраться с мыслями. Не ответив, с глухим стоном лорд притянул меня к себе, впиваясь в рот, и я опять погрузилась в мир новых ощущений, из которого меня так неожиданно выдернули.

Тень как будто сошел с ума. Его руки уже давно были под халатом и изучали изгибы моего тела, но сейчас их движения стали более лихорадочными, как будто он боялся, что я остановлю его или нам кто-то помешает. Чувствовала, как от него ускользает контроль, и в глубине души радовалась тому, что способна лишить его самообладания. От его прикосновений кожа горела огнем. Каждое касание пальцев посылало волны удовольствия по моему телу. Они бились и перекачивались от одного чувствительного участка тела к другому.

Мужские руки скользили по моей спине, очерчивая лопатки, задерживались на талии и охватывали ягодицы, каждый раз заходя чуть дальше, пока не коснулись сокровенного. Я дернулась, но поцелуй отвлек меня, и пальцы лорда уже пересчитывали мои позвонки, поднимаясь выше. Потом было еще одно касание в запретном месте с отступлением, и еще... Каждый раз мое сердце как будто замирало от острых, пронзительных ощущений и снова несло в скач.

Нажим, поглаживание, отступление... Постепенно ласки внизу становились с каждым разом дольше. Это сводило с ума. Тепло разливалось по моим бедрам, и все тело охватило непонятное томление, заставляющее ждать этих прикосновений. Своими ласками Тень как будто оплетал меня паутиной, отгораживая от внешнего мира, и из этих шелковых пут не хотелось вырываться.

Сбившееся дыхание, жаркий шепот нежных слов, и я таяла словно воск в его руках, теряясь в многообразии ощущений, что он будил во мне. Я представить не могла, что лорд Хэйдес может быть таким. Что под маской циничности и холодности таится такая бездна нежности и теплоты.

– Лоран, дай руку...

Открыв глаза, я увидела, как лорд уже снимает с меня свой браслет. Тоже он сделал и у себя: провел над рукой ладонью, проявив браслет, а потом снял.

Я еще не поняла, что происходит, как, отложив их, он приподнял меня за бедра и опустил на себя. Хотела протестующее закричать, сжимаясь в ожидании боли, но все, что смогла, – это с удивлением выдохнуть: «Не больно!»

– Точно? – серьезно спросил Тень.

Я пошевелила бедрами, сорвав с его губ сдавленный стон, и замерла.

– Больно?

«Нет», – зачарованно признала я, привыкая к новым ощущениям. Невыносимой боли, когда тебя как будто разрывают на части, и в помине не было, лишь странное чувство наполненности.

– А так? – Он отклонил меня, продвигаясь глубже, а его губы прочертили дорожку поцелуев по шее, спускаясь к груди, и поймали сосок.

«Да!» – простонала я.

– Больно? – тут же переспросил Тень, лаская рукой грудь.

«Нет!»

– А так? – он сделал легкое движение бедрами.

«Нет», – ответила я. Мысли путались. Я не знала, что грудь у меня такая чувствительная.

– Нужно убедиться. Привстань, – не успокаивался он, и я послушно приподнялась, а потом медленно опустилась. Ощущения были странные, как будто меня ласкают кисточкой изнутри.

– Еще, – сдавленно произнес лорд, полуприкрыв глаза.

Не сводя с него глаз, я повторила движение, а потом еще.

– Лоран! – сорвался он, целуя меня.

Для меня открылся новый мир. Я поняла, что значит слово «близость», потому что в данный момент мы были близки как никогда. А еще я была счастлива, теперь уже точно зная, что небезразлична ему. Я видела желание на мужском лице, чувствовала страсть, не скрытую железным самоконтролем, и впервые призналась себе в своих чувствах к нему. Как не понимала этого раньше? Ведь именно его звала на помощь, лишь с ним чувствовала себя в безопасности, его прикосновений не боялась.

После он на руках отнес меня в ванну и сам смыл следы любви. Удивительно, но не было ни стыда, ни смущения, как будто так все и должно быть. Мне самой было любопытно дотронуться до него, изучить его тело, не скрытое одеждой. Лоргус шикал, называя неугомонной, целуя в ответ и с сосредоточенным лицом намыливая меня, но я опять тянула к нему руки, чувствуя пьянящую легкость и счастье. Обводила мускулы груди, касаясь сосков, изучала дорожку светлых волос, что начиналась ниже груди.

– Доигралась! – воскликнул он и, быстро смыв пену, укутал меня в простыню и подхватил на руки. Я беззвучно завизжала, давась от смеха.

Сгрузив меня на кровать, он навис сверху и стал разворачивать простыню. Осознав, что меня раздевают и будут мстить, я схватилась за нее, как в последний оплот.

– Так, значит? – сузил он глаза на мое неповиновение. Неожиданно резким движением вклинился между моих ног и с многообещающим взглядом стал спускаться вниз. Я не поверила, ощутив ТАМ прикосновение его языка. Дернулась, но он крепко держал мои бедра, придавив к постели.

Бездна, разве можно там целовать?! Как оказалось – можно, и еще с огромным энтузиазмом.

Я обессиленно лежала, когда он неожиданно отстранился.

– Вызов, – пояснил, уходя в другую комнату и на ходу зацепив с кресла свой халат.

Без него стало неудобно. Сев, я натянула на себя простыню, сбившуюся в ногах.

Лоргус вскоре вернулся, неся кружку. Я подавила разочарованный вздох, так как после разговора он вновь стал прежним сдержанным Главой Тайной канцелярии.

– Нужно собираться, нас хотят видеть во дворце, – сообщил он. – Выпей.

«Я себя хорошо чувствую, голова не болит», – запротестовала я. Ведь то средство убрало все неприятные симптомы.

– Это чтобы не было последствий.

Пока я пила чуть горьковатую жидкость, он сходил к креслу. Забрав пустую чашку, вновь надел на мою руку браслет и несколько мгновений напряженно смотрел на него. Не знаю, чего ожидал, но потом защелкнул на своей руке парный и, переплетя наши пальцы, что-то прошептал. На этот раз никакой реакции ни от Гаи, ни от кольца матери не было, и браслет просто исчез.

«Зачем было снимать браслеты?» – спросила я.

– Они способствуют зачатию, – после небольшой заминки ответил Тень.

«Вы не хотите детей?»

Несмотря на нашу близость, в данный момент я не смогла обратиться к нему на «ты».

– Не с моим даром.

«А что не так с даром?» – не могла понять я.

– Лоран, мои способности вызывают ужас, мною пугают детей. Я не хочу такой судьбы своему ребенку.

В этом он был прав. Серой Тенью пугали детей в королевстве, да и люди его боялись, в чем я не раз убеждалась собственными глазами. Но ведь есть же у него друзья, я его не боюсь.

«Мне кажется, главное – любить ребенка, и не важно, какой у него дар. Он обязательно найдет свое место в жизни. Вы же нашли».

– Лоран, ты сама еще ребенок и ничего не понимаешь.

«Но я хочу детей!» – вырвалось у меня. Пусть не сейчас, но со временем я этого хотела.

– Они у тебя обязательно будут, – ответил он, разъединяя наши руки.

«Только не от меня», – недосказанные слова так и повисли в воздухе и стали для меня ушатом холодной воды.

* * *

Спешно одевшись, мы переместились порталом во дворец. Встреча с Его Величеством неожиданной не стала, и я предполагала причину вызова. Все так и оказалось.

Нас ждали в кабинете, где отец с сыном застыли в напряженных позах, когда мы вошли. Видимо, вчера разговора у Харна с отцом не получилось, и лишь сегодня тот узнал об его возобновившемся опекунстве.

Не скажу, что король был счастлив от этого факта, но и не в бешенстве. Он, конечно, приказал Харну снять с меня браслет, но совсем не удивился, когда тот отказался.

– Лоран, признайтесь, сами вы согласны с опекунством? – неожиданно задал мне вопрос Его Величество.

Я утвердительно кивнула, застигнутая врасплох.

– На вас защита лорда Хэйдеса. Возможно, имеет смысл сделать его вашим опекуном?

– Отец! – возмутился Харн.

– Пусть ответит, – отмахнулся от него тот, смотря на меня.

Я метнула быстрый взгляд на Тень, на лице которого не дрогнул и мускул от такого предложения. Бумаги у меня не было, и я сделала движение рукой, что хочу написать.

Когда получила необходимое, ответила: «У лорда Хэйдеса важная должность, и он занятой человек. Ему не до опеки над адепткой, а с Его Высочеством мы вместе учимся. Я ни в коей мере не желаю подвергать его опасности и при надобности готова защищать его жизнь ценою своей».

Прочитав, Его Величество хмыкнул. Убедившись, что сына больше не будет переносить ко мне при малейшей угрозе, он успокоился и отпустил нас.

Уходя, я порадовалась, что при разговоре не присутствовала королева. Уверена, мы бы не отделались так легко.

На Лоргуса я не взглянула. Мне уже не первый раз говорят, что мое лицо – открытая книга, а уж слишком внимательным и изучающим был взгляд у Его Величества на меня.

– Лоран, как ты? – тут же спросил меня Харн, стоило немного отойти. – Прости, не стоило нам туда вчера идти.

Я бросила на принца удивленный взгляд, ведь это я вчера настаивала на походе в «Маску».

– Ты не знала, что это за место, а я понимал, что оно не для тебя.

На это я лишь пожала плечами. В «Маске» мне понравилось, и если бы не злоупотребление напитками... Ладно, что уж теперь.

– Пойдем, я знаю, чем мы займемся. – Харн подхватил меня под руку и увлек за собой.

Привел в библиотеку. На вопросительный взгляд глазами указал на мою руку, где скрывалось кольцо матери. Я с тоской посмотрела на стеллажи книг, не имея никакого желания в данный момент заниматься поисками. Больше всего хотелось остаться одной и подумать о том, что со мной произошло.

Знаками дала понять, что хочу написать. Понятливо кивнув, Харн провел меня между стеллажами к столику, примостившемуся у стены. Достав бумагу и карандаш, протянул мне.

«Мне показалось или твой отец спокойно воспринял то, что ты вновь стал опекуном?» – сначала спросила его.

– Он не был так спокоен поначалу, – поделился Харн, – но я напомнил, что ты спасла мне жизнь и отказалась от титула. Это мой долг заботиться о тебе, а не Тени.

Теперь мне становилось понятно, почему известие об опекунстве не

вызвало ожидаемой бури. Конечно, у сына ручная Золотая сирена, и связывающие узы лишними не будут. Понятно и предложение, чтобы меня опекал Тень. Наверное, король хотел выяснить, что между нами: ведь мало того что лорд Хэйдес вытаскивает меня из всех неприятностей, так еще и поселил у себя.

«Харн, отправь меня в Академию. Я себя плохо чувствую, и мне сегодня не до поисков», – попросила его.

– После вчерашнего? Голова болит? – встревожился мой опекун. – Давай я принесу тебе одно хорошее средство...

Я удержала его за рукав, отрицательно покачав головой. Хватит с меня на сегодня средств.

«Я уже все выпила у лорда Хэйдеса. Не надо. Просто хочу полежать», – пояснила я.

– Зачем же в Академию? Давай останемся здесь. Я сейчас распоряжусь насчет комнаты.

Опять мне пришлось его удерживать и объяснять:

«Харн, извини, но мне совсем не хочется встречаться с твоей матерью, а когда она услышит о твоей опеке, обязательно захочет со мной поговорить. Пожалуйста, отправь меня в Академию».

– Плохо себя чувствуешь? – Он погладил меня по голове, глядя с сочувствием. – Извини, я не должен был вчера допускать, чтобы ты пила.

«Интересно, как бы он вчера остановил всех тех, кто желал со мной выпить?» – задалась вопросом я.

– Наверное, еще и от Тени лекцию получила?

Я отрицательно покачала головой и чуть отстранилась, так как Харн не убрал руку, а зарылся мне в волосы, немного массируя затылок. Было не то чтобы неприятно, приятно, только будило воспоминания, когда совсем другой человек так же меня ласкал.

«Вчера я сразу уснула, а сегодня только проснулась, как вызвали сюда», – написала я.

– Так ты еще не завтракала? – всполошился Харн.

«Не говори мне о еде! Хочу в Академию», – напомнила я.

– Хорошо. Пойдем, проведу, – сдался он и взял меня за руку.

Глава 3

С трудом удалось избавиться от Харна. Уходить тот не торопился. Он переживал за меня, чувствовал свою вину за вчерашнее и не знал, чем угодить. Может, поешь? Станет легче. Нет? Тогда давай чай? Тоже нет? А если с пирожными? Я съезжу в город...

Чуть не взыв, я наплевала на все правила приличия и просто ушла в спальню, где прямо в одежде легла на кровать и завернулась в покрывало. Оценив мой демарш, Харн оставил меня в покое, сказав, что он все же посвятит свободное время поискам и придет попозже.

Наконец-то благословенная тишина! Я стянула с лица покрывало и посмотрела в потолок.

Тень... Все произошедшее утром казалось сном. Невероятным, странным... и пробуждение было отрезвляющим.

Я поняла, что вся его забота после произошедшего между нами ограничится тем напитком от последствий. Он не хочет детей, и, как следствие, жена ему тоже не нужна. Может, со временем и женится для статуса, но это точно буду не я. То, что я неподходящая партия, мне ярко продемонстрировали еще на балу.

Я не понимала, как так получилось, что все зашло настолько далеко?! В то же время была уверена, что он ничего такого не планировал. Смешно, я была абсолютно уверена, что в этом плане ему не интересна.

«Как же так?!» – спросила себя, приложив ладони к пылающим щекам. Опустив руку на живот, ощутила волну тепла от одних воспоминаний. Невероятно! Все произошедшее между нами казалось волшебным сном. Удивительным, прекрасным. Ночь с темным стала самой ужасной в моей жизни и лишила голоса, близость же с Тенью, самым страшным человеком королевства, заставила мое тело петь. Я чувствовала себя обновленной и свободной.

Теперь я понимала, почему наутро невесты в нашем селении смущались, но в то же время выглядели счастливыми. Тень открыл для меня новый мир, показал, насколько может быть прекрасна близость между мужчиной и женщиной...

«Только это больше не повторится», – сказала себе, опускаясь с небес на землю.

У меня было странное настроение. Невероятный душевный подъем сменяла сильная боль оттого, что на этом все. Не мне быть женой лорда

Хэйдеса, а роль любовницы я даже не рассматривала. Он ясно дал понять, что не удерживает меня и рожать детей я буду другому мужчине. Больно? Нет. Я никогда не строила планов на наше совместное будущее, поэтому и не было разочарования. Скорее грустно от осознания, что между нами ничего не может быть. И еще словами не описать тянущее чувство потери в душе, как будто меня лишили чего-то очень важного, ценного... части самой себя. С Тенью я была цельной, сильной. Умом понимала, что я ему не жена и все произошедшее между нами можно оценить малоприятными эпитетами, но я помнила, как ощущала себя в его руках, то чувство правильности происходящего – и ни о чем не жалела.

Не находя себе места от душевных терзаний, решила переодеться и пойти на пробежку. Проветрить голову и убежать от воспоминаний и тревожащих мыслей. Видеть никого не хотелось, и, избегая случайных встреч, я укрылась невидимостью.

Жаль, но на полосе препятствий попасть не удалось. Ее оккупировали оборотни. Наверное, на что-то поспорили, так как двое проходили ее, а другие подбадривали веселыми криками. На полигоне тоже былолюдно: то ли магический поединок, то ли дуэль, разбираться я не стала. Вообще, адепты съезжались после каникул, и было непривычнолюдно. Вернее, было непривычно видеть, как многие слоняются без дела. Вздохнув, направила свои стопы в сторону леса, рассудив, что полнолуние еще не скоро и обратной там не будет. Хотя бы погуляю вдоль кромки, если дорожки не замело.

Мне повезло – за дорожками следили. Удовлетворенно осмотревшись, отошла подальше, чтобы случайные гуляющие меня не увидели, и, сняв невидимость, сорвалась на бег.

Пока ходила, немного замерзла, но теперь разогрелась. Несмотря на безделье последних дней, тело вспомнило нагрузки и вошло в привычный ритм. Заснеженная дорожка извивалась вдоль леса, как и моя судьба. Не знала, что ждет меня в будущем, но в данный момент чувствовала легкость и свободу. Я как будто оставила за спиной все проблемы и тревоги.

Раскинула руки, как птица, и ощутила воздушные нити силы. Играясь, взмахнула руками, представляя, что лечу. Шаг, еще один – и даже не заметила, как оторвалась от земли, перебирая ногами уже по воздуху. Как будто крылья за спиной выросли.

Не успела удивиться, осознать происходящее, как неожиданная тень метнулась сбоку, и меня сбили. Я кубарем полетела вниз. На мгновение оглохла и ослепла от снега, но когда горячий шершавый язык стал облизывать мое лицо, распахнула глаза.

Нормальный человек бы заорал, увидев перед собой пасть белого тигра, я же беззвучно закричала: «Сандр!», улыбаясь во все тридцать два и обнимая его за шею, зарываясь в густой мех.

Тигр забавно чихнул и начал отфыркиваться. Видимо, запах вчерашних возлияний пропал не до конца. Перестав дышать в его сторону, я села, а тигр красноречивым взглядом смотрел на меня, как бы спрашивая, как я дошла до жизни такой. Тут уж я закатила глаза. Можно подумать, он в городе с парнями не кутил, а я всего-то один раз. Сандр еще раз фыркнул и стал обсыпать меня снегом, выражая свое отношение к отсутствию у меня раскаяния. Я ответила, и, дурачась, мы стали барахтаться в снегу.

Как-то так получилось, что случайно он носом проехал по моему животу. Внезапно поведение тигра изменилось: он отшатнулся и в буквальном смысле неграциозно плюхнулся на попу, потрясенно смотря на меня ярко-голубыми глазами.

Улыбка сбежала у меня с лица. Я тут же поняла, в чем дело. И как могла забыть про хваленое обоняние оборотней?! А я даже душ еще не приняла! Вся радость от встречи испарилась. Не далеко же я убежала от своих проблем. Закусив губу, встала и начала отряхиваться от снега, избегая смотреть на тигра. Тот тряс головой, как будто старался избавиться от запаха или отказывался верить.

Поднявшись на лапы, он кивнул в сторону, откуда я пришла, давая понять, что встречаемся там. Я кивнула, понимая, что разговора не избежать. Бросив на меня долгий серьезный взгляд, он отвернулся и длинными прыжками понесся в лес. Мне оставалось лишь проводить его взглядом и поплестись в обратную сторону.

* * *

– Лоран, он же старый! – разорвался Сандр. – И страшный! Ты хоть осознаешь, кто он такой?

Пока мы шли, он хранил хмурое молчание, но еще нас и невидимостью накрыла, чтобы никто из встречных с разговорами не лез.

Странно, но Сандр повел меня в свою комнату и, пока я осматривалась, достал бумагу и карандаш. Первым делом спросил, не принудили ли меня, и когда я отрицательно покачала головой, выдал вот это возмутительное заявление.

Лично я не считала Тень старым!

«И сегодня никаких признаков старости или немощи не

обнаружила», – подумала про себя и тут же отогнала эту мысль, чтобы лишний раз не вспоминать и не смущаться.

Да, раньше я его боялась до дрожи, как и все, но постепенно он открылся с разных сторон. За должностью Главы Тайной канцелярии я увидела человека. Непростого, но в то же время справедливого, и страх прошел. Осознавала ли я, кто он такой? Да. И даже больше, чем Сандр мог себе представить.

«Сильный, умный, нестигаемый. Беспощадный, но в то же время способный на безграничную нежность...» – Меня опять не туда понесло, и я одернула себя, запретив об этом думать.

Также я убедилась, что Сандр прекрасно знал запах Тени и был осведомлен о моем поле. Последний факт в нем удивления не вызвал. Было странно обсуждать с ним мою личную жизнь, но я понимала, что он за меня искренне переживает. Как друг. Приходилось терпеть.

– Лоран, это ты была с ним на маскараде? – неожиданно спросил Сандр, и я кивнула.

Взгляд его стал участливым, и он зашел с другой стороны:

– Лоран, и что дальше? Я не слышал никаких объявлений о помолвке.

Затронутая тема была для меня болезненной. Очень. И пусть меня как будто полоснули ножом, я всеми силами постаралась удержать лицо и не показать, насколько мне больно. Порадовалась, что Гая скрывает мой запах, и без прикосновений Сандр не почувствует моих истинных эмоций.

«Мне нужно закончить Академию, – написала я и, чуть поколебавшись, добавила: – На мне его родовой артефакт. Только это секрет».

Да, Тень просил о нем не распространяться, но я не сказала, какой именно, и хоть как-то спасла свою гордость. Главное, чтобы Сандр считал, что у нас тайная помолвка, и перестал смотреть на меня жалостливо, будто бы на сумасшедшую. Мало ли, по каким причинам потом мы с Тенью расстанемся, но в данный момент я показала, что он поступил как благородный человек и у меня все хорошо.

Взгляд Сандра стал испытывающим, но я его выдержала, честно смотря ему в глаза. Ведь я ни словом не соврала, но правду можно подать под разным соусом.

– Твой опекун знает? – сменил тон Сандр. Значит, поверил.

Я отрицательно покачала головой.

– Что ж, может, это и к лучшему. Он же его на дух не переносит, – кивнул своим мыслям оборотень, а потом посмотрел на меня и широко улыбнулся. – Лоран, ты сошла с ума, но... поздравляю!

Подойдя ко мне, он сграбастал меня в крепкие объятия.

«Бездна, дай мне сил!» – мысленно взмолилась я, так как его искренняя радость за меня легла на душу непосильной тяжестью.

Я поспешила покинуть Сандра, сославшись на то, что мне нужно переодеться, но взяла клятву, что он никому не расскажет ни словом, ни взглядом.

Еще пару раз назвав сумасшедшей, он отпустил меня.

Выйдя за дверь, я тут же укрылась невидимостью. Ох, что-то последнее время слишком часто стала использовать эту способность, но на душе кошки скребли и не хотелось ни с кем общаться.

Стоило вернуться к себе, как ко мне вышла мадам Ришь и с сияющим лицом сообщила, что мне доставили букет. Собственно, он и красовался на самом видном месте в гостиной. Подойдя к нему, я обнаружила карточку, вскрыв которую увидела имя лорда Хэйдеса. Сердце затрепыхалось в груди, но я заставила себя успокоиться, так как он не написал мне и слова.

«Просто вежливый жест», – одернула себя.

– Какие красивые! – восхищенно произнесла брейда и с любопытством спросила: – Поклонник?

Я чуть грустно улыбнулась и отрицательно покачала головой. Главу Тайной канцелярии даже с большой натяжкой уж никак нельзя было назвать «поклонником».

Все же я взяла цветы и понесла их в спальню. Еще не хватало, чтобы мой опекун букет увидел. Такого жеста Тени он точно не поймет и потребует объяснений.

Мадам Ришь стала предлагать мне поесть, но я отказалась, согласившись лишь на чай. Да и то чтобы ее не расстраивать, она очень старалась угодить. Только решила перед чаем искупаться.

Карточку я уничтожила. Будь здесь Гасс, я бы не смущалась, а ставить в известность мадам Ришь, кто мне присылает цветы, не хотелось.

Сандр еще несколько раз заглядывал ко мне в этот день. Первый раз предлагал пойти вместе пообедать, но я отказалась, так как его визит вытащил меня из постели. Я все же решила полежать и незаметно заснула. А вот во второй раз тигр пришел предупредить, чтобы я не вздумала больше взмывать в воздух. Этому обучаются в конце третьего курса, и без опыта можно легко упасть с высоты, потеряв контроль над силой или концентрацию. Теперь мне стало понятно, почему Сандр прыгнул на меня, сбивая на землю.

Мне очень хотелось его спросить, давно ли он знает, что я женщина, но так и не решилась. Сам же он вел себя со мной как обычно, будто ничего

такого не произошло и это никак не повлияло на нашу дружбу.

«Вот бы так и Кайл с Харном реагировали», – помечтала я про себя и накликала.

Стук в дверь прервал лекцию Сандра о том, чтобы я не экспериментировала без присмотра. Тигр убеждал, что мне еще повезло, что он рядом оказался. Мы переглянулись, и я пошла открывать.

Меньше всего ожидала увидеть еще один букет и серьезного Кайла. Видя, что я застыла на месте, он всучил мне в руки цветы и вошел. Лишь тогда заметил гостя. Ситуация получилась неловкая. Сандр первым пришел в себя, и глаза его проказливо заблестели.

– Оригинальный способ поздравить победителя игр, – насмешливо оскалился он.

– Выйди! Мне необходимо поговорить с Лораном, – скрипнул зубами рыжий.

– А если я сделаю это, ты мне тоже цветочки подаришь? – не унимался Сандр, дразня Кайла.

– На могилу! – прорычал последний, теряя терпение.

– Как же я тогда смогу оценить твой безупречный вкус? – ничуть не испугался Сандр и, подойдя ко мне, сунул нос к букету. – Хотя не настолько он и безупречный. Лиеры... символ чистоты намерений... обычно их дарят невесте или суженой, делая предложение.

Кайл пошел пятнами, и взгляд его стал убийственным. Я всерьез испугалась, что сейчас от одного тигра останутся обугленные останки. Этот же самоубийца весело подмигнул мне и с независимым видом заявил:

– Ладно, оставляю вас, у меня еще есть дела, а не то бы я с удовольствием задержался и послушал, как ты объясняешь этот казус Лорану.

– Лоран, вот что он опять здесь делает? – взъелся Кайл, как только за Сандром закрылась дверь.

Я тут же вскипела. Лично мне было бы интересно узнать, что он сам здесь делает. С букетом! Бросила выразительный взгляд на цветы, а потом требовательный на Кайла.

Тот немного умерил свое возмущение и буквально на глазах взял себя в руки.

– Прости. Как-то не ожидал никого встретить.

Нервным жестом он пригладил свои волосы, и только тогда я поняла, что обычно наглый и самоуверенный парень чувствует себя не в своей тарелке. Теряясь в догадках, я позвонила, вызывая брейду, и когда она появилась, знаками дала понять, чтобы пристроила букет. Взгляд ее

перебежал с Кайла на цветы, и, пряча улыбку, она отправилась за вазой.

Пока решали с цветами, рыжий не спешил начинать разговор. Лишь когда мадам Риш удалилась и я сосредоточила все свое внимание на нем, он решительно посмотрел на меня.

– Лоран, кхм... – прочистил он горло. – Помнишь, мы договаривались, что как только Харн все узнает, мы объявим о помолвке?

Лично я ни о чем таком не помнила, но начало разговора мне уже не понравилось. Вот только с каждым словом Кайл обретал свою обычную уверенность и, не дав мне возразить, продолжил:

– Я поговорил с отцом, и он полностью одобрил мои действия. Для меня будет честью, если ты примешь мое предложение, – произнес он и достал браслет.

В шоке я попятилась, не желая, чтобы он ко мне приближался.

– Лоран, – мягко произнес Кайл, следя за мной напряженным взглядом, – это тебя ни к чему не обязывает. Ты просто получишь защиту нашей семьи. Дом, где тебе будут всегда рады. Тебе же понравилось летом у нас?

Вот последний довод был совсем шатким: меня там гоняли по полигону, травили и довольно варварскими методами тренировали держать невидимость.

И когда раздался стук в дверь, я молнией метнулась туда. Кажется, я бы и жрецу в этот момент обрадовалась, лишь бы он избавил меня от этого разговора.

«Бездна!» – простонала я, увидев еще один букет.

– Тебе, – протянул Харн мне цветы, – для поднятия настроения.

Ага, в этот момент оно у меня так поднялось, что я готова была скатиться в истерику: хотелось смеяться и одновременно плакать. Я за всю жизнь не получала столько цветов, сколько за сегодняшний день.

– Как себя чувствуешь? Отдохнула? – заботливо спросил он, проходя в комнату, и тут же замер на месте, увидев гостя и стоящие в вазе цветы.

Я же взглянула на принесенный Харном букет и с облегчением выдохнула – хотя бы лиер не было. Еще одного предложения мои нервы не выдержали бы. Закрывая за своим опекуном дверь, я дала себе мысленное задание узнать у профессора Виреи, что значат подаренные цветы. К своему стыду, их языка я не знала.

«Но мне и не дарили их раньше!» – проворчала про себя.

– Кайл?! Не ожидал тебя здесь встретить, – медленно произнес Харн.

– У меня был разговор к Лоран, – сдержанно ответил тот. К моему облегчению, браслет он убрал.

– По поводу?

– Личный.

– Что за тайны? – сузил глаза Харн, пытливо смотря на друга. Взгляд серых глаз похолодел.

– Да нет тайн. Я предложил Лоран помолвку, чтобы она была под защитой нашей семьи. К тому же это объяснит ее маскарад. Никого не удивит, что как друг ты взял под опеку мою невесту. Ее проживание рядом с тобой вопросов не вызовет.

– Кайл, ты шутишь? Какая помолвка?! – шокированно и зло поинтересовался Харн.

– Наоборот, я серьезен, как никогда. Ты снял свой браслет опекуна, и я не хочу, чтобы репутация Лоран пострадала.

– Если дело в этом, то можешь не беспокоиться – вчера Лоран согласилась, чтобы я продолжал оставаться ее опекуном, и приняла мой браслет. Ничего не изменилось. Для спокойствия отца браслет больше не будет переносить меня к ней, и только.

Парни посмотрели на меня, а я приподняла рукав рубашки, демонстрируя артефакт. Все что угодно, только бы прекратить разговоры о помолвке! Вот только надеялась я напрасно.

– Это ничего не меняет, – упрямо произнес Кайл. – Переодевание, проживание в мужском общежитии... Для репутации Лоран лучше, если она будет обручена.

– Репутация Лоран – моя забота, – сдержанно произнес Харн, всем своим видом давая понять, чтобы Кайл не лез.

– Как ее опекун, ты должен понимать, что помолвка – наиболее удачный выход из положения.

– Вот именно! И это я обручусь при надобности или женюсь на ней.

– Ик! – От страха я икнула и попятилась от двоих ненормальных. Ладно Кайл, но уж от Харна я такого не ожидала!!!

– Сомневаюсь, что твой отец даст добро, а вот у своего я одобрение получил.

– Это не твоя забота, – ледяным тоном отрезал Харн.

– Умник! Ты напугал Лоран, – со злостью заметил Кайл, и взгляды парней скрестились на объекте спора.

И тут во мне поднялась злость. Почувствовала себя костью, из-за которой дерутся собаки. С какой стати они все решают за меня?! Хотя один из них моим мнением поинтересовался?

Печатая шаг, я приблизилась к Харну и швырнула ему букет, который все еще сжимала в руках. То же я сделала и с цветами Кайла, вытащив их

из вазы. После чего указала им обоим на дверь. Видеть их не могла!

– Лоран, не горячись, – мягко произнес Харн, даже не думая уходить.

Не горячись?! Да я прибить их была готова! Не желала слушать, что они там между собой решают, все равно подчиняться им я и не думала. Резко развернувшись, побежала к себе в спальню, громко хлопнув дверью.

– Лоран! – бросился за мной Харн и замер на пороге. – Я не понял, а это от кого цветы?!

– Где? – рядом с Харном возник Кайл и тут же сдал меня: – Я здесь тигра застал. Мне кажется, хвостатый просто напрашивается на разговор.

Забыв о препирательствах, эти двое обменялись одинаково недовольными взглядами.

– Ты очаровательна... Прости, что позволил себе лишнее... Ты в моих мыслях, – расшифровал Харн букет, и они требовательно посмотрели на меня, произнеся буквально в унисон: – Лора-а-ан?!

Я же ничего не слышала. В ушах звучали лишь отдельные слова: «прости», «очаровательна». Я для него лишь очаровательный ребенок! Да еще и невежественный: я приняла букет за знак внимания, а он извинялся, что позволил себе лишнее. То, что я в его мыслях, никак не смягчило выявленную картину. Конечно же, он теперь сожалеет, что переступил черту.

У меня задрожали губы, и я метнулась в ванную, закрыв за собой дверь. Я была не в состоянии давать какие-либо объяснения, просто хотелось спрятаться. Опустившись на пол прямо у двери, горько расплакалась.

* * *

Успокоившись и умывшись, я вышла из ванной. Гости ушли, поставив букеты в вазу. Удивительно, но и цветы от лорда Хэйдеса остались в неприкосновенности. Подозревала, что эти двое пошли разбираться с Сандром, но за тигра не переживала. Он выкрутится и даже отпираться не станет, что это не его цветы. Скорее его все это позабавит.

Позвонив мадам Риш, потребовала унести все букеты. Настроение было хуже некуда. Остаться в комнате не стала. Если бы ко мне еще кто-то в гости зайти решил, вот честное слово, дошло бы до членовредительства! Поэтому, укрывшись под невидимостью, направилась в учебный корпус. Время близилось к вечеру, и многие адепты были или на ужине в столовой, или вообще в городе. В тренировочном зале оказалось

пустынно – именно то, что полностью меня устраивало.

Я остервенело отработывала удары на манекене, выплескивая эмоции. Удар, еще удар, уклониться... Привыкшая к тренировкам, я специально загоняла себя. Все что угодно, лишь бы не думать.

Я и не заметила, когда появился Харн. Лишь случайно мазнув взглядом, увидела его сидящим на подоконнике. Тут же подумала о том, что в опекунстве есть свои минусы: он всегда может отследить меня по браслету. Интересно, как долго он за мной наблюдает?

После недолгого колебания я подошла и села рядом. Ведь не просто так он дожидался, когда я выпущу пар. Честно говоря, после физической нагрузки мне стало легче. Для себя решила, что моя репутация – это лишь моя забота. Кайл или Харн даже с самыми лучшими благими намерениями ни за что не заставят меня пойти у них на поводу. Приняв такое решение, я обрела спокойствие. Думать же о лорде Хэйдесе себе запретила.

Харн не спешил начинать разговор. Постепенно сгущающиеся тени и тишина зала создавали уединенную атмосферу. Надо же, я и не заметила, что столько времени провела здесь. Разгоряченное упражнениями тело понемногу остывало, и я почувствовала навалившуюся усталость.

– Лоран, извини за сцену у тебя в комнате. Все же выходка Кайла вывела меня из себя, – заговорил Харн. Я бросила на него искоса взгляд, ожидая продолжения. – Я правильно понял, что его предложение не вызвало у тебя восторга?

Вообще-то у меня и его предложение энтузиазма не вызвало, но я просто кивнула.

– Не переживай, я не позволю ему на тебя давить. Я твой опекун, и без моего одобрения ни о какой помолвке не может быть и речи.

Теперь уже Харн посмотрел на меня искоса, наблюдая за моей реакцией на свои слова.

Собственно, ее и не было. Меня это никак не беспокоило, и, кажется, моему опекуну это понравилось.

– Лоран, мы с тобой договорились, что между нами не будет никаких секретов, – продолжил Харн. – По поводу того букета...

Я тут же напряглась, так как его дарителя обсуждать была не намерена, но это и не понадобилось.

– Скажи мне, что за отношения связывают тебя с тигром? Как твой опекун, я должен знать.

У меня просто камень с души упал. На этот вопрос я могла с легкостью ответить и, взяв Харна за руку, написала на его ладони: «Мы с ним друзья».

– И только?

«Я отношусь к нему так же, как и к тебе, – хотела написать и Кайлу, но после всего мне было тяжело назвать его другом. Рыжий, он и есть рыжий, и отношение к нему оставалось сложным. Решила привести в пример подруг: – Синте или Марте».

Надо же, совсем недавно первой я бы написала Миссу, и от этого на душе стало горько.

– Тогда что значит подаренный им букет? Давно он знает, что ты девушка?

«Не знаю, он никогда не показывал этого, – ответила я на последний вопрос и поняла, что дальше придется немного погрешить против истины. – Сегодня он отчитал меня за то, что я самостоятельно поднялась в воздух во время пробежки».

Это известие тут же переключило внимание Харна от тигра, и он встревожился:

– Лоран, ты поднималась в воздух? Без тренировок это очень опасно!

«Само собой случайно получилось», – оправдалась я, в то же время радуясь, что уловка сработала.

– Он тебя отругал и потом решил извиниться? – переспросил у меня Харн, и я кивнула.

Желая сразу закрыть вопрос насчет тигра, написала: «Предупреждаю, я и дальше буду с ним общаться».

– Лоран, разве я тебе что-то запрещал? – мягко произнес Харн, и тут я обратила внимание, что у него топорщится карман. Отпустив руку опекуна, дотронулась пальцем, ощутив что-то твердое. Увидев мой интерес, он тут же полез в карман и достал из него блокнот.

– Захватил, чтобы поговорить, но твой способ общения мне больше понравился, – улыбнулся мне Харн, пряча блокнот и спрыгивая с подоконника. – Пойдем? – протянул он руку.

Я приняла его помощь, спускаясь. Принц так и не отпустил меня, увлекая из зала.

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра заняться поисками информации о кольце? – спросил он, меняя тему. – Признаться, у меня сегодня было мало времени на это, и ничего стоящего я не нашел.

Я кивнула, соглашаясь.

– Значит, завтра во дворец? – улыбнулся Харн. – Мамы не бойся, я ее сегодня успокоил. Мы оставили наши разногласия, и с ее стороны тебе ничего не грозит.

Про себя я подумала о том, что меня беспокоит возможная встреча

совсем с другим человеком, но вряд ли Глава Тайной канцелярии будет проводить время в королевской библиотеке.

– Лоран, можно вопрос? – Харн остановился у самой двери и посмотрел на меня. – Как ты ко мне относишься?

О-у-у?! Кажется, от такого вопроса у меня лицо вытянулось.

– Признаться, мое самолюбие задето тем, что ты поставила меня в один ряд с подругами, – полушутливо произнес он.

Я растерялась, не зная, что отвечать. С одной стороны, он мне такой же друг, как и они, а с другой... Наверное, ему неприятно, что его с девочками сравнили.

И насчет дружбы. Именно из-за навязанной ранее опеки дружить с Харном не получалось. Я училась доверять ему, но не искала его общества, и свободное время мы проводили отдельно. Как друг тот же Сандр мне гораздо ближе, да и проще с ним. Уж с принцем мне бы не пришло в голову в снежки играть или в снегу валяться!

Видя мое замешательство, Харн решил подтолкнуть меня.

– Надеюсь, что ты относишься к нам все же по-разному. Не так ли?

Испытывая облегчение, что он сам все сформулировал, кивнула, но вот ему этого оказалось мало. Следующий вопрос меня огорошил.

– Ты находишь меня привлекательным? – допытывался принц.

Придя в себя от неожиданности, я довольно пристально изучила его породистые черты, чуть растрепавшуюся светлую челку, которая придавала всему подтянутому облику легкую небрежность. Серые глаза, что смотрели на меня сейчас с теплотой и ожиданием, но могли становиться и холодными, как осколки льда. Никогда не оценивала его как парня, но должна была признать, что он очень привлекательный. И не только внешне – имелся в нем и внутренний стержень, а также окружала аура власти, уверенности, силы. В Харне чувствовался большой потенциал. С годами он возмужает, заматереет и станет еще привлекательнее. Да даже сейчас многие девушки стараются лишний раз попасться ему на глаза и провожают долгими взглядами.

Я кивнула утвердительно, и губы принца дрогнули в улыбке:

– Рад, что ты отнеслась к этому вопросу со всей серьезностью. Значит, я нравлюсь тебе как парень? – перефразировал он.

На этот раз я кивнула с осторожностью, не понимая, к чему он ведет, но Харн оставил на этом расспросы и открыто улыбнулся, явив ямочку на левой щеке.

– Накроешь нас невидимостью? А то, боюсь, будем отбиваться от предложений съездить в город.

Моя рука так и покоилась в его, и я опять утвердительно кивнула.

Глава 4

– Пчихи! – чихнула от пыли, когда доставала очередной тяжелый фолиант и едва не свалилась с лестницы, потеряв равновесие.

Мы с Харном чуть ли не с самого утра копались здесь, листая книги. Он как раз пошел организовать нам перекусить и где-то пропал. Что бы он ни говорил насчет матери, но встречаться с ней я опасалась и носа не показывала из библиотеки.

– Кто здесь? – услышала я и замерла.

Раздались шаги, и в проходе между стеллажами появился молодой мужчина.

– Как вы сюда попали? – резко поинтересовался он. Действительно, интересный вопрос, если учесть, сколько охранных заклинаний здесь навешано. В личную королевскую библиотеку так просто не пройти.

«А сам-то как здесь оказался? – хотелось поинтересоваться мне. И шагов я не слышала...

– Воришка?! – нахмурился мужчина, подойдя ближе, и на ладони его вспыхнул огонь.

От возмущения у меня появилось огромное желание уронить тяжелую книгу ему на голову. И чем он думает? Кто огонь использует среди книг?! В раздражении я взмахнула руками, указывая на стеллажи, не рассчитав, насколько тяжел фолиант. Пошатнувшись, попыталась ухватиться за лестницу, но не дотянулась, и книга полетела в одну сторону, выскользнув из пальцев, а я в другую.

Все произошло настолько быстро, что я не успела среагировать. Зато мужчина отреагировал мгновенно, поймав меня на руки. Мы замерли, уставившись друг на друга.

Первое, что меня удивило, – это его загоревшее лицо, на котором выделялись яркие зеленовато-серые глаза с темными крапинками. В отличие от Кайла, цвет волос у которого был рыжий, у этого мужчины они были золотисто-рыжие, как и аккуратно подстриженная борода. Никогда бы не подумала, что он обладает стихией огня.

– И кто здесь ценные фолианты разбрасывает? Говорить будешь? – поинтересовался незнакомец, не спеша ставить на пол. Пока я изучала его, он тоже с любопытством рассматривал меня.

Спohватившись, провела по губам, показывая, что не могу говорить. Мужчина прищурился, и взгляд его стал пронзительным, кого-то очень

сильно мне напоминая.

«Королеву!» – поняла я и уже более внимательно взгляделась в его черты. Меня сбила с толку борода, но с Харном у него есть общие черты. Взгляд такой же пронзительный, как и у королевы. И цвет глаз в точности как у нее, а вот волосы в отца. У Харна они светлее.

– Лоран? Подопечная Лоргана? – спросили у меня, рассматривая уже без угрозы, а с интересом. Я кивнула. – Поверить не могу, что из-за такой пигалицы рассорилась вся семья! – с усмешкой произнес мужчина.

«Что? Как это рассорились?! Харн же сказал, что помирился с матерью! Вся семья?!» – не могла поверить я.

Сообразив, что все еще нахожусь на руках у наследного принца – по возрасту было похоже, что это именно он! – протестующе зашевелилась. Меня тут же поставили на пол.

– Глаза у тебя очень интересные, – не отводя взгляда, произнес он. – Идем!

И, взяв за локоток, увлек за собой. От растерянности я прошла несколько шагов за ним, а потом стала упираться. Он оглянулся, а я в свою очередь кивнула на то место, откуда он меня забрал, намекая, что жду Харна.

– Не переживай за книгу, мы сейчас вернемся. Пойдем, хочу кое-что проверить.

Угрозы от него не чувствовалось, и я не посмела перечить принцу, испытывая некий трепет перед ним. Слышала краем уха, что он разбирался с беспорядками на границе. Выходит, вернулся.

Честно говоря, я была заинтригована: куда он меня ведет? Мы вышли из библиотеки и, несколько раз свернув по коридорам, зашли в комнату, очень напоминающую классную: письменные столы, на стенах висели карты, у стен стояли шкафы с книгами.

Оставив меня осматриваться, мой конвоир нырнул в прилегающую комнату и чем-то там зашуршал, что-то уронил, выругавшись. Вскоре вернулся, отряхиваясь от пыли, и с сожалением произнес:

– Похоже, унесли. Придется идти на чердак. Идем!

Что ж, я уже поняла, что он не успокоится, пока не найдет, что хочет, и последовала за ним. Мы поднялись с ним под самую крышу дворца, на чердак. Здесь было сумрачно, сквозь пыльные оконца пробивался слабый свет, везде была паутина.

Отряхиваясь, принц с неудовольствием заметил:

– Похоже, слуги сюда совсем не заглядывают. Извини, не знал, что здесь так грязно, – сказал, увидев, как я снимаю паутину с волос.

Тем не менее уходить он и не думал, а принялся за поиски, заглядывая под скрывающую вещи материю, поднимая в воздух клубы пыли. Я даже несколько раз чихнула, чем вызвала его улыбку. Чувствую, мне срочно понадобится ванная после таких прогулок. Сказал бы, что искать, хотя бы. Я б не стояла столбом.

Но наследнику помощники были не нужны, он уверенно лавировал среди вещей и наконец остановился. Сняв материю, открыл прислоненные к стене портреты и стал просматривать их.

– Вот она! – раздался победный возглас, и я пошла к принцу. Просто раньше, чтобы не собирать всю пыль, держалась от него подальше.

Наследник достал портрет и подошел с ним к маленькому окну. Подойдя поближе, я увидела изображенную на картине золотоволосую девушку. Замедлила шаги и последние сделала как будто через силу. У незнакомки были волосы точно такого же цвета, как у меня до краски, собранные в высокую прическу. Голову венчала изящная корона с большим камнем по центру. Девушка была красива какой-то хрупкой, нереальной красотой. Казалось, коснись ее, и она исчезнет, как мечта.

– Заря, – произнес мой спутник, с нежностью вглядываясь в портрет. – Последняя королева Золотого Клана. Ее имя – Зорианна, но все называли Зарей. Помню, в детстве я глаз не мог оторвать от ее портрета. Однажды даже к себе в комнату уволок, за что схлопотал от матушки, когда ей доложили. Надо же, сколько лет прошло. Я и забыл... Сейчас только вспомнил, когда твои глаза увидел. Смотри, как похожи.

Он поднес портрет ко мне. Глаза у девушки действительно были примечательные, редкого синего цвета с отливом зелени, и в зависимости от того, как падало освещение, играл и их цвет: то казался прозрачным, а то приобретал глубину.

– Ее глаза напоминают мне море в солнечный день, такие же переменчивые. Не знаю, как художнику удалось передать их цвет, но говорят, что они действительно были такие.

Он чуть наклонил портрет, и мой взгляд скользнул ниже, замерев на руке девушки – кольцо! На изящном пальчике правой руки красовалось такое же кольцо, что сейчас было сокрыто на моем.

– Кольцо всевластия, – произнес принц, заметив мой интерес. – По легенде, оно и корона достались роду от самой прародительницы Зифры. Драгоценности пропали во время войны. Правда, отец подозревает, что они осели в сокровищницах темных, но те все отрицают.

Теперь я еще пристальнее вглядывалась в девушку на портрете. Неужели это... моя мать?!

Приближающиеся шаги заставили напрячься. Я заподозрила, что это Харн отправился на мои поиски, отследив по браслету, и понятия не имела, как он отреагирует, узнав кольцо. Но принц решил все сам – вернул портрет на место, накрыв его тканью.

– Что вы здесь делаете? – раздался голос моего опекуна.

– Показывал твоей подопечной портреты, – не стал раскрывать цель нашего похода на чердак мой сопровождающий.

– Ну и пыльно же здесь! – воскликнул Харн, зацепив плечом паутину и отряхиваясь. – Лоран, пойдем. Ты не представляешь моего удивления – стоило мне отлучиться на минуту, и тебя уже нет!

– Что-то ищете?

– Да так, собираем некоторую информацию, – безразличным тоном ответил он брату.

Я нехотя направилась к Харну. Больше всего на свете мечтала задержаться и подольше рассмотреть изображение мамы, кольца. Оглянулась на наследника, но он не спешил уходить, и что-то мне подсказывало, что он не оставит портрет пылиться здесь. Мальчик вырос и, став мужчиной, больше не боялся недовольства матери.

– Лоран! – позвал он, и я опять обернулась. – Было приятно познакомиться.

Послала ему слабую улыбку и последовала за Харном, который поспешил меня увести. Его нагоняй за то, что отлучилась, не предупредив, выслушала рассеянно.

– Он тебя не обидел? – скрывая беспокойство, спросил опекун, видя мою задумчивость, но я лишь отрицательно покачала головой.

«Нет, он показал мне мать», – добавила я про себя, мысленно сопоставляя это слово и молодую красивую девушку на портрете. Честно говоря, выходило плохо, ведь внешне она была немногим старше меня. Что ж, зато у меня теперь есть ее имя, и я узнала, кто она. Ведь, вероятно, это она, иначе зачем было передавать мне кольцо? Дядя говорил, чтобы я надела его на правую руку, когда придет время заявить о себе. Заявить, а не сохранить кольцо! Значит, я наследница?!

У меня голова шла кругом, но, по крайней мере, поиски сузились. Я собиралась их продолжить, ведь когда еще представится возможность попасть в королевскую библиотеку. Говорить с Харном о том, что узнала, не стала, желая все точно выяснить. Вдруг я окажусь не дочерью, а всего лишь кузиной королевы? Отговорка слабая, но все же.

Жаль, но ничего важного в книгах я так и не нашла. Вся информация о Золотых сиренах была в общих чертах, и все это я уже знала. О кольце всевластия также было написано совсем мало. Упоминания о нем я нашла, но вот о свойствах – ни слова.

С одной стороны, в этот день я обрела очень много – увидела свою предполагаемую мать, а с другой – опять у меня были лишь крупницы информации, и трактовать ее можно было по-разному.

Вечером в моей комнате собрались на совет Кайл и Харн. Дело в том, что по традиции в предпоследний день каникул, когда адепты возвращались в Академию, было принято чествовать в городе команду игроков. К этому времени раненые успевали оправиться от полученных на игре травм и могли принимать поздравления наравне с остальными игроками. Вот парни и думали, как быть. Я же участник команды, а брать меня с собой на кутеж оба опасались.

Пока они решали, как выкрутиться, я не лезла. В принципе, мне было все равно. Даже лучше, если не пойду, так как подозревала, что вино там будет литься рекой, а пить я зареклась.

Краем уха слушала их спор и приходила к неутешительному выводу, что отвертеться не получится. Решив, что идти мне придется, они начали соображать, как обезопасить меня. Харн предложил снять на вечер всю «Маску». Это приличное заведение, много места, и такой ход оградит от лишних людей. Из присутствующих будут лишь адепты. Можно договориться с персоналом, и наливать мне будут воду. Кроме того, я ни на шаг не буду отходить от них, и само собой разумеется, что меня сопровождают в Академию при первой возможности.

– Лоран, как ты на это смотришь?

Пожав плечами, я согласно кивнула. Все что угодно, лишь бы опять не найти на свою голову неприятности.

Кстати, парни обратили внимание на отсутствие в комнате букетов. Первым заметил исчезновение вазы Кайл и переглянулся с Харном. Они даже мою ванную комнату посетили. Оба! Никак затем, чтобы пройти через спальню и проверить, не унесла ли их туда. Не знаю, какие выводы парни сделали, но вопросов, куда дела цветы, не задавали. Надеюсь, дарить мне их больше не будут, а то одно расстройство от таких презентов.

Сама же я гнала от себя мысли о Тени. Кроме присланного прошлым днем букета, он больше никак не напоминал о себе. Настроения не было, и

после ужина, разговор за которым поддерживали Харн с Кайлом, я стала усиленно зевать. Правильно поняв намеки, они нехотя удалились.

Несмотря на это, заснула я очень поздно. Тревожащие мысли не давали покоя, мечась между портретом златовласой девушки и Тенью. Если она моя мать, то каким образом ей удалось оставить мое рождение в тайне и вывезти меня с островов?! Мысли насчет лорда Хэйдеса были еще более невеселые. С одной стороны, я радовалась тому, что мы больше не виделись, так как не знала, как теперь себя с ним вести. Мучилась, видя только два варианта: или лорд хочет продолжить наши отношения, или считает, что все было ошибкой, которая больше не повторится. И в любом случае мне будет плохо.

Как бы я ни противилась букетам, но еще один получила с самого утра. Мадам Ришь с сияющим лицом передала мне небольшой букет с нежными голубыми цветами и записку. Честно говоря, прочитав, кто адресат, порядком удивилась. Сама записка была короткая:

«Рад нашему знакомству».

И постскриптум:

«Эти цветы напомнили мне ваши глаза».

Подарок наследного принца определил мое утро. Я хоть и не приказала их выбросить, но отнеслась настороженно. Сразу же после завтрака сбежала в оранжерею, чтобы выяснить у профессора Виреи, имеют ли они тайный смысл.

Профессора я нашла в оранжерее. Мы не виделись с окончания экзаменов, и сначала я получила порцию поздравлений, затем она спросила, куда я дела семена, что оставались у меня после игр. Пришлось напрячь память и признаться, что они остались у лорда Хэйдеса. Вирея буквально на глазах поникла. Конечно, к Главе Тайной канцелярии с просьбой подойти непросто.

Я уже хотела пообещать, что сама у него о судьбе мешочка с семенами спрошу, но вовремя себя одернула. Не стоит искать повод для разговора.

С интересующими вопросами я смогла обратиться не сразу. Профессор провела меня по оранжерее, показывая, какие изменения произошли за каникулы и где нужна моя помощь. Лишь намного позже я удачно увидела цветы, букет которых подарил мне Харн, и спросила об их значении при подарке девушке.

Профессор заулыбалась, предположив, что я собираюсь сама такие кому-то дарить.

– Хороший выбор. Они говорят о нежных чувствах. Лоран, это не в моих правилах, но для вас я могу выделить цветок, – предложила она, чем ввергла меня в смущение. Пришлось отказываться и спрашивать о следующих.

Профессор Вирея с энтузиазмом начала посвящать меня в таинство языка цветов. Я удачно подвела ее к месту, где видела цветы, которые подарили мне сегодня.

– Эти говорят о тайной влюбленности, но также их дарят девушкам скромным и достойным.

«Что ж, ничего страшного. Принц был увлечен девушкой на портрете, и я ему напомнила о ней», – решила я. Думать о ней, как о своей матери, все еще было непривычно. Букет от Харна тоже вопросов не вызвал. Я его подопечная, и неудивительно, что опекун подарил их.

Видя мою задумчивость, профессор Вирея решила, что я не могу выбрать. Позвала в свой кабинет и там презентовала книгу, где рассказывались тонкости составления букетов и их значения. Вот за это я была очень благодарна и, прижав к груди книгу, послала ей признательный взгляд.

– Лоран, когда определитесь – приходите! – улыбнулась она мне.

Жаль, но полистать подарок сразу не представилось возможности. Не успела я вернуться к себе, как появился Харн, расспрашивая, почему я с утра пораньше сбежала в оранжерею, даже не поздоровавшись с ним. Можно подумать, я раньше ему всегда доброго утра желала. Правда, этот вопрос потерял актуальность, стоило ему заметить новый букет.

– А это от кого? – и тут же подошел к цветам.

Карточку я не убирала, и он без спроса в нее заглянул. Конечно, опекун – имеет право.

– Нэйтан?! – удивленно обернулся Харн.

«Вообще-то, наследник забыл представиться. Наверное, привык, что его все знают в лицо», – ворчливо заметила я про себя.

Тут только Харн обратил внимание на книгу в моих руках и осторожно забрал ее.

– Значит, получив цветы, ты решила выяснить, что они значат, – сделал он вывод, листая книгу.

Достав из кармана блокнот, написала: «После Кайла я уже боюсь получать цветы».

Прочитав, Харн усмехнулся.

– Этот букет я тебе расшифрую, – произнес он, отбрасывая книгу на кушетку. – Ничего страшного, обычный вежливый жест. Нэйтан показал, что считает тебя скромной и достойной девушкой. Пойдем к нашим, а то все уже с утра спрашивают, где я тебя прячу, и хотят видеть героя игр. Лоран, если ты не поторопишься, меня признают тираном! – шутливо поторопил он.

Я же отметила, что, говоря о цветах, Харн не упомянул еще об одном их значении – тайной влюбленности. И пусть я знала, что ко мне это не имеет никакого отношения, но опекун не сказал.

Еще сильнее захотелось самой пролистать книгу, но, с сожалением бросив на нее последний взгляд, я вышла из комнаты.

* * *

Время пролетело как один миг. Поздравления от адептов, подшучивания... улыбающийся Сарияр, здоровый Сольен, даже Асхан растерял свое высокомерие и выглядел расслабленно, вспоминая отдельные этапы игры.

Официальное собрание факультета завтра, а сегодня была неофициальная часть. Смех, шум от собравшихся после каникул адептов создавали атмосферу праздника. Впервые я чувствовала себя среди старшего курса полноправным членом коллектива, а не просто протеже принца, и это было приятно.

– Лоран, – кричал один, – хватит сидеть на третьем курсе! Пора переходить к нам.

Ага, я только-только экзамены за первые два сдала!

– Если надо, по предметам подтянем, – поддержал второй.

– А лучше обратимся к ректору. Пусть переводит! Победителя игр можно, – подал идею третий, и все ее поддержали.

Улыбка не сходила с моего лица от их энтузиазма и искреннего желания видеть меня в своих рядах. Чувствую, заявись они действительно к ректору, и тот меня переведет – так переведет, что окажусь я на последнем курсе и скоро вылечу из Академии. Я догадывалась, что не оправдала надежды ректора на свой счет. Ведь не просто так он мне стипендию предложил. Подозреваю, что только пристальный интерес к моей персоне Главы Тайной канцелярии спутал ему все планы.

«И опять я вспомнила о нем!» – мысленно попеняла себе.

Позже всей гурьбой мы отправились в город. Харн, как и говорил,

заказал «Маску». Они с Кайлом еще в Академии держались рядом со мной, и когда мы сели за сдвинутые ближе к сцене столы, я оказалась между парнями.

Мой опекун сказал речь, в которой выразил надежду, что и финальные игры пройдут не хуже. При этих словах тень промелькнула лишь по моему лицу и по лицу эльфа. Асхан не будет участвовать в финальной игре – против своих не играет, а я уже знала, что тоже не буду играть. Кстати, об этом еще нужно сообщить Харну. Как бы там ни было, но вместе со всеми я подняла кружку и совсем не удивилась, выпив обычной воды.

Постепенно в «Маску» прибывали еще адепты. За тостом следовал тост, и веселье набирало обороты. Играла приятная музыка, на сцене танцевали девушки. Некоторых разгоряченных парней, пытающихся составить им компанию, вышибалы выставляли на улицу охладиться, а вот на подавальщиц, нет-нет да оказывающихся на коленях у адептов боевого факультета, смотрели сквозь пальцы. Удивительно, но девушки не были против, флиртуя. Я видела даже, как одна с восхищением гладила литые мускулы груди оборотня и кокетливо смеялась его шуткам.

Несмотря на то что многие адепты были навеселе, магию не использовал никто. Даже когда особо буйных выставляли за двери. За использование магии без диплома можно было вылететь из Академии. Кроме случаев самозащиты, конечно.

С нами хотели выпить все вновь прибывшие, и пусть я и пила маленькими глотками, но уже раздулась от воды. В отличие от остальных Харн с Кайлом тоже не налегали на крепкие напитки, как ястребы блюда меня.

Когда один из адептов захотел стукнуться со мной кружками и, заметив, что там на доньшке, плеснул из своей, мне все же пришлось выпить немного вина. Но парни тут же слаженно его оттеснили, а опекун распорядился заменить мою кружку. Даже не знала, смеяться или плакать от такого их контроля и взаимодействия. Не из-за вина. Что-то подсказывало, что так же слаженно они будут отсекают от меня всех неугодных им людей. Посмотрим.

Я только обрадовалась, когда кто-то вспомнил, что я умею играть. Сев на край сцены, взялась за инструмент, развлекая зал. Сначала играла свои мелодии, а потом мне напевали песни, и я аккомпанировала.

Удивил Харн, попросив у меня инструмент. Сделав себе передышку, уступила ему место и села за стол.

Некоторое время он перебирал струны, а потом запел балладу о любви.
– Кажется, Даг влюбился, – хмыкнул присевший со мною рядом

Сарияр.

«В кого?!» – удивилась я, осмотрев зал и не видя ни одной подходящей девушки. Не в подавальщицу же! Танцовщицы ушли на перерыв, когда я стала играть.

– Мне его уже жаль, – хохотнул парень и поднялся, уступая место, так как к нам направлялся мой опекун.

Мысленно пожала плечами. Как по мне, пусть влюбляется в кого угодно, лишь бы не в сирену. Хватило!

– Что ты шепчешь? – наклонился Харн.

Вернулись танцовщицы, и заиграли музыканты.

«Запоминаю слова песни. Впервые слышу», – написала я на столе. Блокнот доставать не хотелось, да и сумрачно было.

– Это я сочинил, – признался он, садясь.

Оу! Похоже, Сарияр оказался прав.

– Тебе понравилось?

Я стала писать, но Харн тут же подsunул мне свою ладонь. Не хочет, чтобы кто-то узнал, о чем мы говорим?! Бросила быстрый взгляд по сторонам, но все сгрудилось вокруг сцены, где танцевали девушки.

«Главное, чтобы понравилось той, кому ты это посвятил», – ответила ему.

– А ты что скажешь? – настаивал опекун.

«Я бы подправила кое-где рифму, но в целом неплохо».

У Харна немного вытянулось лицо, и, не желая его сильно критиковать, я быстро добавила:

«Мелодия мне понравилась».

– Я запишу тебе слова.

«Не стоит», – я провела по губам, напоминая, что все равно не могу петь.

Харн задержал на них взгляд, а потом неожиданно спросил:

– Как бы ты отреагировала, если бы это было посвящено тебе?

Я напряглась, так как он обратился ко мне как к девушке. Хорошо еще, что в зале шумно. А еще задумалась: неужели принц переживает, как примут его признание? Зря. Кажется, в Академии любая будет счастлива его вниманию. О чем ему и написала.

– И все же, какая была бы у тебя реакция, если бы это спели тебе? – настаивал Харн. – Только честно.

Что ж, я представила себе подобную ситуацию и поморщилась. Мне только этого не хватало!

«Расстроилась. Пришлось бы осторожно подбирать слова и тактично

объяснять, что все мои мысли об учебе, – откровенно написала я и тут же добавила: – Но не сравнивай меня с другими девушками».

– Не буду. Я знаю, что ты особенная, – отодвинулся он, прекращая разговор.

«Это он так необидно намекнул на то, что я изображаю из себя парня?» – задалась я вопросом, но тут внимание привлек вернувшийся Кайл. Я потеряла его из виду, когда Харн пел.

Волосы рыжего были влажные и зачесаны назад. Я дотронулась до его руки – совершенно ледяной.

«Что случилось?» – спросила глазами, указав взглядом на волосы.

– Жарко. Выходил охладиться, – отрывисто произнес Кайл.

Я бросила на него обеспокоенный взгляд, но не стала больше лезть. Видела только: все же что-то случилось, так как губы парня плотно сжаты и взгляд мрачный. Может, подрался с кем-то?

Как бы там ни было, но это оказался один из редких вечеров, который закончился без приключений. Веселье еще продолжалось, когда мы с Харном и Кайлом незаметно исчезли. Парни отвезли меня в Академию и проводили до комнаты. Мне было безразлично, собираются ли они обратно в «Маску». Лично я устала, и голова гудела от музыки и шума. С меня было достаточно, и я не чувствовала себя ущемленной, что вернулась раньше всех. Поблагодарив за прекрасный вечер, я скрылась за дверью и, быстро переодевшись, провалилась в сон без сновидений.

Следующий день прошел в хлопотах. Утром мы съездили в город закупить все к учебе. Ко мне постоянно кто-то заходил и приглашал присоединиться к компании. Я побывала у оборотней, отметилась в обществе старшекурсников, ехидно наблюдая за их бледными лицами. Меня еще похвалили, что я крепкий орешек и после вчерашнего с утра выгляжу молодцом.

Самой большой для меня радостью стало возвращение Гасса и Джудаса. Брейды тактично оттеснили мадам Ришь от заботы обо мне. Я же могла только улыбаться, наблюдая за процессом, и презентовала ей коробку пирожных.

Харн с Кайлом отказались от цветов, перейдя на пирожные, и в городе каждый из них купил мне сладкое. Такие подарки я приняла благосклонно и, отблагодарив брейду, вторую коробку опустошили за чаем с Гассом и Джудасом.

Во второй половине дня, после собрания факультета, когда парни зашли ко мне, угостить к чаю их уже было нечем. Я ощущала некую натянутость в общении между моим опекуном и рыжим. Подозревала, что

принца задело то, что Кайл знал о моем поле и ничего не сказал. Надо же, я так боялась реакции Харна, а когда правда выплыла наружу, крайним оказался именно Кайл. Оставалось надеяться, что все утрясется. Они же с детства дружны, и не хотелось стать причиной разлада между парнями.

Вечером я виделась с Сандром. Как и думала, тигр не держал на меня зла, лишь пошутил, что еще не получал трепку за подаренные не им цветы. Видя, как я встревожилась, поспешил успокоить, что просто немного размялись, и его это только развлекло. Тут же перевел тему, сообщив, что на третьем курсе учиться мы будем вместе. Он все же сдал экзамены, из хвостов осталось лишь несколько практических работ, которые сдаст уже в процессе учебы.

Я по-новому оценила Сандра и его целеустремленность. Это мне на некоторых предметах делали послабления с учетом моей индивидуальности, а вот ему пришлось сдавать все в полном объеме. То-то в последнее время мы с ним виделись редко.

Не могла не выразить своего восхищения, на что тигр лишь проказливо улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и признался, что пока не готов повторять такой подвиг. Так что дальше я без него. Но я и так была рада, что сейчас мы будем с ним вместе на занятиях. Не знаю, какое отношение ко мне будет теперь, после игры, но раньше меня на третьем курсе не то чтобы игнорировали, скорее сторонились, и было приятно иметь рядом друга.

Перед сном я все же добралась до книги, только ничего нового или утешающего из нее не почерпнула. Харн правильно тогда расшифровал букет, и с легким привкусом горечи я отправилась спать. Понимала, что если бы Тень захотел меня увидеть – нашел бы возможность. Значит, все обстоит так, как я и предполагала. Затолкав подальше чувство разочарования, решила лучше думать об учебе.

Глава 5

Я с такой надеждой ждала каникул, но они пролетели, как один миг, и вот опять ранний подъем, и все плетутся на пробежку. Тело с неохотой входило в прежний ритм не только у меня, и тренер ругался, что мы как бабы и даже умертвия движутся быстрее нас.

От мороза пар облачком вырывался сквозь стиснутые зубы, и я напоминала себе, что для адепта факультета боевой магии не существует плохой погоды. Гоняли нас на разминку и в дождь по слякоти, и в мороз по снегу. Лично я с тайной гордостью отмечала, что уже давно перестала замыкать последние ряды. Только видя, как с беспокойством оглядывается на меня Харн, пересилила себя и немного ускорила, показывая, что все в порядке и я в форме.

Как и подозревала, Харн задумался о том, что я выполняю физические нагрузки, не предназначенные для девушки, и после тренировки, когда мы завтракали, заикнулся о том, что не мешало бы обговорить с ректором мою индивидуальную программу. Тут уж я вспыхнула, что и так у меня слишком все индивидуально, и пусть хоть разминку не трогает. Раньше же справлялась. Такое чувство, что опекун желал обложить подопечную мхом, как хрупкую вазу, и сдувать пылинки.

«На игре вы бы ждали меня, пока я до вас доплетусь?» – написала ему.

– Начнем с того, что, знай тогда я правду, тебя бы и близко к играм не допустил! – поморщившись, признался Харн.

«Я не буду участвовать в финале», – решила поставить его в известность.

– Да, конечно, – растерянно согласился принц. Кажется, он только сейчас задумался об этом. – Слишком опасно для тебя.

«Можно подумать, это было не опасно в полуфинале», – хмыкнула я про себя, немного задетая, но ему написала:

«Тень не хочет, чтобы я светила перед темными».

При упоминании Главы Тайной канцелярии мой опекун скривился так, как будто проглотил горькую пилюлю. Видно было – ему неприятно, что лорд Хэйдес уже успел все решить без него, но принц не мог не признать правильности такого решения.

– Надо будет подумать, кем тебя заменить, – только и сказал он, но настроение у него испортилось. – Кстати, Тень прочитает у вас несколько лекций. Хотел предупредить, но, вижу, ты его уже не боишься.

Ох, знал бы он... Последние слова прозвучали с неудовольствием, и я тут же уткнулась взглядом в тарелку, с трудом сохраняя нейтральное выражение лица. Сердце колотилось как бешеное от мысли, что сегодня я увижу Лоргуса.

– Не понимаю, почему он сюда зачастил? Раньше он вообще лекций не читал, – задумчиво добавил Харн, добавляя масла в огонь, на котором я горела. Еще мне не понравился излишне внимательный взгляд опекуна.

Усилием воли прогнала все мысли, сосредоточившись на еде. Хорошо было бы хоть как-то сменить тему, но, как назло, в голову ничего не лезло. Стук в дверь стал спасением, и, резво вскочив с места, я сама побежала открывать.

Сандр! Радостно улыбнувшись, я посторонилась, пропуская его.

– Вы еще завтракаете? – окинул он взглядом стол и Харна, а потом посмотрел на меня. – Лоран, поторопись! Все наши хотят видеть победителя, и я обещал привести тебя пораньше. Еще никогда первокурсник не участвовал в играх и не побеждал.

– Лоран теперь на третьем курсе, – холодно произнес принц, вставая из-за стола.

– Как и я, – оскалился Сандр в улыбке, как будто не замечая неудовольствия моего опекуна. – Но теперь Лоран герой всех первокурсников.

Готовься, – подмигнул он мне, – Синта с подругами уже ждут, чтобы повиснуть у тебя на шее и засыпать поцелуями.

Я бросила взгляд на Харна, мечтая сбежать с Сандром.

– Лоран, я думал, мы вместе пойдем на занятия... Ты даже не доел и чай не пил.

В нетерпении я подлетела к столу и быстро отпила из чашки, после чего состроила просящую мордашку.

– Ладно, иди, – нехотя сдался Харн. – Встретимся за обедом.

Несмотря на то, что тоже не доел, принц пошел на выход, задев плечом Сандра. Тот ничего не сказал, посторонившись.

Стоило закрыться за ним двери, как тигр вопросительно посмотрел на меня, но я лишь неопределенно махнула рукой. Не став настаивать, он поторопил:

– Чего стоишь? Быстро бери сумку, и побежали! Нас ждут.

Но стоило выйти из общежития, как пошли мы размеренным шагом.

– Не к лицу героям торопиться, – подмигнул Сандр, а я лишь закатила глаза, не сумев сдержать улыбки. В глубине души я была очень благодарна тигру, что он не изменился и ведет себя по-прежнему.

Мы дошли до нужной аудитории, а стоило войти, как нас встретили громогласными приветствиями. Асхан, у стола которого толпились адепты, кивнул мне, но спускаться не стал. Наверное, не хотел смешаться с толпой, которая окружила нас с тигром. Все поздравляли, что-то спрашивали, хлопали меня по плечу. Сандр взял на себя роль моего переводчика и на многие вопросы отвечал сам, сыпал шутками. Синта с подругами и не пыталась пробиться к нам через толпу парней. Заметив их, я сама подошла поздороваться, когда ажиотаж немного спал.

– Поздравляю! – улыбнулась девушка и шагнула ко мне, поцеловав в щеку. – Мне жаль, что так случилось с Миссой, – посочувствовала она.

Я лишь кивнула, изменившись в лице. К сожалению, никто так и не узнал, кем та была на самом деле. Всем адептам было лишь известно, что Миллисент с подругой пострадали при покушении на принца, и истинная роль интриганки осталась сокрыта, чтобы не наносить урона репутации Академии скандалом.

– Можно и нам поздравить победителя? – с улыбкой произнесла Катрин, прервав мои неприятные воспоминания. – Лоран, поздравляю! – воскликнула она и тоже поцеловала меня в щеку, за ней Марта, и как-то так получилось, что и Дарина шагнула ко мне. В общей суматохе я и забыла, что старалась держаться от нее подальше, но стоило девушке меня коснуться, как ее опять настигло видение.

Она изменилась в лице и заговорила отстраненным голосом:

– Тьма охотится за тобой... Изначальная... Она уже близко... Только тень отделяет тебя от нее.

От ужаса у меня зашевелились на голове волосы. Я дернулась, чтобы прервать наш контакт, но девушка неожиданно цепко схватила мою руку и начала нести какой-то бред:

– Не стоит бояться. Свет и тьма – две стороны одной монеты... ты можешь стать светом для тьмы... если же останешься под защитой тени – отдашь тьме дочь.

Нервы сдали, и я с силой вырвала свою руку. Дарина моргала, как будто ее резко разбудили, а у всех окружающих вытянулись лица.

– Я опять что-то говорила? – растерянно обвела нас взглядом девушка.

– Дарин, в этот раз совсем непонятное: про свет, тьму, тени, – с сочувствием сказала Марта, подойдя к ней, но не касаясь.

– Лоран... – прошептала Дарина. Она выглядела потерянно и сама была не рада, но я находилась под впечатлением и даже не могла изобразить, что все в порядке.

От этого предсказания стало страшно, как никогда. Получается, если я

не уйду к темным, то пострадает моя дочь? За мной охотится Темный император, именно по его приказу меня хотели убить. Если я позволю себя схватить, то просто погибну, и никаких детей точно не будет, если же речь о моем насильнике... да, он может сделать мне ребенка, но я лучше себя убью, чем попаду к нему в руки!

Тряхнула головой, отгоняя нерадостные мысли. А еще почувствовала себя уязвимой от понимания, что ничего не окончено и охота на меня продолжается.

Хорошо, что Сандр спас положение. Обняв меня за плечи, он шутливо заявил:

– Лоран, не переживай! Какая дочь, когда у тебя даже жены нет?

Тигр перевел взгляд на девушек.

– Красавицы, нам пора, но мы надеемся лицезреть ваши сияющие лица за обедом, – улыбнулся всем, разрушая гнетущую атмосферу, как будто ничего не произошло.

Продолжая обнимать меня за плечи, Сандр стал направлять к выходу, патетически жалуясь на то, какого дурака он свалял, переведясь на третий курс. Ведь там нет ни одной красавицы, на которой мог бы отдохнуть взгляд. Лишь я чувствовала, что на самом деле он меня поддерживает, и эти дружеские объятия давали время прийти в себя.

В коридорах сновали адепты, и пришлось взять эмоции под контроль, чтобы не привлекать внимания.

– Лоран, не бери в голову, – произнес Сандр уже серьезно и убрал руку с моего плеча. – Все предсказания расплывчаты, неточны, и трактовать их можно по-разному. Заметь, она ни слова не сказала, что тебе грозит опасность, а значит, все будет хорошо.

Убежденность оборотня подняла мой моральный дух. А ведь правда! Чего это я? И раньше знала, что Темный за мной охотится. Дарина говорила непонятно, но об опасности не было ни слова. Чего я боюсь? В жизни есть вещи страшнее смерти.

Встряхнувшись, я послала Сандру благодарную улыбку, и мы пошли искать нашу аудиторию.

Новая группа приняла нас с тигром доброжелательно. Конечно, не как наш бывший курс, но и не холодно, как меня поначалу. Новые предметы, преподаватели, и к обеду даже неприятный осадок от предсказания исчез. В столовой мы с Сандром, не задумываясь, по привычке сели к Синте с подругами. Старший курс появился чуть позже, и к нам с довольной миной присоединился Кайл, отделившись от своей компании. Мы и раньше частенько обедали в таком составе: после совместной поездки в театр

рыжий переселился за наш столик, только тогда Харн не косился так часто в нашу сторону.

Во время обеда разговор опять свернул на тему видения Дарины. На этот раз я более спокойно восприняла обсуждение предсказания. Кайл бросал на меня встревоженные взгляды, но если честно, меня больше волновала следующая лекция, которую должен был читать Тень. Мне не сиделось на месте, и я бросала на Сандра нетерпеливые взгляды. Тот, видимо, понял, так как его глаза заискрились весельем, и он стал больше налегать на еду, а не на разговоры и быстро расправился со своей порцией.

Когда мы с тигром уже уходили, Харн сделал знак подойти к нему.

– Лоран, в следующий раз я бы хотел видеть тебя за нашим столом, – мягко, но непреклонно произнес он.

Не став спорить, я достала блокнот:

«У Дарины было видение», – и дословно передала его. Пусть лучше подумает об этом, чем о том, где и с кем я сижу.

Пока Харн осмысливал информацию, появилась прекрасная возможность улизнуть, чем я и воспользовалась.

Никогда еще я не ждала звонка на лекцию с таким нетерпением. Сандр вовсю зубоскалил, рассуждая на тему, чем мальчишки отличаются от мужчин. По всему выходило, что пока первые ходят кругами вокруг понравившейся девушки, последние просто окольцовывают ее без долгих разговоров. Бросаемые им намеки были настолько прозрачны, что я злилась, а еще чувствовала себя неуютно, ведь все не совсем так, как он думает.

Прозвенел звонок, и мое сердце ухнуло вниз.

– Не переживай, идет, – наклонился ко мне Сандр, подмигнув. Вот же паяц!

Дверь распахнулась, и с появлением лорда Хэйдеса в еще недавно шумной аудитории повисла тишина. Я буквально поедала его глазами, но на меня Глава Тайной канцелярии не смотрел. В белой преподавательской мантии он выглядел строгим и недоступным.

Пройдя за кафедру, Тень обвел взглядом присутствующих, поздоровался и разрешил садиться. Хотела бы я сказать, что его взгляд задержался на мне, но нет, он скользнул так же, как и по остальным. Не знаю, чего я ожидала, но почему-то стало невероятно трудно смотреть на него, и я опустила взгляд – чтобы при следующих его словах тут же встревоженно посмотреть снова.

– Все вы знаете, что Академию не так давно посещали гости из Темной империи, – начал свою лекцию лорд Хэйдес. – Поэтому поговорим

о культе Мороса. Что вам известно о нем?

Поднялся лес рук, и Тень дал слово адептам.

– Возник в смутные времена.

– Высшие жрецы способны управлять тьмой.

– Моросу поклоняются только темные.

– Я бы поспорил, – возразил Тень. – На границе жители часто творят защитные знаки Мороса и оставляют подношения в заброшенных храмах, которых осталось множество на нашей территории. Во времена правления Киммерха Великого этот культ был официально запрещен, а все жрецы должны были покинуть наши земли. При всем при этом ни один храм не был разрушен, они пришли в упадок лишь под действием времени. О чем это говорит?

Тишина в аудитории.

– Чем прославился Киммерх Великий? – задал вопрос лорд Хэйдес.

– Заключил мир с Темной империей.

– Ему удалось создать тройственный союз между темными, эльфами и нами.

– Укрепил наши границы, – отвечали все наперебой.

– Как вы думаете, почему он не тронул храмы Мороса?

На этот раз посыпалось множество предположений, многие из которых были бредовые, пока Сандр не высказал свое:

– Не хотел оскорблять Мороса, но при этом ограничил влияние темных на жителей нашей империи.

Тень поднял руку, призывая всех к тишине, и внимательно посмотрел на Сандра.

– Что из этого следует?

Тигр замялся, и лорд Хэйдес спросил:

– Какое ему дело до темных богов? Почему он не захотел его оскорбить?

Сандр задумался и высказал безумное предположение:

– Потому что Морос мог оскорбиться... Это реальное существо?!

Губы Тени тронула легкая улыбка, и он обвел взглядом аудиторию.

– Салоргон прорвал ткань мироздания в нижние миры. Как вы помните, оттуда хлынула разная нечисть. Но к нам проникли не только чудовища, а и тьма изначальная, которая поднимала мертвых и меняла живых людей. Именно тогда возникли оборотни. Да, в смутные времена появились известные ныне кланы, и нет ни одного упоминания о них в более ранних хрониках. По крайней мере, до нас они не дошли.

Стоило лорду Хэйдесу заговорить об этом, как я наострила уши и

отчетливо поняла, что ему уже известно о предсказании Дарины.

Тень бросил на меня короткий взгляд, подтверждая это, и продолжил:

– Помимо этого, в наш мир проникли и темные принцы, умеющие управлять тьмой. О них известно очень мало, но старые хроники сообщают, что с ними удалось достигнуть договоренности, и именно с их помощью человеческие маги сумели обуздать полчища чудовищ и закрыть брешь между мирами. Сами принцы вернулись в свой мир, но остались их дети со способностями к управлению тьмой. Это официальная версия.

Вот умеет лорд Хэйдес рассказывать. Вроде бы известные факты, но поданы чуть иначе – и открывается уже другая картина.

– По неофициальной версии, есть предположение, что в нашем мире осталось трое темных, так как в смутные времена молились Триединому. Это потом культ трансформировался в поклонение Моросу. В его храмах, на других континентах в храмах Локи и Тороку можно встретить один интересный символ... – Тень повернулся к доске и нарисовал трезубец. Указав на основу, произнес: – Тьма изначальная. И трое ее сыновей.

Поднялся шум, так как об этом не было написано ни в одной из книг библиотеки Академии, и такая трактовка известных фактов была слишком вольной.

Я смотрела на лорда Хэйдеса, который невозмутимо справлялся с адептами, отвечал на вопросы, сыпал фактами в подтверждение данной теории, и... восхищалась им. Он выдающийся человек. Умный, образованный, начитанный. Я восхищалась его манерами, уверенностью в себе. У него была неброская внешность, но его личность затмевала все.

Я откровенно любовалась им. Длинными аристократичными пальцами, сильными руками, скрытыми преподавательской мантией, чертами лица, которые стали для меня притягательнее всех остальных... и понимала, какая пропасть между нами. Я для него действительно очаровательный ребенок, которому он покровительствует и защищает. С его жизненным опытом он никогда не будет воспринимать меня всерьез, на равных.

Щиты я выставила мгновенно, так как слишком больно от этого стало. Пришлось взглянуть правде в глаза и признать, что наша близость была случайна. Он же мужчина, а я прижималась к нему, не думая о последствиях. И цветами он признал, что позволил себе лишнее.

«Позволил лишнее – это равноценно тому, что сожалеет», – перевела для себя.

Я опустила взгляд, справляясь с чувствами и признавая горькую правду. Ведь если не считать присланных цветов, он не сделал попытки со

мной поговорить и хоть как-то объясниться. Сожалел о случившемся. И тогда сразу дал понять, что детей я буду рожать для другого мужчины, чтобы я не смела строить планов на будущее с ним.

– Тень не сводит с тебя глаз, – тихо сообщил Сандр.

Я лишь укрепила щиты, защищая от его взгляда свой внутренний мир и эмоции, не в силах в данный момент посмотреть на него. Мне нужно было время, чтобы смириться с неприятной правдой.

Хорошо, что мы начали записывать некоторые факты. Я больше не поднимала головы.

Что ж, глупо обижаться. Он и так сделал для меня очень много: вытаскивал из неприятностей, спасал жизнь, защищал. Разве я жалею о близости с ним? Нет. Просто не стоит желать большего и ожидать того, чего он не может дать.

К концу лекции мне удалось справиться с собой и обрести мир в душе. Я смогла посмотреть на лорда и спокойно выдержала взгляд, устремленный на меня. Когда же звонок известил об окончании лекции и нас отпустили, я собрала свои вещи и, больше не глядя в его сторону, покинула с Сандром аудиторию, пока Тень обступили с вопросами адепты.

– Лоран, не обижайся. Не может же он при всех показывать свой интерес, – заметил тигр, когда мы отошли. Вот наверняка что-то прочитал по моему лицу и сделал выводы. – Поверь мне, к концу лекции в его запахе чувствовалось напряжение.

Я послала Сандру улыбку и на ходу черкнула в блокноте: «Все в порядке».

– Точно?

Пришлось толкнуть его локтем в бок, чтобы не приставал. Наградив меня еще одним испытывающим взглядом и оценив мое спокойствие, тигр оставил эту тему.

* * *

После лекций я направилась в зал на медитацию. Каково же было мое удивление, когда пришедший магистр Рисай сообщил, что меня вызывает ректор. Я отметила, что декан выглядел озабоченным. Встав, собрала вещи и пошла. Тем лучше, так как сегодня у меня никак не получалось отрешиться от мыслей.

Я была заинтригована, зачем понадобилась ректору, но не боялась. Здесь Тень, и что-либо плохое мне точно не грозит. Это придавало

уверенности, но если будет что-то не так, сначала потребую присутствия Харна, как своего опекуна.

Секретарь в приемной подтвердила, что меня ждут, и я могу войти. Ректор был один, и, проходя в кабинет, я с любопытством огляделась. Отметила, что ножки стола так и врастают в пол, но это делало стол более массивным и солидным. Неудивительно, что его не стали менять, а вот потолок починили, и уже ничто не напоминало, что когда-то его пробили розы. Да и пол перестлали.

– Лоран, проходите. Садитесь. У меня к вам серьезный разговор, – произнес ректор, делая приглашающий жест в сторону кресла.

Я присела на краешек и настороженно посмотрела на него.

– Хочу предупредить, что информация, которую я сообщу, не подлежит разглашению. – Ректор сделал паузу, и я кивнула, что все поняла. – В предгорьях Странжа пропала группа адептов. Они собирали материал для дипломной работы. Ушли в горы и на связь больше так и не вышли. Магистр Кирос курирует выездные группы и незадолго до этого посещал их. Он знает маршрут, по которому они собирались идти. Мы организовываем поисковую группу и хотим включить в нее вас и некоторых членов команды.

Я растерялась. Почему нас? А как же учеба?!

– Понимаю, что не имею права просить вас об этом, но вы показали хорошие результаты в пещерах на игре. Магистр Кирос будет вас страховать. Он универсал, но вы сильнее в магии земли. На данный момент вы, Лоран, один из сильнейших магов земли, которые есть в нашем распоряжении, – уточнил он. – Время экспедиции пойдет в зачет летней практики. Также хочу напомнить вам о нашем договоре.

Дела... А я еще не так давно о нем вспоминала. Никак напророчила.

«Кого еще вы хотите включить в экспедицию?» – спросила я, обдумывая, что делать.

– Помимо поисковиков, из вашей команды Сольена – он хорошо ориентируется в горах и у вас с ним высокие результаты взаимодействия. Асхана – эльфы лучшие следопыты, и у него договор с Академией на время обучения. Сарияра – он будет прикрывать вас. Если вы согласны, я обсужу ваше участие с опекуном.

«А что с пропуском занятий?» – тянула время я.

– Сейчас лекции. Нагоните. Вам не привыкать, и преподаватели войдут в ваше положение.

Я задумалась, не спеша с ответом.

«Почему так важен маг земли?» – задала еще один вопрос.

– Группа ушла исследовать пещеры. Мы не исключаем обвала, и тогда ваша помощь под руководством магистра Кироса будет неоценима.

Именно последние слова ректора стали решающими. Я сама прекрасно помнила, каково это – петлять по пещерам, помнила пауков, рыбок зубастых в озере. Что ж, если моя помощь необходима... Лекции возьму у Сандра, а время в экспедиции мне зачтется.

«Хорошо», – написала я.

– Отлично! – с облегчением произнес ректор. Тогда вызовем вашего опекуна.

* * *

– Нет! И это не обсуждается, – категоричным тоном заявил Харн. И почему я не удивлена? После того, как узнал о моем поле, он готов с меня пылинки сдуть.

– Лоран выразил свое согласие, и у нас с ним договор. Академия исправно начисляет ему стипендию и вправе ожидать содействия. Да даже и без этого, в горах адепты нашей Академии, которым нужна помощь!

– Почему именно Лоран?

– На данный момент он сильнейший маг земли.

– У Лорана мало опыта, и он не готов для участия в экспедиции.

– Он прошел прекрасную подготовку перед играми и на самих играх себя прекрасно показал. Я настаиваю на его кандидатуре.

– Я хотел бы посмотреть список участников, – произнес Харн.

Ректор знал, на что давить, упомянув о пропавших адептах. Помощь своим всегда была на первом месте, и Академия имела право задействовать все свои ресурсы.

– Список еще обсуждается.

– Тогда его набросок.

Ректор нехотя порылся среди лежащих на столе бумаг и протянул Харну лист. Тот быстро пробежал его глазами и спросил:

– Почему здесь нет моего имени? С чего такое избирательное отношение к команде? Мы все прошли подготовку перед играми, и почему бы не послать всех?

– Я не могу рисковать целой командой, от участия в финальных играх которой зависит престиж страны. Лоран и Асхан участвовать не будут. Я и так выделил адептов Сольена с Сарияром в поддержку вашему подопечному.

– Вы не ответили, почему здесь нет моего имени?

– Советую обсудить этот вопрос с Его Величеством. Без его разрешения я не вправе рисковать вашей персоной.

– Вы позволите мне покинуть сегодня Академию для урегулирования этого вопроса?

– Каково ваше решение насчет Лорана?

– Я сообщу его после разговора с отцом.

– Идите, – нехотя уступил ректор.

Харн поднялся и позвал:

– Лоран...

И я встала, последовав за ним.

За всю дорогу к общежитию мой опекун не проронил ни слова, но весь он был как натянутая тетива. Встречные знакомые, лишь заведев окаменевшие черты принца, спешили убираться с дороги, бросая на меня любопытные взгляды. Конечно, кто еще может быть причиной его плохого настроения!

Только оказавшись у меня за закрытыми дверями, Харн позволил себе высказать все, что у него на душе.

– Лоран, я буду тебе благодарен, если ты перестанешь соглашаться на всякие авантюры, прежде не поговорив со мной! – вспылил он. – Ты хоть представляешь, что тебя там ждет? Это не прогулка в город и не игры, где каждый шаг участника отслеживался. Там никто не придет на помощь, и опасность реальная!

«Можно подумать, при покушениях мне грозила воображаемая», – огрызнулась я про себя, но по моему упрямому выражению лица Харн понял, что говорит впустую.

– Пойми, тебя ждет тяжелый переход в морозы, и неизвестно, как надолго затянутся поиски. Зачем тебе это?

Он ждал ответа, и, достав из сумки блокнот, я написала: «Пропали люди. Ректор ясно дал понять, что нужна именно моя помощь. Я не могла отказаться».

– Лор-а-а-н, – в бессилии простонал Харн. – Конечно, ректор знал, чем тебя зацепить.

Несколько мгновений он пристально смотрел на меня, а потом сдался:

– Ладно, я сейчас к отцу, постараюсь узнать подробности случившегося. Сделай мне одолжение – оставайся у себя, чтобы я был уверен, что ты больше ни во что не ввяжешься.

«Да без проблем!»

Бросив сумку на кушетку, я села, примерно сложив на коленях руки.

– И почему мне хочется тебя отшлепать? – задал Харн риторический вопрос, но его губы на миг дрогнули в улыбке. – Ни шагу за порог! – напоследок предупредил он и ушел.

Стоило закрыться двери, как маска уверенности покинула мое лицо. Принц был прав во всем. Я понимала, что путешествие будет тяжелым и это не увеселительная прогулка в горы, но и отказаться не могла. Я ведь на факультете боевой магии, а трусость здесь не в чести. Асхан, Сольен, Сарияр... они же пойдут. Чем я хуже?

Да, можно спрятаться за спиной Харна, но так и не узнаю, что представляю сама по себе. На играх мне понравилось ощущать себя не слабым звеном, а полноценным членом команды, и отношение ко мне окружающих неуловимо изменилось. Больше не хочу видеть в их глазах снисходительность. Пришло время смотреть опасности в лицо и отвечать ударом на удар. Уже летом меня ждет практика, и данную поездку можно считать подготовкой к ней.

Весь вечер мои мысли витали вокруг предстоящей поездки. В гости забегали Сандр, Кайл. Последний был удивлен отсутствием Харна и спрашивал, не знаю ли я, где он. Ответила, что отбыл во дворец для разговора с отцом, но в подробности не вникала. Разговор, видимо, затянулся, так как принц так и не вернулся в этот день.

Зато вечером меня посетил еще один гость. Приход его был ожидаем, но в то же время я оказалась не готова встретиться с ним лицом к лицу. И когда, выйдя из ванной комнаты, я увидела сидящего в кресле лорда Хэйдеса, все, на что оказалась способна, – замереть, растерянно глядя на него.

Он отложил книгу с языком цветов, которую листал до этого, и плавно встал, направляясь ко мне. Остановился настолько близко, что у меня возникло искушение положить руки ему на грудь. Не для того, чтобы оттолкнуть, а чтобы еще раз коснуться и напомнить себе, что наша близость не приснилась.

Тень смотрел сверху вниз, и по его лицу ничего нельзя было прочесть. У меня же вообще мыслей не было. Все заготовленные слова оказались сметены его присутствием. Осталось лишь ожидание дальнейших действий лорда.

– Я столько раз ошибался насчет направления твоих мыслей, что сейчас и предполагать не буду. Показывай, что надумала, – нарушил он молчание и положил мне пальцы на виски. Не так, как раньше, а беря в ладони мое лицо, отчего я запрокинула голову.

И подавила в себе иррациональное желание закрыть глаза, потянуться

в ожидании поцелуя.

«Ничего не надумывала».

– Ничего? – Мужская бровь скептически изогнулась.

«Ничего», – пускать в свои мысли категорически не хотелось, и я была решительно настроена ограничиться разговором.

Мы смотрели друг на друга, не отрывая взглядов, и через несколько ударов сердца казалось, что он меня поцелует. Но нет. Убрав ладони, лорд Хэйдес отошел и, бросив взгляд на книгу, произнес:

– Вижу, ты заинтересовалась языком цветов?

«Да. – Я перестала стоять столбом и прошла в комнату, стараясь вести себя непринужденно. – После того как Кайл подарил мне лиеры, я настороженно отношусь к таким подаркам и предпочитаю знать, что они означают».

– Лиеры?!

«Он решил, что раз Харн узнал правду, то лучше нам обручиться, чтобы не было сплетен в Академии. Только мой опекун не против, чтобы я и дальше ходила в мужской одежде, потому помолвка оказалась излишней».

– А чей это подарок? – указал лорд на букет от принца.

«Его Высочества Нэйтана. Мы встретились случайно в библиотеке».

– Ты знаешь их значение?

«Да, а также того букета, что послали мне вы. – Я больше не могла выносить неизвестность и ходить вокруг да около. – Вы сожалеете, что позволили себе лишнее?»

– Лоран, я не должен был... – начал Тень и осекся под моим взглядом. В этот момент я поняла, что он не настолько спокоен, каким кажется внешне. – Я старше, опытнее и не имел права терять контроль и позволять зайти всему настолько далеко.

Такое чувство, что говорил он это в первую очередь себе, а не мне. Щиты я выставила мгновенно.

А чего ждала? Не предложения же. Я была не невинна, чтобы обвинять его в совращении, зря он чувствует за собой вину. Произошедшее просто останется между нами.

«Я вас не виню и... ни о чем не жалею», – пересилила себя и набралась смелости ему это сказать.

Лорд Хэйдес споткнулся на очередной фразе и пронзил меня напряженным взглядом.

– Не жалеешь?!

Кажется, кое-кто был поражен моими признаниями.

«Спасибо, что показали, как это может быть без боли и принуждения», – с трудом произнесла я. Думаю, имей я возможность говорить, никогда бы не осмелилась сказать такое вслух.

– Лоран...

Тень шагнул ближе, и его руки легли мне на плечи.

Несмотря на прикосновение, я понимала, что это все. Между нами пропасть не только в положении, возрасте, но и в жизненных устремлениях. Он не желает детей, семьи, и пусть я пока о таких вещах всерьез не задумывалась, но не смогу быть с мужчиной, который не видит этого со мной.

«Почему ваша мать не поехала с супругом, а оставила вас ему?» – спросила я. Тень вздрогнул, как будто я его ударила, и убрал руки.

– Лоран, я не желаю обсуждать эпизоды далекого прошлого. Тебя это не касается, – холодно ответил он.

«Простите. Вы правы», – не стала настаивать я и отвела глаза.

– Почему ты об этом спрашиваешь? Покажи свои мысли.

Его пальцы легли мне на виски, вот только я лишь сильнее укрепила щиты, закрываясь.

«Не имеет значения. Мы все выяснили или вы хотели еще о чем-то поговорить?»

Лорд Хэйдес посмотрел испытывающим взглядом, прежде чем задать вопрос:

– Ты хочешь, чтобы мы были вместе?

«Это он мне так любовницей предлагает быть?» – не могла понять я. Ведь на предложение руки и сердца что-то мало похоже.

«Я не смогу быть с человеком, который не пускает меня в свою жизнь и не видит своего будущего со мной, – через силу ответила ему. – Вы не будете удерживать меня и уйдете в сторону, как только Его Величество решит, как использовать меня в политических играх».

Я говорила без вызова, лишь констатировала факты. Неизвестно, что ждет меня в будущем. Последнюю Золотую сирену могут отдать как для ритуала жертвоприношения, чтобы вернуть священные источники и силу кланам, так и выдать замуж с выгодой для государства.

– Так вот к чему был этот вопрос. – Он все еще касался моего лица и, с сожалением погладив виски, отстранился. – Лоран, мое детство – это не та тема, которую я желал бы обсуждать с кем-либо. Что же касается моих планов на будущее, в них нет места ни для супруги, ни для детей. Теперь о тебе – ты последняя представительница своего клана. Одно известие о твоём существовании принесет сумятицу и хаос на острова сирен. Твой

будущий супруг должен быть готов справиться с этим, разобраться в хитросплетениях чужих интриг и защитить от всех желающих тебя убить. Считаешь, что способна сама найти такого?

Вот Тень и подтвердил, что мужа мне найдут. Я скривилась от такой перспективы, и стало горько, что именно он мне об этом говорит.

– Лоран, относительная свобода у тебя есть лишь сейчас, пока ты учишься, и тебе решать, как ею воспользоваться.

Я уловила намек в последних словах, но для себя уже все решила. Не хочу быть вещью, которую передают из рук в руки. Как он может предлагать быть с ним, а потом сам же будет одобрять мне супруга?!

«Уходите».

Тень все понял, но даже не шевельнулся.

– Нам нужно обсудить еще несколько вопросов, – сдержанно произнес он, как будто ничего не произошло.

«Не сейчас. Уходите!» – уже потребовала я. Разочарование и обида клокотали во мне, и я боялась, что никакие щиты не удержат моих эмоций. В данный момент я видеть его не могла, а он продолжал стоять и смотреть.

«Уйдите!»

Бушевавшие эмоции помогли сконцентрировать ментальный приказ, и я хлестнула им лорда. Тот канал связи, по которому я тянулась к нему, зовя на помощь, сейчас послужил для того, чтобы оттолкнуть.

Лорд Хэйдес покачнулся, как будто получил физический удар, и в его глазах я увидела удивление.

– Как прикажете, Ваше Величество, – склонился он в придворном поклоне и, резко развернувшись, покинул комнату.

Его последние слова были пощечиной. Кто я? Королева без королевства, последняя представительница Золотого клана, который уничтожили свои же. Мне нет места среди сирен, да я и сама не хочу иметь ничего общего с теми, кто предал моих родных. Я не желаю быть пешкой политических игр! Слишком много желающих меня использовать, сделав марионеткой, или убить. Лучше было бы не знать, кто я такая, так оставались хоть какие-то иллюзии на спокойную жизнь. Теперь я понимала, что ее у меня никогда не будет.

Слез не было, но я металась по комнате, чувствуя себя в клетке и не находя места. Я не выйду замуж по указке! Это не обсуждается. Но даже сбежать я не могла, Тень всегда отследит меня по браслету. Будущее виделось в мрачном свете, и я не находила выхода. Одно понимала ясно – я не буду торопиться с окончанием Академии. Больше никто не заставит меня сдавать предметы экстерном! Какой смысл спешить приближать свою

незавидную судьбу?

А если решение о браке примет за меня Харн? Он же мой опекун и может от моего имени подписать все бумаги. Страшно подумать, но как бы не получилось мне к своему совершеннолетию оказаться официально замужем.

Я так накрутила себя, что нервы были на пределе. Вызвала колокольчиком Гасса и попросила узнать, в Академии ли Харн. Брейд хоть и удивился, прочитав мою записку, но без лишних вопросов исчез. Вскоре вернулся, хотя мне показалось, что прошла целая вечность.

– Он у себя, но уже лег отдыхать, – сообщил Гасс.

Ждать до утра я не могла. А вдруг король уже сейчас убеждал его в необходимости моего брака? Может, и глупо, но мне необходимо было выяснить все сейчас.

– Лоран, уже поздно... не стоит идти в таком виде, – пытался остановить меня Гасс, но, не слушая его, выскочила из комнаты. Я в пижаме и халате. Если вспомнить, Харн меня и не в таком еще виде видел.

Без стука я вошла в его дверь. Защита пропустила. Гостиная была погружена в темноту, но я уверенно пересекла ее и, громко постучавшись, вошла в спальню принца. Я не думала о приличиях, и не все же им ко мне врываться.

– Лоран?! – удивленно произнес Харн, садясь на постели, и запустил светлячок, освещая спальню. В углу комнаты появился брейд, но движением головы принц приказал ему уйти.

Лишь на миг он отвлекся на слугу и тут же вернулся взглядом ко мне. Его глаза расширились, когда я приблизилась к кровати и села. Харн был обнажен до пояса, и в другое время я бы не знала, куда девать глаза от смущения, но в данный момент меня это мало заботило.

Взяв его руку, которая лежала на одеяле, написала: «Дай слово, что не дашь согласия на мой брак».

Харн тряхнул головой, прогоняя остатки сна, и растерянно переспросил:

– Лоран, какой брак?!

Он выглядел по-настоящему изумленным. Значит, эту тему они не поднимали, но это меня не успокоило.

«Я последняя Золотая сирена. Твой отец может отдать меня кому угодно...»

– Лоран, медленнее, – остановил Харн, накрыв мою ладонь своей.

Кивнув, начала заново:

«Я последняя Золотая сирена. Твой отец может отдать меня кому

угодно, а ты, как опекун, вправе подписать за меня договор о браке. Дай слово, что не сделаешь этого!»

– С чего ты взяла?!

«Дай слово!» – повторила я.

– Клянусь! – пообещал Харн и тут же обеспокоенно спросил: – Лоран, что случилось?

«Даже если отец прикажет тебе?» – не унималась я.

– Даже тогда, – клятвенно пообещал он.

Я поверила, понимая, что он единственный, кто оградит меня от воли короля. Харн спорил с отцом из-за меня и раньше, и он способен ему не подчиниться.

– Лоран, что произошло? Что тебя так напугало?

«Прости, стало страшно», – написала я. Подняв на него глаза и увидев в них заботу и беспокойство, я расклеилась. Слезы градом побежали из глаз. Если бы еще и он начал говорить мне об интересах государства...

– Лоран!

Харн со стоном притянул меня к себе, и я уткнулась в его грудь, рыдая. Выплакивая все напряжение и разочарование, что скопились в душе.

– Ты же ледяная! – воскликнул он и начал укутывать меня в одеяло, затащив на кровать. Очень быстро я оказалась в теплом коконе и лежащей на его груди. Сам он полусидел, откинувшись на подушки.

Никогда не думала, что во мне столько слез. Ничего не могла поделать с обидой. Все мои предположения оказались верны: я не нужна лорду Хэйдесу. И даже согласись я быть с ним, он бы все равно ушел в сторону, передавая меня в руки выбранного королем супруга.

Было больно, но я понимала, что поступила правильно, отказавшись от продолжения отношений. Лучше вообще свести все общение к минимуму и постараться со своими неприятностями справляться самой. Всклипывая, давала себе обещание, что больше не буду звать его на помощь.

Я была благодарна Харну за то, что дал мне возможность выплакаться. Ничего не говоря, он просто держал меня и гладил по голове, успокаивая. Как Иланий, когда мы были детьми и я сбивала коленки. Пригревшись на руках своего опекуна, я чувствовала себя в безопасности, как со старшим братом, которого у меня никогда не было. Он и вел себя так же: всегда готов выслушать, защитить, но мог быть строгим и требовательным.

– Лоран, что ты себе надумала? Какой брак?! – заговорил Харн, видя, что я немного успокоилась. – Запомни, если что, ты просто обязана выйти замуж за меня!

Я вскинулась от таких слов и забарахталась, пытаясь выпутаться из

одеяла и посмотреть ему в глаза.

– Лежи уже! – Он прижал мою голову к себе и продолжил разглагольствовать: – Как честная девушка, ты просто обязана это сделать! Посуди сама: ночью, в моей спальне, неодетым видела, в кровати побывала... Ты меня скомпрометировала!

Харн настолько забавно все это перечислял, что мне стало смешно, и я попыталась ткнуть его локтем в бок, чтобы не увлекался, но через одеяло между нами это было сложно сделать.

Он преувеличенно громко охнул, рассуждая о своей погубленной репутации. Я предприняла еще одну попытку выбраться из одеяла, но принц крепко сжал меня, не давая свободы.

– Никуда тебя не пущу, пока не согреешься, – уже серьезно произнес он, и я затихла, сдувая с лица упавшие волосы. Руки мои были под одеялом, и их удерживал Харн. Он тут же ослабил захват, когда я перестала вырываться.

Его болтовня отвлекла меня, и я успокоилась. Подумала: с одной стороны, и хорошо, что принц узнал, что я девушка – не страшно расклеиться в его присутствии. Не то чтобы я собиралась бегать к нему плакаться, но после срыва не было мучительно стыдно за проявленную слабость.

– Не бойся, я тебя никому не отдам, – пообещал Харн, а я лишь грустно улыбнулась, понимая, насколько это нереально. Мы вместе, пока учимся. Стоит ему завершить учебу, как появятся дела и обязанности. Я больше не буду прилагать усилий, чтобы закончить Академию вместе с ним, и наши пути поневоле разойдутся. Главное, чтобы он сдержал слово и не выдал меня замуж, пока я под его опекой. Потом же... Неприятно это признавать, но уже сейчас мне нужно думать, в какую сторону направиться при побеге и как заставить Тень снять с меня его защиту. Насколько я поняла, пока я учусь, опасаться нечего, но и это не факт.

До совершеннолетия я под опекой Харна, а после... Его браслета на мне уже не будет, и нужно придумать, как отказаться от браслета Тени. Лорд надел его на меня, так как принца переносило ко мне при опасности, но сейчас эта причина устранена. Память подсунула воспоминание, при каких обстоятельствах Тень снял с моей руки свой браслет. Что ж, если будет нужно... я пойду на это.

Строя коварные планы, я и не заметила, как задремала.

Глава 6

Резким движением лорд Хэйдес отодвинул бумаги, смирившись с тем, что сегодня не получится сосредоточиться на делах. Стоило на мгновение прикрыть глаза, как перед внутренним взором всплыл облик нарушительницы спокойствия. Сдавшись, он вернулся к ней мыслями. Раз не получается не думать, то лучше все проанализировать, разложить по полочкам и больше не возвращаться к проблеме.

Все эти дни он ругал себя за то, что позволил всему так далеко зайти, и в то же время, как скряга над сундуком сокровищ, доставал из памяти воспоминания случившегося, перебирая их. Удивление в ее глазах, первый стон удовольствия, румянец на щеках, ответный поцелуй... Она не скрывала свои эмоции, проецируя все на партнера, и от этого лорд пьянел. Незамутненное счастье хмельными пузырьками играло в крови, и впервые он отдался чувствам, не слушая голос разума.

Был очарован ею. Лоран смотрела ему в глаза, и он слышал ее серебристый смех в своей голове, наслаждался открытым, доверчивым взглядом, упивался искренними эмоциями. Ни одна опытная женщина не сравнится с этой девочкой, открывающей для себя чувственную сторону отношений.

Жаль, что им так и не удалось тогда поговорить. Прощание вышло скомканным, и он бессильно наблюдал, как Лоран уводит принц. Проводив их взглядом, натолкнулся на внимательный взгляд короля. Чтобы отвлечь его и не возбуждать подозрений, заговорил о делах. Что-что, а эту связь он точно не одобрит. Уже сейчас у Его Величества большие планы на Лоран.

Сегодня на лекции лорд Хэйдес специально старался на нее не смотреть, боясь не справиться с эмоциями, что чревато, когда среди адептов оборотни. И в то же время внутренне был сосредоточен на Лоран, читая лишь ее. Купался в лучах эмоций, исходящих от девочки. Впервые им так откровенно восхищались, даже можно сказать, любовались. Чувствуя на себе ее взгляд, он как никогда с воодушевлением рассказывал и даже не уловил тот момент, когда Лоран закрылась от него. Стало холодно. Это можно сравнить с тем, как после солнечных лучей на лицо падает тень. Исчезло согревавшее тепло, и лорд остался лишь с общим фоном эмоций адептов.

По-настоящему задумался о том, что что-то не так, лишь когда она ушла после лекции, даже не повернув головы в его сторону.

Разговор с Лоран получился трудным. С одной стороны, до боли в пальцах хотелось сжать девочку в объятиях, а с другой – само нетерпение, которое испытывал, дожидаясь ее из ванной комнаты, было настолько несвойственно лорду, что он усилием воли заставлял держать себя в руках.

Поневоле вспоминал, как они вместе купались, и Лоран исследовала его тело, словно проверяя выдержку. Безумно хотелось присоединиться к ней, но Тень не мог себе этого позволить. В первую очередь нужно было узнать, что она думает обо всем случившемся. Строить предположения было бессмысленно, этой девочке уже не один раз удавалось удивлять его.

Он так и не пришел ни к какому решению насчет их отношений. Обвинял себя, что воспользовался ее неискренности, брал всю вину за случившееся на себя и в то же время понимал, что не может от нее отказаться. Оставалось узнать мысли Лоран – выяснить, чего хочет она сама.

«И что делать с этой способной ученицей? Научил на свою голову», – невесело усмехнулся лорд. Лоран не спешила делиться сокровенным и скрывалась за щитами. Он не мог понять ее: сначала сама признается, что ни о чем не жалеет, а потом огорошивает вопросом о его детстве, касаясь личного.

Стоило признать, что, несмотря на юный возраст, Лоран рассуждала здраво. Тень чувствовал ее обиду, но не имел права ничего обещать. Он решил не скрывать от нее ничего, откровенно говоря о будущем. Девочка должна понимать, что происхождение накладывает на нее обязательства. Выбор спутника жизни имеет политическое значение, и от их желаний ничего не зависит. Если она не подчинится королю, то не проживет и дня, лишившись покровительства. Еще это предсказание...

По всему выходило, что Лоран может оказаться у темных, выбор за ней. И этого ни в коем случае нельзя было допустить.

– Позвольте? – в комнате неожиданно возник Гасс.

– Что случилось? – удивился лорд его приходу.

– Лоран... была расстроена и, даже не переодевшись, пошла в комнату к Его Высочеству. – Брейд замялся и добавил: – Уже поздно, а ее до сих пор нет.

– Спасибо. Я разберусь.

Тень отпустил Гасса, и лишь с его уходом позволил себе проявить чувства, нахмурившись.

– Что же ты задумала, девочка? – спросил он пустоту.

Голос разума советовал не вмешиваться, но, не став его слушать, лорд Хэйдес сосредоточился на парном браслете и перенесся к Лоран.

Лишь умение держать лицо при любых обстоятельствах позволило скрыть эмоции. Меньше всего ожидал оказаться в спальне! Они так и замерли с принцем, шокированно уставившись один на другого. Привычка отмечать малейшие детали как никогда оказалась кстати. Тень видел обнаженного по пояс парня, но также заметил, что Лоран одета. Пусть и лежит на его груди, но укутана в одеяло и спит. Точно спит, иначе бы не реагировала так спокойно на его появление.

– Вы что здесь забыли? – зло, но не повышая голоса, поинтересовался Его Высочество, боясь разбудить девушку.

– Пришел обсудить детали завтрашней экспедиции. Вижу, вы очень ответственно относитесь к своим обязанностям опекуна. Только разве вы не заметили, что ваша подопечная уже не настолько мала, чтобы ее укачивать?

– Это после разговора с вами она такая? Что вы ей сказали, что она смертельно испугалась замужества? – требовательно спросил принц, никак не реагируя на укол.

– А она знает, что вы один из главных кандидатов? Разве Его Величество не поделился с вами своими планами?

– Тихо!

Тень с удовольствием отметил, как парень бросил обеспокоенный взгляд на Лоран, боясь, что она может услышать. Стало приятно от мысли, что, узнай она правду, и принцу не поздоровится. Ее доверие он тут же потеряет и понимает это, потому так напрягся.

Лорд Хэйдес видел, как ему некомфортно разговаривать, и в другой бы ситуации наслаждался затруднениями принца, не будь на его руках Лоран.

– Вашу подопечную следует вернуть в ее комнату. Или вы собираетесь провести с ней ночь?

– Это вас не касается! – испепелили его взглядом.

Тень бы мог с этим поспорить. Формально в данный момент принц сжимал в руках его жену. Пусть обзаводиться оной он не планировал, но было довольно неприятно вытаскивать ее из чужих спален.

– Представляю, как она утром обрадуется, когда узнает о замужестве, – бросил лорд угрозу, не будучи точно уверен, о каком именно замужестве расскажет. Было огромное искушение сказать девчонке, чьей женой она является, чтобы заставить задумываться о своих поступках и отбить желание бегать по ночам куда не следует.

– Вы не посмеете!..

Но взгляд Главы Тайной канцелярии заставил принца осечься на полуслове.

Ответный взгляд Его Высочества, полный ненависти, впечатления не произвел, чего не скажешь о следующих словах:

– Нужно время, чтобы все подготовить и заручиться сторонниками. И оно будет у нас, чтобы сблизиться. Лоран доверяет мне и не боится. Она повзрослеет и уже не будет испытывать такого страха перед помолвкой и браком.

А вот это могло сработать. Уже сейчас девочка пришла к опекуну и заснула на его руках. Почему-то такие перспективы удовольствия не вызвали.

– Но она еще не ваша невеста, и ее нахождение в вашей спальне недопустимо! – прозвучало излишне резко даже на собственный слух. – Лоран нужно вернуть в ее комнаты.

Стоило шагнуть к кровати, как принц напрягся, сжав крепче виновницу спора:

– Я сам отнесу ее.

– Чтобы кто-то из преподавателей заметил, что вы носите на руках своего подопечного? – не поскупился Тень на иронию, только руки Лоран сжали еще крепче, всем видом давая понять, что не собираются отступать. Слишком хорошо Лоргус знал этот упрямый взгляд, который доводил до белого каления короля. Принц не уступит, да еще Лоран зашевелилась, просыпаясь.

Заклинание сна слетело мгновенно, опутывая двоих. Слишком поздно Его Высочество понял, что воздействуют и на него. Когда Лоргус подошел к кровати, все спали крепким сном. Он развернул одеяло, в котором была Лоран, укрыл им принца и забрал девушку из его рук. Даже во сне парень продолжал крепко сжимать материю, не желая отпустить.

– Она еще не твоя, – сказал ему Тень и позвал брейда. Светиться с Лоран в общем коридоре он тоже не хотел.

Пришлось бороться с искушением отнести ценную ношу к себе. Сам удивился силе своего желания пусть ненадолго, но безраздельно владеть ею. С трудом справившись с разыгравшимися инстинктами, переместился в спальню Лоран и, положив ее на кровать, сел рядом.

– Выйди, – не оглядываясь, приказал брейду.

Гасс продолжал стоять с упрямым выражением лица. Оторвав взгляд от спящей девушки, лорд Хэйдес медленно повернул голову и в упор взглянул на него.

– Оставь нас, – приказ прозвучал тихо, но достаточно властно.

Брейд отрицательно мотнул головой и, борясь с ментальным воздействием, с трудом произнес:

– Вы на нее так смотрите... – Прямой немигающий взгляд заставил его сглотнуть и добавить: – Я вас позвал... Ей это не понравится.

С бунтом собственных слуг Тень столкнулся впервые. Боги, ему самому не нравилось, что он не может оторвать от девчонки глаз! Но одно дело – не признаваться в слабости даже себе, и совсем другое, когда тебе об этом говорят собственные слуги, становясь на защиту добродетели.

– Напомнить, кому служишь?

– Вы сами приказали заботиться о ней и охранять, – с мрачной решимостью произнес брейд. – Она нам доверяет...

Слова о доверии заставили сжать челюсти так, что на лице заходили желваки. Некстати вспомнилось, что малышка больше не пустила его в свой внутренний мир, не желая делиться воспоминаниями. Похоже, ее доверие он утратил. Повернув голову, вновь взглянул на Лоран, задаваясь вопросом: «Что же ты прячешь?»

Волны напряжения, исходящие от брейда, отвлекали. Не желая дальше спорить, лорд Хэйдес взял девочку за руку и, проведя над ней, проявил браслет, одновременно являя и свой. Переплетя пальцы, поднял руки, демонстрируя артефакты.

Так и не сводя глаз с лица Лоран, приказал:

– Выйди!

Гасс исчез. Шлейф эмоций брейда – замешательство, неверие... радость!.. – заставил ощутить горечь. Тень сам не понимал, как этой девочке удалось из неприятной обязанности попасть в его ближний круг. Конечно, можно было бы списать все на очарование молодой сирены, еще только познающей свою силу. Так было бы легче, но он знал, что дело не в этом. Слишком много видел в жизни грязи, фальши, предательства – и по достоинству оценил чистоту, искренность, врожденное благородство. Не одиножды погружался в ее воспоминания. Мысли и внутренний мир Лоран манили его своей чистотой, как бриллианты чистой воды.

Если бы в этот момент кто-то увидел Главу Тайной канцелярии, то был бы сражен выражением мягкости и нежности на его лице. Лоргус ласкал взглядом черты спящей, понимая, что последний раз находится к ней так близко. Чутье подсказывало, что теперь Лоран приложит все усилия, чтобы не подпустить его, воздвигнет между ними непреодолимые стены. Тень не мог ее в этом винить... и не имел права мешать.

Взгляд скользнул по все еще сплетенным пальцам и задержался на парных браслетах. Его жена. Девочка, которой удалось пробудить в душе несвойственные ему эмоции. Знал, что воспоминания об их близости навсегда останутся островком незамутненного счастья, которое он познал

на краткий миг. Бесценными. И в то же время понимал, что не имеет права удерживать ее рядом с собой. В любом случае вынужден будет отпустить.

Еще долгое время он смотрел на свою спящую супругу – пусть и мысленно, но ему доставляло тайное удовольствие так ее называть – и прощался. Наклонившись, в последний раз коснулся на краткий миг девичьих губ и, отстранившись, разъединил руки. Скрыв браслеты, укрыл Лоран одеялом и поднялся. Теперь уже никто не смог бы ничего прочесть по его лицу. Глава Тайной канцелярии умел держать свои эмоции в узде.

Тень послал мысленный зов брейду и переместился с ним к себе, исчезнув так же незаметно, как и появился.

* * *

– Лоран!!!

Мое имя и звук резко распахнувшейся двери вырвали из сна, и я подскочила на постели.

– Ты в порядке? – уже спокойнее произнес Харн, подходя к кровати.

Я протерла сонные глаза и непонимающе посмотрела на принца. Его взволнованное лицо белело в предрассветных сумерках. Харн так спешил, что даже не оделся! Из одежды на нем были лишь пижамные брюки. Я отвела глаза от голого мужского торса, отмечая, что нахожусь уже в своей спальне. Последнее, что помнила, – как он успокаивал меня, и я засыпала у него на руках. Он меня перенес? Тогда почему ворвался так рано?! Непонимание этого заставило вскинуть на принца вопросительный взгляд.

«Что случилось?» – спросила глазами.

Он медлил с ответом, присев на край постели.

– Кошмар приснился, – как бы извиняясь, произнес наконец, не сводя с меня внимательного взгляда.

Я расслабилась и пригладила взлохмаченные волосы. Мой опекун смотрел столь пристально, что я почувствовала неловкость. Захотелось нарушить возникшую паузу, и я потянулась к его руке.

«Спасибо, что перенес», – поблагодарила, выводя слова на ладони.

После моих слов напряжение покинуло принца.

– Не за что. Извини, что разбудил.

«Ничего».

Волосы упали мне на глаза, и Харн отвел от лица пряди, заправив их за ухо свободной рукой, и не убрал пальцы, продолжая прикасаться к моей голове. Я подняла лицо, не понимая его действий.

– Лоран... – в его устах мое имя прозвучало очень мягко, как будто ему доставляло удовольствие само звучание.

– Кхм... кхм!.. – громкое покашливание разрушило наше уединение.

Я дернулась, отстраняясь, и рука принца соскользнула с моих волос. Он обернулся, поднимаясь с постели, и я увидела Гасса, который что-то держал в руках.

– Ваше Высочество, ваш слуга передал вам это. – Брейд подошел, и только тогда я поняла, что он протягивает халат и тапочки.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил Харн.

– Позвольте предложить вам чаю, пока Лоран одевается, – предупредительно произнес Гасс, тонко намекая, что присутствие гостя в такой час и в моей спальне неуместно.

– Не стоит. Я ненадолго.

Несмотря на отказ, брейд продолжал стоять, ожидающе смотря на принца. Мой опекун обернулся на меня, снова на него и понял, что Гасс не уйдет.

– Лоран, я подожду тебя в гостиной, – сдался он.

Пришлось выбираться из теплой постели, под тихое ворчание брейда о том, что некоторые совсем совесть потеряли, раз врываются ни свет ни заря, да еще забыв одеться. При всем при этом он заботливо накинул мне на плечи теплый халат и, заметив, что я ежусь от прохладного воздуха, сказал:

– Я все же принесу горячего чаю.

Благодарно кивнув, я пошла в гостиную. Харн не ушел – значит, хочет еще о чем-то поговорить. Так и оказалось.

– Лоран, я понимаю, что у тебя сегодня сложный день – уже с утра вы отправляетесь в предгорье, и тебе нужно отдохнуть. Поэтому буду краток.

Он надел халат и обулся, но не стал садиться. На краткий миг мне стало любопытно, что такого ему приснилось, раз прибежал босиком и полуголый, но следующие слова полностью завладели моим вниманием:

– Я разговаривал с отцом по поводу предстоящей экспедиции. Лоран, это секретная информация. В последнее время была выявлена подозрительная активность в некоторых заброшенных храмах Триединого. Сейчас негласно проводятся проверки во всех остальных. В недрах Странжа также находится забытый храм. Нашим адептам было поручено исследовать его. Они исчезли в предгорьях вместе с наставником.

«Темные?» – глазами спросила Харна.

Даже без слов он меня понял.

– Вряд ли. Жрецы сами почувствовали всплеск силы и обратились к

нам. Кто-то проводит на нашей территории древние ритуалы в заброшенных храмах.

Перед моими глазами всплыла картина: алтари, истекающие кровью девушки... Корнелиус?.. Ведь Тень говорил, что тот ритуал из запрещенных. Я тряхнула головой, отгоняя видение. Вряд ли бы все всполошились из-за того, что темный пытается привязать меня к себе. К тому же лорду Хэйдесу известно, кем он является, и уже давно бы объявили личность виновного.

– Будь готова к тому, что с вами отправится один из жрецов Мороса. Он хорошо разбирается в ритуалах и определит, была ли там активность и что именно проводили.

При этом известии я напряглась и помрачнела. На ум сразу пришел мой знакомый. Настроение упало ниже некуда. И во что я опять ввязалась?! Харн же продолжал:

– Также у него есть точная карта местоположения храма.

«А у нас что, нет?!» – не поняла я.

– Прошло много времени, а местные обходят тот храм стороной, – пояснил принц, заметив недоумение на моем лице.

«При таком раскладе там могли проводить все что угодно», – сделала выводы я.

– Мне жаль, но отец категорически против того, чтобы я присоединился к вам. Лоран, пообещай, что будешь осторожна! – горячо попросил Харн, шагнув ко мне и положив руки на плечи.

В этот момент опекун не прятал своего беспокойства и настойчиво заглядывал в мои глаза.

– Кхм, – известил о своем появлении Гасс. – Чаю?

– Я же сказал, что не хочу! – в раздражении обернулся Харн.

– Лоран замерз. Вы же не хотите, чтобы он заболел? Чай согреет, – невозмутимо произнес брейд, ставя на стол чашку с чайником. Одну чашку.

Мой опекун смешался, только сейчас заметив, что в комнате не так уж и жарко, и отступил, пропуская меня к столу. Сам тоже сел, но к прерванному разговору уже не вернулся. Гасс начал хлопотать вокруг, невзначай бросая реплики, что еще очень рано, а мне бы не мешало немного вздремнуть перед трудной дорогой. Ахал, что я себя совсем не берегу, и бросал красноречивые взгляды на Харна. В общем, сделал все, чтобы пробудить совесть у раннего гостя.

Пусть брейд и заслужил несколько недовольных взглядов в свою сторону, но победил.

– Тебе и правда нужно отдохнуть. Извини, что разбудил. – Харн

поднялся. – Позже поговорим.

Я отставила чашку, из которой сделала только несколько глотков, и тоже встала.

Задержав на мне теплый прощальный взгляд, мой опекун ушел. Я же посмотрела на брейда, безмолвно требуя объяснений, что это сейчас было?! Никогда еще он так откровенно не выставлял Харна. Гасс ответил счастливой и какой-то светлой улыбкой. На него было невозможно сердиться. Я поняла, что он просто заботится и беспокоится обо мне. Вздыхнув, оставила выяснение отношений и пошла спать.

* * *

Утром меня миновала участь пробежки на морозе. Все адепты, как обычно, вышли на разминку, а нас, членов поисковой группы, собрали в кабинете ректора для напутствия. Сарияр, Асхан, Сольен, магистр Кирос уже присутствовали, когда мы с Харном пришли. Опекун не отпустил меня одну. Пусть ни о чем важном мы больше не говорили, но Харну не нравилось наше вынужденное расставание, и он до последнего старался контролировать ситуацию.

Ректор лишь мазнул недовольным взглядом по принцу, но ничего не сказал и приступил к инструктажу. Пока все слушали то, что я и так уже знала – о храме в недрах Странжа и о том, что адепты исчезли после того, как пошли туда, – я исподтишка изучала фигуру сидящего в кресле жреца в маске. Меня мучили сомнения, мой это знакомый или нет. Да, непроницаемая маска, скрывающая лицо, тоже клубилась тьмой. О комплекции жреца и росте было сложно судить из-за свободной одежды, но мой взгляд привлекли руки без перчаток. Широкие мужские кисти с проступающими синими венами указывали на немолодой возраст неизвестного. Помнится, у моего знакомого ладони были аристократичные, с длинными пальцами.

Не знаю даже, что я испытала, поняв, что это другой человек: разочарование или облегчение. Наверное, все же облегчение. Пусть он мне ничего плохого не сделал, и даже жизнь спас на играх, но я не знала мотивов его поступков, и от одного его присутствия мурашки по коже бегали. Сейчас я ощущала на себе взгляд из-под маски, но он не давил так сильно. Тот жрец вызывал страх, а от этого не ощущалось такой сильной ауры властности и силы.

«Дожила, – сказала я себе, – уже не боюсь жреца Мороса!»

Впору было проверить голову. Но все познается в сравнении, а от этого представителя темных волоски на коже не вставали дыбом, и я воспринимала его всего лишь настороженно.

Пока я изучала темного, ректор успел сказать, что жрец тоже входит в состав экспедиции.

– Почему принято такое решение? Разве это не внутренние дела Академии? – выразил недоумение Асхан.

Его реакция была понятна. Мы как бы пропавших адептов искать идем, и при чем здесь темные?! Эльф озвучил то, что смущало и остальных.

– У нас есть карта расположения храма, и я буду вашим проводником, – нарушил молчание жрец, и я еще раз убедилась, что это не тот, о ком я думала. Пусть Темнейший при наши встречах и говорил приглушенно, но его тембр голоса не имел ничего общего с только что прозвучавшим.

– С вашей стороны довольно щедро предоставить нам карту, – скрывая иронию, произнес Асхан. – Только я не понимаю, зачем ВЫ отправляетесь с нами?

Мне стало любопытно, как ректор выкрутится. Насколько я поняла, информация о запрещенных ритуалах в храмах Мороса не разглашалась.

– Адепт Асхан, участие в экспедиции Темнейшего Ракха одобрено мной и Его Величеством. Мы примем любую помощь, чтобы как можно быстрее разыскать пропавших. Имеете что-то против?

Конечно, все поняли, что ректор темнит, но больше желающих возмущаться не было. Пожелав удачи, нас отправили получить экипировку. Покидая кабинет вместе с парнями, я отметила задумчивый взгляд эльфа и поджатые губы. Остальные тоже были напряжены. Присутствие темного среди членов отряда не понравилось никому.

Харн задержался в кабинете ректора. Я даже могла примерно представить, что он скажет оставшимся. По-любому, возложил ответственность за мою безопасность на магистра Кироса и пригрозил всеми мыслимыми карами, если с головы подопечного упадет хотя бы волосок.

– Удивлен, что ты решился вернуться в горы. Помнится, ты так стремился вырваться из пещер, что устроил землетрясение, – напомнил о моем забеге на играх Асхан.

– Да, до сих пор помню, как его пятки сверкали, – усмехнулся Сарияр.

– Лоран, я даже предположить не мог, что ты способен бегать с такой скоростью по практически отвесной стене, – поддел меня Сольен, обнимая

за плечи.

Я подняла на него гневный взгляд, но, встретившись с его насмешливым, поняла, что меня просто дразнят – по-доброму, без издевки. И расслабилась, улыбнувшись в ответ. Да, тогда действительно забавно вышло. Я даже сама не поняла, как спустилась с головокружительной высоты.

Моя улыбка удивила оборотня, и он одобрительно на меня посмотрел. Игры меня изменили. Раньше бы на такие подначивания я реагировала ершисто, с обидой, а сейчас сумела посмеяться над собой.

– Надеюсь, ты запасаешься теплой одеждой? – буркнул эльф. – А то, еще не доходя до пещер, тебя ветром сдует.

– Ничего, мы Лорана удержим, – хмыкнул Сарияр.

Я же не могла понять: почему Асхан ко мне цепляется?!

– Не обращай внимания, – тихо произнес Сольен, чуть сжав мое плечо, и уже громче добавил: – Видимо, гордость некоторых не может пережить, что на играх отличился ты, а не дипломированный боевой маг.

Явно намекнул на то, что эльф уже закончил свою академию, прежде чем поступить сюда.

– Если бы не яд пауков... – взвился уязвленный Асхан, теряя хладнокровие.

– Если бы не Лоран, мы бы так и застряли в той мышеловке, – спокойно возразил Сарияр. – Лично меня не ущемляет тот факт, что игрок, который физически слабее всех нас, является более сильным магом. Хороший командир отличается тем, что знает сильные и слабые стороны своих людей и умело их использует. Даг по праву стал капитаном. Он сделал ставку на Лорана и не прогадал. А некоторым стоит вспомнить, что мы – команда. В играх была важна победа – и мы честно ее завоевали. Общими усилиями.

Нежданное заступничество парней теплом отозвалось в сердце. Стало так приятно! Я даже на высокомерного эльфа взглянула более благосклонно. Мы действительно команда. Общие тренировки, испытания на играх сплотили нас. Благодаря поддержке я осознала, что могу положиться на этих людей, и предстоящее путешествие уже не казалось столь пугающим.

Мы получили все необходимое снаряжение для путешествия в пещеры и продуктовый паек. Наплечные мешки с личными вещами у всех были собраны заранее. Оставалось только зайти за ними и одеться в дорогу. Утром Харн принес мне теплую одежду, высокие меховые сапоги и добротные перчатки, сильно отличающиеся от моих тонких для прогулок в

город. Наверное, в столице достал – сомневаюсь, что у него было время ходить здесь по магазинам.

Тень я больше не видела, хотя вечером он и желал настойчиво поговорить со мной о чем-то. Лорд ограничился письмом, отданным мне Гассом, где говорилось о том, что при необходимости я могу передать информацию для него через любого из оборотней, которые будут нас сопровождать в предгорьях. Также мне рекомендовалось в экстренном случае не колебаться и звать его напрямую.

Несмотря на видимую заботу, сам тон письма был сухим. Прочтя, я просто его сожгла, желая так же уничтожить и все воспоминания, связанные с Главой Тайной канцелярии.

На место сбора я немного опоздала. Во-первых, стоило собраться выходить, как Гасс с Джудасом расчувствовались так, будто я на войну собралась. Если старший брейд еще держался, лишь ворчал, что не дело таких юных опасностям подвергать, то младший просто повис на мне, со слезами на глазах умоляя беречь себя и быть осторожной. Только слова о том, что зря хозяин допустил это путешествие, заставили меня быстро распрощаться и ускользнуть из комнаты.

Неприятно резанула мысль о том, что теперь Тени нет до меня дела. Если подумать, принц в случае угрозы ко мне больше не переносится, и потому моя безопасность перестала иметь для лорда Хэйдеса первостепенное значение. Вот, одним письмом ограничился. Не то чтобы я хотела лично с ним встретиться. Нет. Но царапало где-то глубоко в душе.

Во-вторых, на выходе из общежития меня перехватил Сандр, который пришел пожелать удачного пути. Ради этого сбежал с лекции и рисковал нарваться на выговор за прогул. Не знаю, какими путями он узнал о времени нашего отправления?! Ведь о пропаже адептов пока не сообщалось, и спасательная экспедиция широко не афишировалась. Но тигр всегда был в курсе событий. Пообещав лично открутить голову, если я не буду осторожна, он сжал меня в крепких объятиях.

Вот и прибежала я к месту открытия портала немного взъерошенная и запыхавшаяся. Повезло еще, что удалось на чуть-чуть опередить руководство, а то нехорошо вышло бы, если б все одну меня ждали.

Кстати, я ожидала, что Харн тоже какие-нибудь напутствия даст, но его, видимо, задержали. Он пришел вместе с ректором, магистром Киросом и жрецом. Попросил дать нам минуту и отвел меня в сторону, загородив собой.

– Лоран...

Он взял меня за плечи и посмотрел со всей серьезностью. Слова у него

явно закончились, зато буйство эмоций в глазах завораживало. Чувствовалось, что хотел сказать очень много, но губы сомкнулись в твердую линию, как бы сдерживая порыв.

На какой-то миг я увидела перед собой совсем другого Харна: взрослого, несколько жесткого. Как будто время ускорилося и показало мужчину, каким он станет. В это мгновение принц был истинным сыном своего отца. Настоящий король, с аурой силы, власти... величия.

Трудно было подобрать слова тому, что я чувствовала. Харн молчал, но его глаза говорили – горячо, настойчиво... только я не могла понять, что он хочет до меня донести, какие слова рвутся наружу.

– Он бы его еще поцеловал! – процедил сквозь зубы эльф.

Это замечание смутило меня, и я тут же представила, как мы выглядим со стороны. Реальность ворвалась в неожиданно сузившийся для нас двоих мир, разрушая нечто незримое. Харн потемнел лицом, и его черты окаменели. Он явно тоже все слышал, но удержал меня, когда я дернулась.

– Береги себя... Ты мне очень дорог, – отрывисто произнес он и лишь после этого отпустил меня, разворачиваясь к парням. Смотрел в упор на Асхана. Не знаю, что было в глазах у принца, но от этого взгляда не только эльф подобрался, но и с остальных веселость слетела.

– Лоран находится под моей опекой. Ценность его жизни приравнивается к моей, и защищать его вы обязаны так же, как и члена королевской семьи. Оставление в опасности приравнивается к государственной измене! – отчеканил мой опекун.

– Я не нанимался в няньки! – возмутился Асхан. – Может, не стоит столь ценного адепта отправлять туда, где опасно? Еще нос отморозит, а нас в измене обвинят.

– Я свое слово сказал. Все остальное – на решение главы Академии, – хладнокровно сказал Харн и перевел взгляд на ректора.

Тот кашлянул и посмотрел на меня так, будто я была виновата в возникшем конфликте. Тем не менее обратился к эльфу:

– Участие Лорана не обсуждается. Не понимаю, что именно вызвало у вас такое негодование? На практике адепты со старших курсов присматривают за младшими и всегда готовы прийти на помощь. Если это настолько претит, то вам нечего делать в стенах нашей Академии. Кто-то еще желает выразить свое негодование?

– Мы команда и привыкли страховать друг друга, – усмехнулся Сарияр.

– Вас заменить? – холодно поинтересовался у эльфа ректор. Тот пошел на попятную.

Вопрос был исчерпан, и нам открыли портал. Перемещение прошло обыденно и быстро. Первым шагнул магистр Кирос, за ним Асхан, потом остальные. Замыкал темный. Спиной я чувствовала взгляд Харна, но не оглянулась.

Глава 7

Резкий порыв ветра в лицо заставил меня пошатнуться, но крепкая рука Сольена поддержала. Это вышло совершенно естественно – за время подготовки к играм я привыкла к помощи парней и восприняла настолько спокойно, что не обратила бы внимания, если бы не презрительный прищур глаз эльфа, который тут же отвернулся.

На какой-то миг я устыдилась своей слабости, но тут же овладела собой, расправив плечи и задрав подбородок. Да, физически мне не сравниться с парнями, но я сильна в магии, и из-за этого именно меня взяли в группу. К тому же на играх я держалась наравне со всеми, а не плелась в хвосте, и будь я проклята, если еще раз позволю Асхану задеть меня! Потому благодарно кивнула Сольену и с любопытством осмотрелась по сторонам.

Мы вышли вблизи разбитого лагеря с натянутыми палатками. Он находился на возвышении. Неподалеку, чуть ниже, раскинулось селение, которое сверху было видно как на ладони. Из труб домов весело поднимался дым, ветер доносил лай собак. Но взгляд притянули горы. Величественные, поражающие своей суровой красотой. Снег искрился на освещенных солнцем склонах россыпью драгоценных камней.

Я вдохнула полной грудью морозный воздух, который не имел ничего общего с воздухом Академии. Им хотелось дышать и дышать: звенящий, свежий, наполняющий тело невиданной легкостью и дарящий бесшабашность. Хотелось сделать что-то глупое... или раскинуть руки и закричать громко-громко, чтобы эхо вернуло тебе твой голос.

– Небо затягивает, возможен снегопад, – услышала я и обратила внимание на встречающих.

Магистр Кирос разговаривал с немолодым оборотнем в форме национальной гвардии. Еще несколько гвардейцев стояли позади него и изучали нашу компанию цепкими взглядами, особенно жреца. Элитная часть. Похоже, нам выделили в сопровождение лучших и опытных бойцов. Следующие слова их командира подтвердили, что перед нами профессионалы:

– Охранный контур лагеря ваших адептов не потревожен. Сюда никто не возвращался. Обследовать будете?

– Нет, – отказался магистр.

– Мои люди прошли по следу адептов. Все ваши вошли в пещеры, по

пути потерь не было. Внутри мы не входили. Перемещаться будем сейчас? Мы установили маяк.

– Да. Нет смысла тянуть.

Кирос позвал нас и активировал портал. На этот раз заключающим был командир гвардейцев. Двоих воинов он оставил возле лагеря. Наверное, на случай, если кто-то из пропавших адептов вернется туда.

Внутренне я готовилась к долгому подъему, но портал сэкономил время. Меня ждало еще одно потрясение: мы оказались на ровной площадке, явно рукотворной. Над входом в пещеры сохранился знак Триединого, в форме оскаленной змеиной пасти с длинными каменными зубами. Один острый клык обломился, но все равно выглядел устрашающим. Неудивительно, что местные сюда не любят ходить – от этого места веяло жутью. Был виден туннель, теряющийся во мраке, и казалось, что нужно войти в тело змеи.

Поразили ступени, ведущие к площадке, – на них не было снега. Они тянулись далеко вниз и терялись вдали. Надо же, сколько лет прошло, а магия держится. Точно не заблудишься. Я подошла к краю площадки – посмотреть поближе, но меня остановили.

– Не стоит ступать на проклятую дорогу, – предупредил один из гвардейцев.

Я вздрогнула и отошла, посмотрев на остальных. Командир что-то обсуждал с нашим магистром. Темный держался в стороне, а парни тоже осматривались с ошеломленными лицами. Решила не искушать судьбу и подошла поближе к ним.

– В Академии адептов нехватка, раз первокурсников посылают? – с сомнением спросил гвардеец, отслеживая взглядом мои перемещения.

– Сразу видно, что игры вы не смотрели, – отозвался Сольен.

Брови гвардейца поползли вверх от удивления.

– Точно, на задании были, – подтвердил он.

– Этот первокурсник сдал экстерном экзамены и теперь на третьем курсе. Уже владеет двумя стихиями, на играх вызвал землетрясение, расколов скалу. И именно он взял артефакт.

Взгляд гвардейца на меня стал не то чтобы недоверчивым, но пристальным однозначно.

– Надеюсь, что это юное дарование владеет своими талантами. Землетрясения нам тут ни к чему, – только и ответил он.

Вот даже не обиделась! Ложным самомнением я не страдала, а в словах воина был резон. К тому же еще один взгляд на вход в пещеры заставил нервничать: солнце освещало неровные стены в начале туннеля, а

дальше притаились тени. Не хотелось мне туда идти, но, похоже, выбора не было.

Мы больше никого не ждали, и оттягивать не имело смысла. Первыми в пещеру вошли военные. Они разделились, и вторая часть замыкала наш отряд.

Конец коридора терялся во тьме и уходил в глубь горы. Вспыхнули запущенные магистром под потолок светлячки, разгоняя тени. Не знаю, кто и когда сделал этот туннель, но он был прямой, как стрела, и одинаковой ширины. Потолок сводчатый, явно ручной обработки. В стенах скрывались ниши, достаточные для того, чтобы спрятать человек трех. Эти углубления можно было заметить, лишь поравнявшись с ними. Идеальные места для засады.

Мы бросали несколько напряженные взгляды по сторонам. Если вход такой «гостеприимный», то можно представить, какие сюрпризы ждут нас дальше.

«Или я чересчур впечатлительная?» – задалась вопросом, искоса бросая взгляды на парней. Все же после игр я неуютно чувствовала себя в замкнутом пространстве пещеры.

Отметила, что мои спутники тоже напряжены и собраны. Шутки кончились.

Без приключений мы достигли развилки. Туннель разветвлялся на три. Обратни сообщили, что запахи адептов тоже разделились. Начали решать, стоит ли делиться и нам, когда неожиданно вмешался жрец, сообщив, что любым коридором мы выйдем в храм. Разделение пути символизирует то, что каждый своей дорогой приходит к Триединому.

Основной отряд отправился по центральному туннелю, а по двум остальным тоже пустили по человеку, проверить дорогу. Наш ход к храму оказался извилистым, хотя и не сильно долгим. Мы вышли в большую пещеру. Там нас уже дожидался гвардеец, прошедший по другому маршруту. Он сообщил, что ничего интересного не обнаружил, а следы привели сюда.

Запустили освещение и осмотрелись. Помещение имело форму шестигранника. Неровные каменные плиты на полу. Массивные колонны подпирали потолок. На стенах осыпавшиеся фрески, и сложно разобрать, что там раньше было изображено. Если в храме когда-то и имелось что-то ценное, то давно все вынесли. В центре находился каменный алтарь, по которому шли глубокие трещины. А рядом – угли от недавно разводимого костра. Скорее всего, его оставили наши адепты. Все говорило о том, что ритуалы здесь давно не проводят.

Пока изучали обстановку, появился военный, который обследовал третий ход. Он нашел следы схватки с животным и человеческую кровь.

Я осматривалась, не понимая, что мы будем делать дальше и куда подевались адепты. Вот он забытый храм, сюда дошли все, тогда куда исчезли?

Все вскоре разрешилось. Оборотни указали на каменную нишу. Там мы увидели знак Триединого, и после нажатия на него открылся тайный ход.

Понять не могла, почему адепты полезли туда?! Храм нашли, ритуалы здесь точно не проводились, все указывало на запустение, тогда зачем они решили исследовать пещеры дальше? Но выбора у нас не было, и мы пошли туда же.

Широкий коридор разветвлялся – целая сеть туннелей. Чтобы ускорить поиски, командир гвардейцев-оборотней порекомендовал нам оставаться в главном коридоре, а своим отдал приказ перейти в звериную форму. Так у них обоняние лучше и скорость выше. Понятное дело, что пропавшие адепты тоже разделились, исследуя туннели. Магистр Кирос возмутился, настаивая, что и мы можем внести свою посильную помощь. Пока они спорили, военные уже скрылись в туннелях, а их командир пошел на уступки, приняв помощь Сольена. Подмигнув напоследок мне, волк скрылся в одном из туннелей.

Ожидание далось тяжело. Эхо доносило звуки осыпающихся камней, шуршание. Мы с парнями переминались с ноги на ногу, прислушиваясь. Я бросала исподтишка косые взгляды в сторону темного, но жрец выглядел невозмутимым и застыл каменным изваянием в стороне ото всех. Пока ждали, меня посетила неожиданная мысль. Зачем нужен жрец с картой, если храм мы нашли без труда? И там он тоже стоял в сторонке, пока все осматривались. Что-то здесь нечисто – или я чего-то не понимаю!

Пока я ломала голову, вернулся один из гвардейцев и, мотнув отрицательно мордой, нырнул в следующий туннель.

Время тянулось неимоверно долго. Стало казаться, что результатов не будет, и потому волчий визг стал полной неожиданностью.

Все подобрались. Приказав нам оставаться на месте, магистр с жрецом и командиром гвардейцев поспешили в туннель, откуда донесся звук.

– Я слышал, в таких местах полно ловушек, – задумчиво произнес Сарияр. Эльф промолчал, лишь хмурился.

Из одного коридора вернулся оборотень, и мы указали ему, куда все ушли. За ним стали возвращаться другие.

– Чувствую себя лишним, – снова нарушил молчание Сарияр, указав

направление еще одному оборотню.

– Я сам не понимаю, зачем мы здесь, – отозвался эльф. – Они и без нас прекрасно справляются.

Мы переглянулись, и повисло тягостное молчание.

Вскоре послышались шаги, и из туннеля вышли обнаженные оборотни в человеческом облике, неся на руках товарища, залитого кровью.

– Что произошло? – спросил Асхан у появившегося магистра.

– Сработала ловушка. Упал на колья.

От вида крови замутило, и я была благодарна Сарияру, который закрыл мне обзор.

– Если бы не Темнейший, мы бы не скоро догадались, как открыть ловушку в полу. Там такая глубина... Кирос его вытащил, – послышался голос Сольена.

Хотела выглянуть, но Сарияр опять закрыл мне обзор, а я... Замерла и не стала больше шевелиться, так как подумала, что волк, вероятно, тоже одеться не успел.

– Он жив?

– Да. Обернулся и потерял сознание. Часть ран затянулась, но его бы к целителям отправить.

– И что теперь? Возвращаемся?

– Подожди. Слышишь?

– Что?

– Один из вернувшихся докладывает, что нашел двоих адептов, – тихо зашептал Сольен. – Один ранен. Девчонка с ним, целительница. Хм... шкуру гвардейцу подпалила, прежде чем поняла, что их спасти пришли. Боевая! Интересно, кто такая?

– Хлоя. Сестра Кристофа.

– Да ну? Это тоненькая блондиночка?! От нее не ожидал! – фыркнул парень. – Ладно, я за вещами, мы выдвигаемся к ним.

Я спешно отвела глаза от мелькнувших голых ягодич Сольена, когда он проходил мимо. Хорошо, что внимание приковано к раненому и никому нет дела до моих алеющих щек. Рука сама потянулась погладить Гаю. Этот жест меня всегда успокаивает и возвращает уверенность. Пришлось постоять с задумчивым видом, устремив взгляд в пол, пока мужчины одевались. Лишь когда Сарияр сдвинулся, открывая обзор, я осмелилась посмотреть на всех.

Раненого накрыли. Кирос о чем-то горячо спорил с военным и отошел от него с недовольным видом.

– Чем магистр недоволен? Ведь трое наших нашлись, – спросил

Сарияр у подошедшего Сольена.

– Настаивал, что нам необходимо разделиться. Чтобы они отправили своего человека и найденных с горы, а нам продолжить поиски. Командир против разделения. Предлагает или возвращаться вместе, или идти дальше. Указал, что имеет смысл подробно допросить адептов, прежде чем двигаться вперед.

– Я Кироса понимаю. Другим тоже, возможно, нужна помощь, – заметил Сарияр.

Нас позвали, и дальше обмениваться репликами не было возможности. К тому же с острым слухом оборотней все наши перешептывания тайной не были.

С раненым гвардейцем оставили человека, и мы двинулись в путь. Командир вообще предложил жрецу идти впереди и обследовать дорогу на предмет ловушек, не желая больше рисковать своими людьми. Реакцию темного понять было сложно из-за непроницаемой маски. Он все же пошел, но, проходя мимо оборотней, бросил реплику, от которой тех перекосило. Мы ничего не расслышали. Не знаю, что жрец сказал, но лично мне такое решение показалось разумным. Это же их храм, и о скрытых ловушках Темнейший лучше осведомлен.

Идти пришлось долго. Все же в звериной форме оборотни передвигаются быстрее. Насколько поняла из объяснений Сольена, который с другими оборотнями исследовал пещеры, раньше здесь проживало большое количество людей. Были найдены жилые помещения. Ничего ценного не осталось, но ловушки на посторонних срабатывали до сих пор.

Адептов мы нашли в тупиковом туннеле, который вел в большую пещеру, где раньше хранили припасы. Именно оттуда Хлоя натаскала древесины и разожгла костер, чтобы согреть сокурсника, которого знобило. Это мы уже потом узнали, а вначале она отшатнулась, увидев темного, и выхватила из костра горящую палку. Лишь появившийся магистр заставил ее убрать своеобразное оружие.

– Это правда вы? – еще с неверием произнесла Хлоя. – А я уж подумала, что брежу...

Устало проведя рукой по лицу, она неожиданно осела на пол.

– Сильное истощение. Она без сознания, – вынес вердикт склонившийся над ней оборотень.

Второй адепт тоже не приходил в себя и метался в бреду. Похоже, она тащила его на плаще к выходу, пока не выбилась из сил. Допрос откладывался, и было решено вернуться.

Девушку взял на руки Сарияр, а Асхан с Сольеном понесли парня.

Видимых повреждений не было. Раны залечили. Лишь порванные и окровавленные брюки указывали на то, что адепт повредил ноги. Наверное, потерял много крови.

В тревожном настроении мы возвращались обратно. Раненых расположили в доме у старосты, в той деревне, что я видела недалеко от лагеря. Позвали знахарку с травами. Раненых она напоила отварами и заверила, что угрозы для жизни нет, а девушка просто выбилась из сил. Все ахала и жалела ее бедненькую.

Местные о пропавших искренне беспокоились. Адепты хоть и жили в лагере в походных условиях, но в селение наведывались, и их там знали.

Селение располагалось вдалеке от основных дорог, и ни постоянного двора, ни таверны не было. Сольен подсуетился и, пока разбирались с ранеными, нашел вдову, которая согласилась нас покормить за незначительную плату. Мы собрались у нее в доме за большим столом. Поев и выпив горячего травяного отвара, все почувствовали себя лучше. Никто не знал, предпримем ли мы сегодня еще одну попытку, и были рады передышке. Маленькие дети хозяйки с любопытством на нас смотрели, но опасались близко подходить. Я пожалела, что даже не подумала взять с собой ничего вкусного и нечем угостить. Удивил Сольен, который достал из своего мешка орехи в карамели и протянул детям. Меньше всего ожидала, что он носит с собой сладости.

Поблагодарив хозяйку, мы пошли узнать новости.

– Не нравится мне все это, – первым поделился своими подозрениями Сарияр. – Зачем с нами темный? Храм мы нашли без труда.

– Рад, что не одному мне кажется, будто нам что-то недоговаривают, – отозвался эльф.

– Может, он затем, чтобы помочь с ловушками? – подал голос Сольен, потянувшись всем телом с сытой улыбкой и послав воздушный поцелуй хозяйке – та вышла на порог нас проводить.

Асхан все его ужимки наградил презрительной гримасой.

– А что? Если бы не жрец, мы бы еще долго думали, как открыть ловушку, чтобы военного достать. Его сразу нужно было первым пускать проверять дорогу. К тому же если что, не жалко, – ухмыльнулся парень и втянул носом воздух.

Пока нас не было, оборотни-гвардейцы тоже решили перекусить. Развели костер и жаривали на вертеле кабанчика. В воздухе витали аппетитные ароматы. Наверное, у местных купили. Надеюсь, что купили. Оставалось радоваться, что Сольен оказался таким расторопным и позаботился о нашем обеде. Сомневаюсь, что военные поделились бы с

нами мясом, а тратить запасы, взятые из Академии, преждевременно не хотелось.

– Погуляйте здесь, я на разведку схожу, – сказал нам волк.

– А почему это ты? – возмутился Асхан.

– У меня слух лучше, – ухмыльнулся оборотень и пошел к дому старосты.

– Животное, – сквозь зубы бросил эльф.

– Я все слышу, – обернулся Сольен, и на этот раз улыбка его напоминала оскал. – Не нужно столь громко завидовать.

– Лучше бы в доме остались... – Сарияр поежился от ветра и направился поближе к разведенному костру. Мы потянулись следом.

– Где пропадали, молодежь? – окликнул нас один из гвардейцев.

– На запах пришли! – бросил второй, и все засмеялись.

– Мы уже поели, а вот погреться были бы не прочь. Не знаете, надолго мы здесь?

Сейчас военные были расслаблены. У некоторых я увидела в руках кувшины с вином. Наверное, у сельчан раздобыли.

– Прыткие. Что нас не позвали?

Наш вопрос они проигнорировали.

– Сомневаюсь, что у вдовы хватило бы припасов на вас всех, – пояснил Асхан.

– А мы бы заплатили.

– И обогрели! – раздался дружный мужской смех.

Посыпались шуточки насчет того, что в Академии хорошо адептов муштруют, раз питание быстрее всех находят, но против нашей компании не возражали, и мы разместились у костра.

Постепенно разговоры вернулись к обсуждению пещер, раненому товарищу и обсуждению ловушек.

Я посмотрела на небо, думая о том, как быстро бежит время – с поисками незаметно пролетела половина дня. Зимой темнеет быстро. Меня интересовало, пойдем мы сегодня в пещеры еще раз или нет? После еды немного разморило, так бы и сидела у костра, пригревшись, но умом понимала, что в пещерах люди и им может потребоваться помощь.

Сольен задерживался. За время его отсутствия мясо зажарилось, и оборотни сели есть. Я ошиблась: нам тоже предложили, но парни отказались, а гвардейцы не настаивали. Вином делиться с нами не стали.

У меня скрутило живот, и я постаралась незаметно встать, радуясь, что Сарияра отвлекли разговором. Эльф же заметил мой уход, но скользнул по мне безразличным взглядом. Я рысцой потрусила к отдаленным деревьям,

подальше от домов и посторонних глаз.

«Тяжело девушке в мужской компании», – костерила я нелегкую долю, проваливаясь по колено в снег, но упорно идя к вожденной растительности. Конечно, можно было и у селян в отхожие места сходить, вот только как объяснять хозяевам, куда и зачем я направляюсь? Со стыда умрешь быстрее.

Справив надобности, я тем же путем возвращалась обратно. И стало полнейшей неожиданностью, когда от одного из деревьев ко мне метнулась тень. Вот честное слово, заорала бы от неожиданности со всей мочи, имей такую возможность, а так лишь беззвучно ахнула, увидев жреца. Гая на запястье сжалась, предупреждая, и я тут же выставила перед собой кинжал. Ужас сковал мгновенно. Я одна, друзья меня быстро не хватятся, но сдаваться не собиралась.

– Кто учил тебя манерам? Довольно невежливо каждый раз при встрече угрожать мне оружием, – услышала я знакомый голос из-под непроницаемой маски из тьмы. Рука с кинжалом опустилась – я понимала, что против этого типа он бесполезен.

Как давно он здесь? Следил? От мысли, что подглядывал, я покраснела. Вопросы мелькали один за другим. Пользуясь моей растерянностью, жрец дернул меня на себя и повернулся, упирая спиной в ствол дерева. За один удар сердца я оказалась в ловушке. Он нависал сверху, давя своей мрачной фигурой. Неужели я ошибалась и под маской все это время был он?!

Жрец снял перчатку, и, когда его ладонь приблизилась к моему лицу, я отметила, что руки молодые. Не такие, какие я видела тогда у темного в кабинете ректора. Пока эти мысли мелькали в голове, завязки моего плаща были развязаны и мужские пальцы принялись за ворот. А когда коснулись кожи, я вздрогнула. Умом понимала, что он собирается ослабить аркан на моей шее, но ничего не могла с собой поделать и затряслась мелкой дрожью от страха. Как будто насмехаясь, жрец все тянул. Его пальцы скользили по коже, просто поглаживая и усиливая страх. Когда прикосновения переместились ниже, на ключицы, я опомнилась и забилась в его руках, стараясь оттолкнуть.

«Ну, да, скорее скалу с места сдвинешь, чем его», – с отчаянием поняла я безуспешность своей попытки и замерла. Просто окаменела, когда тьма под капюшоном рассеялась, открывая лицо темного. Этого просто не могло быть! Зачем он показался мне?! Чтобы последним, что я увижу перед смертью, было его лицо? Иных предположений просто не было.

– Надо же, а меня уверяли, что я красив, – темно-карие глаза жреца

смотрели на меня с иронией. Видимо, я смертельно побледнела.

– Что? – переспросила я и даже не сразу поняла, что слышу свой голос, севший от волнения.

– Не помню, чтобы прекрасные девушки взирали на меня с таким ужасом.

С трудом оторвав взгляд от его лица, я бросила быстрый взгляд по сторонам:

– Где? – Первой мыслью было, что неподалеку стоят девушки и разглядывают нас.

Темный засмеялся. Честное слово, смотрел с веселым изумлением, а из его груди рвался смех. Странно, но это вернуло мне самообладание, а еще разозлило.

– Что вам нужно? – резко спросила я, и смех оборвался, как будто его и не было.

Я опять попала в плен его глаз. Взгляд стал пронизывающим и холодным. Не знаю, был ли жрец красив. Темный разлет бровей, миндалевидный разрез глаз, тонкий прямой нос, острые скулы. Лицо худощавое, вытянутое. Я не могла оценить его черты целиком, в голове мутилось от страха. Просто понимала, что рядом хищник, который играет со мной, как со своей добычей, но может в любую минуту сожрать.

Гая сжалась на руке, и я ощутила ее поддержку. Змейка напоминала о себе, только что мы можем? Куда ей против его Гарда. Вот только теплота в сердце расслабила тиски сковавшего ужаса.

– Если пришли убивать – убивайте! – запальчиво воскликнула я. Нечего тянуть и издеваться.

– Убивать? – делано удивился темный, удивленно приподняв брови. – Не-е-т, ты меня живая пока забавляешь.

– Тогда зачем вы здесь? – не стала я задумываться над этим «пока».

Мужские пальцы погладили мою шею и замерли на месте, где бился пульс. Нервируя.

Чуть помедлив, жрец ответил:

– Пришел предупредить. Тебе не стоит возвращаться в пещеры, – шокировал он своим заявлением.

– Да? Считаете, что у меня есть выбор? – с горечью сказала я.

– Выбор есть всегда. Зови своего опекуна, и пусть забирает тебя! Зачем он пустил тебя сюда?

Меня пронзило подозрение, что весь этот разговор из-за того, что темным нужен Харн. Сразу вспомнились все покушения.

– Я никого звать не буду!

Странно, но жрец не расстроился и настаивать не стал.

– Тебе нечего делать в пещерах, – повторил он.

– Там адепты, которым, возможно, нужна помощь.

– Они мертвы. Скорее всего.

– Откуда вы знаете? Двое живы.

– Два дня назад в храме провели древний ритуал Триединого. Для него необходимы жертвы.

– Неправда! Мы были там, следов ритуала нет.

– Вы до него даже не дошли, и что-то мне подсказывает, что вас ведут туда на убой. Тот ритуал – подготовка к главному.

– Кто ведет?

Мне не ответили, но продолжили задумчиво поглаживать шею. Прикосновения были тревожащими. Мешающими думать. Я с трудом переваривала информацию. Что он хотел сказать своими словами? Существует еще один храм в недрах горы? Если так, тогда все сходится. И жрец со своей картой...

– Но кто проводит ритуалы в храмах? – вырвался вопрос.

– Можешь узнать, если не послушаешься меня.

– Я не брошу друзей!

Темный пренебрежительно усмехнулся:

– Друзья... Слишком часто друзья становятся врагами, а враги – союзниками.

– Ну, знаете! – возмутилась я на это глубокомысленное замечание. – У меня не так много друзей, чтобы ими разбрасываться!

– Да? – Темный приблизил свое лицо к моему и зашептал прямо в губы: – Тогда подумай о том, кто направил тебя сюда, зная, что проводятся жертвоприношения? Королевская кровь несет в себе особую силу. С вами эльф из древнего рода королей, он далек от трона, но это ничего не меняет, и твой опекун, который переносится к тебе в момент опасности.

Мысль о том, что он ничего не знает об изменениях с Харном, радостью отозвалась в моем сердце. Не такой уж он и всезнающий. И кто направил меня сюда? Ректор? Глупости! Он не желает мне смерти. Тень одобрил мое участие, а значит... Я быстро выстроила логическую цепочку и пришла к пониманию, что мы – наживка. Лорд Хэйдес все контролирует, и наше участие нужно для того, чтобы заставить выйти из тени тех, кто проводит ритуалы.

Я настолько глубоко задумалась, что пришла в себя только от прикосновения к губам. В ужасе дернулась, вжимаясь в ствол дерева, и потрясенно посмотрела на темного.

– Спокойно! Вижу, вина ты еще не пила. И не пей! – приказал он.
– Оно отравлено? – испуганно воскликнула я.
– Нет. Всего лишь добавлены некоторые травы, которые выведут из строя оборотней.

– Зачем?!

– В каждом оборотне есть частица тьмы. При убийстве она высвобождается и увеличивает силу некоторых ритуалов. Древних ритуалов. Мне не нравится, что вы в таком составе направляетесь в храм. Думаю, следует немного нарушить сложившийся расклад.

Последнюю реплику жрец произнес чуть ли не игриво, словно беря меня в сообщницы.

– Вам-то что? Вы же темный! – не выдержала я, чувствуя, что совсем запуталась и ничего не понимаю.

– Не обобщай. Между ритуалами для Триединого и Мороса есть разница, и не дело, что кто-то стремится вернуться к забытому.

– П-почему вы все это мне говорите? – чуть запнувшись, спросила я и отметила, как изменился взгляд собеседника, становясь непроницаемым и загадочным.

– Чтобы ты знала, к кому следует обращаться за ответами.

– Пф-ф! – вырвалось из меня сдавленное фырканье. В бездну! Не настолько мне нужны ответы, чтобы ради них встречаться с темным.

– Не стоит столь пренебрежительно фыркать, – одернул жрец, чуть сильнее сдавливая шею. – Дам тебе информацию к размышлению. Как думаешь, зачем Повелитель Темной империи посещал сирен?

«Какой Повелитель? Когда?» – совсем растерялась я.

– Много лет назад у тогда еще наследной принцессы возникли проблемы с пробуждением огня. Золотая сирена с тремя стихиями не могла занять трон. Наследница была сильна, очень сильна, но без огня ущербна. Что ты знаешь о своей сути? – поинтересовался жрец у меня.

Ничего. И он это знал. Я молчала, смотря на него. Мне было все равно, сколько у меня стихий. Какая разница, если думаешь лишь о том, как бы выжить? На трон я точно не претендовала. Если отец Харна имеет планы на меня, то это его проблемы. Быть участницей его игр я не желала.

Странно, но темный решил заняться моим образованием, несмотря на отсутствие интереса у объекта:

– Стихии у сирен просыпаются одна за другой в юном возрасте, но годы шли, а огонь не пробуждался. Сила наследницы стала ее проклятием. В Огненных кланах не было достаточно сильных сирен, чтобы его пробудить. И тогда им пришлось обращаться к нам, приглашая в гости под

благовидным предлогом, – сделал многозначительную паузу жрец.

Да, я знала, что самые сильные огневики – темные. Мне стало интересно, каким образом удалось решить проблему с огненной стихией. Пауза затягивалась, от меня ждали реакции, и я спросила:

– Жрец Мороса пробудил ее огонь? Как?

– Страстью.

– Оу! – Мое лицо шокированно вытянулось. Взгляд темного был достаточно красноречив, чтобы не осталось сомнения насчет того, что отношения между теми двумя были далеки от платонических.

У меня не нашлось слов. Я была потрясена. Все, что я знала об этой истории, предстало в новом свете. Это получается, что у моей матери была связь с темным?! Тогда его злость на то, что она отказалась стать его женой, обоснованна. Выходит, его использовали, но он оказался недостаточно хорош, чтобы выйти за него замуж? С таким самолюбием не всякого мужчины смирится, что уж говорить о Повелителе Темных. Вот он и отомстил жестоко.

Моя реакция позабавила Темнейшего.

– Видела бы ты сейчас выражение своего лица!..

Ему весело, а для меня все перевернулось с ног на голову, но зато многое объяснилось.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – через силу выдавила я.

– Чтобы ты знала, кто способен пробудить твой огонь. Знай, чем старше ты становишься, тем меньше шансов, что он проснется.

Я несколько раз непонимающе моргнула, прежде чем до меня дошло, о чем именно он говорит. Мне нужна страсть темного?! Как наяву, в памяти всплыли картины ужасной ночи. Моя беспомощность, обжигающая боль, кровь... Даже не нужно зеркала, я и так ощутила, как помертвел мой взгляд.

– Да я лучше умру!

Усмешка сбежала с лица жреца, и он внимательно взгляделся в мои глаза.

– У тебя будет такая возможность, если пойдешь в пещеры, – без всякого веселья и ерничества предупредил Темнейший. Подняв голову и прислушавшись, произнес: – За тобой уже идут. Не делай глупостей и не разочаровывай меня.

Я не смогла скрыть облегчения. Его общество и наше уединение пугало. Казалось, мы с ним вечность уже беседуем, и странно, что меня раньше не хватились.

Жрец убрал руку с моей шеи и завязал плащ. Специально скосила

глаза на его наруч. Гард на руке присутствовал.

– Иди. – Он отодвинулся на полшага.

Не веря, что свободна, я отлепилась от дерева, сократив расстояние между нами.

– Надеюсь, ты примешь правильное решение, – сказал он, вновь подавшись ко мне, и я отшатнулась. Темный сузил глаза.

Не стала больше испытывать судьбу и метнулась в сторону. Обогнув дерево, оглянулась, но меня никто не преследовал, жрец исчез. Я поежилась от холода. Странно, пока мы разговаривали, было намного теплее, мороз не чувствовался.

– Лоран, все в порядке? – окликнул меня Сольен.

Шел по следам. Я отметила, что, кроме моих и волка, следов больше не было. Как же темный оказался возле деревьев?

– Мне кажется, я слышал голоса, – задумчиво сказал оборотень, глядя поверх моей головы.

Я оглянулась и сделала удивленное лицо. Хотелось как можно скорее вернуться к остальным. Сольен принялся, но, видимо, ничего подозрительного не обнаружил.

Глава 8

Я почему-то безоговорочно поверила словам темного насчет опасности, угрожающей нам в пещерах. Как же быть? В голову не приходило ни одного весомого повода, чтобы отказаться от экспедиции. Мало того что меня обвинят в трусости, так ведь друзья все равно пойдут туда. Разве можно их бросить? И ведь в горах все еще могли оставаться живые адепты! Да, я помнила о проведенном ритуале, но двоих мы нашли, а значит, могли обнаружиться и еще выжившие.

И как быть со словами жреца о травках, подмешанных в вино? Предупредить? Тогда придется рассказывать о том, откуда я это узнала. У всех возникнут вопросы, с чего это неизвестный Темнейший делится со мной информацией? Если дойдет до Тени, то он меня пытать будет, докапываясь, почему это неуловимый жрец, которого везде ищут, помогает мне, и весьма откровенен. В голове была каша, и я не знала, на что решиться.

Сольен в это время рассказывал, что найденные адепты пришли в себя. Девушка рвется с нами, но магистр Кирос запретил, а раненый парень жить будет. Он попал в ловушку, Хлоя его подлечила, и угрозы для жизни не было. Было решено, что они подождут остальных, пока группа исследует пещеры. После суток ожидания девушка поняла, что случилось нехорошее, и стала пробираться к выходу за помощью, таща за собой своего пациента, которому становилось все хуже без должного ухода.

Оборотень прервался и насторожился. В селении было слишком оживленно. И навстречу нам шли Асхан с Сарияром.

- Вам лучше дальше не идти. Там такое...
- Что случилось? – тут же встревожился волк.
- Магистр нас отослал. Обратни сошли с ума. У них видения, несут околесицу. Кирос с их командиром пытаются уговорить разбушевавшихся.
- Отравление?
- Вина перепили, – скривился эльф, а меня как кипятком ошпарило от этих слов. Кажется, я опоздала со своим предупреждением.
- Чтобы им перепить, нужно было бы не один бочонок опустошить, – возразил Сарияр.
- Пойду посмотрю, – двинулся вперед Сольен.
- Ты куда? Магистр...
- У меня есть одна идея, – перебил волк и бегом направился в сторону,

откуда уже явственно доносились крики и ругательства.

Нам оставалось только ждать. Я поняла, что Кирос увел из-под удара адептов, но находиться в стороне и не знать, что происходит, было тревожно.

– Ты куда пропал? Все в порядке? – спросил у меня Сарияр.

Я утвердительно кивнула и бросила вопросительный взгляд в направлении криков, а потом опять посмотрела на парня. Тот понял мою мимику.

– Сам не пойму, в чем дело. Сидели, ели спокойно, пересмеивались. Вдруг один откинул от себя кусок мяса и с рычанием стал атаковать его. Другие сначала ничего не поняли, а потом тоже стали вести себя неадекватно. Мы бросились за магистром. Когда вернулись, безумие уже охватило почти всех.

– Нам приказали убраться, – оскорбленно завершил краткий рассказ Асхан.

Пока ждали, парни стали обсуждать случившееся и строить разные предположения. Ситуацию прояснил вернувшийся Сольен.

– Всему виной цветы пириты. На оборотней они действуют немного одурманивающе, а в сочетании с вином влияние усиливается. Редкая травка. Сейчас допрашивают умника, у которого брали вино, зачем он туда ее добавил.

– Хотел отравить?

– Сложно сказать. Божится, что не знал. Уверяет, что это его секретный рецепт, трава придает вину особый вкус, и он отдал гвардейцам самое лучшее из своих запасов. Клянется, что не хотел ничего плохого.

– Врет?

– Не знаю, на людей эта трава не влияет.

Сарияр выругался.

– И что теперь? Долго они будут не в себе?

– Им нужно проспать. Утром встанут с головной болью. Магистр их пеленает, целительница снотворным поит, чтобы деревню не разнесли.

– А командир?

– С ним все в порядке, он не пил. Отлавливает своих бойцов.

– И это лучшие воины? – презрительно ухмыльнулся эльф.

– Насколько я помню, корни каррисара, да еще в настойке, на эльфов тоже забавно влияют, – отбрил Сольен, и Асхан оскорбленно заткнулся.

– Что делать будем?

– Кирос зол, но настроен вернуться. Мы и так время потеряли, но до сих пор не выяснили, что случилось с нашими. Ждать подкрепления не

намерен. Доклад о случившемся – не его головная боль, – хмыкнул парень. – Идемте обратно, магистр зовет.

Когда мы вернулись, у угасающего костра уже никого не было. Место вокруг усеивали остатки пищи, клочки одежды, черепки разбитой посуды. Как хорошо, что я не застала беснующихся оборотней...

Мы прошли к дому старосты, но и там, кроме раненых, никого из наших не нашли. Жена старосты сказала, что магистр с ее супругом и остальными размещают на постой по домам спящих оборотней. Не оставлять же их на улице. Предложила подождать у них, что мы и сделали. Вряд ли там нужна наша помощь.

В дом зашли магистр и командир гвардейцев.

– И все же я настаиваю, что нужно дожидаться утра! – сказал оборотень.

Магистр пропустил слова военного мимо ушей и кивнул нам:

– Собирайтесь, мы возвращаемся в пещеры.

– Это нецелесообразно!

– Там адепты, и я не намерен ждать, пока ваши люди протрезвеют! – резко обернулся он к командиру, и несколько мгновений они мерились взглядами.

Мой же был прикован к фигуре Темнейшего, что вместе со всеми зашел в дом. С этими непроницаемыми масками и балахонами было трудно сказать, тот ли это жрец, что отправлялся с нами из Академии. Я уже ни в чем не уверена.

– Случившееся я считаю спланированной диверсией и настаиваю не спешить! – Чувствовалось, что эти двое препираются уже давно.

– А чем обернется это промедление тем, кто остался в пещерах? Вы понимаете, что там дети? – сурово поинтересовался магистр. – Поступайте, как хотите, но мы идем. Справимся своими силами.

– Магистр Кирос, можно я с вами? – в разговор вмешалась девушка, которую мы нашли. Целительница хоть и была бледна, но уже пришла в себя, раз помогала с оборотнями.

– Нет.

– Но...

– Это не обсуждается, – отрезал Кирос.

– В пещерах мои сокурсники!

– Мы идем за ними. Вы отвечаете за раненых. Это приказ!

– Там тоже могут быть раненые, – голос Хлои дрогнул.

– Мы их достанем, – пообещал ей магистр и повернулся к нам: – Чего застыли? На выход!

– Я иду с вами! – сообщил командир оборотней, которому пришлось смириться с решением магистра. – Двое часовых остались у лагеря. Ввиду чрезвычайных обстоятельств наблюдение снимем и возьмем их с собой.

– Надеюсь, они согреваются у костра, а не вином, – не удержался от колкости Кирос, идя на выход.

Вот как-то так и получилось, что я ничего не сказала и никого не предупредила, а мы уже двинулись к пещерам. А что мне было делать? Хватать всех за руки и писать, что там опасно? Кирос был настроен решительно, и даже расскажи я о встрече со жрецом, все равно бы не изменил своего решения. Лишь ко мне бы добавилось вопросов.

Оставалось лишь решить для себя: иду я или нет. Может, это и глупо, но я даже не колебалась. Игры заставили нас стать командой, даже невыносимый эльф был частью ее. Я не собиралась оставаться в стороне, когда другим угрожает опасность. К тому же, желай загадочный Темнейший меня действительно задержать и сорвать экспедицию, мог бы открыть портал и перенести подальше от этих мест. Начались бы поиски, и в пещеры в этот день вряд ли б отправились. Нельзя исключать шанс, что все это провокация.

Мотивов этого темного я не понимала, как и его отношения ко мне. Настораживала та легкость, с какой он делился информацией. Вот зачем это ему? Какая выгода? Я была не настолько наивна, чтобы просто поверить в его доброе отношение к себе. Жрец явно ведет свою игру. Вот только, зная породу темных, я вряд ли буду в восторге от его целей. Доверять такому типу глупо, как и действовать по его указке.

– Лоран, у тебя все в порядке? – Возле меня оказался Сольен. На мой вопросительный взгляд улыбнулся: – Ты так громко сопишь... Помочь нести вещи?

Еще чего! Бросила на него возмущенный взгляд, поправила наплечный мешок и гордо зашагала вперед. Оборотень ухмыльнулся, но больше не настаивал, держась рядом.

Мы вернулись к разбитому адептами лагерю. Часовые отрапортовали, что никаких происшествий не было, и осторожно поинтересовались, где остальные. Их начальник на это лишь сжал челюсти и без лишних объяснений отрывисто сообщил, что часовые с поста снимаются и будут сопровождать нас в пещеры. Магистр открыл портал, и мы перенеслись.

На площадке перед входом больше не задерживались, сразу нырнув в темный туннель. До храма и того места, где нашли адептов, добрались без приключений, и уже нигде не останавливаясь. Помещения были изучены. Дальше пошли осторожнее. Вперед пустили оборотней и жреца.

Ответвления были, но теперь, судя по следу запаха адептов, те шли более целенаправленно, практически не разделяясь. Может, у них тоже была карта? Вначале, попав в тайный ход, они из любопытства обшарили прилегающие помещения, а потом, когда один угодил в ловушку, решили не тратить время и отправились на поиски второго храма? Мне эта версия казалась правдоподобной.

Нервы были напряжены. Мы все дальше углублялись в недра горы. Передвигались осторожно, но наши шаги разносило гулкое эхо. Все поневоле понижали голос и без надобности тишину не нарушали. Очередной туннель привел нас в огромную пещеру. Выход из него закончился небольшой площадкой, упирающейся в мост. Длинный, каменный, узкий, без каких либо перил. По нему не могло пройти больше двух человек рядом. Дно пещеры терялось во мраке, а вот сверху можно было разглядеть острые сталактиты.

Вопрос, идти дальше или не идти, не стоял. Оборотни, не сбавляя шага, ступили на мост, и мы, растянувшись цепочкой, двинулись дальше. Я была рада, что за мной идет Сольен. Присутствие волка вселяло уверенность. Знала, что даже если и оступлюсь, он не даст мне упасть.

Нападение случилось внезапно. Мы уже преодолели больше половины моста, когда тишину прорезал крик. Я даже не поняла, что случилось, когда один из оборотней полетел вниз. Сольен текучим движением обогнул меня, задвигая себе за спину. Рычание и звуки схватки. Я ничего не могла разобрать, но пальцы уже сжимали кинжал.

– Ряды, – сквозь зубы процедил Сольен, а у меня все оборвалось внутри. Я вспомнила игры и то, с какой легкостью Темнейший отозвал монстров. Получается, сейчас он их на нас натравил?!

Гвардейцы первыми приняли на себя удар. Ситуация осложнялась тем, что мост узкий и сложно помочь или применить заклинание, не задев своих. Магистр взлетел, зависнув над нами, но тоже не мог вмешаться. Лишь когда еще один волк упал в пропасть, Кирос атаковал ряды прежде, чем она успела вцепиться в Сольена.

Я увидела летящее на нас поджарое тело животного с оскаленными зубами, а потом – вспышка, жар, запах паленой шерсти, и Сольена отбросило на меня. Так и упала назад, не выдержав его веса, и сбила Асхана, который шел сзади и тоже готовился встретить ряды. Эльф пошатнулся и потерял равновесие на краю моста, заваливаясь. Сарияр кинулся к нему, но первой успела я, призвав ветер и дернув парня обратно. Чересчур резко, и он свалился на нас. Получилась куча-мала.

Сарияр помог нам подняться. На Сольене дымилась одежда, но парень

отделался легкими ожогами да волосы подпалил. Видно, огонь едва задел его. Все было кончено, и мы бросились вперед. Магистр уже преодолел мост и склонился над лежащим темным. Мы же затормозили возле раненого командира гвардейцев. Сарияр взвалил его на себя и понес, спеша убраться с моста.

Нападение произошло слишком быстро. Я была потрясена тем, что мы потеряли двоих. Наш и так небольшой отряд стремительно сокращался.

– Ранен? – спросил Сарияр, подходя к магистру.

– Оглушен.

– Вы?..

– Да. Его ряды не атаковали. В данной ситуации считаю, что лучше перестраховаться.

Мы все с подозрением посмотрели на Темнейшего, испытывая к нему неприязнь. Магистр же защелкнул на нем антимагические браслеты, которые надевают на преступников. Я описание таких в книге видела. На каждый палец надевается кольцо, которое крепится железными штырями к браслету на запястье. Между собой браслеты соединены цепью. Они не дают призвать силу.

«Зачем он их с собой взял?!» – задалась вопросом я, но была отвлечена глухим стоном раненого, которого обследовал Сольен.

– Встать сможете? – подошел к нему Кирос.

– Нужен оборот... – Командир закашлялся и сплюнул кровь. – Я скоро приду в себя.

– Сарияр, останешься с ним, – приказал магистр.

– Может, лучше я? – заикнулся Сольен. – У меня есть средство, что поможет быстрее восстановиться.

– Ты поведешь. Не хочу терять время. Догоните нас, – повернулся к остающимся.

– Хорошо, – Сольен полез в свой наплечный мешок и достал маленький пузырек, протянув раненому. – Выпьете после оборота. Специальный сбор трав для нас.

– Мне не нравится, что мы разделяемся, – хрипло произнес военный, беря предложенное средство.

– Кто-то очень не хочет, чтобы мы дальше шли. Нам лучше поспешить, пока они не поняли, что мы их переиграли.

Не давая оспорить свое решение, магистр подошел к Темнейшему и взвалил его к себе на плечо.

– Возьмем с собой. Посмотрим, насколько он нужен живым.

– Так не пойдет! Вам лучше нас подождать, – с трудом произнес

раненый.

– Мы больше спорим. Нагоните.

– Оставьте со мной самого младшего, – указал на меня военный. – Вас и так мало. Не стоит ослаблять отряд.

– Адепт Лоран владеет несколькими стихиями. Пусть пока и через пень-колоду, но все приходит с опытом. Он идет с нами! – отрезал магистр и зашагал в сторону туннеля. Мы потянулись за ним. Вслед нам донеслось приглушенное ругательство.

Попытка раненого не пустить меня вперед подтвердила: по поводу моей персоны были даны особые указания. Но что поделать, я не могла послушаться магистра.

Короткий туннель привел нас еще в одну пещеру. Не такую огромную, но местами стены мерцали зеленоватым свечением, и это заставило нас насторожиться.

– Лизариус-эсферто, – произнес Асхан.

О да! После наших тренировок в подземельях Академии мы хорошо запомнили этот мох. Он сигнализировал о наличии ловушек.

– Сольен, вперед! Ведешь по следам. Лоран, нейтрализуй! – раздал приказы Кирос.

Хотелось спросить: «Как?!» Не придумала ничего лучше, как положить руку на стену. Меня как будто молнией прошило.

– Лоран, бестолочь! – зарычал магистр, но его крик потонул в грохоте каменной плиты, перекрывшей вход в туннель, по которому мы только что вошли.

– Ты как? – Кирос сбросил жреца, подбежал ко мне и с беспокойством заглянул в глаза.

Сама не поняла, как очутилась на коленях, а рука ломилась. Посмотрев поверх плеча магистра, отметила, что мох больше не светится. Спасибо Гае! Не знаю, что это было, но она поглотила ловушки.

– Кто же руки сует, не разобравшись в плетениях заклинания! – пожурил магистр, помогая мне подняться.

– Асхан, что со входом?

– Обычная плита. Можно пробить, но понадобится время. Сейчас трудно сказать, могу предположить, что механизм сработал при нейтрализации силовых линий, – ответил эльф, исследуя перекрытый выход.

– Ладно, потом решим с этим. Идем дальше.

– А как же... – Взгляд в сторону туннеля напомнил о тех, кто остался за плитой и должен был нас нагнать.

– Неизвестно, что ждет нас впереди. Если они не могут войти, то и атаковать их тоже не смогут.

Что ж, логично. Там серьезно раненый, и неизвестно, все ли повреждения излечит оборот. Спорить мы не стали.

Пещеру преодолели без приключений. Я чуть отстала, пряча за спиной руку, на которой кормилась Гая. Наверное, слишком много сил ушло, раз ей требуется питание. Резко накатила слабость, но я лишь сжала зубы, делясь с гаярдой своим резервом. Бедная змейка, такая маленькая, а сумела нейтрализовать все ловушки. Неизвестно, что здесь было, но до сих пор рука ощутимо ломила. Неслабо приложило.

Вновь появилось несколько туннелей, но Сольен уверенно указал, куда нам идти. Я лишний раз убедилась, что у группы пропавших адептов была карта, иначе бы они разделились.

Магистр Кирос сбавил шаг и поравнялся со мной. Я покосилась на тело бессознательного жреца у него на плече и отвела взгляд.

– Лоран, твой защитный артефакт еще действует?

Я не сразу поняла, что речь идет о гаярде, и неуверенно кивнула.

– Тогда иди в паре с Сольеном на случай ловушек. И будь начеку, – попросил он.

Кивнув, догнала оборотня, перестроив зрение на магическое и осматриваясь по сторонам. Пока в туннеле не было ничего примечательного, но расслабляться не стоило. Мы несколько раз сворачивали, и создавалось ощущение, что поднимаемся вверх. Не знаю, поджидали ли ловушки в других ответвлениях, но на нашем пути их не попало. Лишь пару раз увидели выломанные железные решетки, преграждавшие до этого вход.

Пока шли, до нас доносились странные шелестящие звуки и царапанье когтей о камни, но никакая живность больше не встретилась. Постепенно туннели становились шире и выше – настолько, что мог спокойно проехать не один всадник, а когда мы в очередной раз свернули, неожиданно попали в глянцево-черный ход. Поневоле все замедлили шаг и остановились. Свет от запущенных светлячков бликами отражался от стен, потолка и пола, выложенных черным мрамором с серыми прожилками, напоминающими паутину.

– Мы пришли, – произнес магистр Кирос.

Странное утверждение, если учесть, что туннель представлял собой тупик. Я посмотрела по сторонам в магическом спектре, но ничего не смогла обнаружить. Лишь серые прожилки мрамора становились объемнее, а темный цвет обретал глубину.

Магистр уверенно двинулся вперед, а мы с осторожностью за ним.

– Дорогу к храму способен открыть только темный жрец. Сейчас и проверим, – произнес Кирос, внимательно осматривая монолитную стену из мрамора, которой заканчивался туннель.

– Магистр, сюда что-то приближается, – напряженно произнес Сольен, глядя в сторону входа.

– Лоран, ищи, куда нужно приложить руку жреца, – распорядился Кирос, сбрасывая бессознательное тело к моим ногам. Наручники, которыми были скованы руки, со звоном стукнули по мраморному полу, заставив меня вздрогнуть. – Асхан, со мной.

«Раяды!» – была первая мысль, и сердце сжалось от страха.

Неужели они выжидали, пока мы попадем в тупик? Но когда я увидела первое мохнатое тело, что появилось в туннеле, не завизжала лишь потому, что была нема. Крыса! Размером с кошку, с горящими алым глазами, она производила жуткое впечатление. За первой появились еще две и еще. Асхан выставил щит, а на ладонях магистра вспыхнул огонь.

Голос Сольена привел меня в чувство:

– Лоран, поспеши!

Кивнув, я повернулась к стене, ища хоть какую-то выемку, но обследование показало, что поверхность абсолютно гладкая. В нос ударил запах паленой шерсти, и меня замутило. Оглянувшись, увидела шевелящийся ковер из мерзких тел, удерживаемый щитом. Атаки огнем сметали их, но место сгоревших занимали новые гады. А еще звук царапающих мрамор когтей заполнял весь коридор.

– Лоран... – подгонял меня оборотень.

Вернувшись взглядом к стене, стала обследовать ее магическим зрением, стараясь отрешиться от происходящего за спиной. Нервничая, я была готова даже руку с Гаем к ней приложить, но медлила, оставив это на крайний случай.

Лицо покрыла испарина. Очень быстро от гари дышать стало нечем. Я напрягала зрение, стараясь зацепиться хоть за что-то. Прожилки мрамора приобрели объем и выглядели как завеса из паутины. Мое внимание привлекло особенно темное пятно по центру на уровне моих глаз. Узор из прожилок мрамора образовывал как будто нору, отличающуюся особой глубиной.

С колотящимся сердцем я, не отводя глаз, сделала знак Сольену, чтобы он поднял жреца. Указала место, но руки темного были скованы антимагическим браслетом. В нору погружались лишь пальцы, а металл наручников темнота не принимала.

– Магистр Кирос, нужно снять наручники, или не откроем! – позвал оборотень.

– Асхан, отступаем. Держим щит! – услышала я.

Вскоре магистр оказался рядом с нами. Спеша, он резко оттеснил меня плечом, и я невольно прикоснулась к стене рукой. Меня оглушило. Все остальное я воспринимала фрагментами, а звуки доносились как будто через толщу воды. Успела увидеть, как браслеты с жреца сняли и его рука погрузилась в указанное мною место.

Стена дрогнула. Я почувствовала это телом, так как привалилась к ней.

– Сольен, жрец на тебе. Асхан, сюда! Я прикрою, – отрывисто приказывал магистр.

Проход в храм открылся, и я завалилась внутрь, падая спиной на каменный пол, не чувствуя под собой ног. Сольен затащил жреца, мимо меня проскользнул эльф. Я видела магистра, окруженного радужным щитом, а потом нас окутала сизая дымка, и я провалилась во тьму. Последнее, что помню, – мои друзья оседают на пол.

Глава 9

Сознание возвращалось медленно и как бы нехотя. Голова кружилась от слабости, тело ломило, будто меня избили. С усилием открыла глаза и увидела над собой лицо Темнейшего. Его черты отпечатались в моей памяти, и трудно было не узнать миндалевидный разрез глаз, тонкий прямой нос, острые скулы. Вот только выражение худощавого лица на этот раз было отрешенным и высокомерным. Взгляд темных глаз пронзал не хуже кинжалов.

Он выглядел истинным порождением тьмы: безжалостным, холодным, устрашающим до дрожи в коленях и могущественным. Только увидев его таким, я поняла, что при встречах со мной он не задавался целью напугать. Под магнетическим действием глаз Темнейшего я ощущала себя букашкой у ног божества. Во всем его облике и вправду проступала печать божественности, величия, бесспорной мощи, сокрытой в худощавом, но отнюдь не хилом сложении тела.

Мыслительный процесс включился не сразу. Лишь спустя время я задалась логичным вопросом: почему, во имя Бездны, образ Темнейшего нарисован на сводчатом потолке?! Помимо этого, в сознание стали проникать окружающие звуки. До меня донесся разговор:

- Не понимаю, почему мальчишка не перенесся к ней?!
- Может, браслет не воспринял ситуацию как угрожающую жизни?
- Странно, в Академии она один раз теряла сознание, и тогда его перенесло порталом. Хотя она была наедине с Тенью, и неизвестно, как он на нее воздействовал. Может, пустить ей кровь сейчас?
- Нет, нельзя нарушать этапы ритуала, – с сожалением отозвался тихий шелестящий голос собеседника магистра Кираса.

У меня в голове не укладывалось, что наш преподаватель так спокойно говорит об этом!!! Поверить не могла, что он предатель. Может, это все часть изощренного плана Тени?

Неизвестный между тем продолжал:

- Хорошо, что есть запасной вариант. Пусть мальчишка и дальний потомок правящей ветви, но в его жилах течет разбавленная королевская кровь. Начнем ритуал с ним. Если появится принц, перережу ему горло в самом конце, чтобы он умер одновременно со своей подопечной. Между ними связь, и это усилит эффект. Я отправлю его душу вслед за душой девчонки.

– Надеюсь, ваши люди проследят, чтобы вояка ушел живым? Он должен рассказать о том, что Сарияр прикрывал его уход.

Тут только до меня дошло, о ком они говорят. Я и не подозревала, что он имеет отношение к королевскому роду, пусть и дальнее. Получается, Сарияра тоже наметили жертвой?!

– Не беспокойтесь об этом, мои приказы исполняются в точности. Мы тщательно все подготовили, это с вашей стороны пошли сбои. Я рассчитывал подпитаться от оборотней, а теперь что? Пусть вы и притащили с собой альфу, но он мальчишка, не вошедший в полную силу. Завеса темноты на блок в вашей памяти потребует много сил.

– Она подействует?

– Можете поверить. Последним вашим воспоминанием будет – вы теряете от недостатка воздуха сознание, уничтожив крыс, и не можете попасть в храм. Вход закрыло плитой. Вы хорошо придумали тогда с пещерой и сейчас защитный артефакт разрядили полностью. Я его у нее на руке не нашел, сгорел. По вине девчонки вас отгородило один раз, и нет ничего подозрительного в том, что из-за ее неуклюжести это повторилось и во второй.

От услышанного у меня волосы зашевелились на голове. Зажмуриив глаза, поверить не могла, что все подстроено. И как ловко! Надежда на то, что магистр Кирос на нашей стороне, таяла с каждым мгновением. Все указывало на то, что предатель подготовился к сканированию памяти и придумал, как его обойти.

Я попробовала осторожно пошевелиться и почувствовала, что пальцы скованы, кажется, антимагическими наручниками. Приоткрыв глаза, постаралась незаметно осмотреться. Я лежала на каменном алтаре. Скосив глаза, увидела желоб для крови. Руки были в наручниках и прикованы к алтарю. Справа от меня лежал прикованный темный жрец, которого еще ранее обездвигил магистр Кирос. Так вот зачем он его тащил! Слева место пустовало, а вот напротив меня, судя по сапогам, располагался эльф. Готова была поспорить, что положение наших тел ориентировано относительно сторон света.

Все это немного напоминало ритуал, который я видела во сне, только храм другой. Тогда в центре лежал темный, и к нему стекала кровь девушек, а сейчас в центре круга, где сходились наши ноги и куда вели желоба, находился искрящийся темный кристалл.

Взгляд заскользил по массивным колоннам, фрескам, которыми были расписаны стены. В этом храме не царило запустение. Его не разграбили и не осквернили, фрески целы. Невольно подняла глаза на изображение

Темнейшего. А ведь он меня предупреждал! И что теперь делать?

Звать Тень? Гордость гордостью, но не тогда, когда опасность грозит не только мне. Я была не уверена, что сюда откроется портал. Все же храм, и должна быть защита. Много пользы, если его выбросит в пещеры? А если переместится один? Решила послать ему зов, сообщив, что попали в ловушку и Кирос – предатель. Мысленно потянулась к Тени и беззвучно застонала от пронзившей голову боли. Затошнило от слабости, и я глубоко задышала, не понимая, что со мной. Хорошо, заговорщики стояли с другой стороны алтаря и не слышали. Еще повезло, что в этот момент слышались громкие шаги, и двое мужчин в одежде селян втащили Сарияра, который был без сознания. По крайней мере, я хотела верить в это. Голова его безжизненно свисала, а ноги волоклись по полу.

– Как все прошло? – спросил жрец.

– Почему так долго? – это уже магистр Кирос.

Я закрыла глаза, чтобы не выдать себя. Догадалась, что Сарияра к нам положат.

– Пришлось повозиться, – грубым голосом ответил один из пришедших. – Он убил пятерых, пока мы его не успокоили.

– За оборотнем следят?

– Да, его ведут. Он возвращается за помощью.

– Пусть идет. Они не успеют нам помешать.

Я слышала приближающиеся шаги, как положили тело на алтарь. Жрец руководил процессом. Щелчок наручников. Сарияра тоже приковали и лишили возможности призвать магию. Щекощущее чувство на руке возле сгиба локтя отвлекло меня, заставив вздрогнуть всем телом. Не сразу поняла, что это Гая ожила.

«Ты как? – послала мысленный вопрос и ощутила ее голод. – Ешь».

Пусть я чувствовала себя слабой и разбитой, но пока она единственная моя защита.

Отвлечшись на гаярду, не заметила, как кто-то подошел, и чуть не открыла с визгом глаза, когда чужая рука сжала мой подбородок. Сама не понимаю, как удержалась.

– Кто бы мог поверить, что в таком тщедушном теле столько силы, – задумчиво произнес магистр Кирос.

– Древняя кровь. Жаль, что так поздно попала к нам, нет времени на опыты. И кстати, она уже очнулась, – выдал меня жрец.

Притворяться не было смысла, и я открыла глаза. Первое, что поразило, – жрец не скрывался за завесой тьмы. Капюшон балахона был откинут, обнажая лысый череп. Лицо без единой морщины, но я бы не

назвала его молодым. Внешность отталкивающая – из-за слишком тонких губ и грязно-болотного цвета глаз с желтыми вкраплениями. Было нечто такое в их глубине, что вызывало неконтролируемый ужас.

«Лоргус!!!» – мысленно воззвала я, забыв о гордости, и тут же скривилась от пронзившей голову боли.

– Можешь не стараться, я блокирую твой зов, маленькая сирена, – ухмыльнулся жрец. – На этот раз помощи не будет.

Осознание того, что Тень меня не слышит, пошатнуло самообладание. Скрывая свой страх, перевела взгляд на магистра.

«Как вы могли?» – с неверием посмотрела на него. Понять не могла, ради чего он пошел на предательство.

– Она до сих пор не верит, что вы с нами, – хмыкнул темный, без труда прочтя мои мысли. Он тоже менталист?!

– Я просто выбрал сторону победителей. Скоро мир потрясут изменения, и можешь радоваться, что их не увидишь. Чего смотришь? Ты влачила жалкое существование, но умудрилась в своей дыре встретиться с принцем. Боги тебе действительно благоволят. По прихоти судьбы ты выжила в детстве, уходила из ловушек как заговоренная, но сейчас твоя удача закончилась. Вам не выбраться отсюда, и по твоей вине. Я расскажу, как из-за твоей глупости вас закрыло в храме. Конечно, ты воспользовалась своей силой, но чего ждать от первокурсницы – обширный обвал скроет все следы и похоронит ваши тела.

– Ряды убежали! – нервный возглас вбежавшего мужчины прервал монолог.

– Как убежали? На них ошейники подчинения, – удивился жрец.

– Я разберусь. Начинайте ритуал.

Потеряв ко мне всякий интерес, магистр Кирос пошел на выход, а я вспомнила, что заговорщикам неизвестен один неучтенный фактор. Подняв взгляд к потолку, посмотрела на портрет Темнейшего.

Жрец навис надо мной, закрывая обзор и вглядываясь в мое лицо, а я... стала строить ментальный блок. Через боль в висках, кирпичик за кирпичиком отгораживая свое сознание. Спасибо урокам Тени! Пусть крик о помощи он не слышит, но мои способности остались при мне, и свое сознание я закрою.

Судя по тому, как нахмурился темный, пронзая взглядом, у меня все получилось. Он положил холодные ладони мне на виски, но я сомкнула щиты, и они выдержали ментальное давление.

– Занятно, – произнес жрец и убрал руки. – Но это ничего не меняет. Ты умрешь, наблюдая, как твоя кровь вытекает капля за каплей. Помощи

ждать неоткуда, птичка. Можешь закрываться сколько угодно, я и так знаю, что ты чувствуешь: страх, беспомощность и ужас перед тем, что тебя ожидает.

В свои слова жрец вплетал ментальное воздействие, да только я не испытывала ничего подобного. Странно, но в данный момент страх исчез. Уверенности, что Темнейший нас спасет, не было, но одно то, что жрец не знает о его нахождении поблизости, вселяло надежду. Не такой уж он и всезнающий. И ряды не просто так убежали. Я же помнила, как на играх Темнейший ими управлял.

– А знаешь, я продемонстрирую на твоих друзьях, что тебя ждет, – злорадно и с плохо скрываемым недовольством произнес темный. – Ты умрешь под музыку из их стонов и криков о помощи, а потом я выпью силу оборотня, пока он будет скулить, как щенок.

Отойдя от меня, приблизился к Сарияру и положил руки ему на голову. Внешне ничего не происходило, но вскоре тело парня выгнулось дугой, а сквозь сжатые зубы вырвался стон. Он забился в кандалах, стараясь вырваться, но глаза при этом были закрыты.

– Перед смертью его разум будет блуждать в кошмарах, – взглянув на меня, сообщил жрец. – Его кровь, наполненная внутренними страхами, ужасом, ненавистью, покинет тело, напитаив алтарь.

Сарияр с такой силой рвался из кандалов, что поранил руки.

– Р-р-р-ано м-маль-чик, р-р-ано, – укоризненно прошипел темный.

Повернув зажатую в руках голову вбок, приник к его шее. Я не видела, что он сделал, но Сарияр вытянулся и затих. Жрец распрямился, и я содрогнулась. Его губы были в крови, и выглядывали острые клыки, загнутые, как у змеи. Да кто он такой?!

– Т-так н-нам-н-ного л-луч-ш-ше, – ухмыльнулся темный. – Бойс-с-ся-я!

Я действительно в первый момент испугалась, что он убил Сарияра, но слова о том, что перед смертью его разум будет блуждать в кошмарах, говорили о том, что тот еще жив.

«Он просто обездвижен», – убеждала себя, беря дыхание под контроль. Вот гдегодились занятия медитацией! Жрецу нужен мой страх, так не стоит давать ему желаемое. Я поняла, что забраться ко мне в голову темный не может, поэтому и разыгрывает весь этот спектакль, оставив меня напоследок.

Манипуляции с Асханом я восприняла уже спокойнее. При прикосновении к голове эльф так же задергался в кандалах и протяжно застонал. К укусу в шею я была морально готова и, глядя то на

окровавленные клыки, которые мне демонстрировали, то на тонкую струйку крови на подбородке, думала, что, укусив меня, жрец получит сюрприз. Гая удары кинжалом обезвреживала, что ей клыки.

«Девочка, приготовься! – мысленно транслировала гаярде, наблюдая, как жрец подходит к прикованному собрату. – Меня будут кусать в шею. Не показывайся до последнего».

Успокоил отклик Гаи. Я почувствовала, как она скользит по моей груди и замирает у ключиц.

С темным жрец решил поиграть, приведя в сознание.

– Ну, здравствуй, Арракл.

– Сейшан, змей. Мне стоило догадаться, – хрипло произнес пленник.

– Я наг.

– Червяк ты земляной. Нашел себе убежище?

– Неплохое место закончить свой жизненный путь. Как считаешь? – развел руками жрец, как бы предлагая оценить храм, построенный, как и первый, в форме шестигранника, с массивными колоннами, подпирающими сводчатый потолок.

– Тебе виднее. Решил наконец сдохнуть?

– Все мы уйдем за грань, – свысока ответил жрец, – но сначала я отпраздную твои похороны. Как тебе усыпальница?

Пленник приподнял голову, осматриваясь, и на мгновение мы встретились с ним глазами. Маска из тьмы больше не скрывала его лицо, и капюшон упал, открывая темные с проседью волосы. Надо же, он меня так пугал во время пути, сейчас же я не нашла в его чертах ничего отталкивающего. Волевое лицо, лучики морщин притаились в уголках темных глаз, внимательный, цепкий взгляд задержался на мне.

– Вижу, решил провести забытые ритуалы? Не зря ты слыл книжным червем. Только откуда уверенность, что справишься с освобожденными силами? А-а-а, Око Тьмы! – понимающий взгляд на алтарь. Когда я взглянула туда, показалось, что тьма внутри кристалла сгустилась. – Кому из двоих проданся?

– Почему из двоих? Сейчас они заодно.

– Не смеши меня. Локи с Тороком и на одном континенте тесно.

– Торок давно хочет уйти, и Локи решил его поддержать.

– Теперь понятно – вы активизируете запечатанные точки силы, – понимающе кивнул пленник. – Тебя не волнует, что при снятии печатей этот мир, вероятнее всего, погибнет?

– Сказки Мороса!

– Отнюдь. Торок давно мог уйти, но он не желает отказываться от

своей силы. Ткань мироздания нарушится при его уходе, и в мир хлынут порождения тьмы изначальной, которыми не так-то легко управлять. Или... – Темный приподнял голову, внимательно вглядываясь в лицо нага. – Что задумал Локи? Они же всегда соперничали. В момент перехода, не на своей территории, Торок станет уязвим. Локи бросит ему вызов, в надежде отобрать силу, оставив Мороса разбираться с прорывом?

– Мне надоело слуш-ш-шать твой бред! – Руки жреца легли на голову пленника.

– В какую нору забьешься в это время ты, Сейшан?

– Как-кая тебе разница, ес-с-с-ли ты до эт-того не доживеш-ш-шь.

Я увидела, как из-под пальцев жреца в голову пленника потянулись черные щупальца тьмы. В ответ из глаз скованного Арракла потекла тьма, покрывая его лицо и скрывая руки на голове непроглядной завесой. Жрец закричал, а потом сделал молниеносный бросок вбок, кусая пленника за предплечье.

Тьма рассеялась, являя обездвиженного темного и торжествующего нага, руки которого были как будто в красных перчатках от крови. Создавалось впечатление, что с них сняли кожу.

– Т-т-ты вс-с-с-егда не с-с-читался с тем, кт-то я ес-с-сть, – прошипел жрец.

Не обращая внимания на раны, он достал из-за пояса черный обсидиановый клинок и со словами:

– Кхае та ен сорркх тинн гаэрд, – резанул по запястью пленника, вскрывая вены на одной руке, а потом и на другой.

Вот тут мне действительно стало страшно. За себя не боялась, но я ничем не могла помочь друзьям. Пока жрец шептал заклинания над Асханом, я попыталась призвать кинжал. К сожалению, попытка оказалась тщетной. Наверное, из-за антимагических браслетов, что сковывали каждый палец, ведь раньше оружие всегда притягивалось в мою ладонь.

Что же делать?! Темный покинул эльфа, перейдя к Сарияру. Меня бросило в жар или это алтарь под нами нагрелся? Я нервничала от понимания того, что друзья могут истечь кровью. Каждый взмах обсидианового клинка словно оставлял след на моем сердце. Судорожно искала выход, но, как назло, ни одна умная мысль не спешила посетить голову. Невидимость не спасет, ветер призвать не могу – нити силы всегда сосредоточены в руках. К воде взывать бесполезно: я не знаю, есть ли поблизости источники и как нам это поможет? В пещерах взывать к земле опасно. Если вспомнить прошлые выбросы силы, то нас попросту завалит.

В смятении я смотрела на Сейшана, когда он встал возле меня. Выхода

не видела, но всем своим существом ощущала, как с каждым мгновением жизнь покидает тела друзей, а я чувствовала свою беспомощность и несостоятельность им помочь. Мною овладевала паника. Наверное, именно это стало причиной того, что когда жрец положил мне руки на голову, мои щиты рухнули, и сознание содрогнулось от ужаса.

Увидела королеву Золотых сирен, протягивающую ко мне руки, а потом оскаленные пасти ряд и ее падение в пропасть вместе с мужем. Потом меня перенесло в нашу таверну, и я снова беспомощно билась на скомканных простынях в руках Корнелиуса, крича от боли, но не слыша своего голоса. Мой самый жуткий кошмар и несмыслимый позор. Тело заново разрывало изнутри, я чувствовала себя распятой и вновь молила небеса лишить меня сознания. Самая страшная пытка, самая долгая ночь в моей жизни, которая, казалось, длилась вечность.

Я кричала и кричала, содрогаясь от боли, пока сознание не вынырнуло из воспоминаний от резкого крика.

– А-а-а!

Распахнув глаза, увидела над собой жреца, прижимающего к своей щеке руку, сквозь пальцы лилась кровь. Лишь потом, вспоминая случившееся, я поняла, что Гая вырвала ему кусок плоти, когда он наклонился к моей шее, чтобы укусить. Тогда же мой взгляд остановился на изображении Темнейшего над моей головой. Из-за пелены слез его черты трансформировались в ненавистное лицо Корнелиуса.

«Ненавижу! – рвалось изнутри. – Ненавижу!!!»

Я хотела уничтожить его, стереть. Он нависал надо мной, скалясь в улыбке, и всем своим существом я желала оттолкнуть его как можно дальше.

Земля содрогнулась, и по потолку побежали трещины. Черная пелена ненависти застилала глаза. Реальность и воспоминания смешались. Стены давили. Опять я беспомощна, опять мои руки скованы! Пусть я не могла призвать магию, но она была внутри меня, и в отчаянии я решилась на то, чего обещала не делать: обратилась к внутренним резервам, зачерпывая без сожалений и выплескивая из себя.

Взрыв. Сводчатый потолок улетел вверх, как пробка из бутылки, стены снесло. Все вокруг осыпало мелкой крошкой, припорошив мне глаза. После грохота наступила оглушающая тишина. Сейшан упал на алтарь. Он елозил по нему, и слышно было бормотание:

– Не может быть... не может быть.

Мои руки обрели свободу. Наручники превратились в мелкую крошку и осыпались. Оглушенная, я привстала, чтобы увидеть, как по алтарю

змеятся трещины, устремляясь к центру.

С нечеловеческим криком жрец сделал рывок, хватая черный кристалл и скатываясь с алтаря. Вовремя. Монолит превратился в грудку камней, на которые я обессиленно сползла. Взгляд устремился вверх. Потолка не было, оттуда на меня смотрели звезды.

Мне казалось, что я на мгновение закрыла глаза, но пришла в себя оттого, что с моего лица отряхивали каменную крошку. Увидев перед собой Темнейшего, испуганно дернулась.

– Я кого предупреждал сюда не лезть? – несколько устало полюбопытствовал темный. – Храм разрушен, все без сознания, одна ты жива и относительно здорова. Рассказывай! – прозвучал властный приказ, и его рука легла мне на горло.

Страх отошел на второй план при мысли о друзьях, я извернулась посмотреть, что с ними.

– Они живы? Их нужно перевязать!

– Подождут, я наложил стазис. Быстро и обстоятельно, что произошло?

Пальцы на моей шее сжались, давая понять, что терпение их хозяина не безгранично.

– Магистр Кирос предатель, как и жрец, – прошептала я.

– Жрец? Он сейчас без сознания, и я хочу знать, кому это удалось.

– Не этот. Другой. Сейшан, кажется. Наг.

– Вот как... – Глаза Темнейшего опасно сузились.

– Он забрал кристалл. Око Тьмы. Так его Арракл назвал.

После моих слов лицо Темнейшего помрачнело, и он перевел взгляд на свою вторую руку, с наручем.

– Гард, за ним!

Я была близко и видела, как открылся желтый глаз на наруче и от руки и тела темного стало отделяться плотное черное облако, которое сгустилось и сформировалось в громадное змеиное тело. Треугольная голова с желтыми глазами, зависшая над нами выше человеческого роста, кивнула и устремилась на выход. Змей передвигался без единого шума и как будто парил над землей.

Я все еще ошеломленно смотрела вслед, когда Темнейший опять ощутимо сжал мое горло:

– А мы пока поговорим. Теперь я жду подробный и обстоятельный рассказ. Мне очень интересно, кто проделал дыру над нами и выжег всю магию храма.

Глядя в непроницаемые глаза, испуганно сглотнула.

- Я... – слова не шли.
- Ты, – подбодрил меня темный с ожиданием.
- Я...
- Ты?

Стоило увидеть удивление, мелькнувшее в глазах Темнейшего, и я мгновенно испугалась. Чувство самосохранения проснулось, и до меня дошло, что тот, чье лицо было изображено в ныне разрушенном храме, вряд ли обрадуется моему признанию. Еще раз нервно сглотнув, поспешила исправиться:

- Я была без сознания.

В конце концов, кроме сбежавшего жреца, свидетелей не было, а его еще поймать нужно!

- Тогда рассказывай все, что видела.

Что ж, это я могла, вот только хотела еще раз убедиться:

– Скажите, все живы? – скосила взгляд на неподвижные фигуры друзей. – Их наг укусил перед ритуалом.

– Жить будут, – отмахнулся темный и поинтересовался: – Почему тебя не тронул?

– Жрецу нужен был их ужас. Он воздействовал на них, а потом кусал. Сквозь мои щиты не смог пробиться, поэтому оставил напоследок.

– Не знал, что первому курсу преподают ментальную защиту, – с подозрением уставился на меня Темнейший.

- Я на третьем курсе.

– Их это почему-то не спасло, – кивок в сторону моих друзей.

– Со мной занимался Тень, – неопределенно ответила я и, пока он не спросил о причинах, добавила: – Я же подопечная принца.

- Ну да, как я мог об этом забыть.

Подозрения во взгляде не убавилось, и я поспешила сменить неудобную тему, начав говорить о том, как Кирос заманил нас в храм и мы очнулись на алтаре. Разговор между жрецами тоже передала. И лишь пересказывая о неких Локи и Тороке, я вспомнила, где уже слышала эти имена – на лекции Тени, когда он рассказывал нам о культе Триединых и называл их имена. И тут кусочки мозаики сложились. Пусть это было невероятно и вопреки любому здравому смыслу, но с чего бы еще в храме изображать лик Темнейшего?

– Вы... – Я потрясенно уставилась на темного, который, несмотря на свой предполагаемо древний возраст, выглядел молодо и живее всех живых. У меня даже язык не повернулся озвучить свою догадку.

- Что я? – изогнул он бровь.

– Вы... – Зажмурившись, я дала себе мысленно пинка и, распахнув глаза, заставила произнести остальное: – Вы Морос?

– Я? – неподдельно изумился Темнейший, вот только меня этим было не провести.

– Вы! – уже обвинила его. Нервы сдали, и я буквально крикнула ему в лицо: – Иначе почему ваша физиономия была нарисована прямо у меня над головой?

– Где? – Издеваясь, Темнейший посмотрел вверх, в дыру, откуда на нас бездушно взирали холодные звезды. – Ты бредишь!

– Нет! Я помню. Вы – Морос!

Взгляд темного похолодел и стал точь-в-точь как на его портрете. И тут до меня дошло, на кого я посмела кричать. Все внутри задрожало мелкой дрожью от ужаса. Какая же я идиотка! Мы одни, ему стоит лишь чуть сильнее сжать пальцы на моем горле, и...

Подтверждая мои худшие ожидания, пальцы сжались. Теряя сознание и уплывая во тьму, я еще успела услышать:

– Если хочешь жить, ты ни с кем больше не поделишься этим.

Глава 10

Я пришла в себя уже в палате целительского корпуса Академии. Слишком часто попадала сюда и обстановку узнала без труда. Правда, никогда не думала, что буду настолько рада очутиться здесь. Вся наша экспедиция в горы казалась кошмарным сном. Я потянулась под одеялом, испытывая удовольствие оттого, что нахожусь в тепле и мягкой постели.

– Лоран! Очнулась?

Я вздрогнула, только сейчас заметив своего опекуна, который сидел в кресле. По-видимому, он задремал, но проснулся от шороха.

Харн пересел на постель и сжал мою ладонь.

– Я больше никуда не отпущу тебя одну!

Вспомнив о других, я дернулась привстать, с тревогой заглядывая в его глаза.

– Лежи! – удержал меня принц. – Ты еще очень слаба. Целитель сказал, что тебе необходим покой. Ты едва не выгорела.

«Как остальные?» – беззвучно спросила я.

– Пить? – не понял Харн, а я остро пожалела, что нет Тени или Темнейшего, с которыми могу говорить.

При мысли о последнем я вспомнила все и содрогнулась. Он Морос! Древний темный, божество, которому поклоняются... Рука непроизвольно легла на шею. Казалось, я до сих пор ощущаю хватку его пальцев.

Мой опекун все же принес воду, и, пока пила, старалась понять, благодаря какому чуду Темнейший оставил меня в живых?! Его последняя угроза четко врезалась в память. Я понимала, что рассказать о Моросе никому не смогу, если хочу жить.

Отдав Харну стакан, я схватила его за руку и написала: «Сарияр».

– Они живы и здесь. Ты не знаешь, кто их укусил? Целители ищут противоядие.

«Наг».

– Наг?! Ты уверена?

Я утвердительно кивнула, а он взволнованно вскочил.

– Лежи, я сейчас. Нужно сказать об этом, и позову целителя.

Принц вышел, но одна я оставалась недолго. В палату заглянул Кайл и расплылся в улыбке, встретившись со мной взглядом. Оглянувшись нервно назад, буквально просочился в комнату и бесшумно прикрыл дверь.

– Напугала ты нас! Вас нашли в стазисе, и только ты была не укушена.

Гаярда защитила?

Я кивнула и тут же забеспокоилась насчет змейки, ведь не чувствовала ее с пробуждения. Отодвинула рукав пижамы, но на привычном месте Гаи не было. При мысли, что Темнейший мог ее забрать, меня накрыло паникой. Забыв обо всем, дрожащими руками стала расстегивать пуговицы пижамы, ведь она в храме пряталась под одеждой.

«Гая! Гаечка!» – мысленно звала, ища ее.

К счастью, змейка обнаружилась на груди. Я с нежностью погладила татуировку. Гаярда лишь чуть пошевелилась, едва выступив над кожей, и опять стала рисунком.

«Поешь», – протянула ей руку, но змейка свилась кольцом вокруг моей груди, даже не повернув головы.

– Что здесь происходит? – холодный голос Харна заставил вздрогнуть и вспомнить, что я не одна.

Оторвав взгляд от гаярды и увидев застывшего Кайла, а также Харна с целителем, я спохватилась и запахла пижаму.

– Ничего, – отмер Кайл и отвернулся, закрывая меня своей широкой спиной. – Лоран проверял... нет ли ранений.

– Пусть не беспокоится, он на удивление цел, – подал голос целитель, подходя ко мне. Харн тоже двинулся, но был остановлен: – Вам лучше покинуть палату, пока я осматриваю пациента.

– Но я опекун.

– Мне это известно. Я сообщу вам результаты осмотра.

И настолько это прозвучало властно, что под давлением авторитета целителя мы с ним быстро остались в палате одни.

Странно, но мое сердце почему-то тревожно забилось, и я судорожно сжала ворот пижамы. Застегиваться под взглядом целителя было неудобно, а еще находиться в горизонтальном положении, остро чувствуя свою беспомощность.

Целитель сел на постель, а я уперлась ногами и подтянула тело вверх, приподнимаясь и увеличивая между нами расстояние.

– У тебя магическое истощение, разве ты не чувствуешь? Не очень умно в таком состоянии кормить гаярду. Даже она это понимает.

У меня в груди действительно поселилось тянущее чувство, как будто чего-то не хватает, а еще слабость присутствовала, словно все тело умертвия пожевали. Но все это были мелочи по сравнению с тем, что я жива, а вот слова целителя насторожили, как и действия. Он отбросил мою руку и уверенно развел полы пижамы, открывая змейку.

«Кто вы?» – испуганно спросила я.

– Теперь я знаю, кто разрушил мой храм. Что же ты умолчала о своей способности? – с укором произнес... Темнейший!!! Черты лица целителя потекли, как вода, являя темного.

У меня дыхание перехватило. Он здесь?! Зачем? Я издала всхлип и сделала попытку отползти, но была придавлена рукой к постели.

– Не дергайся, я пришел покормить твою пиявку.

Мой взгляд опустился на грудь, и глазам предстало невероятное зрелище: Гая пыталась выползти из-под его руки, но не могла. Он не только меня удерживал, но и ее!

– Какие же вы беспокойные, – покачал головой темный, а потом прокусил себе запястье второй руки и поднес ее к гаярде. – Пей!

Змейка отвернулась, и тяжелая капля крови упала на мою кожу. Гая извернулась, чтобы она не попала на нее.

– А еще не слушаете того, что вам говорят. Пей, я сказал! Моя кровь дорогого стоит. От Лоран кормиться тебе нельзя, и защитница ты сейчас слабая.

Гаю он не убедил, как и меня. Видя это, Темнейший издал нечто сродни пренебрежительному фырканью и перешел к угрозе:

– Развоплощу!

Нехотя гаярда приподняла голову и приблизила мордочку к нескольким алым каплям на моей груди. Рассеялась тьмой и накрыла их, а потом проявилась татуировкой на теле и быстро скрылась, замерев, судя по ощущениям, в районе моей лопатки.

– Вижу, упрямство – ваша общая черта. Ладно, этого хватит. – Темный лизнул свое запястье.

Меня мучительно интересовало даже не как он сюда попал, а зачем. Ну не ради же Гаи, в самом деле!

– Что ж, а теперь займемся твоими воспоминаниями. – Он обратил свое внимание на меня. – Смотри в глаза.

Ага, разбежалась! Не успел он закончить, как я крепко зажмурилась.

– Это твой выбор, – ничуть не впечатлился моим демаршем Темнейший. Вспомнить было страшно, кем он еще является, не то что произнести даже мысленно.

Дальнейшие события явились полнейшей неожиданностью. Мне довольно больно нажали на челюсть, и мужские губы властно прижались к моим, а чужой язык проник в приоткрытый рот. Я дернулась, но меня держали крепко, не давая ускользнуть. Я почувствовала вкус крови, и стало еще противнее. Это не имело ничего общего с поцелуем. Скорее по моему небу размазывали кровь, и, казалось, ее было очень много, если учесть, что

он только лизнул свою рану.

– Глотай! – отстранился Темнейший.

Меня перекивало от отвращения. Какое «глотай», если хотелось сплюнуть и прополоскать рот. Мерзость!

– Глотай, если хочешь жить! – Холод в голосе темного пробрал до костей, и я непроизвольно сглотнула.

Темнейший расслабился, а я еще сильнее скривилась, борясь с рвотным позывом.

– Воды? – участливо спросили у меня, и я закивала.

Он встал, а я, пользуясь тем, что повернулся ко мне спиной, высунула язык, собираясь протереть его одеялом.

– Не смей!

Я вздрогнула от рыка и бросила одеяло, как будто обжегшись. У него глаза на спине?! Он же даже не смотрел!

Темный вернулся, протянув мне наполненный стакан. Отводя от него взгляд, я взяла и жадно выпила до дна. Вода потекла по подбородку и шее, но меня не заботила аккуратность. Хотелось немедленно избавиться от мерзкого вкуса. Возвращая стакан, случайно взглянула на Темнейшего и икнула от ужаса, увидев, с каким мужским интересом он меня разглядывает. Опустив взгляд, беззвучно застонала. Я не застегнула пижаму, и он следил, как капли воды бегут по моей груди, виднеющейся в распахнутом вороте.

Стакан выпал из моих рук на постель, а я дрожащими пальцами стала спешно застегивать пижаму. Страх вышел за пределы обычного ужаса. Бездна, мне насильнику противопоставить нечего было, что уж говорить о Темнейшем!

– Теперь никто не сможет ментально пробраться в твою голову, и я не приму никаких оправданий. Тебе не понравится, если ослушаешься. Или понравится, – задумчиво произнес он, насмешливо кривя губы.

Это стало последней каплей! Чувство самосохранения почilo с миром от обиды. Кто его просил показывать мне свое лицо? Прятался бы и дальше за непроницаемой завесой из тьмы! Ведь должен был знать, что изображено в том храме на стенах. А теперь я виновата и он мне еще угрожает?!

Кулаки сжались в бессильной ярости, и я заскрежетала зубами, испепеляя его взглядом.

– Знаешь, а это даже забавно, когда женщина нема, – протянул Темнейший, разглядывая меня как диковинную зверушку. – Надо же, только что дрожала как заяц, а теперь просто воительница.

Насмешка заставила меня окончательно потерять голову. Я не знала, что сделаю, но больше всего желала заставить его ответить за свои слова. Потянулась к магии...

– Не смей!!! – В единый миг темный оказался подле меня и схватил за горло. – Выгоришь! Ты же не хочешь остаться пустышкой, годной лишь согреть постель?

Как же я его ненавидела в этот момент! Но желание нападать ушло, сменившись потребностью вдохнуть.

– И почему ты меня никогда не слушаешь? – Хватка на горле ослабла, и он провел пальцем по моей шее. – Я не наказываю тебя лишь потому, что там все пошло немного не по плану, и если бы не вмешательство одной юной сирены... Кстати, благодаря этому открылся один очень любопытный факт. Знаешь ли ты, что даже среди высших темных способность выжигать магию очень редка? И она никак не могла бы проснуться у золотой девочки, не теки в ее венах кровь, несущая в себе частицу истинной тьмы.

Я совершенно не понимала, о чем он говорит. Замерла, растерянно хлопая ресницами, а Темнейший как будто смотрел сквозь меня, задумчиво рассуждая:

– Это наталкивает на определенные выводы... Нет, но какова?! Какое коварство! Так могла поступить лишь истинно темная, – в восхищении бормотал он, водя пальцем по моей шее вверх-вниз. – Так ты у нас наследница! – Оценивающий взгляд на меня.

Нервы не выдержали, и я оттолкнула темного, высвобождаясь из захвата.

«Он псих!» – единственное, что удалось понять из его бормотания.

– Ладно, – смерил он меня взглядом, что-то про себя решая. – Сидишь в Академии тихо, не высовываешься, в неприятности не ввязываешься, внимания к себе не привлекаешь. Один скандал с твоим участием – и мне придется забрать тебя в другое место.

Моего ответа или согласия не ждали. Темнейший встал, его черты укутала темная дымка, являя лицо целителя. Он ушел не прощаясь. Вернувшиеся Харн с Кайлом застали меня смеющейся сквозь слезы. И ведь им не объяснишь, как это забавно: темный буквально слово в слово повторил напутствие Тени. Сильные мужчины, обладающие властью и вознамерившиеся управлять моей жизнью.

В Бездну их всех! Было ли мне страшно? Еще как! Угрозу от этого существа только глупец не воспринял бы серьезно, но я устала бояться. Начавшаяся истерика быстро сошла на нет. В конце концов, я разрушила его храм и камня на камне не оставляю от места, где он решит меня

запереть.

Не добившись от меня ответа, в чем, собственно, дело, Харн пошел на поиски целителя, но вернулся ни с чем. Тот отбыл порталом в горы помочь оставшимся оборотням. Я даже не удивилась.

Мне рассказали, как нас нашли. В селении, где остались оборотни, землетрясение почувствовали все, а выброс камней в небо, несмотря на позднее время, видели многие и сообщили куда следует. К тому моменту, когда начальник отряда оборотней выбрался из пещер, его уже встречало подкрепление, и они ринулись к нам. Сейчас жрец, Сольен, эльф и Сарияр лежат в соседних палатах, как и спасенный нами адепт. Целительница, что была с ним, осталась в селении помогать оборотням.

Я сначала удивилась, что Темнейший не забрал с собой своего, но потом поняла, что при таком раскладе все подозрения упали бы на жреца, а так он, как и все, жертва. Хотя я уверена, у них с Темнейшим был план, который сорвался. Магистр Кирос пропал, чего и следовало ожидать. Воспоминания ему никто не подправил, и с Тенью встречаться он вряд ли осмелится. Судьба сбежавшего нага осталась для меня неизвестна. Темнейший информацией как-то не поделился.

– Лоран, расскажи, что там произошло? Вы спасли только двоих. А где остальные? – не выдержал Кайл.

– Если ты пока не в состоянии об этом говорить – мы пойдем, – вставил Харн.

Я молча взяла у него из рук листы бумаги и стала писать:

«Магистр Кирос – предатель. Он специально вел нас в храм, отдав на откуп темному жрецу Сейшану. Тот наг, и это он укусил всех. Остальные адепты скорее всего мертвы, их смерть использовали перед главным ритуалом, который хотели провести над нами. Они надеялись через браслет выманить и тебя, но не получилось, и использовали Сарияра».

– Глазам своим не верю! – воскликнул Кайл, увидев написанное.

Харн оказался более сдержан и спросил о другом:

– Чего они хотели добиться ритуалом?

«У них было Око Тьмы. Они хотят активировать запечатанные точки силы. Снять печати».

Если Кайл ничего не понимал, то вот Харн как будто что-то знал. Прочитав, он помрачнел и сжал челюсти так, что заходили желваки.

– Лоран, ты нарушила их планы и всех спасла. – Кайл накрыл мою

ладонь, чем заслужил неодобрительный взгляд от опекуна. Меня же согрела его теплая улыбка. Он как будто поделился частичкой своего огня.

– Разрушен храм Мороса. Нам следует ждать гневной ноты от темных, – сказал принц.

– А ничего, что это они убили наших адептов и чуть не провели варварский ритуал? – разгорячился рыжий.

– Это еще нужно доказать. Тела пока не найдены.

– Хочешь сказать, что нам еще нужно будет извиняться?!

– Хочу сказать, что все очень серьезно. Не зря Тень сейчас лично там, и все силы брошены на обследование гор в поисках следов. У нас нагов нет, даже в Темной империи их единицы, и укус такого существа будет свидетельствовать против темных. К тому же пострадал их жрец. Еще неизвестно, что он скажет, когда очнется.

На какой-то миг появилось искушение не признаваться в том, что это я разрушила храм. Наг в бегах, свидетелей не было... Но вовремя вспомнила о том, что выжгла там магию, а если верить Темнейшему, это редкая способность даже среди темных. Поэтому, когда Харн попросил рассказать, как все получилось, я покорно стала писать:

«Мы все были прикованы к алтарю и в антимагических браслетах. Наг – менталист. Он сначала насылал кошмары, а потом кусал, обездвигивая. Ему зачем-то нужен был страх для ритуала. Меня оставил напоследок – не смог пробраться в голову сквозь щиты и хотел, чтобы я боялась. Мне пришлось беспомощно наблюдать, как он режет вены на руках темному жрецу Арраклу, Асхану, Сарияру. Потом настала моя очередь. Нагу удалось сломить щиты, и я погрузилась в кошмары. Спасла Гая. Она ранила нага, когда он попытался меня укусить. Освободиться я не могла, все истекали кровью, и я обратилась к внутренним резервам, выбрасывая силу. К чему это привело – вы знаете».

– Лоран, напомни мне тебя не злить, – разрядил атмосферу Кайл.

– Не переживай, нападение на члена королевской семьи карается смертью, а ты под моей опекой. Этот наг вне закона не только у нас, но теперь и у темных, – добавил Харн.

«Помимо Кироса, у темного были помощники. Я видела двоих, но есть и еще. Они одеты как селяне. Кто-то следил за начальником отряда оборотней. Его специально отпустили, чтобы представить дело так, как будто по моей вине нас заблокировало в храме, а потом я призвала силу, и

нас завалило камнями. Они сами собирались все разрушить, скрывая следы ритуала».

– Мне нужно сообщить об этом. – Харн поднялся, сжимая в руках мое сообщение, и быстро вышел.

– Лоран, ты молодец! Не переживай из-за храма – это всего лишь груды камней.

«Теперь», – добавила я про себя, но от его слов стало легче на душе. Я не сожалела о содеянном, скорее была впечатлена масштабами, ведь мне удалось разрушить саму гору, проделав в ней дыру.

Успокоившись, я вновь легла. Разговор с Темнейшим и рассказ о случившемся дались тяжело, накатила слабость. Я отложила бумагу, испытывая простое удовольствие оттого, что получила передышку. Темный ушел, об основных событиях сообщила, и пусть теперь ответственные люди разбираются, что с этим делать. Наверное, даже хорошо, что лорд Хэйдес пока занят, для общения с ним мне понадобится много моральных сил.

– Вымотали мы тебя своими вопросами? – с сочувствием произнес Кайл и погладил меня по голове.

От его участия так приятно стало. Если вспомнить, как он меня все время задира, теперь видеть от него человеческое к себе отношение было непривычно. Наверное, хорошо в некоторых ситуациях быть девушкой, когда от тебя не ждут, что ты должна быть сильной, и не презируют за слабость.

Я послала ему слабую улыбку, чувствуя себя как в детстве, когда сбивала колени, а перед сном приходил дядя и журил за неосторожность, при этом гладя по голове и желая приятных снов. При воспоминании о человеке, который заботился обо мне все эти годы, хотя и родным, возможно, не был, мои глаза увлажнились.

– Извини, ты такое пережила, а мы насели, – всполошился Кайл. – Ты пока единственная, кто хоть что-то может рассказать. Я с разрешения ректора отца вызвал.

Мои глаза вопросительно округлились, а рыжий усмехнулся:

– Он увлекается редкими ядами и один из лучших специалистов в этой области. Вот посмотришь, быстро всех на ноги поставит.

«Конечно, помню я его эксперименты надо мной!» – воскликнула про себя, насупившись.

– Не хмурься, – палец Кайла погладил меня между бровей, – это его увлечение. У нас дома лучшая лаборатория, но его иногда заносит, когда

вопрос касается любимой темы. Я уже привык к его экспериментам. Он даже меня яды заставлял принимать.

«Как так?!» – неподдельно изумилась я.

– Да-да! И Дага. В малых дозах яд безопасен, и теперь нас сложно отравить. Правда, это не спасает при обедах в некоторых тавернах. Такую отраву приходилось пробовать, куда там отцу со своими зельями!

Я рассмеялась, а Кайл стал травить байки, вспоминая разные веселые случаи. Слушая его, я расслабилась. Умеет он быть забавным, если хочет. Закутавшись в одеяло, я бы так и уснула, но меня тревожил один вопрос. Когда он сделал паузу, я потянулась к его руке и написала: «Кто меня переодевал?»

Все же очнувшись я в пижаме и хотела знать, кто меня видел.

– Мадам Ришь. Твой брейд прислал ее с одеждой, – смутился Кайл. – Ты не против?

«Хорошо», – ответила я, успокоившись.

Дверь открылась, но вместо Харна на пороге возник лорд Тагуан.

– Отец, – вскочил Кайл, отпуская мою руку.

– Сиди-сиди. Зашел провести нашего пациента.

Я тоже села, прижимая к себе одеяло и чувствуя неловкость от своего неодетого положения.

Лорд опустил на место Харна у моей постели и по-доброму улыбнулся.

– Что, Лоран, сильные мужчины сокрушены, а вам опять пришлось всех спасти?

От его слов я смутилась, даже не найдя что сказать, но он, казалось, даже не ждал ответа, переведя взгляд на сына.

– Кайл, уже был сигнал на построение, – с намеком произнес он. Видя упрямое выражение, появившееся на лице рыжего, с упреком произнес: – Давай ты не будешь показывать Лорану пример, как не стоит относиться к занятиям. Иди, ваш подопечный теперь в безопасности.

Наверное, он не был бы столь убедителен, знай, что поблизости расхаживает беспрепятственно Темнейший.

Нехотя Кайл поднялся.

– Лоран, я сегодня еще зайду, – пообещал мне.

Мы остались одни, и я вопросительно посмотрела на лорда, ожидая серьезного разговора. Не просто же так он выставил рыжего. Интуиция не подвела. Улыбка сбежала с его лица, и мужчина серьезно посмотрел на меня.

– Лоран, я рад, что все обошлось и вы живы, а также нашли общий

язык с Кайлом. Наша семья в долгу перед вами за сына, и вы всегда можете рассчитывать на нашу поддержку. – Лорд сделал паузу, а потом продолжил: – Не зная о вашем происхождении, я был бы счастлив, войди вы в нашу семью на правах невесты.

У меня перехватило дыхание. Мне ясно дали понять, что знают о маскараде. Как оказалось, ему известно не только это.

– Узнав же, кем вы являетесь, с сожалением понимаю, что это невозможно. Ваше происхождение намного выше нашего, и я буду вам благодарен, если вы не станете давать Кайлу ложных надежд.

«Это он сейчас на что намекает?!» – растерялась я.

– Мой вам дружеский совет – дайте шанс проявить себя принцу. Он искренне заботится о вас и достоин. Известие о вашем существовании не утаить, и многие захотят использовать вас в личных целях. Держитесь своего опекуна. Он тот единственный, кто сможет и станет отстаивать ваши интересы. Рядом с ним вы не превратитесь в пешку на политическом поле и сможете обрести счастье.

Его слова не укладывались в голове. Я не была глупой и понимала, к чему он клонит. Слова Тени получили подтверждение – мне не дадут права самой выбирать мужа или распоряжаться собственной судьбой. Стало горько, но я не хотела показывать слабость. Лицо закаменело. Редкий случай, когда я порадовалась своей немоте – от меня не ждут ответа, и не нужно судорожно подбирать слова.

– Мне жаль, если я вас расстроил, но вы здравомыслящая особа и, я верю, сделаете правильные выводы из моих слов. Ваша судьба мне небезразлична, и я ни в коей мере не хотел обидеть вас или проявить неуважение.

Лорд встал и уже более мягким тоном произнес:

– Мы с супругой будем рады принимать вас у себя. Двери нашего дома для вас всегда открыты, когда бы вы ни решили нас посетить.

Я кивнула. Это единственное, что смогла сделать.

– Лоран... Если нужен будет совет или помощь, обращайтесь.

Опять кивнула, понимая, что на деле могу рассчитывать лишь на совет. Какая помощь от верноподданного короля?

– Отдыхайте и набирайтесь сил. Не буду больше занимать ваше время. О друзьях не беспокойтесь – им лучше.

Поклонившись мне, он вышел.

Я проводила его взглядом и медленно опустилась на постель, как никогда чувствуя себя одинокой и одной против всего мира.

Глава 11

Пусть меня и оставили в одиночестве, но разговор с лордом Тагуаном тяжестью лег на сердце. Нет, слез не было, сухими глазами смотрела в потолок, даже не представляя, как буду выпутываться в будущем. Раз за разом убеждалась, что нельзя никому доверять всецело и полностью. Даже Харна вынудили снять с меня браслет, и не стоит исключать повторения случившегося. И в случае, если браслет опекуна останется, при умелом манипулировании меня можно дискредитировать в глазах Харна и вынудить подчиниться согласно желаниям короля. В конце концов, он его сын и они одна семья.

Где мне искать защиту, куда вообще можно скрыться в этом мире? К сиренам? Смешно! Они уничтожили всех моих родных и с радостью обрекут меня на такую же участь. Или, что еще хуже, насильно выдадут замуж, чтобы усилить этим один из кланов, сделав его правящим.

Темные охотятся за мной, у Темнейшего свои планы, и они вряд ли мне понравятся. К эльфам? Вряд ли они пойдут из-за меня на конфликт с членами альянса. А если и пойдут, то для этого нужен веский повод. Вполне могут тоже навязать замужество с одним из высокородных эльфов, чтобы усилить влияние на островах и управлять ими через меня или моего ребенка.

Политика. Одна политика, в которой я плохо ориентируюсь. Сбежать к варварам? Так там не сильно жалуют пришлых магов, у них свои шаманы, а женщины годны лишь на то, чтобы рожать детей и вести дом. У меня не будут спрашивать, чего я хочу. Даже уплыть через море и затеряться в других государствах вряд ли удастся. С браслетами Харна и Тени это затруднительно, но даже если получится, на меня откроют охоту жрецы Триединых. И если Морос убивать меня пока не планирует, то двум другим божествам как раз нужна моя смерть для ритуала.

Свобода жить своим умом и подчиняться желаниям сердца оказалась иллюзорной мечтой наивного девичьего воображения. Этот мир принадлежит мужчинам. Лишь на Островах сирен правили женщины, но там мне поддержки не найти. Могу предъявить кольцо матери и заявить о своих правах. Но даже если можно собрать сторонников, готовых поддержать, лично у меня соотечественники вызывают отвращение. Из-за них я потеряла всех родных и росла в таверне на окраине империи.

В то же время и сдаваться я не собиралась. Что толку сейчас гадать?

Пока у меня есть обещание Харна не принуждать в вопросе замужества, а до своего совершеннолетия что-нибудь придумаю.

«Если доживу», – горько подумала я.

Слишком часто оказываюсь в целительском корпусе. С другой стороны, тогда и беспокоиться не о чем будет...

Вот от таких «веселых» мыслей меня оторвал вернувшийся Харн, на этот раз в компании Тени. При виде худощавой фигуры лорда глупое сердце предательски екнуло. Пришлось напомнить себе, что лорд Хэйдес – именно тот, кто блюдет интересы короны и первый отправит меня хоть под конвоем к одобренному Его Величеством мужу.

– Не спите? – первым заговорил Тень. – Хорошо. У меня мало времени, нужно прояснить некоторые моменты.

Лорд уверенно прошел и, не спрашивая разрешения, сел на мою постель, растирая замерзшие руки. Наверное, чтобы не прикасаться к вискам холодными пальцами.

– Лоран, ты не против? – уточнил Харн.

В ответ я пожала плечами, настороженно глядя на Главу Тайной канцелярии.

– Мне бы хотелось задать несколько вопросов вашему подопечному наедине.

И взгляд при этом на меня такой, что лучше согласиться.

– Лоран? – скрипнул зубами мой опекун.

Умом я понимала, что наедине Тень и скажет мне больше, но в то же время вести себя будет иначе. Поэтому я отрицательно покачала головой, чем немало удивила и Харна, и лорда.

– Я настаиваю, – с нажимом произнес лорд Хэйдес. Теперь настала его очередь скрипеть зубами.

– Довольно давить на моего подопечного! Вам ясно ответили. – Ободренный моим доверием, Харн подошел поближе и стал рядом с постелью.

Не обращая на него внимания, Тень гипнотизировал меня взглядом, ожидая ответа. Я отрицательно покачала головой, не желая оставаться с ним наедине.

– Смотрите не пожалейте о своем решении, – холодно ответил он. – Ладно, начнем с главного. Покажите мне лицо жреца, проводившего ритуал, и лица его помощников.

Пальцы легли мне на виски, принося пронизывающую прохладу. Стало зябко от взгляда, в котором отражался лишь деловой интерес.

Понимая, что это важно, я передала образы Сейшана и сообщников.

Тень чуть нахмурился, но ничего не сказал. Наверное, все же получилось. Тогда я поняла, что заявленная Темнейшим защита или не работает, или срабатывает лишь по моему желанию. Тем более стоило быть осторожной.

– Хорошо, а теперь общение Кироса со жрецом и воспоминания ритуала, а потом вся ваша экспедиция с подробностями, – распорядился лорд.

«Нет».

– Что за игры? – раздраженный вопрос.

«Спрашивайте – я вам отвечу, а в голову к себе больше не пущу», – отрезала я.

– Сейчас не время для упрямства!

«Это не вам решать! Считать воспоминания можете и с командира оборотней, а сам ритуал с Сарияра или с Сольена. Слышала, им уже лучше».

– Лоран, не тратьте мое время, – процедил Глава Тайной канцелярии.

«Тогда вам здесь больше нечего делать», – бесстрашно бросила в ответ.

– Лоран, что происходит? – не мог понять, в чем дело, Харн.

– Образуйте свою подопечную! Она отказывается показывать, что произошло.

Мой опекун бросил на меня быстрый взгляд.

– Значит, у нее есть на это причины.

– Она препятствует и тормозит проведение следствия. Мне доложить об этом Его Величеству?

– Ваше право, а право Лоран не желать, чтобы рылись у нее в голове. Она пострадавшая, а не преступница.

– Это еще нужно доказать. Пока у нас из фактов пропавшие адепты, магистр и разрушенный храм.

– В пропаже адептов Лоран тоже виновата? – с сарказмом поинтересовался Харн. – Я не понимаю причины вашей настойчивости. Найти подтверждение словам Лоран вы можете, считывая информацию с других участников экспедиции.

– Вам прекрасно известны все последствия считывания. При малейшей попытке закрыться это пагубно сказывается на сознании. Я бы не хотел без надобности травмировать ни в чем не повинных людей.

– Лоран, значит, можно?

– Процесс передачи воспоминаний от Лоран проходит без последствий для нее.

– Видимо, больше нет, раз она этого не хочет.

Взгляды присутствующих скрестились на мне, но я не собиралась ни подтверждать, ни отрицать.

– Целитель определил магическое истощение у Лоран и опасность выгорания. Как опекун я запрещаю проводить какое-либо вмешательство в ее сознание. Имейте совесть! Она вам выявила заговор, сорвала запрещенный ритуал и спасла товарищей. Теперь моей подопечной необходим покой. У вас достаточно свидетелей, с кого можно будет провести считывание.

Я даже восхитилась Харном, настолько взвешенно и властно он вступился за меня. Да, кровь не вода – он настоящий сын своего отца и сейчас очень сильно его напоминал.

– Насколько понимаю, лицо нага и его пособников вы увидели, как выглядит магистр Кирос – знаете. Все остальное некритично. Краткий рассказ Лоран о произошедшем я вам передал, а теперь попрошу не утомлять мою подопечную и удалиться.

– Скорейшего выздоровления!

Бросив на меня короткий взгляд, лорд Хэйдес вышел. И почему я уверена, что это еще не конец? Не привык Тень, чтобы с ним общались в таком тоне. Я подозревала, что за слова принца расплачиваться придется мне, но было все равно. Даже удовольствия от того, что за меня заступились, не ощущала. Накатило какое-то безразличие и опустошение.

– Утомили мы тебя? – с сочувствием спросил Харн, присев на место Тени и взяв меня за руку. – Поспи. Хочешь, я тут посижу?

Я согласно кивнула. Может, это и эгоистично, но с ним хоть какая-то защита от неожиданных гостей.

Принц тепло улыбнулся и, сжав мои пальцы, отпустил, вставая и пересаживаясь в кресло.

* * *

Днем я проснулась от голосов за дверью. Харн с кем-то спорил на приглушенных тонах. В итоге ко мне сначала зашел целитель, убедился, что я проснулась и могу выдержать разговор, а потом и Харн с ректором. Последнего интересовала судьба пропавших адептов.

– Вы уверены, что они погибли? – Это был единственный вопрос, который его по-настоящему волновал.

Я утвердительно кивнула и увидела, как на какой-то миг опустились плечи ректора и помрачнело лицо. Выговор Харну насчет пропуска занятий

он сделал скорее автоматически и, пожелав мне выздоровления, удалился.

Потом потянулись гости. Первым был Сольен. Его единственного не укусил наг, лишь оглушило заклинанием, и он первый из нас всех пришел в себя. Но это не значило, что волк чувствует себя хорошо – так же он стал первым, воспоминания кого прочел Тень, и сейчас страдал от головной боли. Его поэтому задержали в целительском корпусе.

Сольен рассказал о возвращении девушки-целительницы, которую мы нашли в пещерах. Она приходила проводить своего товарища и поделилась тем, как злобствует Глава Тайной канцелярии. Оборотням, которым и так было плохо из-за отравления вином, досталось еще за нарушение дисциплины. Воспоминания их Тень считывал выборочно, но и без этого остальным мозги вынес.

Потом меня навестил Сандр и под хмурым взглядом Харна рассказал обо всех слухах, что витают в Академии. После занятий пришли Синта с подругами, Кайл. Оборотни из нашей команды на играх заходили к Сольену и заглянули ко мне. В итоге принцу разрешили забрать меня, жалуясь, что мы устроили проходной двор.

Меня выписали с освобождением от физических нагрузок, но к лекциям я должна была вернуться уже через день. Вечером я подспудно ждала появления Тени и долго не могла уснуть, но меня никто не потревожил.

Следующим утром, убедившись, что со мной все в порядке, Харн ушел на занятия. Сандр забежал ненадолго, принес конспекты с пропущенными лекциями и тоже ушел. Некоторое время я честно пыталась занять свою голову учебным материалом, но мои собственные проблемы были столь глобальны, что мысли скатывались к ним, и я не могла ни на чем сосредоточиться. Конфликт с лордом Хэйдесом, неизвестные планы на меня у Темнейшего, который не боялся появляться в Академии, разговор с лордом Тагуаном совершенно выбили меня из колеи, и я впала в уныние, видя свое будущее в мрачных тонах.

Гасс с Джудасом пытались меня подбодрить, таская с кухни вкусности, но, видя мое упадническое настроение, оставили в покое. С их уходом стало еще хуже. Тишина комнаты давила, и я сбежала в оранжерею. Нашла садовый инвентарь и стала заниматься цветами. Пусть магией воспользоваться не могла, но мне нужно было занять руки, убегая от собственных мыслей.

Там меня и нашел лорд Хэйдес. Я случайно подняла голову и обнаружила его сидящим на садовой скамейке. Не знаю, как долго он за мной наблюдал, но увидев, что его заметили, задумчиво произнес:

– Знаешь, говорят, что Зорианна, королева Золотого клана, тоже любила сама работать в саду. Ее это успокаивало.

Я медленно разогнулась, отряхивая руки от земли. Сердце взволнованно забило, неизвестно от чего больше: от его появления или оттого, что он узнал о моем происхождении.

– Ее Величество вспомнила, у кого видела подобные глаза. Ты очень похожа на мать, цвет глаз такой же редкий, как и у нее. Я бы и сам догадался, но меня сбила с толку разница в возрасте между тобой и ее ребенком, который родился мертворожденным. Так объявили всем. Лишь потом я понял, что она разыграла для всех спектакль. Ты родилась раньше, а она продолжала изображать беременность. В этом есть смысл. Недовольство и бунт подданных, война. Заря защищала своего ребенка. Потом бы она смогла доказать ваше родство и предъявить всем наследницу. Все ждали ее родов, когда королева будет наиболее уязвима, а она оттягивала этот момент, собирая силы и укрепляя свои позиции. Гениальный ход!

Взгляд светло-серых глаз пробежал по моей фигуре и лицу. Казалось, он искал между девушкой, виденной на портрете, и мною сходство.

– Сирены взрослеют медленнее людей, и твой дядя, назовем его так, еще больше запутал следы, убавив тебе несколько лет. А я все ломал голову, изучая архивы и не понимая, откуда ты могла появиться. Ведь в Золотом клане не было подходящих по возрасту детей.

Я опустила взгляд, скрывая свои мысли. Если это так, значит, опека Харна надо мной сократилась на несколько лет! Некстати вспомнилось, что женская кровь у меня пошла в начале лета. Бозания еще несколько лет назад говорила, что это ненормально и меня нужно показать лекарю, но дядя был спокоен. Однажды застал меня в слезах, где я призналась, что чувствую себя ущербной, ведь в селении в моем возрасте многие девушки уже были давно замужем и имели детей. Дядя тогда утешил и убедил, что со мной все в порядке. Говорил настолько убедительно и уверенно, что я поверила. Он знал!

– Лоран, ты как-то призналась, что от матери тебе осталось кольцо. Ты можешь его описать?

Я вздрогнула. Конечно, как я могла подумать, что он об этом забудет!

«Зачем?» – спросила его.

– Королевы от дочери к дочери передавали кольцо и корону. Это очень древний и мощный артефакт, по легендам, берущий начало от прародительницы Зифры. Если он у тебя – ты подтвердишь свое происхождение.

«Зачем мне его подтверждать?» – повторила я вопрос.

– Лоран, – мягко произнес Тень, подаваясь корпусом ко мне. – Я рассказал о твоём происхождении лишь для того, чтобы ты поняла – мы не пара и не можем быть вместе не потому, что я считаю тебя недостойной быть моей... женой. В тебе течет королевская кровь, ты намного выше меня по происхождению. Это сейчас в тебе говорит юношеский максимализм, но со временем ты поймешь, что по праву крови рождена править. Уже сейчас ты с неохотой подчиняешься. От титула отказалась, и формально у тебя ничего нет. Захочешь ли в будущем своим детям такой судьбы – быть вассалами короля и зависеть от его милости?

Детям, рожденным не от него. Я помнила наш разговор на эту тему. А еще мысленно скривилась – мне намекнули на большую политическую игру. Сейчас сеют семена сомнений, чтобы потом я пожелала потребовать свое по праву рождения.

«Это вы мне скажите, как вам живется? Ваша мать – сирена, и свои способности вы унаследовали от ее крови. Обратно к корням не тянет?»

Тень дернулся, как будто я его ударила, меня же охватила злость.

«Хотите, расскажу вам о крови? Нет никакой разницы между темным, сиреной или эльфом. Моя кровь такая же красная, как у Сарияра или Асхана, и так же бы текла по алтарю в храме, если бы не Гая. Хватит меня использовать в своих играх! То, что я жива, – не ваша заслуга. Если доживу до совершеннолетия, я не буду править теми, кто уничтожил мой род, так и передайте Его Величеству, чтобы не строил планы по захвату власти. И забудьте о кольце! Оно не вашего ума дело».

Я мысленно с яростью бросала в лорда слова и осеклась, когда он встал и пошел на меня. Напряглась, но не дрогнула, задрал подбородок.

– Почему ты не позвала, когда стало все плохо? Неужели собственная гордость оказалась превыше безопасности? – громом среди ясного неба прозвучал вопрос.

«Гордость?! – О боги, это был смех сквозь слезы. – Я звала, но наг оказался менталистом и знал, как блокировать Зов сирены. Ведь поэтому вы меня слышите?»

– Мне казалось, мы все предусмотрели. Вас страховали, но этого предвидеть не смогли. Мне жаль. – Тень протянул руку, чтобы погладить меня по щеке, но я отшатнулась от него, как от прокаженного.

«Не смейте! – Злость вспыхнула с новой силой. Что толку мне от его сожалений?! – Не трогайте меня! Вы ясно дали понять, что какие-либо отношения между нами невозможны, как ни посмотри. Адептка и преподаватель – или дочь королевы без королевства и Глава Тайной

канцелярии, блюдуший интересы короны».

– Лоран, я тебе не враг. – Он опустил руку.

«Но и не друг, – покачала я головой. – Ваша преданность принадлежит королю, и, какую бы судьбу он мне ни выбрал, отстаивать вы будете его интересы, а не мои. Я не обижаюсь, просто реально смотрю на вещи».

– У тебя слишком много врагов, чтобы пренебрегать рукой помощи и воспринимать меня в штыки. Нам лучше сотрудничать. Твой отказ показать воспоминания в первую очередь вредит твоей безопасности.

«О какой безопасности речь? Я здесь и жива лишь потому, что Темнейшему смерть моя пока не нужна!» – крикнула ему и осеклась.

– Темнейшему? Тому самому? Лоран, он там был? – подался ко мне Тень, как гончая, почувствовавшая добычу. – Конечно же был... Так вот кто блокировал открытие к тебе портала! Точно так же, как тогда в Академии. Вот что меня цепляло!

Я отступила, тяжело дыша от страха. Нужно было срочно исправлять ситуацию, или я пропала.

«Не знаю, о чем вы».

– Лоран, ты виделась с ним? В лесу был он? Сольен тогда что-то почуял, и ты себя странно вела.

Я понимала, что Тень прочел воспоминания волка, но подтверждать ничего не собиралась и проклинала его способность делать правильные выводы. Лорда же пока больше интересовало другое.

– Расскажи, что на самом деле произошло в храме?

«Я уже рассказала и могу поклясться, что не соврала».

– Но и всего не сказала.

«Вы мне тоже не все говорите, – парировала я. – Знаете что, я буду исходить из соображений собственной безопасности и интересов. Мне вам больше нечего сказать».

– С каких пор твоим интересом стало прикрывать темного?

Наверное, с тех пор как от этого зависит моя жизнь. Но, понятное дело, такого я Главе Тайной канцелярии не сказала, лишь сжала зубы.

Лорд понял, что больше ему от меня ничего не добиться. Казалось, он борется с желанием хорошенько меня встряхнуть, чтобы одумалась.

– Лоран, – через силу произнес он, справившись с собой, – ходили слухи, что королева Золотого клана часть своих средств тайно вложила в национальный банк гномов. Если предъявить ее кольцо, гномы дадут доступ к счетам. Сеть их банков находится во всех крупных городах.

«Откуда вы знаете, что нужно показать именно кольцо?»

– Многие хотели добраться до этих денег. Уже были попытки

предъявить копии кольца, но не увенчались успехом.

«Зачем вы мне это говорите?» – потрясенно спросила я.

– Если получится, что ты попадешь в беду, а я не смогу к тебе переместиться, у тебя будут средства на побег. Банки гномов расположены и в Темной империи, – добавил Тень, чтобы я не сомневалась, откуда именно мне придется бежать.

Не было слов. Я даже не знала, как реагировать. Фактически он отдал мне ключи для будущей финансовой независимости. Тень же полностью овладел собой и вновь обрел невозмутимый вид, как будто и не было скандала между нами.

– Это к вопросу о сотрудничестве. Не обманись и не отталкивай тех, кто искренне хочет тебе помочь.

После этого лорд Хэйдес просто развернулся и ушел, а я обессиленно опустилась на ту скамейку, где он сидел, не зная, что и думать. Противный голос нашептывал, что Тень сказал о счетах специально, желая убедиться в наличии у меня кольца, но я понимала, что это не так. При всей моей наивности глупо было бы ожидать, что я тут же побегу в банк проверять – то у меня кольцо или нет.

Тогда зачем? Предостерег насчет темных?

«А еще хотел восстановить утраченное доверие», – предположила я и не могла сказать, что попытка оказалась тщетной.

Будь иная ситуация, меня бы замучила совесть, и я бы разрешила Тени прочесть свои воспоминания. Ведь он подарил мне независимость, которую дают деньги.

«Какая независимость?» – одернула себя. Даже получи я доступ к счетам, до моего совершеннолетия право распоряжаться ими имеет Харн. Так что доступ ничего не меняет. Прикрыв глаза, пыталась себя в этом убедить и не сходила с ума, но для человека, с детства знающего цену каждой мелкой монете, полученная информация меняла все.

Если наследство матери существует, мне не нужно думать, на что жить. Как выяснилось, я не подданная короля и формально имею право покинуть страну, если что. Пусть идти мне некуда, да и сделать это будет не просто даже после моего совершеннолетия, но наличие самой возможности уже много значило.

«В любом случае я не собираюсь выходить замуж по приказу короля и не намерена ему подчиняться, попытайся он меня принудить», – повторила себе в который раз для собственного спокойствия.

Смешно, Тень, как маленькой, объяснял мне, почему мы с ним не пара, думая, что я не даю себя считать из-за обиды. Убеждал, что это я выше

его по положению, а не он, но так и не понял, что все гораздо серьезнее и на кону моя жизнь.

Поставив на место садовый инвентарь, я пошла к себе. Долго отмокала в ванне, глотая слезы. Не знаю даже, что оплакивала. К приходу Харна с Кайлом я уже успокоилась и сидела за конспектами. На душе стало легче, и внутри поселился покой. Что толку переживать о будущем? От меня пока ничего не зависит, и я могу разве что только прилежно учиться.

Глава 12

В Академии объявили день траура. Флаги приспущены. Пропавших адептов официально объявили погибшими. Перед началом занятий ректор сказал речь, упомянул погибших и напомнил о том, что практика на последних курсах чревата трудностями и опасностями и нам стоит со всей серьезностью готовиться к ней. Как итог: учиться, учиться и еще раз учиться.

Наставления разумные, но можно подумать, что та группа погибла из-за низкого уровня подготовки. Они шли на поиски храма и не подозревали, что попадут в западню. Ведь даже нас, ожидавших нападения, обвели вокруг пальца, и силы оказались неравны. Но правду никто не расскажет. Все мы дали клятву о неразглашении.

По Академии гуляло много слухов, один невероятнее другого. Начиная с того, что погибшие адепты в горах пробудили какое-то темное чудовище, которое их всех уничтожило, и заканчивая моей персоной. Не знаю откуда, но стало известно об устроенном мною землетрясении. Недоброжелатели шептались, что по моей вине могло завалить адептов. Но им пришлось прикусить языки, когда меня в коридоре перехватил Асхан и при всех заявил, что обязан мне за спасение жизни. Я мало что поняла в его витиеватой речи, но зацепило странное слово «арманте». Чтобы эльф признал себя обязанным?! Это дорогого стоило!

Предположения ширились, но приняли другое направление. Таким переменам поспособствовало еще и то, что оборотни во главе с Сольеном и Сарияр с Кайлом укоротили языки всем тем, кто злословил. Некоторые сияли фингалами, а кому-то пришлось поучаствовать в спарринге с Сарияром и рыжим. Желающих фантазировать резко поубавилось.

Угроза выгорания сыграла мне на руку. Я же решила больше не сдавать предметы экстерном, а тут даже разговаривать с Харном не пришлось. Он сам принес мне измененное расписание, так как мне было противопоказано перенапрягаться. Ложкой дегтя стал перевод Асхана в мою группу. Насколько поняла, первоначально эльф не хотел выделяться и поступил в Академию на общих основаниях вместе с соотечественниками, но после гор его намерения изменились. Не знаю, о чем он разговаривал с ректором и как ему вообще удалось, но факт остается фактом – сейчас на всех занятиях он сидит позади меня с третьим курсом, а обедать предпочитает за нашим столиком, смущая Синту с подругами своим

присутствием.

Я не поленилась и выяснила, что арманте – связанные судьбой. Эльф отчего-то вбил себе в голову, что теперь обязан следовать за мной, пока не отдаст долг. От него даже в оранжерее было не скрыться. Асхан нашел подход к профессору Верее и получил доступ к закрытой части, куда она даже собственных помощников не пускала, только меня. Профессор пришла с эльфом, когда я там работала. Мне нравилось возиться в земле, пусть и без магии, это успокаивало. Но в тот раз тишину нарушил голос Верей, рассказывающей о проблемах с присланным образцом, который несколько лет не плодоносил. С этим даже я не могла ей помочь. Благодаря моему вмешательству растение больше не чахло, но вот над плодами я была не властна. Асхан начал что-то объяснять, и до меня доносились ее радостные возгласы. Радость профессора можно было понять – эльфы не любят делиться знаниями.

Потом их разговор стал тише, и я смогла отвлечься, практически забыв о присутствующих, озабоченная появившимися белыми точками на листьях моргуса. Редкое растение, используемое для многих отваров. Оно усиливает действие ингредиентов и сокращает их расход. Выведена даже специальная формула применения моргуса, но само растение дорого и не всегда целесообразно его применять.

Я чуть не подпрыгнула, когда рядом присел эльф и погладил рукой рассматриваемый мной лист, чуть коснувшись моих пальцев. Меня как молнией ударило. Я вскочила, а он с непроницаемым лицом сказал, что моргус лучше пересадить в тень и дать больше влаги. В тех местах, где он растет, в это время года дождливо. Не знаю, удалось ли мне скрыть смутнение, ведь это был первый раз, когда Асхан буквально вторгся в мое личное пространство, но мне очень не понравился его изучающий, внимательный и немного задумчивый взгляд.

Меня чуть удар не хватил, когда после этого инцидента эльф заявился ко мне с визитом, принес в виде подношения пирожные из самой дорогой кондитерской города. Узнал откуда-то, что я люблю сладкое. В комнату я его не приглашала, да и он не ждал, просто пожелал мне скорейшего выздоровления и посоветовал добавлять к укрепляющему отвару одну травку, которая способствует скорейшему восстановлению после магического истощения. Ее Асхан мне тоже вручил, сказав, что доставили ему из дома, из их личной оранжереи.

Хорошо еще, что Харн с Кайлом эльфа не застали! Они и так подшучивают надо мной из-за него, рыжий так вообще заявил принцу, что в моем маскараде есть плюсы. Дескать, иначе с эльфа бы случилось еще и

руки моей у него попросить. Это не способствовало хорошим отношениям между Асханом и моим опекуном. Последний старался вообще его игнорировать, а при необходимости разговаривал этак холодно-вежливо, держась настолько высокомерно, что любому эльфу мог дать сто очков вперед.

Я не выдержала и спросила у Харна, почему из всех троих, лежащих на алтаре, только эльфу взбрело в голову решить, что мы арманте. Признаться, частое присутствие рядом Асхана порядком меня нервировало. Мы даже во время подготовки к играм приятелями с ним не стали, он держал со всеми дистанцию, а тут такая напасть. Да-да, изменившееся отношение эльфа я именно как напасть и воспринимала. Мой опекун ответил, что не знает, как насчет Темнейшего, а вот Сольен и Сарияр и без всякого арманте, не задумываясь, прикроют мне спину. Я всегда могу рассчитывать на их помощь. Что касаясь эльфа, то тут роль сыграли особенности остроухих, их непомерная гордость и высокомерие. Быть обязанными человеку для них унизительно, и они предпочитают отдавать такие долги.

Как бы там ни было, но все это показалось мелочью после того, как однажды вечером Харн зашел ко мне с таким лицом, что я сразу поняла – случилось ужасное, и, встревоженная, вскочила с места, отложив учебник.

– Нэйтан пропал.

Я судорожно пыталась сообразить, кто это такой, но следующие слова все прояснили:

– Он руководил проверками заброшенных храмов Мороса. Случился прорыв. Его отряд почти весь уничтожен.

Харн говорил отрывисто, пребывая в шоковом и каком-то растерянном состоянии. Никогда его таким не видела.

«Брат. Старший!» – обожгло меня. Вспомнилась наша встреча в библиотеке. Мое сердце сжалось в тревоге. Пусть наше знакомство было коротким, но наследный принц произвел на меня впечатление.

Я подошла к Харну и, не зная, как выразить поддержку, взяла его за руку. Крепко сжав, взглядом постаралась сказать, чтобы не отчаивался. Пропал – это не самое страшное. Ведь среди мертвых его нет, значит, есть надежда.

С судорожным вздохом мой опекун неожиданно рывком притянул меня к себе и сжал в объятиях, уткнувшись лицом в волосы. Я застыла, не зная, как реагировать, но интуитивно чувствовала, что в данный момент Харну это необходимо. Близость человека, которому небезразлична его боль. Я знала, как в такой момент важно не быть одному. И то, что в

смятении он пришел ко мне, а не к Кайлу, принесло в наши отношения новый уровень доверия и близости.

Чуть замявшись, я неловко обняла Харна в ответ, сомкнув руки на его спине. Как старшего брата, которого у меня никогда не было, но которым принц для меня стал. И сама замерла от своей смелости, прислушиваясь к ощущениям. Раньше такой тесный контакт с лицом противоположного пола вызвал бы панику. К счастью, сейчас мне было лишь немного не по себе. Больше потрясла новость, что пропал наследник. Служба безопасности, наверное, поднята по тревоге и землю роет. Мелькнули мысли о Тени, но я отогнала их.

«Случился прорыв», – вертелись в голове слова, и я вспомнила алтарь в храме Мороса. А что, если в этом виноват жрец Сейшан, которого так и не поймали, или его пособники? Вдруг это следствие их страшных ритуалов? Ведь когда я жила еще с дядей, даже до нашей глуши доходили слухи, что прорывы участились.

Харн не знал подробностей. Его лишь уведомили о случившемся и, пока все не выяснится, предупредили не покидать стены Академии. Все это он рассказал нам с Кайлом, приход которого прервал наши объятия. Появление рыжего я восприняла с облегчением. Не знала, как в такой ситуации вести себя с принцем, когда даже слова поддержки сказать не могу. Вот Кайл с этой задачей справился на отлично, убеждая, что Нэйтан жив, и приводя множество примеров, когда и через годы находились те, кого считали давно погибшими. А сейчас прошло слишком мало времени, чтобы делать какие-либо выводы, и наследник, с его подготовкой, наверняка жив.

После слов друга Харн как будто ожил и взял себя в руки. Кайл увел его из моей комнаты, говоря, что после таких новостей не помешает выпить чего-нибудь успокаивающего. Подозреваю, он повел его не за отваром к лекарю.

Позже стало известно, что прорыв случился недалеко от города, и наследный принц с его отрядом стали на защиту окрестных селений, уводя порождения тьмы в сторону реки. Последний раз Нэйтана видели с его людьми, когда он потопил большую часть чудовищ, взломав льды, но и сам ушел под воду. Некоторые из его отряда выжили, многие погибли, и лишь небольшая часть считалась пропавшими без вести. Одного нашли живым, но далеко от места событий. Течение у реки сильное. Поэтому оставалась надежда, что есть еще выжившие, и поиски не прекращались.

– Игольчатый кабан. – Нам продемонстрировали изображение крайне непривлекательного создания, утыканного вдоль хребта и шеи длинными, как спицы, иголками. – Во время атаки издает резкие свистящие звуки. Иголки ядовиты. Взмахом головы способен разбрасывать их на расстояние десяти шагов. Парализуя жертву ядом, обгладывает ее сразу до костей, оставляя на них характерные следы. Относится к четвертому, малоопасному классу. Предпочитает обитать в лесу и к селениям выходит редко.

– Я бы на такого поохотился, – мечтательно высказался кто-то.

– В первую очередь жертвами становятся охотники, – менторским тоном сообщил седовласый лектор, а мы старательно записывали за ним. Не знаю, виной ли тому крупный прорыв или это было в программе, но нас стали знакомить с теми, кто может появиться после прорыва.

– А кто-нибудь покрупнее есть? – воскликнул какой-то умник.

Старичок замолчал, окинув аудиторию пронзительным взглядом. Захотелось втянуть голову, пусть это и не я выкрикнула. Мы притихли, ожидая реакции. Все устали быстро записывать перечисления многочисленных мелких попаданцев из нижнего мира, а нудный тон навевал тоску.

– Рой Кхтырь. Особи размером с пчелу. Название получили от селения, где впервые появились. Кстати, это единственное, что осталось от той довольно большой деревни. Относятся к третьему классу. Кровососущие. Обескровив почти всех жителей, в остальных отложили личинки. Уничтожаются огнем.

Не успели мы перевести дух и обрадоваться, что перешли к третьему классу, как нас обрадовали:

– Более подробно с представителями третьего и второго классов вы ознакомитесь самостоятельно. К следующей лекции жду от вас рефераты с местами обитания и способами уничтожения, а мы переходим к долгожданному вами первому классу.

По аудитории пронесся слаженный протяжный вздох. Теперь выходные всем придется провести в библиотеке. Ладно я не собиралась покидать Академию, но у многих были планы.

– Дигра, – игнорируя недовольство адептов, продолжил преподаватель, явив нам нечто странное, черного цвета. – Напоминает дерево с раскидистой кроной. Плотоядное. Своими гибкими ветвями способно

ловить птиц, зверей, людей. Охотится как днем, так и ночью. Огня не боится, оружие ей вреда не приносит, может поглощать слабые магические атаки. Без опытного мага уничтожить невозможно. Способы борьбы мы изучим с вами позже. Единственное, что спасает, – дигра медленно передвигается, но если попали в ее цепкие ветви – смерть практически мгновенная. Если не умрете от множественных переломов, то вас живьем переварят. Дает побеги, которые при должном питании быстро растут.

– А почему рой Кхтырь относится к третьему классу, а дигра к первому? – спросил кто-то особо любопытный. Хотя мне тоже было интересно, ведь дигра не выглядела сильно опасной.

– Рой Кхтырь можно уничтожить огнем или спрятаться от них в воде, а в случае с дигрой без магов не справиться. Обычно к тому моменту, когда поступает известие об обнаружении дигры, сражаться приходится не с одной особью, а с целой рощей. Они способны охотиться как поодиночке, так и группой, окружая деревни и уничтожая дичь. После них лес пуст. Если игольчатый кабан оставляет кости с характерными следами, то после дигры нет даже костей, и отследить их появление сложно.

– Встретишь – беги! – тихо хмыкнул Сандр.

Пока мы молча переваривали информацию, преподаватель перешел к следующему экземпляру, объявив:

– Сарх.

Мы увидели крупное четвероногое, рогатое чудовище, в полный рост высокого мужчины. Шкура у него состояла из пластин, как у рыбы чешуя, представляя собой броню, отливающую болотным цветом. Длинный узкий хвост заканчивался жалом и загибался кверху, как у скорпиона. Выпирающие острые клыки на вытянутой морде указывали на то, что чудовище явно не травоядное.

– Вот от этих не убежишь. Несмотря на крупные размеры, быстро передвигаются и нагонят не только лошадь, но и оборотня, – с намеком произнес преподаватель, демонстрируя хороший слух. – В довершение ко всему выпускают облако ядовитого газа. Крайне опасны!

– У них есть слабые места? – раздался заинтересованный вопрос. Судя по голосу, спрашивал тот любитель охоты, который интересовался игольчатым кабаном.

– Оружие бесполезно. Стрелы, копья не пробьют хитиновые пластины, близко подойти нельзя из-за ядовитого облака. Единственное – не умеют плавать, и ядовитый газ нейтрализуется водой.

Я автоматически записывала, про себя гадая, не этих ли особей занесло к нам в последнем прорыве? Ведь не зря принц заманивал их к

воде.

Это была очень насыщенная и познавательная лекция. После нее мы выползли из аудитории немного оглушенные и под впечатлением. Не я одна о большей части чудовищных экземплярах даже не слышала и не представляла, с чем сталкиваются маги, охраняя покой простых обывателей. А еще впереди висел реферат, заданный преподавателем, и лица многих адептов были задумчивы или хмуры.

– Что-то у меня аппетит разыгрался, так и хочется зубы в кусок мяса вонзить, – наигранно весело произнес Сандр, когда мы вышли в коридор.

– Проснулся охотничий инстинкт? Может, вместо столовой тебе стоит направиться в лес за зайцем побегать? – немного лениво и беззлобно поддел тигра Асхан. Эти двое не упускали случая уколоть друг друга.

– Может быть, позже, – не смутился Сандр, демонстрируя в хищной улыбке зубы, – люблю длинноухими закусить.

Сказано это было с таким откровенным намеком, что даже мне стало понятно – речь совсем не о зайцах.

– Забавно. Пожалуй, я составлю тебе компанию в прогулке. Что-то мне подсказывает, что на сей раз длинноухие тебя удивят.

– Не может быть! – сделал большие глаза оборотень. – Вы едите собратьев? У вас же столько общего с ними.

– А кто сказал, что я буду охотиться на зайцев? – холодно возразил эльф, больше никак не реагируя на оскорбление.

«Ох, кажется, Сандру наконец удалось его задеть и разозлить», – вздохнула я про себя, всерьез забеспокоившись о сохранности шкуры безголового тигра.

Того же как будто ничуть не заботили сгущающиеся над его головой тучи, и, насмешливо поглядывая на Асхана из-под косой челки, падающей на глаза, тигр беспечным тоном стал перечислять, на кого еще можно поохотиться в лесу.

Я совсем не понимала, с какой целью он дразнит эльфа. Неужели ради того, чтобы тот перестал за нами таскаться?!

Накаляющуюся атмосферу разбавил Кайл, плюхнувшийся за наш столик в столовой.

– Лоран, ты пойдешь с нами в «Маску»?

Я удивилась неожиданному вопросу и бросила взгляд в сторону стола, где обычно сидел Харн. К моему удивлению, вся его обычная свита была в сборе, кроме самого принца.

– Дага вызвали во дворец. Предлагаю воспользоваться свободой и пошалить в городе, – подмигнул мне рыжий и наклонился к самому уху,

понижив голос: – Я знаю одну кондитерскую...

Из-за его горячего дыхания, вызвавшего неожиданный табун мурашек, я пропустила несколько слов, услышав только:

– Даже в столице я вкуснее не пробовал.

Вот знал он, чем меня соблазнять! Правда, выражение лиц Сандра с Асханом быстро меня отрезвили. Эти двое на слух не жаловались и тихие слова рыжего слышали прекрасно. Они даже о своей неприязни забыли, пристально глядя на нас. Я отстранилась от Кайла, потянувшись за блокнотом и пряча вспыхнувшие щеки за завесой волос. Пришлось быстро нацарапать отказ, сославшись на работу над рефератом.

– Я тебе с ним помогу, – не сдавался рыжий, но я отрицательно покачала головой. Редкая моя поездка в город обходилась без неприятных последствий, а мне сейчас приключения ни к чему.

Кайл не стал настаивать, но его упрямый взгляд сказал о том, что от своей идеи вытащить меня развеяться он не отказался и разговор отложен, а не окончен. Мне бы пришлось тяжело, уж я-то знала, как хорошо этот рыжий пройдоха умеет уговаривать, но прямо с лекции меня вызвали к ректору.

Там мне сухим тоном сообщили, что мою персону желают видеть при дворе, и порталом отправили до места назначения. Вот так я и оказалась в учебной мантии, с учебниками во дворце. Даже переодеться не дали!

Я так и не поняла кто, кажется, секретарь, приказал поспешить, так как нас ждут, и стремительными широкими шагами рванул куда-то. Мне пришлось практически бежать следом. После событий в горах моя физическая форма оставляла желать лучшего, и, запыхавшаяся, растерянная, ничего не понимающая, я ввалилась следом за прытким секретарем в какую-то комнату и едва устояла на ногах, увидев собравшихся. На мне скрестились взгляды короля, Тени, моего опекуна, жреца Мороса, который прятал лицо за завесой из тьмы, и еще около десятка незнакомых человек. Похоже, мы попали на совещание. До нашего появления они что-то обсуждали, и сейчас повисла тишина.

Взгляд на Харна помог вспомнить о манерах, и после едва заметного колебания я отвесила придворный поклон. Может, часть присутствующих и осведомлены о моем поле, но делать реверанс в мужской одежде я посчитала глупостью.

– Господа, позвольте представить... – Принц на мгновение запнулся и решительно произнес: – Мою подопечную, Лоран. Она была непосредственной участницей ритуала и может оказаться полезной.

Вот так единым махом меня неожиданно рассекретили перед всеми.

Стало совсем плохо от любопытных и недоумевающих взглядов взрослых и серьезных мужчин на мою персону. Еще этот мужской поклон. Уж лучше бы сделала реверанс! Может, не чувствовала бы себя настолько глупо.

– Не обращайтесь внимания на маскарад. Нелегко быть единственной девушкой на факультете боевой магии.

Слова опекуна немного разрядили атмосферу, и на меня посмотрели уже заинтересованно и снисходительно.

– Я тоже лежал на алтаре. Моего слова вам мало? – раздался негромкий и шелестящий голос жреца Мороса.

– Вы же не все время были в сознании, могли что-то и упустить, – вмешался Тень.

От звука его голоса у меня дрогнуло все внутри, и щиты я подняла мгновенно, пряча свои эмоции. Лорд Хэйдес даже не посмотрел в мою сторону, но я кожей почувствовала, что мои действия без внимания не остались.

– У меня было достаточно времени понять, какой ритуал собирались провести, – с холодком ответил жрец.

– Отлично, давайте еще раз его обсудим.

С разрешения короля я заняла место за столом. Рядом с Харном заметила два свободных, и секретарь проводил меня туда, предупредительно отодвинул стул, помогая мне сесть, и сам расположился рядом. При этом взгляд его нет-нет да и скользил заинтересованно по моему лицу.

Передо мной лежали чистые листы бумаги. Вопреки ожиданиям, что сейчас придется отвечать на многочисленные вопросы, меня оставили в покое, вернувшись к прерванному обсуждению. Жрец начал объяснять этапы ритуала, а я, переведя дух, стала незаметно осматриваться. Скосила взгляд на опекуна, но он сидел с серьезным лицом, как и все, внимательно слушая, и лишь на мгновение посмотрел с теплотой на меня. Решив не выбиваться из общей массы, перевела взгляд на темного.

Тьма под его капюшоном непроницаемой завесой скрывала черты лица, и я опустила взгляд на его руки, лежащие на столе, да так и окаменела. У Арракла, который был с нами, кожа на руках выдавала возраст, а у этого представителя темных она была молодой. Мой взгляд испуганно метнулся вверх к его лицу и опять на его руки. Темнейший?!!

Жрец говорил тихо, и по голосу нельзя было ничего понять. Он даже не повернул голову в мою сторону, не запнулся, но... убрал руки со стола!

– Лоран, вы хотите что-то сказать? – обратился ко мне Тень, стоило темному замолчать, и я вздрогнула. Пусть эмоции свои скрывать научилась,

но вот с выражением лица дела обстояли хуже, и все подмечающий Глава Тайной канцелярии желал знать, что не так.

На меня немедленно уставились и остальные. Жрец тоже повернул голову, и пусть я не видела его черт, но готова была поспорить, что смотрит с насмешкой. Конечно, так сложилось, что сейчас его я боюсь сильнее, чем всех присутствующих, вместе взятых, и ни за что не решусь открыть его инкогнито, если это Темнейший.

«Нет. Прошу прощения, просто воскресли неприятные воспоминания», – придвинув к себе чистый лист, написала я.

Секретарь, сидящий рядом, озвучил всем мой ответ. Теперь стала понятна цель его присутствия рядом со мной. Наверное, Харну не по статусу быть моим переводчиком. Про себя отметила плюс того, что всем известен мой пол, и потому незазорно признаться в слабости.

– Может, у вас есть что добавить по поводу самого ритуала или вы вспомнили подробности? – допытывался Тень, и было непонятно, поверил ли он мне.

«Нет. Темнейший Арракл сказал все верно».

Бездна, если честно, я не слышала и половины его слов, но успокаивало то, что еще в тот раз сообщила Тени все подробности ритуала.

– Откуда вам известно имя Темнейшего? – дотошно осведомился Глава Тайной канцелярии, а я вскинула на него удивленный взгляд. Ведь все давно указано в моем отчете.

«Так называл его наг, проводивший ритуал», – написала то, что и так ему известно.

– Они были хорошо знакомы? Как бы вы охарактеризовали их отношения?

– Лорд Хэйдес, к чему все эти вопросы? Мы не отрицаем, что ритуал проводил изгой, которого мы считали давно погибшим, и оказываем посильную помощь в его поимке. Это и в наших интересах, – вмешался в разговор темный.

– По нашим данным, в этом деле замешан не один жрец в ранге Темнейшего. На нашей территории они пребывают нелегально. Речь идет о группе лиц, развивших опасную деятельность. Они владеют Оком Тьмы. Это не тот артефакт, пропажа которого может остаться незамеченной. Что ставит под сомнение намерения вашей стороны в сотрудничестве. Еще с лета мы ощутили пристальный интерес к нам, участились визиты под разными благовидными предлогами. Если вам еще тогда было известно о попытках возвращения культа Триединого и проведении запрещенных ритуалов, то почему не поставили в известность нас? Можно было

своевременно принять совместные меры и избежать трагедии.

– Не могли бы вы назвать источники данной информации и более подробно рассказать о «группе лиц»? Мне известно лишь об одном отщепенце и его пособниках из числа крестьян. Вы забываете, что сами не делились с нами информацией о проявлении активности в пустующих храмах. Касаемо Ока Тьмы... У нас не имелось данных, что оно покинуло пределы Темной империи, и сообщать было не о чем – это наши внутренние дела. Не понимаю, к чему сейчас голословные обвинения? Вы хотите что-то нам предъявить? Я сам подвергся смертельной опасности, наравне со всеми участниками экспедиции.

– Вы обладаете определенным уровнем силы, – указал Глава Тайной канцелярии. – Не думали, что вас могли назначить на роль жертвы? Участие жрецов высшего ранга указывает на то, что в ваших рядах раскол, и это нам приходится пожинать его последствия.

– Вы намеренно сгущаете краски, не предоставив веских доказательств существования иных участников из числа наших братьев. Или именно для этого здесь присутствует этот подопечный... хм, подопечная принца? – не скрывая язвительности, поинтересовался жрец.

Я обмерла и бросила напряженный взгляд на Тень. Во что он меня втягивает?! Заподозри Темнейший, что я проболталась...

– С вашей стороны я ожидал большего уважения к той, кто сорвал ритуал и спас вашу жизнь, – ледяным тоном заявил Харн.

Темный чуть склонил голову в мою сторону, как бы отдавая дань уважения, но в его исполнении это выглядело иронично. Он не желал быть мне обязанным, что подтвердили самоуверенные слова:

– Мне бы и самому хватило времени перебороть яд и прервать ритуал. И все же весьма любопытно, к чему вы ведете, выдвигая все эти обвинения?

– Считаю целесообразным поставить на рассмотрение вопрос о том, чтобы ограничить въезд в страну жрецов вашего культа, а также отозвать уже присутствующих, – заявил лорд Хэйдес. – И еще. Ввиду случившегося близ Фардоха, где в заброшенном храме обнаружился следы проведения ритуала, приведшего к прорыву, следует ужесточить контроль за передвижениями гостей из Темной империи, а также уничтожить все заброшенные храмы Триединого.

«То есть храмы Мороса», – испуганно перевела для себя я. Ведь вначале все поклонялись Триединому.

Бросила взгляд на Его Величество, желая посмотреть на реакцию, и отметила, насколько опустошен его взгляд. За столом зашумели, обсуждая

столь дерзкое заявление, но короля как будто не трогал всеобщий переполох. Выглядел он отстраненным. Похоже, исчезновение наследного принца явилось сильным ударом. Глаза запали так, как будто он уже не одну ночь нормально не спал.

Шипящий голос Темнейшего заставил всех замолчать:

– Ваша наглость переходит границы. Забыли, благодаря чьему культу, – он выделил последнее слово, – наложены печати?

Жрец не повысил тона, но в воздухе разлилось столько силы, что у меня мурашки побежали по коже.

– Желаете нарушить древние договоренности? Тогда будьте готовы пожинать плоды своих решений.

Темный плавно поднялся, буквально перетекая из одного положения в другое. Даже не видя раньше его рук, я бы усомнилась, что под завесой из тьмы скрывается пожилой Арракл.

– Не стоит горячиться, – подал голос король. – Вы правильно заметили, что в наших общих интересах поймать смутьянов и пресечь их деятельность. Количество участвовавших прорывов говорит о том, что у вашего изгоя достаточно сторонников, и несерьезно утверждать, что с ним лишь несколько крестьян. Вам нужно искоренить заразу в своих рядах, а мы со своей стороны не допустим ее распространения в наших. Ужесточить контроль за передвижениями считаю целесообразным, так будет легче отследить предателей. Храмы же – крайняя мера, до которой, я надеюсь, не дойдет.

– Я передам ваши слова, – холодно ответил жрец и покинул собравшихся.

С его уходом даже дышать стало легче. Тень наклоном головы подозвал подчиненного и отдал какой-то приказ. Кивнув, тот вышел следом за темным. Затем последовали распоряжения короля подготовить на подпись озвученные приказы, и он распустил собрание.

Все поднялись, за исключением Его Величества, Тени и Харна. Бросив на опекуна вопросительный взгляд, я тоже подниматься не спешила. Сидящий со мной секретарь вскочил, но застыл в нерешительности у стула. Кивком головы Глава Тайной канцелярии отпустил его, и, поклонившись, тот ушел последним, плотно закрыв за собой дверь.

С его уходом король устало откинулся на спинку стула и обратился к лорду Хэйдесу:

– Есть какие-нибудь известия?

– Пока ничего нового. Я увеличил число людей, прочесывают берег и окрестности. Темнейший исследовал храм. Жертвоприношения были, но

ритуал проводили без Ока Тьмы.

– Что по поводу этого темного?

– У меня еще в храме возникли подозрения, что это не Темнейший Арракл. Да и сейчас он не особо и скрывался. Что примечательно, с появлением Лоран он окончательно отбросил личину. Даже голос изменился.

Харн обеспокоенно посмотрел на меня, а я сглотнула. Значит, мне не показалось, и даже Тень в курсе! В душе росла тревога. Вопрос в том, что ему известно и не решит ли Темнейший, что это я просветила Главу Тайной канцелярии?

– Твои мысли?

– Нас посетил Верховный жрец.

– Ходили слухи, что он давно ни во что не вмешивается, – задумчиво протянул король, опершись на руку и потирая висок.

– Возня вокруг храмов и ритуалы Триединому могли привлечь его внимание. Возмущение по поводу слежки было для виду, он согласен и утрясет это с императором, но вот трогать храмы не позволит.

– Почему вас не беспокоит, что под видом Темнейшего на совете присутствовал Верховный жрец? – подал голос Харн.

– Темнейшие скрывают лица за завесой из тьмы. Это традиция. Считается, что они – голос Верховного жреца, и в любой момент тот может занять их место, – ответил Тень и добавил: – Единственное, хотелось бы знать, какими путями он перемещается.

– Я слышал, что он способен ходить дорогою теней и границы ему не преграда, – произнес Его Величество.

– Раньше я считал это выдумкой, но теперь склонен верить. – В голосе лорда Хэйдеса сквозила озабоченность.

Еще бы! Такого не поймашь и не удержишь. Я сама вспомнила, как при мне не единожды неожиданно возникал из тени Темнейший и так же растворялся в тени. Слухи точно не врут!

– Тогда что его связывает с Лоран? – задал вопрос король, требовательно глядя на меня.

Я вздрогнула от упоминания своего имени и столь пристального внимания. За меня ответил лорд Хэйдес:

– Они столкнулись в Академии. В прямом смысле произошло столкновение на лестнице: Темнейший не уступил дорогу не смотрящему по сторонам адепту, спешащему в библиотеку, и сбил его с ног. Ректор сопровождал делегацию от темных и был свидетелем инцидента. В тот день Верховный заменил собой одного из важных гостей и загадочным

образом исчез перед моим появлением в Академии.

– Это о нем я читал доклад?

Король наконец перестал сверлить меня взглядом и посмотрел на Тень, а вот мой опекун, наоборот, одарил вопросительным взглядом. Он-то об этом ничего не знал.

– Лоран, в Академии вы встретились впервые? – мягко спросил у меня Харн, что-то обдумывая, и я кивнула, не видя смысла скрывать.

– Он может стоять за покушениями? – поинтересовался король.

– Не думаю. Захоти он смерти Лоран – она бы была мертва, – возразил Тень, и я была солидарна с ним. У Темнейшего имелось множество возможностей избавиться от меня по-тихому.

– Не нравится мне все это, – поморщился Его Величество. – Верховный может вести свою игру, и не следует отмечать вероятность того, что по его указке проводят все эти ритуалы! Уверен, что это он крутился поблизости, наблюдая за экспедицией в горах.

Я увидела, как подозрения заводят не туда, и сама не поняла, что меня подтолкнуло написать:

«Он не имеет к этому отношения. Перед походом в пещеру он предупредил меня, чтобы я не смела туда идти».

– Если он причастен и к исчезновению Нэйтана... – с угрозой произнес король, сжимая кулаки, и замолчал, когда Харн озвучил написанное.

Мое заявление вызвало эффект взрыва. Вопросы посыпались как горох, и лишь лорд Хэйдес сохранял спокойствие, бесстрастно выясняя подробности. Лишь в глубине его глаз я заметила удовлетворение. Как всегда, ему удалось вытянуть из меня правду. Но вот насчет появления Верховного в храме и последующих встреч я упорно молчала.

– Лоран, что ему нужно от тебя? – не сдержался Харн, и, глядя ему в глаза, в которых читалось искреннее беспокойство обо мне, я не смогла солгать.

«Не знаю. Он потребовал, чтобы я сидела в Академии и ни во что больше не ввязывалась. Последствия мне не понравятся».

И пусть слова Темнейшего в точности повторили требования Главы Тайной канцелярии, сказанные когда-то мне, сам он недовольно сжал губы, и в глазах появился холодный блеск.

– Разумно. В Саруне хорошая защита, и теперь Лоран сложно похитить для ритуала, – произнес король. – Похоже, Верховный решил вести игру на нашей территории, если не сделал попытки ее забрать. Здесь гораздо удобнее охотиться за теми, кто придет за ней.

После этих слов предупреждения Темнейшего предстали для меня в ином свете, а вот от следующего яростного высказывания я чуть не подпрыгнула на месте:

– Мне совершенно не нравится, что здесь он чувствует себя как дома и появляется где вздумается!

– Я предлагаю... – начал Тень, но монарх перебил его, сверля меня взглядом.

– Лоран, вы пока свободны. Меня удивляет, что о столь важных вещах мы узнаем лишь сейчас.

Мне ясно дали понять, что не доверяют, но на этот укол я лишь вскинула голову, не собираясь чувствовать за собой вину.

– Отец! – вмешался Харн, но тот остановил его движением руки, холодно произнеся:

– Мы еще вернемся к этому разговору. Можете идти.

Принц встал вместе со мной, но ему приказали остаться.

– Подожди меня в своей комнате, – шепнул он мне, возвращаясь на место.

Я кивнула и вышла, избегая на кого-либо смотреть.

Глава 13

Странно, но страха не было. Наверное, привыкла к угрозам и недовольству от власть имущих. Наоборот, меня переполняло раздражение! Я оказалась меж двух огней. О какой откровенности с моей стороны может идти речь, если защитить меня не в их силах?! И это они еще не знают, кем на самом деле является этот Верховный!!! Бездна, отдала бы все на свете, чтобы и самой этого не знать.

Я шла, пытая от возмущения, сжимая пальцы на ремешке от сумки с конспектами. Когда вышла, перехватить меня никто не пытался, лишь встретивший первым секретарь проводил взглядом, но не сдвинулся с места. Сама направилась по памяти обратно, но вскоре секретарь меня нагнал и проводил не к portalу в Академию, а в другую часть дворца, где мне приходилось ночевать в свое первое посещение. Как оказалось, я неправильно поняла слова опекуна насчет комнаты. Неужели мы здесь задержимся?!

«Хотя мне же еще не прочитали нотации за сокрытие важной информации», – язвительно подумала про себя, распаляясь. Чтобы не выдавать бушующие эмоции, взгляд предусмотрительно опустила в пол, пересчитывая ступеньки лестниц, по которым поднимались, и скользя взглядом по рисунку плитки пола. Поэтому стало неожиданностью, когда мой провожающий замедлил шаг и остановился.

– Так-так-так, и что во дворце делают юные адепты? – раздалось насмешливое.

Подняв взгляд, увидела перед собой разряженного франта, заступившего нам дорогу. Худощав, пшеничного цвета волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб и демонстрируя загар. Наверное, прибыл издалека. На породистом лице застыло интересное выражение. Казалось, ему все смертельно наскучили, и лишь моя персона вызвала легкий интерес. Глаза невинного болотного цвета пристально изучали меня с головы до ног.

– Ваше Высочество, – поклонился секретарь, не очень низко, и бросил почему-то в мою сторону обеспокоенный взгляд. – Позвольте представить вам Лоран...

Мужчина замялся, не зная моего полного имени, а потом, после небольшой запинки, закончил:

– Подопечную принца Лоргана.

«Принц?!» – ошарашенно застыла я. И поклонилась, вспомнив о манерах, с трудом перестав на него глазеть.

Лишь по тому, как губы Его Высочества изогнулись в ироничной усмешке, поняла, какого сваяла дурака. Нужно было делать реверанс вместо привычного поклона! Но я еще не привыкла, что мой пол больше не тайна.

– Подопечная?! – с возросшим интересом меня опять окинули взглядом с ног до головы. – Оу, а мой младший братец – тот еще затейник.

Я не поняла, что он хотел этим сказать, судорожно напрягая память и пытаюсь вспомнить имя второго принца. В начале года мы изучали королевскую династию и имена всех известных родов страны, но за прошедшее время я успела усвоить столько информации, что она путалась. Грейд? Градиан? Нет, кажется, Гредиан!

– И куда вы направляетесь?

– Его Высочество попросил проводить свою подопечную в ее покои.

– Свободен. Я сам провожу ее. Мне очень интересно поближе познакомиться с подопечной брата.

Секретарь бросил на меня растерянный взгляд.

– Со всем уважением, но она нема! – воскликнул он, с трудом скрывая волнение.

– Замечательно, – чуть ли не мурлыкнул принц. – Больше всего ценю в людях умение хранить молчание. Вы позволите?

Мне предложили локоть, и я, бросив взгляд на побледневшего секретаря, была вынуждена его принять.

– Вы же не знаете, где ее разместили. Разрешите, я вас провожу, – предпринял еще одну попытку секретарь, не желая оставлять нас наедине.

– Я и сам справлюсь, – жестко отрезал принц. – Не думаете же вы, раз я долго отсутствовал, то плохо ориентируюсь? В жизни очень важно умение вовремя сориентироваться и помнить, кто есть кто.

В словах сквозил какой-то скрытый смысл, но мне не дали времени разобраться и понять, на что намекали, властно уводя за собой. Оглянувшись, я увидела секретаря, застывшего на месте и провожающего нас напряженным взглядом.

Не знаю, зачем я понадобилась, но отбили меня весьма решительно. Стоило нам удалиться на приличное расстояние, как принц завел разговор.

– Разве сейчас в Академии не время учебы?

Я утвердительно кивнула.

– Вас вызвали прямо с лекций? – доброжелательно спросили у меня, оценив внешний вид, и опять я подтвердила.

– Наверное, это связано с тем советом, на который отец пригласил моего братца?

Кивок.

– Дайте догадаюсь: он решил воспользоваться случаем и провести выходные в столице, не забыв о вас?

Я уже напряглась, опасаясь, что он начнет выпытывать подробности, но пронесло, и с облегчением пожала плечами, улыбнувшись краешком губ.

– Беседа с вами приносит мне огромное удовольствие. Чувствую себя очень проникательным человеком, – со смешком признался принц, и моя ответная улыбка стала шире.

Вопреки явным опасениям секретаря, который не хотел оставлять нас наедине, угрозы от брата Харна я не чувствовала.

– Наверное, неприятно, когда оказываешься во дворце, а тебя заставляют скучать в комнате? – с сочувствием спросил Его Высочество. – Мой братец уже успел показать вам дворец? Вы были в нашей картинной галерее?

Я пожала плечами, кивнула и отрицательно покачала головой, на что принц рассмеялся. Его настроение заметно улучшилось.

– Знакомство с вами украсило этот день! – весело воскликнул он. – Разрешите показать вам самые примечательные места? Нет, я просто настаиваю на знакомстве с моими славными предками! К тому же это совсем рядом.

Не успела я даже возразить, как мы свернули. Как бы успокаивая меня, принц накрыл мои пальцы второй рукой:

– Не переживайте, брата беру на себя. В конце концов, я старше, – доверительно произнес он, чуть понизив голос.

И что было делать? Вел он себя любезно, и вырываться мне не хватило духу. Догадывалась, что Харну это не понравится, но и грубить без причины его старшему брату не хотелось. Встреченные по пути лакеи в ливреях снизили градус моего беспокойства, напоминая, что сейчас день и мы на виду.

Чинно дошли до картинной галереи. Принца не смущало, что я в мужской одежде и мы идем под ручку. По пути он время от времени касался моих пальцев, обращая внимание то на небольшую трещину у скульптуры, которую они оставили в детстве, играя с Харном, то на работу известного художника, имя которого я слышала впервые, то на удачное архитектурное решение.

Удивительно, но неожиданная экскурсия мне понравилась. Не думала,

что рассматривать портреты так интересно. Его Высочество рассказывал малоизвестные факты о своих предках. Никогда бы не подумала, что когда-то давно мужские парики вошли в моду лишь потому, что король Арнольд рано облысел или что скромная на вид принцесса, оказывается, поколачивала своего супруга. У принца был прирожденный дар рассказчика. Он говорил легко и с юмором, раз за разом заставляя меня улыбаться.

Я даже расстроилась, когда с громким хлопком распахнулась дверь и появился Харн. В первый момент у меня создалось впечатление, что он бежал, но мой опекун замер на пороге, пронзая нас взглядом. Тут же стало неудобно, что держу принца под руку и стоим мы с ним довольно близко. Постаралась незаметно убрать свою ладонь, чтобы отступить, но Гредиан накрыл мои пальцы, удерживая. Даже на расстоянии я заметила, как Харн недовольно сузил глаза, взбешенный этим жестом. Печатая шаг, он направился к нам.

И чем ближе опекун подходил, тем становился спокойнее внешне. Нет, легче мне не стало. Слишком хорошо успела его изучить и понимала, что в таком состоянии он становится лишь опаснее, да и взгляд потемневших серых глаз сулил бурю.

– Вижу, ты успел познакомиться с моей подопечной, – холодно констатировал Харн. – С твоей стороны было очень любезно привести ее сюда. Вместо того чтобы дать отдохнуть в покоях.

– Не стоит благодарности, – усмехнулся Гредиан, проигнорировав укол, – знакомство с ней стало приятной неожиданностью, и ее общество доставило мне удовольствие.

На этот раз мне не понравилась его улыбка. За внешней вежливостью слов сквозило напряжение. Между двумя принцами даже не пахло дружескими отношениями или братской привязанностью. Тут скорее наличествовало давнее противостояние, и дальнейший разговор лишь подтвердил это.

– К тому же стоило показать малышке, к какой семье она теперь принадлежит, пусть и на время. Или нет? В жизни все так изменчиво.

– Гредиан, довольно экскурса в прошлое! Не будем тебя задерживать.

– Не торопись. Я как раз хотел рассказать твоей очаровательной подопечной о нашем славном предке, короле Браниане. Да вот он! – Принц подвел меня к портрету, вынуждая Харна следовать за нами. – Помнится, его супруга тоже взяла под свою опеку дальнюю родственницу. Девушка была столь юна и кротка, что после смерти жены он женился на ней, и она стала королевой.

– Это ты к чему? – потемнел лицом Харн.

– В жизни полно неожиданностей: вчера тебя могли презирать, а сегодня все склоняются.

– Или можно иметь так много, но опорочить честь семьи грязными скандалами и оказаться отлученным от дома.

– Да-да, – подхватил принц Гредиан, – ты уловил мою мысль. А также можно вернуться из изгнания и стать наследником. Знаешь, а я понимаю хитреца Браниана. Ходили слухи, что после его горячих молитв богам первая жена отправилась на небеса, даря ему свободу. И я бы женился на такой очаровательной подопечной, – мне демонстративно поцеловали руку, подмигнув, – она, как никто, отвечает моему вкусу и обладает несомненными достоинствами. К тому же даже от опекуна избавляться не нужно. Достаточно приказать.

– Не торопись примерять корону! – процедил Харн, и неожиданно от разлившейся в воздухе силы стало тяжело дышать.

Она давила, как гранитная плита, заставляя опуститься на колени. Не знала, что он способен на такое. Тут еще принц Гредиан выпустил мою руку, схватившись за шею и покраснев. Из его горла раздавались хрипы, как будто ему не хватало воздуха. Я пошатнулась, но ко мне шагнул Харн.

– Идем Лоран, моему братцу-фантазеру следует отдохнуть, а то совсем на ногах не держится.

Убрав воздействие, он приобнял меня за плечи и повел в сторону выхода.

– Он тебя не обидел? – спросил, стоило нам оказаться в коридоре.

Я бросила на него быстрый взгляд. Хоть губы и крепко сжаты, но на меня вроде бы не злится. Качнула отрицательно головой.

– Хорошо, – с затаенным облегчением выдохнул Харн. – Но тебе лучше не оставаться с ним наедине. Пойдем, я провожу тебя. Отдохни, а я пока закончу дела.

И я ощутила себя ребенком, которого взрослые отправляют в комнату, чтобы не мешал. Обидно. Я не понимала, что происходит и зачем Гредиан дразнил Харна, говоря все это. Казалось, что просто стала пешкой в личных разногласиях между братьями. Но если честно, от нашей прогулки получила удовольствие. В его обществе пусть и ненадолго, но отвлеклась и забыла о своих проблемах.

Сидеть в покоях не хотелось, и я попросила разрешения посетить библиотеку. В конце концов, реферат еще никто не отменял.

Харн никогда, даже мысленно, не примерял на себя корону и не завидовал брату. Да и чему завидовать? От кронпринца с детства требовали больше, чем с остальных, и его жизнь была подчинена правилам, состоящим сплошь из «нельзя». Несравнимо лучше жилось младшим братьям. С детства на их проказы и выходки смотрели сквозь пальцы. Кутежи, романы, путешествия... и не нужно забивать голову государственными делами.

Нет, Харн понимал, что со временем придется заняться делами и стать тем человеком, на которого сможет положиться Нэйтан, но до этого времени собирался пожить в свое удовольствие, беря от жизни все и не сильно беспокоясь о будущем. Встреча с Лоран изменила его. Впервые он добровольно взял на себя ответственность за другого человека и понял, насколько неблагодарна роль опекуна. На своей шкуре ощутил, что чувствовал его отец, отчитывая за выходки и распекая за то, что подверг себя опасности.

С Лоран даже в начале их знакомства было непросто, что уж говорить о том, когда выяснились ее пол и происхождение. Но ничто на свете не заставит его отказаться от своей подопечной! Она прочно вошла в его жизнь, и Харн сметет каждого, кто посмеет встать между ними. Сегодня младший принц осознал, что если Нэйтан не вернется, он займет его место. Без вариантов. Гредиан может и дальше мечтать о власти, но Харн сотрет его в порошок, если тот осмелится еще раз заикнуться о своих планах на Лоран! Ради этой девушки Лорган Харнелий Дагийский был готов на многое. Он сам решит, какое будущее будет у них с Лоран, и никому, даже отцу, не позволит ей приказывать.

В галерее Харн впервые не сдерживал себя, выпуская свою внутреннюю силу. Придавив брата, подчиняя и показывая, что тому с ним не тягаться, испытал эйфорию от своих возможностей. Терпкий вкус власти оказался неожиданно сладок. Харн надеялся, что Нэйтан вернется, и беспокоился за брата, но если нет, возьмет свое по праву. Уже сейчас он понял, что бездумные кутежи в компании друзей остались позади. Раньше дела, к которым отец старался его привлечь, навевали тоску, а сейчас принц осознал их важность.

Оставив Лоран в библиотеке, магическая защищенность которой гарантировала безопасность девушки, Харн выставил у дверей охрану, запретив кого-либо пропускать, и вернулся к отцу. Следовало разобраться,

что делать с Верховным и его интересом к сирене.

* * *

Просидев в библиотеке над рефератом довольно долгое время, я вернулась в выделенную мне комнату, раздумывая над тем, зачем ко мне приставили такое количество охраны. Создавалось впечатление, что я или государственная преступница, или очень важная особа. В покоях на кровати было разложено красивое платье и детали женского туалета, отчего мое недоумение усилилось.

Хорошо, что зашел Харн, застав меня растерянно перебирающей вещи.

«Зачем все это?» – мимикой спросила у него, потрясая кружевным пеньюаром. Лишь удивление на лице принца не дало мне закатить скандал. Я просто испугалась, что теперь меня заставят ходить в женской одежде, и не представляла, как на это отреагируют в Академии.

– Это не я. Наверное, инициатива матери – она позаботилась об одежде. Я пришел предупредить насчет ужина с моей семьей.

Оценив мое выражение лица, добавил:

– Лоран, я бы очень хотел увидеть тебя в платье, но если ты не хочешь... – Он запнулся, увидев вспыхнувшую надежду в моих глазах, и вздохнул. – Я распоряджусь, чтобы брейды передали твои вещи.

Обрадованная, я усиленно закивала, но решила еще кое о чем спросить, отбросив пеньюар и потянувшись за блокнотом.

«Почему днем перед всеми ты представил меня как свою подопечную? Разве об этом не узнают в Академии?»

– Об этом узнают в любом случае со временем, но если тебе пока так спокойнее, пусть все идет как идет. Не беспокойся, что твой секрет раскроется. Сегодня обсуждали дела государственной важности, и на таких совещаниях дается клятва о неразглашении.

Я облегченно выдохнула.

К счастью, Харн не стал меня распекать за то, что не сказала ему о встречах с Верховным. Лишь спросил, чего от меня хочет темный. Пришлось признать факт, что мотивов его поступков я не понимаю, а самого жреца боюсь. Это удовлетворило опекуна, и, попросив быть осторожной, он ушел. Одежду мою, кстати, вскорости доставили.

Ужин прошел напряженно. Харн и Гредиан перебрасывались колкостями, а королева бросала на меня пристальные взгляды, стоило ее среднему сыну проявить ко мне внимание. А тот, как назло, втягивал меня в

разговор, ставя вопросы так, что оставалось отвечать лишь кивком головы. В такой атмосфере кусок в горло не лез, и я совсем не обрадовалась, когда узнала, что у Харна еще есть дела и в Академию мы отправимся лишь на следующий день.

Ночью мне не спалось. Лунный свет пробивался сквозь шторы, бросая причудливые тени на кровать. Вздохнув, я встала с постели, устав бороться с бессонницей. Надела халат, радуясь, что он мужской и теплый, а не та тряпочка шелка, состоящая из вороха кружев, которую мне выделили до этого. И пусть в комнате было теплее, чем в Академии, было приятно кутаться в свою вещь.

Раздвинув шторы, остановилась у окна, задумавшись. Сегодня был очень странный день. Знакомство с еще одним братом Харна, ужин с королевской семьей...

Именно внутреннее беспокойство не давало мне уснуть. Вспоминался мрачный король и задумчивые взгляды королевы, как будто оценивающей меня. Все эти намеки, недоговоренности в пикировке между братьями оставили неприятное ощущение.

Толкнув дверь, я вышла на балкон. Захотелось на воздух. К краю предусмотрительно не пошла, замерев в нескольких шагах от двери, и подняла лицо вверх. Погодные артефакты делали свое дело, и на территории дворца снег отсутствовал. Прохладный воздух не был по-морозному колюч, а лишь остудил лицо, но вот каменная плитка пола заледенила босые ноги. И все равно уходить не хотелось.

Звездное небо со светящимся желтым полумесяцем и царившая вокруг тишина пробуждали в душе покой. Закрыв глаза, я вдохнула полной грудью и медленно выдохнула воздух. Понадобилось немного времени, чтобы вытеснить из головы все тревожащие мысли, не дающие уснуть. На занятиях по медитации мы отрешаемся, заглядывая в себя, сейчас же я сделала противоположное: открылась внешнему миру, прислушиваясь к нему и природе. По-особому ощутила движения воздуха вокруг себя, холод камня под ногами. Мои стихии, но я не тянулась к ним, а просто ощущала, что они есть.

Колебание воздуха, пропускающего появившегося человека, почувствовала четко и распахнула глаза. Не знаю, то ли сказалось единение с природой, заставившее ощутить себя частью большого мира, то ли я подспудно была готова к визиту, но даже не вздрогнула при появлении жреца, шагнувшего ко мне из тени.

– Наконец-то они озаботились твоей охраной, – нарушил молчание он, минуя меня и с интересом рассматривая вход в спальню.

Перестроив зрение на магическое, прищурила глаза от яркости силовых линий. Мне не хватало знаний разобраться в густых переплетениях навешанной на комнату охранки, а вот мой ночной гость с этим затруднений не испытывал. Надо же, а мне даже не пришло в голову исследовать свою комнату. Мелькнула шальная мысль проскочить мимо него, захлопнув дверь, пока он так занят исследованием.

– Неплохо подготовились. Меня бы это не остановило, но о нарушении контура стало бы известно, – заключил темный. Лицо находилось в тени из-за глубоко надвинутого капюшона, но голос принадлежал Верховному, или кем он там значится у них.

«Верховное божество», – мелькнула нервная мысль.

Идея сбежать погибла на корню. Зачем злить раньше времени? Придется узнать, с чем пожаловал.

Темнейший развернулся и шагнул ко мне.

– У нас мало времени. О твоём выходе из комнаты уже известно. Не предусмотрели, что можешь выйти на холод, – хмыкнул он. – Скажешь, что позвали стихии.

«Что?!» – ахнула я, когда одной рукой он прижал меня к себе, отрывая от земли и распластав по своему телу.

– Закрой глаза.

Бесполезное распоряжение. Я уткнулась лицом ему в шею и ничего не видела из-за складок капюшона плаща, лишь ощутила, что он меня куда-то несет. Испуг смешался с недоумением: разве балкон такой большой?! Но темный уверенно шел и как будто не испытывал никакого неудобства из-за моего веса. Попыталась отстраниться и осмотреться, но ладонь легла мне на затылок, утыкая носом опять в шею. Запах теплой мужской кожи с древесными нотками проник в легкие. Было еще что-то... Я невольно вдохнула глубже, стараясь понять. В носу защекотало, и я чихнула, вызвав сдвленный смешок.

Меня, кажется, похищали, а вместо страха я готова была провалиться сквозь землю от неловкости. Заелозила, стараясь отвернуться от ставшей влажной кожи, но меня на миг крепко сжали, сделали несколько быстрых шагов и отпустили, поставив на пол.

Глава 14

«Меня принесут в жертву!» – мелькнула испуганная мысль.

А что еще может прийти в голову, если стоишь в храме на алтаре? Лунный свет падал на нас сверху, и, подняв голову вверх, сквозь широкое круглое отверстие в высоком сводчатом потолке я увидела звездное небо.

Темный сделал движение рукой, и на стенах вспыхнули факелы, позволяя осмотреться. Варварская простота этого святилища, выстроенного из серого, грубо обработанного камня, никак не вязалась с ощущением силы, пропитывающей все вокруг.

К круглому алтарю, на котором мы оказались, вели пять ступеней. Внизу, образуя квадрат, стояли плоские чаши. Больше ничего не было, лишь массивные высокие двери, обитые железом. Запертые.

– Это храм Четырех Стихий. Место силы, ты ведь успела почувствовать. Здесь лучше всего делать заземление, – прозвучало над ухом.

«Заземление?!» – Я подняла непонимающий взгляд на темного.

– Да – то, что ты неосознанно пыталась сделать, выйдя на балкон. Вы будете проходить это на четвертом курсе. Сам дворец построен на месте силы, и в недрах его подвалов, глубоко под землей, есть подобный храм. Правда, попасть туда гораздо сложнее, чем сюда.

То, что мы не во дворце, я и так подозревала. Подняв голову вверх, задумалась о том, куда же меня занесло.

– Мы на территории варваров, – без слов понял Темнейший и, к моему удивлению, пояснил: – Для них это священное место. Доступ имеют только шаманы, вход женщинам запрещен. Давай не будем тянуть время и приступим, пока не привлекли внимание к нашему присутствию. Здесь обитают суровые жители, и за нарушение традиций – смерть.

Мне захотелось от души пнуть темного. Ведь это он меня сюда притащил! Но его, казалось, лишь забавляла смесь эмоций на моем лице. Он развернул меня и встал за спиной.

– Заземление – это умение ощущать окружающие тебя потоки и чувствовать себя частью их, – лекторским тоном заговорил Темнейший, и я замерла, вслушиваясь в каждое слово. – Выложившись полностью, ты чуть не перегорела, но это обострило твоё восприятие. Заземление поможет тебе быстрее восстановиться и восполнить внутренние резервы. Гармонизирует энергетические потоки внутри тебя.

Хотела бы я знать, ему-то что за дело до моего истощения, но стоило признать – пусть лучше внеплановый урок, чем быть жертвой на алтаре.

– Каждая чаша внизу символизирует одну из стихий, а алтарь – дух, который властвует над всем, – журчал голос Темнейшего, заворачивая. – Закрывай глаза. Вспомни свои ощущения, когда стояла на балконе. Тебе нужно почувствовать стихии и наполнить ими четыре чаши.

Четыре? Он сказал – четыре?! Распахнув глаза, я стала оборачиваться, решив, что темный кое о чем забыл. Но тяжелые ладони легли на плечи, удерживая на месте.

– Я призову огонь. Тебе нужно лишь вместе со мной направить его в чашу. Закрывай глаза и прислонись ко мне.

Темнейший притянул меня к своей груди. От бессилия я сжала кулаки. К чему все это?! Я же ни о чем его не просила, а теперь он взялся лично меня обучать. Зачем? Я бы подождала. Уж лучше с преподавателями на четвертом курсе и в Академии, чем не пойми с кем и в храме, нахождение в котором карается смертью.

– Расслабься, я тебя не съем. – Пальцы темного накрыли мои, разжимая кулаки, а потом заскользили по рукам вверх, чуть сжали плечи и заставили прижаться к нему вплотную. – Подумай о том, что чем скорее у тебя все получится, тем быстрее я верну тебя обратно.

Вот умеет он мотивировать! Не отнять.

Заставила себя закрыть глаза и не трепыхаться. Сжав зубы, медленно выдохнула и постаралась расслабиться. Вдох-выдох. Теплота, исходящая от сильного тела за спиной, отвлекала, но я постаралась воспринимать это как неизбежный дискомфорт. Хотя, если быть честной с собой, кривила душой. В храме было сыро и холодно, и я поневоле льнула к источнику тепла.

Руки Темнейшего оставили мои плечи в покое и опять пропутешествовали вниз, рисуя пальцами дорожки, легли поверх моих ладоней. Я порадовалась, что надела плотный халат, но по коже все равно побежали мурашки.

– Расслабься, – увещевали меня, и в голосе прозвучала странная мягкость.

Стало теплее, как будто сам воздух нагрелся вокруг нас. Думала, что мне кажется, но нет. Даже камень потеплел под босыми ногами. Только теперь осознала странность: несмотря на то что в храме сыро и холодно, я не замерзла.

«Ладно, – сказала себе, выдыхая, – соберись! Ночь не бесконечна».

Бесполезно стараться понять мотивы Темнейшего, да и не время сейчас в них разбираться. Постаралась отрешиться от его присутствия. Как

он там сказал: «умение чувствовать окружающие тебя потоки»? Вот я и замерла с закрытыми глазами, прислушиваясь к окружающему пространству.

Помогли занятия медитацией. Пусть я в данный момент делала не совсем то, но стоило настроиться на нужный лад, как погрузилась в измененное состояние, по-иному воспринимая действительность. Пустота внутри отозвалась тянущим чувством. На ее фоне острее ощущались окружающие нас потоки. Я была пустым сосудом в море энергии или сравнима с щепкой, которую увлекают бурные потоки реки жизни. На балконе мне удалось почувствовать лишь тень того, что сейчас. Здесь же энергия вилась вокруг мощными потоками.

– Дыши! – донеслось до меня, и, не задумываясь, я повиновалась, не давая потеряться и раствориться сознанию.

Тяжело быть песчинкой в творящемся хаосе движения энергий, но я балансировала. И чем дольше удавалось оставаться на плаву, тем яснее осознавала, что у этого движения есть особый ритм – ритм жизни, и мое сердце стало подстраиваться и биться в такт ему.

Я стала различать энергию воздуха и воды, земли, а также жаркие потоки огня. Все внутри наполнялось странной радостью от понимания сокровенного – осознания, что пусть они разные, но в то же время и очень похожи, переплетаются между собой и являются частью одного целого. Ох, не зря стихийников в Академии учат одинаково!

И биение этой первозданной силы, которая наполняет семена в земле, давая энергию для роста, зажигает искру жизни в утробе матерей, пронизывало и заряжало каждую клеточку моего тела. Я ощущала и была частью этого мира, огоньком среди моря таких же огней.

Удивительное состояние – чувствовать свое тело изнутри, каждую клеточку от кончиков пальцев до темени, слышать, как кровь бежит по венам... И обостренным восприятием я ощущала мужчину позади себя, ритм его сердца, которое билось с моим в унисон. Сила и мощь его внутренних потоков впечатляла. Для меня он был тьмой и огнем, заключенными в телесную оболочку. В этот момент я понимала, почему именно среди темных рождаются самые сильные маги огня – тьма уравнивала огненную стихию, гармонично сосуществовала с ней.

Темные. Раньше не задумывалась о самом понятии тьмы, что она такое. Сейчас же воспринимала ее всем телом. Это не та тьма, что окутывает нас, стоит закрыть глаза. Нет. Тьма за моей спиной была материальной. Живой. Разумной. И не уступала по мощи окружающим меня потокам. Хотелось погрузиться в нее, понять. Казалось, вот-вот – и

удастся узнать нечто важное, еще мгновение, и тьма поделится своими тайнами, стоит только чуть глубже проникнуть в нее, слиться с ней...

– Не туда, девочка, – послышался хриплый шепот. – Распредели энергию по чашам.

Властный, сильный голос остановил, не позволяя нырнуть во тьму, и в то же время подчинил, давая толчок к дальнейшим действиям. Я теперь поняла, почему алтарь в центре олицетворял дух. Чувствуя потоки стихий и являясь их частью, силой воли направила в чашу энергию земли, наполняя ее. Затем воздуха, что нас окружал, концентрируя его во второй чаше. В следующей – воду. Огонь гудел за моей спиной, и мне потребовалось лишь усилие воли, чтобы заставить его перетечь в четвертую. Даже не глядя и не оборачиваясь, знала, что там вспыхнуло пламя.

Почти в трансе я открыла глаза, любуясь делом своих рук.

– Усиль поток, – раздался тихий приказ.

Повинуясь моей воле, вода полилась из чаши, стекая в желоб на каменном полу, воздух за клубился понизу, извиваясь вдоль стока. Раньше я не видела перечерчивающие пол линии, а сейчас стихии наполняли их, раскрашивая его причудливым узором.

«Колесо жизни», – пришло на ум сравнение.

Наблюдая невероятную по красоте картину, не верила, что это дело моих рук. Удивление рассеивало странное состояние, и я приходила в себя. Сияние пола угасало, а с этим приходило отрезвление. Я почувствовала, что всем телом прильнула к темному, а он обнимает меня. И если раньше это казалось правильным, наши сердца бились в унисон, и мы были как будто единым целым, то сейчас его руки, которые гладили и скользили по моему телу, вызывали совсем иное чувство. А он еще взял меня за подбородок и запрокинул голову, поворачивая к себе. Заглянув в его глаза, я как будто ухнула в ледяную прорубь, несмотря на жар горящего в них желания.

Откровенный мужской интерес заставил окаменеть. Я замерла, как мышка перед котом, испытывая нарастающий, парализующий страх. Стало плохо от понимания, что он вот-вот поцелует. Его близкое дыхание пробудило все самые ужасные воспоминания, которые, как я думала, мне удалось преодолеть. Вновь ощутила себя беспомощной игрушкой в руках того, кто намного сильнее. Так страшно не было даже тогда, когда поднималась на второй этаж к ненавистному Корнелиусу.

Блажен, кто не ведает! Я тогда еще и предположить не могла, что меня ждет. Сейчас же я знала! Эти знания кислотой разъедали душу, наполняли ужасом и отвращением, стоило представить, что он может со мною сделать.

Нет, я этого больше не переживу!

Во рту появился металлический привкус крови, с такой силой я закусила губу, не желая, чтобы меня касались. Затряслась мелкой дрожью, стоило мужским пальцам дотронуться до шеи.

– Что с тобой? – Темный замер, с недоумением вглядываясь в мое лицо. – Странная реакция. Почему дрожишь?

– Не трогайте меня, – глухо прошептала помертвевшими губами и сама не узнала свой внезапно вернувшийся голос.

Я же обещала себе, что больше никогда не буду замирать от ужаса. И пусть он сильнее, пусть его лик украшает древний храм, я лучше умру, чем позволю еще раз над собой надругаться!

Я рванулась из рук темного, выворачиваясь. Крутанувшись, замерла, глядя ему в глаза, готовая подороже продать свою жизнь. В этот момент он ассоциировался с Корнелиусом, посмевающим снова протянуть ко мне руки.

– Не трогать? – изогнул бровь темнейший из всех проклятых темных, оценивая мой воинственный вид. – Вернешься сама во дворец? Или предпочитаешь остаться здесь?

Едкие вопросы смутили, но я постаралась не подать виду, напряженно следя за ним. Темный же смотрел с безразличием. Казалось, ему все равно, что я решу.

– Как ты заметила, мой способ перемещения требует тесного контакта, – сообщил он. – Сейчас я тебя коснусь...

Я вздрогнула от этих слов, машинально перетекая в боевую стойку. Не хотела провоцировать, но на занятиях магистра Рисая нас учат правильно реагировать на опасность. А тут мой собеседник пусть и сохранил каменное выражение лица, но что-то подсказывало – ему это не понравилось.

– Лишь для того, чтобы ты сообщила о своем решении, – закончил он. – Думай скорее, сюда уже идут.

На раздумье времени не дал. Я даже вдохнуть не успела, как смазанным движением темный сократил между нами расстояние, и его рука легла на мою шею. Демонстрация скорости деморализовала. Бездна, кому я собралась противостоять?! И все же осознание никчемности потуг никак не повлияло на желание сопротивляться, если вынудит. Вот пусть только попробует!

С подозрением вглядывалась в лицо Темнейшего, но ничто не указывало на то, что я ему интересна. Даже за горло он меня держал, соблюдая между нами приличную дистанцию.

«Может, у него это был случайный порыв?» – задумалась я.

– Я жду, – отрывисто напомнили мне, подгоняя.

Открыла рот, но так и закрыла, не произнеся и звука. Сглотнула образовавшийся в горле тугой комок. Сейчас на лице Темнейшего эмоций было не больше, чем на нарисованном изображении в разрушенном храме. Я оказалась в тупике. Конечно же, хотелось покинуть это место и вернуться обратно, но после всего пережитого было немыслимо добровольно прижаться к темному. Но ведь с него станется уйти, бросив меня здесь! И что тогда делать? Опять звать Тень? Тревожило, что если мы на территории варваров и лорд перенесется ко мне, то по моей вине разгорится политический конфликт из-за нарушения границ. Открытие портала оставит сильный след, который не составит труда отследить.

– Верните меня обратно, – выдавила из себя.

– Прежде объясни, что это сейчас было?

Слух уловил приближающийся топот. Мой взгляд метнулся к двери, и я обеспокоенно посмотрела на Темнейшего. Тот даже ухом не повел, ожидая ответа.

– Мне показалось, что вы хотите меня... п-поцеловать, – с трудом призналась ему. Суета за дверью нарастала.

– Ну и что? Имеешь что-то против поцелуев?

Он даже ничего не отрицал!!!

– Имею! – возмущенно воскликнула в ответ окрепшим голосом. За дверью затихло, а потом заскрежетал отодвигаемый засов. – Лучше сразу убейте!

– К чему столько трагизма? Если желаешь умереть – оставайся.

– Не желаю, – буркнула я, – но и распускание рук терпеть не буду.

– И это плата за помощь?

– Я у вас ничего не просила, чтобы платить!

– Но ты мне слишком многим обязана, чтобы так откровенно кривить лицо. Я ничем не заслужил такого отношения. Не хочешь – принуждать не буду.

– Вы... тогда зачем... целовать, – не могла я подобрать слова.

– Может, зеленые юнцы, с которыми ты имела дело, и спрашивают разрешения. Мужчина целует симпатичную ему женщину и уже по реакции судит, желает ли она продолжения.

Дверь скрипела, но не открывалась. За ней слышались крики, удары по железу, но ни он, ни я уже не обращали на это внимания, испепеляя друг друга взглядами.

– Вы темный! – с ненавистью и болью вырывались слова. – Вы берете, исходя из собственных желаний. Вы лишаете голоса, чтобы не слышать

«нет».

– Осторожнее с высказываниями. Иначе я именно так и поступлю, чтобы не разочаровывать, – наклонившись ко мне, процедил Темнейший.

Не нравится правда? Я сцепила зубы, чтобы не наговорить лишнего. Он подождал, но я молчала, ограничившись гневным взглядом.

Тогда он отпустил мое горло и протянул руку:

– Идешь со мной?

Скрежет открываемой двери толкнул меня к темному.

– Глаза закрой, – раздраженно напомнил он, притягивая к себе.

На этот раз я не послушалась, поэтому видела, как сгустились тени вокруг нас. В храме и так ярких красок не было, но и тусклые вмиг побледнели, выцветая. Мир стал серым и погрузился в сумрак. Темный сделал шаг, и почудилось, что мы движемся под водой, настолько сгустился и уплотнился воздух. Еще один шаг – и реальность сместилась. Храм исчез, отрезая от нас крики ворвавшихся варваров.

Это было совсем не похоже на перемещение порталом. Через него проходишь – и оказываешься на другой стороне. Здесь же с огромной скоростью замелькали тени, не давая ничего рассмотреть. Перед глазами все расплывалось. Я понятия не имела, куда Темнейший идет и как ориентируется. Голова закружилась, желудок сжался, и к горлу подступила желчь.

Когда меня отпустили, ноги совсем не держали. Я рухнула на колени, и меня скрутило от спазма. Не знаю, как еще не вывернуло ему на сапоги! Тяжело дыша, открытым ртом хватала холодный воздух, стараясь утихомирить взбунтовавшийся желудок. Стоя на четвереньках и опираясь на руки, взглядом уперлась в выемку на плитке, мысленно радуясь, что мир больше не крутится перед глазами. Потом пришло осознание, что пусть и темно, но я различаю цвета. Да и темнота ночи не имела ничего общего с той, сумрачной. Жуткой.

Перед носом возник белый платок. Нехотя взяла его, разгибаясь и садясь на корточки.

– Вот что бывает, когда не слушаешь, что тебе говорят.

На это сказать было нечего. Я вытерла рот и проступивший пот на лице, осматриваясь. К моему облегчению, мы находились в парковой зоне дворца, куда выходили окна моих покоев. Приободрившись, сунула в протянутую руку использованный платок и пусть и с трудом, но поднялась сама. Задрав подбородок, с вызовом взглянула на темного. Признаться, придало смелости то, что меня вернули обратно.

– Дерзкая девчонка, – хмыкнул Темнейший себе под нос и уже громче

добавил: – И неблагодарная. Не стоит так необдуманно отвергать руку помощи. Чтобы ты знала – умение заземления осваивают единицы, и в своей Академии под присмотром магистров ты бы не достигла таких успехов ни с первого раза, ни с сотого. Я направлял тебя и вел. Я потратил время на то, чтобы ты быстрее восстановилась. И за это...

Мое сердце пропустило удар. Что же он захочет? Как это в духе темных – не спрашивая согласия, сделать все по-своему, а потом еще и плату потребовать!

– Я сообщу тебе, когда надумаю поцеловать, а ты не будешь кривить лицо раньше времени и ответишь на поцелуй.

«Значит, потом можно отплевываться и бежать мыть рот с мылом?» – так и рвались язвительные слова.

Наверное, хорошо, что вслух сказать это у меня возможности не было. Да он и не ждал ответа. Окинув напоследок взглядом, шагнул в сторону и растворился в тени.

С его уходом я сдулась и почувствовала себя смертельно уставшей. Сразу ощутила, что нахожусь на улице в одном халате и босиком. Ноги заledenели. Мне еще только заболеть не хватало! Хотелось бы знать, он меня на балкон не вернул в отместку или были причины? Обняв себя руками, потопала в сторону дворца, даже не представляя, как буду оправдываться.

Последние слова Темнейшего занозой засели в сердце. Дались ему эти поцелуи! С его положением к его услугам любая. Чего он ко мне прицепился? И тут я даже остановилась, пораженная. Как я могла забыть?! Это же темные! Они не терпят отказов и ужасно мстительны. Стоит только вспомнить того некроманта, что поднял у нас целое кладбище лишь за то, что ему братья Милавы бока намяли. Это же из-за него потом целая деревня сгорела, на нашу умертвия напали, и Кайл пострадал.

Наверное, этот Темнейший – чтоб его Бездна поглотила! – настолько привык к поклонению, что мое отвращение его задело.

«Он же теперь не успокоится, пока не добьется от меня противоположной реакции! – Я поежилась от ужаса. – Ведь недаром предупредил, чтобы лицо не кривила».

Тяжко вздохнув, я перестала стоять столбом и поспешила к дворцу, больше всего желая оказаться в теплой постели. И чего мне не спалось, спрашивается?

Глава 15

– Лоран, что же вы гуляете так поздно? Да еще в таком виде.

Дорогу мне заступил принц Гредиан.

Я плотнее сжала у горла ворот халата и нахохлилась, даже сама себе напомнила продрогшего воробушка. На фоне сопровождавших меня плечистых стражников выглядела я совсем мелкой.

– Молодцы! – бросил принц, глядя поверх моей головы. – Подождите в моих покоях, я вас награжу.

Под удаляющийся звук шагов Его Высочество оглядел меня с ног до головы.

– Давайте я вас провожу. – Он шагнул ко мне. – Даже предполагать боюсь, что у вас случилось. Вы были одна?

Я кивнула, уцепившись за предложенный локоть.

– Решили подышать воздухом в парке?

Мой красноречивый взгляд на принца заставил его улыбнуться.

– Действительно, глупое предположение, – усмехнулся он. – Уверен, с вами случилось нечто невероятное. Вас...

Он на миг задумался.

– Вас похитил тайный поклонник, умоляя подарить ему свидание. Нет? – разочарованно спросил принц, увидев мои круглые глаза.

Ха-ха! Все примерно так, но Темнейшего, даже с большой натяжкой, нельзя было причислить к числу поклонников. Пока принц заговаривал мне зубы, я и не заметила, что мы миновали главную лестницу и сейчас куда-то не туда идем. Оглядываясь, замедлила шаг, вопросительно глядя на Его Высочество.

– Лоран, – вздохнул он. – Мне показалось, что вы бы не хотели, чтобы еще кто-то увидел вас в таком виде. Пойдем лестницей слуг.

Расслабившись, я согласно кивнула. Не хотелось бы вызывать лишних вопросов. Мне стражников хватило с их допросом. До них не сразу дошло, что ответить я не могу, и лишь потому поняли, кто я такая.

Мы крались по дворцу, как пара заговорщиков. Замирали, если кто-то шел, несколько раз прятались в нишах, пропуская то слуг, то стражников. В одной из таких ниш за гобеленом принц Гредиан что-то нажал, и открылся самый настоящий тайный ход. Не давая времени на раздумья, он затащил меня туда. Панель закрылась, стоило нам пройти, и мы оказались в темноте.

– Не бойся, так мы сократим путь, – успокоил принц, запуская светлячок.

Слабый свет рассеял темноту, показывая длинный каменный коридор. Его Высочество уверенно двинулся вперед, а мне не оставалось ничего иного, как идти за ним. Прокляла свою немоту, не позволяющую задать ни одного вопроса! Как по мне, так лучше бы шли обычным путем! Я бы уже в постели лежала, а не знакомилась с потайной стороной дворца.

Скосив взгляд на Его Высочество, отметила, каким азартом блестят у того глаза. Поймав мой взгляд, он улыбнулся.

– Интересно, каким образом тебе удалось заблокировать заклинание поиска? Мой братик был уверен, что тебя нет во дворце.

Меня уже ищут?! Внутренне напряглась, понимая, что объяснений с Харном не избежать. Гредиан ожидал ответа, и я лишь пожала плечами.

– Он сейчас у отца. Требуется вызвать лорда Хэйдеса.

Принц искоса внимательно смотрел на меня, отслеживая реакцию.

С тяжелым вздохом закатила глаза, представляя, как на меня насядут с вопросами.

– Ты права, следует поторопиться, – сделал вывод Его Высочество. – Осторожно, тут ступеньки.

За поворотом шел пролет лестницы вниз. Коридор разветвлялся, и, спустившись, мы повернули налево. Не успела я удивиться, почему идем вниз, если мои покои выше, как принц остановился и нажал в стене ничем не примечательный камень. Открылся проход.

Я по инерции прошла за принцем и в шоке замерла. Мы оказались в небольшой комнате без окон, большую часть пространства которой занимала кровать с балдахинном.

Отшатнулась от Его Высочества, вырвалась и осмотрелась. Из мебели стояли еще письменный стол и узкий книжный шкаф. Стены украшали гобелены, а на полу лежал пушистый ковер. Мои ступни утонули в ворсе по щиколотку.

– Добро пожаловать в мое тайное убежище! – обвел рукой свои владения принц. И улыбнулся. Ласково так. У меня от этой улыбки мороз по коже прошел.

Не зная, чего ожидать, попятилась, проклиная себя за беспечность. Сама пришла в мышеловку! Но я и подумать не могла, что от него может исходить опасность. А ведь Харн предупреждал, чтобы я не оставалась с его братом наедине!

– Лоран, ты даже не представляешь, насколько очаровательна в своей немоте! – искренне восхитился принц. – Любая другая на твоём месте

истерила бы, задавала кучу глупых вопросов. Меня буквально выводят из себя женская глупость и болтовня! А ты молодец. Не теряешь головы, настороженно ждешь развития событий. Жаль, что мы познакомились с тобой при таких обстоятельствах.

«Каких?!» – хотелось спросить. Мне совсем не понравилось откровенное сожаление в голосе принца.

– Ты меня заинтересовала. – Его Высочество еще раз вздохнул и произнес: – Располагайся, тебе придется задержаться здесь.

Мой взгляд остановился на кровати, и в голову закрались нехорошие подозрения. От следующих же слов стало плохо:

– Мне нужно отлучиться, разобраться со стражниками. Свидетели нам ни к чему.

Принц подошел к стене, через которую мы прошли, и обернулся.

– Нападать не советую. Я сильнее, а у тебя сейчас совсем нет магии. Ногти об стену не ломай. Вход настроен на мою ауру, и защита здесь такая, что поисковые заклятия ничего не дадут. Посоветовал бы не кричать, здесь тебя никто не услышат, но ты в любом случае кричать не будешь, – усмехнулся он.

Сжала рукоять призванного кинжала, готовя его для броска. Клинок лег приятной тяжестью в ладонь, даря уверенность. Не такая уж я и беспомощная!

На это улыбка Его Высочества стала лишь шире.

– Нападение на принца и причинение вреда карается смертью, – самодовольно сообщил он, после чего спокойно повернулся, открывая проход.

Моя рука дрогнула, так и не решившись метнуть кинжал в любезно подставленную спину. Момент был упущен. Тайный ход закрылся, отрезая меня от принца. Светлячок, запущенный им, погас без подпитки магии, погружая комнату во тьму. Я почувствовала себя погребенной заживо. Стало душно и страшно, как никогда.

Усилием воли подавила панику, заставляя себя судорожно искать выход. Искушение воспользоваться магией и зажечь светлячок тоже подавила на корню. Я не знала, можно ли мне использовать магию, и могла себе навредить. Что же делать?!

Понятия не имела, что задумал Греддиан, но совершенно ясно – ничего хорошего. Ладно, направленные на меня заклятия поглотят Гая. А дальше-то что? Он прав, первой ранить его я не осмелюсь, если только не вынудит. Сидеть и ждать следующего хода принца? Глупо. К тому же в душе все переворачивалось при мысли, что он ушел избавляться от свидетелей.

«Думай! Думай!» – в отчаянии подгоняла себя. Темнота физически давила.

Отбросив гордость, мысленно позвала: «Лоргус!»

Сколько раз я обещала себе справляться с неприятностями самостоятельно, но не получалось. Принц, пусть и бывший некоторое время отлученным от двора, остается принцем. Негодяй прав, порань я его или навреди – и неприятностей не избежать. Меня же во всем обвинят. Разбираться с ним и его действиями – это уровень Тени. Поэтому и взывала мысленно раз за разом к Главе Тайной канцелярии.

Удары сердца отсчитывали прошедшее время, но ответа не было. Может, он не слышит? Или Его Высочество не соврал, и в этой комнате настолько хорошая защита, что услышать меня не представляется возможным?! Стоит принцу обо мне забыть, и никто меня здесь не найдет. И тут осенила спасительная идея. Примерно помня, где скрылся принц, сделала вслепую несколько шагов, упершись руками в стену.

«Гаячка! – мысленно потянулась к гаярде. – Ты защиту снять сможешь?»

Я помнила, как в пещере она нейтрализовала заклинания. Стоило попробовать и здесь. Правда, я была не уверена в ее возможностях. После магического истощения подпитывать змейку я не могла, оставалось надеяться, что кормление кровью Мороса ей помогло.

Гаярда утвердительно сжала один раз руку.

«Только если тебе это не повредит!» – воскликнула про себя.

Время шло, но ничего не происходило. Нервничая, перестроила зрение на магическое, но ничего не увидела – перед глазами оставалось все так же темно.

«Гая? Получилось?»

Змейка подтвердила, а я сквозь зубы облегченно выдохнула, даже не заметив, что до этого задерживала дыхание.

«Лоргус!» – в который раз воззвала к лорду.

Чуда не произошло, и на помощь никто не спешил. Я обессиленно прижалась лбом к стене. Отгоняя панику, постаралась рассуждать логически. Защиты на комнате больше нет, и найти меня по браслетам или Тень, или Харн теперь могут. Наверняка во дворце стоит блокировка перемещения порталами вне отведенных мест. Лоргус если и слышит меня, то переместиться порталом не в состоянии, и вынужден идти пешком. Нужно просто его дождаться. Проблема в том, что я в тайной комнате. Даже чувствуя меня, он будет кружить вокруг этого места, а я и знать об этом не буду!

От усталости ноги ослабли, и я сползла на пол. Должен же быть выход! Что я еще могу сделать? Больше ничего путного на ум не приходило. Прислонилась ухом к стене, в надежде услышать шаги. Если что, можно шуметь, привлекая к себе внимание. Пусть нет голоса, но хотя бы кинжалом в стену поколочу.

Время тянулось невероятно медленно. Казалось, что я здесь уже вечность. Периодически мысленно тянулась к Тени, зовя его, а потом и это делать перестала. Обессилела от всего, что на меня свалилось. Закрыв глаза, привалилась к стене, ожидая неизвестно чего. Даже прихода принца Гредиана. Может, объяснит, зачем все это затеял и что ему от меня надо.

Окружающая темнота создавала впечатление отрезанности от всего остального мира. Бояться я устала и отрешенно ожидала своей участи, когда лица коснулось слабое дуновение воздуха. Встрепенувшись, насторожилась, но не было слышно и шороха. И тут я вспомнила слова Темнейшего о том, что дворец построен на месте силы, отголосок которой я чувствовала на балконе.

Пусть я не могу пока пользоваться магией, но ведь мне как-то удалось почувствовать и направить стихии в чаши. Вспыхнула надежда, и апатия покинула меня. Я готова была ухватиться за любой призрачный шанс. Пересела, развернувшись лицом к стене, и стала по памяти воскрешать все, что делала в храме.

Сначала упражнениями привела в норму взволнованное дыхание, а потом стала внутренне настраиваться, открываясь. Тишина и темнота способствовали концентрации, а время у меня было. Воздух... Земля... Я умышленно сосредотачивалась именно на этих стихиях и вскоре стала чувствовать их, как услышанную недавно мелодию. Наверное, стоило поблагодарить Темнейшего за науку. Я теперь знала, как найти внутри баланс, правильно настроиться, чтобы чувствовать потоки силы, не пропуская их через себя, а как бы паря в них. Не прикасаясь к стене, ощущала каменную кладку и размеры комнаты, а к лицу стал нежно ластиться легкий ветерок. Что важнее всего, я буквально кожей чувствовала, где в стене проход!

Труднее всего оказалось справиться с эмоциями, гася даже радость, чтобы не отвлекаться. Я целенаправленно добивалась задуманного. Усилием воли направляла воздух сквозь каменную кладку, заставляя камень осыпаться вокруг запирающего механизма, и ветром выветривала его. Чувствовала в камне инородный металл и разрушала все вокруг него.

Это было невероятно сложно и трудно. Я как будто таскала неподъемные камни. В храме мне пришлось делать недолгие усилия,

направляя волей стихии, а сейчас, не теряя концентрации, направлять воздух, заставляя осыпаться крошкой камень и не терять контроль над двумя стихиями одновременно. Мое счастье, что запирающий механизм был небольшой. Пот заливал глаза, и в какой-то момент я полностью выдохлась, завалившись на бок и растянувшись на ковре. От собственной слабости потекли слезы. И сопли. Кажется, я все же подхватила простуду.

Выплакавшись, отдышалась и немного пришла в себя. Пошатываясь, встала на четвереньки и ползком добралась до стены. Стихий больше не чувствовала и могла только надеяться, что утыкаюсь в нужное место. С трудом поднявшись на ноги, стала толкать стену, но она была монолитной и не желала сдвигаться с места.

«Нет. Нет! Нет!!!»

Самообладание покинуло меня, и я вновь разрыдалась. Неужели все напрасно?! Скатившись в истерику, стала молотить по стене, пинать и с ненавистью биться об нее, как безумная, а потом полетела вниз. Перед глазами было все так же темно, и я даже не поняла, что произошло. Всхлипывая, стала ощупывать руками все вокруг себя.

Кажется, мне удалось выбить проход, и сейчас я лежала на куске каменной кладки. Не помню, как вскочила на ноги. Откуда только силы взялись?! Держась рукой стены, побежала подальше от места своего заключения в поисках выхода.

Если выберусь, то мне потом долго будут сниться кошмары. Нестись в полнейшей темноте и даже понятия не имея куда – чистое безумие. После одного поворота я оступилась и кубарем полетела по лестнице вниз. Повезло, что ничего себе не сломала, но это заставило остановиться.

«Лоргус!» – закричала в отчаянии. От содранных коленей и ладоней уберегла Гая, может, и от переломов она, но против ушибов гаярда была бессильна.

– Лоран! – крикнули совсем рядом.

«Лоргус!»

Превозмогая боль, я поднялась и побрела на его голос, надеясь, что это не плод моего воображения.

– Лоран!

Теперь стали слышны шаги. Немного пройдя вперед и завернув за угол, в конце туннеля увидела свет факелов и людей. Но из всех для меня существовала лишь высокая худощавая фигура лорда Хэйдеса. Я бы узнала его из тысячи.

Он нашел меня! Пришел! Глотая слезы, побежала к нему. За спиной как будто крылья выросли.

– Лоран! – Когда я уже была перед Тенью, передо мной возник Харн, ловя и сжимая в объятиях.

Краткий миг мы смотрели с лордом Хэйдесом глаза в глаза, а потом принц стал ощупывать меня, забрасывая вопросами.

– Ты ранена? Лоран, откуда кровь? – тряс он меня. Никогда не видела его таким испуганным и взволнованным.

С удивлением обнаружила на рукаве халата и лацканах красные пятна. Проведя под носом, увидела на пальцах кровь. Кажется, у меня не сопли бежали, а кровь из носа от напряжения пошла, когда я рушила стену.

– Да все в порядке с твоей подопечной, – услышала ненавистный голос принца Гредиана. – Я же говорил, сунула свой любопытный носик не туда и случайно обнаружила тайный ход. Просто заблудилась.

Медленно повернув голову, встретила взглядом с Его Высочеством. Выглядел тот расслабленно и вальяжно, как будто и не он запер меня. Лишь в глубине глаз таилось напряжение. Он предлагал мне выход из ситуации, чтобы ничего не рассказывать.

На краткий миг поддалась искушению принять его версию. В самом деле, что я докажу? Он может оправдаться тем, что просто неудачно пошутил, вреда ведь никакого не причинил. Я же могу умолчать о встрече с Темнейшим, информация о ней породит множество вопросов, ответов на которые у меня нет. Но мой взгляд остановился на стражниках, держащихся позади, и я вспомнила, куда и зачем ушел принц Гредиан, оставляя меня взаперти. Свидетели ему не нужны, и если стражники, нашедшие меня, еще живы, то ненадолго.

Высвободившись из рук Харна, подошла к лорду Хэйдесу. Сама взяла его за руки и положила их к себе на виски, открывая сознание.

Некоторое время ничего не происходило. Тень изумленно смотрел на меня, просто держа в ладонях мое лицо и едва-едва бережно поглаживая кончиками пальцев, как будто убеждаясь, что я жива. Я не отпустила его рук, держась за них в поисках опоры, и отчетливо ощущала движения, незаметные стороннему взгляду.

«Вы слышали меня?» – мысленно спросила его.

Лорд еле заметно кивнул.

«Спасибо, что нашли!» – Не знаю, как его не снесло волной благодарности и облегчения оттого, что все закончилось.

Взгляд лорда Хэйдеса изменился. Краткий миг забытья, где мы остались как будто наедине, прошел.

«Позволишь?» – спросил он одними глазами, и я открыла воспоминания, начиная со встречи с принцем.

Когда Тень отстранился, я испугалась за жизнь брата Харна, настолько убийственное выражение застыло на его лице. Повернув голову в сторону Его Высочества, обнаружила, что того уже и след простыл.

Лорд Хэйдес его отсутствие тоже заметил, и приказы последовали незамедлительно:

– Перекрыть все выходы из дворца, порталы! Найти принца Гредиана и доставить к королю.

Стражники бросились выполнять приказ.

– Лоран, это он?! – шагнул ко мне Харн, сжимая кулаки, и я кивнула, но Тень со мной еще не закончил и удержал, снова кладя пальцы мне на виски и поворачивая голову к себе. Хотя он не был бы собой, упустив этот момент.

– Еще одно, Лоран, как вы оказались в парке?

Я колебалась – признаваться или нет, но мои новые умения вряд ли остались без внимания. Поэтому, не открываясь полностью, мельком показала само появление Темнейшего на моем балконе и храм Четырех Стихий. Вот храм я позволила увидеть дольше, показав чаши и рисунки на полу, наполненные стихиями. Вспоминая об этом, испытывала неверие и некую гордость, что оказалась способна на это.

Отпрянула, прерывая контакт. В воспоминания о дальнейшем разговоре с Темнейшим я бы и под страхом смерти не пустила. Конечно же, Тень это не удовлетворило, я видела, что у него появилось много вопросов, но положение спас Харн.

– Лорд Хэйдес, сейчас не время. Лоран и так еле на ногах держится.

Опекун окинул меня взглядом и воскликнул:

– Ты босиком?!

Не успела оглянуться, как оказалась у него на руках.

– Нужно выбираться отсюда. – Принц развернулся и зашагал в сторону, откуда они пришли.

Стало неловко оттого, что он меня несет, но только после его слов ощутила, что и правда замерзла. Повернуть голову и поднять глаза на Тень у меня смелости не хватило, и я уткнулась в плечо опекуна, пряча лицо. Слышала, что лорд Хэйдес следует за нами, и сгорала от смущения под его взглядом. Отчего-то находиться на руках у принца казалось неправильным.

Это чувство усилилось, стоило нам выйти и оказаться под взглядами дежуривших слуг. Я забарахталась, требуя поставить меня на пол.

– Лоран, не дергайся! – Харн лишь крепче меня сжал, не собираясь отпускать. – Вызовите целителя!

– Его Величество может потребовать вашего присутствия. Будьте

готовы, – нейтральным тоном предупредил Тень.

– Никаких разговоров, пока Лоран не придет в себя! – отрезал Харн, унося меня.

А я... проводила взглядом удаляющуюся фигуру лорда Хэйдеса, не понимая то иррациональное чувство потери, которое разрасталось в груди. Зоя в темноте Тень, я надеялась на ту связь, которая позволяет ему слышать меня, и он пришел, спас. А теперь отправился заниматься делами, проводить дознание, и мне рядом с ним места нет.

«Вообще в его жизни мне места нет», – особенно четко поняла я и перестала сопротивляться, обмякнув в руках Харна.

* * *

Целитель заявил, что у меня физическое и магическое истощение, в целом его помощь не требуется, и ушел, пообещав прислать укрепляющий отвар. Горячая вода и ванна помогли привести себя в порядок. Я ахнула, увидев отражение в зеркале: волосы всклокочены, лицо в крови и грязных разводах от слез, вся одежда в пыли... Харн предложил позвать служанок, но я отказалась от помощи, а вот против его присутствия в спальне не возражала. Было спокойнее, когда он находился за дверью. Хоть какая-то уверенность, что больше никакие Темнейшие или старшие братья меня не беспокоят.

Долго отмокала в ванной, в памяти прокручивая случившееся. Не верилось, что все закончилось. Думала, сойду с ума, блуждая там в темноте! Хотелось забыть все, как кошмарный сон, но я понимала, что разбирательств не избежать. Вода расслабила и успокоила нервы, меня потянуло в сон. Лишь боязнь того, что засну прямо в ванне, заставила вылезти из воды. Гая тут же материализовалась браслетом на руке. Все же не любит она воду. Погладила ее, мысленно благодаря и испытывая облегчение от того, что она не истощена, ведь кормить ее в ближайшее время я не смогу.

Тут же нарисовалась проблема. Сменной одежды у меня не было, надевать грязную противно, попросить Харна достать что-нибудь не могла. Крикнуть через дверь я не в состоянии, не выходить же к нему в одном полотенце?! Скрепя сердце надела шелковый халат, присланный королевой. Вышла из ванной комнаты, донельзя чувствуя себя неуютно во всех этих кружевах.

При виде меня сидевший в кресле Харн сначала опешил, а потом

заметно смутился и отвел в сторону глаза.

– Лоран, ложись в постель, – севшим голосом сказал он, сглотнув.

Просить дважды не пришлось. Мышкой проскользнула в кровать, укрылась по самый подбородок, лишь после этого бросив украдкой взгляд на опекуна. Он так и сидел, глядя в пространство. Время бежало, но принц как будто застыл, потом зажмурился и встряхнулся. Повернув голову в мою сторону, бросил долгий взгляд и встал.

Передвинув кресло вплотную к кровати, сказал:

– Лоран, я представляю, сколько ты натерпелась, но можешь рассказать, что произошло? Я чуть с ума не сошел!

Ох, в этом мы с ним похожи. Понимая, что он волновался, кивнула утвердительно. Харн сходил за блокнотом и вернулся, протянув его мне. Приподнявшись, умостилась повыше вместе с подтянутым одеялом и посмотрела вопросительно на Харна. Мне самой начинать или он будет вопросы задавать?

Опекун смотрел как-то странно, а потом потянулся рукой к моему лицу. Инстинктивно отшатнулась, непонимающе глядя на него.

– Я волосы высушу, – сдержанно объяснил Харн.

Стало стыдно из-за своей непроизвольной реакции, и когда он вновь протянул руку, произнося заклинание, я уже не дергалась. И даже не вздрогнула, позволив убрать за ухо упавшую на лицо прядь. Ничего больше он себе не позволил, отошел и сел в кресло.

– Скажи, что заставило тебя выйти из комнаты? – сразу задал вопрос.

«Меня позвали стихии», – написала в ответ. Совет Темнейшего пришелся кстати, к тому же я немного тянула время, не представляя, с чего начать рассказ о встрече с темным.

Мне самой это объяснение говорило мало, а вот Харн задумался и понимающе кивнул головой.

– Понимаю. В детстве бывает, что и во сне ходят или после потрясений. Ты чуть не выгорела... во дворце повышенный магический фон...

О да, Харну такой ответ был понятен и удивления не вызвал. К моему облегчению, следующий вопрос был о встрече с его братом, и я стала отвечать. Старалась как можно более кратко передать события: повел тайным ходом, запер, ушел, Гая сняла защиту с комнаты, мне удалось выйти, и бродила в темноте. Простые слова не передавали и сотой доли того ужаса, который я пережила.

Писать было неудобно. Рукава в халате были длинноваты, и кружева только мешали, одеяло норовило сползти, открывая глубокий вырез на

груди. Я вся измучилась, смущаясь. Раньше присутствие Харна я воспринимала спокойнее. Может, свою роль сыграла женская одежда на мне или его нахождение в спальне. Поневоле лезли в голову мысли о том, что это за гранью допустимого, и я чувствовала себя скованно и неловко.

– Лоран, может, принести тебе мой халат? – неожиданно предложил Харн, от которого не укрылись мои мучения. Еще бы не заметить, когда я в очередной раз натянула чуть не до носа одеяло.

С облегчением закивала головой. Он вышел, а я растянулась на кровати, зарывшись в одеяло. Стоило признать, что в мужской одежде мне намного спокойнее.

Казалось, лишь на мгновение устало прикрыла глаза в ожидании опекуна – и почти сразу провалилась в сон без сновидений.

Глава 16

– Не понимаю, в чем меня обвиняют? – Принц Гредиан развалился в кресле, с вызовом глядя поочередно то на отца, то на Главу Тайной канцелярии. – Я просто неудачно пошутил.

«Пошутил?!» – Лорд Хэйдес с трудом удержал невозмутимое выражение лица, но стиснул зубы с такой силой, что они закрипели. Только он знал, что пережила девочка, запертая в темноте. Весь ее ужас и страх. То, что она не сломала себе шею, падая с лестницы, иначе чем чудом не назовешь.

– Завести через тайный ход в недра дворца и запереть в темноте вы считаете шуткой? – едва сдерживаясь, поинтересовался у негодея.

– Почему в темноте? Она же маг, – удивился принц.

– Лоран была на грани выгорания и пока не может пользоваться магией.

– Но я же об этом не знал! – со всей искренностью воскликнул Его Высочество. – Думал, разыграю немного, чтобы не бродила больше ночью одна. Лучше бы поинтересовались у нее, куда она ходила и как выбралась незамеченной.

– В вашей комнате обнаружены останки двоих стражников. От них немного осталось после использования проклятия Брюса.

– Это на меня покушались! Я их хотел лишь отблагодарить и направил к себе дожидаться. Видимо, они решили сами себя вознаградить, выпив стоящее в графине вино. Мне очень жаль, что с ними это произошло. Вы лучше бы направили свои усилия на расследование покушения, чем неизвестно в чем меня обвинять!

Предположение о том, что стража могла покуситься на вино принца, выглядело смехотворно, но Лоргус с недовольством осознал, что у негодея имеются все шансы избежать наказания. Прямых улик против него не было, и тот это понимал, ведя себя уверенно и нагло.

– Если вам нечего скрывать, то вы не будете против чтения памяти.

– Я не позволю копаться у себя в мозгах! Если вы не в состоянии своими силами расследовать покушение, то стоит задуматься о соответствии занимаемой должности.

– Довольно! – Его Величество ударил ладонью по столу. – Позволь мне решать, кто и чему соответствует.

– Как скажешь, отец, – смиренно склонил голову принц.

– Если все так, как ты говоришь, и у тебя даже в мыслях не было ничего плохого, то почему не желаешь подтвердить это, дав себя считать?

– В мыслях у меня ничего плохого не было, но... – По губам Его Высочества скользнула порочная улыбка. – Мне бы не хотелось делиться своими фантазиями насчет этой малышки с посторонними.

Лорд Хэйдес сжал подлокотники кресла, борясь с желанием придушить отпрыска своего друга.

– Я настаиваю на считывании! – ледяным тоном потребовал он, титаническим усилием воли сохраняя видимое спокойствие.

– А я против, – нагло ухмыльнулся принц ему в лицо и перевел взгляд на короля. – Отец, рискнешь здоровьем еще одного сына? Если мой рассудок повредится, то у тебя останется лишь один наследник.

– Не хорони раньше времени Нэйтана! – гневно воскликнул Его Величество. – Твои предыдущие поступки и предпочтения и без того заставляют усомниться в твоём здравии. Так в чем риск?

– Что ты! Я, как и все, надеюсь, что брат жив. А насчет моих предпочтений... знаешь, с этой малышкой я бы познакомился поближе. Она заставила меня благосклонно взглянуть на женщин. И одевается в моем вкусе.

После этих слов Лоргус понял, что как никогда близок к убийству.

– Хватит паясничать! – одернул сына король. – Уже поздно. Иди к себе. Я запрещаю тебе покидать покои до выяснения всех обстоятельств.

– Надеюсь, там уже прибрались? Ты же не заставишь меня дышать смрадом.

– Побольше уважения к тем, кто погиб! – рыкнул Его Величество, выгоняя сына повелительным жестом.

Главе Тайной канцелярии пришлось стерпеть от принца высокомерный взгляд и ухмылку, брошенные в его сторону.

– Я направил оборотней проследить, где держали Лоран, – сообщил Тень королю, краем глаза наблюдая за реакцией принца. И она последовала.

– Отец, я против! – тут же затормозил у двери Гредиан. – Это мое убежище. Я не хочу, чтобы там топтались грязными сапогами.

Подобравшийся в кресле Лоргус с удовольствием уловил от принца скрываемое беспокойство и страх. Так-так-так, нужно срочно провести детальный обыск комнаты. Что же он там хранит?

– Об этом нужно было думать до того, как вести туда посторонних.

– Какие же это посторонние? Подопечная брата, почти член семьи, – парировал принц. – Отец, там хранится коллекция моих... эм-м... игрушек, интимного плана. Не хочу, чтобы их трогали чужие руки.

Его Величество скривился от отвращения.

– И я требую, чтобы моя любовная переписка осталась неприкосновенна!

Поняв, о каких отношениях идет речь, король уже хотел утвердительно кивнуть, но его опередил Глава Тайной канцелярии.

– Обещаю, вашу переписку увижу только я. Мне по роду службы приходится много читать. Считаете, что сможете меня удивить? – Он бросил на принца хищный взгляд, уже понимая, что нужно искать. Ненависть в глазах Его Высочества оказалась лучшей наградой.

– Отец! – воскликнул Гредан с возмущением и требовательно, и это стало его ошибкой. Терпение короля было на исходе.

– Уйди с глаз моих!

Настала очередь принца скрипеть зубами. Видя, что еще одно слово – и ночевать он отправится в камеру, смолчал и ушел, хлопнув дверью.

– Ты куда? – удивленно спросил король, когда Лоргус тоже поднялся.

– Прикажу, чтобы глаз с него не спускали. Я сейчас.

О том, что собирается распорядиться особо внимательно исследовать тайное убежище принца, лорд умолчал. Лучше уже потом предъявить найденный компромат. А он найдется, никаких сомнений.

– Что думаешь об этом деле? – встретил вопросом монарх, стоило Лоргусу вернуться. Разлив по бокалам вино, протянул один ему.

– Он что-то скрывает и юлит. Я настаиваю на считывании памяти, – ответил Тень, приняв бокал, и посмотрел королю в глаза. Тот не выдержал и отвел взгляд.

– Не могу. Гаденыш прав, у меня осталось не так много сыновей, чтобы ими рисковать.

– Он не задумываясь убил двоих людей.

– Прямых доказательств этого нет.

– Сам-то веришь? К тому же память Лоран я считал. Он оставил ее взаперти, чтобы избавиться от свидетелей их встречи. Не слишком ли жестоко для шутки? Еще нужно разобраться, что он собирался потом с ней делать.

– А что может мужчина желать сделать с женщиной? – отмахнулся король.

Лоргус скептически приподнял бровь, в душе негодуя на такое безразличие. Монарх уткнулся взглядом в бокал, нахмурившись.

– Не понимаю, что такого в этой пигалице?! Уже второй мой сын сходит из-за нее с ума.

– Считаешь, это ее вина? – Лоргус сел в кресло, закинув ногу на ногу и

поигрывая бокалом.

– Мне плевать! Но стоит признать, что у меня был лишь один сын, которого интересовали дела государства – старший. Теперь младший взялся за ум, а средний заинтересовался женщинами. Если Нэйтан не найдется... – На миг голос дрогнул, но король справился с эмоциями и закончил жестко: – Я столкну их лбами из-за нее и посмотрю, кто из них умнее. Впервые у меня в руках то, что они оба желают получить.

Лоргус с трудом удержал лицо и не показал своего истинного отношения к услышанному. Его Величество упустил из виду один немаловажный факт – рычагов давления на саму Лоран у него нет. Девочка без родных и близких уже один раз показала, как она относится к милости короля, порвав документы на дарованные титул и земли. А когда войдет в полную силу, не позволит на себя давить. Удержать в руках такую будет непросто, да и у самого Лоргуса не было особого желания помогать в этом королю.

– Ты выяснил, почему она вообще разгуливала ночью?

– Верховный.

Одно это слово заставило короля измениться в лице и податься вперед.

– Приходил за ней?

– Не совсем. Забрал в храм Четырех Стихий и провел ритуал баланса сил.

Ответное ругательство было цветистым и заковыристым.

– В нашем храме?! – расплескав вино, но не обратив на это никакого внимания, воскликнул король, вскакивая. Немыслимо!

Кажется, впервые Лоргус испытывал извращенное удовольствие, дозируя информацию. Всколыхнул вино в бокале и, наблюдая за маслянистыми потеками на стекле, дождался момента, когда ожидание ответа достигло апогея.

– Нет, – ответил наконец, – больше похоже на храм, расположенный у варваров.

Монарх рухнул обратно в кресло.

– Как он туда попал?!

– Вероятно, так же, как и миновал защиту дворца – перемещение дорогой теней не сказки. Предвосхищая твой вопрос – я уже распорядился оснастить дворец амулетами, реагирующими на энергию темных. В личных апартаментах твоей семьи и комнате Лоран они уже вплетены в защиту. Туда темный не сунется.

– И все же я не понимаю! Ритуал. Как это возможно? Уверен, что увидел все верно?

– Говорю то, что видел четко: она замкнула контур, используя его огонь.

– Но как?! Хочешь сказать, что за полгода обучения девчонка оказалась способна на то, к чему остальные идут годы?!

– Лоран чуть не выгорела – это обострило восприятие.

– Меня выводит из себя, что я не понимаю игру, которую затеял Верховный! – в сердцах воскликнул король и поморщился, увидев на манжете рубашки и рукаве камзола пятна от вина. Это стало последней каплей. Да что ж за день сегодня такой?! Все наперекосяк, как будто кто-то проклял. – Почему он вернул девчонку?

– Вероятно, ему пока выгодно, чтобы она была у нас.

– Пока? Не дождется! Завтра же считай ее, выяснив подробности, и пусть пройдет ритуал уже у нас в храме, с Лорганом.

– Не считаю это возможным. В ее состоянии еще одно считывание может нанести непоправимый вред. – Тень разбавил откровенную ложь правдой, не желая признавать, что Лоран второй раз может к себе в голову и не пустить, а взламывать ее сознание по приказу короля он не собирался. – И твой сын еще не готов. К тому же у Лоран нет огня. Без него она не замкнет контур.

Лоргус понимал мотивы короля, но был уверен, что еще не время. Поспешная попытка проведения ритуала сделает только хуже всем – и в первую очередь Лоран.

– Огнем может стать Греддиан.

– У него довольно слабый дар, и после сегодняшнего Лоран вряд ли сможет даже спокойно находиться рядом с ним.

– Тогда Кайл. Лорган и так везде с ним вместе. – Монарх не собирался легко отказываться от своей идеи.

– Вот пусть и тренируются в Академии. Я прослежу, чтобы с ними поставили Лоран.

– Не слишком ли ты зачастил в Сарун? Неужели и Серая Тень империи тоже оказался подвержен влиянию одной маленькой сирены?

Невольно Лоргус поморщился – король даже не представлял, насколько близок к истине.

– Мы это уже обсуждали. Не стоит забывать, что Кираса так и не нашли, и мне нужно выяснить, есть ли у него там сообщники. У меня это получится быстрее, чем у кого-либо другого.

– Даже Кираса не можете найти... – протянул король.

– Считаешь, что я не отвечаю занимаемой должности? – Тень иронично повторил слова принца. – Могу хоть сейчас уйти в отставку.

Король дернулся, неосторожным движением руки роняя бокал на пол. Разлетающиеся осколки звенели очень символично. Вот так же, в единый миг, разлетелась его уверенность в незыблемости некоторых вещей в этом мире. Доверие короля к Главе Тайной канцелярии было безоговорочным – они через много прошли, и король знал друга очень хорошо. Знал, что Лоргус живет работой, видит в ней смысл своей жизни. И сейчас, глядя на его серьезное лицо, задался вопросом: когда все успело измениться?!

– Мне не нравятся такие шутки! – отрезал излишне резко, еще надеясь, что он не всерьез.

– Да кто же шутит? – Лоргус откинулся на спинку кресла, спокойно глядя на короля. Только то, что их связывала многолетняя дружба, позволило высказаться откровенно. – Мне уже претит копаться в чужих жизнях и подтирать за твоими сыновьями. Кто просил Нэйтана геройствовать? Я предупреждал, что это опасно и лучше оставить расследование моим людям, но он решил лично все контролировать, и ты его поддержал. Сейчас второй твой сын убил двух честных, верных тебе людей, принесших присягу и просто выполняющих свою службу, и теперь спокойно спит в своей постели. Это моим людям сообщать об их смертях семьям и выплачивать компенсацию. Сколько я подтирал за третьим, гася скандалы, думаю, не нужно напоминать? Ты удивлен, что я зачастил в Академию? Помимо поиска заговорщиков, там я отдыхаю душой. Как по мне, преподавать – более благодарное занятие.

– Это предательство и измена – вести разговоры подобные этому в такой момент, – печально сказал монарх. На самом деле он никогда не сомневался в преданности лорда Хэйдеса, даже в честь их дружбы младшего сына назвал максимально похожим именем.

– Какой момент? Одни раскрытые заговоры сменяют другие, и им нет конца. Я не всемогущ. Нэйтана ищут днем и ночью. Все силы брошены на поиски, люди работают на пределе. Маги прочесывают дно реки, а оборотни берега. Тебе лучше не знать, сколько трупов и утопленников они уже нашли. Если сомневаешься в моей верности или считаешь, что кто-то другой сделает больше, – я хоть сегодня оставлю свой пост.

– Ты просто устал. Мы все устали, – сделал вывод король, не желая продолжать скользкую тему.

Стук в дверь стал спасением. Вошедший мужчина поклонился королю и отдал пачку писем Главе Тайной канцелярии.

– Это удалось обнаружить сразу. Помещение еще досматриваем.

– Благодарю, – кивнул Лоргус. – Можете идти.

– Что это?

Не отвечая, Тень вытащил из конверта письмо, пробежал его глазами, потом еще одно и еще.

Движением руки бросил письма на стол королю, и те рассыпались веером.

– Свидетельства любовной переписки твоего сына. Только он заигрывал с темными.

Нахмурившись, нехотя и преодолевая себя, монарх прочел первое письмо, второе... Третье выскользнуло из рук, он закрыл лицо ладонями, зажмурился и пытаясь справиться с ударом.

– Мне больно осознавать, к чему может прийти под его руководством империя, на объединение и укрепление которой мы положили столько сил, – добил лорд Хэйдес.

– Он обижен на меня за непонимание, вот и влез во все это, – попытался король хоть как-то оправдать сына.

– Хочешь мое мнение? Ты слишком много требовал от одного, а двум другим, наоборот, прощал многое. И прощаешь. Поэтому Нэйтан лез в самое пекло не один год, доказывая, что справится и достоин, а Гредиан и Лорган наслаждались полнейшей безнаказанностью. Ты и это простишь?

– Они мои сыновья. Тебе не понять, – глухо произнес монарх, чувствуя себя совершенно раздавленным.

– Ты прав. Не понять, – не менее глухо и с болью ответил Лоргус.

– Прости.

Его Величество знал отношение друга к детям и принятое давно решение, что радости отцовства не для него. Но причина странного поведения Тени была явно не в этом. И в голову закралась весьма любопытная мысль...

– Скажи, почему ты сам пошел на поиски сирены, а не отправил с Лорганом оборотней?

– Я ее слышал в своей голове. Страх, боль, ужас запертого в темноте ребенка, потерявшего надежду, что его найдут, – нехотя признался Лоргус, умолчав о том, как разрывали сердце призывы девочки и как он сходил с ума, не в состоянии определить, где она находится.

– Действие парных браслетов? – вкрадчиво поинтересовался король, все больше убеждаясь в своих догадках.

Не поднимая взгляд от бокала, Лоргус неопределенно пожал плечами. Тот факт, что Лоран и без всяких браслетов могла взывать к нему, он не собирался озвучивать.

– Сними их. Это приказ!

Лоргус резко поднял глаза и прищурился.

– Как скажешь, – медленно произнес в ответ. – Только ты уверен, что браслет опеки остановит Верховного, пожелай тот забрать сирену? Не жди потом от меня невозможного, требуя вернуть ее!

– Мы можем объявить о помолвке Лоргана с ней.

– Считаешь, что сейчас самое время? У нас собираются вскрыть печати, о судьбе Нэйтана неизвестно, твой второй сын завязан с темными, и нужно выяснить, как далеко все зашло, третий еще учится... А ты хочешь вдобавок бороться с волной негодования и притязаниями на золотую сирену? Кто она – быстро всплывет, как только мы представим ее свету. Это даст прекрасный повод объединить всех врагов против нас.

– Ты прав, – нехотя признал король.

– Лорган и так поторопился, представив ее сегодня своей подопечной. Я понимаю, что ему не терпится, но поговори с ним. Нам выгодно, чтобы как можно дольше считали, что он опекает адепта Лорана, а не адептку, иначе у слишком многих возникнут вопросы насчет происхождения ее силы.

– Сам понимаю! Но мне не нравится, что рядом крутится Верховный. И ладно бы он попытался забрать ее к себе, было бы понятно. Так нет же, он проворачивает свои дела у нас под носом!

Лоргусу как Главе Тайной канцелярии это тоже не нравилось. И еще меньше нравилось как человеку, которому стала безразлична судьба девушки. Верховный играл с ними, демонстрируя, что в любой момент может забрать сирену, но пока не собирается. Что ж, лорд Хэйдес, как никто, знал, что всегда можно переиграть противника, особенно если тот уверен в победе.

– На днях я подберу кандидатов на мое место. Посмотришь досье, и обсудим. Пора готовить преемника.

– Что?! – вскинулся король, который считал вопрос закрытым. – Даже слышать не хочу!

– А придется. И ты, и я знаем, что ни один из твоих сыновей не захочет видеть меня на этом посту, когда взойдет на престол. Они меня ненавидят. Я знаю их слабости, пороки, тайны. Будет лучше, если подготовить преемника уже сейчас и постепенно передавать дела. Понаблюдаем, присмотримся, увидим, как справляется, и постепенно начнем выводить его на передний план. Не спорь, – Тень решительно остановил короля, который собирался возразить, – они благосклонней примут нового человека, одобренного тобой и хорошо себя зарекомендовавшего, чем меня.

– Ты все же решил меня бросить, – заключил король.

– Наоборот, я думаю о будущем. Твои сыновья выросли, и им будет нужен человек, на которого они смогут положиться и доверять. Мы его с тобой им подготовим.

* * *

– Господин, что желаете? – поклонился слуга, принимая плащ.

– Набери ванну и пригласи Мирэль.

– Вас дожидается гость.

– Кто?

Услышав имя, он усмехнулся про себя такому совпадению.

– Передай, что может разделить со мной поздний ужин. Постой! – остановил слугу, который уже был у двери. – Пришли лучше Ясамин.

Известие о госте заставило подкорректировать планы.

– Она находится под арестом в своих комнатах.

– Что случилось?

– Устроила безобразную драку. Толкнула Аннабель с лестницы, и та чуть не сломала себе шею.

Хм, темперамент крошки забавлял, но в последнее время было не до этого, и сейчас сообщение о ее выходе вызвало лишь раздражение. Губы растянулись в холодной усмешке.

– Передай ей, что я вернулся, и ее ждут... а потом отведи к нашему гостю. Пусть не скучает в ожидании меня.

Пряча довольную усмешку, слуга поклонился. Капризы фаворитки, возмнившей себя невесть кем, достали до печенок уже всех. Знавший, что раньше Аннабель была любовницей гостя, и наслышанный о жестокости последнего, слуга надеялся никогда больше не услышать о стерве. Даже если останется жива, в постель господина уже больше не вернется. Он всегда делился своими игрушками, когда терял интерес.

– Прислать Мирэль помочь вам принять ванну?

– Да, зови ее.

Слуга оставил набираться воду и удалился выполнять распоряжения.

Оставшись один, Темнейший движением руки зажег камин и только тогда заметил, что до сих пор сжимает платок, всученный ему малышкой. С усмешкой бросил испачканную ткань в огонь. Да, девчонка не переставала преподносить сюрпризы.

Чего только стоила их первая встреча! Не ожидал, что дрожащее от страха существо, напуганное встречей, окажется способно на месть. Надо

же, после того как просто умирала от страха, тут же исподтишка попыталась сбить его с ног. Такая выходка дала повод продолжить разговор раньше, чем планировалось. Несколько неожиданно было обнаружить у Лоран гаярду, а то, как светлая девочка отчаянно защищала порождение тьмы, вызвало смех и... желание к ней присмотреться. Суметь пробудить искру разума в гаярде, которых принято считать безмозглыми, – дано не каждому. А Темнейший любил изучать вызвавшие интерес факты. И ставить опыты.

Корнелиус забыл упомянуть о том, что арканом лишил девчонку голоса. Вероятно, что и сам не помнил об этом, раз искал ее и среди певиц. Вначале Темнейший планировал снять аркан, но потом передумал. Перед ним была юная сирена с просыпающимися силами. Стало любопытно, как они проявятся, если отнять у нее главную отличительную черту всех сирен – голос.

Привыкнув все свои эксперименты доводить до конца, Темнейший не стал спокойно смотреть на то, как девчонку пытаются убить на играх, и вмешался. Еще он дал слово найти ее и вернуть Корнелиусу. Но ведь не уточнял когда? Как и не обещал оставить ее у него.

Признаться, Лоран все сильнее заинтересовывала. Ее смелость граничила с глупостью, но вызывала невольное уважение: на играх не стала спасаться, проигнорировав приказ опекуна, пошла в пещеры вместе со всеми, несмотря на его предупреждение. Золотая сирена – последняя и особенная в своем роде. Смешение сильной крови дало поразительный результат и потрясающие способности.

Сегодня он испытал настоящее удовольствие наставника от успехов своего ученика. Под его руководством сирене с первого раза все удалось. Без малейшего опыта, скорее интуитивно, она делала все правильно, а то, как ей отвечали стихии, завораживало. И она понравилась внутренней тьме! Ненароком Лоран удалось соприкоснуться с ней, что выбило Темнейшего из колеи и было сопоставимо с тем, как будто девчонке удалось коснуться частицы его души, добравшись до сокровенного.

Не то чтобы это беспокоило, скорее интриговало. Ведь в самой сирене тьмы не было. Видимо, сказалось наследие крови, и Лоран приобрела не только способность выжигать магию. Потому желание изучить все ее возможности стало еще сильнее. Совсем не просто так Темнейший приручал девчонку, делясь с ней информацией и помогая. Хотел добиться доверия. С каждой встречей сирена все меньше и меньше его боялась, но он ошибся, преждевременно поверив в успех.

Жаль, Корнелиус и тут отличился. Слишком глубокие следы остались

в Лоран после их встречи. Одной помощью ее доверие не завоевать, слишком сильны предубеждения. Нужно, чтобы девчонка в корне изменила представление о темных, и он придумает, как это сделать. Оставлять столь сильного мага светлым в любом случае не стоило, но Темнейший собирался сделать так, чтобы она сама захотела от них уйти.

А еще следовало задуматься о том, что если смешение крови дало такие неожиданные плоды, то не слишком ли поспешно они уничтожили Золотой клан? Да, тогда это казалось правильным и было обусловлено целым рядом причин, но уж слишком хорошо оказалась совместима их кровь.

Как жаль, что золотые сирены привлекли его внимание, лишь когда столкнулись их интересы. Конечно, обособленное существование сирен и политика невмешательства сыграли свою роль. Пока же необходимо узнать обо всех существующих детях из смешанных браков или бастардах и изучить их способности. Вспомнилось, что Глава Тайной канцелярии светлых и самый сильный менталист империи – тоже плод такого смешанного брака.

В задумчивости Темнейший начал расстегивать пуговицы рубашки. Еще рано судить, но возможными перспективами пренебрегать не стоит.

– Господин, с возвращением!

На пороге возникла хрупкая темноволосая девушка и опустилась на колени в позе подчинения, склонив голову. Легкое платье с высокими разрезами и без следа нижней юбки обнажило ноги.

– Заходи, Мирэль, – благосклонно склонил он голову. Нежная, со спокойным характером красавица была одной из его любимиц.

Девушка легко поднялась и подошла, с улыбкой положив ладони ему на грудь.

– Я соскучилась.

Наклонившись, он поцеловал подставленные губы. Зарылся рукой в волосы и потянул вниз, еще сильнее запрокидывая голову и заглядывая в медового цвета глаза. Мирэль – такая же сладкая, как мед. И любящая его всем сердцем. Коснулся ее еще раз, даря нежный поцелуй.

В памяти воскресли закушенные до крови губы сирены. Вспомнились отвращение и ужас в синих, как море, глазах...

– Позвольте мне помочь? – Женские пальчики нырнули под распахнутые полы рубашки, погладив, и ловко стали расстегивать пряжку ремня брюк.

– Я сам. – Он накрыл ее ладони, останавливая. – Посмотри воду.

Скрывая сожаление, Мирэль отстранилась. Провожая грациозную

фигурку взглядом, Темнейший подумал о том, что сложением они с Лоран похожи. Вот только сирена еще не осознает свою красоту и женственность, не умеет использовать их как оружие против мужчин. Смешно вспомнить – она грозила ему кинжалом!

Принимая ванну, одеваясь и начиная ужинать, он вспоминал своих женщин – а их в жизни Темнейшего было множество. Удачные комбинации ума, внешности, темперамента частенько задерживали его подолгу возле одной из прелестниц. Но за всю долгую жизнь еще не встречалось такое сочетание красоты и мощи сил, как у юной сирены. При желании он мог разрушить храм, но сделать это именно так, как она – нет. Такая сила завораживала тем сильнее, что была заключена в соблазнительное, изящное женское тело. А он ценил все редкое, как истинный коллекционер.

А еще обладал терпением и умением ждать подходящего момента. Учеба в Академии пойдет на пользу Лоран, там магистры научат ее основам, а вот за настоящую огранку он возьмется сам. К тому же сейчас есть более насущные дела.

Темнейший отсалютовал бокалом вина зашедшему гостю и предложил присоединиться к трапезе.

– Я уж думал, что ты не придешь.

– Разве не на это ты рассчитывал, присылая ко мне Ясамин?

– Ты же сам с ностальгией о ней вспоминал. Я просто проявил любезность. Она так сильно изменилась, и ей нечем тебя больше увлечь? – лениво поинтересовался в ответ хозяин дома.

– Теперь ей вряд ли удастся очаровать кого-либо еще, – предупредил Корнелиус, присаживаясь за стол и с интересом выбирая, что бы себе положить. После встречи с бывшей любовницей аппетит разыгрался не на шутку.

– Что так?

– Мне всегда нравилась ее кожа, цвета топленого молока. Оставил себе ее в качестве сувенира, переплету любимые книги. Ты не против?

– Ничего не имею против чтения, – безразлично заметил Темнейший.

– Рад. К тому же я обещал спустить с нее шкуру при встрече, и ты должен был помнить, посылая ее мне, что я всегда выполняю обещания. Как и ты, – с намеком добавил Корнелиус, несколько раздосадованный тем, что судьба Ясамин ничуть не взволновала собеседника.

Хозяин дома проигнорировал явный намек, невозмутимо продолжая есть.

– Тебя в последнее время не застать. Раз уж мне сегодня повезло, не расскажешь, как обстоят дела касаясь моей просьбы? Помнится, ты

обещал помочь.

– Я и помогаю. Вот недавно спас твою протеже. Представляешь, хотели принести в жертву, и прямо в моем храме.

– Лорианна здесь?! – резко подскочил Корнелиус. Радость была отравлена подозрениями. Не для этого ли ему прислали Ясмин, чтобы он удовлетворился и перестал претендовать на сирену?! – Не молчи! Как ты нашел ее?

– Сядь!

Приказ, сказанный тихим, но властным голосом, заставил гостя взять себя в руки и послушаться.

– Девчонку пришлось отдать целителям. Я был несколько занят, ловя Сейшана, решившего взломать печати.

– Сейшан... Сейшан... А это не тот, кто когда-то давно стоял во главе возрождения культа Триединого? Погоди, разве он не погиб?

– Вот и я думал, что погиб, а он за старое принялся. Хотел побеседовать лично с давним знакомым, но тот куда-то очень спешил и лишь чуть-чуть меня не дождался. Оставил вместо себя помощника. Не хочешь с ним пообщаться? Это он привел к Сейшану сирену и еще несколько людишек для ритуала.

– Что с ней хотели сделать?

– Забрать силу, напав на Око Тьмы.

– У них Око?!

– Да. Время идет, а Сейшан не меняется. Одно я у него забрал, но он нашел себе новое. Самое любопытное, что никто из хранителей не заявил о пропаже. Пришлось посещать их по одному и проверять наличие.

– Нашел предателя?

– Нет. Все на месте. Или меня водят за нос, сговорившись, что маловероятно.

– А кому ты отдал то, что еще тогда отобрал у Сейшана?

– Оставил себе.

Темные переглянулись и одновременно встали. У обоих закралось нехорошее предчувствие. Дорогу до лаборатории в подземелье преодолели в напряженном молчании, а там их ждал неприятный сюрприз.

– Не понимаю...

– У кого еще есть допуск? – нахмурился Корнелиус. Происходящее и ему нравилось все меньше и меньше. Если рискнули и смогли проникнуть сюда, то игра затевалась нешуточная. Кто-то пошел ва-банк.

– Кроме тебя – ни у кого. Убирают умертвия, да они и живут внизу. Сюда вообще никто не может проникнуть без меня, защиту не взламывали.

– Мор, это не я. Могу принести клятву на крови. Кто еще заходил? Вспоминай!

Корнелиуса он и не подозревал, поэтому поверил сразу. Не давая вырваться бушевавшей ярости, хозяин дома взял эмоции под контроль и потер переносицу.

– Летом. Сюда спускалась Ясамин. Я тогда в последний момент успел перенастроить защиту, чтобы ее не уничтожила. Один из моих гостей перебрал лишнего и перепутал ее со служанкой, едва не изнасиловав. Она перепугалась и прибежала жаловаться.

– По пути, наверное, очень громко кричала, чтобы ты ее услышал, – нехорошо усмехнулся Корнелиус.

– Допустим. Но как она смогла проникнуть сюда потом? Без меня это невозможно, и я знаю, о чем говорю.

Они на миг замолчали, обдумывая факты.

– Подожди... – протянул Корнелиус, пытаясь поймать ускользающую мысль, а потом внимательно посмотрел на хозяина.

– Твое семя! Живая часть тебя. Это я тебе как целитель говорю. С семенем ей бы хватило времени спуститься вниз и провести поиски. Ясамин любит работать ртом, ты оценил?

– Она еще жива?

Вспомнилось, как любовница выпрашивала насчет умертвий, которых видела в лаборатории. Беспокоилась, что это опасно. И как он ее убеждал, что умертвия подчинены и, кроме прямых приказов, ни на что больше не реагируют.

– Была. Уходя, я снял боль, чтобы она в полной мере смогла оценить свою новую внешность.

– Идем!

Темнейший даже заскрежетал зубами, выходя в коридор. Понимание, что был слишком самоуверен и его смогла обвести вокруг пальца женщина, стало неприятным щелчком по самолюбию.

Лишь мгновение понадобилось для того, чтобы уловить свежий запах крови. В спешке не обратил внимания, но сейчас задумался: откуда? Жестом остановил Корнелиуса, разворачиваясь и предлагая следовать за собой в глубь помещения.

Запах вел вниз, к камерам, в одной из которых он оставил пленника. Сейчас запертая дверь была распахнута, и когда темные вошли, обнаружили его висющим на цепях. В каждой из глазниц торчало по спице.

Подойдя и дотронувшись до еще теплого тела, Темнейший выругался:

– Тварь! Она была здесь совсем недавно.

– Наверное, решила сбежать с его помощью, – предположил Корнелиус, – но не смогла освободить и убила.

Он и раньше знал, что у бывшей любовницы сильный характер. Когда-то его зацепили красота и бешеный темперамент Ясамин. Но сейчас маг задумался о том, что не каждый мужчина сможет после пережитого ею так молниеносно и дерзко действовать. Терять ей было нечего, раз пробралась сюда, как только осталась одна. Все указывало на то, что Ясамин прошла специальную подготовку, а значит, их встреча была не случайна и кто-то разыграл многоходовую комбинацию, чтобы подложить красотку под Верховного, зная о его хороших отношениях с Корнелиусом. И та быстро сменила покровителя.

Похоже, эта же мысль пришла в голову и Темнейшему.

– Так где ты встретил Ясамин? – поинтересовался хозяин дома, набрасывая заклинание стазиса на труп, чтобы потом воскресить и попробовать считать хоть какую-то информацию. Судя по тому, как ловко бывшая фаворитка повредила мозг, немногочисленную.

– На костюмированном балу при дворе, во время празднования самой длинной ночи в году. Она играла на сцене.

– Кем был ее покровитель?

– Не знаю, я как-то не интересовался, а она не говорила. Да не смотри на меня так! – воскликнул Корнелиус, защищаясь. – Я оценил ее внешность и страстность и сразу забрал к себе. Мне дела не было, с кем до меня она встречалась. Конечно, Ясамин пыталась намекнуть про одного-единственного и несчастную любовь, но я слушал вполуха, не веря ни единому слову.

– В каком она сейчас состоянии?

– Нет кожи на лице и туловище. Кровь я остановил и убрал боль. Бездна!..

Только сейчас до Корнелиуса дошло, какую ошибку он допустил, упиваясь собственной мстостью. Он надеялся, что Ясамин будет биться в истерике, а тварь оказалась в довольно сносном состоянии. Ей хватило сил убить пленника и сбежать.

– А голос? – каким-то странным тоном уточнил хозяин дома.

– Аркан. Она так визжала, что мне надоели ее крики.

– Еще один вопрос: как долго семя может оставаться живым?

– С учетом твоей сильной ауры, даже с поддерживающим артефактом, максимум полдня.

– Последние несколько дней я с ней не спал.

И тут некстати вспомнилось, как Мирэль недавно удовлетворяла его

ртом, а когда все было кончено, с улыбкой отстранилась и отошла, загремев баночками и почти сразу вернувшись с пахучим мылом.

– Есть артефакты, позволяющие долго хранить кровь, чтобы не густела, – предположил Корнелиус и тут же отрицательно покачал головой. – Нет, там другой принцип. Даже не знаю...

– Я знаю. Гард! – позвал Темнейший змея, и тот облаком тьмы сполз с его руки, материализовавшись на каменном полу. – Возьми след.

Гигантский змей повел головой из стороны в сторону и стремительно пополз из камеры. Но радовались рано. Едва покинув подземелье, Гард сразу направился к выходу из дома и свернулся кольцом внизу лестницы.

– Ушла порталом, – озвучил совершенно очевидное Корнелиус.

Им оставалось лишь обыскать ее комнату и проверить, не исчез ли еще кто.

* * *

Уже ближе к утру в комнату Мирэль зашел ее господин. Несмотря на позднее время, наложница не спала и была одета. Сидела в кресле у окна, кутаясь в шаль. При его появлении даже не повернула головы. В душе у нее было так же сумрачно, как и за окном.

– Скажи – почему? – встав напротив, задал вопрос тот, кому она уже давно отдала свое сердце.

– Почему осталась? – Мирэль подняла погасшие глаза. Сейчас в их глубине притаился пепел от сгоревших чувств и надежд. – Я знала, что вы быстро обо всем догадаетесь, но мне некуда идти. Да и не хочу.

– Почему предала?

– Я внебрачная дочь лорда. Мать всю жизнь любила отца и хранила ему верность. Мы жили в хорошем доме, у нас служили кухарка и садовник. Когда я была маленькая, отец часто нас навещал, но с каждым годом все реже и реже, пока не исчез из нашей жизни совсем, ограничившись пересылкой денег на жизнь через поверенных. Сколько себя помню, мать болела. Думаю, от тоски, и никакие лекари не могли ей помочь, пока она совсем не слегла. Нужны были деньги на хорошего целителя, и я написала отцу. Он приехал, но вместо того, чтобы помочь, сказал, что мне пора платить по счетам и если не соглашусь быть послушной, моя мать умрет в канаве, а я в борделе. И я оказалась у вас...

Голос девушки дрогнул, так как даже по прошествии лет было больно. Мирэль до сих пор помнила, как радость от приезда отца и надежда, что

все теперь будет хорошо, сменились горьким разочарованием.

– Однажды я поняла, что так больше не могу, что полюбила того, за кем вынуждена шпионить. Стала писать своим хозяевам о разной чепухе, а потом и вовсе прекратила переписку. Тогда они прислали Ясамин. Я думала – с ума сойду, а она пригрозила, что моя мать умрет, скажи я хоть слово, и шантажом заставила себе помогать. Аннабель стала что-то подозревать, и Ясамин ее чуть не убила.

Мирэль на мгновение замолчала, а потом с болью добавила:

– Когда я отказалась сегодня с ней уйти, то узнала, что моя мать уже давно умерла, и письма, якобы от нее, писали чужие люди. Отец не стал ее лечить, бросил умирать. Лорды могут использовать своих бастардов, но не ценят бывших любовниц. С моим отъездом судьба моей матери перестала его волновать.

Перед глазами до сих пор стояла обезображенная Ясамин, наблюдающая за ней. Отслеживающая, как меняется лицо после известия, и содрогающаяся в беззвучном сумасшедшем смехе.

«Смотри на меня! Это же ждет и тебя», – жалили написанные слова, а при взгляде на окровавленное лицо и шею к горлу подкатывала тошнота.

– Сейчас ты расскажешь все, что знаешь.

Голос господина звучал холодно, но Мирэль и не рассчитывала, что его тронут ее слова, и не ждала прощения. Она понимала, что надеяться не на что и сегодняшнюю помощь Ясамин иначе как предательством воспринимать нельзя. Но не дай бог кому-либо выбирать между той, которая дала жизнь, и любимым!

– Я все расскажу, – согласилась она.

Глава 17

Едва приоткрыв глаза, я резко села на постели. Вся сонливость улетучилась без следа, стоило увидеть рядом Харна. Принц лежал на одной подушке со мной в очень неудобном положении: сам сидел в кресле, а туловищем лег на кровать, одной рукой обнимая подушку, а вторую положив мне на талию. От моего резкого движения она сползла на бедра, но тут же пальцы сжали одеяло, как будто даже во сне не желая отпускать.

Я смотрела на опекуна во все глаза, не понимая, почему он ночевал здесь.

– Лоран... – Харн сонно посмотрел на меня снизу вверх и мечтательно улыбнулся. Упавшие на глаза светлые пряди распущенных волос придавали ему мальчишеский и немного хулиганский вид. – Ты очень красивая. Как я мог этого раньше не замечать?!

Комплименты, произнесенные расслабленным и хриплым со сна голосом, вызвали неоднозначную реакцию. Наверное, мой взгляд дал принцу понять, что не все в порядке. Он посмотрел на меня, на свою руку на моих бедрах. Сонливость исчезла из его глаз, Харн отодвинулся и сел в кресле, потирая лицо.

– Прости. Вчера я очень сильно испугался за тебя. Оставить одну было выше моих сил. Думал, немного посижу, посторожу твой сон, прогоняя кошмары, если они будут, и сам не заметил, как уснул.

Такое объяснение было понятно, а забота тронула, и я выдохнула.

– Держи, я принес тебе переодеться, но ты уже спала.

Он взял переброшенный через подлокотник кресла халат и протянул мне. А сам встал, разминая затекшую шею и мускулы, и повернулся спиной, давая возможность одеться. Я быстро натянула на себя его халат. Пусть не теплый, как мой, а из плотного атласа, но зато без всяких кружев. Плотно запахнувшись, затянула пояс и стала выбираться из кровати. Но стоило встать на ноги, как зашипела сквозь зубы. Все тело болело так, будто меня избили.

. – Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно обернулся опекун.

Скривившись, мимикой выдала всю гамму своих ощущений.

– Где болит?!

Харн подскочил ко мне, и с трудом удалось объяснить, что жить буду. После тренировок с магистром Рисаем бывало и хуже.

– Советую полежать в горячей ванне, она тебя расслабит, а я пока

переоденусь и принесу тебе укрепляющий отвар от целителя.

Я удивилась, почему он сам, а не служанка.

– Лоран, пока ты здесь, в эту комнату никто, кроме меня, не войдет. Мне хватило вчерашнего, я усилил защиту. Так что ничего не бойся.

Не зная, как реагировать, просто кивнула.

Наверное, хорошо, что Харн сказал мне об этом. Иначе, оставшись в комнате одна, так бы и представляла себе, что открывается тайный ход и появляется принц Гредиан. Интересно, накажут ли его за то, что он меня запер? Судьба стражников тоже волновала. Вчерашние события казались каким-то кошмарным сном, при солнечном свете я уже могла без содрогания вспоминать о них, и хотелось верить, что никто не пострадал.

Принц оказался прав, после горячей ванны я почувствовала себя ощутимо лучше, а когда оделась в собственную одежду, стало совсем хорошо. Харн вернулся вместе со служанкой, которая несла поднос с завтраком.

– Я тут подумал, что ты будешь не против, если мы позавтракаем здесь. После вчерашнего нас раньше обеда ждать не будут.

Слишком хорошо меня изучил опекун и понимал, что с его семейством я предпочитаю встречаться как можно реже. Он протянул отвар, а сам коснулся моей головы, произнося заклинание. Влажные волосы тут же стали сухими, а я в очередной раз пожалела, что так не умею. Очень полезное заклинание. Обидно, когда можешь потоком воздуха крошить стену, но не в силах высушить волосы или избавиться от грязи одежду.

Пока мы ели, мысли кружились вокруг моих новых способностей. И, конечно, я прикидывала, как бы все рассказать Харну. Он же не знает, что вчера я успела побывать еще и у варваров. Пусть лучше услышит это от меня. Сам принц с отцом еще не встречался, но принес новости: Гредиан под стражей в своих покоях.

«Стражники, которые встретили меня ночью, живы?» – задала я волнующий вопрос и тут же помрачнела, прочитав ответ на его лице.

– Мне жаль. По официальной версии, на брата готовилось покушение. Добавили яд в вино, а стражники его выпили.

«Ты сам в это веришь?»

– К сожалению, доказательств иного нет, но я уверен, что отец разберется.

Известие испортило аппетит и настроение. Желая меня приободрить, Харн предложил:

– Раз мы здесь, давай покажу тебе город, погуляем. Хочешь?

Если откровенно, желания куда-либо идти не было. Редко наши

вылазки оставались без приключений, а мне и вчерашних хватило с лихвой.

«Мне нужно закончить реферат. Давай прогулка ограничится библиотекой?» – ответила опекуну. Кстати вспомнилось, сколько еще нужно изучить материалов, а в библиотеке Академии нужных книг можно и не достать, так как все готовятся.

Умом понимала, что так будет лучше, но, как назло, подумала о вкусных пирожных в кондитерских Саруна. Наверное, в столице они еще вкуснее.

– Лоран, что? – заметил Харн.

«Сладкого хочется», – честно призналась ему.

– Иди занимайся, а я решу этот вопрос, – тепло улыбнулся принц.

Поедет в город? Без меня?!

– Лоран, ты не поверишь, но во дворце тоже отличные повара, – рассмеялся Харн, смотря на мою обиженную мордашку.

Подождав, пока я соберу вещи, и проводив меня до библиотеки, он удалился, насвистывая что-то себе под нос. Некоторое время я просто сидела и улыбалась, глядя перед собой в пространство. Все же мне повезло с опекуном!

Можно было бы подумать – он узнал о том, что я девушка, вот и ведет себя соответствующе, но и в самом начале нашего знакомства Харн был заботлив и предупредителен. Охранял мой сон после нашей первой встречи с Тенью, купил мне коробку пирожных, когда увидел, насколько они мне понравились. Это его увлечение сиреной вбило клин между нами, вызвав обиды и недопонимание. Мы прошли через многое, и сейчас казалось, что вернулись в начало нашего знакомства. Харну не важно мое происхождение, и относится он ко мне так же, как и раньше, а я научилась ему доверять.

Я еще долго думала об этом, с трудом настраиваясь на рабочий лад, но потом так зарылась в книги, что потеряла счет времени. Появление опекуна даже сразу не заметила.

– Лоран, отвлекись!

А? Что? Я вскинула голову, ничего не понимая. Дальнейшее же воспринимала с открытым ртом. Слуги притащили стулья и круглый стол, накрыли его накрахмаленной белоснежной скатертью, а потом начали носить самые разнообразные сладости, начиная от многочисленных маленьких пирожных и засахаренных фруктов и заканчивая желе с муссами. От такого изобилия у меня глаза на лоб полезли.

– Я, надеюсь, ты не откажешься сделать перерыв и выпить со мною чаю? – с невинным видом произнес Харн, приглашающе отодвигая стул.

Глядя на все это изобилие, мне захотелось подбежать к нему и повиснуть на шее. Кажется, столько сладкого я за всю свою жизнь не видела! Мы не смогли пойти в кондитерскую, и он перенес ее сюда.

Не знаю, как я сдержалась и не наделала глупостей, расчувствовавшись. Осторожно подходила к накрытому столу, боясь, что это все сон, но ничего не могла поделать с улыбкой. Наверное, совершенно глупой, но она отказывалась сходить с моего лица.

– Видела бы ты, как сияют твои глаза, – наклонившись, шепнул Харн, пододвигая мне стул.

Какое сияние?! Мои глаза разбегались при виде пиршества, и хорошо, что я сидела. Все было настолько ярко, красочно, что страшно пробовать такую красоту.

Принц же не испытывал моего благоговения. Переставив свой стул поближе ко мне, он налил нам чаю и, потирая руки, с предвкушением спросил:

– Итак, с чего начнем?

«Со всего и сразу!» – хотелось выпалить мне, так как определиться было нереально.

Прочитав все по моему лицу, Харн радостно и как-то светло улыбнулся и стал наполнять мою тарелку по своему выбору. Попробовав первое воздушное пирожное, которое просто таяло во рту, я едва не застонала от блаженства. Потом последовало второе, третье, четвертое... Они не повторялись, каждое оказалось оригинальным, со своим вкусом.

У меня кружилась голова от удовольствия, а душа воспарила к небесам. Мы устроили настоящий праздник живота, в тишине библиотеки чувствуя себя детьми, добравшимися до вкусоностей. Улыбались, как умалишенные, азартно дегустируя их. Ладно, я сладкое люблю, а вот за принцем такой тяги раньше не замечала. Но тем приятнее было разделить с ним радость.

– М-м-м, это божественно! Попробуй! – Харн протянул мне половину корзиночки, от которой только что откусил. Мы уже не первый раз делились творениями повара, которые особенно поразили, несильно беспокоясь о манерах.

Я благосклонно взглянула на подношение и открыла рот. Под кремом был джем, а сверху маленькие красные ягоды в карамели. Вот они-то были с кислинкой, которая в сочетании с кремом и джемом давала невероятный вкус. Я застонала от удовольствия, жалея лишь об одном – что эта вкусность в единичном экземпляре.

Харн провел по моей нижней губе пальцем и облизал его.

– Крем, – улыбнулся он.

Почувствовав себя поросенком, я взяла салфетку и промокнула губы. Но принц не обратил внимания на мою неаккуратность, уже не глядя на меня, рассуждал, что бы еще попробовать.

Остановился на желе.

– Попробуй, освежает, – посоветовал он.

Я выбрала лакомство зеленого цвета. Оно оказалось с мятным вкусом, действительно дарящим приятную прохладу. Сделав глоток чая, я хищно посмотрела на оставшиеся вкусы. Пусть я лопну, но попробую все!

– Делись! – потребовал Харн, когда я лизнула лимонного цвета крем с бисквита и замычала от наслаждения.

Протянула ему откусить, но он имел наглость съесть все! Еще и измазлся. Обиженно ахнула и мстительно сняла пальцем с его верхней губы яркий крем, собираясь спасти хоть что-то. Этот же наглец перехватил мою ладонь и слизал все.

Я ему чуть в глаз не двинула!

– Прости! – Дурачась, Харн поднял руки вверх. – Следующие три пирожных полностью твои.

Я растопырила пальцы: «Пять!»

– Ой, там, кажется, крем остался, – плотоядно прищурился Харн.

Быстро сунула палец в рот, пока он не сцапал мою руку.

Схватив салфетку, Харн вдруг закашлялся. Я победоносно посмотрела на него. Это его боги наказали! Нечего было все мое пирожное лопать. Я его даже не попробовала практически.

Следующие пять пирожных выбирала с особой тщательностью. Медленно и со вкусом ела, угрожая косясь на Харна, чтобы вот даже и не надеялся. Мое!

– Лоран, не дуйся. Хочешь, ты первая будешь все пробовать? – и принц протянул мне подношение.

Я гордо вскинула голову, давая понять, что обойдусь. Подумаешь, просто буду быстрее! Сцапав из его рук пирожное, съела его полностью и показала язык.

Харн неожиданно рассмеялся, ничуть не обидевшись.

– У тебя язык малиновый. А у меня? – Он показал мне свой, синий.

Обычно сдержанный Харн с высунутым языком выглядел настолько комично, что я тоже рассмеялась. Мы еще немного поборолись за сладости, но уже несерьезно. Последние пять пирожных дали о себе знать – я объелась. Кажется, наелась на год вперед.

– Ты плохо на меня влияешь! – сообщил принц, откинувшись на

спинку стула. – Никогда столько сладкого не ел. На тренировке с магистром Рисаем мне это выйдет боком. Учти, это ты ответственна за каждый мой предстоящий синяк и будешь лечить!

Еще чего! Вот нечего обвинять меня в своей неповоротливости. Я лишь протестующе фыркнула, лениво слизывая с пальцев крем и чувствуя, что зря соблазнилась еще одним пирожным. Сама теперь ощущала себя круглым бочонком. Хорошо, хоть мои тренировки с магистром пока отменены.

– Нет, я этого больше не выдержу! – глухо простонал Харн, закрывая ладонью глаза.

Удивленно посмотрела на опекуна и неожиданно икнула.

Упс! Прижала пальцы ко рту, не веря, что это я.

Харн убрал руку и иронично посмотрел на меня.

– Нужно заканчивать с обжорством, а то из-за стола не встанем. Много еще с рефератом?

Посмотрев в сторону письменного стола, я вздохнула. Возвращаться к книгам, содержащим перечень порождений тьмы, совсем не хотелось, да я почти и закончила. Сделала неопределенный жест рукой и... опять икнула. Харн заботливо долил мне чаю. Ну вот как на него обижаться?!

Оценив отсутствие рабочего энтузиазма, опекун решил:

– Собирайся, потом закончишь. Хочешь, покажу тебе зимний сад? Прогуляемся, а то обед скоро.

Обед?! Не думала, что нужно будет присутствовать. Мне кажется, я уже и кусочка проглотить не смогу. Нехотя встала, с сожалением окинув взглядом наш стол.

– Если желаешь, я прикажу, чтобы упаковали?

О да! Вот бы угостить Гасса и Джудаса. Я утвердительно кивнула, думая о брейдах.

– Только одна не ешь, повторим вместе. Обещаешь?

Я невинно улыбнулась, кивнув, мысленно уже придумав, как обойти обещание. Ведь если я отдам их брейдам, а сама есть не буду, то это же не считается? И вообще, у него тренировки, о нем же забочусь!

Пряча улыбку, отвернулась и неожиданно была поймана за руку. Харн развернул меня и дернул на себя. Я только успела выставить руку, упершись ему в грудь и сохраняя хоть какую-то дистанцию. Отпустив, опекун взял в ладони мое лицо, пристально вглядываясь.

– Лоран, у тебя такое хитрое выражение лица. Признавайся, что задумала?

«Я?!» – сделала невинные глаза, но не удержалась от улыбки.

– Не верю, – сообщил он, – но не важно. Улыбайся почаще.

Неожиданно он наклонился и поцеловал меня в кончик носа. Все случилось быстро и неожиданно, но за те мгновения, когда он склонялся ко мне, сердце ухнуло вниз, а улыбка сбежала с лица. Стало тревожно и страшно. Харн отстранился, вглядываясь в мои глаза, а я напряженно замерла, боясь подумать о плохом.

– Знаешь, мне кажется, я в жизни ни за кого не испытывал такого сильного страха, как вчера. А каждая твоя слезинка говорила о моей несостоятельности как опекуна. Ты даже не представляешь, как сильно я беспокоился и как много для меня значит радостный блеск твоих глаз сегодня. Ради твоей улыбки я готов свернуть горы. Поэтому, какую бы проказу ты ни задумала, я тебя прощаю.

Он отпустил меня, отстранившись, а я выдохнула, скрывая облегчение. Стало стыдно, что готова была подумать о нем плохо. Я... а он... такой хороший. Шагнув к нему, крепко обняла, выражая свою признательность. За то, что вчера беспокоился, за сегодняшний сюрприз со сладким.

– Лоран... – Харн крепко сжал меня в объятиях и выдохнул в макушку: – Я же не переживу, если с тобой что-то случится.

«Все же оставляю часть пирожных для нас», – решила я, чувствуя теплоту в душе и благодарность.

* * *

Комната, милая комната! Я рухнула на свою кровать, как никогда радуясь тому, что вернулась в стены Академии.

Гасс деликатно кашлянул, сообщая о своем присутствии, и я приподняла голову.

– С возвращением! Пока вас не было, заходил рыжий и тигр раз пять. Просил сообщить ему, как вернетесь, – отчитался брейд. – Мне передать ему сообщение?

Я утвердительно кивнула, и он исчез. Интересно, что хотел Сандр? Я была уверена, что и Кайл просил сообщить, когда я вернусь, но брейд об этом не сказал и слова. Несмотря на изменившееся ко мне отношение Кайла, брейды не простили ему всех его выходок и шуточек на мой счет и иначе как «рыжий» не именовали. Я нехотя сползла с кровати. Зная Сандра, следует ждать, что он скоро появится.

Предчувствия не обманули. Едва успела сменить одежду, как раздался стук в дверь, и в комнату вихрем ворвался тигр, сверкая своими

сапфировыми глазами.

– Лоран, ты куда пропала? Я уже не знал, что и думать. Опекуна твоего второй день нет, тебя нет... О-у, а это что? – Он сунул нос в коробку с дворцовыми пирожными на столе.

Вздыхнув, я позвонила в колокольчик, вызывая Гасса, чтобы попросить принести чай. И нужно разделить пирожные, пока тигр не уничтожил половину. Я уже оценила, как он принимает.

Достав блокнот, написала: «Меня вызывали во дворец».

– Что-то случилось?

«Нет, хотели уточнить некоторые подробности насчет той экспедиции», – обтекаемо ответила я.

– Все в порядке? – обеспокоенно посмотрел на меня Сандр, и я кивнула с как можно более убедительным видом.

Рассказывать о выходке брата Харна не считала возможным. Хотя у меня до сих пор кошки на душе скребли. Просто совсем не ожидала, что принц Гредиан будет присутствовать на обеде. Конечно, он с самым искренним видом принес мне свои извинения и заверения в том, как сильно он сожалеет, вот только я ни слову не поверила! Вспоминая о смерти стражников, при виде его улыбки испытывала лишь омерзение. Принц даже сделал попытку поймать мою ладонь и поцеловать, но я отступила, спрятав руки, да и Харн пришел мне на помощь.

Нужно ли говорить, что мне кусок в горло за столом не лез, и вовсе не из-за сладкого пира, что мы с Харном устроили перед обедом. Спасибо ему, что понял мое желание как можно скорее вернуться в Академию и решил этот вопрос с отцом. Просто если бы я еще раз встретила с принцем Гредианом, то не знаю, что бы сделала. Наверняка сорвалась и совершила какую-нибудь глупость, за которую уже Харну пришлось бы краснеть.

Проводив меня, сам опекун пока остался во дворце.

– А я вам книги взял для реферата. – Сандр встряхнул сумку, что висела на его плече. – Ты не представляешь, какие сражения развернулись из-за них. Ты как? Готовиться будешь? Я уже начал.

Я порылась в своих вещах и показала ему мои записи.

– Ого! – удивился тигр, пролистав их. – А ты времени зря не теряла. Тогда я пойду, а то если не поделюсь, мне усы повыдергивают.

«Я еще не закончила. Можем вместе позаниматься. Чай будешь?» – предложила ему.

– Когда это я отказывался? – усмехнулся Сандр. – К тому же я по одному только запаху узнаю выпечку королевского кондитера. – И улыбнулся в ответ на мой вопросительный взгляд: – Бывал при дворе с

отцом.

Пока Гасс накрывал на стол, я красиво выложила в принесенную тарелку часть пирожных, а остальные с коробкой отдала брейду, мимикой дав понять, что это им с Джудасом. Сандр на это лишь заинтересованно посмотрел, приподняв бровь, но никак не прокомментировал, зная о моих теплых отношениях с брейдами.

Тигр уничтожил сладкое в один присест. И почему только считается, что мужчины выпечку не любят? Конечно, Сандр предлагал и мне, но я переела во дворце и уже смотрела на пирожные спокойно. Потом мы засели за реферат. Сандр сграбастал мои записи, переписывая, и я тоже попыталась заняться делом, но мысли уносили не туда.

Мне все еще было стыдно – даже не перед Харном, а перед самой собой. Он же просто чмокнул меня в нос, а я за эти мгновения успела столько всего надумать, что даже страшно. Чувствовала себя гадкой, грязной из-за нехороших мыслей. Ладно, можно понять испуг перед Темнейшим, когда я увидела в его глазах интерес ко мне как к женщине. Но и он не стал настаивать на поцелуе, когда заметил мое отвращение. Я же почему-то решила, что он обязательно меня изнасилует.

Вот тут волей-неволей вспоминались слова Тени о том, что меня обокрали. Раньше я их не понимала, а теперь прочувствовала. Ведь он предупреждал о том, что после пережитого насилия я именно так буду реагировать на любой интерес со стороны мужского пола, предполагая худшее. Тень тогда говорил о свиданиях, ухаживаниях, что мне нужно перешагнуть прошлое. О том, что, отталкивая всех, не позволю приблизиться к себе и тому, кто сможет сделать меня счастливой. Но мне ничего подобного не надо! Единственное, чего я хотела, – не думать плохо о своих друзьях, приписывая им невесть что. А для этого нужно действительно что-то делать с собой.

Я до дрожи боялась поцелуя Темнейшего, испугалась Харна. Может, стоит начать именно с поцелуев? Понять, что это просто поцелуй, часть ухаживания, проявления внимания. За ним не следует насилия. В конце концов, проводя своеобразную лекцию, Тень тогда мне наглядно показал, как следует пресекать поползновения излишне настойчивых кавалеров. Но не страшно мне было только с ним... Может, просто поцеловавшись с кем-нибудь и поняв, что дальше не последует ничего плохого, я перестану так остро на все реагировать?

Но с кем? Вот на этом я споткнулась и искоса посмотрела на Сандра как на объект эксперимента. Ведь если попрошу – он не откажет. Он мой друг, который точно не сделает ничего плохого и не позволит ничего

лишнего.

Попыталась представить, как он наклоняется ко мне и его губы касаются моих. Не смогла. Вот не смогла, и все! Даже мысленно. Это было странно и неправильно, что ли. Как я потом ему в глаза смотреть буду? А вдруг это повлияет на нашу дружбу? Уйдет легкость общения. Не-е-ет, я слишком ценю наши отношения. Что же делать? Ведь он один из немногих, к кому я вообще могу обратиться с такой просьбой. И тут пришла спасительная мысль о том, что Сандр знает о браслете Тени и считает меня его невестой.

Фух! Я шумно выдохнула от облегчения, радуясь, что не совершила ошибки. Теперь не нужно переступать через себя и ставить под угрозу дружбу.

Сандр вскинул голову и вопросительно посмотрел на меня. Как же хорошо, что он даже не представляет, какие мысли бродят в моей голове!

Справившись со смущением и сделав вид, что читаю, принялась перебирать знакомых дальше. Сарияр? Мы были в одной команде, он помогал мне с тренировками, производит впечатление благородного человека. Первый меч Академии, понятия о чести у него в крови. Имеет несколько сестер и уже поэтому сможет понять мою просьбу. Надеюсь. В том, что он не сделает ничего лишнего, я не сомневалась.

Я уже практически успокоилась, что определилась с выбором, как некстати вспомнились слухи о том, что Сарияр уже помолвлен. Просить о поцелуях чужого жениха было стыдно. Я застонала от разочарования. Сандр удивленно посмотрел на меня, и пришлось послать ему натянутую улыбку, уткнувшись опять в книгу.

Бездна, что же делать? Моя идея казалась все более безнадежной и безумной. Наверное, я никогда не решусь на такое. Да и с кем? Сандр знает о моем поле, Сарияр точно знает, но не подает виду, я это еще после наших тренировок поняла. Сольен? Он догадывается, но молчит. И все же волку нельзя предложить такое. Не после того, как они с Сандром выясняли отношения. Еще не так расценит мою просьбу и начнет осаждать с поцелуями, попутно оттесняя тигра. Меня аж передернуло. У них же звери конфликтуют, им только дай причину сцепиться.

И кто остается? Асхан, у которого передо мной долг жизни, и... Кайл. Представив, как прошу высокомерного эльфа о поцелуе, я подавилась воздухом. И это же ему еще нужно признаться в том, что я девушка! Тогда Кайл? Странно, но мысль о рыжем не вызвала отвращения.

«Серьезно?!» – спросила сама себя, пребывая в шоке от открытия.

– Лоран, с тобой все в порядке? – осторожно поинтересовался Сандр.

Подняв глаза на друга, кивнула и сделала неопределенный жест рукой, показывающий, что это просто текст в книге вызвал такую реакцию. Подозрительно на меня посмотрев, тигр продолжил писать.

Приказав себе успокоиться, я постаралась отстраненно оценить кандидатуру Кайла. Он знает о том, что я девушка, – это плюс. Его отец попросил меня не давать ему надежд – это минус. В принципе, лорда Тагуана понять можно. Кайл уже пытался всучить мне обручальные браслеты, но король строит на меня планы, и брак с Кайлом в них не входит. Наверное, это отец и рыжему растолковал. Но! Я же могу честно объяснить Кайлу причины моей просьбы.

Плюс в том, что мы с ним не друзья. Да, отношения наши улучшились, но я еще хорошо помню вредного и злобного Кайла, который гонял меня по полигону. Вот Сандр – друг, а к рыжему испытываю смешанные чувства. Признаться, иногда кажется, что вот-вот – и опять на мою голову посыплются язвительные замечания и колкости, и он начнет вести себя так, будто терпеть меня не может или ненавидит непонятно за что. Тут, кстати, тоже плюс. К вредному Кайлу я уже привыкла, и вернись наши отношения к этому – переживу.

Из раздумий вырвал Сандр, уточнив что-то по моим записям, и только тогда я спохватилась, что так ничего и не сделала, а тигр уже заканчивает. Срочно принялась за работу, и долгое время в комнате раздавался лишь шелест страниц.

Закончив реферат, Сандр не стал задерживаться, убежав отдавать книги, а вот я заметалась по комнате.

– Лоран, выпей чаю, – предложил Гасс, появившийся с блюдцем, на котором уместилось несколько пирожных. – Извини, мы не удержались и уже все съели.

Я знаками дала понять, что это их порция, но брейд лишь отмахнулся.

– Ешь. Думаешь, я не видел, что тигр все сам смел? Знаешь, кормить оборотня такими пирожными – это преступление. Он же не способен оценить все оттенки вкуса. Проглотил в один присест и даже не заметил, – ворчал Гасс, отодвигая мои записи и ставя чайник с чашками.

Я лишь улыбнулась, найдя в брейде родственную душу. Немного расслабившись, решила и написала Гассу, чтобы сообщил Кайлу, что я вернулась.

– Зачем?! – воскликнул он. – Его же потом поганой метлой не выгонишь, так и будет до ночи сидеть. Принц еще не вернулся, и некому напомнить о правилах приличия этому наглецу.

Я укоризненно посмотрела на Гасса, и, вздыхая, он все же ушел

выполнять поручение. Обратно не вернулся, обиделся. Я так и не притронулась к чаю, нервно ожидая Кайла. Стоило раздаться стуку в дверь, как брейд материализовался в углу комнаты.

– Пришел, не запыхался, – недовольно заявил Гасс, скрестив руки.

Попыталась хоть как-то приструнить его взглядом, но брейд лишь насупился, когда я пошла открывать гостю.

– Лоран! Что случилось? Зачем вас вызывали? – вихрем ворвался в комнату Кайл. – Даг вернулся?

Я отрицательно покачала головой.

– Что случилось? Я забросал его посланиями, но он молчит.

Развела руками, показывая, что я ничего об этом не знаю.

– У вас все в порядке?

Получив утвердительный кивок, рыжий выдохнул, переводя дух. Заметив на столе чай с пирожными, подошел и расплылся в улыбке.

– Ох ты! Это мне?!

Подумав, что с задобренным Кайлом будет легче наладить диалог, кивнула. Рыжий выглядел настолько счастливым, насколько брейд потрясенным.

– Спаси-и-и-бо! – умилился Кайл, садясь за стол, а Гасс давился воздухом так, как будто его сейчас хватит удар, взглядом умоляя остановить наглеца.

Рыжий пододвинул к себе пирожные и стал наливать в чашку чай. Брейд подошел к столу и отодвинул от него блюдце со сладким, сверля меня возмущенными до глубины души глазами. Кажется, даже дар речи потерял.

Кайл отхлебнул чая, протянул руку к пирожным и на мгновение удивился, не обнаружив их на прежнем месте. Опять пододвинул к себе блюдце и взял пирожное. Улыбнувшись ему как лучшему другу, съел целиком и закрыл от удовольствия глаза.

– Да как же так?! – всплеснул руками брейд.

– Не знаю, как вам удалось задобрить повара?! Роклеты только на праздники готовят, – почти в унисон с ним произнес Кайл.

Я села напротив, наблюдая, как исчезает еще одно пирожное.

– Я не могу на это смотреть! – горестно воскликнул Гасс. – Лоран...

Увидев, что я не собираюсь останавливать рыжего, покачал головой, как будто я предала его, и ушел. Наверное, для полноты картины, чтобы хозяйка лучше прочувствовала его возмущение, исчез за дверью спальни, громко хлопнув ею.

– Сквозняк? – Кайл повернул на звук голову.

Посмотрев на меня, рыжий перевел взгляд на угощение, а потом опять уже более внимательно на меня. Глупым я его никогда не считала. Кажется, он задался вопросом, а с какой стати я вообще делюсь с ним сладким.

– Лоран, признайся, тебе что-то от меня надо? – подозрительно прищурился он.

Медленно кивнула. Быстро же раскусил.

– Та-а-ак, – протянул Кайл и отодвинул от себя блюдце. – Лоран, не знаю, в чем на этот раз дело, но больше никаких слежек за Дагом! И вообще, тебе пора вспомнить о том, что ты девушка, и перестать попадать в переделки, рискуя собой. Смотри, а то мне придется тебе напомнить. Вот начну требовать за помощь поцелуи...

Последняя фраза прозвучала с угрозой, но я согласно закивала, не ожидая, что разговор так быстро повернет в нужную сторону.

– Эм-м... – протянул рыжий, откровенно сбитый с толку. – Ты согласна на поцелуи? – в шоке произнес он.

Я кивнула. Глаза у Кайла расширились еще больше, а потом он резко выдохнул и стал донельзя серьезным.

– Лоран, куда ты на этот раз решила влезть? Что от меня требуется? – резко и отрывисто спросил он.

Пододвинув свои записи, я взяла чистый лист и написала: «Поцелуй».

Кайл прочитал, с недоверием посмотрел на меня, потом снова на листок и неожиданно разозлился. Бездна, я никогда его таким не видела! Вскочив с места, заметался по комнате.

– Они сказали тебе? Это поэтому Даг не вернулся? Лоран, это приказ короля? – воскликнул рыжий и тут же яростно воскликнул: – О чем они думали?!!

Сказать, что я была потрясена, – ничего не сказать. Вообще ничего не понимала. При чем здесь король?! Почему рыжий так зол, причем не на меня?

– Лоран, – неожиданно Кайл оказался рядом и присел. – Никого не слушай. Ты никому ничего не должна. Твой огонь и так проснется в свое время. Я вообще не понимаю, почему они сейчас заговорили с тобой о последней стихии. Ты же недавно чуть не выгорела и еще слаба.

«О чем ты?!» – хотелось воскликнуть мне.

– Поверь, я прочитал все, что можно, и еще полно времени. У тебя и так быстро проснулись стихии. Волноваться не о чем. Да даже у прошлой королевы сирен огонь проснулся лишь в двадцать два!

Оу, а вот это новость. Теперь кое-что прояснилось. К совершеннолетию стихийники уже заканчивают обучение, а тут у

наследницы не проснулся огонь! Понятно, почему сирены переступили свои принципы и обратились к Темному императору. Но я здесь при чем?

Кайл так горячо убеждал, что не выдержала и написала: «Лично мне все равно, появится у меня огонь или нет».

В уголках памяти таились объяснения Темнейшего насчет способа пробуждения стихии, но мне даже думать об этом было противно.

– Тогда зачем?! – растерянно спросил рыжий. Из него как будто весь воздух выпустили. – С тобой об этом не говорили? – дошло до него.

Я отрицательно покачала головой. Кайл встал и схватился за голову, взлохматив себе волосы.

– Не понимаю...

После всего сказанного было тяжело объяснить свои мотивы, но Кайл ждал, и мне пришлось.

«Харн. Он... – Рука замерла. Было невероятно трудно сформулировать мысли и признаться. Пришлось приложить усилие, чтобы закончить. – Он поцеловал меня в нос. Мимоходом. Но я испугалась, что он действительно меня поцелует. Не хочу бояться».

Кайл, пока я писала, подошел ближе и прочитал. Через силу подняла глаза и стала свидетельницей того, как каменеет его лицо. Исчезают все эмоции, а взгляд карих глаз становится обжигающе ледяным.

– Ты хочешь потренироваться в поцелуях со мной, чтобы... когда Даг... тебя поцелует... не бояться?

Слова падали, как камни, а бесстрастным тоном сделанное предположение просто убило.

Я буквально поперхнулась воздухом и замахала руками.

«Он мой опекун!!! С ума сошел?!» – написала гневно.

– Лоран, тогда что?! – воскликнул рыжий. Показное спокойствие Кайла рассыпалось в один момент. Мы уставились друг на друга, тяжело дыша.

Я первой отвела глаза, уже жалея о своей затее. Как же все глупо получилось! Но нужно было попытаться хоть как-то объяснить свои мотивы, чтобы не усугублять ситуацию. Только сделать это, когда рыжий нависает надо мной, казалось нереальным. Резко встав, я взяла бумагу и перешла на софу. Положив листы на колени, попыталась взять себя в руки и собраться с мыслями.

Кайл, конечно, помнит, какой я была в начале нашего знакомства. Уже тогда он о многом знал или догадывался. Было невероятно стыдно, но я постаралась писать откровенно.

«Ты помнишь, как я шарахалась раньше от любого прикосновения.

Думала, справилась с собой, но ничего не забылось. Харн же ничего такого не сделал, а мне в голову полезли гадости. Мне мерзко от самой себя, что я пусть и на миг, но подумала о нем плохо. Извини меня за просьбу, просто хотела показать себе, что не все мерзавцы. И поцелуй – это всего лишь один поцелуй, за ним не следует ничего плохого».

Слова давались с болью, в груди все сдавило. Перечитав, поняла, что не смогу отдать Кайлу. Это глубоко личное. Внутри как будто открылась незаживающая рана, и сейчас я каждым прочитанным словом буквально резала себя по живому.

Скомкав листок, отбросила его в сторону, закрыв лицо руками. Бездна, как же больно! Наверное, все бы отдала, чтобы забыть прошлое. Думала, оно отпустило меня, но Темнейший напомнил. Этот то ли бог, то ли древний принц намного страшнее моего личного кошмара Корнелиуса. С ним я опять ощутила полную беспомощность и незащищенность. Вот даже от Харна шарахаться стала.

Я напряглась, когда рядом присел Кайл. Почувствовав же на плечах его ладонь, попыталась вскочить, но он удержал, заключив меня в кольцо своих рук.

– Лоран, ш-ш-ш... Иногда объятия – это просто объятия, – мягко произнес рыжий.

Он прочитал?! Мой взгляд метнулся в ту сторону, куда улетел листок, но я его не обнаружила. Щеки опалил жгучий румянец, и я снова зажмурилась, молчаливо вырываясь. Кайл удержал. Напряженно ожидала дальнейшего, но он просто обнимал, ничего не предпринимая и не говоря.

Невозможно долго находиться в нервном состоянии. Время шло, и я стала расслабляться. Было что-то уютное в том, как мы сидели. Я чувствовала его молчаливую поддержку и участие. После взрыва эмоций наступило некое успокоение. Ощутила исходящее от Кайла тепло. Меня как будто в теплый плед завернули. Или это присутствие его стихий?..

– Спасибо за доверие, – тихо произнес Кайл, как будто боясь нарушить установившуюся атмосферу. Чуть помолчал, а потом продолжил. Негромко, осторожно, как разговаривают с пугливыми животными: – Однажды ты наберешься сил и расскажешь о своем обидчике, а мы с Дагом даже из-под земли достанем негодяя и порежем его на ленточки. Правда, и ты теперь со своим кинжалом можешь это сделать, – невзначай напомнил он, что я уже не незащищена, – но нечего пачкать руки обо всяких мерзавцах. Если хочешь, притащим тебе его останки и попинаешь их или плюнешь от души.

Кайл посмотрел на меня оценивающе и сделал вывод:

– Нет, ты у нас девочка воспитанная, плевать не будешь. Но

пинаешься хорошо, – похвалил он.

Он говорил, говорил, придумывая разные кары, а у меня на душе так легко становилось. Невольно поймала себя на том, что улыбаюсь. Как же приятно, когда за тебя кто-то готов заступиться!

Глава 18

Терпеть не могу рыжих! Я провела серию ударов по манекену и в конце от души пнула ногой. Выдохнувшись и сбросив пар, села прямо на пол. Вот за что мне все это?! Хотя, положив руку на сердце, злиться нужно в первую очередь на себя. Недаром говорят, что прежде, чем что-то сделать, нужно трижды подумать! А мне, наверное, мозги отказали, раз стала откровенничать с Кайлом. И нет бы остановиться на этом! Кто меня просил экспериментировать с поцелуями?!

Мы тогда так хорошо сидели. Я успокоилась, а он качественно заговаривал мне зубы. Развесила уши и как-то само собой согласилась с его доводами: если человек боится воды, то, преодолевая страх, он учится плавать, а коль у меня неприятные воспоминания и боязнь поцелуев, то нужно заменить их на более положительные. Звучало все логично, к тому же я сама просила его об этом. Но я же не знала, к чему все это приведет!!!

Кайл вел себя осторожно. Сначала коснулся губами щеки, потом уголка моих губ. Мне было щекотно и совсем не страшно. Воодушевленный, он поцеловал меня: нетребовательно, легко, давая возможность отстраниться. В тот момент я вся замерла, прислушиваясь к своим ощущениям и ловя каждое прикосновение его губ. Противно точно не было. От него пахло корицей после съеденных пирожных, и этот поцелуй был даже приятен. Но не более. Я не потеряла голову, мой пульс бился так же ровно, а сознание четко фиксировало малейшие детали. И когда Кайл отстранился, улыбнувшись ему, готова была поблагодарить за все.

Вот только улыбка сбежала с моего лица, когда он сказал, что нужно закрепить результат. Скрепя сердце я согласилась. Потом еще на один поцелуй. С каждым разом нравилось мне это все меньше и меньше, а рыжий мрачнел, видя мою реакцию. Когда Кайл попытался углубить поцелуй, я его оттолкнула и вскочила.

– Совсем не нравится? – понял он, и я кивнула, не видя смысла скрывать.

– Лоран... – Кайл медленно поднялся, и я сделала несколько шагов назад. Просто уж очень он мне напомнил кота, приметившего мышь и решившего начать охоту. Вот тот так же подкрадывается! – Тогда нужно попробовать еще, чтобы понять, как тебе больше нравится.

Ага, нашел дуру! Что-то у меня желание экспериментировать совсем

отпало. Как он себе это представляет? Разве не глупо сидеть и целоваться? Кинула в него подушкой, прихваченной с софы. Кайл рассмеялся, легко ее поймав, а потом принялся охотиться за мной вокруг стола, убеждая продолжить эксперименты. Хорошо еще, Харн вовремя вернулся и прекратил балаган. Внимание Кайла переключилось на его разбитые костяшки, и я выдохнула.

Как оказалось, зря. Рыжий не посчитал тему закрытой и уже в следующие дни начал всячески склонять меня к продолжению эксперимента. Нет, он не делал попытки сорвать поцелуй насильно, но прицепился ко мне как банный лист, приводя все новые и новые аргументы. Дошел до того, что стал поцелуи сравнивать с владением клинком. Начал вещать, что во всем важна практика. Вначале, мол, чувствуешь себя неуклюже, а потом движения обретают четкость, уверенность, и получаешь удовольствие от схватки. Мне в тот момент вспомнились поцелуи с Тенью, как сплетались наши языки... и я, покраснев до самых кончиков ушей, сбежала от Кайла.

К сожалению, он не уgomонился, а начал планомерную осаду, шутками-прибаутками, но сводя все к одному. Вот тут мне и вспомнился давний разговор с лордом Хэйдесом. Я же тогда чисто образно привела пример насчет поцелуя с Кайлом, а он тут же предупредил, чтобы я даже не думала пробовать. Как наяву услышала те его слова: «Потому что если тебе не понравится, это заденет его самолюбие, и он посчитает своим долгом повторять попытки до тех пор, пока ты не изменишь свое мнение».

Вот же я глупая. Ну почему не вспомнила предупреждение Тени раньше?! Или не соврала. Кто заставлял откровенно признаваться рыжему, что мне не понравилось?

И сегодняшний день стал последней каплей моего терпения. У моей группы практическое занятие по заклинаниям, а мне там делать нечего. Я же не способна произвести звуковое направление стихии, и в моем личном расписании поставили медитацию. Сидела себе спокойно, занималась и вдруг чуть до потолка не подпрыгнула оттого, что меня чмокнули в щеку и сообщили, как я восхитительна. Кайл! Это рыжее чудовище заявилось узнать, все ли у меня в порядке и не скучаю ли я. Ага, на медитации!

Пусть он почти сразу ушел, подозреваю, что сам отлучился с занятия, но после его визита ни о какой концентрации речи уже не шло. Вот и лупила я манекен до изнеможения, чтобы успокоиться. И ведь даже прямым текстом сказала Кайлу, что уроки поцелуев должен муж давать, на что наглец лишь закатил глаза и предложил обручиться с ним. А когда я усомнилась, что Харн одобрит, рыжий лишь отмахнулся, предложив

сбежать и пройти церемонию в храме. Все равно потом уже никто ничего не сделает и скандал утихнет.

Кстати, в этом что-то было. Меня тогда точно не смогут использовать в большой политической игре. Но если в качестве компаньона при возможном побеге Кайл меня устраивал, то вот в качестве мужа – нет.

– Лоран? Вот ты где!

В зал зашел Харн.

– Решила размяться?

Ага, знал бы он, что послужило причиной! Я тяжело поднялась с пола.

– Нас вызывают к ректору.

Я обеспокоенно посмотрела на него, но принц лишь развел руками:

– Не знаю, в чем дело.

Что ж, к ректору так к ректору, но на душе стало тревожно. Я подхватила свои вещи, накинула мантию, и мы пошли.

– Лоран, у тебя все в порядке? Ты выглядишь усталой, – заметил Харн, с беспокойством поглядывая на меня. – Кошмары не мучают?

Мучают. Один рыжий такой, только не во сне, а наяву. Все нервы вытрепал! Зато ночью сплю как убитая.

Я отрицательно покачала головой. Ведь не расскажешь ни о чем. Харн за меня заступится и приструнит друга, но в сложившейся ситуации виновата я сама, и не хочется вбивать клин между ними. Вот и терплю.

– Нагрузка в учебе сильная? Вроде бы пересмотрели расписание с учетом твоего здоровья, но если что не так – ты говори.

«Все нормально», – на ходу нацарапала в блокноте. Харн несильно поверил, но расспросы прекратил.

В приемной ректора нас задерживать не стали. Секретарь сказала, что нас ждут и мы можем проходить. Затаив дыхание, я последовала за опекуном и чуть не споткнулась, увидев в кресле лорда Хэйдеса.

После приветствий ректор сразу перешел к делу, даже не предложив нам сесть, и протянул Харну листок.

– Посмотрите новое расписание вашего подопечного. Мы внесли некоторые изменения.

Я старательно отводила взгляд от Тени, изучая ножки ректорского стола, и расписанием не интересовалась, когда меня отвлек удивленный возглас Харна:

– Что?! Занятия с магистром Марлаком? Разве это не рано для Лоран? Зачем?

Вместо ректора ответил лорд Хэйдес:

– Ваш подопечный уже прошел ритуал в храме Четырех Стихий и

замкнул контур.

Принц перевел потрясенный взгляд на меня:

– Когда?!

– Во время вашего последнего посещения дворца.

– У тебя проснулся огонь?!

Не знаю, чего больше было в этом возгласе: обиды, что умолчала, или удивления.

– Не испепеляйте Лоран взглядом. Верховный жрец любезно предложил свою помощь в прохождении ритуала. Насколько понимаете, все это было строго секретно, и с Лоран взяли клятву о неразглашении.

Вот тут мы уже оба с опекуном посмотрели на Тень. Я не могла понять, с какой стати лорд меня выгораживает?!

– Почему не сообщили мне? Как опекун...

– Все вопросы и недовольство можете адресовать Его Величеству, – отрезал лорд Хэйдес, а Харн проглотил рвущиеся с языка слова, сжав челюсти так, что на лице заходили желваки. Кажется, его отца ждет серьезный разговор. Весь вид принца говорил о том, что он этого так не оставит.

– Еще одно. Кандидатура Лоран снята с предстоящих финальных игр по состоянию здоровья, и вам надлежит выбрать замену, – вступил в разговор ректор. – От тренировок адепт Лоран отстранен, но все занятия с магистром Марлаком посещать обязан.

– Я уже высказал свои настоятельные рекомендации в создании тройки – с вами и адептом Кайлом Рос-Даэнком, – добавил Тень.

– Возражения есть? – поинтересовался ректор.

По лицу Харна можно было сказать, что ему много чего не нравится, но он произнес сквозь зубы:

– Нет.

– Тогда я вас больше не задерживаю.

Хорошо, что прозвеневший звонок не оставил нам времени для разговора и мы разошлись каждый на свою лекцию. Мне нужно было успокоиться.

– Вечером поговорим, – произнес Харн на прощание, и я согласно кивнула.

У меня, кстати, тоже возникли вопросы. Совсем ничего не поняла насчет троек. Это еще что такое? В то же время разговор снял с души камень. Я все еще не нашла удобного момента, чтобы сообщить Харну о храме Четырех Стихий, а теперь Тень избавил меня от этого. Не ожидала, что из-за меня он немного исказит события. Клятва о неразглашении. Хм...

И ведь не подкопаешься!

«С другой стороны, возможно, лично я и ни при чем, – одернула себя. – Иначе пришлось бы признать, что темный жрец спокойно похитил меня аж из самого дворца, а потом вернул. Какой удар по репутации безопасности!»

Я совсем не удивилась, когда на последней лекции произошла замена и выступил лорд Хэйдес. Он рассказал о том, как ценны боевые маги для империи и как важно уже в самом начале определиться, где хочешь служить. Прошелся по подразделениям, рассказал о возможностях карьерного роста. На примерах выходцев из нашей Академии показал, каких высот мы можем достичь. Ответил на многочисленные вопросы.

Что сказать, мотивировал знатно. Практически у всех парней глаза горели: они уже видели себя героями. Лекция пролетела как один миг. Когда после звонка адепты выходили, горячо обсуждая услышанное, лорд Хэйдес попросил меня задержаться.

Я тут же получила несколько недовольных косых взглядов. Задать дополнительные вопросы хотели многие, но были вынуждены покинуть аудиторию. Я же к лорду Хэйдесу подошла неохотно, не зная, чего ожидать. Щиты держала крепко, не желая демонстрировать свои эмоции.

– Как твоё самочувствие?

Пожала плечами. Неужели я так плохо выгляжу, что уже второй человек за сегодня этим интересуется?!

– Я сожалею, что не смог защитить, и тебе пришлось столько пережить.

«А кто-то не пережил», – вспомнила я стражников.

– Лоран, ты можешь показать мне более подробно все, что происходило после того, как ты встретилась с Верховным?

Даже и на миг не задумываясь, покачала отрицательно головой.

– У тебя есть на это причины или ты просто не хочешь? – нейтральным тоном уточнил Тень, внешне ничуть не расстроившись, как будто ожидал такого ответа.

«Есть причины», – ответила, глядя ему в глаза.

– Ты можешь их назвать?

А вот тут я крепко задумалась. Лучше бы мне проявить осторожность и соврать, что не хочу, но какой-то демон внутри подталкивал поступить иначе и проверить, даже не на чьей стороне Глава Тайной канцелярии, а как далеко готов зайти, защищая интересы короны. В принципе, а чем я рискую? Темнейший обещал, что без моего согласия никто в голову уже не проникнет.

«Да. А вы ответите честно на несколько моих вопросов?» – спросила его.

Теперь лорд помедлил, но согласился:

– Хорошо. Только если это не закрытая информация.

Я кивнула, принимая условия.

«В горах этот жрец перестал прятаться за завесой из тьмы и показал мне свое лицо. Он предупредил, что если я поделюсь этими воспоминаниями, мне не поздоровится».

Внимательно следила за выражением лица Тени и отметила, как он напрягся, но на голосе это не отразилось.

– И все? Или он сделал еще что-то необычное?

«Н-нет, – чуть запнулась я, но решила признаться. – Потом он посетил меня, когда я лежала в целительском корпусе, и напоил гаярду своей кровью, чтобы она восполнила силы. Затем...»

– Что еще?

Пересилив себя, я продолжила:

«Мне кажется, пытался воздействовать на меня, поставив блок на воспоминания, но когда я воспротивилась, заставил выпить своей крови, сказав, что больше без моего согласия меня считать никто не сможет. Посоветовал сидеть в Академии тихо и не ввязываться в неприятности, а иначе ему придется меня отсюда забрать. Это все».

Лицо лорда Хэйдеса нужно было видеть.

– Лоран... – помрачнев, покачал он головой. И оперся о трибуну, как будто получил удар.

«Гая может пострадать?» – забеспокоилась я.

– Гая?! А о себе ты не думаешь?

«Насколько все плохо?»

– Решай сама. Гаярд заряжают лишь маги, получившие лицензию, и среди них нет выходцев от темных. Он дал ей свою кровь, а значит, есть вероятность того, что сможет взять ее под контроль, подчинить. Но это полбеда. После того, как Верховный разделил свою кровь, он сможет везде тебя найти, как и своих Темнейших жрецов. Это малая толика того, что я знаю. Уверен, будет больше, когда я более подробно изучу всю информацию, которая собрана о Верховном жреце.

«Удивлена, что вы этого еще не сделали».

Мои слова стали сюрпризом не только для Тени, но и для меня самой. Просто все оказалось настолько плохо, что во мне проснулась язвительность. А вот не нужно было меня запугивать! Можно подумать, я имела возможность что-то изменить. Нас с Гаей заставили принять кровь,

не оставив выбора.

– Верховный жрец – фигура значимая, но очень таинственная. Даже слухов о нем ходит немного. Считается, что он услышит, если говорить о нем в тени, и очень не любит являться предметом обсуждения. О нем уже много лет ничего не слышно было. Странно, что у него резко проснулся к тебе интерес и он сюда зачастил. Не знаешь почему?

«Если он меня просветит, обязательно поделюсь с вами».

– Лоран, – скрипнул зубами лорд Хэйдес, – почему ты молчала и не сказала все сразу?

«А что бы это изменило?» – спросила я.

Некоторое время мы смотрели глаза в глаза, и у Главы Тайной канцелярии не находилось слов. Если уж меня из самого дворца умыкнули, то стоило признать, что обеспечить мою безопасность он не в силах.

«Зато есть хоть что-то хорошее: у вас появилась возможность изучить возможности этой таинственной фигуры», – первой нарушила молчание я. Нет никакого смысла бояться и без толку накручивать себя.

– Есть еще кое-что. Если Верховный уверен в твоей ментальной защите, то и в твои сны уже тоже проникнуть нельзя.

А вот это хорошая новость! Пусть темный не нарушал пока мой покой, но подспудно я опасалась и никогда не расслаблялась.

– Какие у тебя вопросы? – сменил тему Тень.

И все?! Я в неверии смотрела на него. Куда подевалась стальная хватка лорда и желание докопаться до правды любыми путями? Он вот так просто поверил тому, что я все рассказала?

– Лоран, не смотри так. Уверен, ты рассказала все, что могла. Я не желаю подвергать тебя опасности и настаивать на большем. Что ты хотела узнать?

Я выдохнула, еще до конца не веря, и постаралась собраться с мыслями.

«Жрец сказал, что много лет назад императора темных специально пригласили для пробуждения огня у золотой сирены, и намекнул, каким способом они его пробуждали. Я случайно подняла ту же тему с Кайлом, и он вспылil, сказав, что не ожидал, что со мной заговорят об этом так рано. Получается, уже ведутся разговоры? Чем мне грозит пробуждение огня?»

– Ничем, – быстро ответил лорд, чуть поморщившись, но встал и подошел ко мне.

– Ты же заметила, что огневики более эмоциональны, вспыльчивы? Стихия просыпается под действием сильных эмоций. Твоя стихия может проснуться в любой критический момент. Пока действительно

беспокоиться не о чем.

«А если не проснется, то что тогда? Обратитесь к Кайлу, чтобы он ее пробуждал? О создании какой тройки шла речь в кабинете ректора?»

– Лоран, не мешай все в одну кучу! В храме Четырех Стихий ты воспользовалась огнем Верховного жреца, чтобы замкнуть контур. Нечто подобное будете тренироваться делать на занятиях с магистром Марлаком. Что касается пробуждения у тебя огня, Рос-Даэнк, несмотря на свой сильный дар, вряд ли способен это сделать.

«Вы поэтому сказали, что поцелуи с Кайлом мне не понравятся?» – вырвалось у меня. Просто уже который день подряд ломала голову над тем, откуда Тень это мог знать еще тогда?!

– Уверена, что готова услышать ответ?

На меня так посмотрели, что я сто раз пожалела о своем любопытстве, но из упрямства кивнула. Лорд Хэйдес помедлил, как будто ожидая, что передумаю, и все же ответил:

– Рос-Даэнк молод, горяч, и ему тяжело контролировать свои порывы с девушкой, которая нравится. В его крови огонь, ему недостаточно осторожных поцелуев, он будет стремиться пробудить страсть, чтобы обоим сгорать в ее пламени. Ты же познала мужскую страсть в самом неприглядном виде, и любое ее проявление чревато неприятными воспоминаниями, вплоть до отвращения. Тебе нужны нежность, любовь, безграничное доверие к избраннику, лишь тогда ты сможешь раскрыться и познать свои желания.

Я испугалась, что Тень услышит, как громко бьется мое сердце. И кто бы мне сказал, почему я так реагирую на его негромкий голос? По коже побежали мурашки. И дело не в возмутительно-откровенных словах, а в воспоминаниях, которые так не вовремя ожили. В тихом вопросе: «Не больно?» В моем удивленном: «Нет». Доверяла ли я? Да. Безоговорочно.

Глядя в глаза лорда, я тонула, не в силах вырваться или даже пошевелиться. Пусть мои щиты были на месте, но казалось, для него они сейчас не препятствие, чтобы прочитать мои чувства и мысли. Своими словами он буквально обнажил меня. Я ощутила нехватку воздуха, а щеки стал заливать румянец. Нет, я определенно не готова к таким разговорам и не в состоянии обсуждать столь щекотливую тему.

Вот только сама напросилась, и Тень продолжил:

– Не скрою, считается, что можно пробудить огненную стихию страстью. Когда двое сгорают в ее огне, они разделяют пламя на двоих. По определенным обстоятельствам это не твой путь, и тебе нечего бояться, надумывая себе невесть что. К тому же для такого способа необходимо,

чтобы силы партнеров были как минимум равны. Более слабое пламя не способно зажечь того, кто сильнее. Скорее всего, ты просто очень сильно на что-то разозлишься, пылая от ярости, и твоя стихия отзовется.

«Знаете, мне и того, что есть, хватит», – ответила я.

– Не стоит отказываться от того, что является частью тебя, – парировал Тень.

Эти слова еще долго звучали в ушах. После них все вопросы к лорду Хэйдесу у меня закончились, и я поспешила сбежать. Я была настолько не в себе, что никого не хотела видеть. Воспользовавшись невидимостью, незаметно проскользнула в общежитие и почувствовала себя легче, лишь оказавшись за закрытой дверью своих комнат.

Мне нужно было обдумать услышанное, переварить наш разговор, перевернувший все у меня внутри. Не ожидала, что Тень отступит от своего правила до всего докапываться и убеждаться лично и не станет лезть ко мне в голову. Не была готова к его откровенным рассуждениям насчет моих проблем, а то, как хорошо он понимал, что творится у меня в душе, попросту пугало. То, чему я и сама не могла дать определения, он облек в слова и ни на каплю не погрешил против истины.

А еще я раз за разом мысленно переживала момент, когда казалось, что он дотронется до меня или поцелует. Я видела это в его глазах, чувствовала, как он борется с собой, потому что и сама прилагала все усилия, чтобы не потянуться к нему, как подсолнух тянется к солнцу. Все еще отчетливо помнила, как замерло мое сердце в ожидании, и я сама не могла себе ответить, боюсь этого или хочу. И не смогла избавиться от привкуса разочарования, когда так ничего и не случилось.

Моя собственная реакция не давала покоя, и я лишь надеялась на крепость своих щитов, не дающих меня считать. Если б не они, я бы просто сгорела от стыда!

От долгого самобичевания меня спасло появление Харна.

– Лоран, ты почему пропустила занятие? – с порога задал вопрос опекун.

«Какое?» – сделала круглые глаза, ничего не понимая.

– У магистра Марлака. Ты не смотрела свое расписание?

Я отрицательно покачала головой.

– Нечто подобное я предполагал, поэтому извинился перед ним, сказав, что тебе его только недавно дали и ты, видимо, не успела изучить. Послал за тобой, но ты как сквозь землю провалилась. Лишь по браслету понял, что уже вернулась к себе. На первый раз он тебя простил, но будь внимательна. Магистр Марлак хоть и выгоревший маг огня, но его боятся

даже сильнее магистра Рисая.

«Выгоревший?!» – зацепилась за слово я, и Харн понял.

– Да, ты не ослышалась. В сражении на границе он полностью выложился, удерживая оборону и спасая людей, но слабым это его не делает. Еще увидишь, как виртуозно он перехватывает чужие потоки. Знаешь, выгорание – кошмар любого мага, но, глядя на него, понимаешь, что еще не конец.

Мне уже захотелось познакомиться с этим магистром. Впервые слышала, чтобы Харн о ком-то отзывался с таким искренним восхищением. Принц замолчал, глядя на меня, и повисла немного напряженная пауза. Мы еще не обсуждали услышанное у ректора, и я не представляла, как он отреагирует. Хорошо еще, что у него было время остыть.

– Лоран, – начал он, и я внутренне сжалась, – я понимаю, что с тебя взяли клятву, но мне ты могла сказать о том, что в тебе проснулся огонь? Кайл знает? Он поэтому постоянно держится рядом с тобой?

«Нет!» – отрицательно закачала головой, с облегчением понимая, что не осуждает за молчание о храме.

– Что «нет»?

Сходив за блокнотом, быстро написала: «У меня нет огня».

– Как нет?!

Я развела руками, едва сдерживая улыбку, настолько потрясенным выглядел принц.

– Как же ты замкнула контур в храме?

«Огнем жреца».

– И у тебя получилось с первого раза?! – ошарашенно воскликнул Харн.

Пришлось опять развести руками. Я и сама не понимала, как мне это удалось. Хотя, подозреваю, помимо присутствия самого Темнейшего, не последнюю роль сыграли наши ментальные занятия с Тенью. Есть что-то общее с тем, как я отражала ментальные атаки и направила в чашу неподвластный мне поток. Все же не зря я головной болью мучилась, не зря.

Опекун рухнул на кушетку:

– Невероятно! Ты даже не представляешь, как долго приходится тренироваться для такого, и то в итоге не у всех получается.

«Почему это так важно?»

Задав вопрос, я тоже села на кушетку.

– Именно так происходит отбор сильнейших магов, и от этого зависит дальнейшая карьера.

Что-то я потеряла нить разговора, не в силах понять, какое отношение все это имеет к карьере.

– Вспомни наши тренировки к играм, – стал пояснять Харн. – Мы учились действовать сообща и выставлять общий щит. Плетение из четырех стихий наиболее универсальное и крепкое. К практике в конце четвертого курса определятся команды из трех-четырех человек. Если группы сработаются, то и практику на пятом проходят в том же составе, и по окончании группой Академии империя имеет подготовленную боевую единицу магов, умеющих действовать сообща. Теперь насчет потоков. В бою решающую роль играет умение пользоваться не только своей стихией, но и направить в нужную сторону поток товарища. Например, тот не видит, где нужно нанести удар, и направляет поток командиру, а тот уже перенаправляет его в цель.

Ничего себе! Я слушала, открыв рот, только сейчас понимая, что на практике не цветочки будем собирать.

– Теперь понимаешь, как важно умение взаимодействовать не только со своей стихией? Такие маги априори командиры, поэтому и тренируются все в поте лица, и занятия у магистра Марлака не пропускают.

«Чем важна церемония в храме, раз вы и здесь учитесь направлять потоки?» – задала вытекающий из всего услышанного вопрос.

– Лоран, не всегда в команде складываются отношения. По разным причинам члены группы меняются. В храм идут уже люди, уверенные друг в друге, как в себе, братья по оружию. Это торжественная церемония, проводящаяся один раз в году, к ней готовятся. Как понимаешь, в такой команде должны быть маги четырех стихий. В храме происходит сбалансирование сил, объединение не только на физическом, но и на ментальном уровне.

Неожиданно Харн помрачнел:

– И я совсем не понимаю, по какой причине отец решил, что тебе необходимо пройти столь важный ритуал с темным жрецом.

«У него не было выбора», – ответила я себе, отведя взгляд. А еще вспомнила, как остро чувствовала Темнейшего и его силу. И тьму, к которой меня так тянуло. Это сейчас мне даже думать о ней жутковато, но тогда страха не было.

– Лоран, мне бы было спокойнее, если бы ты согласилась пройти церемонию в храме Четырех Стихий с нами. Или со мной, если огонь проснется, – добавил он.

Я растерялась, не зная, что ответить. Слишком неожиданное предложение! По всему выходило, что такой шаг требовал обдуманного и

взвешенного решения. После объяснений стало понятно, насколько это важно. Я ценила оказанное доверие и в то же время вот так сразу согласиться не могла, но и обижать Харна не хотелось.

«Знаешь, меня вынудили пройти ритуал, ничего толком не объяснив. Хотелось бы во второй раз сделать этот шаг осознанно. Давай не будем спешить».

– Да. Ты права, – кивнул принц. Вроде бы не обиделся, спокойно принял мой ответ. – Просто подумай об этом.

С легким сердцем я согласно кивнула.

Стук в дверь поставил точку в разговоре. Кайл. Посторонившись и предлагая войти, отметила, что рыжий успел переодеться. Раньше он мог себе позволить ввалиться ко мне в комнату сразу после занятий в грязной обуви или пыльной мантии, раздражая меня и вызывая ворчание у Гасса, но после моего разоблачения поведение резко изменилось.

– Лоран, поздравляю! Мне кажется, за всю историю Академии ты первый адепт, обучение которого проходит так стремительно, – заявил он. – Подумать только, тебя допустили до занятий с четвертым курсом уже через полгода после поступления! И сразу к кому? К самому магистру Марлаку! Такими темпами к концу года ты с нами будешь сдавать все предметы.

Вот лично меня это несколько не обрадовало. Зато напомнило о том, что я хотела поговорить по поводу темпов с опекуном.

– Ты еще не знаешь, что на выходных она замкнула контур в храме Четырех Стихий, – тоном гордящегося отца произнес Харн. – Не стал говорить при всех.

– Да ладно?! У тебя проснулся огонь? – впился в меня взглядом Кайл.

– С огнем ей помог Темнейший жрец.

– А почему не позвали меня? Ты тоже участвовал? – Кажется, кое-кто был в шаге от того, чтобы смертельно обидеться.

– Меня тоже не позвали. Отец так решил. Я не успокоюсь, пока не выясню, чем он руководствовался.

– Хотелось бы и мне знать. Жрец темных... Зачем?! Они с ума сошли?

«Харн, давай я не буду больше сдавать дисциплины экстерном?» – написала я и протянула опекуну.

– Лоран, не переживай, ты успеешь восстановиться. Я договорился, нагрузку будут увеличивать постепенно. К тому же в финальных играх ты не участвуешь, и останется больше времени на подготовку.

«Почему нельзя в обычном темпе закончить третий курс?»

– Потому что на пятом у нас практика, и на нее ты должна отправиться с нами, – как маленькой, объяснил Харн, все еще не понимая, к чему я веду.

«Я могу остаться здесь и доучиться со своей группой, – написала прямым текстом, раз он такой недогадливый. – Браслет больше не переносит тебя ко мне, и нет ничего страшного, если я буду учиться одна».

– Это даже не обсуждается. Я тебя здесь не оставлю! – категорично заявил Харн.

«Но почему?!» – хотелось закричать мне. Я как-то не ожидала отказа.

– Лоран, не обижайся, но если вспомнить твою способность влипать в неприятности, я был бы первым, кто осудил Дага, – встрял Кайл, сунув нос в нашу переписку.

Бросив на него гневный взгляд, посмотрела на опекуна и решила не сдаваться.

«Я хочу учиться как все, а не перескакивать с курса на курс. Что хорошего, если, не успев толком ничему научиться на третьем, перейду сразу на четвертый? К чему такая спешка?»

Прочитав, Харн подошел и приобнял меня за плечи, заговорив доверительно:

– Послушай, я понимаю, тебе не хочется выделяться, но посуди сама. С твоим проснувшимся даром тебя сразу зачислили на третий курс. Общие предметы за прошлые курсы ты сдала. Ты усвоила материал, и даже больше, игры лучше всего показали твою подготовку. Теперь никто не скажет, что ты всего лишь моя протеже, ты достойно занимаешь свое место. На третьем курсе в основном идет изучение самих заклинаний и отрабатывают их использование. Общие лекции ты посещаешь, а вот на практике тебе без голоса делать нечего. Что плохого в том, если в это время ты пойдешь вперед и начнешь заниматься с нами?

Я вздохнула, не желая признавать его правоту. В такой интерпретации доводы звучали разумно.

– Лоран, я же с самого начала говорил, что твое обучение будет идти по индивидуальной программе.

«Вот только я не понимаю, почему должна учиться на пределе сил, спеша неизвестно зачем. Ты же не будешь спорить, что пока Академия для меня самое безопасное место?»

– Ты боишься? – удивился Харн.

– Чего? – шагнул к нам Кайл, который до этого с неудовольствием наблюдал за нами.

Игнорируя рыжего, принц как можно мягче произнес:

– Пойми, самое безопасное место для тебя – рядом со мной.

«Как во дворце? Принцу Гредиану вовсе не помешало. Готова поспорить, ему за это даже ничего не было».

– Лоран...

– Гредиан?! – воскликнул слишком зоркий рыжий. – Только не говори, что он...

– Кайл, потом! – оборвал его Харн и перевел взгляд на меня. – Лоран, я с ним разобрался. Он к тебе больше не приблизится.

«Да? Но это не воскресит двух стражников, которые умерли из-за меня! – В раздражении я сбросила руку принца с плеча и дописала: – Я не хочу появляться там, где будет он, иначе не сдержусь, и тогда уже у тебя будут неприятности».

– У меня создается впечатление, что мне не рассказали о многом! – рыкнул рыжий.

– Я уже решил проблему и не хотел возвращаться к этому, – ответил Харн и, игнорируя недовольство друга, обратился ко мне: – Послушай, в будущем тебе придется встречаться со многими людьми, и не все они приятные. Иногда нужно просто держать лицо и не показывать, насколько они тебе досаждают. Поверь, твое безразличие заденет их сильнее, чем любое проявление эмоций.

Мне так и не удалось убедить опекуна, он был непоколебим, а наш разговор оставил неприятный осадок. По всему выходило, что мне волей-неволей придется часто общаться с его родными и этот момент не оттянуть. Обидно, если учесть, что каждое посещение дворца заканчивалось для меня печально.

Глава 19

Дни полетели за днями, ничем не выделяясь. Учеба, учеба и еще раз учеба. Нагрузку мне действительно увеличивали постепенно, но за учебниками я просиживала, не поднимая головы. Хотя бы не тренировалась до изнеможения, поэтому теперь внутренние резервы оставались неприкосновенны.

Мои занятия с магистром Рисаем урезали, ссылаясь на требование целителей уменьшить физические нагрузки. Что-то мне подсказывало, что к этому приложил руку Харн – потребовал скидок на пол от ректора. Зато я не пропускала утренних разминок, а помимо того, бегала с Сандром, тренируя выносливость, и занималась индивидуально с Сарияром.

Несмотря на свою занятость, Сарияр умудрялся выкраивать для меня время и многому научил. Иногда просил меня о спарринге на кинжалах. К своей гордости, я хоть и уставала, но больше не валилась с ног, как в первый раз. На наших с ним занятиях присутствовали и Кайл с Харном, вместе или по отдельности. Не знаю, почему, но они никогда не оставляли нас наедине. Иногда заглядывал Асхан, и тогда они устраивали спарринги между собой, пока мы тренировались.

Вот к присутствию эльфа я так и не могла привыкнуть. Как и к его желанию временами накормить меня сладким. Просто оторопь брала, когда он протягивал мне презент. Принимала, не в силах не только отказать, но и хотя бы поблагодарить. Выражение его красивого, высокомерного лица в такие моменты было нечитаемо. Он тут же уходил, а я провожала растерянным взглядом его удаляющуюся прямую спину с длинной косой между лопатками. Асхан не пытался подружиться со мной или как-то сблизиться, лишь постоянно смотрел, кажется, в самую душу.

Подготовка к играм шла полным ходом. Магистр Рисай гонял всех, не жалея, и я тихо радовалась, что уже в них не участвую. А еще радовало, что Кайлу стало не до поцелуев. Они с Харном буквально падали от усталости, заглядывая вечером ко мне. Было голосование, и на наши с эльфом места подобрали замену. И если Асхана отпустили без проблем, то насчет меня еще долго подходили к принцу замолвить словечко, не понимая, почему я не могу тренироваться вместе со всеми как запасной игрок, на всякий случай. Надеялись, что к финальной игре восстановлюсь, и поначалу на мои пробежки с Сандром смотрели именно как на нежелание сдаваться и старались выразить поддержку.

Свою роль сыграли занятия у магистра Марлака. На первом же он вызвал меня, чтобы оценить способности, но удивить его не удалось. Нужна была концентрация, а пристальное внимание всех отвлекало, и я волновалась, не в силах сосредоточиться. Лишь в конце удалось немного реабилитироваться. Отпуская меня на место, он метнул заклинание обездвиживания. Сама не поняла, как удалось его отклонить. Без помощи Гаи. Даже удивилась, когда заклинание рассеялось, поглощенное защищающим куполом, а потом повернулась за объяснениями к магистру. До сих пор помню его слова: «Вам не хватает концентрации. Думал, вам не помешает постоять и собраться с мыслями, но вы не совсем безнадёжны. Можете сесть».

Меня действительно поставили с Кайлом и Харном, и если другие команды менялись, пробуя себя во взаимодействии, то наша – нет. И вот общие успехи нашей тройки были заметны всем. У нас была самая лучшая защита, мне удавалось отклонять атакующие заклинания, направлять стихии обоим. Кстати, я ощущала силу огня рыжего, только теперь оценив его мощь, и даже впечатлилась бы, не будь воспоминаний о гудящем пламени за моей спиной в ночь церемонии в храме. Разные уровни. Кайл сильный, но не настолько. Именно из-за наших успехов многие еще верили, что я буду участвовать в финальных играх. И из-за них же пришлось признаться магистру Марлаку в том, что я уже была в храме Четырех Стихий. Да он и сам догадался, потребовал объяснений.

Но какие игры? Даже без них занята я была по горло. Хотелось мне или нет, но пришлось попеременно посещать занятия на четвертом и третьем курсах, и часто я носилась по коридорам, спеша успеть на занятия из одного крыла в другое. С компанией Синты виделась редко, и только за обедом. От Дарины старалась держаться на расстоянии. Хватит с меня ее прошлых предсказаний, они были непонятны и пугали до дрожи, так что я тщательно следила за тем, чтобы с ней не соприкоснуться.

Хотя к концу учебного года занятости у всех прибавилось, и о совместных прогулках пришлось забыть. Даже Харн с Кайлом, любившие раньше выбраться на выходные в город, сейчас все внимание уделяли тренировкам и стратегии в будущей игре. Наследного принца так и не нашли, но и погибшим его не признали. Когда я попыталась поговорить об этом с Харном, он лишь ответил, что не чувствует брата мертвым, и закрыл тему.

Несмотря на трудности, это было хорошее время. Среди адептов удалось заработать уважение, и даже старшекурсники относились ко мне покровительственно, не цепляли, что я учусь с ними. Темнейший больше

не появлялся, во снах никто не тревожил, и лишь одной неприятной встречи избежать не удалось. Король захотел нас видеть на выходные. Я как чувствовала, во дворец не хотела, но и отказаться возможности не было.

Пришлось вытерпеть обед, на котором присутствовал принц Гредиан и не сводил с меня глаз, как будто издеваясь и провоцируя при этом Харна. Его Величество интересовался подготовкой к игре, нашими успехами, о которых все знал. Заметил, что если пройти церемонию в храме Четырех Стихий, то шансы на победу повысятся, и ради такого он готов дать разрешение провести ее для нас индивидуально. Предложение прозвучало как бы шутливо, но вот выжидающий взгляд на сына был требовательным.

Внутренне я напряглась. Умом понимала, что в церемонии есть смысл: после храма мое восстановление проходило в разы быстрее, да и владение силой улучшилось. Правда, не знаю, это заслуга Темнейшего или я просто опыта набиралась, но идти в храм под давлением короля претило.

К моему облегчению, Харн поблагодарил, но отказался, вызвав недовольство отца. После обеда король попросил его задержаться для разговора. Откланявшись, я вышла, решив отсидеться в своих комнатах, но меня нагнал принц Гредиан и заступил дорогу.

– Лоран, куда же вы так спешите? Мы столько не виделись. Не хотите меня поприветствовать?

Я просто задохнулась от возмущения, зло глядя на него, и сделала попытку обойти. Любезное выражение сбежало с его лица, взгляд стал жестким.

– Что бы вы о себе ни мнили, не стоит забывать о том, кто перед вами.

«Убийца!» – мысленно ответила я.

– Ну же, забыли правила этикета? – издевательски поинтересовался принц.

Ничто на свете не заставило бы меня ему поклониться! Я подняла подбородок, выражая взглядом презрение.

– Вижу, проживание в таверне пагубно сказалось на ваших манерах. Что ж, тогда поприветствуем друг друга привычным для вас способом.

Не успела я среагировать, как он рывком притянул меня к себе.

«Гая!» – отчаянно позвала, когда он потянулся меня целовать.

– А-А-А-А-А!!! – с воплем принц отскочил от меня, прижимая руку ко рту. Сквозь пальцы ручьями текла кровь.

Я брезгливо вытерла губы рукавом, но Гая успела вовремя, цапнув мерзавца. Хотелось верить, что она разорвала ему губу.

На крик прибежала стража. Когда увидели принца в крови, начался

переполох. Вскоре появились и Харн с Его Величеством. Мой опекун первый понял, в чем дело, и мгновенно взбесился.

– Я тебя предупреждал!

– Офна мне...

Больше Гредиан ничего сказать не успел. От удара Харна он взлетел, ударился об стену и сполз на пол без сознания.

– Отойти! – приказал Харн страже, которая окружила меня, поняв, что это я виновница происшествия.

На себе почувствовала силу, исходящую от него, а плечистые мужчины отшатнулись в стороны.

– Лорган! – недовольно одернул король. – Здесь я отдаю приказы! Нужно разобраться, что произошло.

– А так неясно? – ничуть не впечатлился Харн вне себя от злости. – Я вас предупреждал! Почему он до сих пор здесь? Ноги нашей не будет во дворце, пока он тут, – или я не сдержусь, и у тебя станет на одного сына меньше.

– Ты смеешь мне ставить условия? – разъярился Его Величество, и от него повеяло силой.

Они скрестили взгляды, но Харн не собирался уступать. Мощь его внутренней силы как будто сбрасывала оковы, заполняя собой все свободное пространство. Стражники, все, как один, преклонили колени и опустили головы. Создавалось впечатление, что они с трудом сохраняют вертикальное положение. На ногах остались лишь мы трое.

– Не ожидал, отец? – одними губами произнес Харн.

Не знаю, чем бы это закончилось, но напряжение, как нож масло, разрезал голос королевы:

– Что здесь происходит? О боги, Гредиан!

Она кинулась к лежащему принцу, а Харн отступил.

– Благодарим за обед, но нам пора в Академию. Лоран!

Печата шаг, Харн удалился, а я не отставала, чувствуя спиной прожигающий взгляд.

– Почему нет целителя?.. Что случилось?!. Это она?.. – долетали до меня взволнованные вопросы королевы.

Не обменявшись и взглядом, мы вернулись порталом в Академию. И лишь в каком-то коридоре Харн резко развернулся и заглянул в мое лицо.

– Испугалась?

Да? Нет? Не знаю... Все произошло так быстро, что я понять не успела и лишь только-только наступила реакция организма. Меня потряхивало.

Принц сжал в объятиях, прошептал в макушку:

– Извини.

Только тогда я почувствовала, что и его бьет дрожь. Противостояние с отцом далось нелегко. Не знаю, сколько мы так простояли, поддерживая друг друга, но чьи-то шаги вдалеке заставили разорвать объятия и пойти дальше. В общежитии разошлись по комнатам, каждому из нас нужно было побыть в одиночестве.

Больше приглашений во дворец мне не поступало. А игры прошли мимо меня. За день до их начала поступил приказ от ректора: в целях безопасности не выходить из комнаты до возвращения опекуна. Вообще! Это он столкновение с Темнейшим на пороге библиотеки припомнил. Почти весь преподавательский состав магистров отправится с командой, и отвечать за мою безопасность некому. В связи с наплывом гостей в столице мне тоже делать нечего. Трансляция игр в Саруне будет идти на главной площади, а в город по понятным причинам мне хода нет.

Я только вышла проводить нашу команду вместе со всеми, а Харну с Кайлом пожелала удачи еще раньше. В комнату вернулась незаметно, но не думаю, что кто-то удивился моему исчезновению. Скорее всего, считали, что я буду присутствовать на праздничном приеме во дворце во время представления команд, да и за игрой наблюдать стану в столице.

Если откровенно, все же было немного обидно чувствовать себя отверженной. Я старалась думать, что все правильно, это в моих интересах. Разве будет лучше, если привлеку внимание кого-то из темных или случайно ввяжусь в очередную историю? Умом понимала, но не сердцем, особенно когда через приоткрытое окно доносился гомон адептов. Все радовались празднику и выходным дням, делали ставки, суетились, спорили, где лучше следить за игрой, и строили планы. Тем тоскливее оказалось сидеть под домашним арестом.

А вот Харн, к моему удивлению, отнесся к требованию ректора одобрительно. Сказал, что так он не будет беспокоиться за меня, а я за него. Пообещал, что в следующем году я обязательно посмотрю игру, но уже рядом с ним.

Появление лорда Хэйдеса в моей гостиной было неожиданным. Я думала, что он в столице. И опять прошел путями брейдов, а не через дверь.

«Пришли убедиться, что я на месте? – вместо приветствия поинтересовалась у него. – Не беспокойтесь, покидать комнату я не собираюсь».

– Вообще-то пришел сказать, что комната защищена от проникновения

темных и здесь вам ничего не грозит, но у меня появилось иное предложение, – неожиданно закончил он, чем вызвал удивленный взгляд.

– Предлагаю провести эти дни в моем особняке. По нему можно передвигаться без ограничений, и в вашем распоряжении вся библиотека.

К нему домой?! Я растерялась. В памяти всплыло, чем закончился мой последний визит, и уже хотела отказаться, но лорд меня опередил, как будто прочитав мысли.

– Все эти дни я буду занят во дворце. Можете взять Гасса с Джудасом для компании. Думаю, они будут рады повидать отца.

«Это не опасно?» – все же спросила я. Ведь не просто так меня попросили оставаться в Академии.

– На доме сильная защита. Не завидую тем сумасшедшим, кто попытается прийти без приглашения. К тому же у меня настроен портал и при надобности могу переместиться мгновенно. Так как?

«Согласна!» – больше не раздумывая, ответила я.

– Тогда идемте, – протянул он руку. – Брейды соберут вещи и прибудут позже.

Эм-м... я чуть помедлила, не ожидая такого стремительного развития событий.

– Или хотите остаться?

«Нет!» – тут же воскликнула я, бросаясь к нему, и только вблизи заметила в глазах лорда лукавый блеск. Он не сомневался в моем ответе.

Мы переместились порталом, и, сдав меня на попечение слуг, Тень сразу же откланялся.

«Лоргус!» – пока он не успел скрыться, позвала, чтобы высказать внезапно пришедшую мысль.

Мне показалось, что на какое-то мгновение его плечи напряглись, но повернулся лорд с бесстрастным лицом, лишь вопросительно изогнув бровь.

«Харн. Он может отследить меня по браслету. – Я подняла руку. – У вас не будет проблем из-за меня?»

– На игре это сделать невозможно. Тщательно отслеживается, чтобы не было никаких контактов игроков с внешним миром, все блокируется, а сегодня принцу будет не до тебя, – неожиданно перешел он на «ты», как будто я мысленным призывом разрешила ему это.

«Хотя я же звала его просто по имени», – пронеслось в голове, и щеки опалил румянец.

– Не стоит беспокоиться, – по-своему понял Тень мое смущение. – Если возникнут вопросы, я все решу. Отдыхай.

Он ушел, а я медленно выдохнула и решила осмотреть дом. Вот попроси меня раньше описать жилище Главы Тайной канцелярии, и я бы представила нечто сумрачное, какое-нибудь жутко неудобное строение с камерами в подвале. Может, и глупо, но как-то так. На самом же деле особняк был оформлен в светлых тонах. Много дерева, витражные окна красиво преломляли свет, затейливый узор мозаики на полу, пушистые ковры. До помпезности дворца далеко, но все сдержанно, элегантно и, самое удивительное, уютно.

Побродив по дому, я задержалась в библиотеке. Все же у Тени хранились довольно интересные и редкие экземпляры. Побродив среди книжных полок, взглядом зацепилась за талмуд о традициях и обычаях эльфов. Заинтересовавшись, взяла книгу. Я все еще не оставляла надежды узнать больше об «арманте». Может, есть возможность снять с Асхана взятое им обязательство? Честное слово, все бы за это отдала!

Расположившись в мягком кресле со всеми удобствами, принялась листать книгу. Неожиданно она меня увлекла. Надо же, оказывается, вот почему эльфы такие сдержанные! У них считается, что внешнее проявление эмоций позволительно лишь детям. Любой взрослый способен скрывать свои порывы, не демонстрировать их окружающим, а лучше всего – в любой ситуации оставаться спокойным, как гладь озера.

Не понимала я этого. Что хорошего в том, чтобы у тебя на лице эмоций отражалось не больше, чем у ледяной скульптуры?! Теперь стало понятно, почему они на нас взирают свысока. По их понятиям, мы ведем себя как дети.

Хмыкнув, стала читать дальше. Придворные церемонии не увлекли, стала читать о правилах поведения кавалера с дамой. Ох, сколько же у эльфов тонкостей в ухаживаниях! Неудивительно, что рождаемость невысока. Пока соблюдешь все традиции, можно и состариться. Очень подробно описывалось, насколько позволительно проявить свой интерес к даме сердца, чтобы она и поняла, и не оскорбилась излишним вниманием.

Неожиданно привлекли слова «сладкие ухаживания». Хм, оказывается, если эльф по каким-либо причинам не может заявить о своем интересе открыто (например, разные положения в обществе или он занят в данный момент очень важным делом и не может приступить к ухаживаниям, но желает открыть сердце даме), то... угощает ее сладостями! Причем если девушка их принимает, то соглашается ждать момента, когда кавалер освободится от обязательств и сможет уделить ей внимание. В ответ принято дарить или после прислать цветок. Дальше шли перечисления, какой что значит. Начиная от «ваше внимание мне лестно» и заканчивая

«мое сердце бьется быстрее при виде вас».

Книга чуть не выскользнула у меня из рук при воспоминании о том, как Асхан дарил мне пирожные из самой дорогой кондитерской в Саруне. Потом еще и еще... И последний раз, когда он всучил их мне и смотрел очень красноречиво, а потом резко ушел. Нет, не может быть...

Я же для него парень! Или нет?! Перед глазами калейдоскопом пронеслись картины событий, которым я раньше не придавала значения. Вот Асхан со мной в оранжерее, его пальцы ложатся рядом с моими, касаясь листка цветка. Вот он интересуется, какие цветы мне нравятся. Вот он заводит речь о том, как много могут сказать цветы. Вот он протягивает мне книгу о языке цветов, но я объясняю, что у меня такая есть, профессор Верея подарила.

Бездна!!! Он догадался обо мне? Ждал, что я пришлю ему цветок?! Отбросив книгу, в волнении вскочила, не в силах оставаться на месте. Как же так?! Хотя если не рассказал обо мне сразу, и дальше молчать будет. Панический страх схлынул, и я нервно рассмеялась. Подумалось, что мне дарили сладкое, а я принимала, ела, не подозревая о том, что одобряю ухаживания. Интересно, а то, что я делилась с брейдами, что-то значит? Думаю, Гасса не обрадует внимание Асхана к нему. Буквально рухнув обратно в кресло, я зашлась от смеха.

Понимала, что ничего смешного нет и это нервное, но ничего не могла с собой поделать. Да что им всем от меня надо?! Испытала желание зашвырнуть книгу куда подальше и больше ее не открывать. Меньше знаешь – крепче спишь. Не открой я ее – и дальше бы была в неведении, а теперь нужно думать, как разрешить ситуацию. Не принимать больше сладкое? Тогда Асхан начнет выяснять, почему это я изменила к нему отношение. Подарить ему засушенный цветок? Он символизирует, что ответных чувств нет, но я не представляла себя протягивающей ему сухоцвет. Может, просто делать вид, что я ничего не понимаю?

«Нет уж, сладкое от него я больше не возьму!» – пришла к выводу я, и пусть думает что хочет. Одно дело – принимать подарки, когда ни сном ни духом о том, что они означают, а совсем другое дело – осознанно.

Немного успокоившись, взяла книгу обратно. Лучше все же дальше ее изучить, чтобы больше не попадать в такие двусмысленные ситуации. Эх, лучше бы я этого не делала! Прочитанное разбило в пух едва обретенное спокойствие. «Арманте» – связанные судьбой. Эльф признал за собой долг жизни. Вот только есть одна тонкость: в отношении женщины этот долг можно вернуть, женившись на ней, чтобы оберегать всю жизнь.

А-а-а-а! Добавьте сюда дарение сладостей, и станет понятно, какой

путь избрал Асхан. Появись он сейчас передо мной, и я бы его поколотила!

– Лоран?! Что случилось? – шокированно спросил Гасс, отвлекая меня от пинания ни в чем не повинного кресла. Ничего не могла с собой поделаться, нужно было выплеснуть кипящую внутри злость, иначе меня бы разорвало.

– Мне оно тоже никогда не нравилось! – заявил Джудас, выглядывая из-за плеча брата и подмигивая мне.

Выдохнув, одернула на себе одежду и посмотрела на брейдов.

– Пойдем чай пить? – пригласил Гасс, а по лицу было видно, что уже решил добавить в него успокоительных травок.

Я кивнула и пошла с ними. Вот успокоительное мне точно не повредит!

* * *

Лорд Хэйдес сдержал обещание и в доме не появлялся. Удивляло радушное отношение слуг: мне не знали как угодить и вели себя со мной как с самым дорогим гостем. Повар интересовался насчет меню, спрашивали, где лучше накрыть, и были готовы исполнить любой каприз.

Предоставленная сама себе, я воспользовалась неожиданным отдыхом и просто бездельничала. Брейды научили меня разным играм, и вечерами засиживалась с ними допоздна, азартно играя на конфеты. Свой выигрыш мы с Гассом единодушно отдавали Джудасу. Лично я как-то резко охладела к сладкому. Днем проводила время в библиотеке. Ходом игр принципиально не интересовалась. Еще в первый день Гасс сказал, что наша команда неудачно стартовала и в ней практически сразу выбыл маг земли. Они сейчас на последнем месте в рейтингах. И я поняла, что лучше ничего не знать, чтобы не волноваться, а то только изведусь.

Знаю, слуги жарко обсуждали события, но не при мне. Я просто отсчитывала дни до окончания. Обычно игры затягивались дня на три. И на третий в библиотеку ворвался Гасс с криком:

– Наши победили!!!

Выронив книгу, вникнуть в которую так и не смогла толком из-за волнения, вскочила из кресла и кинулась к нему. Мы обнялись и запрыгали от радости как сумасшедшие. Новость охватила весь дом, и все ликовали. Но я даже не успела толком осознать и порадоваться, как вернулся лорд Хэйдес. Мы как раз спускались с Гассом на первый этаж по лестнице, когда внизу я увидела Тень.

– Лоран, я за тобой!

Кивнула, понимая, что меня нужно вернуть в Академию, но чем меньше оставалось между нами расстояния, тем сильнее возрастала тревога. Лорд Хэйдес был совсем не радостный, и улыбка сбежала с моего лица.

«Харн?» – мысленно спросила его, и сердце замерло.

– Кайл, – мрачно ответил лорд. – Нужна твоя помощь.

Ох! Не помню, как преодолела последние ступени. Оглушенная, как во сне последовала за Тенью, боясь задать хоть один вопрос, чтобы не услышать страшное.

– Сейчас лучше воспользоваться невидимостью, – произнес он, прежде чем активировать портал.

Послушалась беспрекословно. Мы переместились во дворец, место перехода я узнала сразу. Дальше он провел меня к целителям. В коридорах их было много, как и раненых. Войдя в одну из палат, потеряла концентрацию, увидев на постели Кайла. Его кожа была такой же белой, как и простыня. Через щеку до самого виска шла рваная рана, а вот от вида обнаженного торса горечь заполнила рот. Его как будто выпотрошили. На месте живота сплошное кровавое месиво. Рядом с постелью стояли лорд Тагуан и мужчина в мантии целителя.

– Как он? – спросил Тень.

– Я обновил заклинание стазиса. Если не найдем противоядие, я ничего не смогу сделать, – печально ответил целитель.

Мой взгляд метнулся к отцу Кайла. Он же лучше всех разбирается в ядах! Но лорд Тагуан по бледности мало отличался от сына.

– Оставьте нас, – сказал лорд Хэйдес, и целитель, бросив на меня короткий взгляд, вышел.

«Что произошло?» – спросила я, как только за ним закрылась дверь.

– Сархи, – коротко ответил Тень.

Я принялась судорожно вспоминать, ведь совсем недавно писали реферат о сархах. Крупное четвероногое рогатое чудовище, шкура представляет собой броню. Длинный узкий хвост заканчивается жалом и загибается кверху, как у скорпиона.

«Они же выпускают ядовитый газ! Как их могли использовать в играх?!» – воскликнула я. Даже подумать не могла, что в испытания допустят столь опасных животных.

– У этих особей железы, вырабатывающие ядовитый газ, были удалены.

– Но на хвосте и клыках остались, – хмуро произнес лорд Тагуан.

«Как это случилось?»

– Он закрыл принца. Сархи видели только его, и им пришлось тяжело, – ответил Тень.

«Где Харн? Противоядие есть?» – спрашивала я, не понимая, почему они стоят и ничего не делают.

– С принцем все в порядке. Он с остальными на награждении. У нас мало времени. Начать лечение нельзя, пока не нейтрализуем яд. Противоядия нет. Универсальные не помогают, а пока доставят те, что есть у темных, Кайл не продержится.

– Лоран, помните наши эксперименты летом с вашей гаярдой? – обратился ко мне лорд Тагуан. – Попросите ее нейтрализовать яд. Гаярды и сархи – порождения тьмы, у нас одна надежда.

«Эм-м... да, конечно!»

Я, не раздумывая, шагнула ближе к кровати. Остановившись у постели, замерла, не зная, как приступить к делу.

«Гая, помоги!» – позвала мысленно, осторожно дотрагиваясь до щеки Кайла. При этом взгляд поневоле скользнул к ране на животе. Ох! Я гулко сглотнула. Она выглядела еще хуже, чем когда рыжего грызли умертвия.

Отвлекла Гая. Змейка послала картинку, чтобы я полностью накрыла рану рукой. Мужчины подошли ближе, заинтересованно наблюдая, как рисунок скользит по моим пальцам, перемещаясь на ладонь.

Внешне ничего не происходило, но я была вся сосредоточена на Гае и ощутила отток силы. Через некоторое время ощущение щекотки дало понять, что гаярда двигается, а потом и она сама появилась, свернувшись татуировкой вокруг запястья.

Я убрала ладонь от щеки, но рана выглядела так же, как и до этого.

– И что? – посмотрел на меня лорд Тагуан.

«Не знаю, Гая использовала силу», – сообщила Тени.

– Гаярда, кажется, справилась, – предположил он. – Кайл в стазисе, и, не сняв его, мы не пойдем, получилось или нет.

– Рана на животе тоже инфицирована, – возразил лорд Тагуан. – Если уберем стазис, яд распространится дальше.

– Значит, нужно заняться и ею, – сделал единственный возможный вывод Тень и кивнул мне.

С опаской я приложила ладони к открытой ране на животе, стараясь не думать, чего именно касаюсь. Гаярда на запястье даже не пошевелилась.

«Гаечка!» – мысленно позвала ее и получила неохотный ответ, что нужно больше поверхности кожи для соприкосновения. Вообще я чувствовала нежелание гаярды что-то делать и могла ее понять. Объектом

ее охраны была я, и, помогая другому, она ослабляла себя, идя против своих инстинктов защитницы.

Отведя от раны ладони, принялась расстегивать и снимать одежду, оставаясь в рубашке, поверх которой был надет жилет. Расстегнув манжеты, закатала высоко рукава, обнажая руки, и опять приложила их к ране.

«Гая, пожалуйста!» – позвала змейку, которая не двигалась. Мне опять пришел ответ, что ей нужно больше.

– Что не так? – с беспокойством спросил лорд Тагуан.

«Гая требует, чтобы я полностью накрыла рану, иначе никак», – сказала я Тени, не зная, как быть.

– Лоран придется раздеться. Нужно принести ширму и простыню.

«Что?!» – вытаращилась я, услышав это. Нервы сдавали. Кайл лежал без движения, мои руки были измазаны по локоть в его крови, и от такого зрелища волнами к горлу подкатывала тошнота.

Лорд Тагуан без лишних вопросов стремительно вышел, а я не сводила расширенных глаз с Тени.

– Иного выхода нет, ты же сама понимаешь. Насколько понял, гаярде требуется тесный контакт кожи.

«Я что, должна лечь голой грудью на Кайла?!» – ужаснулась про себя.

– Лоран, прижмешься к нему обнаженной спиной. Ляжешь на бок, а мы повернем его к тебе. – Тень догадался о причине моих переживаний, но легче мне все равно не стало.

– Иначе он умрет, – добил меня лорд, и я вздрогнула. Один взгляд в сторону беспомощно лежащего рыжего дал понять, что выхода нет. Я же себе никогда не прощу, что даже не попыталась его спасти.

Времени на раздумья мне не дали. Очень быстро вернулся лорд Тагуан, а с ним мужчина, принесший ширму. Последний сразу вышел, косясь на меня, и понятно почему. С окровавленными руками я выглядела, мягко говоря, странно, но вопросы присутствующим задавать никто бы не решился.

Я сразу удалилась за ширму, дрожащими пальцами расстегивая рубашку. Чтобы не думать о том, что предстоит, отстраненно размышляла, как потом придется натягивать перепачканную кровью одежду. Оголившись до пояса, развернула белоснежную простыню и, свернув ее пополам, приложила к себе. Мне понадобилось все мужество, чтобы выйти из-за ширмы.

Кайла уже подтянули повыше и сдвинули на край, чтобы я смогла лечь. Успокаивало, что лорду Тагуану не до моих оголенных прелестей, он

за сына беспокоился, да и Тень смотрел на меня серьезно, давая понять, что это нужно сделать.

Не став оттягивать неизбежное, подошла к кровати и села, а потом прилегла на бок, спиной к ране Кайла. Его самого сразу же перекатали поближе ко мне. Я не сдержала дрожи, когда ощутила спиной влагу.

«Гая!» – попросила мысленно гаярду, умоляя, чтобы помогла.

– Никогда такого не видел! – выдохнул лорд Тагуан.

Крепко прижимая к себе простыню, я оглянулась через плечо, увидев, что мою спину покрывает черная дымка, а потом пошел отток силы. Раньше мне не удавалось вот так чувствовать гаярду в действии, все изменилось после храма Четырех Стихий.

– Их нужно плотнее сдвинуть, – произнес Тень.

Присел передо мной, надавив на плечо и талию, а с другой стороны кровати лорд Тагуан так же прижимал ко мне сына.

Казалось, лечение тянется невыносимо долго. Я отводила глаза от сосредоточенного лица Тени. Сила утекала, как вода через решето, и этому не было конца. Гае пришлось нелегко. Одно дело – не допустить яд до кожи, и совсем иное – извлечь, когда он уже попал в тело. Я начала беспокоиться за Гаю, когда почувствовала ее движение. Она появилась на плече и переместилась по руке к запястью, обвившись хвостом вокруг него, а голову протянув к указательному пальцу. Укус я ожидала, поэтому даже не вздрогнула, когда ее зубы вонзились в кожу, а потом накатила слабость. Закружилась голова, и я обмякла. Пальцы, судорожно сжимавшие простыню, разжались.

– Теперь можно звать целителя, – сказал лорд Хэйдес и, отпустив меня, встал.

Я же при одной только мысли, что меня могут застать в таком положении, тут же пришла в себя. Села рывком и чуть не упала с кровати, так повело. Поддержал Тень. С удивлением посмотрела на его камзол, который он набросил мне на плечи.

– Ты молодец! Держись.

Дальше вообще случилось невероятное. Он подхватил меня на руки и успел скрыться за ширмой до того, как в палату вошли целитель с лордом Тагуаном. Мы так и стояли за ней, пока с Кайла снимали стазис и лечили. Я еще успела услышать его стон, прежде чем сознание заволкло тьмой.

В себя пришла уже на узкой кровати, укрытая до подбородка простыней. С одной стороны – стена, с другой отгораживала ширма. Рядом с кроватью стоял стул, на спинке аккуратно висели мои сложенные вещи. Из-за ширмы доносились голоса спорящих, и я поняла, что все еще

нахожусь в палате Кайла.

– Как вы не понимаете! Мне важно знать, как вам удалось убрать яд, не выводя больного из стазиса, – горячился целитель. – У меня еще несколько пациентов отравленных лежат в стазисе. Один попал в кусты ядовитых фидрин и теперь в очень тяжелом состоянии, второго покусали, весь распух, третий вообще непонятно чем отравился. Объясните способ! Если бы не видел сам, утверждал бы, что это невозможно, а я главный королевский лекарь. Я по должности знать обязан!

– Этот способ вам не подойдет, – отбивался лорд Тагуан.

– Позвольте мне самому это решать, – настаивал целитель. – И кого вы прячете за ширмой?

– Мэтр Кархолью, я благодарен за лечение сына, но вам лучше вернуться к больным и не тратить здесь свое драгоценное время.

– Вот именно! Рад, что вы понимаете, насколько оно ценно. Я не уйду отсюда, пока не получу вразумительный ответ.

– Я не могу вам ничего сказать.

Раздался звук открываемой двери.

– Мэтр Кархолью, вам же известно, что значит клятва о неразглашении? – послышался вкрадчивый голос Тени. – Мы использовали один артефакт, который полностью разрядился, и повторно его применить уже не получится.

– Я должен его изучить!

– Изучение оставьте мне, – голос Тени потерял свою напускную мягкость и прозвучал резко. – Это секретная информация, и Его Величество сам решит, с кем делиться ею.

– Это открытие могло бы спасти много жизней!

– Достаточно того, что оно спасло уже одну. Мы вас не задерживаем. Поступили еще раненые и требуют вашего внимания.

Даже шаги целителя звучали крайне недовольно, хотя он и не проронил больше и слова. Хлопнула дверь.

– Вовремя, – хмыкнул лорд Тагуан.

– Хитрый лис, специально меня отвлек, – ответил Тень и заглянул за ширму. – С возвращением! – мягко произнес он, поймав мой взгляд.

– Пришла в себя?

Позади лорда Хэйдеса возник отец Кайла. Краски вернулись на его лицо, и выглядел он так же уверенно, как и всегда.

– Лоран, наша семья в неоплатном долгу перед вами!

Но Тень оттеснил лорда Тагуана и нашел повод выпроводить:

– Давайте благодарности оставим на потом, когда Лоран придет в себя

и будет одета. Сейчас самое время сходить за укрепляющим отваром.

– И для кого, если спросят?

– Да хоть для меня! – фыркнул Глава Тайной канцелярии. По неформальности общения лордов я поняла, что они близко знакомы.

Тень прошел и сел на стул возле моей кровати.

«Как Кайл?» – мысленно спросила его.

– Жить будет. Благодаря тебе. Правда, придется поваляться, борясь с последствиями ранения и яда.

«Они серьезны?»

– Выкарабкается. Придется потерпеть, пока восстановится чувствительность в конечностях, а вот если бы яд парализовал работу мышц сердца, его бы уже ничто не спасло.

Как всегда, лорд Хэйдес не стал приукрашать действительность.

«Это было покушение на Харна?»

– Уверен, что так. Но, боюсь, мы ничего не сможем доказать.

Только сейчас я заметила, как сильно он устал. Сказывалось напряжение последних дней. Наверное, нелегко пришлось Главе Тайной канцелярии. В сердце родилось сочувствие, захотелось сказать что-то утешающее, но вряд ли он в этом нуждается. Я шевельнула рукой, высвобождая из-под простыни, – посмотреть, как там Гая.

– С гаярдой все в порядке, – сказал Тень, заметив мое движение. – Злитесь на меня, что пришлось потратить много сил, но я пообещал ей сделать все, чтобы не подвергать тебя опасности.

Змейка свернулась кольцом вокруг руки в виде татуировки. Прежде чем я успела хоть что-то ей сказать, она первая отреагировала, переползая по руке выше и скрываясь под простыней. Кажется, на лорда Гая действительно злилась за то, что ее использовали не по назначению.

«Спасибо тебе!» – послала я волну тепла, буквально кожей ощущая недовольство, которое немного уменьшилось после моих слов.

– Даг, он здесь!!!

Услышав, как распахнулась дверь, я вздрогнула, непроизвольно схватившись за руку Тени, протянутую, чтобы поправить простыню.

Мы замерли, застигнутые врасплох. По звукам, в комнату ввалилось несколько человек.

– Его уже подлатали! – заметил кто-то радостно.

– Спит наш герой.

– А там кто?

Быстрые шаги в нашу сторону. Испугавшись быть застигнутой в такой момент, я мгновенно накрыла нас с лордом невидимостью.

Заглянул Сольен, окинув взглядом кровать и стул. На мгновение задержался, глубоко вдохнув, какое-то странное выражение мелькнуло на его лице, но он сразу отвернулся.

– Пусто, – сказал волк. – Пойдемте, проверим остальных.

– Поздравляю с победой! – раздался голос лорда Тагуана, и я тихо выдохнула.

Смех, радостный гул голосов. Все интересовались, сможет ли Кайл присутствовать на праздновании, что говорят целители. Лорд всех успокоил, заверив, что с сыном будет все в порядке, но не так быстро, и принялся выпроваживать гостей.

– Он приходил в себя? Когда с ним можно поговорить? – задал вопросы Харн, кажется, единственный, не поддавшийся всеобщему ликованию, настолько серьезно звучал его голос.

– Целитель заверил, что опасность уже миновала. Он сейчас спит, – как опытный придворный ушел от ответа лорд, не желая никому портить радость от победы.

– Идемте к остальным! – воскликнул кто-то, и такой же шумной гурьбой они ушли.

В палате воцарилась тишина. Я смотрела на Тень, все еще держа его руку, пока к нам не заглянул лорд Тагуан.

– Лоран, я восхищен! Признайте, что мои тренировки не прошли для вас даром. Держите невидимость в любом состоянии, отлично! – похвалил он. – Но вам лучше выпить отвар.

Спохватившись, что мы до сих пор невидимы, выпустила руку Тени, испытывая смущение. Как будто ничего такого не произошло, как будто каждый день за ширмой с адептками прячется, Глава Тайной Канцелярии невозмутимо принял из рук отца Кайла отвар и протянул мне.

– Правда, над маскировкой стоит еще поработать. Матрас и подушка выдают очертания тела, – задумчиво добавил лорд Тагуан.

Я подавилась отваром, представив, ЧТО увидел Сольен, а ведь оборотень дураком не был.

– Лоран, осторожнее и до дна. Нам лучше здесь не задерживаться, – озвучил Тень то, что я и так понимала. – Хватит сил продержаться невидимость?

– Да, во дворце сегоднялюдно. Может, мне ее проводить? Ко мне вопросов не будет.

Лорд Хэйдес покачал головой:

– Лучше не рисковать. И без меня Лоран не пропустят. До портала я донесу на руках, но там нужно будет пройти немного самой. Сил хватит?

Продержишься? – с тревогой заглядывая мне в глаза, спросил он.

– Будет лучше, если на руках понесу я. Если спадет невидимость – привлеку меньше внимания, – возразил лорд Тагуан.

– Никто никого не понесет! Объясните мне, что здесь делает Лоран? – раздался холодный голос Харна. – Что с ней?

Пока лорды спорили по поводу моей транспортировки, я пила отвар и при неожиданном появлении опекуна закашлялась.

Тень поднялся, закрывая меня.

– Лорган, я все объясню, – преградил ему дорогу отец Кайла.

– Конечно, объясните, – ответил Харн ледяным тоном, звенящим от сдерживаемой ярости. – А сейчас вам лучше дать мне пройти к моей подопечной!

– Сейчас мы выйдем и дадим Лоран прийти в себя. Она спасла жизнь Кайлу и заслуживает немного покоя, – твердо произнес Тень.

– От яда сархов не оказалось противоядия. Время стазиса истекало, и он бы умер. Хорошо, что я вспомнил о гаярде Лоран. Шанс был призрачный, но они спасли его. Лорган, девочка потратила много сил, не нужно ее сейчас тревожить, – спокойно поддержал лорд Тагуан, немного прояснив ситуацию. – Я позабочусь о ней, обещаю. Заберу с Кайлом к себе и присмотрю. А вам нужно сейчас привести себя в порядок и появиться с командой перед народом. Все ждут победителей.

Я не видела лица Харна, его заслоняли от меня, но почувствовала, как градус напряжения в воздухе спадает.

– Хорошо, я вас понял. А теперь отойдите и дайте поговорить с моей подопечной. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке.

Лорд Тагуан отошел, а вот Тень так и остался стоять, заслоняя проход между кроватью и ширмой, скрестив руки на груди. Харн шагнул в сторону, остановившись в ногах.

«Поздравляю», – одними губами прошептала я. Кружку я еще в самом начале поставила на стул и укрылась до подбородка, но все равно испытывала неловкость.

Победа принца сейчас занимала меньше всего. Видно было, что он хотел сказать многое, но сдерживали присутствующие.

– Спасибо, что еще раз спасла, – сдержанно произнес Харн. – Ты не против погостить в поместье Рос-Даэнк?

Я бросила быстрый взгляд на Тень. В Академии сейчас шумно, все празднуют победу, а оставаться дальше у него в гостях нельзя.

– Я прослежу, чтобы там стояла защита от темных, – по-своему понял лорд Хэйдес мой взгляд, поддерживая решение принца.

На том и порешили. Нехотя Харн ушел, задержавшись ненадолго возле Кайла. У меня же после пережитого волнения открылись скрытые ресурсы организма. Я поспешила одеться и убраться из дворца. Тень не дал мне идти самой, донеся до портала. Еще одну ночь я переночевала у него, а на следующий день отправилась к лорду Тагуану вместе с Кайлом.

Позже к нам присоединился принц, и в поместье Рос-Даэнк мы провели время до практики.

Глава 20

Скрип... скрип... Мерное поскрипывание подвод с продовольствием навевало сон, и я клевала носом, кутаясь в плащ. Выехали мы, едва рассвело, и, несмотря на то что днем жара, по утрам пока было довольно зябко. Небо, как назло, заволокло тучами. Хотелось просто обнять за шею лошадь и заснуть. Как-то не так представлялось мне начало практики, совсем не так. Хорошо еще, я не сильно выделялась на общем фоне. Вчера в Ческе многие прошли по увеселительным заведениям, отмечая сдачу хвостов, и сегодня выглядели не лучшим образом.

Таких отстающих набралось семнадцать человек, не считая нас с Харном. Он-то сдал все вовремя и дожидался, пока я разберусь с экзаменами. Выхода не было, и пришлось сдавать дисциплины за третий и четвертый курсы. Многие предметы у меня принимали индивидуально. Из-за их количества я еще зубрила, когда другие факультеты уже экспериментировали с урожаем на полях или пропадали в лесах.

Конечно, имелся вариант никуда не ехать. После победы на играх практику могли засчитать автоматом в счет участия в них. Но Сольен, например, отказался, и Сарияр тоже. По здравом размышлении я предпочла практику. Ведь в ином случае придется появляться с Харном во дворце или проводить лето у лорда Тагуана, а там восстанавливающийся после ранения Кайл, у которого характер во время болезни стал просто невыносимым.

Яд сарха, проникнув в позвоночник, временно парализовал ноги, и чувствительность к ним возвращалась медленно, несмотря на все усилия целителя и лорда Тагуана. Рыжий бесился, приходя в неистовство от своей беспомощности, и никого не хотел видеть, делая исключение лишь для нас с Харном. Но и нам доставалось.

Я его понимала, но от этого легче не становилось. Помню, как Кайл меня гонял, презирая за слабость, и сейчас не прощал ее себе. Конечно, мы поддерживали его как могли, а когда уезжали, он начал потихоньку вставать, но до прежней ловкости и свободы движения было еще далеко. Лично я жаждала исчезнуть с его глаз долой, и практика стала прекрасным предложением.

Мы попали в третью, самую последнюю группу. Сопровождая вместе с солдатами из Ческа обоз с продовольствием, должны былиделиться по назначениям. Боевых магов курировал магистр Марлак. Обычно четвертый

курс вел магистр Рисай, но в этом году ему пришлось взять на себя пятый, который курировал пропавший Кирос. Кстати, исчез тот бесследно и до сих пор о его судьбе ничего неизвестно. Может, это и кровожадно, но втайне я мечтала, чтобы его завалило глубоко в горах во время устроенного мной землетрясения.

Заговорщики притихли на время. Храмы взяли под наблюдение и любую активность вокруг них отслеживали. В целях безопасности наше участие в практике не афишировалось – для всех мы с принцем гостили в поместье у лорда Тагуана. Даже в Ческ прибыли отдельно от остальных адептов. Между прочим, за все годы обучения Харн впервые принял участие в практике на общих основаниях. Вообще, аристократы, обучающиеся в Академии за свой счет, практикой себя не утруждали. Зачем, если после обучения родители и без этого устроят в приличное место? Тот же Сандр не поехал, заявив, что заслужил отдых, равняясь на меня и сдавая экзамены за три курса.

Приятным бонусом стало то, что Асхан на каникулы уехал домой, не став проходить практику, – думал, что я лето проведу в поместье Кайла, куда ему хода не было. Рыжий не принимал гостей по состоянию здоровья. С отъездом эльфа я вздохнула свободнее. Я упорно его избегала, так и не простив «сладкие ухаживания». Чем больше размышляла, тем сильнее приходила в негодование. Если бы Асхан считал меня парнем, не стал бы приносить сладкое, пусть я и спасла ему жизнь. Ограничился бы тем, что признал за собой долг жизни. А вот так, втихаря, покушаться на мою свободу не надо. Пусть становится в очередь! Меня и так Кайл замучил. Вытянул постепенно подробности своего исцеления и стал заявлять, что после этого я просто обязана выйти за него замуж.

«Лоран, ты меня скомпрометировала! При свидетелях!» – жалобно восклицал он. Как вспомню – вздрогну. Так бы и придушила рыжего гада. Зачем только спасала...

Холодная капля упала на нос, и я открыла глаза. Еще одна приземлилась на щеку. Пока предавалась воспоминаниям, небо потемнело и грозило вскорости разразиться проливным дождем. Глядя на дорогу впереди, без какого-либо укрытия, хотелось тоскливо застонать.

– Молодежь ожила! – хохотнул один из солдат, окидывая взглядом вострепавшихся адептов. Перспектива в скором времени вымокнуть энтузиазма у нас не вызывала.

– Еще бы! Вчера заложили за воротник и теперь мечтают о водичке, – поддержал второй.

– Мечты сбываются!

Подшучивали беззлобно. Магов уважали, пусть и будущих, а раз едут на практику, значит, не настолько богаты, чтобы заплатить за обучение, и можно не разводить церемоний. О том, что рядом с ними принц, не знали. Харн не выпячивал титул и ничем не отличался от остальных.

– Странно, я был уверен, что дождя сегодня не будет, – задумчиво произнес пожилой солдат.

– Если кости не ломили, это еще ничего не значит. Могут практиканты баловать. Вспомни, какая туча в прошлом году чуть до города не дошла. Град был с голубиное яйцо! Хорошо еще, над лесом прошел, и в деревнях посевы не побило.

Я надвинула капюшон на голову, спасаясь от морозящего дождя, который все усиливался.

«Еще ни один маг воды не утонул», – вспомнились слова Тени. Эх, и почему это не мешает промокать? Из груди вырвался тяжкий вздох.

Харн подъехал ближе, и я бросила на него вопросительный взгляд. Вот у принца было хорошее настроение, и все неудобства дороги он воспринимал как приключение. Ничего не говоря, подмигнул мне, выстраивая сверху воздушный щит. Капли дождя стали огибать нас, а я чуть не стукнула себя по лбу, досадуя, что самой это в голову не пришло. Глядя на нас, и другие зашевелились, формируя щиты. Но не все, некоторые продолжали меланхолично ехать, не желая попусту тратить силы.

Дождь не прекращался, лил всю дорогу. Только благодаря Харну мне удалось пережить тяжелый день. Мы с ним попеременно держали щит и не вымокли, но и без этого проблем хватало. Я так мечтала добраться до леса, чтобы сходить в кусты, да и просто немного укрыться от дождя под сенью деревьев, но когда доехали, там оказалось еще более промозгло и сыро. Днем не останавливались, перекусив на ходу, и к вечеру я бы уже все отдала за кружку горячего отвара и любую горизонтальную поверхность.

Из-за дождя заночевать решили в близлежащей деревеньке. Староста радушно принял нас, распределив по домам. Позабывшись о лошадях, мы зашли в избу, в которой ютились хозяин с женой, семеро детей и младенец в люльке. Сразу поняли, что спать там негде. Да и после такой ночевки еще вшей подцепим. Спасибо, хоть горячим накормили и хлеба дали, радуясь серебряной монете. Разместили нас на сеновале, и, кажется, я отключилась сразу, стоило лечь.

– Апчхи! – Я повернулась на другой бок, не желая просыпаться, но в носу опять защекотало, и я громко чихнула.

Открыв глаза, увидела над собой лицо Харна и травинку в его руке.

– Просыпайся, я организовал нам завтрак.

Монотонный стук дождя по крыше говорил о том, что погода к лучшему не изменилась. Я пригrelась, и просыпаться не хотелось совершенно. Даже то, что сам принц озаботился моим завтраком, впечатления не произвело, а вот следующие слова заставили шевелиться:

– Поторопись, мы скоро выезжаем.

Опекун выглядел на зависть бодрым и свежим, я же чувствовала себя так, как будто меня избили. Кряхтя, как старуха, села, приглаживая взъерошенные волосы. Усмехнувшись, Харн достал из моих волос сено, за что наградила его хмурым взглядом. И без намеков понимала, что на голове у меня воронье гнездо.

Пусть аппетита с утра не было, но решила плотно поесть. В дороге разносолов не будет. Умывшись ледяной водой из колодца, с тоской вспомнила свою ванную комнату в общежитии с горячей водой. К хорошему быстро привыкаешь, как и к элементарным удобствам. Теперь я понимаю, почему аристократы не рвутся на практику.

Пока завтракали, спросила об этом Харна.

– Дело не в комфорте. Серьезная практика с отработкой боевых навыков начнется на пятом курсе, а сейчас мы скорее на подхвате. Большинству придется отрабатывать обучение по распределению Академии, и они знакомятся с нуждами вот таких небольших городов, как Ческ или Извилье, он тут недалеко.

«Я думала, что после Саруна распределяют в более престижные места».

– Все так, – усмехнулся Харн. – В провинциальных городах оседают выходцы из менее престижных академий, а нашим выпускникам нужно отработать лишь год. Делятся опытом, налаживают работу и следят, чтобы оборона была на должном уровне да разбойники не шалили. Мы не в состоянии войны, но не стоит расслабляться. Прорывы случаются не так часто, и работа боевого стихийного мага чаще сводится к помощи в бытовой жизни.

«Зачем же Сарияр поехал на практику? – не могла понять я. – Ему-то точно отрабатывать обучение не надо».

– Их семья владеет довольно обширными землями. Плодородными. А в нашей Академии самые передовые разработки по выведению новых культур. Во время практики проводят эксперименты, и можно многое взять на заметку и применить у себя.

«Хорошо, а оборотни что делают?»

– Бегают по лесам и волочатся за девушками, – хмыкнул Харн, но на

мой скептический взгляд закатил глаза. – Лоран, увлеченные экспериментами девушки частенько забывают о времени и о собственной безопасности. Да что говорить, те же профессора могут учудить. В прошлом году одного три дня искали и нашли на болоте. Оборотни с их обонянием незаменимы.

«Почему ректор так желал, чтобы я проходила практику, что и на стипендию не поспешил?» – спросила у опекуна.

– Не заметил, чтобы он теперь сильно на этом настаивал, – усмехнулся принц. Но я продолжала вопросительно смотреть, и он пояснил: – Лоран, ты сильный маг земли, уже одно это делает тебя ценной. Вспомни, как ты расколола землю на полигоне, а теперь представь, что нужно обнести город ровом или изменить русло реки. Да мало ли. Такая работа стоит дорого, и все это идет в бюджет Академии. Ректор сам себя перехитрил. Он не ожидал, что я отправлюсь с тобой на практику, и того, что афиширование твоих способностей пока не в интересах государства.

«Эх, зря я с ним договор на год заключила», – улыбнулась про себя, оценив юмор ситуации. Боялась попасть в кабалу к хитроумному ректору, а в итоге тот сам заключил для себя невыгодную сделку.

Насладиться моментом долго не получилось. Объявили общий сбор, и пришлось торопиться. Зато теперь в дороге есть чем заняться, обдумывая полученную информацию.

Дождь не утихал, и чем дальше мы ехали, тем больше усиливался. В путешествии в такую погоду хорошего мало. Настроение в нашем отряде было под стать хмурому небу. Даже солдаты перестали подшучивать над практикантами, хотя те и скрывались время от времени по кустикам, у многих скрутило животы. Да еще груженные подводы с продовольствием по размытой дороге продвигались с трудом. Решение заехать в Извилье и переждать дождь там все восприняли с облегчением.

Городок оказался еще меньше, чем Заречье, близ которого я раньше жила. Посоветовав селиться поближе друг к другу, солдаты поехали отметить у властей и оставить подводы под охраной городской стражи. Выбрав таверну попрличнее, мы и еще несколько человек из нашей группы, сняли комнаты. Остальные тоже заселились поблизости.

Даже не спрашивая меня, Харн распорядился насчет горячей воды для купания и обеда. Последнее подали сразу, а вот воду еще предстояло натаскать в комнаты. Делалось это вручную, как и в нашей с дядей таверне. Обстановка внутри чем-то напомнила ее, и я загрустила, испытывая ностальгию по прошлому, когда жизнь была понятна и проста.

– Не переживай, нам уже немного осталось, меньше, чем полдня

пути, – подбодрил опекун.

Я удивилась: раз так, почему же мы сразу сюда не переместились вместо Ческа?!

– Ческ крупнее, поэтому он занимается доставкой продовольствия и всего необходимого, отправка идет оттуда. Ты заметила, что здесь на каждом шагу таверны? Для оборотней это совсем не расстояние, и частенько они тут отдыхают.

Я расширила глаза, не понимая, откуда он это знает.

– Краем уха слышал, когда обменивались впечатлениями о практике, – усмехнулся мой опекун.

Обедали в общем зале, но, несмотря на то что там же разместились и несколько человек из нашего отряда, мы с Харном сели за отдельный стол и к нам никто не присоединился, соблюдая субординацию и не навязывая свое общество. Принца все устраивало, а вот я испытывала некую неловкость перед ними. Понимала, что Харн так сделал для того, чтобы пообщаться без посторонних, ответить на мои накопившиеся вопросы – в дороге не поговоришь. Но, на мой взгляд, со стороны это выглядело проявлением высокомерия. Поэтому и засиживаться не стала, быстро расправившись с едой. Харн предложил отдохнуть, а попозже сходить погулять по городку и поискать для ужина ресторацию. Мы разошлись по комнатам, которые располагались напротив друг друга.

В моей уже дожидалась лохань с горячей водой, и я счастливо улыбнулась, мечтая искупаться. Обстановка в комнате была небогатая, но все довольно опрятно. Прежде чем раздеваться, подошла к окну задернуть шторы и посмотрела на улицу. Капли дождя все так же стучали по стеклу. Улица почти пустая – в такую погоду все сидели по домам. Мое внимание привлекла телега, на которой ехал крестьянин в плаще, понутив голову. Я посочувствовала бедолаге, вынужденному мокнуть.

Он как раз проезжал под моим окном и, будто почувствовав взгляд, поднял голову. От резкого движения капюшон съехал с головы, и я его рассмотрела. Мужчина оказался молод. Лицо заросло курчавой, золотисторыжей бородой, неровный свежий шрам тянулся через весь лоб и спускался к виску. Он смотрел на меня, пока не проехал. Потом оглянулся и снова накинул на голову капюшон.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, я испытала странное волнение. Интересно, что с ним случилось? Ранение не похоже на след от оружия.

Я задумчиво задернула шторы. В душе поселилось странное чувство, которому не могла дать определение. Не могла понять, что меня так зацепило. Раздевшись и забравшись в воду, мысленно восстанавливала

картинку, анализируя запомнившиеся мелочи. Несмотря на склоненную из-за морозящего дождя голову, спина у мужчины была не сгорблена. Плащ скрывал фигуру, но он не худой, точно. Один разворот широких плеч чего стоил. Черты лица воскресить сложно из-за густой бороды, да и шрам в первую очередь привлекал внимание.

«Глаза!» – осенило меня. Именно они выбивали его из образа обычного крестьянина. Взгляд совсем не сонный, а цепкий, внимательный, подмечающий малейшую мелочь. Он мгновенно почувствовал и безошибочно нашел, откуда на него смотрят. Такая интуиция больше подошла бы воину.

«Он может быть просто охотником», – одернула себя, не давая разыгаться воображению. Угрозы я от незнакомца не почувствовала и приказала себе не выдумывать лишнего.

И все же, даже поспав и выбравшись с Харном в город поужинать, я не могла полностью выбросить из головы крестьянина со шрамом. Что-то не давало его забыть, вызывая щекочущее чувство на грани сознания.

– Лоран! – окликнул Харн, привлекая к себе внимание. – Ты меня совсем не слушаешь! Может, заказать что-то другое?

Я перестала задумчиво ковыряться в тарелке и быстро отрезала кусочек жесткого мяса. Вряд ли в этой ресторации другие блюда будут вкуснее. Все же повару далеко до мастерства коллег из Саруна. Даже в тавернах там вкуснее готовят.

– Знаешь, я уже жалею, что согласился на эту практику, – неожиданно признался принц, и я вскинула голову. – Не смотри на меня так. У меня сердце кровью обливается из-за того, что ты вынуждена терпеть все тяготы пути без элементарных удобств. Плохой из меня опекун. Ты девушка, а едешь под дождем, спишь на соломе.

«Если сам принц спит на соломе, то почему я должна жаловаться?» – написала в ответ.

– Лоран, я мужчина! Это совсем иное дело. И то, что ты не жалуешься, совсем не умаляет моей вины. Твое место не здесь.

Мне стало смешно от таких рассуждений.

«А где?» – спросила его.

– Во дворце. Ты должна носить красивые платья, украшения, нормально высыпаться, посещать балы, театры, оперу. Жить жизнью девушки и радоваться каждому дню. А вместо прогулок по парку я потащил тебя под дождем в лес на практику.

Что-то я совсем не ожидала, что моего опекуна переполняет чувство вины. И он описывал совсем чуждое для меня времяпрепровождение. Я не

рождена в богатстве и совсем не стремилась к такому образу жизни.

«Мне не нравится во дворце, да и в качестве кого я должна там жить?»

– Моей подопечной, Лоран! Твое место – в моем доме.

Что-то я сильно сомневалась, что все опекуны таскают за собой своих подопечных. Впервые мы заговорили о будущем, и я не сдержалась:

«А когда я стану совершеннолетней и ты перестанешь быть моим опекуном? Где мое место, скажи? Кем мне позволят стать с моим-то происхождением?»

– Неужели ты думаешь, что я оставлю тебя? – Харн накрыл мою ладонь своей. Голос звучал мягко, но вот взгляд серых глаз выдавал внутреннее волнение.

Я смотрела на него, не понимая, как объяснить. Попыталась высвободить руку, чтобы написать, но он удержал, а потом сам отпустил и перевернул свою ладонь вверх, предлагая воспользоваться ею. Мы сидели в отдельном кабинете, без лишних глаз посетителей, и я не стала упрямиться.

«Я не могу оставаться рядом вечно», – выразила свою мысль, тщательно выводя каждую букву.

– Поспори́м? – предложил он и неожиданно дерзко улыбнулся, поймав мою ладонь.

Не могла не ответить на его улыбку. Он держал крепко, всем видом давая понять – ни за что не отпустит! Больше мы эту тему не поднимали. Не знаю, что задумал Харн и как себе это представлял, но не стала допытываться. Жизнь преподала урок: все так быстро меняется, что строить долгосрочные планы бесполезно. Не хочу разочаровываться от несбывшихся надежд.

* * *

Утро следующего дня порадовало солнцем и чистым небом. Легкий ветерок был теплым, и я даже плащ надевать не стала, приторочив его к седлу. Подставляя лицо солнечным лучам, впервые испытала удовольствие от путешествия. Сон в мягкой постели и плотный завтрак способствовали хорошему настроению. Мы седлали лошадей, собираясь уезжать, когда раздались крики:

– Марш отсюда, поганец!

Откуда-то из заднего двора выбежал подросток, споткнулся и кубарем полетел к нам под ноги. Следом за ним появился красный от гнева полный мужчина. Кажется, хозяин таверны.

– Я всего лишь взял кусок хлеба. Мне хозяйка сама дала, – отползая от надвигающейся туши, оправдывался мальчишка.

– Ты его еще не заработал, ленивец! Пошел вон!

– Что здесь происходит? – вперед выступил Харн.

– Этот поганец еще ничего не сделал, а уже нос на кухню сует, дармоед!

– Неправда! Я натаскал воды и дров наколот. Меня обещали накормить!

– Вон пошел со двора! – затрясся от злости мужчина. Кажется, лишь наше присутствие удерживало его от того, чтобы распустить руки.

Я подошла к парню и протянула ему руку, помогая подняться. Внезапно подумалось, что, не встретить я Харна, такая судьба могла бы ждать и меня. Побиралась бы в поисках работы и вполне могла натолкнуться вот на такого хозяина.

Харн полез в кошель и достал несколько монет, протягивая парнишке.

– Возьми, поешь.

Тот посмотрел на деньги, потом на принца и сглотнул, задрал подбородок.

– Я искал работу, а не подавание.

«Гордый», – отметила про себя, внимательно рассматривая паренька. Пшеничного цвета волосы, карие глаза, худощавый, одежда сидела мешковато, как будто с чужого плеча. Было видно, что он хоть и голодный, но денег ни за что не возьмет. От жалости к нему у меня сжалось сердце, и я с надеждой посмотрела на Харна.

– Да гоните вы его! – в сердцах воскликнул хозяин таверны.

– Помолчи, – оборвал властно Харн и перевел взгляд на мальчишку. – А что ты умеешь?

– Все, – самоуверенно заявил тот.

– Откуда ты?

– Да пришлый он, – с недовольством сплюнул на землю мужик. – Ворюга.

– Я у вас ничего не крал, – сжал кулаки паренек.

– Потому что не успел.

Принц бросил предостерегающий взгляд, и хозяин таверны счел за лучшее замолчать.

– Где твои родители? – спросил Харн.

– Я сирота, – насупился парень.

Принц смотрел на него, что-то решая, а потом сказал:

– Хорошо, следуй за нами.

– Нет, – помотал головой мальчишка, пятась и явно собираясь задать стрекача. – Я лучше пойду.

Бросила взгляд на Харна, умоляя его что-то придумать. Вздыхнув, тот еще раз оглядел с ног до головы парня и сказал:

– Нам нужен слуга. Пойдешь?

– А куда вы едете? – в голосе подозрительность и недоверие смешались с любопытством.

– На практику, тут недалеко. О цене договоримся. Лови задаток! – Харн бросил ему монету. – Купи себе поесть и жди у городских ворот, мы скоро выезжаем. Поторопись.

Мальчишка ловко поймал и замер, глядя на нас во все глаза. Посмотрев же на хозяина таверны, который так и застыл, открыв рот, резко развернулся и выбежал со двора.

– Не придет, – сказал один из адептов, глядя ему вслед. Он с товарищами вышел на крики из таверны и наблюдал за всем представлением, не вмешиваясь.

– Посмотрим, – пожал плечами Харн и, потеряв интерес, кивнул мне, придерживая коня. – Садись.

Недовольный хозяин пошел к себе, что-то бурча под нос, а остальные спустились с крыльца, шумно споря о том, сбежит или нет пацан. Я же была уверена, что он придет, чувствуя с ним некое родство. Он гордый и так просто деньги бы не взял.

Сев на лошадь, потянула к себе поводья, но их придержал Харн.

– Лоран, накинь плащ, – попросил он, с каким-то неудовольствием рассматривая меня.

Что?! Я с непониманием уставилась на принца. Сам он был без него, да и из остальных только двое утеплились.

– Прохладно.

«Где?» – Я красноречиво подняла голову к ясному небу без единого облачка, на котором сияло солнце, пригревая, а потом посмотрела на опекуна.

– Не хочу, чтобы тебя продуло. Это не обсуждается, – с нажимом произнес принц.

Я слишком хорошо знала это его упрямое выражение лица, чтобы спорить. Пришлось доставать плащ и, поджав губы, надевать на себя. Лишь после этого опекун успокоился. Про себя решила, что как только поедем, от плаща избавлюсь, но, подойдя к своей лошади, Харн демонстративно достал и накинул себе на плечи плащ. Что-то мне подсказывало, что пока он его не снимет и мне не разрешит.

Глава 21

Место проведения практики поразило мое воображение. Меньше чем за полдня мы углубились в девственные леса, без следа человеческих поселений, и тут взгляду открылись покрытые цветами луга, засеянные поля, ряды аккуратных деревянных домиков. Везде деловито, как муравьи, сновали люди. Поразило, что ровно над одним из полей зависла туча, поливая его водой. Если приглядеться, то и все поля разбиты на квадраты, засеянные разными культурами.

– Первый раз? – заметил мое удивление один из солдат, усмехнувшись в усы. – Вокруг лагеря давно уже образовалась деревня. Слугу могли и на месте нанять, раз без них не приучены.

Харна явно приняли за разнеженного аристократа, но он и ухом не повел на шпильку. Парнишка по имени Морис дожидался нас у ворот, но, чтобы взять его с собой, пришлось схлестнуться с командиром отряда. Тот уперся, говоря, что не положено. Не знаю, о чем говорил с ним принц, отъехав в сторону, но явно не раскрыл свое инкогнито, так как после разговора свое разрешение командир дал, но выглядел весьма недовольным, а не подобострастным. Сам же Морис ехал на одной из повозок, с независимым видом гордо задрав нос.

– Почему возле города поселений нет?

– Все предпочитают селиться сюда поближе. При отработке заклинаний что-то не так пойдет – и дом снесет, посеvy зальет, скотина из-за оборотней разбежится, а тут магистры, защита. К тому же местные приловчились продуктами приторговывать, за лошадьми присматривают, кузнец тут хороший.

Я с любопытством вертела головой во все стороны. Жизнь в лагере кипела.

– Эдвард, если у вас и третье облако сорвется, на чистоте эксперимента можно ставить крест. У нас и так земля сухая. Это уже не туча, моя дипломная сорвется! – подбоченясь, наступала на мускулистого парня хрупкого вида девушка. – Клянусь, я вас тогда сама в землю закатаю вместо удобрения!

– Дария, остынь, даже магистр пока не разобрался, почему привязки сорвались. Мы туда столько сил вогнали.

– Я предупредила! – Девушка угрожающе ткнула пальцем в сторону стихийника и зашагала прочь.

– Вода заканчивается на кухне, где дежурный! – кричали в другой стороне.

Любопытно, а не из-за этих ли срывов облаков нас дождем поливало? Вспомнился рассказ о граде с голубиное яйцо, и тогда стало понятно желание местных жителей селиться поближе к лагерю.

Мы отметились и получили распределение в домик на заселение. Осмотрев одну спальню с двумя кроватями в нашем жилище, Харн молча вышел. Ничего не понимая, я пошла за ним обратно к коменданту, предусмотрительно оставшись дожидаться на улице. Из открытого окна до меня донеслись возмущения насчет того, что новоприбывшие вообще будут жить в домиках на четверых и шестерых человек, и он и так сделал все, что мог. Тихий голос принца было не разобрать, но вскоре мы уже стояли перед пустующим преподавательским домиком. Насколько поняла, его держали на случай приезда проверяющих или еще каких важных гостей.

Спальню Харн оставил мне, а сам занял кабинет, откуда вынесли диван в гостиную, заменив доставленной кроватью. Приятным бонусом стало наличие в домике камина и просторной ванной комнаты. Жизнь налаживалась. Остаток дня мы занимались обустройством, изучением выданного расписания и лагеря.

Приезд Харна наделал переполоху среди адептов. Никто не ожидал, что он явится на практику. После победы его авторитет вообще взлетел на недостижимую высоту, принца просто обожали, и он купался во всеобщей любви.

Из обычной компании Харна на практику поехал лишь Сарияр. Мы встретились с ним за ужином. Длинные столы с дубовыми лавками располагались прямо на открытом воздухе под навесом. Там меня нашел и Сольен.

– Лоран! – радостно закричал оборотень и, ничуть не смущаясь неодобрения Харна, подбежал ко мне, сжав в медвежьих объятиях. – Не ожидал.

Сольен изменился, загорел, отчего улыбка ослепляла белизной. Кажется, стал еще шире в плечах, а еще чувствовалось, что на природе он в своей стихии. И вел себя еще более вольно. Наверное, игры их сплотили. Раньше он никогда не сидел за одним столом с принцем, ел в компании волков, а сейчас спокойно присоединился к нам, перебрасываясь шуточками с Сарияром, и было видно, что эти двое тесно общаются.

– Я ушам не поверил, когда услышал! Прихожу к вашему домику, а там малец открывает. Откуда такой?

– Слуга. Этот пацан уже везде нос сунул, – усмехнулся Сарияр,

отвечая за нас. Я удивилась, откуда знает, и он пояснил: – Хотели выдворить с территории лагеря, приняв за местного.

Действительно, мальчишка со всей серьезностью отнесся к новым обязанностям и осваивался, выясняя, что здесь и как заведено.

– Говорят, под наш дождик попали?

– Немного, – скупой ответил Харн и перевел разговор.

Друзья не таясь вводили нас в курс жизни в лагере. Вечером отбой, но магистры смотрят сквозь пальцы, чем ты ночью занимаешься, лишь бы был утром на построении. Да и пойти особо некуда. Или в город, или в деревню. Ночью в Извилье по большому счету бегают только оборотни, сунув стражникам на воротах пару монет, те уже привыкли к нашествию адептов. Главное – не буяннить и не попадаться страже, а то последствия не понравятся.

Обязанности боевых магов разделены. В зависимости от стихии помогаешь на дежурстве в лагере, в остальное время марш-броски по лесу и отработка заклинаний в полевых условиях. Места здесь дикие, есть где разгуляться. Иногда делят на группы и устраивают соревнования, разбирая потом тактику боя, удачные и ошибочные решения. Много писанины, приходится анализировать себя и противника. Временами поступают заказы от городских властей.

В сторону полей ни один даже нетрезвый оборотень не сунется. Девушки собирают материал для дипломных работ, проводят исследования, эксперименты.

– Если что не так, милые дамы загрызут похлеще умертвия, – пошутил Сольен, но, как бы он ни зубоскалил, я заметила за ужином, что многие разбились на парочки.

Утром по расписанию нас ждал марш-бросок, поэтому я предпочла лечь пораньше в отличие от Харна. Несмотря на усталость, уснуть на новом месте долго не получалось. Лишь среди ночи, услышав хлопок двери и поняв, что вернулся принц, заснула под шум воды в ванной. А потом мне приснился сон.

Дворец. Я в красивом бальном платье кружусь в танце. Мой партнер – Харн. Его глаза сияют ярче свечей и бриллиантов на придворных, а взгляд наполнен нежностью и теплотой. Музыка умолкает. Принц делает знак рукой, и в огромном зале наступает тишина. Все расступаются, а мы идем в центр зала, где почему-то стоит трон, на котором сидит королева, а позади стоят ее дети. Сам король дожидается нас стоя.

Мы подходим, и Харн делает объявление о нашей помолвке. Во сне я к этому отношусь спокойно, как будто так и надо. Меня больше волнует

реакция королевы, и я перевожу взгляд на нее. Улыбка Ее Величества сдержанна, но без гнева и злости. Она пусть и не рада, но смирилась. Поднимаю взгляд выше и наталкиваюсь на принца Гредиана, иронично кривящего губы. А вот принц Нэйтан улыбается искренне и от души. Кажется, он единственный из этой семьи искренне рад мне. В парадной одежде он ослепительно красив. Мой взгляд останавливается на его аккуратно подстриженной рыжей бороде, которая вдруг начинает на моих глазах удлиняться и расти.

– Можешь поцеловать невесту, – доносится до меня.

Харн прижимает меня к себе, привлекая внимание, и наклоняется.

«Нэйтан!» – шепчу ему я и бросаю еще один взгляд на принца. Теперь на его месте я вижу заросшего крестьянина, встреченного в Извилье, в потрепанной одежде, но, кажется, никого это не удивляет, кроме меня.

– Лоран... – Харн поворачивает к себе мое лицо, и его дыхание касается кожи. Я проснулась, стоило его губам накрыть мои.

Рывком села на постели, тяжело дыша. Понадобилось время, чтобы спросонья понять, где я вообще нахожусь. Все тело было липким со сна, а перед глазами стоял Нэйтан. В сновидении черты принца переплелись с чертами крестьянина, но я помнила рыжий цвет бороды. Золотистого, необычного оттенка, который был и у того и у другого одинаковым.

Не в силах терпеть до утра, я соскочила с кровати и побежала к Харну.

– Лоран?! – приподнялся на локтях опекун, когда я ворвалась к нему и принялась тормошить. – Что случилось?

Принц запустил светлячок, встревоженно рассматривая меня. Чуть не застонала от досады, поняв, что не захватила с собой блокнот. Схватив его за руку, вывела: «Нэйтан».

– Нэйтан? – Харн сел на постели, и остатки сна слетели с его лица. У меня сердце защемило от надежды в голосе принца.

«Мне приснился Нэйтан», – вывела я и попыталась сбивчиво все объяснить. Получалось с трудом. Я была слишком взволнована. Закончилось все тем, что Харн усадил меня на постель, укутав в одеяло, а сам принес воды и сходил за бумагой.

– Ты понимаешь, что это невозможно?

Он нервно шагал передо мной, даже не обращая внимания на то, что рассказывает с голым торсом, в одних штанах.

«Это он!» – упрямо написала я.

– Лоран, того крестьянина ты видела издалека. Нэйтан никак не мог оказаться здесь, – произнес Харн и на мгновение запнулся, потирая лоб.

«Что?!» – насторожилась я, впившись в него взглядом, от волнения

забыв о смущении.

– Хардол в двух неделях пути отсюда. Он служил там. И у Нэйтана был накопитель.

«Накопитель?» – встрепелась я.

Харн хмурился, замерев на месте и усиленно что-то обдумывая, и не сразу заметил мою записку.

– Да, накопитель, – подтвердил он, прочитав, и посмотрел на меня. – Когда не хватает сил на заклинание или открытие портала, можно воспользоваться им. Но почему Хардол?!

«У него большой шрам на лбу. Может, ударился головой? Сотрясение?»

– Если потерял сознание при переносе, могло выбросить, – медленно произнес принц и подскочил ко мне, сжав за плечи. – Лоран, его могло выбросить!!!

Мы смотрели глаза в глаза, боясь поверить.

– Мне нужно сообщить! – Отпустив меня, принц заметался по комнате в поисках одежды. Схватил рубашку, но, от волнения не разобравшись с завернутыми рукавами, отшвырнул ее и опять подбежал ко мне. – Лоран, если это он...

Куда Харн собрался по ночи бежать? Схватив его за руку и удержав, написала на ладони: «Я могу позвать Тень».

Несколько мгновений принц стоял, силясь понять, пока я не повторила. Упоминание лорда Хэйдеса его отрезвило, и он взял себя в руки.

– Да. Это выход! Он может прочитать воспоминания.

Об этом я сама от волнения забыла. Понимая, что не стоит медлить, мысленно потянулась: «Лоргус!»

Вспомнив, в каком виде среди ночи в прошлые разы являлся ко мне Тень, спохватилась и еще раз его позвала, транслируя не страх, а необходимость поговорить. Наверное, в своем желании я оказалась очень настойчива, и долго нам ждать не пришлось.

Вспыхнул портал, из которого вышел Глава Тайной канцелярии. В первый момент я испытала облегчение оттого, что он нормально одет и, похоже, еще не ложился. Слишком усталыми выглядели глаза. Но стоило ему измениться в лице, увидев нас, как я мысленно застонала, представив, как мы выглядим со стороны. Ночь, я в спальне Харна, сижу на его кровати, сам принц не одет, и мы держимся за руки. Невесть что можно подумать! Сделала незаметную попытку освободить ладонь, но Харн лишь крепче ее сжал. Бездна, почему, беспокоясь о внешнем виде Тени, я не

подумала о своем?!

Он тоже не был готов к увиденному. Эмоции в глазах сменялись слишком быстро, чтобы их прочитать, а потом лицо превратилось в застывшую маску.

– Мне сообщить Его Величеству о помолвке? – холодно поинтересовался лорд и не удержался от шпильки: – Могли бы подождать до утра.

Резко развернувшись к нам спиной, открыл портал, не желая и на миг больше задерживаться, но застыл от брошенных Харном слов.

– Лоран видела Нэйтана.

Портал погас, а Тень опять обернулся к нам.

– Где?

– В Извилье. Он был одет как крестьянин.

– Что за бред? – передернул плечами Тень и в несколько шагов сократил расстояние, оказавшись возле постели. Взгляд поневоле заскользил по моей фигуре, укутанной в одеяло, и босым ногам.

«Это не то, что вы думаете», – попыталась оправдаться я, выдергивая руку из хватки Харна, но была остановлена отрывистым требованием.

– Нэйтан!

И с чего я только взяла, что ему не все равно?! Пальцы Тени легли на мои виски, и пришлось затолкать поглубже вспыхнувшую обиду, пуская его в воспоминания короткой встречи и отрывок из сна, когда принц превращался в крестьянина.

– Что скажете? – напряженно спросил Харн, когда лорд отстранился.

– Сложно понять. Сон нахлобился на воспоминание.

– Это он или нет?

– Скорее нет, чем да, но я не уверен.

Они оба уставились на меня, а мне вдруг стало некомфортно из-за устроенного переполоха.

«Нэйтан обладал огнем, его необычный рыжий оттенок волос трудно спутать!» – глядя в глаза Тени, защищаясь, воскликнула я.

– Давай еще раз, – наклонился ко мне он, дотрагиваясь до висков.

Но, даже просматривая все по двадцатому кругу, определиться с выводами не смог.

– Я пошлю своих людей, чтобы аккуратно выяснили про него, – озвучил свое решение Тень. – Слишком все неясно, чтобы начинать полномасштабные поиски. Прошло много времени, и не хотелось бы давать ложную надежду. Держите язык за зубами. Если пронесется слух, что принца видели в одежде крестьянина, начнутся волнения.

– Пообещайте сообщить, как станет что-то известно. Если он здесь, рядом, я бы хотел сам отправиться к нему.

Лорд Хэйдес собирался возразить, но принц воскликнул:

– Я брата в любом виде узнаю!

Чуть помедлив, Тень кивнул ему, принимая довод, а потом бросил быстрый взгляд на меня.

– Мне сообщить Его Величеству об изменении характера ваших отношений или вы сами ему скажете?

Поглоти меня Бездна! Я думала, что до этого смущалась? Вот теперь стыд обжег меня кипятком! Харн удивленно посмотрел на меня, и лишь теперь до конца осознал, в каком положении нас застали.

– Мои отношения с Лоран вас не касаются.

Холодом в голосе принца можно было заморозить, а вот мне хотелось провалиться сквозь землю. Харн не собирался оправдываться, а в мою сторону Тень принципиально больше не посмотрел, не дав возможности что-то объяснить.

– Здесь есть еще кто-то? – Лорд Хэйдес повернулся к двери и прислушался.

– Всего лишь слуга.

Больше ничего не сказав, Тень открыл портал и покинул нас.

Я потерянно встала, не в силах больше и мгновения сидеть на постели. Одеяло потянулось за мной, я растерянно замерла, не зная, как быть. Вот чем думала? Можно же было хотя бы халат набросить, а не бежать в комнату опекуна в одной пижаме и босиком. Теперь же я не могла расстаться с одеялом, как никогда чувствуя себя раздетой.

«Это не то, что вы думаете», – жалили мои же собственные слова. Жалкое оправдание. Жалкое и ненужное. Лучше бы молчала! А то вела себя как жена с любовником, застигнутая мужем. Какой позор! Оживление из-за сна и нетерпеливого желания поделиться догадкой схлынуло, оставив чувство разбитости и глухой тоски. А еще почему-то было обидно до слез.

Хотелось как можно быстрее сбежать в свою комнату, забраться под одеяло, укрывшись с головой, и от души поругать себя за глупость и пережить позор. Останавливало лишь то, что нужно оставить одеяло, в которое куталась, ведь не могла же я его у Харна забрать, а после слов Тени сделать это и остаться в одной пижаме перед принцем было особенно трудно.

– Лоран, не обращай внимания на его слова, – успокоил опекун, глядя, как я старательно отвожу глаза, сгорая от смущения и стыда. – Ты правильно сделала, что сразу ко мне пришла.

Он шагнул ко мне и обнял вместе с одеялом. Я дернулась, но он лишь крепче сжал. – Ты даже не представляешь, что сделала, – ты подарила надежду.

Я недоверчиво хмыкнула, не веря ни единому слову.

– Нет-нет, послушай. Будь твои подозрения надуманными, Тень сразу бы это сказал и не стал зря гонять людей. Он видел твои воспоминания, и что-то его задело, раз не отмахнулся. Нельзя упускать даже малейший шанс найти Нэйтана.

Если честно, его слова немного утешили, но вернуть душевное равновесие мешало то, что посреди ночи мы стояли обнявшись. Один взгляд на разворошенную постель напомнил о словах Тени. Ведь он же подумал... Даже не так, он был уверен, что в ней мы спали с Харном!

В груди запекло от обиды. Смущение и стыд сменялись гневом. Как он мог подумать об этом!!!

– Лоран, посмотри на меня, – позвал Харн, и я нехотя подняла на него взгляд. – Я готов хоть сейчас заявить отцу о помолвке.

Мои глаза стали размером с блюдце. При мысли о том, что теперь он чувствует себя обязанным защитить меня от грязных намеков, я глухо застонала от отчаяния.

– Никто не имеет права неуважительно отзываться о тебе! – продолжал опекун.

Как же ему объяснить, что мне этого ничего не надо?! Забарахтавшись, с усилием освободилась и, отступив на шаг, отрицательно покачала головой.

– Лоран, – теперь Харн заговорил с мягкой настойчивостью. – Так будет правильно и лучше для нас. Между нами ничего не изменится, а тебе не придется краснеть и испытывать смущение из-за досужих домыслов.

Наверное, он так сильно желал меня уговорить, что неосознанно применил дар убеждения, наполнив слова силой. Но не это заставило меня увидеть в словах принца зерно истины. Он был прав, но и я поняла, что всегда найдется тот, кто подумает худшее, а все рты не закроешь. Главное, я знаю, как все обстоит на самом деле, и какое мне дело до ничем не обоснованных предположений окружающих.

Выдержав взгляд опекуна, я отрицательно качнула головой. А потом поняла, как уйти. Придерживая одеяло, взяла с постели лист бумаги и написала: «Мне безразлично, кто и что думает. Давай спать, утренний подъем никто не отменял». Извиняться за то, что разбудила, посчитала излишним.

Пока Харн читал, положила одеяло ему на кровать, а сама

воспользовалась невидимостью и вышла. Я мечтала как можно скорее оказаться у себя и не обратила внимания на движение темных силуэтов, приняв их за колышущиеся тени от веток деревьев.

Глава 22

Хотела бы я на следующий день все ночные события воспринимать как дурной сон, но не получалось. Самое ужасное, что при свете дня я схватилась за голову, сообразив, что натворила. Необъяснимая убежденность в том, что в Извилье я видела Нэйтана, растаяла с первыми лучами солнца, и мне стало дурно оттого, что всполошила столько людей из-за банального сна. Собственное поведение ночью казалось недопустимым и глупым. Хорошо, я поставила Харна в известность насчет своих подозрений, но, во имя Бездны, о чем я думала, призывая Тень?!

Хуже всего, что теперь Харн убежден в необходимости нашей помолвки. Нет, он лишь еще один раз поднял эту тему и не настаивал, но я по глазам видела, что идею не оставил и просто дает мне время свыкнуться с ней.

Никакие физические нагрузки и марш-броски не избавляли меня от чувства вины перед принцем. Ведь я своим неосмотрительным поведением подставила его. Тень больше не объявлялся, шли дни, и отсутствие новостей лишь убеждало в том, что я спутала свои фантазии с действительностью.

Моим спасением стал Морис. Парнишка привязался ко мне и как приклеенный следовал хвостиком по лагерю, желая быть полезным. Мы сблизились. Пусть он был не намного меня младше, но я воспринимала его покровительственно и старалась лишний раз подкормить.

Зачастую одну булочку ели на двоих, так как он отказывался принимать угощение просто так. Мы оба сироты, и я понимала его гордость, вспоминая себя на первых порах знакомства с Харном. Когда все теряешь и твоя жизнь разрушена, гордость – единственное, что остается. Гордость и чувство собственного достоинства.

Морис мало и нехотя рассказывал о себе. Насколько поняла, родители его умерли, а ближайшим родным лишний рот оказался не нужен, и он сбежал от родственников, предпочтя сам зарабатывать на жизнь. Иногда его карие глаза смотрели с совсем не детским выражением и казались глазами старика на молодом лице. Я догадывалась, что мальчишке пришлось много пережить за время скитаний, и от этого щемило сердце. Зато он как никто умел радоваться жизни, а еще глаза горели, когда рассказывал о тех местах, где уже успел побывать. Я боялась, что однажды Морис сорвется и убежит от нас, отправившись в путешествие. Судя по его многочисленным

рассказам, надолго парень в одном месте не задерживался.

Мне стало немного спокойнее за Мориса, когда тот случайно попался на глаза магистру Марлаку.

– Почему вокруг тебя повышенный магический фон?

– О чем вы? – сделал удивленные глаза мальчишка.

– Ты бывал на отборах? – прищурившись, разглядывал его магистр.

– Нет, – смутился парень, опустив голову, и заковырял носком ботинка землю. – Но изредка, когда я злюсь, в воздухе вспыхивают искры.

От этого неожиданного признания я чуть не села на землю. Почему же он молчал?! Но теперь стало понятно, отчего, несмотря на все запреты, он всегда пробирался на наши тренировки, с фанатичным интересом наблюдая, как мы используем силу.

– Почему ты не пошел на отбор?

– А зачем мне это? – задиристо поинтересовался Морис, став похожим на ершистого воробья, но под пристальным взглядом магистра сник и тихо признался: – Не хотел, чтобы меня заперли в Академии и указывали, как жить.

– Ты и сейчас так думаешь? – проницательно спросил Марлак. Мальчишка молчал, и магистр сказал: – В конце лета придешь на отбор в Саруне. Тебя посмотрят.

Затаив дыхание, не веря, Морис молчал.

– Придешь?

– Да, – едва слышно выдавил из себя мальчишка.

– Не слышу.

– Да, магистр! – громко крикнул Морис, засветившись от счастья.

Марлак скупно улыбнулся и неожиданно подмигнул мне. Он ушел, а мы, ошалевшие, уставились друг на друга, не находя слов. С этого дня Морису разрешили присутствовать на наших тренировках и участвовать в марш-бросках. Пусть он и не выдерживал заданного темпа, плелся в хвосте и отставал, но всегда нагонял группу на привале, безошибочно находя в лесу.

Как-то утром Харна вызвали к магистру Марлаку. Он вернулся, сообщив, что мы отправляемся в Извилье.

– На сколько? Что-то из вещей брать? – оживился Морис.

– Мы сегодня вернемся, ты останешься здесь.

Мальчишка просящим взглядом посмотрел на меня, а я на принца, но тот отрицательно покачал головой.

– Мы поедем на лошадях.

Морис поник, но опекуну было не до его обид. Он хотел как можно

скорее выехать, а нужно еще переодеться для путешествия.

«Почему нельзя переместиться порталом?» – стало интересно мне.

– Лучше не привлекать внимания.

«Это касается Нэйтана?»

– Не здесь, – покачал головой Харн, сминая мою записку.

Еле дотерпела, пока мы выехали, чтобы расспросить о новостях, но и сам принц знал мало. Ему назначили встречу в Извилье.

«И мне?» – удивилась я.

– О тебе речи не было, но я решил, что ты не будешь против развеяться, – лукаво улыбнулся опекун и добавил с хитрым блеском в глазах: – Знаешь, я понимаю, почему ты не согласилась сразу на помолвку. Я за тобой даже не ухаживал. Совместные марш-броски по лесу мало похожи на прогулки, а вот поездка вдвоем в город...

Вместо ответа, прищипорив коня, послала его в галоп, заставив принца глотать пыль. Вслед мне полетели смех и притворно-обиженное:

– Лоран!

Я фыркнула, на самом деле не зная, как реагировать. От рыжего я еще могла такого поведения ожидать, но от Харна... Зря он затронул тему помолвки, как назло, воскресив чувство вины. Чувствовала же, что он так и не оставил эту идею!

Путь до Извилья показался гораздо короче, чем в первый раз. Возможно, свою роль сыграло то, что мы не плелись за обозом, а скакали наперегонки. Я поняла, почему Харн предпочел поехать на лошадях. Переместись мы порталом к городу, привлекли бы внимание стражи, такие перемещения отслеживают, да и по городу бы пришлось передвигаться пешком, а так въехали в Извилье как два обычных путника.

Проезжая по улицам, свернули на ту, где ночевали. К нашему удивлению, от знакомой таверны остались одни обугленные ворота, все выгорело, а вот другие дома не пострадали.

– Что случилось? – любопытствовал принц у лавочника, кивнув на пожарище.

– Кто знает, от чего загорелось. Полыхало знатно. Чудо, что на остальные дома не перекинулось, спасибо магам, вовремя подоспели. Хозяин сгорел, а остальные спаслись. Вы его знали?

– Останавливались здесь, – неопределенно ответил принц. – Не подскажете, как проехать к «Веселому Бобу?»

Пока опекуну объясняли дорогу, я косилась на пепелище. Хозяин был противным типом, но и смерть его настигла страшная.

Мы проезжали городскую площадь, когда один прохожий привлек

взгляд своими светлыми волосами. Не веря глазам, послала лошадь вперед.

– Лоран!

Я спрыгнула в распахнутые объятия, и Сандр закружил меня.

«Откуда?! Как?!» – хотелось воскликнуть, глядя в сапфировые глаза тигра. Падающая на лицо косая челка делала их хитрющими. Вот же кошак! А еще говорил, что собирается бездельничать целое лето.

– Соскучился по тебе! Нет, я не на практику, – сразу отмел мой безмолвный вопрос друг.

А я-то как соскучилась! Он даже не представляет, как мне его не хватало.

– Вот уж кого не ожидал увидеть, – не скрывая неудовольствия, произнес Харн, тоже спешившись.

Удивленная его холодным тоном, с непониманием посмотрела на принца. Тот не сводил льдистого взгляда с тигра.

– Отпусти Лоран. На вас уже обращают внимание.

Сандр усмехнулся, но из объятий выпустил, чтобы тут же приобнять меня за плечи.

– Я неясно сказал?

А вот теперь в тихом голосе принца даже глухой расслышал бы угрозу. Медленно Сандр убрал руку.

– «Веселый Боб» – не место для Лоран. Будет лучше, если мы с ней посидим в более приличном месте, – глядя в глаза Харну, произнес тигр. – Тут неподалеку неплохая таверна «Белая роза».

Теперь уже я во все глаза смотрела на друга. Так он не просто проездом?! И каким боком во всем этом замешан?!

Было видно, что моему опекуну крайне не хочется оставлять меня наедине с Сандром, некоторое время он сверлил его взглядом, а потом нехотя кивнул.

– Отвечаешь головой! – резко бросил принц, запрыгивая на лошадь.

– У вас все в порядке? – вопросительно приподнял бровь тигр, а потом задумчиво посмотрел вслед удаляющемуся Харну. – Я думал, мне на месте голову открутят. Такое чувство, что руки к его невесте протянул.

Сказал шутливо, но при этих словах меня перекосило, и Сандр заметил. Резко став серьезным, внимательно всмотрелся в мое лицо и предложил:

– Пойдем, расскажешь.

«Белая роза» оказалась действительно довольно приличным заведением, внутри чисто, приятно пахло.

– Рады вновь видеть вас! – К нашему столу в дальнем углу подошла

молоденькая подавальщица, улыбаясь Сандру. – Что будете заказывать?

– Здесь очень вкусное рагу. Будешь? – спросил он у меня.

Есть не хотелось, но запахи витали аппетитные, и тигр не стал дожидаться моего ответа, делая заказ на двоих. Я отметила, что он довольно хорошо знает, чем здесь кормят.

– Мона, не спеши нести, мы поговорим с другом. Принеси пока воды и эля – горло промочить.

«Как давно ты приехал?» – написала я.

– Я здесь не первый день уже. Рад, что смогли увидаться.

«Ты участвовал в поисках?»

– Что ты знаешь об этом? – прищурился он.

От ответа избавила подавальщица, которая принесла попить и бросила любопытный взгляд на блокнот на столе. Лишь с ее уходом написала: «Это я его видела». Глаза Сандра удивленно расширились, а потом он полез в карман и достал коробочку. Крутанув крышку, поставил ее на стол.

– Амулет отвода глаз. Теперь нас не услышат, – объяснил тигр и усмехнулся: – Лоран, и почему я даже не удивлен?

Я обиженно посмотрела на него.

– Ладно, не злись. Рассказывай, что с опекуном?

Колебалась недолго. Мне нужно было выговориться. Не имея возможности ни с кем посоветоваться или обсудить ситуацию, я варилась в собственном соку сомнений и чувства вины.

Кратко написала о том, что видела крестьянина со шрамом и лишь ночью поняла, что он напомнил мне наследного принца. Пришла к Харну поделиться догадкой, вызвали Тень, который застал меня в спальне опекуна, и теперь принц настаивает на помолвке, чтобы спасти мою репутацию.

Сандр сразу оценил ситуацию, в которую я попала, и с серьезным взглядом смотрел на меня.

«Понимаю, что во всем случившемся полностью моя вина. Харн ответственно относится к обязанностям опекуна, и я уже не знаю, как его убедить, чтобы он оставил эту идею».

– Лоран, ты дура.

Наверное, ударь он меня, я и то удивилась бы меньше, а Сандр продолжал:

– Прекращай себя винить! В некоторых вопросах ты сущее дитя, – покачал он головой. – Ты хоть понимаешь, что значит быть аристократом? Правила этикета и нормы поведения вбиваются с рождения. Особенно в отношении общения с противоположным полом. Для девушки любое

отступление – и репутации конец, а для мужчины – конец свободе или жизни. Дураки, переступающие грань, оказываются с брачными браслетами или гибнут на дуэлях. И я не о принце и дворе говорю, где незнание или нарушение этикета может привести к дипломатическому скандалу.

«Что ты хочешь этим сказать?»

– Открой глаза! Позволить увидеть в своей спальне девушку?! Лорган знал, что компрометирует тебя. Не знаю, специально он это сделал или подсознательно хотел, но он не мог не понимать последствий.

«Ты сошел с ума! – яростно возразила ему. – Считаешь, что после того, как я рассказала ему о брате, он думал о том, как меня скомпрометировать?!»

– Хорошо, значит, сделал это неосознанно. Что вам мешало покинуть спальню и уже тогда вызывать Тень? Согласись – не самое подходящее место для приема гостей. Принц знает о ваших отношениях?

Вспыхнув, я отрицательно покачала головой.

– Тогда что-то подозревает, и таким образом заявил о своих намерениях, – уверенно заключил Сандр.

Как назло, в памяти вспыхнула картина, как под взглядом Тени я попыталась высвободить свою ладонь из руки Харна, но он меня не отпустил. А еще раньше принц прямо спрашивал, что меня связывает с Тенью.

Закрыв лицо руками, я зажмурилась и отрицательно покачала головой. Нет, не может быть! Глупости все это. Тогда как понимать утверждение опекуна, что я всегда буду рядом с ним? Он уже тогда имел в виду помолвку? В голове все перемешалось. Схватив со стола кружку, я залпом выпила и не сразу поняла, что это эль Сандра, а не вода.

– Запей, – сочувственно произнес он, протягивая мою кружку. – Лоран, конечно, я могу ошибаться, но тебе следует быть осторожной. Нельзя так подставляться. Раньше бы я сказал, что тебе не стоит беспокоиться, и сама знаешь, кто все решит, но это было до игр.

«При чем здесь игры?!» – опешила я, но Сандр не заметил моего удивления, задумавшись.

– Знаешь, раньше Лоргана никто не принимал в расчет. Младший принц, и даже из стихий владеет не огнем, а воздухом. Кутежи, дуэли, скандальные выходки на пару с Рос-Даэнком, но после встречи с тобой все изменилось. Никто не ожидал, что он серьезно отнесется к опекунству и изменится. Игры показали всем, насколько сильны перемены, и раскрыли его потенциал. Лорган взял тебя в команду, и вы победили. Если в первом

этапе все лавры победы отдали тебе, оценив сплоченность команды и дальновидность принца, то в финальных соревнованиях он показал себя. Да ты и сама все видела.

«Нет», – покачала я головой, не понимая, о чем он.

– Не видела игр?! – удивился Сандр. – Где же ты была?

Пришлось неопределенно пожать плечами и написать: «Не пустили».

– Наверное, тем лучше. Ты слышала, что практически сразу в нашей команде выбыл маг земли и начали мы не очень?

Я кивнула.

– Ударили исподтишка, подлый прием, но правилами не возбраняется. Так вот, Лоргану пришлось на ходу менять тактику сражения. В нашу победу уже никто не верил, а он выжидал до последнего, а потом умыл кровью всех, кто причастен, и с соперниками расправлялся методично и жестко. Последний этап игр еще долго не забудут. Вот там принц показал себя во всей красе, и теперь каждому ясно, что он сила, с которой придется считаться.

Теперь мне стало понятно, почему на него сархов натравили, решив устранить.

«К чему ты ведешь?»

– В Академии Лорган – герой. Тот лидер, за которым пойдет любой. А ведь в Саруне учится цвет нации. Пройдет несколько лет, и многие займут ключевые посты в государстве. Я говорю это к тому, что пожелай он бороться за трон – и его поддержат.

Я все равно не понимала, что пытается сказать Сандр. Не знаю, какой Нэйтан, мы с ним мало общались, но если выбирать между Харном и Гредианом, то я считаю, что именно мой опекун достоин в будущем возглавить страну, и не вижу в этом ничего плохого.

Сандр тяжело вздохнул.

– Лоран, принц уже дал понять, что желает видеть тебя своей невестой. А еще он показал себя человеком, способным дожидаться своего часа и добиваться желаемого. Ты не успеешь оглянуться, как под самым благовидным предлогом он захочет надеть на тебя обручальный браслет, и не могу даже предположить, чем закончится столкновение интересов двух влиятельнейших персон империи. Будь осторожна, не обостряй ситуацию.

Я кивнула, призадумавшись. Слова о столкновении интересов пропустила мимо ушей, этого в любом случае не будет, если только королевские планы на меня разойдутся с планами Харна. Тогда и только тогда Главе Тайной канцелярии придется вмешаться. А вот насчет обручальных браслетов предупреждение оказалось актуальным. И сама я

подспудно боялась чего-то подобного с недавнего времени, а если вспомнить правящую чету и представить их реакцию на такой шаг принца, то страхи мои не напрасны. Нет, стоит срочно поговорить с опекуном!

Моих ноздрей коснулся аппетитный запах, и я подняла взгляд, только сейчас заметив, что Сандр убрал коробочку со стола и распорядился, чтобы принесли еду и еще эля. Дождавшись, пока крутившаяся возле оборотня подавальщица уйдет, спросила:

«Почему ты со мной так откровенен?»

Все же странно, не считая единственного раза, когда тигр узнал, он больше не поднимал тему моих отношений с Тенью.

– Не знаю, когда теперь увидимся. Я больше чем уверен, что твой опекун будет против нашего общения. Он и сегодня меня едва выдержал. – Сандр послал мне многозначительный взгляд. – К тому же я на четвертом, а ты теперь на пятом курсе, разное расписание, вас ждет практика. А еще я тебя люблю и беспокоюсь за тебя.

Ложка, которую вертела в руке, со стуком упала на стол, а я испуганно уставилась на Сандра.

– Не беспокойся, как сестренку! – со смехом поднял руки тигр.

Я отщипнула кусок хлеба и швырнула в него, испытывая невероятное облегчение.

– Кстати, мой отец жаждет познакомиться с тобой. Хочет пожать руку тому, кого стоит благодарить за мои подвиги в учебе.

Я посмотрела непонимающе, а Сандр подмигнул:

– Ну не мог же я прозябать на первом курсе, когда какая-то девчонка играючи сдавала экстерном все предметы!

«Можно подумать, это было так легко!» – возмутилась я про себя.

Меня одарили самой обаятельной улыбкой:

– Лоран, не сверкай глазками. Ешь лучше, пока горячее.

Я взялась за ложку, пробуя, и чуть не подавилась от следующих слов:

– Кстати, мой отец очень обязан одному нашему знакомому лорду, и они давно дружат. Не надейся легко отделаться от меня, мы будем дружить семьями.

Как удар под дых!.. Я задохнулась от охвативших эмоций, больше всего на свете жалея, что этим словам не суждено сбыться. А еще поняла, как сильно мне не хватало Сандра. С ним я могла быть самой собой, без притворства. Бездна, как так получилось, что только с этим нахальным тигром я смогла поговорить откровенно обо всем, что меня тревожило?! У меня не было подруг, Харну я доверяла, но в последнее время он сам стал причиной моих тревог, а вокруг нет никого, с кем можно поделиться

наболевшим или попросить совета.

– Лоран, ты странно на меня смотришь, – заметил вмиг ставший серьезным Сандр.

«Даже не представляешь, как мне тебя не хватало!» – с чувством написала ему.

– Мне тебя тоже, Лоран. Мне тебя тоже.

Когда нас нашел Харн, мы уже поели и просто болтали на отвлеченные темы. Сандр травил байки, невероятно смешивая меня, а я хохотала от души, чувствуя, как уходит напряжение последних дней. Возможно, этому способствовал и выпитый по ошибке залпом эль, но мне было так легко и хорошо в компании друга, что я ни о чем не сожалела.

Приход опекуна нарушил непринужденную атмосферу. Сразу почувствовала, что он чем-то недоволен, и улыбка на моих губах угасла. Харн взял со стола кружку и понюхал, а потом убийственным взглядом посмотрел на Сандра.

– Я ожидал, что ты присмотришь за Лораном, а не напоишь. Нам еще назад возвращаться. Ты об этом подумал?

– Это мой эль.

– Хочешь сказать, что Лоран не пил?

Мы переглянулись с Сандром, и тот промолчал. Я потянулась за блокнотом, чтобы объяснить, но опекун не дал мне времени.

– Лоран, вставай. Пойдем, перекусим в каком-нибудь приличном месте.

Вместо меня поднялся Сандр.

– Оставайтесь. В отличие от приличных мест здесь самая лучшая кухня в городе. Мы уже поели, – сказал он принцу и посмотрел на меня. – Лоран, мне пора. Рад был тебя повидать. Еще увидимся.

– А вот на это я бы не рассчитывал, – тихо произнес принц.

Сандр промолчал и, послав мне ободряющий взгляд, отошел от стола.

Я обиженно смотрела на Харна, не двинувшись с места. Какая муха его укусила? Обычно он не набрасывался на людей, не разобравшись в ситуации. Принц сел на место Сандра, а тигр подошел к подавальщице Моне, что-то шепнул, отчего та захихикала, и расплатился за ужин. Потом, поймав мой взгляд, подмигнул на прощание и вышел.

Мона тут же направилась к нам.

– Что будете заказывать? – спросила она, протирая стол.

– Что-нибудь побыстрее, у нас мало времени, и холодный квас. Лоран, ты что-то будешь?

Подумав, заказала сладкий пирог для Мориса, попросив завернуть его

с собой, и отвар.

Взяв блокнот, написала: «Ты зря набросился на Сандра. Он не спаивал меня. Это я вместо воды случайно выпила из его кружки эля».

Даже прочтение записки не изменило настроение опекуна.

– Лоран, я не хочу, чтобы ты с ним общалась.

«Жаль, потому что он мой друг, и я буду с ним общаться», – возмущенно ответила я.

– Как опекун я могу тебе это запретить. Он плохо на тебя влияет.

«Ты обещал прислушиваться к моим желаниям!»

– Не хочу спорить из-за него! – Харн смял в кулаке записку и выдохнул. – Тебе даже не интересно, как прошла моя встреча?

Я, всерьез обиженная, поджала губы, не приветствуя такую перемену темы. Конечно же, мне было интересно, но и оставлять разговор о Сандре незавершенным не собиралась. К нам с подносом вернулась Мона, и пришлось терпеливо ждать, пока она расставляла тарелки.

– Удалось выяснить насчет нашего незнакомца со шрамом, – сообщил принц, как только она отошла.

Бездна! Вопреки всему, ему удалось привлечь мое внимание.

– В трех днях пути отсюда на болотах живет знахарка, говорят, он у нее. Приезжал несколько раз в город за припасами. Появился недавно. По времени сходится, до исчезновения Нэйтана его здесь раньше не видели.

«И что теперь?» – глазами спросила я.

– Выезжаем завтра днем, – коротко сообщил опекун и взял ложку.

Попробовав похлебку, он покраснел и тут же залпом запил квасом.

– Что за шутки?!

К нам подбежала Мона.

– Господин, что не так?

– Вы это пробовали?

– Нет. Вам не понравилось? – с явно преувеличенным беспокойством спросила девушка. – Ваш друг сказал, что вы любите поострее.

Вот же Сандр! Это так в его духе, совсем отсутствует чувство самосохранения. Глядя на вышедшего из себя принца, как никогда желающего свернуть шею тигру, не выдержала и зажала рот рукой, давась от смеха. На шум подошел хозяин. Узнав, в чем дело, шикнул на подавальщицу, извинился и приказал заменить ужин.

– Лоран, мы уезжаем, – проигнорировал его Харн.

Мне стало стыдно за свой смех: все же я поела, а опекуну было не до того. Встав, я удержала его за руку, отрицательно покачав головой.

«Останься, здесь вкусно готовят», – написала я.

– Я оценил, – проворчал принц, но позволил себя уговорить и вернулся за стол.

Выходка Сандра разрядила атмосферу. Вскоре принесли еду, и уже нормальный вкус блюд улучшил настроение опекуна. Я наблюдала за ним, медленно попивая отвар. Из головы не выходил недавний разговор с Сандром. Даже волнующая новость о том, что виденного мной крестьянина нашли, отодвинулась на второй план. Меня волновало собственное будущее. Дала Харну время утолить голод и решилась.

«Скажи, когда ты говорил о том, что я всегда буду рядом с тобой, ты уже тогда думал о помолвке?»

– Я рассматривал этот вариант, – чуть поколебавшись, осторожно признался опекун.

Покачала головой, едва веря услышанному. Рассматривал... И он не сказал, что отмел! Нет, я знала, что Харн обо мне беспокоится, и к излишней опеке привыкла, но тут он уже переборщил!

«Харн, ты, конечно, извини, но я еще жить хочу. Твоя мама меня терпеть не может, в прошлый раз чуть не задушила, а если ты только озвучишь свои планы – точно убьет!»

– Лоран, все совсем не так, как ты думаешь, – поморщился принц. – У нее тогда был срыв, она сожалеет.

«Да? Для нее я всегда останусь безродной певичкой из трактира, недостойной тебя. Опека опекой, но это уже перебор. И прости, ты замечательный, но пусть я и сирота, породниться с твоей семьей хуже самого страшного кошмара».

– Ты говоришь о правящей семье.

Кажется, Харн пребывал в шоке и не знал, то ли злиться, то ли засмеяться, но аппетит у него точно пропал.

«Вот именно! Я лучше буду наблюдать за ними издали, как и все обычные жители, желая всех благ, но ни за что не хочу иметь отношение к этой семье».

После прочтения принцу пришлось приложить заметные усилия, чтобы подавить эмоции и выдержать мягкий тон.

– Лоран, но ты уже к ней относишься. Ты моя подопечная и сама, добровольно, согласилась на это. Может, не все так страшно, как ты себе напридумывала?

«Подопечная и невеста – разные вещи. Не знаю, каким ты видишь мое будущее, но больше не смей заикаться о помолвке! Это даже не смешно. Слышать ничего не хочу! И не стоит беспокоиться о моей репутации. Лорд Хэйдес не тот человек, который станет распространять сплетни, а я впредь

буду следить, чтобы не подставить тебя, и своим поведением не дам повода посторонним делать неправильные выводы о наших отношениях».

– Не нужно горячиться, – помрачнел Харн.

Я понимала, что речь о его семье и ему неприятно, но и молчать не могла, иначе все могло очень далеко зайти. Любое упоминание о помолвке ножом резало по натянутым нервам, и спокойно реагировать я не могла. Упрямо подняла подбородок, давая понять, что мое решение взвешенно.

– Хорошо, вынужден признать, что у тебя есть причины так говорить. Знакомство с моими родными произошло для тебя не лучшим образом. Мама, Гредиан... – вздохнул принц.

«Да-да, а еще король с его непонятными планами!» – так и хотелось добавить мне.

– Но, Лоран, почему ты не видишь, что в первую очередь речь идет о нашем будущем? Лично против меня у тебя есть возражения?

Я немного растеряла уверенность от столь резкого поворота разговора. Вроде только его близких обсуждали... Пришлось отрицательно покачать головой, настороженно глядя на опекуна. А у него от моего ответа расцвела на губах улыбка, и из глаз ушло напряжение. Он посмотрел на меня так, как будто я ему сделала самый лучший подарок.

– Вот видишь. Это самое главное.

Так, стойте! Я спохватилась и быстро написала: «Я вообще не хочу замуж!»

– Лоран, веришь, совсем недавно я о женитьбе даже мысли не допускал, считая, что это не для меня и я не готов. Наши взгляды меняются, мы взрослеем. Давай договоримся, я не буду тебя торопить, а ты постарайся непредвзято взглянуть на моих родных и дать им шанс узнать себя. Поверь, они не так уж и плохи.

«О да, особенно Гредиан!» – про себя воскликнула я.

Как будто прочитав мои мысли, Харн сказал:

– О Гредиане не прошу. Я его к тебе и близко не подпущу! Но отец с мамой... Поверь, они ничего не имеют против тебя.

Я скептически взглянула на опекуна, но он смотрел с уверенностью. Все равно фыркнула и уткнулась в кружку с отваром, испытывая внутреннее недовольство исходом разговора. Что-то он совсем не туда завел.

Харн не стал больше ничего говорить и занялся своим ужином, поглядывая на меня искоса. Доев, бросил на стол монеты, и мы встали.

– Подождите!

Нас перехватила подавальщица, протягивая сверток.

– Ваш пирог.
– Надеюсь, он без сюрпризов? – уточнил Харн, жестко посмотрев на нее.
– Нет-нет, господин! Простите! – Мона покраснела и виновато опустила глаза.

Я хмыкнула. Наверное, с ней поговорил хозяин, так как теперь она действительно выглядела пристыженно.

Мы выехали обратно, в дороге каждый думая о своем. Лично я все не могла понять, как так получилось, что из моего отказа говорить о помолвке и замужестве мы пришли к тому, чтобы я пригляделась к его родным. Зачем?!! Как по мне, чем реже мы встречаемся, тем лучше.

Стала анализировать разговор, и тут меня как обухом по голове ударило. Когда Харн говорил о нашем будущем, он имел в виду... совместное??? Ведь иначе зачем нужно лучше узнавать его родных? Он хочет стать моим мужем?! У меня перед глазами все поплыло от осознания и перехватило дыхание.

Все разговоры окружающих меня парней о помолвке... Кайл со своими обручальными браслетами, эльф с завуалированными ухаживаниями, Харн с понятиями чести. Для меня это было слишком абстрактно, я не воспринимала их всерьез. В голове не складывалась цепочка событий «обручение – невеста» и «свадьба – жена».

«Харн хочет стать мне мужем?!» – в неверии повторяла я мысленно. Такой поворот не укладывался в моей голове. Кажется, мой мир перевернулся, и я пошатнулась.

Почувствовав неуверенность всадницы, лошадь сбилась с рыси, я едва не вылетела из седла.

– Лоран, что с тобой? – с тревогой спросил принц, заметив мое состояние, и перехватил поводья, останавливая. Кажется, он сделал неверные выводы, так как тихо выругался и воскликнул: – Я прибыю этого тигра! Кружится голова? Иди ко мне.

Не дав возразить, обхватил за талию и перетащил на свою лошадь, заглядывая в лицо. Я же расширенными глазами смотрела на него, все еще не в состоянии осознать.

– Да не трону я его! Не бойся! – в сердцах воскликнул принц. – Лоран, что с тобой? Нехорошо? Приходи в себя. Воды?

Не сводя с него потрясенных глаз, нащарила в кармане блокнот.

«Ты хочешь быть моим мужем???»

Пальцы дрожали, и буквы прыгали, но Харн смог прочесть, а потом пытливо взгляделся мне в глаза.

Мы стояли посередине дороги, лошадь под нами нетерпеливо танцевала на месте, а пауза затягивалась. Он не отрицал!!! Я сама искала ответ в его глазах, желая добиться определенности, но в то же время страшась ее. Не могла понять взгляд принца. Казалось, сейчас он шокирует меня своим признанием, я вся внутренне сжалась. От волнения сердце готово было выскочить из груди. Вот сейчас...

– Лоран, в первую очередь я твой опекун, – мягко, успокаивающе произнес Харн. Даже лошадь повела ухом на звук его голоса, прислушиваясь. И тут он проявил свою проницательность: – Ты же боишься услышать ответ, что неудивительно, ведь о замужестве вообще думать не хочешь. Давай отложим разговор до того времени, когда ты повзрослеешь и будешь готова говорить на эту тему. Идет?

Медленно кивнула, чувствуя себя как приговоренный, получивший помилование, и испытывая облегчение оттого, что разговор переносится на неопределенное время. Главное, что в ближайшем будущем он не грозит. Стало легче дышать. Отношения «опекун и подопечная» меня более чем устраивали, я не хотела ничего менять.

Почувствовав себя увереннее, сделала попытку отстраниться, глазами давая понять, что мне пора вернуться на свою лошадь.

– О нет! – удержал меня Харн, прижимая крепче. – Я не уверен, что ты сейчас не вылетишь из седла. Лучше поспи, нам еще прилично ехать.

«Как ты себе это представляешь?!» – глазами спросила его. Еще не хватало вернуться, сидя на лошади впереди опекуна. Что о нас подумают?!

– Я разбужу тебя, как будем подъезжать, и ты пересядешь. Лоран, не обсуждается! – тоном, не терпящим возражений, произнес он.

Поводья от моей лошади привязал к своей, завершая разговор. Мы тронулись, и я оказалась в кольце его рук. Волей-неволей пришлось прислониться к опекуну. Спорить с его решением не стала и закрыла глаза, чувствуя себя донельзя вымотанной. Волнение уходило, пульс успокаивался, а вот прижавшись к груди Харна, услышала, как быстро-быстро бьется его сердце.

Глава 23

Ночной лес, наполненный звуками, жил своей жизнью. Вот ухнула сова. Если прислушаться, можно услышать, как шевелятся дозорные, а еще дальше бежит кабан, обходя стороной стоянку спящих людей.

Интуиция подсказывала, что Лоран что-то задумала. Он ждал, и долгое ожидание принесло плоды. Она пошевелилась и чуть привстала, осматриваясь. Замерла, прислушиваясь и раздумывая, а потом решилась.

Хорошо, что не сводил с нее глаз. Девушка исчезла! Не открыла портал, не ушла в тень, а стала невидимой без всяких заклинаний и артефактов! Он бы уловил изменение магического фона. Слышал звуки ее движений, видел, как подкладывает вещи под плащ, формируя спящую фигуру, а потом удаляющиеся шаги.

Хм, девочка полна сюрпризов. Правда, передвигаться тихо не умеет, всполошила дежурившего оборотня. Пришлось задержаться и окружить того пологом тишины, а потом незаметно набросить на волка заклятие сна, чтобы не мешал. Сам же, улыбаясь уголками губ, крадущейся походкой двинулся за ней следом, испытывая удовольствие от охоты.

Когда понял, куда Лоран направляется, предвкушающе улыбнулся. Следовало догадаться. Недаром вечером она завистливо смотрела на возвращающихся после купания парней.

Разместившись поодаль, он с сожалением встречал взглядом появляющиеся на берегу заводи вещи. Сама Лоран так и оставалась невидимой, заставляя кусать губы от разыгравшегося воображения.

Вроде бы и чего он там не видел, но сама ситуация заводила. Даже после тысячи обнаженных женщин всегда будет интересно, как выглядит без одежды тысяча первая. Особенно когда слышишь шелест этой самой одежды и представляешь, как она обнажается. И пусть умом понимаешь, что смотреть там не на что, но сокровище манит.

Усмехаясь про себя над проснувшимися мужскими инстинктами, он просканировал ближайшее окружающее пространство, но, кроме мелких лесных обитателей, вблизи никого не обнаружил. Растянувшись под прикрытием густой тени на траве и опершись на локти, решил взять на себя функции охранника. Не хватало еще, чтобы она утонула. У него на эту девочку большие планы.

Кучка одежды на берегу росла, и вскоре до него донеслись шаги и тихий плеск. Лоран осторожно заходила в воду. Сел, всматриваясь в

темную гладь, в которой отражалась луна, выглянувшая из-за облаков и озарившая все ярким светом. Прищуриив глаза, увидел круги на воде, расходящиеся от ног. Это помогло определить ее местоположение, и он стал внимательно следить за девушкой.

Насколько помнил, дно илистое, а под ним глина. И тут, судя по звукам, Лоран поскользнулась. Громкий плеск с брызгами во все стороны, он подался вперед – в воде проявилось женское тело. Она вынырнула, отфыркиваясь, став на колени в воде, а потом поднялась.

Дыхание перехватило. Не думал, что будет когда-нибудь завидовать лунному свету, который касался сейчас точеной фигурки, лаская и подсвечивая контуры тела. Истинная сирена! Нереальная, манящая и искушающая своей женственностью. Вода доходила до середины бедер, и взгляд жадно охватил ее всю.

Как будто почувствовав что-то, Лоран оглянулась, напряженно прислушиваясь, а он, скользя взглядом по груди, изумился: как девочка умудрялась все это богатство скрывать под мужской одеждой?! Она опять исчезла, растворившись в лунном свете, но поздно – образ сирены выжег свой след у него в мозгу. Редко приходилось так ошибаться, и он готов был взять свои слова обратно. Лоран нашлось чем его удивить.

* * *

Наутро, после нашего возвращения из города, был объявлен общий сбор боевых магов и оборотней. Мы отправлялись в поход с целью исследовать территорию в двух-трех днях пути отсюда на предмет ведения боевых действий с предполагаемым противником. Практиканты делились на три группы и расходились в разных направлениях с точкой общего сбора через пять дней. По возвращении каждая группа должна была предоставить карту обследованной территории с указанием наиболее выгодных мест для перехвата противника и разработанный план нападения и засады.

В лагере оставались лишь дежурные, необходимые для защиты и поддержания требуемых погодных условий. Если откровенно, думала, что Харн настоит, чтобы я дежурила, но мое имя в числе остающихся названо не было. Мы об этом не говорили, но, наверное, мое участие в походе потребовалось, чтобы опознать того крестьянина. Когда получили задание, я совсем не удивилась, что путь нашего отряда пролегал именно в сторону болот.

Неожиданный сбор удивления ни у кого не вызвал. Насколько поняла

из разговоров, такие походы устраивают на каждой практике, и не по одному разу. Зачастую отряды меняются маршрутами, и потом магистрами проводится сравнительный анализ, кто справился с заданием лучше. Также идет проверка ориентирования на местности, а ежегодное прочесывание лесов адептами академий приводит к снижению числа разбойников и прочих подозрительных личностей. Ведь в глухих местах часто селятся бегущие от правосудия.

В нашей команде оказались Сарияр и Сольен. Еще и Морису разрешили присоединиться, мальчишка отказывался оставаться и грозился самовольно уйти вслед за нами. Ехали во всеоружии. Неизвестно, на кого можно нарваться. Кинжал всегда со мной, еще я взяла арбалет и на стоянках отрабатывала попадание в цель на пару с Морисом. Он всегда крутился рядом, и я взялась научить его стрелять.

Дорога для меня выдалась сложной. Мало того что день в седле, так еще и жарко. К концу второго дня я уже чесалась от пота. На привале оставалось лишь завистливо смотреть, как парни возвращаются после купания. Харн, конечно, тихо предложил меня сопровождать позднее, но я отказалась. Только этого не хватало! Выждала до ночи, когда все уснули, и ускользнула сама, воспользовавшись невидимостью. Вдоволь наплескалась и, незамеченной вернувшись обратно, уснула счастливой. Все же как мало нам иногда нужно для счастья!

В пути негласным руководителем был принц. Мы даже не выбирали главного, это само собой разумелось. Он вел наш отряд, раздавал задания, решал, кто и что будет делать, ему отчитывались. И я не раз вспомнила слова Сандра о том, что Харн стал лидером, за которым идут без раздумий.

На третий день достигли заболоченной местности. По поведению принца я поняла, что цель путешествия близка. Нет, все эти дни мы выполняли поставленные магистром задачи. На привалах обсуждали, где и какие ловушки можно устроить, как незаметно подобраться к противнику, отмечали наиболее удачные места для нападения. Но сейчас, раздавая указания и отправляя кого на охоту, а кого исследовать местность, Харн едва скрывал нетерпение. Разослав всех, с собой оставил членов команды игр – то есть меня и Сарияра с Сольеном, да еще Мориса, но мальчишке пришлось присматривать за лошадьми, а мы ушли дальше пешком.

Наверное, Харн знал ориентиры, так как постоянно что-то высматривал. Например, после большого камня, заросшего мхом, резко повернул налево. Сарияра удивило странное поведение принца, и он спросил, что тот задумал, но после слов «Следуйте за мной» вопросов больше не задавал. Лично я всю дорогу ломала голову, удастся ли нам

найти встреченного мной незнакомца, но вышло все так, что тот сам нашел нас.

Возглас Сольена «Впереди кто-то есть!» совпал со стрелой, вонзившейся в дерево возле Харна. Принц поднял руку, останавливая всех нас. Вскоре между деревьев показался бородатый незнакомец, держа лук на изготовку.

– Кто такие и что здесь забыли?

– Сам кто такой? И почему мы должны перед тобой отчитываться? – угрожающе рыкнул волк.

– Мы идем к знахарке, – неожиданно ответил Харн, прищурив глаза и изучая мужчину, стоящего в отдалении.

– Поворачивайте обратно! Она умерла два оборота луны назад.

– Тогда я хочу поговорить с тобой.

– Зато у меня нет такого желания! – отрезал незнакомец, а у Харна разгладилась морщинка между бровями, и он усмехнулся.

– Жаль, потому что я знаю, кто ты такой.

Лук дрогнул в руках мужчины, и он его опустил, а я с колотящимся сердцем посмотрела на опекуна. Неужели?! Принц уже открыто улыбался, и его даже не смутило, что стрела в луке вновь стала смотреть ему в грудь.

– Откуда мне знать, что ты не враг?

– Потому что я друг и даже больше, – ответил Харн и повернулся к друзьям: – Ждите меня здесь.

– Даг... – Сарияру не понравилось такое решение, но, встретив взгляд принца, он больше ничего не сказал.

– Лоран, со мной, – бросил мне опекун и бесстрашно зашагал вперед.

Рискованно, но кто я такая, чтобы спорить. На всякий случай накинула на нас обоих щит, но, к счастью, мужчина не стрелял. Мы приблизились, и я, не таясь, впиалась взглядом в его лицо, стараясь под густой бородой разглядеть знакомые черты. Бездна, этот человек очень сильно отличался от кронпринца, да еще безобразный шрам на лице... Разве что глаза похожи, но точно сказать я затруднялась. Даже стоя с ним рядом, не могла опознать Нэйтана. Если бы не сон, и в голову бы не пришло их сравнивать.

Искоса бросила обеспокоенный взгляд на опекуна. А вот он не сомневался и открыто улыбался:

– Пригласишь в гости, брат?

Сзади шумно поперхнулся воздухом Сольен, а между двумя принцами сгустился воздух.

Я тихонько сидела, попивая горячий отвар, пока Харн рассказывал Нэйтану, кто он такой и каким образом пропал. События эти уже знала и с большим интересом наблюдала за Илией, молодой девушкой, с которой жил принц. Внучка знахарки была не то чтобы красивой, скорее очень миловидной. Нежные черты лица, тронутая загаром чистая кожа, невысокая, но гибкая, как лоза, фигурка. Каштановые волосы с выгоревшими прядями заплетены в косу. Узнав, кем является на самом деле спасенный, Илия резко побледнела и теперь кусала губы.

Именно она обнаружила раненого Нэйтана зимой в лесу и притащила к бабушке, которая его выходила. Ранение головы, обморожение. Долгое время принц пролежал в горячке, а когда пришел в себя, из-за травмы ничего не помнил. В последнее время его стали мучить кошмары: снились сражения и как он тонет в реке. Потому принц решил, что был солдатом. К тому же тело помнило навыки владения оружием.

К знахарке приехали за настойками из города, она славилась как хорошая травница, – и польстились на внучку. Бабушка обычно ее прятала от приезжих, а тут, как назло, девушка попалась на глаза. Чуть не снасились. Хорошо, Нэйтан, уже немного оправившийся и ушедший на охоту, подрос и научил мерзавцев манерам. Они не простили и через некоторое время приехали с подкреплением, но опять с ним не справились. Неудивительно, что и нас Нэйтан встретил настороженно. Он недавно был в городе, продал шкуры животных, добытых на охоте, настойки, приготовленные Илией, и решил, что кто-то его увидел и захотел вновь выяснить отношения.

Они с Илией планировали перебраться отсюда и попытать счастья в Ческе. Нэйтан думал попробовать поступить на службу и, пусть он об этом ничего вслух не сказал, сыграть свадьбу. Даже слепой бы увидел, что между этими двумя серьезные чувства.

– Что с твоей магией? – спросил Харн.

– Какой? – удивился Нэйтан.

– Ты маг огня.

– Не знаю. Ничего нет, – покачал головой Нэйтан и посмотрел на меня. – Это тоже мой брат? Глаза мне кажутся знакомыми.

– Нет, есть еще Гредиан, но с ним у нас натянутые отношения, а это мой подопечный. Благодаря Лорану тебя нашли, он увидел в городе и узнал.

Не скажу, что Нэйтан посмотрел на меня с благодарностью, но я не обиделась. Его тоже можно понять, жизнь казалась простой и ясной, а наше появление выбило почву из-под ног.

– И что теперь? – Кронпринц бросил острый взгляд на Харна.

– Лоран, зови лорда Хэйдеса. Нэйтана нужно вернуть в столицу.

При упоминании Серой Тени империи Илия испуганно вскрикнула. Я и забыла, как его все боятся.

– Подождите! – остановил кронпринц и растерянно провел рукой по волосам. – Все слишком неожиданно и быстро.

– Тебе нужно вернуться к родным и занять свое место, – убитым голосом произнесла Илия.

– Я без тебя никуда не поеду!

– Нэйтан, не беспокойся, мы отблагодарим ее за спасение. У нас сейчас практика и задание. Послезавтра мы встречаемся на месте сбора с остальными. Предлагаю Илии поехать с нами. Как вернемся в лагерь, я лично провожу ее в Ческ и прослежу, чтобы она там устроилась. Куплю дом, позабочусь, чтобы ни в чем не нуждалась.

– Ты не понял, брат, – изменился в лице Нэйтан и заговорил ледяным тоном: – Илия – моя невеста. Без нее я с места не сдвинусь! Или можешь забыть, что видел меня.

– Не сходи с ума! Ты просто не в себе, – попытался образумить его Харн.

– Считаешь, что прежний я легко бы отказался от той, которую назвал своей?

Они скрестили взгляды, и в комнате повисла напряженная тишина. Первым сдался Харн, отведя глаза.

– Отец никогда не одобрит такой брак.

– Я возвращаю тебе твое слово! – как гром среди ясного неба прозвучали слова Илии. Волнуясь, она прижала руки к груди. – Я все понимаю. Я принимала предложение обычного охотника, воина, а не принца. Мы не пара.

Нэйтан вскочил:

– Предложение делал я, и от тебя не откажусь. И тебе не позволю! А если это кому-то не по нраву... – Он перевел тяжелый взгляд на брата. – Тогда для всех принц Нэйтан так и останется пропавшим без вести, а жить продолжит обычный охотник Ильзар.

Эти слова донельзя накалили атмосферу, но Харн нашел выход. Он предложил брату с невестой отправиться с нами в лагерь, успокоиться и не сгоряча, спокойно все обдумать. Если решение останется неизменным,

послать сообщение отцу.

Вот так к нашему отряду присоединились Ильзар и Илия. Инкогнито принца было решено пока не раскрывать. Кронпринца в нынешнем облике тяжело узнать.

Сборы заняли немного времени. Пара и так была готова к скорому переезду. Лишние вещи брать не стали. Если Нэйтан вернется в столицу – скромный скарб без надобности, а если останется, всегда можно потом забрать.

Илия лишь попросила немного времени – наедине попрощаться с домом. Я ее понимала, тяжело уходить от всего привычного в неизвестность. Мы отошли подальше, чтобы ей не мешать.

– Осуждаешь меня? – тихо спросил Нэйтан у брата. Не то чтобы его интересовало мнение Харна, скорее в вопросе слышался вызов.

– Нет. Скорее странно. Ты всю жизнь из кожи лез, чтобы заслужить одобрение отца, а теперь готов разгневать его и отказаться от всего. Не хотелось бы, чтобы, когда память к тебе вернется, ты пожалел о своем решении.

– Не пожалею, – уверенно ответил Нэйтан, не сводя глаз с невесты. – Или они примут мой выбор, или потеряют меня. Я не шутил.

Стоя немного в стороне, я наблюдала за кронпринцем. Узнав о своем высоком положении, он не выглядел счастливым, скорее озабоченным. И с беспокойством следил за Илией. Наверное, понимал, что такая невеста восторгов не вызовет. Было видно, что он не за себя боится, а за нее тревожится.

– Это твоя жизнь, решай сам. Главное, что ты жив. Я тоже, выбрав себе невесту, не отступил бы, – неожиданно признался Харн и посмотрел почему-то на меня.

Нэйтан отвел взгляд от девушки и внимательно взгляделся в лицо брата. Его глаза потеплели.

– Когда немного пришел в себя и впервые отправился на охоту, помню, как замер на какой-то поляне, глядя в небо и спрашивая богов: кто я? Есть ли у меня родные? Друзья? Ничего не помнил, но на душе было легко, как будто я избавился от тяжелого груза. Даже не хотел ничего вспоминать, живя настоящим. Но сейчас рад, что у меня есть такой брат.

– А я ни на мгновение не верил в твою смерть и знал, что обязательно найдешься.

Судорожно вздохнув, я отвела от принцев глаза, чувствуя себя лишней. Братья. Как же хорошо, когда в жизни есть родные люди! Обхватив себя руками, как никогда ощутила собственное одиночество и отсутствие семьи.

Добравшись до друзей, Харн представил им брата как Ильзара, а Илию – его невестой. Если у Сарияра с Сольеном и появились вопросы, то задавать их не стали, молчаливо приняв тот факт, что эти двое поедут с нами. Вернувшиеся с задания остальные члены нашего отряда пополнение восприняли настороженно, но оспаривать решение принца не осмелились.

Вечером, когда все, как обычно, стали сводить информацию воедино, дополняя карту и разрабатывая стратегию, кронпринц, узнав, в чем суть дела, заработал себе очки, дав полезную информацию о местности и внеся несколько дельных предложений. После этого к нему стали внимательнее приглядываться. Все же, несмотря на одежду, манеры поведения сильно отличали его от обычного крестьянина. Начавшийся поток вопросов прекратил сам Харн, посоветовав любопытным заняться делом.

На ночь Нэйтан с Илией разместились чуть в стороне от остальных. Наблюдая, как принц заботится о невесте, беспокоясь о ее удобстве, мое сердце сжалось. Невооруженным глазом было видно, что между ними любовь. Кто бы мог подумать, что кронпринц будет оказывать столько внимания простой девушке. Хорошая пара, и он станет замечательным мужем.

«Наверное, хорошо, когда рядом есть такой человек», – мечтательно подумала я, засыпая, и накликала сон.

Мне приснилось, что мы едем с Харном в открытой коляске по городу. Солнечный, теплый день, а вокруг толпа народу. Люди устилают цветами наш путь, приветственно крича, а мы им машем. Я знаю, что мы едем из храма. Все нас поздравляют, желают счастья. Ощущения такие радостные, светлые. Харн очень красивый в белом с золотым камзоле, да и на мне восхитительное пышное платье цвета топленого молока. Он держит меня за руку, бросая нежные взгляды.

В костре громко треснула ветка, вырвав меня из сна. Встрепенувшись, открыла глаза и вновь закрыла, повернувшись на другой бок. Глупый сон. Надо же, до чего разыгралось мое воображение! Я привыкла, что Харн заботится обо мне, и вот даже в мужья во сне записала. Надо было поменьше на Нэйтана с невестой смотреть. Усмехаясь над собой, постаралась снова заснуть. Зря, второй сон оказался не настолько радужным.

Я оказалась в моей спальне во дворце. Ко мне пристала служанка, чтобы расчесать волосы, а я отмахивалась, говоря, что они короткие и сама справлюсь. Девушка же возмущенно тараторила, что скоро придет мой супруг, а я еще не готова. С огромным трудом удалось от нее избавиться, но, оставшись одна, еще больше разволновалась. Я знала, что сейчас

должен прийти Харн, и, глядя на расстеленную постель, ужасно нервничала. Дрожали не только руки, меня всю трясло мелкой дрожью. Ноги не держали, и я рухнула в кресло, поджав их под себя. Ожидание было невыносимо. С одной стороны, хотелось, чтобы он как можно дольше не приходил, а с другой... сил моих нет! Уж лучше бы пришел и покончил со всей этой неопределенностью.

Как будто повинувшись моей молчаливой просьбе, смежная дверь, которой в реальности не было, открылась, и в проеме появился Харн, одетый в один халат. Я тут же нервным движением сжала ворот кружевного пеньюара, боясь дышать.

Принц бросил взгляд на кровать и лишь потом увидел меня в кресле. Быстрым шагом пересек разделяющее нас расстояние и присел у моих ног, положив руки на подлокотники.

– Волнуешься? – глядя по-доброму и улыбаясь краешками губ, спросил он.

С трудом кивнула, чувствуя, как задеревенело тело и перехватило горло.

– Не бойся.

Принц встал, а потом наклонился и подхватил меня. Я готова была закричать от страха, вцепившись в его плечи, но не успела даже рта открыть, как оказалась на его коленях. Теперь он сидел в кресле, обнимая меня. Несмотря на это, я испытала облегчение оттого, что мы остались на месте. Кровать пугала.

– Устала? – как ни в чем не бывало заботливо спросил принц.

Осторожно кивнула, не зная, стоит ли признаваться. Вдруг он решит, что следует отправляться в постель. Но Харн был в хорошем настроении и никуда не торопился. Притянув мою голову к себе, заставив прислониться к нему всем телом, стал гладить по волосам, плечам. Больше ничего не происходило, и я стала понемногу расслабляться и успокаиваться.

«Это же Харн, он не сделает ничего плохого», – уговаривала саму себя, пригревшись в его руках.

– Если бы ты знала, как долго я об этом мечтал! – выдохнул принц, приподнимая мой подбородок. – Умираю от желания поцеловать свою жену.

Вопреки словам, прикосновения его были легкие, как перышки. Он нежно коснулся губ, прокладывая дорожку от одного уголка к другому, поцеловал нос, щеки, глаза. Изучал губами мои черты. Я жмурилась от нежных поцелуев, смущаясь, а он целовал, целовал... Вернулся к губам, и я приоткрыла их, задыхаясь от нехватки воздуха, чтобы тут же разделить с

ним дыхание на двоих. Жгучие поцелуи становились настойчивее, требовательнее. У меня кружилась голова. Я вспоминала другие, сводящие с ума, пьянящие поцелуи и отвечала, как тогда. Все смешалось, но стоило почувствовать, как с моего плеча стягивают пеньюар, как пришло отрезвление.

– Анни... – выдохнул мне в губы принц, а я дернулась, избегая поцелуя.

Мысли о другом мужчине в такой момент привели в смятение. Ведь забылась и посчитала, что это Тень меня целует. Пылая от смущения, оттолкнула Харна, вырываясь и вскакивая на ноги. Теперь ничто на свете не заставило бы меня вернуться в кресло. Один взгляд в его сторону отзывался болью. Зачем вспоминать о том, кому не нужна? Сама себе стала противна оттого, что, закрыв глаза, позволила памяти воскресить прошлое. И если тогда все происходящее казалось правильным, то сейчас желание Харна меня раздеть воспринималось как противоестественное. Это мой опекун, я научилась ему доверять, и он не должен делать это!

Харн поднялся, замерев напротив, а я корила себя. Принимая его предложение, упустила из виду то, что происходит за закрытыми дверями между супругами, – необходимость близости.

– Анни, – коснулся моих плеч принц, удерживая и не давая отступить, – я понимаю, как тебе трудно и страшно, но нам нужно подтвердить брак.

– Не н-н-надо... – заикаясь от страха, попросила его.

– Я не сделаю тебе больно, – не пожелал услышать меня Харн, потянувшись к поясу моего халата.

– Нет! – воскликнула я, но поздно. Быстрым движением меня избавили от одежды и подхватили на руки, уложили на постель.

– Не бойся.

Не замечая моего слабого сопротивления, он набросился, осыпая лихорадочными поцелуями лицо, тело, говоря, что я его жена, его.

– Анни... моя Анни, – бесконечно повторял принц, стирая поцелуями дорожки слез и осуществляя права мужа. Потом обнимал, крепко прижимая и не давая отодвинуться. Обещал, что в следующий раз будет более сдержанным и мне обязательно понравится, а я глотала слезы, чувствуя себя обманутой и преданной.

– Лоран...

Открыв глаза, я увидела перед собой лицо Харна и в ужасе дернулась, отталкивая его и откатываясь.

– Это просто кошмар, не плачь! – Опекун замер на месте, не делая

попытки приблизиться.

Вытирая мокрые щеки, быстро огляделась. Лес. Наша стоянка. Все еще спят.

– Ты металась во сне. Все в порядке?

Я кивнула, беря себя в руки и мысленно убеждая, что это всего лишь сон. Вот только пусть я и проснулась, но при взгляде на опекуна чувство предательства оставалось. Умом понимала, что он ни в чем не виноват, но ничего не могла поделать, инстинктивно желая держаться от него подальше. Хорошо, что еще рано вставать, и у меня есть немного времени прийти в себя...

Собираясь, завтракая со всеми и выдвигаясь в дорогу, я пребывала в своих мыслях. Не знаю, что навяло этот сон, но поняла точно – я никогда не соглашусь на помолвку с Харном. Он много для меня сделал, я ему стольким обязана, что сложись такая ситуация в реальности, не смогу сопротивляться и отстаивать себя. Сновидение показало, что я скорее позволю причинить себе боль, чем раню его. А это неправильно, я больше не хочу быть жертвой. И замуж не хочу.

Но, поневоле наблюдая за кронпринцем и его невестой, чьи взаимная любовь и нежность сквозили в самых невинных прикосновениях, понимала, что не совсем права. Не стоит быть категоричной и полностью закрываться. Нужно дать себе шанс на счастье. Пусть у меня не осталось родных, нет рода, но можно создать свою семью и дать детям то, чего была лишена. А для этого нужно перестать вспоминать прошлое и сожалеть о том, чего никогда не будет. Даже во сне я вспоминала лорда Хэйдеса. Довольно! Нужно вырвать из сердца все чувства, которые ему удалось пробудить, и жить настоящим.

– Стойте! – негромкий оклик Сольена заставил придержать коней. Наш отряд остановился. – Прислушайтесь.

Я замерла, не слыша ничего подозрительного, а потом поняла: не считая звуков, издаваемых сбруей и лошадьми, в лесу было неестественно тихо.

Умолкли все птицы, даже ветер не шевелил листву. В окружающем пространстве разливалось угрожающее напряжение. Я встревоженно вглядывалась вперед, и в какой-то момент все стало расплываться перед глазами. Воздух дрожал как марево, смазывая очертания предметов. Начало темнеть, как будто вместо утра сгущались сумерки. Подняв взгляд, обнаружила, что на небе ни облачка, но смотрела я на него сквозь темную дымку.

– Прорыв! Все назад! – крикнул кто-то, и это подстегнуло всех. Мы

развернули лошадей, но вместо того, чтобы понестись во весь опор, отступали, придерживая волнующихся животных.

– Нужно уходить порталом, сообщим о прорыве и дадим координаты.

– Если открывать портал, разрывом пространства можем еще один прорыв спровоцировать, – медленно произнес Харн.

– А потом будем вылавливать всю нечисть в округе до конца практики, – добавил Сольен.

– Она и размножиться успеет. Наши ничего не подозревают, все сюда едут, до места сбора полдня пути, – это Сарияр.

– Странно, прорывы чаще всего вблизи городов. В этой глуши его трудно засечь.

– Я бы не хотел неожиданно встретиться с тем, что оттуда вылезет.

Мне казалось, что все так спокойно переговариваются, и лишь у одной меня заложило уши и помутилось в голове от страха. ПРОРЫВ! Я в своей жизни столько ужасов наслушалась об этом, а тут он вот, рядом, и неизвестно, что из него ползет. Из всех сил старалась держаться так же невозмутимо, как и остальные, но внутри дрожала как лист на ветру.

Какое-то нездоровое любопытство заставило оглянуться. Позади реальность сместилась, являя совсем иной ландшафт, иной мир. Голые, без листвы деревья, кровавое небо...

Рядом кто-то выругался сквозь зубы, и я была согласна. Насколько помнила из сдаваемого на экзаменах материала, такая объемная картина – это не точечное соприкосновение миров, краткое по времени. Прорыв большой, и трудно сказать, от чего придется защищаться.

– Здесь недалеко луг. Лучше отступить туда, больше свободного пространства, – произнес Нэйтан.

– Ты прав, отходим! – решил Харн и приказал оборотням следить и, когда появится нечисть, заманивать на нас.

Разворачивая лошадь, я не могла оторвать взгляд от иного мира, что еще дрожал в воздухе, обретая четкость. И вроде бы пока ничего страшного, но веяло от него пробирающим до костей ужасом.

Дальше события развивались по нарастающей. Не успели мы далеко отъехать, как у меня прошла заложенность ушей и с легким хлопком воздуха звуки обрели четкость. Интуитивно поняла, что миры соприкоснулись, и пришпорила лошадь. Может, показалось, но в спину как будто повеяло жаром.

– Лоран, щит! – приказал принц, стоило нашему отряду вырваться на луг, и я начала плетение, переходя на магическое зрение. – Держитесь в центре, – это уже Нэйтану.

– Мне нужен меч.

– Дайте ему, – бросил Харн, следя взглядом за кромкой леса.

Вопреки ожиданиям, сначала нас атаковало зубастое нечто с воздуха. Я плохо разглядела чудовище с большими перепончатыми крыльями. Оно взмыло над кромками деревьев. Кто-то послал в него парализующее заклинание, а принц захватил воздушной плетью, и оно рухнуло вниз. Его тут же доби́ли.

С такими летунами легче. В нашем небе им летать тяжело, и на большую высоту они не поднимаются. Это была самая легкая победа, а дальше понеслось. Из леса выскочили несколько оборотней, а их преследовало нечто, утыканное иголками. Пропустив волков через щит, сгустила воздух, когда им вдогонку с резким свистом полетели иголки. Подключились маги, атакуя игольчатого кабана заклинаниями. С другой стороны поляны к нам выбежал еще оборотень, ведя за собой чудовище.

– Плохо, что с той стороны лес, – заметил один из стихийников. – Животных будет много, и дигры пролезут.

Я была с ним согласна, на той стороне даже деревья плотоядны. В битву не вступала, держа и управляя щитом. Не хватало силы огневика для более стабильного плетения. Всхрапывающая подо мной лошадь отвлекала, и, не теряя концентрации, я спешила, бросив поводья Морису.

По просочившейся в наш мир живности можно было хоть реферат писать. Прыгающий комок шерсти с длинными ушами очень напоминал зайца, но был размером с собаку и едва не загрыз оборотня. Отбили товарищи, а маги уничтожили. Рой Кхтырь обезвредил Сарияр. Огневика с нами не было, но и без него справились. Он окружил их водной сферой и держал, пока они не утопли. Даже представить страшно, с каких цветов эти пчелки собирают нектар.

Но и с нашей стороны были потери. Большой змей стремительным броском атаковал оборотня. Ему на хвост прыгнул товарищ, мешая, но и его отшвырнуло на дерево с такой силой, что он, оглушенный, упал без движения. Маги стали атаковать гада, пока раненого оттаскивали к щиту.

Постепенно все оборотни собирались на поляне. По обрывкам фраз слышала, что трое не вернулись, но и идти в лес было опасно. Из хороших новостей – разрыв пространства закрылся, а из плохих – на запах крови к нам шли все успевшие просочиться сюда хищники. Щит, рассчитанный больше на поглощение магических атак, а не физических, уже не мог сдержать их натиск. Не хватало в плетении огня, им бы я хоть как-то противостояла. Маги изредка поджаривали заклинаниями, но они съедали много резерва и стоило быть осторожными. В ноздри забивался запах

паленого мяса.

Илия крикнула, указывая рукой. Из леса выскочил оборотень в животной форме, которого преследовали. Все были заняты, но не растерялся Морис. Взлетев на лошадь, он помчался волку навстречу. На полпути спрыгнул наземь, перекатился и вскочил на ноги, хватаясь за шерсть оборотня и с ним возвращаясь к нам. Лошадь переключила на себя внимание хищников, и на нее первую набросились, сбивая с ног, но и от наших не отстали. Вот-вот оскаленная челюсть должна была сомкнуться на лапе волка. Я послала к ним воздушную плеть, дергая на себя и придавая дополнительное ускорение. Буквально вырывая из хватки игольчатых зубов.

– Лорган, плеть! – крикнул Нэйтан. Не глядя, почувствовала поток воздуха и перенаправила его, хлестнув по чудовищу. Оно покатилося по траве и тут же вскочило. Задние ноги оказались перебиты. Его собратья уже рвали на части лошадь, и хищник пополз к ним, чтобы присоединиться к пиршеству. На них накинули парализующую сеть, а Нэйтан с оборотнями кинулись туда, рубя тварей на куски мечами.

Маневр Мориса взяли на вооружение, жертвуя лошадьми. Посылали их к хищникам, отвлекая, и на расстоянии уничтожали, пока те ели добычу. Впору было поразиться тому, что за такое короткое время к нам забралось столько зверья. Хотя я где-то читала, что их манит запах нашего мира. Древние легенды о полчищах чудовищ, уничтожающих все на своем пути, оказались не сказками.

Нам пришлось вступить в ближний бой. И мы сражались, били магией, кололи, рубили. Наверное, повезло, что на месте прорыва оказались мы. Страшно подумать, если бы все твари разбрелись по лесу. Зачастую зачистка таких больших прорывов занимает не один оборот луны. Пусть мы и не дипломированные маги, но с испытанием справились. Наплыв иссяк, и уже добивали оставшихся, считали раненых, когда беда подобралась, откуда не ждали.

– Дигры! – крикнул оборотень.

Привлеченные сражением, к поляне подтягивались плотоядные деревья. То тут, то там сквозь обычную зеленую листву проглядывали их черные стволы.

– Бездна, лошадей уже нет, – выругался один из стихийников.

– У меня резерв на нуле.

– Мне кажется или они берут нас в кольцо? Смотрите, как их много, они и там... там.

– Чуют много добычи. Нужно им трупы зверюг скормить.

– Лоран, Сарияр, Герри, Милт, посмотрите, что можно сделать.
– Я пуст, – отозвался водник.
– И я, – поморщился прихрамывающий парень. В начале сражения я краем глаза видела, как под ним взвилась на дыбы лошадь и сбросила.
– Тогда помогите с перевязкой раненых. Нужно убираться отсюда.

Мы с Илией как раз закончили бинтовать плечо Нэйтану, одна из зверюг его немного достала. Я отдала ей кровоостанавливающую мазь, а черноволосому парню, подошедшему к нам, чистую рубашку, которую можно было пустить на бинты для кого-нибудь еще. Помощь требовалась многим.

Поднявшись и отряхивая колени, попыталась вспомнить все, что знала об этих деревьях. Горят плохо, гибкими ветвями захватывают добычу, сжимают, ломая кости, и забрасывают в середину ветвей, где находится своеобразный рот. Желудком является сам ствол. Ветви тверже обычной древесины, и даже если их обрубить, сделаешь только хуже, есть большая вероятность, что они пустят корни и появится еще одно дерево. Уничтожают дигр на расстоянии, делая почву более плотной, затрудняя корням передвижение и иссушая. Не зря Харн направил к ним магов земли и воды.

Сарияр подождал меня, к нам подошел еще один водник, Кит.
– Я с вами. Отвлеку остальных мясом! – воскликнул Сольен, подхватывая за лапы две убитые туши.
– Смотри, сам им на зуб не попади, – фыркнул Сарияр.
– Подавятся, – блеснул белозубой улыбкой оборотень. К моей радости, на нем я не заметила ни единой царапины. – Малец, а вот тебе лучше подождать.

Оглянувшись, увидела увязавшегося за мной Мориса.
– Хочу посмотреть поближе.
– Да пусть идет, – вступился Сарияр. – Из него выйдет толк. Ты видел, как он на лошадь вскочил, спасая вашего?
– Рисковый, – одобрительно усмехнулся оборотень. – Тогда захвати еще мяса.

Морис с гордым видом подбежал к трупу какой-то зубастой шестипалой зверюги и, не боясь испачкаться в крови, схватил ее за хвост и потащил за собой.

Мы подошли к краю поляны, наблюдая, как, лавируя между деревьев, к нам медленно приближается дигра. Слышно было, лишь как поскрипывают остальные деревья и осыпается почва под корнями.

– Лоран, можешь сделать тверже землю? – обратился ко мне Сарияр.

Я опустилась на колено, положив ладони, и позвала силу. Пришлось приложить ощутимые усилия, долгое держание щита не прошло бесследно, подточив резерв. Закрыв глаза, при помощи силы искала корни дигры и заставляла каменеть почву вокруг них. Было трудно сосредоточиться, корни двигались, меняли положение и ускользали, но удалось поймать два и надежно зафиксировать.

Открыв глаза, беззвучно ахнула. Дигра, почуяв неладное, достала свободные корни из земли и обвилась ими вокруг ближайших деревьев. Я срочно влила еще больше силы, расширив площадь и глубину закаменевшей земли.

Сарияр со вторым водником тоже времени зря не теряли, шепча заклинания и вытягивая воду из извивающейся дигры. Делать это из живых растений такого масштаба невероятно трудно, и на их лицах проступил пот.

Звуковые потоки заклинаний я воспроизводить не умела, поэтому не вмешивалась, отступив и наблюдая, как постепенно замедляются движения плотоядного дерева и оно медленно усыхает. В это время Сольен решил скормить ближайшей дигре труп животного, раскрутив его над головой и зашвырнув в лес. Я вздрогнула, когда черные гладкие ветви, как змеи, резко взметнулись вверх и поймали летящую в воздухе тушу.

Дигра прекратила движение, запихнув добычу в середину ветвей. Сольен размахнулся и бросил еще одну тушу, которую ловко поймало жуткое дерево.

– Морис, давай свою. Посмотрим, сколько в эту деревяшку влезет.

Мальчишка подтянул свою зверюгу к оборотню, и тот зашвырнул ее дигре. Прожорливое дерево поймало и эту добычу.

– Тащи еще! – с азартом сказал Сольен.

Я же коснулась земли и послала силу, пленяя корни дерева. Получилось легче, так как, увлеченное добычей, оно не сразу среагировало на мои манипуляции, но и сил пришлось влить изрядно, превращая землю в камень. После этих манипуляций с трудом поднялась на ноги.

Морис подтащил труп еще одного зверя, но дигра проигнорировала брошенное оборотнем подношение, вырываясь из устроенной мной ловушки. Цеплялось ветвями за рядом расположенные деревья, пригибая их к земле, но безрезультатно.

– Зачем было спешить? Все веселье насмарку, ему теперь не до еды, – опечалился Сольен, с интересом наблюдая, как дергается дигра. – Идем, пацан, еще одну покормим.

Несильно расстроившись, я просто развела руками, показывая, что не подумала, и отправилась посмотреть, как дела у Сарияра. Они закончили со

своей дигрой. Ствол и крупные ветви с корнями потеряли насыщенный черный цвет и пошли трещинами, некоторые тонкие ветки скрючило кольцами.

– Нам не хватит сил справиться со всеми, – произнес Сарияр.

– Может, нагоним туч и поразим их молниями? – предложил второй водник.

– Не вариант. У нас не настолько много времени, и к тому же дождь размочит землю, облегчив им движение. Нужно как можно скорее уходить.

– Без лошадей и с ранеными далеко не уйдем.

– Откроем портал, когда уберемся подальше от этого места. Отправим кого-нибудь на место сбора предупредить наших. С их резервами дигры не страшны, а мы приведем помощь. Они тянутся сюда на запах крови и вряд ли быстро уйдут.

Сарияр заметил скованную мной дигру и одобрительно показал большой палец.

– Сольен, хорош переводить мясо, оно нам еще понадобится для отхода! – крикнул оборотню водник.

– Представляешь, уже четыре туши в себя закинуло.

– Не нравится мне это, – сказал Сарияр, обводя взглядом поляну.

На противоположном конце дигры появились на краю поляны, да и по бокам виднелись их черные стволы. Они брали нас в кольцо. Хуже всего, что выбравшимся из леса диграм уже не мешали корни деревьев и двигались они быстрее.

– Лоран, ты сможешь еще одну успокоить? – Сарияр кивнул на откормленное оборотнем дерево. – Здесь мы немного расчистили, можем пройти.

Я согласно кивнула.

– Сольен, покорми теперь во-о-н то деревце, – указал он на дигру, ближайшую к засушенной.

– Да запросто! – хмыкнул тот и махнул Морису.

Пока я выполняла задание, Сольен с водником пошли к Харну. Эту дигру захватить было несложно, но на этот раз, поднявшись с земли, я едва справилась с головокружением. Надолго меня не хватит. Обернувшись к остальным, увидела, что раненых уже перевязали и готовят к эвакуации. Короткими приказами Харн распределял, кто кого несет. Раненых было решено выносить первыми, а кто еще в силах – прикрывали отход.

Подойдя к Сольену, который бросал тушу дигре, рухнула на колени и коснулась земли руками, взывая к силе. От соприкосновения стихия легче отзывалась. Борьба с корнями потребовала концентрации внимания и

много энергии. Открыв глаза, увидела протянутую руку Мориса и с благодарностью ее приняла, тяжело поднимаясь и оглядываясь.

Несколько магов земли объединились, успокаивая еще одну дигру.

– Сарияр, отвечаешь за тяжелораненых. Идешь первым и смотри по обстановке. Если что – не рискуй, открывай портал, – распорядился принц.

Первая группа потянулась в нашу сторону. Обратные несли на себе тех, кто не мог идти, а маги с пустым резервом шли впереди, держа наготове оружие.

Положение ухудшалось на глазах. Заметив, куда ускользает добыча, дигры стали стягиваться в сторону прохода.

– Их нужно отвлечь! – крикнул Сольен и, схватив очередную тушу, побежал в противоположную сторону.

Его примеру последовали остальные, и это замедлило движение сбитых с толку дигр. Кажется, все выдохнули свободней, когда тяжелораненые покинули поляну. За ними пошли те, кто мог идти сам, и маги, готовые открыть портал, а остальные рассредоточились по поляне, отвлекая внимание и создавая впечатление, что добыча никуда не денется.

Вскрик Илии привлек внимание. Они уходили последними во второй группе. Не успев покинуть поляну, Нэйтан оседал на землю, заваливаясь на девушку, и к нему со всех ног бросился Харн.

– Что с ним?

– Мне кажется, яд. Он горит.

– Уходим! – крикнул всем Харн, помогая поднять кронпринца на ноги.

Оставшиеся бегом бросились к проходу. Сольен бежал ближе к кромке леса, и тут случилось неожиданное. Дигра, которую он первой подкармливал, все еще извивалась, хватаясь за стволы в попытке выбраться, и вырвала из земли небольшое дерево. Взмахнула ветвями, отбрасывая его в сторону, и деревце полетело в обратную, снося того прямо к другой дигре. Все случилось в одно мгновение: недолгий полет, в котором его прямо с деревом схватили и обвили гибкие ветки. Кажется, я даже на расстоянии услышала треск ломаемых костей.

Не думая ни о чем, метнула кинжал, отсекая одну из удерживающих ветвей. Та упала на землю, извиваясь на ней, как змея. Ствол захваченного вместе с обратным деревца накренился, и тело Сольена соскользнуло с него вниз. Воздушными плетями я поймала его в воздухе и дернула к себе, не давая схватить другим ветвям. Упав рядом с волком на землю, не знала, как помочь. Голова была цела, но руки и ноги – как будто без костей, вывернутые под немыслимыми углами.

– Лоран, ему уже не помочь! – Харн схватил меня, поднимая. – Нужно

уходить.

Я отказывалась верить, что это все. Произошедшее стало шоком. Сольен, с его планами на будущее, самоуверенной улыбкой и убежденностью, что мир будет лежать у его ног, не мог так бессмысленно умереть!

Дернувшись, вырвалась из рук опекуна, попятилась. Взгляд зацепился за отсеченную ветвь, которая ползла в нашу сторону. Призвав кинжал, я метнула его, пригвозждая обрубок дигры к земле.

– Времени нет, Лоран! – пытался образумить Харн, но все звуки доносились как будто через толщу воды. Я окинула взглядом поляну: дигры уже приближались к нам. Волна ненависти и отвращения к этим жутким созданиям переполнила меня и полилась наружу.

Медленно опустившись на колени, я обратилась к своим внутренним резервам, открывая себя без остатка и призывая землю. И стихия откликнулась, легко, как лучшая подруга. Как Сольен, с которым мы чуть не подрались при знакомстве и который потом всегда ненавязчиво меня защищал, прикрывая спину. Как и сейчас, не задумываясь, рисковал собой, прикрывая наш отход.

Разведя руки в стороны, я слилась с землей, чувствуя, где растет каждая травинка, кустик, дерево. Дигры были чужды этому миру, и каждую из них я ощущала особенно четко. Как тех, что на поляне, так и притаившихся в лесу в ожидании добычи. Сжав кулаки, я поймала их за корни. Всех до одной! Схватила ментально, как морковку за хвост. Но вместо того, чтобы вытащить из земли, дернула вниз, погружая в ее глубины. Ниже и ниже. Дигры цеплялись за деревья, их ветви шарили по земле в попытке хоть за что-то удержаться, но их затягивало осыпающейся почвой вместе со всем, за что они держались, все дальше и дальше, дальше и дальше... Я желала, чтобы они навсегда исчезли с лица земли, навечно оставшись в ее глубине, и заталкивала, пока хватало сил. А потом бессильно упала на спину, опустошенно глядя в голубые небеса.

– Лоран! – крик Харна. И его обеспокоенное лицо заслонило небо.

Мной овладело безразличие, и я закрыла глаза. Стало все равно, что теперь будет. Может, я и поступила неразумно, но должна была это сделать. Должна. Обидно только, что слишком поздно. Из-за того что мои способности недавно проснулись, они нестабильны, и такие всплески возможны лишь под влиянием сильных эмоций.

– Зачем... Зачем?! – шептал рядом Морис, но сил ответить не было.

– Ваше Высочество, ему хуже! – испуганный крик Илии.

Ругательство Харна и его удаляющиеся шаги. Сил поднять

потяжелевшие веки не было, но я все слышала, сознание еще цеплялось за реальность и не хотело ускользать в темноту.

– Не надо слез, его спасут. Это стазис. Я открываю портал. Мирт, возьми Лорана, – донесся приказ опекуна.

– Нет! Нельзя! – крик Мориса.

– Что ты несешь?

– Если Лоран на грани выгорания, то сейчас через портал нельзя. Это внесет дисбаланс, и можно окончательно выгореть. Я знаю, я служил у целителя. Нужно время – стабилизировать состояние, – взволнованно, но уверенно говорил мальчишка.

– Узнайте, может, нужна помощь остальным, – начал раздавать распоряжения Харн. – Мирт, остаешься охранять, мы уходим. Я пришлю целителя.

Через некоторое время возле меня кто-то присел, и я открыла глаза, не хотела пугать Мориса. Почему-то подумалось, что он. И действительно, смотрит на меня серьезно и даже укоризненно. Повернула голову, и взгляд остановился на теле Сольена. Меня всю скрутило от боли, и из груди вырвался судорожный всхлип.

– Не плачь. Он еще жив, – неожиданно произнес мальчишка. Мой удивленный взгляд метнулся к Морису, фигура которого начала расплываться, становясь выше и шире. – Я наложил стазис, может и выкарабкаться.

Фразу начинал ребенок, а закончил мужчина. Морос. Его хищные черты и пронзительные глаза тяжело не узнать. Но как? Неужели я схожу с ума?!

Верховный жрец и бог темных со вздохом подхватил меня на руки, без всякого напряжения встал. Помня, что мы оставались не одни, с трудом отвела глаза, обшаривая взглядом поляну, и увидела лежащего без движения парня.

– Спит. Притомился. Здоровый сон очень важен для восполнения сил, это любой целитель скажет, – сообщил Темнейший.

Он издевается?! Потрясенно и возмущенно уставилась на темного, а тот ответил мне честнейшим взглядом, а потом лицо вдруг приняло заботливое выражение.

– Вижу, уже приходишь в себя. Прогуляемся?

И вот от этого вопроса мне резко плохо стало. Куда? Разве можно? Он же сам говорил об угрозе выгорания!

– Выгорание тебе не грозит. Не после того, как ты храм разрушила. Мой, – зачем-то напомнил Морос. – Тогда сил ты использовала значительно

больше, а сейчас просто переутомление и излишняя впечатлительность.

Не давая мне времени даже взглядом оспорить поставленный диагноз, темный шагнул, перемещая нас в тень. А для меня впечатлений за день действительно выпало достаточно. Я даже осмыслить не успела, что он притворялся Морисом, и понять не могла – это и с самого начала был он под личиной или в какой-то момент заменил собой мальчика.

– Закрой глаза, – заботливо посоветовали мне, и от ласкового тона по коже побежали мурашки.

Обмерла, когда поняла, что мы пойдем дорогой теней. Внутри крепла уверенность, что конечный пункт мне совсем не понравится. Вот совсем.

– Добегалась.

Даже не уверена, он сказал или я сама себе, но именно с этим словом потеряла сознание, проваливаясь в темноту.

Глава 24

В себя пришла от стука в дверь. Открыв глаза, обнаружила, что лежу на широкой постели, укрытая пледом. Мгновенно села, но спокойно осмотреться мне не дали. Дверь открылась, и вошли три молодые женщины, низко поклонившись.

– Госпожа, простите, если разбудили, но мы пришли помочь вам собраться к ужину, – вежливо сказала одна из них, осматривая меня изучающим взглядом. Не любопытным, а скорее профессиональным, как будто решая, с чего начать.

Ничего не понимая, смотрела на них. Слишком резким оказалось пробуждение и неожиданной обстановка. В памяти пронеслись последние события, и я бросила быстрые взгляды по сторонам. Спальня роскошная, оформленная в светлых тонах и явно женская. Вряд ли его Темнейшество предпочитает спать в окружении множества вышитых подушечек, а на его окнах кружевной тюль и нежно голубые шторы.

– Наберите ванну, – между тем распорядилась женщина, и две ее спутницы бросились к неприметной двери, а она сама подошла к постели. – Что-нибудь желаете? Может, воды?

Как замороженная, кивнула. Оглядела себя и, приподняв плед, успокоилась, что вся одежда на месте и меня лишь разули. В это время служанка налила из графина воды и принесла. Пить под пристальным взглядом было несколько некомфортно, но я тянула время, стараясь сообразить, как дальше быть. Положение аховое, и пора звать Лоргуса. Но не факт, что он меня спасет. Внутри крепло подозрение, что я уже на территории Темной империи и, возможно, выбираться придется своими силами.

С другой стороны, пока меня вежливо приглашают на ужин. Может, стоит пойти и узнать намерения Темнейшего? Должен же он сообщить мне о дальнейшей судьбе.

– Еще? – с ничего не выражающим лицом спросила служанка, когда я все выпила.

Отрицательно качнув головой, вернула стакан, решив, что с темным лучше пока встретиться по-хорошему.

– Вам помочь дойти? – завуалированное «пора вставать».

Откинув покрывало, я спустила ноги на пол. Странно, но чувствовала себя неплохо, а что еще удивительнее – восстановился резерв. Встав и

прислушавшись к ощущениям, вынуждена была признать, что обморок пошел мне на пользу. Дела...

Заприметив туалетный столик с большим круглым зеркалом, направилась к нему. В отражении увидела взъерошенную девицу. Чуть бледная кожа, растерянное выражение, а губы почему-то пунцовые. Облизав их, почувствовала легкий металлический привкус. Бе-е-е! Он меня кровью поил?! Скривившись, протерла губы рукавом, а еще срочно захотелось пополоскать рот.

– Госпожа, простите, но у нас мало времени, – напомнила служанка.

Не споря, пошла за ней, пытаясь понять, чем руководствовался темный, помогая мне восстановиться? Тонкий намек, что я ему не противник даже с полным резервом? Хотя о чем я. Судя по его возможностям, я ему в любом случае не противник.

«Но это не значит, что сдамся!» – сказала себе.

Странно, раньше думала, что сойду с ума от ужаса, окажись в лапах темных, но вот это произошло, и мной владеет непонятное спокойствие. Наверное, за один день столько всего случилось, что свой запас переживаний я израсходовала.

А вот служанкам удалось вывести меня из себя. В ванной отказались оставить одну и не дали самой помыться. Из-за моей немоты объясниться с ними было сложно, они не желали подчиняться. Когда я решила гордо уйти, две девушки бухнулись на колени, прося прощения и умоляя остаться, говоря, что их накажут, если они не помогут мне собраться. Третья, самая главная, подтвердила, что за мой внешний вид или опоздание с них спросят.

Неподдельный страх в их глазах заставил смириться. В итоге одна мыла мне голову, вторая занималась ногтями, убирая грязь и полируя – что поделать, путешествие верхом и бой не способствуют красоте рук, – а третья вышла с моей одеждой. Я думала, что почистить, но когда вернулась в спальню, на кровати меня дожидалось платье и ни следа собственных вещей.

Наверное, главная была хорошим психологом, раз не показала мне на глаза, явившись в самом конце, чтобы проводить. Я отказалась одеваться в женское, и оставшиеся девушки чуть ли не со слезами на глазах умоляли меня, боясь опоздания. Убеждали, что платье новое и портниха пошила его для меня, и искренне не понимали, почему я упрямлюсь. А в довершение, отчаявшись, предложили позвать господина. Вот после этого я предпочла все же одеться и смирилась со всеми манипуляциями со своей головой, на которой соорудили прическу. Несмотря на короткую длину, волосы

зачесали назад, открывая лицо, подкрутили щипцами и закололи заколками с драгоценными камнями. Взглянув на отражение в зеркале, я себя не узнала.

Одежда и новая прическа меня изменили. Платье цвета морской волны, с низким округлым вырезом и завышенной талией, под грудью было перехвачено широкой лентой, расшитой драгоценными камнями, а от нее впереди шел разрез, открывающий дорожное эльфийское кружево нижнего платья. По краям разреза висла красивая вышивка. Образ завершали мягкие домашние туфли на небольшом каблучке, тоже украшенные камнями. Я выглядела юной девушкой, собравшейся на первый бал. Да и несмотря на фасон платья, отличный от того, который носят при дворе, в таком виде и во дворце появиться было не стыдно.

Непривычный женственный внешний вид заставил ощутить свою уязвимость. Рука непроизвольно сжалась, призывая кинжал, и стало морально легче, когда холодная рукоять легла в ладонь. Не обращая внимания на испуганное «Ах!» служанок, метнула клинок в стену, ничуть не жалея, что прорвала натуральный шелк обоев. Если меня попробуют обидеть, я тут вообще камня на камне не оставлю! Что бы ни ждало меня впереди, я отказываюсь быть жертвой.

– Позвольте вас проводить. Господин ожидает.

В комнате неслышно возникла главная служанка и осмотрела меня с одобрением. Послав красноречивый взгляд, обещающий вытрясти информацию о запропастившейся одежде, я пошла за ней.

Несмотря на волнение, по дороге с любопытством оглядывалась, стараясь составить впечатление о месте, где оказалась. Крыло, где меня разместили, выглядело жилым и роскошным, нигде ни пылинки, все блестит, но и слуг не видно.

Не ожидала, что внизу лестницы гостю будет ждать сам Темнейший. Похоже, и сама служанка не ожидала, так как при виде его сбилась с шага и остановилась, с трудом удержав нейтральное выражение на лице. Спускаться вниз мне предстояло одной, и все это время я с интересом изучала своего похитителя, впервые увидев его в обычной одежде, без плаща жреца. Издали посмотришь – и ничего особенного: молод, высок, худощав. Не сравнить с мускулистыми и мощными фигурами тех же оборотней, но я не обманывалась, уже зная размер силы, таящейся в нем. На красивом лице больше всего внимания притягивали глаза. Стоило нам встретиться взглядами, как я уже не смогла отвести свой.

Меня тоже изучали так пристально, как будто впитывали в себя целиком мой образ. В глазах темного не было ни угрозы, ни

самодовольства, ни злорадства. Удивительно, но они лучились восхищением, которое он и не скрывал. Не ожидала от него. Без похоти и липкого взгляда, искреннее восхищение, когда хочется распрямить плечи и улыбнуться, чувствуя себя красивой и привлекательной. Забытое чувство для меня. Ходя в мужской одежде, я отвыкла от такого, поэтому и остановилась возле Темнейшего немного напряженная, не понимая, как реагировать. Вот честно, смотри он на меня, как на свою собственность или раздевающим взглядом, ничуть не удивилась бы.

– Прекрасно выглядишь. – Он завладел моей рукой. – В женской одежде ты неотразима.

Возможности что-либо ответить не было, поэтому замерла в ожидании, пока темный разыгрывал радушного хозяина дома.

Он сообразил, и его ладонь легла на мою шею:

– Ты позволишь?

Прежде чем поддеть аркан, его пальцы погладили обнаженную кожу между плечом и шеей, вызывая мурашки.

– Благодарю. Крепкий сон творит чудеса, – как только смогла, ответила на комплимент, намекая на крепость сна. Я ничуть не сомневалась, что ее навеели. Имелось множество вариантов, с чего начать разговор, но решила быть вежливой.

– Рад, что отдых пошел тебе на пользу.

– Вы говорили, что у меня переутомление. Так ли необходимо было поить кровью?

Громкий вздох заставил нас обоих поднять головы и посмотреть вверх. Бледная служанка присела и поспешила испариться.

– Давай обсудим мои действия потом. Надеюсь, ты голодна?

– Скажите, что с мальчиком? Или вы с самого начала были Морисом? – поспешила спросить, пока могла говорить. Этот вопрос не давал покоя.

– Почему ты спрашиваешь о нем? Он тебе нравится? Небезразличен, дорог? – с живым интересом забросал меня вопросами Темнейший.

Кусая губы, я не знала, что ответить.

– Лора-а-а-н, – с лукавой улыбкой протянул темный, – неужели это такие сложные вопросы?

– Неужели так сложно просто ответить? – огрызнулась я.

– Мне гораздо интереснее, почему ты молчишь.

– Я беспокоюсь о нем.

– И только?

– А этого мало?

– Что тебе за дело до какого-то слуги? Раньше, когда я принимал образ целителя, ты несильно беспокоилась о том, что с оригиналом.

Признаваться в том, что мы с Морисом подружились, не хотелось до зубовного скрежета, но и уничижительно отзываться о нем я не могла позволить.

– Морис не слуга! Мы наняли его на работу и несем ответственность. Он способный парень с даром огня, собрался поступать в Академию, и я хочу убедиться, что с ним все в порядке!

– А так ли уж ты готова услышать ответ? – провокационно спросил Темнейший. – Ведь тогда придется признаться себе, что ты кормила пирогами ненавистного темного, таскала булочки из столовой, улыбалась ему, заботливо укрывала одеялом, давая утром подольше поспать.

Я вспыхнула от таких подробностей, а кое-кто с предовольным видом убрал с моей шеи руку, прекращая разговор. Это взбесило до глубины души. Он же так ничего и не ответил! Откуда знать, вдруг просто следил за нами, находясь в тени. Невероятно? Но ведь представить Верховного жреца темных мальчиком на побегушках еще невероятнее!

Довольное выражение лица коварного темного выводило из себя. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним, молча бесясь из-за отсутствия хоть какой-то возможности высказаться. Тот же блокнот остался где-то далеко в моих вещах. Поэтому даже накрытый на двоих стол в большом зале с высоким сводчатым потолком настроения не улучшил, несмотря на то что ела я последний раз только утром. В голове все крутилось имя Морис, и только сейчас обратила внимание, насколько оно созвучно с «Морос». Но зачем ему это понадобилось?

Быстрый взгляд в сторону похитителя ничего не прояснил. Как же не хотелось верить, что все это время рядом с нами был он. Я же действительно привязалась к мальчишке. Помнится, когда он рассказывал о своих странствиях, я еще удивлялась, как много он успел повидать, но раз так, мне на самом деле и тысячной доли еще не поведали.

Пребывая в задумчивости, я ела все, чем угощали. Стол просто ломился и был рассчитан на десятерых – вот явно после полевой кухни в лагере кое-кто соскучился по изыскам. Поддержать беседу за столом я не могла, вот и оставалось темному предлагать мне попробовать то местные овощи, то нежное мясо неизвестного мне зверя. Голодовку объявлять глупо, да было и не до того. Я ушла в себя, вспоминая наше знакомство с Морисом и его поведение в лагере. А вот хозяину дома такое игнорирование его персоны пришлось не по вкусу. Несмотря на изобилие блюд, мы долго засиживаться в столовой не стали, и Темнейший предложил

выйти на открытую террасу, подышать воздухом.

Практически сразу он сократил расстояние между нами, положил руку на шею.

– Мне любопытно, где витали твои мысли?

– Зачем ВАМ нужно было притворяться Морисом?

Это никак не укладывалось в голове. Ну в самом деле, похитить меня он и без этого мог. Я не сильно рассчитывала на ответ, но он меня удивил.

– В последнюю нашу встречу меня оскорбило, что ты в нашем народе видишь худшее, заочно обвиняя во всех грехах, а это несправедливо. У нас чтят понятия чести, преданности и дружбы.

– Вы решили продемонстрировать это, притворяясь тем, кем не являетесь?

– Я лишь хотел, чтобы ты взглянула непредвзято.

Не удержалась от гримасы, и пальцы на моей шее чуть усилили нажим.

– Как думаешь, почему принято проходить практику в такой глуши? В целях безопасности? Чушь! Гораздо проще не замечать кипы жалоб от обычных селян на бесчинства молодых магов, чем проводить разбирательства с горожанами крупных городов, многие из которых имеют вес. Ты не знаешь, но в деревне, которая близ вашего лагеря, только молодухи и дети, и практически нет ни одной молодой девушки. Они уходят на лето работать в город, если не хотят оказаться с пузом. Но и без этого буквально несколько дней назад один селянин жаловался магистру на троих оборотней, которые зажали в лесу его жену. Он утверждал, что ее изнасиловали, но кто поверит женщине, у которой нашли несколько припрятанных серебряных монет. Оборотней лишь пожурили. И так везде: маги и дипломированные выпускники академий на особом положении, на их шалости смотрят снисходительно. Мне жаль, что на твоём пути встретился темный маг. Это стечение обстоятельств, на его месте с таким же успехом мог бы оказаться и светлый.

Оглушенная, я сглотнула, отведя глаза. В чем-то он был прав: маги действительно на особом положении, и простому человеку правду искать не у кого. Что касалось обвинения оборотней, то я ничего не слышала, это прошло мимо меня. Отвратительно, но и утверждать, что он лжет, не могла.

– Зачем я здесь? – задала главный вопрос и прямо посмотрела ему в глаза. Утверждает, что темные благородны? Тогда очень интересно, как сейчас выкрутится и чем оправдывает похищение.

– Хочу, чтобы ты отдохнула. – Лицо Темнейшего смягчилось, и он обезоруживающе улыбнулся.

Не поверила и на миг!

– Скажи, ты действительно считаешь, что тебе необходима эта практика? Не понимаю, чем думал твой опекун. Но что с него взять – мальчишка! Думаешь, я не знаю, что из собственной прихоти он заставляет тебя сдавать предметы экстерном? У тебя был изматывающий год. Ты толком ничему не научилась, а он уже собирается тянуть тебя за собой на пятый курс, где практику проходят на границе, участвуя в реальных стычках с кочевниками.

– Отсутствие голоса делает мое обучение ограниченным, – заступилась я за опекуна. Это мне можно ворчать на него, а слышать из уст темного уничижительные высказывания неприятно. – И не мне критиковать программу обучения в Саруне.

– Ты особенная, и к тебе должен быть индивидуальный подход. Я не вижу ничего хорошего в изматывающих тренировках. У тебя совсем недавно стали просыпаться стихии, уровень силы скачет, а вместо того чтобы медитировать и развивать внутреннее спокойствие, ты раз за разом выкладываешься до доньшка, до потери сознания. Да, это раскачивает резерв, но он у тебя и так немаленький, и это ни к чему.

– Хорошо, я передам ваши рекомендации своему опекуну.

– Не злись. Я не хочу, чтобы ты выгорела по собственной дурости, даже не войдя в полную силу.

– Вам-то что за дело? – ершисто поинтересовалась я. – С чего такая забота и беспокойство о моей персоне?

– Если ты не желаешь видеть хорошее к себе отношение, то прими тот факт, что мне бы не хотелось, чтобы последняя из Золотых сирен погибла по глупой случайности.

– Странно, и почему? Разве не темные были инициаторами уничтожения всего Золотого клана?

– Лично я не принимал в этом участия.

Да ладно?! Верховный жрец остался в стороне? Я не скрывала своего скептицизма.

– Не буду скрывать, обстоятельства сложились так, что в сферу нашего интереса попали острова сирен. Клан Золотых отказался от любого сотрудничества, и нам ничего не оставалось, как поддержать в гражданской войне другие кланы, недовольные таким правлением. Нас бы устроил любой клан, пришедший к власти и готовый к диалогу, уничтожать Золотых нам резона не было. Это сделали сами сирены, желая заполучить их силу.

Версия, высказанная Темнейшим, несколько отличалась от того, что я

слышала ранее, но спорить не стала. Какой смысл искать правду в прошлом, мне бы с настоящим разобраться.

– И что теперь? Собираетесь держать меня пленницей? – с вызовом спросила у него.

– Разве ты пленница? – мягко поинтересовался темный, и я только теперь обратила внимание, что его пальцы уже давно поглаживают мою шею. – Ты гостя в этом доме. Отдохни, осмотришь, переведи дух. Подумай о том, каким видишь свое будущее. На территории моего поместья тебя не достанут все те, кто понавешал свои артефакты.

«Интересно, это мне так тонко намекнули, что ждать Харна или Тень бесполезно?» – задалась вопросом я, стараясь не поддаваться искушающей магии слов. Нужно спокойно обдумать тот факт, что я сорвалась с поводка. Но я была не столь наивна и понимала – радушный хозяин дома вполне может набросить на меня новый.

– Я могу послать сообщение своему опекуну и предупредить, что со мной все в порядке?

Стало приятно, что мой вопрос немного выбил Темнейшего из колеи. Чуть поколебавшись, он ответил:

– Лучше сделать это позднее, когда ты примешь решение и определишься.

Вот так-то! Но не успела на моих губах появиться горькая улыбка, как хозяин дома добавил:

– Если ты решишь вернуться – я силой удерживать не стану и перенесу тебя обратно, а если останешься – для твоей спокойной жизни ему лучше не знать, где ты.

Звучало логично. Мне нужно было спокойно обдумать создавшееся положение, и настаивать на своем не стала. В голове все перевернулось. Я так боялась оказаться у темных, и вот я здесь, и мне предлагают защиту. Совершенно не верилось в благие мотивы, но и отказываться сразу не стоило. Эх, не знай я о намерении Его Величества разыграть меня в своей политической игре и выдать замуж, вернулась бы к Харну. Но Тень прямо сказал, что времени у меня немного – пока учусь. Остался один год, а что потом? Я же обдумывала варианты побега на случай, если принц не сможет защитить. Раньше в сторону Темной империи я даже не смотрела. Но раз так сложилось, стоило подумать и понять, что Темнейшему нужно от меня.

– Все? Я больше не злобный похититель юных дев? – весело взглянул на меня объект раздумий.

«Но и не юный мальчишка Морис, который столько времени был рядом», – заметила про себя, прекрасно понимая – верить всему, что

говорят, не стоит.

– Не знаю, не знаю, вот ваша служанка похитила мою одежду. Ее вернут?

– Я понимаю, что, обучаясь в Академии на боевом факультете, ходить в мужской одежде удобнее, по лесу в ней бегать тоже, но здесь... Ты имеешь что-то против платьев? Или не нравится именно это?

Даже не нашлась, что ответить, а Темнейший сказал не допускающим возражения тоном:

– Раз я неожиданно пригласил тебя в гости, то и заботы о гардеробе беру на себя. Не переживай, в нем будут костюмы для тренировок и верховых прогулок. Становится прохладно, пойдем, я провожу тебя в твою комнату или, если хочешь, покажу библиотеку. Весь дом можно осмотреть завтра.

Можно было восхититься, как ловко он свернул разговор, не допуская возражений с моей стороны. И новый гардероб пообещал, и на будущие тренировки с прогулками намекнул! Темнейший сделал все, чтобы я не спешила покинуть его дом.

В библиотеку я не пошла, желая побыть одна, и меня оставили у дверей, пожелав доброй ночи и чинно поцеловав кончики пальцев.

* * *

Утром меня никто не будил, и я проснулась, когда солнце было уже высоко. Сказалась бессонная ночь. Я долго крутилась, обдумывая все сказанное темным. Меня точно уже разыскивают, и раз ни Тень, ни Харн ко мне не переместились, очевидно, действительно не могут этого сделать. Впервые за все время я ушла из-под контроля и оказалась неподвластна королевской семье. Темнейший оказался настоящим искушителем и знал, чем меня соблазнять, предоставив шанс подумать и решить, чего хочу сама.

«И зачем спешить возвращаться?» – спрашивала я себя.

На практику? Но она и правда мало что мне дает. В оттачивании боевых заклинаний вместе со всеми я не участвовала, лишь одни изматывающие физические нагрузки. На тренировки по использованию чистой силы, без заклинаний, отводилось мизерное время. Для всех остальных это слишком энергозатратно. Замечания Темнейшего насчет того, как проходит мое обучение, имели под собой основание. Харн действительно спешил, заставляя меня идти вровень с ним.

Ну какой пятый курс, когда я так и не научилась сама открывать

порталы? За учебный год в меня впихнули столько теоретической информации, что в голове все смешалось. Что-то выучила и забыла, что-то не до конца поняла, и времени разобраться не было, так как сваливались новые дисциплины, которые нужно сдавать. А впереди пятый курс и участие в боевых операциях. Обстоятельства вполне могут сложиться так, что мне опять придется выложиться по полной, и риск выгорания высок. Я не трусила, просто устала. За прошедший год слишком часто доходила до края своих возможностей. Может, действительно стоит отдохнуть? Воспользуюсь приглашением Темнейшего, а в конце лета уже решу, возвращаться ли в Академию.

Но зная, что Харн точно с ума сходит от беспокойства, колебалась. Поэтому и крутилась с боку на бок, не в силах уснуть. Ведь вернусь, и контроль станет совсем удушающим. Сомневаюсь, что после такого принц отпустит меня от себя хоть на шаг. В конечном итоге, потянулась мысленно к нашей связи с Тенью, зовя его по имени и транслируя эмоциями, что со мной все хорошо. Не знаю, сработало ли, но на душе стало значительно легче, и я смогла спокойно уснуть.

Глава 25

Я решила рискнуть и задержаться в гостях. Можно представить, что у меня кратковременные каникулы. Встала с твердым намерением выяснить местоположение поместья, узнать, какие занятия со мной планирует темный, и вообще осмотреться. Правда, планы пришлось немного отложить. Умывшись, вышла из ванной комнаты, а меня уже ожидали знакомые служанки с ворохом одежды. Прибыл мой новый гардероб. Пришлось выбирать платье к обеду и принять предложение помочь с прической.

Отметила, что с прошлого раза в обращении ко мне с их стороны прибавилось уважения и подобострастия. Еще обратила внимание, что среди вещей нет мужской одежды, но решила не спешить с выводами. Темный обещал, что для тренировок он ее предоставит, вот и посмотрим.

Когда я была готова, меня уведомили, что господин на конюшне, и предложили проводить к нему. Шла я туда, предполагая, что мне предложат выбрать лошадь для прогулок, а в итоге попала на роды, которые принимал сам Темнейший. Я его даже не узнала вначале со спины. Во-первых, на нем была белая рубашка с закатанными по локоть рукавами, а раньше я видела его только во всем черном, и во-вторых, обращался он к лошади с нежностью, чарующе-успокаивающим тоном. Я пришла уже в самом конце и увидела появление жеребенка на свет.

– Лоран! – смывая водой руки, заметил меня Темнейший и улыбнулся, а я смотрела на него во все глаза, не узнавая таким. Расслабленный, радостный, одетый по-простому и ничуть не похожий на аристократа или человека, занимающего высокое положение. – Я-то удивился, почему все так легко пошло, а это ты появилась.

«Я?!» – даже опешила от такого заявления.

– Ты-ты! – с улыбкой подтвердил. – Роды были сложные, но это жеребенок от моего Арра, поэтому я сам принимал. Замечательная девочка! Когда подрастет, она будет твоей, – продолжил шокировать меня Темнейший.

А я просто стояла, не находя слов. Вытерев руки протянутым слугой полотенцем, он вышел из денника.

– Пойдем, я покажу тебе моего красавца.

Поймав мою руку, увлек за собой. И почему я совсем не удивилась, когда мы подошли к беснующемуся вороному жеребцу?

– Волнуется, – с мягкой улыбкой заметил Темнейший и заговорил на незнакомом певучем языке, обращаясь к коню. Постепенно тот стал успокаиваться, хотя глянцево-черные бока ходили ходуном.

Надо же, а девочка гнедая, но грива и хвост такие же угольно-черные, как и у отца. Вот только если она хоть вполовину будет похожа на папу, то я к ней и подойти побоюсь. И почему он пообещал отдать ее мне? Уверен, что я еще здесь буду?

– Через пару дней выберемся на прогулку.

Я сначала не поняла, что это он мне, и посмотрела вопросительно.

– Не раньше! Отдохни, пока никаких тренировок и нагрузок. В эти дни только недолгие пешие прогулки возле дома, – строго произнес Верховный жрец, но тут же испортил эффект, улыбнувшись. – Пойдем, еще на твою красавицу полюбуемся.

Мы остановились у денника, забыв о времени и наблюдая, как жеребенок делает первые шаги. На это невозможно смотреть без восторга. И даже Темнейший повернулся ко мне с улыбкой на губах, подняв руку и дотрагиваясь до шеи.

– Как хочешь ее назвать?

Я не знала, станет ли она когда-нибудь моей, но имя дать захотелось. Чуть задумавшись и вспомнив, как жрец называл своего коня, произнесла:

– Ирри.

Взгляд Темнейшего стал искристым и одобрительным, как будто я неожиданно очень сильно его порадовала.

– Хорошее имя. На древнем языке означает «Драгоценная». – Он наклонился ко мне, сокращая между нами расстояние и говоря таинственным голосом, как будто делясь тайной.

«Что же означает Арр»? – возник у меня вопрос, но я не успела спросить.

Мужской взгляд переместился на мои губы, и следующие тихие слова вышибли из меня дух:

– Я тебя сейчас поцелую.

Несмотря на предупреждение, он не шелохнулся, продолжая стоять непозволительно близко, но не сокращая расстояние между нами. Странно, но нарушение личного пространства страха не вызвало. Наверное, дело в том, что оно уже было нарушено, когда его рука легла на шею, и угрозы этот жест не нес. А сейчас в глазах напротив я видела искреннее восхищение и еще что-то такое захватывающее, чему трудно подобрать определение. Удивительно, но не могла отвести взгляд и даже не делала попытки, попав в плен его глаз.

– Не думал напоминать о долге, но не могу удержаться, – прошептал мне в губы, все еще не касаясь.

– Не помню, чтобы я вам задолжала, – приглушенно соврала в ответ, вспоминая его разгневанное требование, чтобы в следующий раз не смела кривиться.

– Врунишка... – упрекнули меня. – Зато я все помню.

– Собираете долги? – выдохнула я. От ситуации, от его близости сбивалось дыхание, бросало в жар и мутилось в голове. Но не от страха – волнения, настолько сильного, что сердце вот-вот выскочит из груди.

– Если ты готова его отдать, – до глубины души поразил меня ответ.

То есть у меня еще есть выбор?! Сумасшедшая ситуация! Представить не могла, что когда-нибудь буду стоять на конюшне, шептаться с Верховным жрецом темных, который смотрит на меня воспламеняющим взглядом, и обсуждать с ним поцелуй. Интуитивно чувствовала: откажись я, и принуждать не станет, но предоставленная свобода выбора придала уверенность. Ведь он мог без спроса взять желаемое. Но я не хотела быть жертвой, поэтому приняла решение сама.

– Не люблю быть должной.

Между нашими губами осталось такое маленькое расстояние, что всего-то и надо чуть качнуться вперед. И это сделала я, успев заметить удивление в его глазах.

«Значит, не верил, что решусь?» – промелькнула мысль, принесшая мимолетное удовлетворение, а потом я его коснулась, и все мысли вылетели из головы.

У него оказались неожиданно мягкие, горячие губы, которые раскрылись навстречу. Я не слишком умела в этом деле, но ответный живой отклик не дал почувствовать неуверенность или задуматься, как и что нужно делать. Целовать самой было головокружительным опытом. Наверное, таким и должен быть первый поцелуй, когда захватывает дыхание от собственной смелости и новых ощущений.

На меня не давили, а жарко отвечали на любую инициативу, соблазняя на еще большие безумства. Опытные губы не обрушивались в желании захватить или продемонстрировать все свои умения, а приглашали экспериментировать. От этого в теле разливалась истома и слабели колени. Как-то само получилось, что я прильнула к темному в поисках опоры, даже сквозь одежду ощущая исходящий от него жар. Как будто издалека донесся стон, и я даже не сразу осознала, что эти звуки издала сама.

Громкое ржание лошади привело в чувство, развеяв туман в голове, и я отпрянула. Приходила в себя с трудом, пребывая в какой-то эйфории.

Некоторое время мы смотрели друг на друга, выравнивая дыхание. К чести Темнейшего, он не сделал попытки притянуть меня и продолжить.

Глядя на темного расширенными глазами, поверить не могла, что мне понравилось. Бездна! А вот от следующей мысли с губ сорвался неконтролируемый нервный смешок. Ведь если подумать, я целовалась с двумя самыми страшными людьми по эту и ту сторону, перед которыми трепещут и которых боятся все остальные. И мне понравилось! Я до дрожи боялась Серую Тень империи и Темнейшего, а сейчас страх перед ними испарился. А еще от мысли, что я сама – сама!!! – поцеловала темного, тянуло хихикнуть, задаваясь вопросом, как докатилась до жизни такой. Наверное, все же нервы сдавали, но это лучше, чем ужасаться своему поведению.

– Могу я узнать, что тебя так веселит? – заинтригованный моей реакцией, спросил Темнейший.

Сегодня мне определенно удавалось удивлять.

– Один человек мне однажды сказал, что меня обокрали, и в моей жизни еще будут ухаживания, свидания, когда поклонники целуют руки и срывают поцелуи с губ. Я не верила, да мне это и не надо было. Но даже в самых смелых фантазиях я и представить бы не могла, что когда-нибудь буду целовать Верховного жреца темных. Кстати, – встрепенулась я, – вы долги требуете, в гости приглашаете, но так и не представились. Как мне вас называть? Морос? Морис?

Вся ситуация настолько выбила меня из колеи, что я не узнавала себя и дивилась собственной смелости. Но, стоя практически в мужских объятиях, я не боялась его сейчас.

– Можно просто Мор.

Вот как! Что-то мне подсказывало – такое обращение, «по-простому», позволено не многим и лишь близким людям. Я же сблизиться с этим человеком, несмотря ни на что, точно не планировала, как и называть сокращенным именем.

Перед глазами всплыл сводчатый потолок в ныне разрушенном храме, с изображением лица Темнейшего. Да, сейчас он выглядит и ведет себя просто, но у него много тайн. Я намеренно ничего не спрашивала и не пыталась получить какие-то объяснения, как никогда понимая, что некоторые знания опасны.

– Скоро обед? Я сегодня проспала завтрак, и очень хочется есть.

– Пойдем. У меня тоже разыгрался аппетит, – тут же отозвался хозяин дома, нехотя убирая руку с моей шеи.

На какой-то миг показалось, что в его словах двойной смысл и говорит

он совсем не о еде, но мне улыбнулись и галантно предложили руку. Бросив последний взгляд на денник с жеребенком, я незаметно выдохнула и постаралась вести себя естественно. Хорошо, что с долгом разобрались, теперь лучше быть начеку и новых долгов не наделать.

* * *

Изучая в кабинете отчеты своих шпионов с новостями, Темнейший почувствовал настойчивое давление на охранный контур. Отложив бумаги, переместился через тень посмотреть, кто же так к нему рвется. От взгляда на гостя губы скривились в холодной улыбке. Следовало признать, что у первого претендента на престол шпионы не зря едят свой хлеб. Только вчера ко двору прибыла делегация от светлых во главе с младшим принцем, а уже сегодня Корнелиус сделал правильные выводы. Впрочем, он сам обучал мальчишку, наблюдая за его взрослением. Правда, было бы лучше, окажись тот менее догадливым. Не хотелось нарушать мирную атмосферу в поместье, но Темнейший не привык оттягивать неизбежное.

Убрал преграду, пропуская гостя, и переместился к себе в кабинет. Еще есть несколько часов, пока тот верхом доберется до дома. Перемещение порталами на прилегающей к дому территории хозяин давно перекрыл, и есть время подготовиться. Вызвав слугу, приказал узнать, чем занимается Лоран, и распорядился сделать все, чтобы она раньше времени не столкнулась с подъезжающим Корнелиусом. Еще следовало все устроить так, что как только тот поднимется к нему, девочка вышла погулять в парк, который хорошо просматривается отсюда. Проигрывая в голове возможные варианты встречи, Темнейший режиссировал нужную комбинацию событий.

К сожалению, встречи сирены и Корнелиуса не избежать, но это и неплохо. Она поймет, кто может защитить ее от него, осознает, что бояться нечего. Темнейшему нравилось неспешно завоевывать ее доверие. И ход с превращением в мальчишку оказался верным. Это в короткие сроки позволило разрушить ее внутренние страхи. Сблизившись с Морисом, девочка уже не могла, как прежде, бояться того, кто скрывался под его личиной.

На губах появилась мягкая улыбка с оттенком нежности, стоило только вспомнить, как проходят разговоры с Лоран. Очень удачно он не снял тогда с нее аркан. Теперь, чтобы им поговорить, он беспрепятственно дотрагивается до ее шеи, приучая к своим прикосновениям и получая от

этого особое удовольствие. Давно уже не приходилось прилагать усилия, чтобы очаровать и соблазнить женщину, и привычная скука отступила.

А еще с нетерпением ждал того момента, когда они начнут тренировки. Сейчас он давал ей время отдохнуть, расслабиться, привыкнуть к новому месту, но потом занятия станут ежедневными. Хотелось как можно скорее приступить к огранке бриллианта, который попал к нему в руки. И, конечно, планировал пробудить четвертую стихию, вводя в полную силу. Доверие и отсутствие страха были первыми шагами на пути к этому, а затем ежедневное общение приведет к неизбежному сближению, и Темнейший предвкушал совсем иные уроки, которые будет давать ночами, разжигая огонь в крови.

«Да, все к лучшему. Следует сейчас все решить с данным по неосторожности обещанием и на этом устранить последнюю помеху», – пришел к выводу он и занялся делами в ожидании гостя.

– К тебе так просто не попасть, территория закрыта. Ты не хочешь никого видеть или только меня? – с порога поинтересовался Корнелиус.

– Из-за того, что ты пожалел Ясмин и она так быстро нас покинула, мне пришлось поохотиться на нее и тех, кто ее послал, – напомнил ему о бывшей любовнице. – Скажем, я оценил преимущества закрытой для порталов территории. Это же не проблема для тех, кто хочет видеть старых друзей?

– Но ты перекрыл любые перемещения. Признайся, у тебя в доме есть те, кто хотел бы сбежать? – спросил гость, проходя и садясь без приглашения в кресло. Судьба бывшей фаворитки его не волновала. Раз ее нашли, то и говорить уже не о ком, а подробности Корнелиуса не интересовали.

– Тебя интересует кто-то конкретно или это праздный интерес?

– В данный момент меня волнует, как обстоят дела с данным тобой обещанием. Я был терпелив, но прошло столько времени, а результата нет. Похоже, что ты не хочешь его выполнять. Я прав?

Поднявшись из-за стола, Темнейший молча подошел к окну. С удовлетворением отметил, что его распоряжение выполнено – прогуливающаяся Лоран видна как на ладони.

– Мор, как это понимать? – Корнелиус не усадил на месте.

– Посмотри в окно.

Гость бросил рассеянный взгляд и передернул плечам:

– Меня не интересует твоя новая пассия. Не уходи от темы.

– Уверен? Даже если представить ее с длинными золотистыми волосами?

После этих слов Корнелиус прильнул к окну, внимательно вглядываясь в девушку.

– Она обрезала волосы...

– И изменила цвет.

– И когда ты собирался сообщить мне о ней? Почему тянул? Или собирался вернуть, когда наиграешься? – Гость впился ревнивым взглядом в хозяина дома.

– Эй, девчонка оказалась рядом с прорывом и едва дышала, когда я ее забрал! Она только недавно пришла в себя. Не хотелось возвращать тебе полутруп.

– Я целитель и мог бы сам ее восстановить.

– Да? И ее психику? Представь, она, едва дыша, открывает глаза и видит того, кто ее изнасиловал.

– Это она тебе рассказала?

– Зачем? Я не первый год живу на свете и могу представить, от чего может резко проснуться сила, срывая установленные с детства блоки. Скажи спасибо, сейчас она здорова, набралась сил и готова к вашей встрече. Спускайся в зал, ее пришлют к тебе.

– Ты ее не трогал?

– Нет, я не спал с ней. Сам знаешь, меня всегда привлекали опытные женщины, – последовал раздраженный ответ. – Так я выполнил свое обещание?

У Корнелиуса гора с плеч свалилась, он взглянул еще раз в окно, не веря, что сейчас они встретятся. Месяцы ожидания, бессонных ночей...

– Да. Спасибо!

– Аль сахе! – ответил хозяин дома на древнем языке, говоря, что снял с себя обязательства и они в расчете.

– Аль сахе, – подтвердил Корнелиус и, не в силах больше сдерживаться, поспешил к той, которая занимала его мысли все это время.

Выскочив из кабинета, он хотел ринуться вниз, но замер, а потом и вовсе изменил направление. Как чувствовал, взяв с собой ее ребенка. Не выбросил его, веря, что она вернется. Мор напомнил, как они с Лоран расстались, и Корнелиус понимал – сирена не обрадуется ему, и лучше начать их знакомство заново с жеста мира, вернув ей инструмент.

* * *

Удивительно это признавать, но мне нравилось в доме у Верховного

жреца даже больше, чем у лорда Тагуана. Там за меня планировали день, а здесь я сама себе хозяйка. Темнейший лишь спрашивал, чем бы я хотела заняться, или предлагал что-то сам, но решение оставлял за мной, ни на чем не настаивал. После года проживания в Академии по расписанию или подчинению другим это стало приятным разнообразием.

В моей жизни насчитывалось мало таких дней, когда я сама распоряжалась своим временем. В таверне у меня были обязанности по хозяйству и вечерние выступления, а после встречи с Харном все решал он. Сейчас же я получила возможность делать то, что хочу, и чувствовала себя свободной, несмотря на обстоятельства своего появления в доме Темнейшего. Если подумать, я проживала у мужчины на непонятных правах, но не замечала косых взглядов. Вышколенные слуги лишний раз на глаза не попадались, а если нам и приходилось сталкиваться, то вели себя предупредительно и предельно вежливо, стараясь угодить.

Сам хозяин дома после взыскания с меня долга в конюшне больше попыток поцеловать не предпринимал и своим обществом не утомлял. Мы вместе обедали и ужинали. Днем он интересовался моими планами, мог посоветовать книгу в библиотеке и исчезал до вечера. Так получалось, что за день я успевала настолько соскучиться по общению, что с радостью проводила время с ним после ужина.

Темнейший оказался очень интересным собеседником, умным, начитанным, знал все и обо всем, какой темы ни коснись. Во время наших бесед мне трудно было оставаться спокойной. Он начинал что-то интересно рассказывать, у меня возникали вопросы, и вот тогда он приближался и дотрагивался до моей шеи, чтобы я могла говорить.

Зачастую, увлекаясь беседой, он сам не замечал, как начинает поглаживать кожу. Делать замечания я не решалась, а от его пальцев по телу расходились мурашки, от которых я замирала. Они, как искорки от огня, несли неуловимое тепло. Мужские пальцы гладили только шею, но создавалось ощущение, что тепло распространяется намного глубже, находя отклик и вызывая напряжение.

А еще тревожила совесть из-за Харна. Я же понимала, что он волнуется и переживает за меня. Поэтому каждое утро взяла за правило посылать Тени по зову сообщение о том, что со мной все хорошо. Не знаю, работал ли этот способ, но он был единственным, чтобы сообщить о себе.

Вопрос о своем возвращении отложила на потом, а пока бродила по особняку, пропадала в большой библиотеке, не хуже, чем во дворце, прогуливалась по ухоженному парку возле дома или сидела с книгой в тени. Я столько времени боялась темных, а теперь была готова взглянуть на

них беспристрастно. Слова Темнейшего зародили семена сомнения. На этой стороне я увидела таких же людей, со своими достоинствами и слабостями. Да и сам Верховный жрец за все время нашего знакомства не сделал мне ничего плохого. И сейчас, когда я в его власти, продолжает вести себя уважительно, а это о чем-то да говорит.

– Госпожа! – окликнул меня лакей, вырывая из задумчивости.

Я оторвала взгляд от розового куста, бутоны которого сегодня распустились, и служанка перед прогулкой посоветовала мне посмотреть на них.

– Господин просит вас подойти в главный зал, – сообщил запыхавшийся мужчина.

Я кивнула и поднялась, но, повинуясь импульсу, сорвала один цветок и插вила в волосы. Вроде совсем недавно ношу вновь платье, а стала чувствовать себя женщиной и захотелось выглядеть красиво. Дома я часто украшала так волосы, а после выступления иногда бросала цветок Иланию, и он ловил под громкое улюлюканье.

Вздохнув о прошлых временах, я пошла в дом. Почему-то подумалось, что Мор решил наконец, что я набралась сил, и пригласит на верховую прогулку. К тому же утром я обнаружила в гардеробной доставленный мужской костюм.

Странно, но хозяйина дома я не увидела. В зале вообще было пусто. Решив, что он сейчас подойдет, от нечего делать прошла к камину, проводя рукой по узору на мраморе и отмечая, что нигде ни пылинки. Дом и парк содержались в идеальном порядке и без хозяйки. Например, в поместье лорда Тагуана его супруга постоянно прилагала усилия, чтобы заставить работать нерадивых слуг, и частенько жаловалась, как трудно за всем уследить.

Услышав позади шаги, с улыбкой обернулась, а увидев вошедшего, застыла, не веря глазам своим. Кровь отхлынула от лица, и я пошатнулась.

«Не может быть... Нет!!! Это просто кошмар!» – хотелось убедить себя, но сейчас был день, и я не спала. Почему же вижу кошмары?!

Кажется, даже на расстоянии я узнала бы эти зеленые глаза из тысячи, а черты красивого лица навечно врезались в память. Он совсем не изменился. Лишь черные, немного вьющиеся волосы раньше были чуть выше плеч, а сейчас спускались ниже. Одет в дорожную одежду. Только приехал?..

«За мной?» – хлестнула мысль, вызывая острое чувство беспомощности.

– Привет! – севшим голосом поздоровался Корнелиус. Он замер на

расстоянии и так же внимательно изучал меня.

«Привет?!» – не могла поверить я. Может, схожу с ума? Передо мной стоял оживший кошмар и просто поздоровался, как будто не сломал всю мою жизнь.

Пауза затягивалась, и тут темный спохватился:

– У меня твой инструмент. Возьми.

И тут только я обратила внимание, что в руках у него ребек. Мой ребек! Забывшись, невольно сделала шаг вперед и замерла. Корнелиус тоже замер в напряженном ожидании, а я... вдруг подумала, что он загораживает выход на улицу. Дом стал восприниматься ловушкой, и если я хочу выбраться, нужно пройти мимо него. Поэтому, пересилив себя, сделала шаг вперед, потом еще один и еще. Самые трудные шаги в моей жизни. Никто даже представить не сможет, чего мне они стоили...

Не прерывая зрительного контакта, я приняла инструмент, и он привычно лег в мои руки. Пальцы сжались. Я готовилась использовать его как оружие. Всего-то и надо оглушить им и бежать. Вот сейчас. Сейчас...

– Спой мне, Лорианна. Не могу забыть твой чарующий голос.

Меня как будто ударили под дых, и я пошатнулась. Слова темного выбили весь воздух из легких, показалось, что задыхаюсь.

Спеть? Спеть!!! Это такое извращенное издевательство?! Я вглядывалась в его глаза, но насмешки не видела. Он действительно ждал. И тут обожгло понимание: он не помнит! Бездна, он не помнит, что лишил меня голоса!!!

Все это время я считала, что он сделал это в наказание, а на самом деле – мимоходом, даже не запомнив. Не отложил в памяти ничего не значащий факт. Осознание взорвало что-то внутри, перед глазами поплыли разноцветные круги. На деревянных ногах я развернулась и пошла обратно. Инструмент стал для меня символом того, какой я была. Чистая, наивная, не обидевшая никого и в каждом старающаяся видеть хорошее. Я всю жизнь пела от души, стараясь развлечь, прогнать печали уставших после работы или дороги людей. Кому я что плохого сделала?! За что же со мной так? За что?!

Мое тело растерзали, растоптав душу. Избавили от наивности, уничтожили доверие к людям и убили единственного человека, кто меня воспитывал и хоть что-то знал обо мне. Мне пришлось собирать себя по частям, заново учась жить, доверять. Учиться защищать себя, терпя боль тренировок. Я теперешняя больше ничем не напоминала ту Лорианну и уже никогда прежней не стану. В подтверждение этого я подошла к камину и, широко замахнувшись, разбила о него ребек, как когда-то разбила мою

жизнь.

Обернувшись к темному, швырнула к его ногам то, что осталось. Он хотел, чтобы я спела? Спела? В груди kloкотало и жгло, я сама себе напоминала жерло вулкана и больше не могла сдерживаться – закричала. Выплескивая боль, пережитые страдания, сжигающую меня ненависть.

От беззвучного крика в зале полопались стекла, осыпая все осколками. Я не могла остановиться, крича и крича. Во мне как будто долгое время зрел цветок страдания, а сейчас расцвел и выплескивал наружу боль, ненависть, незаслуженную обиду. Я даже видела его цвет – черный, с огненно-красной, как кровь, сердцевинкой!

Звуки взрывающегося стекла и крики испуганных людей раздавались отовсюду, а я возненавидела оковы, сдавившие мое горло и не дающие услышать собственный голос. И тут его прорвало. Он появился, звуча на одной тонкой и бесконечной ноте.

– Ну, все. Все, – услышала я успокаивающий голос Темнейшего. Сзади меня обняли, а потом перехватили руки. – Вбирай его в себя. Ты же не хочешь сжечь здесь все.

– Черный огонь, – потрясенно произнес Корнелиус, глядя на мои руки, и его слова прозвучали оглушающе громко в повисшей тишине.

Я перевела взгляд на свои ладони и обомлела – вокруг них полыхало черное пламя с красными всполохами. Верховный призвал тьму, и она окружила нас, приглушая огонь и успокаивая меня.

– Кто бы мог подумать... – шептал Корнелиус, не в силах поверить. Я думала – о моей силе, но нет. – Темная! – сделал он неожиданное заключение.

– У Лоран нет тьмы, – оборвал его хозяин дома, отпустив мои руки, на которых угас огонь, и привлекая к своей груди. Я оперлась на него. Слабости не было, но внутри царило опустошение, припорошенное пеплом сгоревших эмоций.

– Она дочь Повелителя! Черный огонь просыпался у сильнейших магов, и только у темных, в чьих жилах текла королевская кровь. Вот так насмешка судьбы – она его дочь!

Я плохо соображала, о чем он толкует, но Корнелиус был явно уверен в своих словах, а Темнейший почему-то не спешил его разубедить.

Он сказал – дочь Повелителя? Повелителя Темных?..

«Что за бред!» – хотелось воскликнуть, но что-то не дало. Как кусочки мозаики стали складываться обрывки разговора с Темнейшим. Когда он пришел в лазарет под видом целителя, то говорил о том, что способность выжигать магию лишь у тех, в чьей крови частица истинной тьмы, и

называл меня наследницей. Сюда нахлобачился рассказ о романе Повелителя темных и Зорианны и о пробуждении у нее огня. Получается, он имел в виду, что я наследница не только Золотых, а еще и темных? Уже тогда он об этом знал?!

Ничего не понимаю! Но ведь он утверждает, что во мне нет тьмы. Да какая, в Бездну, тьма?!

– Лорианна, идем, я представлю тебя твоему отцу, – сказал пришедший в себя Корнелиус и шагнул ко мне, протягивая руку, а я вжалась спиной в мужскую грудь.

– Лоран останется здесь, – отрезал Морос.

– Что?! Нарушаешь свое слово? Ты же обещал отдать ее мне!

– Я тебе ничего не должен. Аль сахе! Мы в расчете, – усмехнулся хозяин дома.

– Вот, значит, как, – прищурившись, процедил Корнелиус, а я только сейчас обратила внимание, что они на «ты». – Лориан-на, – протянул он, перестав уничтожать взглядом хозяина дома и обратив внимание на меня, – вижу, тебе нравится в объятиях того, кто убил твою мать?

Что?! Я напряглась всем телом, а темный с издевательским сочувствием продолжил:

– Да-да! Именно к Верховному жрецу обратились за помощью, когда ей удалось освободить мужа и сбежать с ним. Именно он руководил охотой и загнал их к пропасти. Не знала?

Я вырвалась и отошла на пару шагов, переводя взгляд с одного на другого.

– Теперь ты ему уже не так доверяешь? – насмешливо поинтересовался Корнелиус и перевел взгляд на Мороса, который стоял с бесстрастным лицом. Но ничего не отрицал! – Не знаю, что за игру ты затеял, но не выйдет. Она будет моей! Повелитель захочет увидеть свою дочь на троне, но просто так ее не примут. Я первый претендент на престол, и он одобрит наш брак.

К потрясению от услышанного добавилось новое. Брак с ним?! Да я лучше сдохну!

– Не обольщайся, – с угрозой сказал Верховный Корнелиус.

Я же внутренне готовилась к сражению, решив в любом случае живой не даваться. Но тут рядом со мной вспыхнул портал.

– Лоран!

Ко мне шагнул Харн, и я бросилась к нему в объятия.

– Отойди от нее! – прошипел Корнелиус.

– Господа, не советую вам приближаться. Любое движение будет

расценено как нападение и объявление войны. Я забираю свою подопечную.

– Вспомни мои слова насчет клана Золотых. Я тебе не врал, – игнорируя нового гостя, обратился ко мне Верховный.

– Я вам не верю, – прошептала я сорванным голосом, и меня ослепил вспыхнувший портал. Принц активировал артефакт мгновенного переноса, утянувшего нас от темных.

* * *

– И ты их так просто отпустил? – вне себя набросился Корнелиус на того, кого привык считать другом.

– Тебе пора покинуть мой дом, – холодно ответил Темнейший и пошел прочь из зала, похрустывая стеклом под сапогами.

– Мор, ты что творишь! Почему?!

– Ты не видишь дальше собственного носа, и я сомневаюсь, что ты достоин занять престол.

– О чем ты?!

– Ты меня разочаровал.

– Я?! – вне себя воскликнул Корнелиус.

Хозяин дома обернулся, и маг отшатнулся от тьмы, которая заполнила радужку глаз.

– Мне любопытно, ты действительно считал, что изнасилованная тобой девушка будет рада продолжить знакомство и добровольно пойдет с тобой? Или она обрадуется отцу, по вине которого вырезали весь клан ее сородичей и убили мать? Что ты собирался с ней сделать? Надеюсь, вначале притащить к себе и изнасиловать, а не сразу во дворец. Тебе напомнить, что значит черный огонь, проявление которого ты, идиот, инициировал? Молчишь? Надеюсь, что вспомнил бы, когда она подпалила твой зад и выжгла бы всю округу. Пусть лучше ты и твои земли, чем дворец и столица!

Корнелиус и забыл, когда его последний раз смели отчитывать как мальчишку. Весь гнев ушел, оставив осознание своих поступков.

– Чего ты добивался, вываливая на нее всю правду? Что она побежит за тобой, стоит поманить престолом? Со своими шлюхами последние мозги растерял? Ты сейчас жив лишь потому, что твой брат еще больший идиот, чем ты. Теперь я понимаю, что стоит присмотреться к другим наследникам. Уйди с глаз моих, пока я не передумал!

В бессилии Корнелиус наблюдал за уходом того, кто был другом и наставником, но больше не делал попытки его задержать. Это был крах всему. Без поддержки жрецов весь его план по захвату власти шел коту под хвост. Оставался последний вариант – брак с сиреной. Следовало как можно скорее вернуться во дворец и сообщить Повелителю о дочери. Еще не все потеряно, и можно удачно разыграть эту карту.

Глава 26

– Как же хорошо, что ты переехал сюда! – с удовольствием воскликнул вошедший король и уселся в кресло для посетителей. – А я давно говорил, что с кабинетом во дворце удобнее, а тебя не вытащишь из твоего Департамента.

– Раньше я предпочитал держать все под своим контролем, а сейчас переложил текучку на заместителей. Наблюдаю, как справляются без меня. Ты бы присмотрелся к Боргею из рода Рю-Конда, очень перспективный.

– Молод, – поморщился Его Величество, недовольный, что друг так и не отказался от своего намерения. – Да и род хоть и славный, но обедневший, почти угас.

– Тем лучше, меньше родственников, – цинично усмехнулся Лоргус. – Пробивался сам. Блестяще закончил Академию в Бриоре, отличился при волнениях в Анжее, да и у меня успел себя хорошо зарекомендовать. Я доволен, как он справляется. Умен, решителен, хорошо чувствует, когда стоит рисковать, а когда лучше проявить осторожность, не боится брать на себя ответственность. А то, что молод, тем лучше. Быстрее найдет общий язык с наследником. К тому же он вдовец, любимая жена умерла по трагической случайности. Такие потери заставляют раньше времени взрослеть. Отдает все силы работе.

– Посмотрим, – отмахнулся король и бросил на стол свиток, который сжимал в руке. – Ты лучше посмотри, кто на свадьбу приедет.

– Сам? – Лоргус посмотрел на личную печать императора темных. – Свадьба лишь повод.

– А то я не понимаю! От этого лиса можно чего угодно ожидать. Нам лучше поторопиться и о помолвке Лоргана объявить до приезда гостей. За день. Устроим бал.

– Думаешь, Лоран согласится?

– Куда денется. Сомневаюсь, что она хочет вернуться к темным. Лучше скажи, какие вести с Островов?

– Все складывается как нельзя лучше. Наши люди работают, и ее готовы поддержать многие.

– Жаль, что Нэйтан уперся и со свадьбой спешит, нам бы не помешало лишнее время на подготовку. Не ко времени этот съезд гостей.

Лоргус был согласен с этим, а вот на открытое недовольство сыном лишь усмехнулся. Про себя. Воскрешение уже даже среди семьи мысленно

похороненного кронпринца наделало фурора еще и тем, что вернулся тот с невестой. Конечно, безродная девка из глуши одобрения короля не вызвала, но потерявший память Нэйтан оказался упрям в этом вопросе. Придя в себя после ранения, предложил лишить его престолонаследия или и дальше считать мертвым.

Пришлось проводить исследование и поднимать старые документы, среди которых нашлось упоминание о том, что лет пятнадцать назад в тех местах погибла жена капитана гарнизона, ехавшая его навестить с дочерью. Аристократка, вышедшая без одобрения родни замуж за военного. Те проявили все свое влияние, чтобы новоявленный супруг отправился служить поближе к границе, в надежде сделать ее вдовой. Судьба распорядилась иначе. Правда, через несколько лет виновник мезальянса тоже погиб. Сослуживцы говорят, что не дорожил жизнью и принимал участие во всех рискованных вылазках. Умер героем. Нехитрыми манипуляциями безродная дочь ведуньи с болот стала чудом спасенным ребенком героически погибшего капитана и получила титул.

Новоявленная невеста с натяжкой получила одобрение королевской семьи, и помолвку наследника огласили. Кронпринц не желал ждать полгода, едва удалось уговорить его на два месяца. Король был в бешенстве, но ничего поделать не мог. Всегда послушный сын взбунтовался и никого не желал слушать. Все осложнялось тем, что после похищения и возвращения Лоран действовать следовало быстро, но времени катастрофически не хватало.

– Я напишу Лоргану. Будет лучше, чтобы от эльфов они вернулись уже парой.

Лишь железный самоконтроль и годы практики позволили Главе Тайной канцелярии сохранить нейтральное выражение лица. За голос он не ручался, поэтому ограничился тем, что согласно кивнул.

– Надо же, кто бы мог подумать, что именно младший сын не разочарует меня в выборе невесты, – сокрушенно покачал головой король, который все еще тяжело переживал поступок Нэйтана. – Как ваши занятия?

– Есть прогресс. Удалось вытянуть отрывки из прошлого. Думаю, память к Нэйтану постепенно вернется.

– Жаль, что насчет сил до сих пор ничего не ясно.

– Целители говорят, что нужно время.

Они еще обсудили дела, и король ушел, а Тень тяжело оперся на руки и потер виски. Он знал, что все идет к женитьбе Лоргана на сирене, и все равно это стало неприятным ударом. Умом понимал, что так будет лучше, но впервые сердце не соглашалось с доводами разума.

«Она будет под защитой королевской семьи», – сказал себе.

Темные способны выкрасть ее, и один раз им это удалось. Но повторить такое с невестой принца равносильно объявлению войны. Вырвать сирену из лап Верховного было сродни чуду. Повезло, что в момент, когда Лоран выжгла защиту вокруг его поместья, принц был на территории темных и смог ее почувствовать, а потом активировать артефакт перехода, перебросивший их сразу во дворец.

Лорд Хэйдес категорически не хотел больше получать от нее неопределенные сообщения через их связь и сходить с ума, задаваясь вопросами: где она, что с ней и неужели он ее больше не увидит. Чувствовать, что Лоран на территории Темной империи, и осознавать свою беспомощность. Он поднял всю агентурную сеть, но следов сирены нигде не выявили. Он ночами не спал, стараясь ее найти и изучая бесконечные отчеты, и каждое утро, как насмешка: «Со мной все хорошо». Он ждал этих посланий, испытывал облегчение и в то же время бесился.

Верховный жрец. Самая таинственная фигура Темной империи, о возможностях которого ходят невероятные слухи. Его нельзя найти, если он сам этого не захочет, и даже император не имеет права ему приказывать. В истории Темной династии были желающие взять жрецов под свой контроль, но такие на троне долго не держались – их смерть была ужасна и показательна в назидание другим. И вот во власти Верховного оказалась Лоран.

Можно лишь восхититься прозорливостью изворотливого ублюдка, который все обставил как приглашение в гости и ни к чему ее не принуждал. Вспомнив рассказ Лоран, Тень сжал кулаки. Темный все просчитал. Все, кроме одного – сирена, может, и наивна, но не глупа, и ее утраченное доверие вернуть невозможно. Она узнала про обещание Верховного отдать ее Корнелиусу и попытку его обойти. Таких игр за своей спиной она не простит.

Вернувшаяся Лоран изменилась, и дело не в появившемся голосе. Она повзрослела. Взрослый человек решает свои проблемы сам. Не появившись так удачно принц, сирена справилась бы собственными силами, как и раньше. Тень отметил один немаловажный факт: на этот раз в напряженный момент она его не позвала, рассчитывая лишь на себя. И зря король надеется на ее согласие, Лоран не испугается. Оптимальный выход – убедить ее, что так будет лучше. Опекун – единственный, кому она еще доверяет. И лучше ей быть с ним, чем оказаться в Темной империи.

Тень слишком поздно понял, насколько этой девочке удалось глубоко пробраться в душу, стать важной, затмив собой все, что ранее имело

значение. Можно прятаться от собственных чувств и списывать притяжение на воздействие родовых артефактов, но правда выйдет на поверхность. Кому, как не менталисту, это знать. Оставалось только одно – позаботиться о ее безопасности.

Хорошо, что Лоран не желает признавать родственных связей с Темным императором. Осталось узнать, как планирует поступить тот. Если собирается объявить ее внебрачной дочерью и требовать вернуть ему, то можно действовать на опережение и сыграть две свадьбы.

* * *

Я отклонилась назад от летящего в лицо лезвия и потеряла равновесие, когда песок под ногами окаменел, поймав меня в ловушку. Позволила телу прогнуться дальше, чем планировала, касаясь рукой земли и перенося на нее свой вес, одновременно второй парируя еще один удар кинжала. Оборвав чужой поток сил, влила в землю свой. Зачерпнув в кулак песка, бросила его в лицо Латриэль и извернулась, откатываясь от нее. Быстро встав на ноги, кинулась в атаку. Зазвенела сталь.

Латриэль парировала удары вслепую из-за песка, попавшего в глаза, но мне-то и надо было, чтобы она немного постояла на месте. Когда эльфийка проморгалась, я отпрыгнула, оставляя ее в круге из выросшего вокруг вьюнка, не зря же я столько сил влила в него! Вьюнок тут же спеленал девушку и зацвел, распустившись белыми цветами.

– Лоран! – возмущенно воскликнула она, сверкая зелеными глазами.

Громкие хлопки заставили вспомнить о зрителях и повернуть голову. Асхан рукоплескал мне, с улыбкой глядя на сестру.

– Признайся, редко кому удавалось закончить поединок столь изящно.

Смущенная похвалой, я повернулась к Латриэль и позволила растению отпустить ее. Девушка стояла не двигаясь, пока последний зеленый побег не покинул ее тело, и лишь после этого вышла из круга. Вьюнок был самый обычный, и при желании она бы могла с легкостью разорвать путы, но я знала о ее слабости к растениям. Никогда эльфийка не причинит им напрасный вред.

– Я требую реванша!

– Сегодня слишком хорошая погода, чтобы увлекаться тренировками. Может, выберемся на прогулку и устроим пикник? – предложил Харн, незаметно наградив меня одобрительным взглядом. Латриэль не любила проигрывать, и на этот раз мне удалось не задеть ее самолюбие.

– Поддерживаю! – отозвался Асхан и посмотрел на сестру, которая согласно кивнула.

А вообще, наши маленькие сражения мне нравились. Поначалу Латриэль просто захотела посмотреть в действии мой кинжал, а потом попросила о тренировках, чтобы отточить свои умения. Вскоре мы разнообразили их, используя стихию. Эльфийка была магом земли, и с ней было интересно сражаться, вечно она придумывала какие-нибудь каверзы. Помнится, в первый раз мои ноги увязли в болоте, и я от растерянности плюхнулась в него.

– Лоран, песок в глаза?! – укоризненно посмотрела на меня эльфийка.

– Кинжал в лицо? – парировал Асхан.

– Но ведь ничего не угрожало, а у меня нет такого артефакта! – с нотками зависти оправдывалась девушка.

– В настоящем бою не церемонятся. Ты же не хочешь, чтобы Лоран поддавалась?

– Нет, конечно! – искренне возмутилась она, и вопрос был исчерпан.

– Тогда переодеваться, а я позабочусь о провизии.

Я убрала кинжал, с улыбкой наблюдая за Асханом. Как ловко он обуздал свою порывистую сестру! Она ужасно самоуверенна и считает, что эльфы лучше всех, поэтому так злится, если проигрывает. Если высокомерие Асхана лишь раздражало, то его сестра в своих убеждениях выглядела очаровательно. Латриэль чуть старше меня, но я чувствую себя намного взрослее и воспринимаю ее ребенком. Возможно, потому, что признаком зрелости у эльфов считается умение не показывать свои эмоции.

«Если так, то Асхану еще далеко до зрелости», – подумала я, исподтишка бросая на эльфа взгляд из-под ресниц. Это в Академии он выглядел невозмутимо, как каменная скала, а в окружении родных смягчался и становился более открытым. Невооруженным глазом было видно, что он очень любит свою сестру. И вот таким он нравился мне гораздо больше, вызывая симпатию.

Подошедший опекун помог очистить спину, я стряхнула песок с коленей и рук, в который раз получая удовольствие от удобного фасона одежды эльфов. Для тренировки надела узкие брюки и легкую тунiku длиной по бедра, а сверху верхнее платье без рукавов, с высокими разрезами, не сковывающими движения. А какое у них белье! Даже я, спокойно относящаяся к нарядам, без зазрения совести потратила на него почти всю полученную стипендию.

Всем, кто участвовал в ликвидации последствий прорыва, досрочно засчитали практику, выплатили повышенную стипендию и отправили

отдыхать. Об этом я узнала, когда Харн вернул меня во дворец. Но больше всего обрадовало, что Сольен жив. Да, несмотря на регенерацию оборотней, ему предстоит долгое восстановление, кости собирали по кусочкам, многие срастаются неправильно и их приходится заново ломать, но он жив и выкарабкается.

Нас же ждало приглашение к эльфам. Я спасла жизнь Асхану, и его семья в благодарность пригласила меня с опекуном провести у них каникулы. Его Величество одобрил поездку. К тому же в свете моего похищения визит к эльфам стал прекрасной возможностью спрятать меня. В эльфийских лесах особая магия, и туда темным хода нет. Кстати, на их территории никогда не существовало ни одного храма Моросу.

После приема, устроенного в нашу честь у Повелителя эльфов, мы оправились к Асхану, и я еще ни разу не пожалела о поездке. Вокруг царила такая красота, что сердце замирало от благоговения. Вековые величественные деревья, воздух, наполненный ароматами цветов, атмосфера, пропитанная спокойствием. Постепенно душевные раны затягивались, я все меньше вспоминала Корнелиуса, Мороса и его игры, и обретала умиротворение. Перестала волноваться о том, как себя вести, если Темнейший появится, – а в том, что это случится, я не сомневалась. Пусть жизнь дала только передышку, но я благодарно приняла ее, отложив тревожащие мысли на потом.

Мой сорванный голос восстанавливался долгое время, и я не могла нормально говорить, но благодаря целителю Асхана, который отпаивал меня разными отварами (рецепты так и не удалось узнать), он почти стал прежним. Осталась лишь легкая хрипотца, но Латриэль говорит, что она придает мне особый шарм.

После того как вернулся голос, в моем гардеробе появились платья. Харн настоял. Думаю, для того, чтобы иметь возможность навешать на меня артефактов. Каждая брошь, заколка для волос или пряжка имели начинку. Я не ошиблась, когда предполагала, что так будет. Не уверена, что артефакты защитят меня от Верховного жреца темных, но раз принцу так спокойнее, мне несложно.

Мы все вместе направились в дом. Харн проводил нас с Латриэль до комнат. Сначала ее, а потом меня. И мне показалось, что, несмотря на внешнее спокойствие, он чем-то озабочен.

- Все в порядке?
- Да. Почему ты спрашиваешь?
- Мне кажется, что ты чем-то озабочен.
- Получил письмо от отца.

– Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Скоро свадьба Нэйтана, нам пора возвращаться. Он хотел еще что-то добавить, но не стал.

– Что? – спросила я.

– Я хотел бы поговорить с тобой.

– Зайдешь?

– Нет. Давай потом, после прогулки.

Так ничего и не добившись, крайне заинтригованная, я пошла переодеваться.

Вот лучше бы он промолчал! А так в голове вертелись десятки возможных тем для разговора. В результате я всю прогулку сверлила Харна изучающим взглядом. Он выглядел немного задумчивым, как будто на что-то решался, и я стала склоняться к мысли, что на свадьбу к брату принц хочет поехать один, оставив меня здесь. А что? Логично же! Сам сказал, что скоро уезжать. Наверняка из-за большого скопления гостей велика вероятность появления Верховного на празднике, вот он и не хочет мною рисковать.

Придя к такому выводу, я повеселела. Если честно, я лучше проведу время у эльфов. Погружаться в придворную жизнь с ее лицемерием и ядовитыми шпильками в спину совсем не хотелось. Да-да, я успела прочувствовать на себе все ее прелести. Стоило мне сменить мужской костюм на женское платье, как понеслось. Удивительно, королева прилюдно выказывала мне свое покровительство, и при ней все были вежливы, но это не избавляло от колких замечаний, если я проходила мимо одна, – причем сказанных громко, чтобы наверняка услышала.

И раньше придворных возмущало, что какой-то безродный выскочка находится под опекой самого принца. О его заботливом отношении ко мне знали все, но когда выяснилось, что я не юноша, на мою голову посыпалось столько скабрёзных предположений, что оставалось диву даваться извращенной фантазии некоторых.

Вот только после встречи лицом к лицу с моим самым страшным кошмаром – Корнелиусом – я испытала слишком сильное потрясение, и сплетни уже не задевали. Я пропускала их мимо ушей, высоко держа голову и не отводя глаз от говоривших.

Взгляды в мою сторону изменились после того, как неизвестная девушка, приехавшая вместе с объявившимся кронпринцем, из простолюдинки превратилась в аристократку и невесту наследника. Стали шептаться, что я тоже темная лошадка, ведь не зря так задираю нос и явно запоминаю всех, кто говорит обо мне гадости. Еще и мою дружбу с Илией

обсудили. На самом деле она была благодарна мне за спасение Нэйтана, а я понимала, как ей тяжело при дворе, и поддерживала. Но этого никто не знал, и настроение придворных резко поменялось: все стали лебезить, набиваясь в друзья. Как по мне, уж лучше бы и дальше ненавидели...

Переливчатый смех Латриэль заставил меня вскинуть голову и посмотреть на нее, невольно улыбаясь. Желая пройти, она увлекла Харна за собой, вдоль берега ручья, а теперь развлекалась: перепрыгивала с камня на камень, перебираясь на другую сторону в узком месте. Мы с Асханом тоже спустились к ручью, но дальше не пошли, присев на валунах, нагретых солнцем.

Эльф тоже повернул голову, наблюдая за сестрой, а его длинная коса оказалась совсем рядом, так и захотелось протянуть руку и коснуться блестящих густых волос. Даже у меня раньше не было такой длинной косы. Эта мысль заставила улыбнуться. Стало интересно, он ее каждое утро заплетает по новой? Улыбка стала еще шире, когда я представила Асхана с распущенными волосами или заплетающего их.

– Тебе нравится здесь? – неожиданно спросил Асхан, поворачиваясь ко мне.

– Да. Очень, – совершенно искренне ответила я.

– Я рад, что ты приехала к нам. Посмотрела, как мы живем, познакомилась с моими родными.

– Спасибо за приглашение. Я тоже рада была со всеми познакомиться, – ответила я и, неожиданно даже для самой себя, добавила: – Ты здесь совсем другой.

Асхана мое признание развеселило, даже глаза засверкали. Он посмотрел вопросительно, и пришлось продолжать:

– Не такой безразличный ко всему, как в Академии. Например, видно, что ты любишь сестру и у вас близкие отношения с родителями. Дома ты более расслаблен, не смотришь на всех свысока, – не смогла не поддеть я и шутливо закончила: – Но Латриэль столько раз повторяла, что эльфы лучше всех, и теперь я понимаю – это семейное.

Некоторое время Асхан боролся с собой, его губы подрагивали, но наконец он не выдержал и рассмеялся.

– Скорее, это особенность нашей расы, – признался покаянно. – Мы привыкли быть лучшими во всем.

«Но игры выиграли мы!» – так и хотелось возразить, показав язык, но я удержалась от детской выходки.

На его смех удивленно оглянулся Харн, дернулся к нам, но Латриэль ахнула, сделав вид, что потеряла равновесие и подвернула ногу, привлекая

к себе внимание принца. После наших с ней тренировок я могла точно сказать, что сценка разыграна специально, уж слишком преувеличенно эльфийка показывала свою беспомощность.

– Вы скоро уезжаете...

– Тебе Харн сказал?

– Нет еще, но скоро свадьба Его Высочества. Мы приглашены.

– Мы вернемся вместе?

– Хорошо бы, но, думаю, вы уедете немного раньше. Я хотел бы у тебя спросить...

– Да? – невольно напряглась я.

– Каникулы заканчиваются. На пятом курсе всех распределят на практику. Ты поедешь?

– Наверное. Я и сдавала все предметы ускоренно, так как Харн хочет, чтобы я закончила Академию вместе с ним.

– А ты чего хочешь?

– Какая разница, – ушла я от ответа. – Харн мой опекун, за обучение платит он, и ехать или нет мне на практику – решает тоже он.

– Лоран, тебе не место в военных гарнизонах.

– Разве есть иные варианты?

– Есть. Ты можешь на это время остаться у нас и развивать свои способности. Наша семья имеет много друзей и предоставит тебе лучших учителей. Поговори с опекуном, он прислушивается к твоим желаниям, да и сам должен понимать, что женщине не место там, где кровь и сражения.

Я помрачнела. Уже второй человек говорил о том, что предстоящая практика мне ни к чему. Еще год назад я бы обиделась и из противоречия приложила все усилия – доказать, что не хуже мужчин справлюсь. Но это был тяжелый для меня год, а сражение при прорыве стало последней каплей. Владей я лучше своими силами – и мы обошлись бы без жертв. Поэтому я признавала: лучше мне развивать способности, а не воевать.

– Не думаю, что Харн согласится на это, – грустно заметила я, глядя на принца.

Асхан взял мою ладонь, привлекая внимание к себе. Прежде чем отвернуться, я успела увидеть недовольный взгляд опекуна.

– Если заботится о твоём благе – согласится, но и ты должна проявить настойчивость. Скажи, ты хотела бы остаться здесь?

– У вас хорошо. Асхан, я подумаю над твоими словами, – ответила я, осторожно высвобождая пальцы. Подхватив Латриэль на руки, к нам уже приближался Харн, и я не хотела его злить.

– Скажи, чему ты улыбалась, глядя на меня? – сменил тему эльф.

– У тебя очень красивые волосы. Так и хочется дотронуться до косы, – призналась я, радуясь, что он не стал настаивать, но говоря не совсем откровенно. Временами, когда перед глазами раскачивалась его шикарная коса, больше всего хотелось схватить за нее и дернуть, как в детстве.

Мои слова не обидели эльфа, а, кажется, даже доставили удовольствие. В его глазах появились смешинки.

– Так дотронься! – Он перекинул через плечо волосы.

Что? Я удивленно смотрела на него, не веря своим ушам. Асхан смотрел искущаяще, давая понять, что не шутит и мне не послышалось.

Я колебалась недолго, руки просто чесались потрогать. Вряд ли еще представится такая возможность! Не справившись с искушением, я протянула руку, пока он не передумал, и погладила. Шелковистая, теплая от солнца. Обхватив косу ладонью, провела по всей длине, до кожного ремешка внизу. Как атлас!

– Лоран, прикасаться к волосам имеют право лишь члены семьи! – гневно одернул меня Харн, и я чуть не отпрыгнула от Асхана, чувствуя себя застигнутой на месте преступления.

– В каждом правиле есть исключения. Я обязан твоей подопечной жизнью. Одну мне подарила мать, а вторую она, и я готов посвятить ее Лоран, – не сводя с меня глаз, произнес эльф, и так торжественно, что я смутилась.

Хорошо, Харн заговорил о подвернутой ноге Латриэль, портя момент и резко меняя тему. Как ни старалась эльфийка убедить его, что уже все в порядке, принц так и держал ее на руках, настаивая, что лучше вернуться и обратиться к целителю. Пришлось нам спешно собирать вещи и направляться обратно.

Более чем уверенная, что с сестрой Асхана все в порядке, с ними к целителю я не пошла. Разговор с эльфом оставил сильное впечатление, и хотелось побыть в одиночестве. Не ожидала я, что он способен так красиво говорить. «Готов посвятить жизнь» – пусть мне этого и не надо, но ведь как звучит! И насчет предстоящей практики я с ним согласна, но вряд ли Харн согласится, чтобы я провела ее у эльфов.

«Но ведь он принц и при желании сможет договориться с ректором. Со стороны эльфов не должно быть препятствий, ведь Асхан сам предложил!» – сказала себе, и в сердце несмело проросли ростки надежды. Хотя я бы и в нашей Академии учиться с удовольствием продолжила, ведь после возвращения голоса могу уже изучать заклинания. Только Харн меня точно одну на боевом факультете не оставит.

Стук в дверь прервал мои размышления, а вид вошедшего опекуна

говорил о том, что сейчас не самый удачный момент поднимать эту тему.

– С Латриэль что-то серьезное? – тут же спросила я.

– Что? Нет, с ней все хорошо, – отмахнулся принц. – Нам нужно поговорить.

Вопреки сказанному, он замолчал и, несмотря на предложение сесть, остался стоять. Ох, сразу возникло предчувствие, что разговор мне не понравится, слишком серьезным казался Харн.

– Ты из-за Асхана? Извини, не удержалась. Когда еще представится возможность безнаказанно эльфа за косу подергать, – покаянно произнесла я, стараясь шутливыми словами снизить градус возникшего напряжения.

– Рад, что это была шалость, а не желание стать частью его семьи, – немного оттаял принц.

– О чем ты хотел поговорить? – решив не затягивать, вернула его к цели визита.

– Ты же знаешь, что скоро свадьба Нэйтана. Съедется много гостей.

– И?

– Ожидается приезд императора темных.

Я уже хотела сказать, что без обид останусь у эльфов, пропустив торжество, но Харн ошарашил:

– Есть мнение, что он объявит тебя своей дочерью, для этого и прибывает лично.

– Он может потребовать отдать меня ему, несмотря на твое опеку? – тут же поняла я.

Вырвавшись от Верховного, я не стала утаивать открывшуюся информацию о моем отце, понимая ее значимость, хотя самой и думать об этом было противно.

– Да. Но мы можем его опередить.

– Как? – спросила у Харна, понимая, что он уже что-то придумал.

– Мы объявим о нашей помолвке.

Я смотрела на принца, но он не шутил, а, судя по сосредоточенному выражению лица, собирался убедить меня в правильности такого решения.

– Нет! – воскликнула я и отошла от Харна. – Что бы ты ни сказал – нет!!! Ты обещал меня не принуждать.

– Лоран... – шагнул ко мне опекун.

Я развернулась и села на кушетку, сцепив руки в замок и приказав себе не паниковать. Мне нужны веские доводы против, а не эмоции. В памяти всплыли слова Сандра, сказанные при нашей последней встрече: «Лоран, принц уже дал понять, что желает видеть тебя своей невестой. А еще он показал себя тем, кто способен дожидаться своего часа и добиваться

желаемого. Ты не успеешь оглянуться, как под самым благовидным предлогом он захочет надеть на тебя обручальный браслет». Что-то прогнозы тигра слишком быстро стали сбываться.

Опекун последовал за мной, но не стал нависать или садиться рядом, а опустился на одно колено и накрыл похолодевшие пальцы своими руками.

– Ты доверяешь мне? – спросил он, заглядывая в глаза.

– Харн, это не вопрос доверия, – вздохнула я, отводя взгляд. – Допустим, мы покажем ему, что между нами вспыхнули чувства. Сейчас помолвка решит проблему. Скажи, а что дальше? Она не может длиться вечно. Через год мы закончим Академию, и будет странно, если за выпуском не последует свадьба. Разве не так? Если мы влюблены, то почему тянем, когда видимых препятствий нет? А разорвать помолвку ты не сможешь – это уже будет оскорблением пусть и внебрачной, но дочери императора. После такого у него будет более чем весомый повод требовать моей выдачи.

– Мы что-нибудь придумаем.

– А если нет? Лучше уже сейчас искать другой выход, чем загонять себя в ловушку.

– Для тебя брак со мной – ловушка?

Как он ни старался сдерживаться, мне все же удалось его уязвить.

– Дело не в тебе. Я не хочу замуж и не хочу, чтобы обстоятельства вынуждали меня делать то, к чему я не готова.

– Тогда посмотри вперед еще дальше и подумай о своем будущем. Каким ты его видишь после окончания Академии? Разве ты не понимаешь, что с твоей силой и происхождением тебе не удастся затеряться, получив какое-нибудь скромное место, как ты планировала в самом начале. И, что бы ты себе ни думала, среди военных тебе тоже не место! Чем ты займешься, Лоран? Император так просто от тебя не отступится. Ты нуждаешься в защите, и вопрос в том, от кого ты ее согласишься принять.

Харн говорил отрывисто, жестко, заставляя меня реально взглянуть на ситуацию. Вся проблема была в том, что подходящего решения я и сама пока не видела. Но принц еще не все сказал. Чуть сжав мои руки, он спросил:

– Скажи, почему, когда эльф говорит тебе о том, что хочет посвятить свою жизнь тебе, ты смотришь на него благодарно и восхищенно, но когда об этом заговорил я, воспринимаешь мои слова в штыки и с обидой. Я готов отстаивать твои интересы хоть перед своим отцом, хоть перед твоим, хоть перед всем миром. Хочу защищать тебя, оберегать, хочу, чтобы ты была счастливой. Скажи, чего хочешь ты, и мы будем к этому идти, я тебе

во всем помогу. Не можешь пока определиться? Не беда, я подожду. После окончания Академии мы можем путешествовать, посмотреть мир. Посетить Острова тех же сирен.

Я дернулась, но Харн удержал.

– Не все кланы принимали участие в свержении Золотых, а многие из тех, кто принимал, теперь раскаиваются. Неужели не хочешь узнать больше о своих корнях, пройти по земле, которой правили твои предки?

– Сирены их убили!

– Лоран, ты даже темному дала шанс и не выжгла защиту его дома сразу, стоило прийти в себя. Так может, и с народом своим познакомишься?

– Харн... – поморщилась я.

– Ладно, оставим пока, – понял он.

– Подожди, ты сказал, что мне не место среди военных. А как же наша предстоящая практика? – остановила его. Просто эта фраза меня зацепила.

– Как моя невеста, ты бы на нее не поехала, – нехотя признался принц.

– Да? И где бы ты меня оставил? Во дворце, где Гредиан?

– Отец дал слово, что с твоей головы не упадет и волос, и я бы каждый свой выходной проводил с тобой.

Я потеряла дар речи, поняв, что помолвка – вовсе не спонтанное решение, если они уже и практику обговорили.

– То есть король в курсе твоего решения и не против помолвки?!

– Да, он понимает, что я не отступлю и настроен серьезно.

– Скажи, а почему мне просто не вернуться в Академию? У меня появился голос и есть целый пласт материала, который я пропустила. Почему бы мне не продолжить учебу? Прекрасный повод, пока я учусь и связана договором с Академией, не выдавать меня темным. А потом уже, как ты говоришь, что-нибудь придумаем.

– Ты понимаешь, что будешь единственной девушкой на факультете?

– Ну и что?

– Нет, ты все же не понимаешь. Тебе и раньше было нелегко, а теперь...

– Со мной будут Сандр и Асхан.

– А вот эльфу я вообще не доверяю! – воскликнул принц. – Уверен, он уже успел тебе предложить продолжить свое обучение у них.

– И что в этом плохого?

– Нет, пока я твой опекун!

– Харн?! – возмутилась я.

Мы оба вышли из себя и в данный момент сдерживались из последних сил, чтобы не наговорить того, о чем потом пожалеем. Опекун отпустил

меня и поднялся на ноги, отворачиваясь. Через некоторое время он снова посмотрел на меня.

– Лоран, ты со своей доверчивостью и глазом не успеешь моргнуть, как тебя поймут на незнании какой-нибудь традиции и обручат против воли, – уже чуть спокойнее пояснил принц. – Я тебя одну здесь не оставлю, а вот насчет Академии...

– Ты согласен?

– Будет лучше, если туда ты вернешься в статусе моей невесты. Мое имя защитит от всех кривотолков. Тебе не придется даже переезжать из комнаты. Лоран, не спеши! – властно остановил он меня, видя, что собираюсь отказаться. – У тебя будет в запасе несколько лет. Пойдешь на третий курс и продолжишь обучение по пропущенным дисциплинам. На одном потоке со своим драгоценным тигром. Каникулы и некоторые выходные проводишь со мной.

Это было просто отличное предложение! Я получала в запасе несколько лет. Все, о чем я думала и чего хотела, за исключением одного – помолвки. Да, Харн умел быть настойчивым и добиваться своего.

– А что будет, когда я закончу обучение? – сглотнув комок в горле, тихо спросила я.

– Наша помолвка продолжится столько времени, сколько понадобится тебе, чтобы принять мое предложение.

Сказано было мрачно и через силу, но из всего сказанного выделила одно: «принять».

«Иных вариантов не предусмотрено», – осознала я, чувствуя себя загнанной в угол.

– Мне нужно подумать, – не менее мрачно ответила ему. Разумом понимала, что лучших условий не добьюсь, но внутри все восставало против того, чтобы согласиться.

– Думай, – кивнул Харн и вышел из комнаты.

За ужином принц объявил всем об окончании визита, а на следующий день мы уехали.

Глава 27

Стражник возле покоев вострепнулся и вытянулся в струнку при виде императора, но тот прошел мимо, даже не обратив на него внимания. Как только он скрылся за дверью, стражник расслабился, привалившись к стене. Спать хотелось жутко, и он прикрыл глаза. Дежурство скоро заканчивалось, и его ждала молодая вдовушка, горячий ужин и теплая постель.

Приближающиеся шаги вырвали из приятных мечтаний, и он опять встал по струнке. Его лицо вытянулось от удивления, когда увидел приближающегося императора.

«Как?!» – испуганно заметались мысли. Неужели задремал и не слышал, как тот выходил?

Император с задумчивым видом прошел в свои покои и скрылся за дверью. Стражник прислушался, но все было тихо, и он облегченно выдохнул. Хвала тьме, его не поймали спящим на посту! За такое могли и разжаловать. Опершись о стену, потер себе уши и встряхнул головой, прогоняя остатки сна. Осталось совсем немного до смены караула.

Камердинер императора, как и подобает хорошему слуге, передвигался неслышно, но был замечен стражником сразу. Пришел помочь господину подготовиться ко сну и охранника не удостоил и взглядом. Вот только в покоях императора задержался недолго, выскочив оттуда, как пробка из бутылки с игристым вином. Замерев, бросил на стражника растерянный и немного испуганный взгляд, но быстро взял себя в руки и, ни слова не говоря, ушел.

«Странно все это», – отметил стражник, но не осмелился заглянуть в покои и проверить, все ли в порядке. Если император разозлится на самоуправство, можно и головы лишиться.

А происходящее за дверью выходило за рамки обыденного. Стоило императору войти к себе, как из спальни до него донесся посторонний звук. Думая, что это камердинер, он пошел туда, собираясь отдать приказ приготовить ванну и позвать на ночь фаворитку. И застыл на пороге. В его кресле, попивая вино из личных императорских запасов, сидел... он сам!

Двойник отсалютовал бокалом, пригубил вино и растянул губы в неприятной улыбке.

– Я слышал, вы настойчиво искали со мной встречи? – лениво поинтересовался он, и черты лица пошли рябью, меняясь.

– К чему этот маскарад? – сглотнул император, пряча под недовольством страх, но смело заходя в спальню.

– Чтобы не возникло сомнений, с тем ли вы говорите.

– Вам так долго передавали мое приглашение?

– Нет. Не видел смысла спешить.

Издевка заставила императора лишь бессильно скрипнуть зубами и проглотить оскорбление. Гость вел себя как хозяин, расслабленно развалившись в кресле. Было непривычно чувствовать себя лишним в своих же покоях. Пришлось перебороть гнев и сесть в кресло напротив, приняв непринужденную позу.

– Что так?

– А зачем? Чтобы подтвердить, что она ваша дочь? Так вы и сами уже убедились в этом. Гораздо интереснее поговорить сейчас, когда составлен план дальнейших действий.

– Как давно вам известно о ней?

При мысли, что этот древний мерзавец спокойно наблюдал за тем, как он старается уничтожить собственную дочь, внутри все переворачивалось.

– Сравнительно недавно. То, чья она дочь, понял лишь после разрушения храма. У девочки очень редкие способности, передающиеся только по нашей линии.

– Какие у вас на нее планы? Почему вы держали ее у себя, а не привели ко мне? – не выдержав, император задал вопросы, которые не давали ему покоя все это время.

– Я всего лишь пригласил ее в гости. Признаться, излишнее внимание со стороны темных и частые покушения создали у девочки неприглядное мнение о нас. Захотелось это как-то исправить, но мне помешали. Что же насчет планов... – Гость сделал паузу и отпил из бокала. – Хочу услышать вначале ваши. Возможно, они у нас совпадают.

Император в этом сомневался, но скрывать свое решение не видел смысла.

– Хочу забрать дочь к себе.

– Похвальное желание, достойное отца, – одобрительно кивнул гость, но императору послышалась насмешка. – Наверное, уже и о ее дальнейшем будущем побеспокоились?

– Я хочу, чтобы ее ребенок занял трон, – прямо заявил император, и самому не понравилось, что в интонации было больше просьбы, чем утверждения. Но что поделать, усидеть на троне без негласного одобрения Верховного жреца невозможно.

– Не вижу в этом ничего плохого. У нее сильная кровь, и дети

обещают родиться с интересными способностями.

Не успел император облегченно выдохнуть, как гость тихо добавил:

– Вопрос в том, кто будет отцом этого ребенка?

Император замер, впившись взглядом в гостя. Показалось, что от ответа будет зависеть многое. Внутреннее чутье не давало признаться, что он уже пообещал руку дочери. Тогда это показалось хорошей идеей, решающей все проблемы. Сохраняя нейтральное выражение лица, сейчас император просчитывал варианты. Ох, не просто так гостила дочь у Темнейшего. Может ли быть, что он сам заинтересован? Пусть невероятно, но в таком случае... Это меняет все! У наследника будет такая поддержка, о которой многие императоры могли лишь мечтать.

– Слышал, визит моей дочери к вам был неожиданно прерван? Я думаю, после нашего возвращения будет неплохо, если она погостит у вас, осваиваясь. Уверен, вам удастся изменить ее мнение о темных и примирить с переездом.

– Приложу все усилия. – На тонких губах гостя появилась одобрительная улыбка. – И буду рад видеть вас у себя в гостях. Вы же еще не бывали?

– Как-то не сложилось.

– Обязательно исправим. За это стоит выпить.

Принимая наполненный бокал, император чувствовал, что партия прошла в его пользу. Теперь можно не беспокоиться о том, как пройдет поездка, а просто ждать встречи с дочерью. Интересно, как сильно она похожа на мать?

* * *

– Ты можешь понять, что предстоящий бал – это лучший момент объявить о помолвке?! – гневно воскликнул король.

– Не надо повторять мне в сотый раз, – поморщился его младший сын.

– Да образумь ты его! – в сердцах обратился король к Тени, который присутствовал при данном разговоре, но был непривычно молчалив и не вмешивался.

– В данной ситуации нам лучше действовать на опережение, – произнес Глава Тайной канцелярии.

Король бросил на друга раздраженный взгляд. Он ожидал от него большего запала и убедительности.

– Делай, что хочешь, но на балу она должна появиться с тобой в

качестве невесты!

– Я не буду давить на Лоран, – упрямо произнес принц.

– Давить?! Да она визжать должна от счастья, а не раздумывать над предложением! Кто она? Принцесса без королевства с сомнительной родословной.

– Она – та, кто спасла мне жизнь, помогла найти Нэйтана и спасла и ему жизнь. Этого мало, чтобы проявить благодарность и уважение?

– Я благодарен! Настолько, что дал согласие на ваш брак и позволяю ей войти в нашу семью. Этого мало? – язвительно вернул сыну его же слова.

– Я уже поставил ее перед фактом, что в Академию она может вернуться лишь в качестве моей невесты. Лоран сама должна принять решение.

– С Академией хороший ход, – одобрил король, немного успокаиваясь. – Так мы выиграем больше времени и соберем сторонников. На следующих каникулах имеет смысл посетить Острова.

– Сомневаюсь, что Лоран согласится. Для нее они предатели, уничтожившие ее семью.

– У темного же она гостила, несильно торопясь покинуть. Вот и найди аргументы ее переубедить. В конце концов, как ты собираешься править людьми, если не способен управлять собственной невестой?

– Может, поделишься опытом, отец? – огрызнулся Лорган.

Все знали, что Его Величество до безумия влюблен в собственную жену и не может ни в чем ей отказать. Например, свадьба кронпринца стала возможна лишь благодаря ей. Королева всерьез отнеслась к угрозе Нэйтана отказать от престола и навсегда исчезнуть из их жизни и не захотела второй раз терять сына.

– Не дерзи! – хлопнул ладонью по столу король и, чтобы приструнить сына, сказал: – Лоргус, поговори сам с девчонкой и доходчиво объясни, чем ей грозит долгое раздумье.

– Не советую вмешиваться в наши отношения, – процедил принц, вскакивая с места. – Не приближайтесь к Лоран, иначе последствия вам не понравятся!

Придавив присутствующих силой, он вышел из кабинета, чеканя шаг, и тихо прикрыл за собой дверь.

– А мальчик вырос, – усмехнулся Тень.

– Мне больше интересно, как он умудрялся скрывать свои способности столько времени, – выдохнул король. – Если бы не его брак с сиреной, он стал бы лучшим претендентом на престол. Жаль, что уже

поздно переиграть и свести ее с Гредианом. Даже Нэйтан меня разочаровал, и я не вижу его на троне. Он успел создать себе репутацию, но без подкрепления силой этого мало.

– Нэйтан хороший управленец, дай ему шанс.

– Посмотрим, – поморщился король.

* * *

Покинув отца, Лорган с трудом сдерживал гнев. Его бесило, что обстоятельства вынуждают спешить там, где он бы не хотел торопиться. Не так он представлял свою помолвку.

Ноги сами привели его к комнате Лоран, и принц замер у двери. После возвращения она его избегала под любым предлогом, и они почти не виделись. Принц понимал, что Лоран обижена из-за поставленного ультиматума, и сам ненавидел себя за это, но больше не было сил наблюдать, как Асхан заманивает ее в свои сети, а она ничего не видит. Когда же Лоран сама прикоснулась к эльфу, это стало последней каплей, заставившей действовать жестко.

Когда ее похитили, он чуть с ума не сошел и больше не собирался допускать подобное. Второго раза он точно не выдержит. После такого трудно бороться с желанием объявить всему свету, что Лоран принадлежит ему. Думал, совместная поездка сделает их ближе, но девушка упорно видела в нем лишь друга и опекуна. Может, хотя бы после того, как станет его невестой, сможет посмотреть по-другому? В душе все переворачивалось от необходимости давить на нее, вынуждая согласиться на помолвку. Принц чувствовал, что злоупотребляет ее доверием, и проклинал обстоятельства, заставляющие так поступать. Знал, что она согласится, выбора ей не оставил, но от этого было лишь гаже на душе.

«Моя Анни...» Он провел рукой по дереву. Возможность назвать ее своей приглушала муки совести. Не представлял, как продержится следующие два года, но надеялся долгой помолвкой искупить свою вину. По крайней мере, сможет за ней ухаживать не таясь.

Так и не решившись постучать, он миновал двери Лоран. Уже поздно, и визит ее лишь встревожит. Все эти дни она проводила с невестой брата, принимая участие в подготовке к свадьбе и поддерживая Илию. Хорошо, что они подружились. Эта дружба пойдет во благо обеим, да и его с братом сблизит. Они оба вырвали у судьбы возможность жениться по любви.

Платье к завтрашнему балу доставили с утра, и я с тоской слушала восхищенные вздохи служанки, трепетно прикасающейся к дорогой ткани. Самой же не хотелось ни смотреть в сторону роскошного наряда, ни думать о предстоящем бале. Я помнила слова опекуна о том, что бал – лучшее время объявить о нашей помолвке, и совсем не ждала праздника.

Мне придется согласиться, и это претило. Я хотела продолжить учебу в Академии. Рядом будет Сандр, можно учиться в спокойном темпе вместе с остальными, теперь уже ничем не выделяясь, будет время раскрыться силе. Харн знал, чем меня зацепить. Не устраивала только цена, которую придется заплатить. Я не ожидала, что принц не оставит мне выбора, и его поступок вызывал в душе горечь.

В Академию не вернуться без разрешения опекуна. Я зависела от него и сама отдала ему власть над собой, а ведь знала: если Харн уверен в правильности своего решения, его не переубедить. Понимая всю бесполезность попыток что-то изменить, видеть его не могла! Каждая встреча – словно ножом по сердцу.

Харн не давил, не настаивал, не старался поговорить. Был совсем не против, что я днями пропадаю с Илией, но от этого становилось лишь горше. Конечно, зачем, когда я и так соглашусь, никуда не денусь. Поэтому молчала и не спешила с ответом, игнорируя приближение бала.

Казалось бы, раз придется ответить «да», так почему не сделать это сразу, не оттягивая неизбежное? Но в душе рождался протест, и все чаще возникала мысль отказаться от щедрого предложения. Помолвка пугала сильнее, чем встреча с императором темных. Поневоле стала задумываться о том, что уже готова и на практику с Харном отправиться. В конце концов, в их интересах подольше задержать меня в Академии, чтобы не выдавать темным, и, может, если проявлю упрямство, мне и без помолвки разрешат продлить учебу.

Вот и очередной день я встретила без настроения и стала собираться к Илии. Девушка нервничала перед свадьбой, боялась сделать что-то не так и опозориться и была совсем не рада тому, как высоко взлетела. Глядя на нее, я в который раз убеждалась, что нет ничего хорошего в браке с принцем. Возможно, не найди мы Нэйтана – и они бы были счастливы в своей простой жизни не меньше, чем сейчас, а то и больше. Не знаю, как кронпринц, а вот его невеста точно!

Дни Илии были заполнены под завязку. Бесконечные примерки и

учеба, учеба, учеба, чтобы не ударить лицом в грязь. Правила поведения за столом, этикет, уроки танцев, истории, риторики. Иногда она уже была готова сорваться, и я ее похищала под любым благовидным предлогом и давала возможность перевести дух.

Я уже вышла из комнаты, когда встреченный лакей передал мне записку. Развернув ее, не сдержала улыбку. Асхан просил о встрече и написал, где будет ждать меня. Они приехали! Идти или нет, сомнений не было, и я поспешила к эльфу. Хорошо, что защиту дворца усилили, и сейчас внутри его я могла передвигаться безбоязненно. К тому же назначенное место встречи находилось совсем недалеко от крыла, где поселили Илию.

Асхана увидела издали. В парадных одеждах он выглядел строго. В глаза бросалась военная выправка, широкий разворот плеч, а холодно-отстраненное выражение лица делало его неприступным. К эльфу и подойти было боязно, даже не верилось, что это с ним я болтала у реки и он разрешил прикоснуться к своим волосам.

Поневоле замедлила шаг, немного оробев, а радостная улыбка на лице стала меркнуть. Но Асхан повернул голову, и наши глаза встретились. Я увидела, как теплеет его взгляд и меняется выражение лица. Ободренная, бросилась навстречу. Будь это Сандр или Солъен, мы бы точно обнялись. С эльфом же я была более сдержанна, протянув в приветствии руки, которые он тут же поймал и поочередно поцеловал.

– С приездом!

– Счастлив тебя видеть! С вашим отъездом солнце закатилось для меня, наполняя сердце тоской и печалью, и я считал дни до встречи.

– Оу! – вырвалось у меня. Асхан действительно был рад и не скрывал этого, а еще не спешил отпускать мои пальцы. – Ты поэтичен.

– Одно твое присутствие заставляет мое сердце петь.

Такое поведение было несвойственно эльфу и очень походило на флирт, даже у себя дома он вел себя хладнокровнее. Я рассмеялась:

– Все-все, я поняла, что ты скучал!

Появившийся лакей заставил вспомнить о приличиях, и я осторожно высвободила свои руки. Мы подождали, пока он пройдет, рассматривая друг друга.

– Может, прогуляемся? – предложил Асхан.

– Идем, я знаю, где можно спокойно поговорить.

Я увлекла его в сторону западной галереи. Мы там иногда прогуливались в тиши с Илией.

– Я ожидала увидеть тебя лишь завтра. Ты приехал с Латриэль?

– Она приедет с родителями завтра. Я прибыл раньше передать послание от Повелителя.

– Поздравление со свадьбой?

– Нет, сообщение о том, что Повелитель почтит церемонию личным присутствием.

– Ого! – ахнула я. – Император темных тоже решил сделать это лично.

– Нам стало известно об этом.

Я тут же вспомнила о высоком происхождении Асхана и его приближенности к трону. Мне кажется или что-то намечается? Если император, скорее всего, прибывает по мою душу, то зачем едет Повелитель эльфов? Не слишком ли много власть имущих на одну Золотую сирену? Или дело не во мне и я все надумываю?

– Лоран, ты подумала над моими словами насчет практики? – сменил тему эльф.

– Асхан, решаю не я.

– Но ты бы хотела провести ее у нас?

– Я сомневаюсь, что мой опекун одобрит это.

Эльф остановился и, заглянув мне в глаза, проникновенно сказал:

– Лоран, если ты этого хочешь, я сделаю все, чтобы исполнить твоё желание.

– Но как?!

– Мы можем обратиться с просьбой напрямую к Повелителю. Он не откажет тебе.

– Но Харн...

– У него не останется выхода. Как он будет выглядеть в глазах всех, если потащит тебя в казарму. Ты девушка, тебя нужно оберегать, защищать, а не подвергать опасности.

Я подавила тяжелый вздох. На долгое время я забыла об этом, стараясь доказать себе и всем, что чего-то стою.

– Знаешь, – Асхан поймал мои ладони и сжал, – я восхищаюсь тобой и могу признать, что временами был несправедлив к тебе. Меня злило особое к тебе отношение, раздражало, что хилый на вид мальчишка оказывается сильнее многих из нас. Ты отличилась на играх, ты спасла мне жизнь. Сейчас я могу признать, что безмерно восхищаюсь твоей силой духа, и я рад доверить свою жизнь этим изящным рукам, – произнес он и с нежностью поцеловал мне пальцы. – Я благодарен судьбе, что нас связал долг жизни, и готов следовать за тобой до конца, защищая до последней капли крови.

Громкое рукоплескание нарушило непередаваемую атмосферу, и я чуть

не подпрыгнула от неожиданности. Тень! Откуда только взялся?! Стоял и хлопал с самым издевательским видом.

– Bravo! Слова, достойные быть произнесенными в храме, а не на лестнице, на потеху всем. Тренируетесь? Слышал, вы еще с детства обручены. Когда планируете свадьбу? И разве можно рассыпаться в столь громких обещаниях не своей невесте?

У него невеста?! Обескураженная, я вырвала свои руки, желая провалиться сквозь землю от стыда.

– Не стоит судить о том, о чем знаете лишь понаслышке, – холодно парировал эльф. – Не буду отрицать, существует договор между семьями, но он носит устный характер, это скорее пожелание наших родных, я обещаний не давал. В выборе спутницы жизни меня неволить не будут.

– А разве не вы сопровождали свою невесту на первый бал?

– Я лишь выказал уважение и дружескую поддержку давним друзьям нашей семьи и той, что мне как сестра.

– Ну да, ну да, – иронично поддакнул лорд Хэйдес, всем своим видом выражая скептицизм. – Помнится, ваша названная сестра засыпала канцелярию прошениями, чтобы ей разрешили посетить целительский корпус Академии, когда вас ранили.

– Мы дружим с детства. Нет ничего удивительного, что Юлания переживала за меня, – скрипнул зубами Асхан.

– Да, помнится, она упирала на тот факт, что является вашей невестой.

– Она склонна к преувеличению и, вероятно, выдумала это, чтобы проведать меня.

– И на бал она прибывает. С вашей семьей?

– Юлания фрейлина и прибудет со свитой.

– Конечно же, вы и тут ей окажете дружескую поддержку. Вы же не обделяете вниманием никого из друзей.

– На что вы намекаете? – терпение эльфа было на исходе.

– Я?! Всего лишь констатирую факт. А также хочу дать совет: сосредоточьте свою сердечность на давних друзьях. Не стоит компрометировать новых.

Не дожидаясь ответа и не удостоив меня и взглядом, лорд Хэйдес прошел мимо нас.

– Лоран, – попытался объясниться Асхан, но я его остановила.

– Пойдем отсюда.

Лишь ворвавшись в галерею, смогла выдохнуть и замедлить шаг. Много бы отдала, чтобы узнать, случайно ли мимо проходил лорд Хэйдес или за мной столь пристально следят. Его поведение вывело из себя. Да

какое ему дело, есть у Асхана невеста или нет?

Признаться, ее наличие стало для меня сюрпризом в первый момент. Странно, что Латриэль ни разу не упомянула о ней. А впрочем, какая разница?

– Лоран, не хочу, чтобы у тебя сложилось превратное мнение обо мне...

– Асхан, ты не обязан ничего объяснять. Сожалею, что подробностям твоей личной жизни лорд Хэйдес бесцеремонно уделил столь пристальное внимание.

– Мы действительно с ней просто друзья. Я вас познакомлю, когда она придет.

У меня возник вопрос, почему же не познакомил раньше? Но с другой стороны, если она фрейлина при дворе, то в первое наше посещение дворца Повелителя отношения с Асханом были не настолько теплые, чтобы встречаться с друзьями его детства, а уезжали мы слишком поспешно.

– И хочу заверить, что если ты согласишься пройти практику у нас, то сделаешь меня безмерно счастливым, – между тем закончил Асхан. – Помни об этом.

Выдавила из себя вежливую улыбку. Я все еще переживала встречу с Тенью, и практика в данный момент волновала меня меньше всего.

– Просто подумай о том, чего ты хочешь, – чуть грустно улыбнулся эльф, понимая, что появление Главы Тайной канцелярии нарушило непринужденную атмосферу между нами. – Кстати, у меня для тебя подарок.

Эльф достал из кармана плоскую коробочку. В первый момент подумала, что там украшение, и хотела отказаться, но он ее сам открыл и достал веточку с тремя нежными белыми цветами, как будто только сорванными.

– Напоминание о наших лесах.

Асхан поднес веточку к моему лицу, и я вдохнула тонкий, приятный аромат. Он с улыбкой украсил ею мою прическу.

– Я хотел тебе так много сказать, но вы неожиданно уехали.

Не знаю, о чем он собирался еще поговорить, но я внутренне напряглась, подумав о другом. Так и представлялось, как в самый неожиданный момент опять возникнет лорд Хэйдес и начнет издеваться. А если поразмыслить, нас с Асханом видели, и если о встрече стало известно Тени, то и до опекуна вскоре дойдет. Представив, как разозлится Харн, застав меня с эльфом в уединенном месте, поняла, что лучше не затягивать встречу.

– Асхан, мы обязательно еще поговорим. Извини, я направлялась к невесте кронпринца, когда получила твою записку, и, боюсь, меня уже потеряли. Давай на балу? Или встретимся после свадьбы в более спокойной обстановке.

– Да, я все понимаю, – с сожалением произнес он.

– Извини, я побегу. Рада была тебя видеть! И жду не дождусь встречи с Латриэль.

Но, идя к будущей принцессе, я не могла успокоиться, заводилась все сильнее, вспоминая насмешки Тени и его бесцеремонное поведение. Развернувшись на полпути, пошла в другую сторону. Невыносимо захотелось высказать одному несносному типу все, что я думаю о его поведении.

Я ворвалась в его кабинет, не обращая внимания на секретаря, попытавшегося преградить мне путь. Я его даже не заметила, сметая с дороги!

Тень был не один. У его стола стоял, склонившись, мужчина и что-то пояснял, указывая на разложенные перед ними бумаги. Дверь распахнулась с громким стуком, и они подняли головы, с удивлением глядя на меня. Посетитель вообще пребывал в глубоком шоке – подозреваю, сюда с таким шумом раньше не врывались.

Увидев выражение моего лица, лорд Хэйдес сказал:

– Лорд Санквил, обсудим позже.

Мужчина без возражений последовал на выход, бросив на меня внимательный взгляд.

– Томас, меня не беспокоить, – отдал Тень распоряжение заглянувшему секретарю, и тот закрыл за собой дверь. А на меня наконец обратили внимание, спросив холодным тоном: – Вы что-то хотели?

Подчеркнуто-официальное обращение довело меня до тихой ярости.

– Хотела, – заявила я, подходя к столу и упираясь руками в зеленое сукно. – Хотела сказать, что, прежде чем указывать другим на правила приличия, лучше бы за своим поведением следили! Не стоит влезать в чужие разговоры, когда вас не просят. И меня не интересует личная жизнь моих друзей, чтобы так подробно ее освещать!

– Слова, сказанные вашим другом, были очень похожи на брачные клятвы, даваемые в храме. Там тоже обещают защищать до последней капли крови, вручая свою жизнь избраннице. Не знали? Я всего лишь напомнил забывчивому молодому человеку о его невесте.

– У него нет невесты! – По ироничному взгляду поняв, что воскликнула не то, я поправилась: – Да какая разница?!

– На мой взгляд, помолвка с Его Высочеством – идеальный выход из вашего затруднительного положения, и глупо тянуть. И не стоит компрометировать себя встречами с навязчивыми друзьями. Или ожидаете более выгодных предложений?

Разглядывая его отстраненное выражение лица и чуть насмешливый блеск глаз, я еще больше взбесилась от поучительных слов. Да как он посмел унижать Асхана и меня, издеваясь?! А эти его слова? Кто дал ему право так спокойно распоряжаться моей жизнью?

Хлопнув по столу от злости, я обошла его. Тень чуть отодвинулся, собираясь встать при моем приближении, но я не позволила.

– Да как вы смеете?! – зарычала я, нависая над ним. Лорд сделал попытку подняться, но я толкнула его в грудь, заставив сесть обратно и откинуться на спинку кресла.

– Ваше поведение переходит все границы, – ледяным тоном сообщил он. – Что на вас нашло?

– Мое поведение?! – изумилась я, переходя в стадию бешенства. Хотелось ударить его, растерзать, любым способом разбить его самообладание и затолкать снисходительные нотки обратно в горло. Вывести его из себя, смутить...

Вот только сама зацепилась о ножку кресла и чуть не упала на Тень, в последний момент опершись коленом на сиденье. Вне себя, считая его виновником всех самых неловких моментов в моей жизни, наклонилась и, схватив за грудки, впиалась в губы злым поцелуем.

Он схватил меня за плечи, отстраняя.

– Вы с ума сошли?!

– Это я сошла? – возмутилась я, а потом резко дернула его за волосы, заставив запрокинуть голову, и поцеловала еще раз, врываясь языком в рот.

Сколько раз он меня целовал, не спрашивая моего позволения и не считаясь с моими желаниями. Сейчас я брала с него плату за все. Имела право! Теперь я захватчик, теперь мои желания важны и имеют значение...

– Девочка, что ты творишь?! – простонал он, но меня было не остановить. С новой силой я взяла в плен его губы, почувствовав первые трещины в самоконтроле ледяного лорда. Я целовала его с такой яростью и страстью, как будто от этого зависела моя жизнь. Я желала лишить его самообладания, разбить лед, вывести из равновесия, лишая маски равнодушия и недосыгаемости.

Сильные руки сжались на моей талии, и я не понимала, обнимает он меня или пытается оттолкнуть. Я целовала его, забыв обо всем. Не имели значения приличия, воспитание, мои страхи. Мир сузился до его губ, до его

дыхания, до его стоны, отзывавшегося теплой волной у меня в груди. Сама не знаю, в какой момент моя злость трансформировалась в обжигающее желание, которое переполняло и омывало каждую клеточку моего тела. Все мое существо заполнила странная потребность в нем, в этом пугающем, непреклонном, невыносимом мужчине.

– Нам нужно остановиться! – простонал Тень, с трудом отстраняясь. Перехватил мои руки, упиравшиеся ему в плечи, и с усилием отвел их, разводя в стороны. – Мы не имеем права.

Его слова не впечатлили. Он проник в мою кровь, стал необходим как воздух. Может, он и не имел права, а вот меня ничего не сдерживало. Я не желала играть по навязанным правилам! Здесь и сейчас делала именно то, что хотела. Прижалась к нему всем телом, и с мужских губ снова сорвался протяжный стон.

– Лоран! – попытался он достучаться до меня и, разжав хватку на запястьях, взял в ладони мое лицо, заглядывая в глаза. Это стало его ошибкой – я распахнула сознание, передавая эмоции, давая ими и сметая весь его самоконтроль.

– Лора-а-а-н, – простонал Тень, сдаваясь, и уже не сопротивлялся поцелую.

Я упивалась властью над ним и своим женским могуществом. Наслаждалась, когда он повторял мое имя. Меня подхватил вихрь, заставляющий забыть обо всем и обнажающий лишь одно желание – быть с ним, принадлежать ему...

Я даже не поняла, каким образом оказалась лежащей на столе. Видела лишь его лицо, нависшее надо мной. Его губы, что осыпали поцелуями все, что попадалось им на пути. Его глаза, что с каким-то благоговением и неверием смотрели на меня.

Не испугалась, когда его пальцы рвали шнуровку платья, спуская корсаж. Мое имя в его устах звучало самой лучшей музыкой и пьянило, его поцелуи зажигали кровь, и она растекалась лавой по венам.

– Лоран! – крик утопающего, последняя возможность для меня отступить.

Поздно. Я перешла точку возврата, войдя в его кабинет. Зарывшись в пепельные волосы и притягивая к себе, прошептала, клеймя:

– Тень... Ты моя тень.

Последние слова... дальше я лишь стонала, отдавшись страсти. Именно с ним это было правильно. Его прикосновения не заставляли чувствовать себя грязной, а очищали. Я забыла обо всем – ни прошлого, ни настоящего, лишь эти упоительные мгновения, когда мы едины. Когда я

чувствовала его в себе, когда я взлетала в небо и падала в бездну, а потом рассыпалась миллионами падающих звезд.

Некоторое время мы просто лежали, и наши сердца бились в унисон.

– Какой позор, – вперемешку со смешком глухо простонал Лоргус, отстраняясь и приподнимаясь на локтях. Эти слова заставили меня распахнуть глаза. – Я взял свою жену на рабочем столе...

Жену?! Он сказал – «жену»?!

Тень перевел взгляд на наши сплетенные пальцы, и я посмотрела тоже. На руках, и моей, и его, проявился рисунок. Брачная татуировка.

На какое-то мгновение я испугалась крутых перемен в своей судьбе. Почувствовав это, он усмехнулся:

– Поздно. Ты моя!

С нежностью отвел прядь с моего лица, но неожиданно выражение его глаз изменилось, став серьезным.

– Откуда это?! – спросил, достав из моих волос веточку, воткнутую эльфом.

– Асхан подарил.

– Надо сказать ему спасибо, – усмехнулся Тень. – Правда, не думаю, что он на этот результат рассчитывал.

Лорд отстранился и помог мне принять вертикальное положение.

– Не понимаю...

– Это редкие цветы ассании. Их аромат проявляет истинные желания человека, отмечая, как шелуху, все страхи, сомнения, ограничения, накладываемые разумом. Они из храма Жизни эльфов, куда многие стремятся попасть, чтобы понять, чего хотят на самом деле и каким путем идти. Даже не представляю, как цветок попал к твоему Асхану в руки. Отломить ветвь и вынести из храма – это уже святотатство. Такое невозможно сделать без разрешения. Похоже, тут поспособствовал сам Повелитель. Без него точно не обошлось.

– Так мы... под действием цветка?! – растерянно прошептала я, удерживая сползающее платье и чувствуя себя обманутой.

– Да, – признал Тень, но почему-то улыбнулся, отчего внутри все сладко замерло. Настолько непривычно было видеть на его лице светлую, открытую улыбку, смягчившую черты. – И можешь быть уверена – наши чувства истинны, как и наш брак, который мы подтвердили.

– Браслеты? Вы забыли их снять? – ахнула я.

– Забыл? – усмехнулся он и поднес веточку с цветами к лицу, вдыхая аромат. – Нет. Не захотел отказываться от второго шанса, подаренного судьбой.

Это вопиющее признание вкупе с непривычным поведением и его странным расслабленным состоянием заставило меня сделать вывод:

– По-моему, вы просто надышались ассанией!

– «Ты», жена моя. Привыкай говорить мне «ты». Я теперь тебя никому не отдам!

Меня быстро поцеловали в губы и стали помогать приводить в порядок одежду. Я же в растерянности не могла отвести взгляд от татуировки, что выглядывала из-под рукава платья. Такие не часто встретишь. Истинный брак, подтвержденный родовым артефактом. Нам даже в храм не обязательно идти – я действительно теперь его жена. От понимания этого в душе пробивались робкие ростки счастья.

Закончив с моей одеждой, Тень стал приводить в порядок свою, а я бросила на него украдкой взгляд, стараясь найти следы сожаления или озабоченности. Но нет, лорд выглядел довольным жизнью, как будто не поменял незапланированно свое семейное положение.

– Я не понимаю... Вы...

– Ты, – поправил меня мой... муж, застегивая рубашку.

– Ты не планировал на мне жениться.

«Тыкать» было непривычно, и пришлось приложить усилие.

– Этим браком ты идешь против планов короля и выглядишь таким спокойным...

Тень поднял взгляд и оставил в покое одежду. Оперся ладонями на стол возле моих бедер.

– Лоран, ты – мое сокровище, – сказал очень серьезно. – Один раз мне хватило сил отпустить тебя. Я считал, что совсем тебе не подхожу. Да и сейчас так считаю. – Он криво улыбнулся. – Но я не глупец, чтобы дважды отказываться от тебя и со стороны наблюдать за тем, как другие добиваются твоего расположения. Ответь, ты хочешь быть моей женой?

В горле застыл комок, еще как только услышала: «Ты – мое сокровище», произнесенное с непередаваемой нежностью.

– Да, – хрипло произнесла я, не испытывая сомнения, а потом и вовсе обняла его за шею и, глядя в глаза, призналась: – Больше всего на свете!

Наши губы встретились, и это был особенный поцелуй, от которого сердце ухнуло вниз: трепетный, ласковый, нежный. Именно он полностью убедил меня, что я желанная невеста. Некоторое время мы стояли, обнявшись и наслаждаясь близостью друг друга, а потом лорд отстранился.

– Мне нужно поговорить с Его Величеством. Ничего не бойся.

Поправив на себе мундир, он взял цветы ассании и вышел.

Глава 28

Отменив через секретаря все дела и назначенные встречи, Тень сразу же направился на аудиенцию к королю. Если бы кто пристально присмотрелся к Главе Тайной канцелярии, то не увидел бы ничего необычного: как всегда холоден и невозмутим. Но, кивком приветствуя встреченных знакомых, он ни на миг не замедлял шага, мысленно продумывая предстоящий разговор, от которого зависело так много.

Всегда готовый к любым неожиданностям и имеющий несколько планов действий на случай форс-мажорных обстоятельств, ТАКОГО развития событий Тень не предполагал. Лоран в который раз удалось его удивить. Казалось, рука до сих пор едва ощутимо зудит от проявившейся брачной татуировки. Высшее благословение древней магии! Но даже и без этого подтверждения он просто знал, что теперь все правильно. Не понадобилось много времени, чтобы принять собственные чувства, он и так безрезультатно бежал от них слишком долго и теперь собирался отстаивать свою семью.

Внезапно дорогу ему заступил младший принц.

– Вы вызывали к себе Лоран? Я же требовал не вмешиваться!

Похоже, эффектное появление подопечной Лоргана не прошло незамеченным, и слухи распространились быстро.

– Не беспокойтесь, Ваше Высочество, вопрос закрыт.

– Что? – Злость исчезла, уступив место растерянности. – Она согласилась?!

«Согласилась», – ответил мысленно Тень, оглянув принца. Губы дрогнули в улыбке, он словно услышал снова: «Да. Больше всего на свете!»

– Извините, у меня срочный разговор к Его Величеству, – бросил через плечо, не замечая, как застыл принц, провожая его взглядом.

Застать короля одного не удалось. Не вовремя супружеская чета уединилась в гостиной. Да, редкая возможность, когда нет срочных дел, спокойно поговорить по душам, и не принято в такие моменты их тревожить, но выбора нет.

– Лоргус?! – удивился Его Величество, сидящий на кушетке рядом с супругой, неохотно отпуская рыжий локон, накрученный на палец. – Что-то срочное?

– Сожалею, что вынужден потревожить. Дело не терпит отлагательств.

– Что стряслось? – встревожилась королева.

– Это личное.

– Личное?! – в унисон удивились супруги странному заявлению Главы Тайной канцелярии, живущего только работой.

Чуть поколебавшись, Лоргус подошел ближе и приподнял рукав камзола, обнажая брачную татуировку. Реакция супружеской четы была единодушной – сначала они не поверили своим глазам, а потом посмотрели так, будто у него выросла вторая голова.

– Кто?! – выдохнул король, уже подозревая ответ.

– Лоран.

Королева откинулась на спинку кушетки, обмахиваясь платком. Несмотря на резкий недостаток воздуха, ситуацию осмыслила молниеносно:

– Насколько я понимаю, брак уже подтвержден?

– Да, – скупой ответил Тень, не сводя глаз с монарха.

– Тебя опоили? Ты же не мог так поступить! – вскричал король, вскакивая с места.

Лоргус достал веточку и положил на столик, сервированный чаем и закусками.

– Цветы ассании.

– Глазам не верю! Откуда?!

– Подарок от Повелителя эльфов. Их сегодня ненароком презентовали Лоран, а она пришла поговорить со мной.

Королева наклонилась к столу и взяла цветы, вдохнув тонкий аромат.

– Надо же, я о них столько слышала...

– Но твой брак... – не мог прийти в себя король.

– Я понимаю, все сложилось неожиданно, но он одобрен богами и подтвержден, – твердо произнес Лоргус.

Еще не понимая, как относиться к этой новости, Его Величество властно произнес:

– Пойдем, поговорим.

– Лоргус! – напредила о себе королева, и когда он обернулся, улыбулась. – Поздравляю! Хороший выбор. Решающий много проблем. – Она с намеком посмотрела на мужа. – Помнится, ваша мать тоже была сиреной?

– У вас прекрасная память, Ваше Величество, – поклонился Тень, оценив поддержку.

– Дорогая, извини, что вынуждены тебя покинуть.

– Ничего, я все понимаю, – улыбулась королева, вертя в руках веточку ассании. Настроение ее резко поднялось.

– Пригласите ко мне кронпринца с невестой на чай! – отдала она приказ вошедшему лакею, как только за мужчинами закрылась дверь.

* * *

Я осталась одна в тиши кабинета. Все случилось настолько внезапно, что я была оглушена. Еще не до конца веря в реальность нашего брака, приподняла рукав платья и провела пальцем по узору татуировки. Странно, кольцо матери на этот раз никак не отреагировало. Хотя я была в таком состоянии, что могла и не заметить. К тому же у нас были крепко переплетены пальцы, могла спутать с пожатием его руки.

Мой муж... Щеки вспыхнули от смущения, стоило вспомнить свое поведение. Стыдно-то как! Я же сама на него набросилась. Но не жалею. Наверное, не будь ассании, я бы себе такого никогда не позволила.

Зуд на предплечье предупредил о перемещении гаярды, и вскоре сама змейка спустилась вниз, замерла у кромки узора на коже, изучая.

– Да, Гая, вижу, и для тебя это сюрприз, – улыбнулась я.

Хоть и произнесла тихо, но собственный голос показался чужим в этом кабинете. Было неуютно оставаться здесь без хозяина, а при мысли, что может кто-то заглянуть, стало совсем нехорошо. Я же сквозь землю провалюсь, если догадаются, чем мы тут занимались! Мне казалось, что у меня на лице все написано.

Пригладив волосы, собрала в папку разбросанные по полу листы бумаги и посмотрела на дверь. Вспомнив о секретаре за стеной, вспыхнула вновь и успокоилась, лишь переключившись на магическое зрение.

Кабинет Главы Тайной канцелярии был надежно защищен от прослушивания. Поэтому, приложив ладони к щекам и немного охладив их, придала лицу невозмутимое выражение, идя на выход. Толкнув дверь, подняла подбородок и вышла, не обращая внимания на секретаря. Задержать меня он не пытался, хотя и проводил пристальным взглядом. Трудно было держаться уверенно, когда колени дрожали и между ног немного саднило. Нужно срочно попасть к себе и освежиться! Вдруг меня захочет видеть король, а я в таком виде.

Пока шла, в голову стали заползать тревожащие мысли. Внезапный брак без всякого объявления – это, конечно, скандал, но брачные татуировки говорят о благословлении родовыми артефактами. Глава Тайной канцелярии вполне мог держать помолвку в секрете. Вряд ли кто-то посмеет задавать лишние вопросы Тени, а вот мне может достаться.

Первый раз пожалела, что уже могу говорить! Кстати, не обнаружилось каких-либо видимых изменений в сторону легендарного воздействия голоса сирен на окружающих. Может, сказала моя немота при пробуждении сил, а может, я еще не повзрослела. Жаль, даже заморозить недоброжелателей нечем.

Зато я точно знала, кто за меня искренне обрадуется – Сандр. Мы все же будем дружить семьями! При воспоминании о тигре на душе стало легче и сильно захотелось увидеться. Нужно обязательно написать ему.

«Я – жена!» – повторила про себя, пробуя на вкус это слово. Тень не тот человек, кто будет выставлять свои чувства напоказ, и его признания, нежность были особенно ценны. Он столько времени отгораживался от меня, что полностью убедил в том, что я ему безразлична. Я ведь даже не надеялась, а его бастионы пали в самый неожиданный момент. До сих пор поверить не могла, что он осознанно подтвердил брак. И даже если решающую роль сыграли цветы ассании – пусть! Главное, что он этого действительно хотел. Как и я – еще раз ощутить вкус его губ, уж теперь можно себе признаться.

– Лоран! – Мне навстречу бросился взволнованный Харн. – Это правда? Ты согласилась?

Уже узнал? Я пытливо всматривалась в лицо опекуна, но видела лишь волнение и затаенную радость.

– Ты рад? – осторожно уточнила, не веря глазам своим.

– Я счастлив! – рассмеялся Харн и, подхватив меня на руки, закружил.

Взвизгнув, я стала умолять меня поставить на место и была рада ощутить под ногами твердую поверхность. Но принц не отпустил полностью. Обнимая за плечи, заглядывал в глаза, как будто не веря. Ох, не ожидала от него такой реакции. Он одобряет мой брак с лордом Хэйдесом, которого терпеть не может?! Так странно...

– Не ожидала, что ты так отреагируешь.

– Дай мне порадоваться, я этого слишком долго ждал.

– Ждал?! – усомнилась я, и закрались сомнения. Мы или говорим о разных вещах, или мир точно сошел с ума. Не желая затягивать двусмысленную ситуацию, я оголила брачную татуировку. – Харн, мы точно говорим об этом?

Нет. Я и без слов убедилась, что определенно нет. Лицо принца закаменело, и он взглянул на меня так, словно я ему кинжал в сердце вонзила. Изменившись в лице и помрачнев, больно схватил меня за руку, проводя по коже, как будто желая стереть татуировку.

Меня буквально хлестнуло коротким, властным вопросом:

– Кто?

Стало страшно. Я не узнавала Харна. Никогда его таким не видела.

– Лорд Хэйдес.

– Я убью его!

Принц, всегда владеющий собой, сейчас вышел из себя, и я испугалась за Лоргуса. С таким лицом действительно идут убивать.

– Харн, подожди!

– Чего ждать? Я и так медлил дольше возможного.

– Харн!

Но его было не остановить, и я побежала следом, не зная, как все объяснить. К отцу в кабинет он ворвался не менее громко, чем я совсем недавно к Лоргусу.

– Что за игру вы затеяли?

Выглянув из-за плеча принца, обнаружила короля и мужа мирно сидящими в креслах.

– Никаких игр, – сказал Тень, поднявшись.

– Зачем вы нанесли ей краску на кожу? Что вы задумали?

– Лорган, возьми себя в руки и успокойся! – потребовал король.

– Вы не имели права делать такое за моей спиной!

– Это не краска, – спокойно произнес Лоргус и протянул ко мне руку. – Лоран.

Я подошла, и он переплел наши пальцы. Подняв рукава, прошептал заклинание, явив браслеты.

– Родовые артефакты признали брак истинным, – прокомментировал король.

– Я опекун, брак невозможен без моего согласия, и я его не признаю. Вы не имели права надевать браслеты. Снимите их и прекратите этот фарс!

– Это невозможно. Вы должны знать, что артефакты подобного рода можно снять лишь после рождения первенца, – сохраняя спокойствие, ответил Тень и ободряюще сжал мне руку.

Харн побледнел, и взгляд его заледенел.

– Лоран, идем. У них ничего не выйдет, я оспорю этот брак.

– Моя жена останется со мной. И, прежде чем принимать поспешные решения, спросите, чего сама хочет ваша подопечная.

– Лоран?! – взглянул на меня принц, и сердце оборвалось от неверия и боли в его глазах.

Дыхание перехватило, и я не могла произнести и слова. Пауза затягивалась, а мне было мучительно сложно ответить. Сглотнув комок в горле, через силу произнесла:

– Я не хочу разрывать этот брак.

– Лоран!!!

Харн смотрел так, будто я его предала. Кажется, вонзи я в него кинжал и поворачивай в груди, он испытывал бы меньше боли.

– Не знаю, чем они тебя держат... – сжимая кулаки, сквозь зубы произнес он.

– Ее никто не держит. – Король сочувствующе положил руку на плечо принца. – Дело в ассании.

– В чем?! – дернул головой Харн.

– Сегодня ваш знакомый эльф презентовал ей цветы ассании, из храма Жизни.

– Ассании?! Это невозможно! Где же они?

Король переглянулся с Главой Тайной канцелярии.

– Когда мы уходили, королева пригласила на чай кронпринца с невестой, – произнес Лоргус.

Король изменился в лице и сорвался с места.

– Лисичка, что же ты задумала? – выбегая из кабинета, вопрошал он пространство.

Наша же троица не сдвинулась с места. Харн прожигал меня взглядом, который переворачивал все в душе.

– Не понимаю, как ты можешь хотеть быть с ним?! – с отвращением произнес принц. – Ты же его боялась.

Да, боялась до дрожи, но потом научилась доверять и незаметно для себя стала восхищаться. Я могла бы сказать это Харну, но он был не в том состоянии, чтобы слышать. Подозреваю, такие слова сделали бы ему еще больнее, поэтому я промолчала.

Не дождавшись ответа, принц перевел взгляд на Тень.

– Мне безразлично, что признали ваши куски металла и как вы этого добились. Я опекун и оспорю ваш брак. Еще нужно разобраться, что за цветок подсунули Лоран. Вполне вероятно, что она сейчас невменяема и не отвечает за свои действия, – срывающимся голосом упрямо произнес Харн. – Я требую отойти от моей подопечной!

Нас накрыло волной силы, принуждая выполнить приказ, но наши сцепленные пальцы ничто на свете не могло разъединить.

– Лоран, протяни вторую руку, – непринужденно произнес Тень, и лишь его крепкая хватка говорила о том, что он напряжен.

Я сделала, как он просил. Свободной рукой лорд Хэйдес взял меня за запястье, обнажая браслет опекуна. Поднял наши сцепленные руки и поднес его к своему родовому артефакту. Металлы звякнули,

соприкоснувшись. Харн не видел, но от моей руки протянулась черная дымка.

«Гая?» – не успела понять я, как с сухим щелчком браслет опекуна треснул, открываясь. Давящая сила схлынула, а Харн в неверии смотрел на нас.

– Здесь больше нет вашей подопечной. Лоран моя жена, Ваше Высочество.

Принц бросил взгляд, полный лютой ненависти, и если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже стала вдовой. Воздух между ними сгустился, как перед грозой. Казалось, Харн сейчас бросится на Тень. Я напряглась, готовясь к самому худшему, когда дверь кабинета распахнулась и на пороге возник взволнованный секретарь.

Я его узнала, именно он встречал у портала и сидел со мной за столом как переводчик, когда меня приглашали во дворец на совет. Молодой человек зачастил что-то о скандале. Несколько отрывистых приказов Тени, и буквально на глазах секретарь взял себя в руки и уже более связно произнес, что лучше поторопиться, иначе Его Величество окончательно разругается с кронпринцем. Оставив дальнейшие выяснения, мы поспешили за ним.

Скандал слышали еще издалека. Голоса короля и Нэйтана на повышенных тонах разносились по коридорам, а встреченные по пути испуганные лакеи жались по углам. Кажется, прилюдное выяснение отношений в благородном семействе было не принято. А вскоре мы увидели и самих спорящих. Бледная королева стояла у стены и кусала губы, пока Его Величество кричал, что запрещает сыну покидать дворец, а еще один шаг, и его вообще посадят под замок. Кронпринц держал за руку испуганную Илию с припухшими от слез глазами и отвечал, что его могут хоть казнить, но они больше здесь не останутся. Он жалеет, что вернулся, пусть теперь братья претендуют на престолонаследие, а он собирается жить своей жизнью. Отказ от титула подпишет хоть сейчас.

Увидев нас, Нэйтан с горечью произнес:

– Брат, если хочешь быть счастливым – лучше уходи! Иначе они и твою невесту заставят чувствовать себя недостойной.

– Где цветок? – напрямую спросил Тень королеву, и та кивнула на кронпринца.

– Лисичка, где? – уже требовательно повторил вопрос король.

– Сзади, на шее, за воротником.

– Снимайте камзол, – приказал кронпринцу Тень.

Высвободив свою руку, я подошла к Илие и обняла ее.

– Что случилось? – тихо спросила, чуть отойдя с ней в сторону, пока не понимающий, в чем дело, кронпринц снимал с себя одежду.

– Я сказала, что не подхожу ему в жены и хочу уйти. Мне никогда не стать даже немного похожей на королеву. Я не ожидала, что он так отреагирует... не хотела, чтобы они ругались, – всхлипывая, призналась Илия.

– Ты просто нервничаешь перед свадьбой, – увещевала я, вытирая слезы. – Помни, он любит тебя такой, какая ты есть. Тебе не нужно ни на кого походить, будь собой. Но и Нэйтан принц, даже потеряв память, он оставался сильным, благородным воином. Ты же любишь его таким, не вынуждай отказываться от того, что дано ему по праву рождения. Прими его жизнь. Ты сильная, ты со всем справишься, – шептала, наблюдая, как в складках одежды кронпринца ищут ассанию. Надо же, такие маленькие цветы, но способны жизнь перевернуть.

Веточку нашли. Взяв ее, Тень протянул на раскрытой ладони Харну.

– Ваше Высочество, закройте запах и проветрите все здесь.

Не споря, принц произнес заклинание, и веточка приподнялась, зависнув в ограждающей сфере, а всех нас обдул ветер, пронесшийся по коридору.

– Я это лучше унесу отсюда, и советую всем успокоиться.

– Что это все значит? Мы уходим, – заявил Нэйтан.

– Нет! – неожиданно подала голос Илия и подошла к нему. – Извини, я перенервничала. Я не хочу, чтобы ты ругался с родными.

Пока они выясняли отношения, Тень подошел ко мне и шепнул, беря за руку:

– Лоран, невидимость.

Я накрыла нас пологом, и мы быстро ушли, оставив семейство разбираться между собой. Лорд Хэйдес привел меня в порталный зал, и мы переместились к нему домой.

– Представляю вам мою жену! – объявил он слугам, а потом последовали и вовсе странные приказы: – Закрыть дом от перемещений. Никого не принимать, даже если это будет сам король.

Лишь после этого повернулся ко мне:

– Устраивайся здесь, а я запроу это в надежном месте, – кивнул на сферу в своей руке, – и со всем разберусь.

И мой новоиспеченный муж исчез в портале, оставив меня посреди огромного дома одну. Ситуацию исправил выбежавший Джудас.

– Жена? Я не ослышался? Ура-а-а!!! – и бросился меня обнимать.

К нему присоединился Гасс, а их отец и вышедшие на шум остальные

домочадцы поспешили меня поздравить. Я чуть не умерла со стыда, когда некстати у меня забурчало в животе. Завтрак я пропустила, а после всех бурных событий дня проснулся волчий аппетит. Повариха тут же всплеснула руками и побежала на кухню, приговаривая, что сейчас накормит девочку.

– Да я не голодна, – слабо воспротивилась я, на что последовала очередная волна радости.

– Ты говоришь?! – ахнул Гасс, а за ним и все присутствующие. – Но как?

– На мне было темное заклятье, но мне удалось с ним справиться.

– Чего мы стоим? Дайте ей присесть, – одернул всех старший брейд.

Сначала меня хотели провести в гостиную, но все желали услышать новости, и мы переместились на просторную кухню. Я продемонстрировала родовой артефакт и брачную татуировку под ним. За нас шумно радовались и поздравляли. Наблюдая за слугами, я поняла, что они искренне любят Лоргуса и довольны его новым семейным статусом.

День пролетел незаметно. Тень прислал записку, что будет к ужину, и повариха приготовила праздничные блюда. Но позже пришла еще одна записка – ужинать без него, он будет поздно. Так что дегустировали кулинарные шедевры всем домом. Меня развлекали как могли. На радостях достали музыкальные инструменты и даже устроили танцы.

Спать я ушла поздно. Вещи мои не прислали, и я взяла в гардеробной рубашку Лоргуса. Переодевшись, нырнула в постель. Сегодня была моя первая брачная ночь, я ждала мужа. Вспомнился сон на эту тему с Харном, но сейчас волнения и страха не было. Обняв подушку, я быстро уснула. Обиды, что муж меня бросил одну и не спешит домой, не было. За время прошлых ночевок здесь я привыкла, что Тень появляется дома ближе к ночи.

Проснувшись от звука льющейся в ванной воды. Перевернувшись на бок, некоторое время прислушивалась. Почти сразу шум смолк, открылась дверь, и в проеме появился лорд Хэйдес в халате.

– Извини, не хотел будить.

– Вы... ты ел? – спросила, приподнявшись на локте, и ощутила себя такой заботливой супругой. Может, и глупо, но я правда беспокоилась.

– Да, меня не отпустили наверх, пока я не поужинал. Еще и поднос с закусками сюда принесли.

Я хихикнула, представив, как грозного Главу Тайной канцелярии не пускают в спальню собственные слуги, пока он не поест.

– Дай догадаюсь, тебя кормили устрицами?

– Нет, – удивился он.

– Тогда они точно на подносе!

Просто повариха готовила их по какому-то особому рецепту и не дала никому попробовать, говоря, что это для хозяина.

Тень прошел к столику и приподнял крышку на подносе.

– Хм... кажется, кто-то решил, что я слишком устал на работе.

Вернув крышку на место, Лоргус посмотрел на меня и погасил свет, ложась в постель.

– А ты сильно устал? – тихо поинтересовалась я.

– Смертельно, – выдохнул он, но притянул меня, обнимая. – Как ты? Не скучала?

– Нет, – зевнула я, чувствуя себя донельзя уютно в его руках. – Мы здесь свадьбу нашу отмечали. Было весело.

Объятия стали крепче. Даже мысли не возникло упрекать, но, кажется, кого-то заела совесть.

– Лоран, мы проведем официальную церемонию через две недели, после свадьбы кронпринца, когда пройдут народные гулянья. Пока для всех мы обручены. На бал наденешь перчатки, браслет будет видимый.

– Хорошо. Они помирились?

– Да, но Нэйтан настроен отказаться от трона.

– Кто вместо него? Харн?

– Скорее всего.

– Он успокоился?

– Нет.

– Мне нужно было с ним поговорить, убедить, что меня не принуждали.

– Дай ему время.

Я почувствовала, что Лоргус не хочет больше говорить о моем опекуне, и замолчала. В ночной тишине обострились все чувства, и мысли перескочили на другое. Его присутствие рядом, дыхание напомнили о том, что у нас брачная ночь, и взбудоражили, заставляя замереть в ожидании. Но время шло, а Лоргус не шевелился. Устал?

Положила ладонь на его грудь, ощутив под пальцами материю халата. Как и в прошлые разы, он лег в постель в одежде, чтобы меня не смущать. Я хотела услышать биение сердца и понять, спит он или не спит, и чуть не вскрикнула от неожиданности, когда его ладонь накрыла мои пальцы.

– Лоран, сегодня все произошло так быстро, а это неправильно, – тихо произнес мой муж. – Мне бы хотелось, чтобы ты хоть немного успела почувствовать себя невестой. После свадьбы кронпринца и отъезда гостей я

смогу взять выходные и уделить время только тебе, ухаживать за тобой. Поэтому не хочу сейчас спешить.

– Мне уйти в другую комнату? – обиделась я.

– Нет, не отпускаю! Чувствовать, что ты рядом, моя, – это пока единственное доступное мне удовольствие.

– Сейчас я жена? – спросила, пошевелив рукой с брачной татуировкой.

– Самая настоящая. Но я хочу подарить тебе праздник, торжественную церемонию, на которой нареку перед всеми своей. Чтобы детям рассказывать, какая красивая была их мама и как замирало у меня сердце при виде ее.

– Ты согласен на детей?! – пораженно выдохнула я.

– С тобой я согласен на все, – тихо ответил Лоргус.

Обида прошла, и я поняла, что он пытается сделать все правильно. Дать мне то, что я упустила: ожидание дня свадьбы, предпраздничные хлопоты. Он заботится обо мне. От понимания этого на душе стало легко. Но...

Поход в горы меня изменил. Когда отсчитываешь последние мгновения жизни, понимаешь, что нельзя ничего откладывать на потом. Есть здесь и сейчас, и неизвестно, что принесет следующий день. Меня похищали в самые неожиданные моменты, жизнь делала крутой поворот, и я не знала, что будет завтра. Сейчас со мной он – мой муж, и у нас брачная ночь.

Не было ни смущения, ни страха, когда я так же тихо ответила:

– Лоргус, лучше подари мне себя. Я не хочу ждать.

Я помнила пышную церемонию во сне, поздравления народа, праздник, но это не спасло от разочарования за дверями спальни. Сейчас же я оказалась замужем без всяких торжеств, но, находясь в постели с мужем, все, чего я хотела, – принадлежать ему.

– Лора-а-ан!

И от одного того, как он произнес мое имя, затрепетало все внутри. Глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и его рука обвела мои черты, шею, спустилась к ключицам.

– Что на тебе?

– Твоя рубашка.

Услышала, как ответ выбивает весь воздух из его легких, он замер, а потом медленно стянул с меня одеяло, запуская светлячок. Его рубашка мне велика и длиной почти до колен, но, кажется, надень я шелка с кружевами, они бы и то произвели меньший эффект.

Завороженная его взглядом, я расстегнула первую пуговицу, но Лоргус

тут же меня остановил.

– Нет. Оставь это мне. Не хочу спешить.

– Тогда это мне? – спросила, потянув пояс мужского халата. С ума сходила от своей смелости, но все окупало сияние его глаз, толкало на безрассудства. Моя ладонь легла на его обнаженную грудь, скользнула вверх, касаясь шеи, подбородка, обводя контур губ, скул, очерчивая форму носа, линии бровей.

Его лицо далеко от общепринятых канонов красоты. Губы тонкие, нос крупный и заострен, что придает хищный вид, но для меня его черты самые прекрасные на свете, родные.

– Я все готов отдать за одно то, как ты смотришь на меня, – выдохнул он. Серая Тень империи, страшный и ужасный для большинства людей, но бесконечно родной и единственный для меня.

– Начни с поцелуев.

Он еще меня не коснулся, но дыхание уже сбилось, и я утонула в его глазах, светившихся только для меня. Они становились ближе, ближе...

– Не знаю, чем я заслужил тебя, – прошептал муж мне в губы.

Душа замерла от пронзительных чувств, которые трудно выразить словами. Раньше я эмоции выражала пением, но после возвращения голоса не было желания взять хотя бы одну ноту. Сейчас же его неспешные, нежные поцелуи, прикосновения натягивали внутри струны, и каждой своей клеточкой тело пело. Мы возносились к небесам под биение сердец в унисон.

* * *

В голове мутилось от желания, но он готов был скользить плавно вечность, ловя тихие стоны любимой, наслаждаясь мерцанием разгоряченной кожи, ощущая, как дрожит под ним ее хрупкое тело. Как при глубоких толчках она вскрикивает, упираясь пятками в простыню, и приподнимает бедра, чтобы принять его еще глубже.

В какой-то момент его душа отделилась от тела, и он уже сверху наблюдал за жарким сплетением тел на смятых простынях. Как любимая выгибается и протяжно стонет, запрокидывая голову, а ее тонкие руки лихорадочно скользят по мужской спине, и коготки оставляют свои росчерки, требуя большего.

– Лоргус! – мольба из уст любимой, и его сносит в сторону. Чужое имя обжигает душу сильнее раскаленного железа. Он рвется обратно в тело, но

что-то не пускает его. Мужчина поднимает голову, и видны не светлые, а пепельные волосы. Нет! Он бьется о невидимую преграду, в кровь сбивая руки, но вынужден бессильно наблюдать, как другой овладевает его женщиной. Кричит, срывая голос, но любовники на постели не слышат, поглощенные друг другом.

– Анни! – хрипит Харн и просыпается.

Горло саднит, как будто долго кричал, а сердце отбивает бешеный ритм. Еще ночь. От понимания, что и в реальности сейчас Лоран где-то с другим, хочется все крушить. Никогда настолько не чувствовал собственное бессилие! Отец отказался расторгнуть брак сирены, как будто совсем недавно не давал добро на его помолвку с ней. Всеми фибрами души он ненавидел Тень, который лишил его любимой.

Подло, молниеносно.

Отец точно не знал о его намерениях, но поддержал своего любимца, а не сына, запретив вызывать на дуэль Лоргуса и хоть как-то вмешиваться. Этого он ему, сколько будет жить, никогда не простит! Этим король единым махом порвал все родственные узы, что связывали их, и потерял сына.

Прав был Нэйтан, советуя бежать из дворца. Мать своим вмешательством чуть не расстроила брак старшего сына, до последнего не одобряла его подопечную. Лоран это чувствовала и не хотела становиться частью такой семьи. Кто знает, может, ассания лишь повод избежать помолвки?

Ведь не было у нее ничего с Тенью, он точно знает и чувствует! Раньше боялась, а потом их занятия по ментальным щитам изменили ее отношение. Появилась благодарность, но и только! Она не доверяла ему, не хотела пускать к себе в голову, искала защиту от него. Харн еще помнит, как она прибежала к нему ночью с просьбой защитить от договорного брака и не отдавать никому. Как доверчиво заснула рядом с ним. Уже тогда он желал назвать ее своей и с радостью дал слово.

А Тень? Вот с ним сложнее. В общении демонстрировал холодность, иронию, но Харн же всегда чувствовал, что к Лоран у Главы Тайной канцелярии особое отношение. И не зря что-то внутри требовало ограничивать их общение.

Почему же она согласилась на брак с ним? Принц в сотый раз задавал себе этот вопрос и не находил ответа.

Сегодня днем лишь на миг отвлекся на мать, когда Нэйтан требовал от нее разъяснить происходящее, и упустил из виду Лоран. Думал, она у себя в комнате, но сирена исчезла из дворца вместе с Тенью.

Надеясь вернуть ее, он пошел к отцу, запретил трогать принадлежащие

ей вещи в комнате, а теперь это все, что ему осталось, и он, как безумец, лежит на ее постели, ловя ускользающий аромат духов от простыней. Завтра она предстанет двору как жена другого. От этого выворачивало все внутри.

Харн ненавидел отца, Тень, свое бессилие. Видеть их не мог, но бежать из дворца поздно. Он мог бы уйти с Лоран, отказавшись от всего, а теперь незачем. В душе рождалась решимость получить все. Он займет престол и станет королем. Лишь обладая властью, распоряжаешься чужими жизнями и не позволяешь играть своей. Этого он больше никому не позволит.

Глава 29

Я зашла в свою комнату, испытывая двоякие чувства. Вроде и покинула ее сутки назад, а по внутренним ощущениям прошло намного больше времени, и все казалось уже чужим. Служанки не видно, а постель на кровати сбита, как будто на ней кто-то беспокойно спал. Мои вещи находились на месте, как я вчера их и оставила. Платье для предстоящего бала отглажено и дожидалось меня.

Лоргус был против моего возвращения сюда, но я настояла, и он согласился с разумностью аргументов. Здесь оставались мелочи и одежда. Оказаться без вещей – мало приятного, пришлось надевать вчерашнее платье и белье.

Мужу не нравилось, что я появлюсь с ним на балу в платье, купленном другим, и он обещал как-то решить вопрос, но я возлагала на это мало надежды. Найти достойный наряд в день бала проблематично, да и заниматься покупками некогда. Уже утром Тень отправился во дворец. Предстоящий прием и прибытие гостей требовали его пристального внимания. Мне ехать к портным даже в сопровождении опасно, как и приглашать их в дом.

Лишь убедившись, что во дворце все спокойно, Лоргус забрал меня днем из дома и проводил до комнаты, попросив не выходить и не бродить одной. Я хотела бы встретиться с Илией, узнать, как она, но запрет нарушать и не думала. Пока же мне предстояло собрать свои вещи.

Еще беспокоил Харн. Я понимала, что нам нужно поговорить, и надеялась сделать это на балу, но получилось так, что он нашел меня сам.

Хлопнула дверь, и я обернулась, думая увидеть служанку, но на пороге стоял принц. Я замерла, не ожидая, что наша встреча состоится так скоро.

– Надень его сегодня.

– Что? – не сообразила сразу, о чем он.

Харн подошел и провел ладонью по кружеву бального платья, рядом с которым я стояла.

– Я хотел, чтобы на сегодняшнем балу ты блистала. Надень его для меня.

– Хорошо.

Не знаю, насколько это будет уместно, но отказать не могла. Мы замерли, рассматривая друг друга, как будто видели впервые. Выглядел Харн не очень. Усталым и каким-то опустошенным. Еще что-то в нем

неуловимо изменилось – и я не могла понять что.

– Почему он? – прямо спросил принц.

Не ожидала такой прямооты и не знала, как подобрать слова.

– Ты просила меня дать слово спасти тебя от договорного брака. Вчера все случилось внезапно, я уверен, ты не планировала этого, но отказалась все отменить. И сейчас по тебе не скажешь, что ты нуждаешься в спасении. Так почему ты выбрала его, Лоран? Почему выбрала человека, которого боялась, который хотел в самом начале попросту от тебя избавиться, который предан больше короне, чем тебе, и по первому требованию отца сделает с тобой все, что тот прикажет? Скажи мне, Лоран, почему?!

Я молчала. Все было так и в то же время не совсем так. Да, Лоргус предан короне, но я верила, что теперь все изменилось и в обиду он меня не даст.

– Надеешься на его защиту? – искривил губы Харн, показав свою пронциательность. – Напрасно. Он подданный и обязан выполнять приказы короля, иначе это измена и смерть. Я был единственным, кто твои интересы и желания ставил превыше всего. Так почему не я? Почему нашу помолвку ты оттягивала до последнего, а на брак с ним согласилась не раздумывая?

Что тут ответишь? На брак с Тенью я согласилась сердцем, а принять предложение опекуна меня заставлял разум.

– Лоран, не молчи!

– Я не знаю, что сказать. Все это время я наблюдала, как из Илии делают принцессу, и понимала, что не хочу такой жизни для себя.

– Дело только в этом? Лоран, ты меня вообще слушала? После завершения Академии мы могли бы путешествовать. Нэйтан стал бы наследником, а с нас требований меньше. Жить во дворце совсем не обязательно.

– Это не все. Харн, послушай, быть подопечной – это одно, но невестой... – Я запнулась, так и не сказав, что невестой становиться не хотела. Не смогла сказать и постаралась привести аргументы. – Кто я? Внебрачная дочь императора темных. Мне не дали бы об этом забыть, как и о том, где я выросла. Хватит уже одной Илии. Ты достоин большего!

– Так все дело в матери? – понял он, откуда ветер дует.

– Я не желаю становиться причиной раздоров в вашей семье, – обтекаемо ответила я. – И ты еще встретишь чистую девушку, не отягощенную... прошлым.

– О чем ты говоришь?! – воскликнул принц и шагнул ко мне, взяв за плечи. Глаза его ожили, и только теперь я поняла, что до этого они были тускло-серые, как будто припорошены пеплом. – Если это все причины,

еще не поздно все исправить, пока тебя не представили сегодня как жену. Откажись от брака!

– Но я жена! – отшатнулась я. Разговор получался мучительным. – Жена, понимаешь? И не хочу ничего менять.

По лицу принца прошла гримаса боли, но я не знала, как еще сказать, что наш брак подтвержден. Говорить в лицо, что счастлива с тем, кого он терпеть не может, посчитала излишним. Харн отпустил меня и встал вполоборота.

– Что ты чувствуешь к нему? Любишь? Когда все изменилось? – отрывисто спросил, не глядя на меня.

– Не знаю. – Я обняла себя руками, было некомфортно обсуждать с ним свои чувства. – Сам помнишь, как я его боялась. Он раскапывал мое прошлое, выворачивал душу, вынуждал к откровенности. Но при этом помогал, был справедливым, и постепенно страх ушел, оставив уважение. И восхищение.

– Вчера был не первый раз, когда он тебя коснулся, – неожиданно сделал вывод Харн, а я промолчала. Протестовать не было сил, но и обсуждать просто немыслимо.

– Молчишь? – Принц повернул ко мне голову, бросив острый взгляд. – Лоран, я же с тебя пылинки сдувал! Коснуться боялся лишний раз, давая время, а он... Он заплатит!

– Харн! – испуганно воскликнула я.

– Я займу трон, и он за все заплатит, – прозвучало, как клятва. – За пренебрежение. Неуважение. За то, что посмел встать между нами.

– Не надо, – растерянно качала головой, не узнавая его. Стальной, холодный взгляд, мрачная решимость в глазах.

Принц посмотрел на меня, и захотелось поежиться.

– Ты не желала видеть моих чувств, больше ими я тебя не потревожу.

– Харн, ты хочешь, чтобы я тебя боялась? – вырвалось у меня, потому что стало действительно страшно.

У принца дернулась щека, как будто я его ударила. Ничего не ответив, он развернулся и покинул комнату.

После такого разговора у меня опустились руки. Во время его я старалась сгладить острые углы, но напрасно. Помимо угроз в адрес Лоргуса, довольно сильно задела слова о том, что я не хотела видеть чувств Харна. Но разве он их проявлял? Харн был для меня старшим братом, вел себя как опекун, в последнее время мы сблизились, но о том, что он хочет чего-то большего, я узнала лишь на практике и прямо дала понять, что не в восторге. Считала, что он просто перегибает с опекой и желанием меня от

всего защитить, а не испытывает чувства сильнее дружеских.

Да, я помню наше возвращение из города, когда виделась с Сандром, и как под влиянием разговора с тигром прямо спросила, не собирается ли принц сам стать моим мужем. Харн тогда не стал отвечать, а я смалодушничала и не настаивала.

Как же все сложно! Почему так? Не думала, что Харн больше не захочет меня видеть. Это выбило из колеи и, что скрывать, ранило. Я же за него жизнь готова была отдать, защищая, и не моя вина, что видела в нем лишь друга.

Хорошо, что пришла служанка и отвлекла от тяжелых мыслей. Мы занялись сбором вещей. Оставаться в выделенной мне комнате после нежелания принца дальше со мной общаться посчитала невозможным. Это раньше я была его подопечной. А теперь кто? Правильно – никто, вот и занимать предоставленные королем покои не имею права. Лучше самой уйти, чем ждать, когда попросят.

– А что же с платьем? – спросила служанка. Известие о моем переезде ее расстроило.

Я заколебалась.

– Сегодня я надену его на бал, – решительно ответила ей. Может, Харну это уже и не надо, он видеть меня не хочет, но, как бы ни было, я дала слово.

Покончив со сборами, мысленно позвала Лоргуса и попросила вернуть меня домой.

– Что произошло? – спросил он, когда мы уже переместились. Просто договаривались, что к балу я буду готовиться во дворце, но на мое желание вернуться муж отреагировал мгновенно.

– С Харном виделась.

– На тебе лица нет. Что он сказал? – тут же подобрался Лоргус и укорил: – Лоран, зачем? Я же просил звать сразу меня.

Теперь стало понятно, почему он так быстро появился.

– Нам нужно было поговорить.

Я считала, что поступила правильно. Начни прикрываться мужем – еще больше уязвила бы принца.

– Поговорили?

– Да, – и я совсем поникла.

– Показывай, – вздохнул Тень и прикоснулся к вискам.

– Не могу, – шагнув к нему, спрятала лицо на груди, уткнувшись лбом в камзол. – Не хочу вспоминать. Он сказал, что больше меня не потревожит, но угрожал занять трон и отомстить тебе. Лоргус... я боюсь.

Последовал еще один вздох:

– Не бойся, если пообещал, что не тронет, значит, слово сдержит.

– Я за тебя боюсь! – воскликнула возмущенно, приподняв голову, но угрозы в его адрес Тень совсем не испугали.

– Принц меня и так ненавидел, здесь ничего нового, – спокойно и как-то безразлично ответил он.

– Но если Харн займет трон...

– Это случится не скоро. Король вполне может передать его не сыновьям, а внукам. К тому же я собираюсь уйти с занимаемой должности, и мы перестанем с ним сталкиваться.

– Уйдешь?! – откровенно удивилась я.

– Да. А что тебя так удивляет? – усмехнулся Лоргус и погладил меня по щеке. – Я теперь семейный человек и жить одной работой не хочу.

Прозвучало настолько невероятно, что я была потрясена до глубины души.

– А чем тогда будешь заниматься? Не представляю тебя без дела.

– Пока ты доучиваешься, возьму часть лекций сбежавшего Кироса на себя. Посмотрим, возможно, со временем заменю ректора в Саруне на его посту.

– А-а-а... – У меня просто не было слов. – А что с моей практикой?

– Ты никуда не едешь. Вернешься в Академию и пройдешь пропущенный материал. Как моя жена поселишься в преподавательском домике. У ректора есть портал во дворец, буду перемещаться к тебе после работы. Скоро начнутся занятия, и поехать после свадьбы у нас никуда не получится, но к твоим каникулам выкрою время, чтобы провести их вдвоем. Как тебе такой план?

Оказывается, он уже все продумал! Но меня устраивало.

– Отличный план!

– Рад, что ты согласна. Раз с этим все выяснили и ты меня уже оторвала от дел, – неожиданно меня подхватили на руки и понесли наверх, – у нас есть немного времени до прибытия портного.

– Не надо портного!

Лоргус не остановился, но вопросительно приподнял бровь.

– Я надену свое платье. Харну обещала.

Мой муж замедлил шаг, и вопросов в его глазах стало больше.

– Не знаю, может, ему уже и не надо, но я дала слово. Да и просто выбрасывать платье жаль...

– Что ж, ладно. Извини, я забыл, что тебе нужно готовиться к балу, – ровным тоном произнес Лоргус.

Чувствуя, что все же задела его, и благодарная за то, что принял мое решение, обняла за шею, заставляя посмотреть на себя.

– Нужно, но у меня есть немного времени, пока тебя не позовут дела.

За смелость я была вознаграждена вспыхнувшими искорками в серых глазах и от облегчения рассмеялась:

– Ты мне только потом служанку мою пришли с вещами, если можно.

Но на меня смотрели уже таким взглядом, что сразу стало не до вещей. В груди будто цветок распустился от предвкушения и радости, что он больше не скрывает своих чувств. Я еще только привыкаю к самой мысли, что мы пара, а сердце замирает от счастья: этот невероятный мужчина со мной! И ощущаю я себя рядом с ним раскованно и даже бесшабашно и получаю особое удовольствие, говоря ему «ты». Утверждаюсь для себя в праве так к нему обращаться, с каждым разом делать это все легче и легче.

После нашей ночи решила, что стала чувствовать и понимать его на новом уровне, но мужу удалось открыться с новой стороны. И раньше знала, что он просчитывает все наперед, но, получив еще одно подтверждение, откровенно поразилась. Лоргус спокойно перекраивал собственную жизнь с расчетом на меня. Наш брак стал неожиданностью, но он уже продумывал наше будущее. Признаться, морально я была готова видеть мужа редко, зная его занятость, но он удивил. Приятно удивил, и мои чувства к нему стали лишь сильнее. Он безоговорочно принимал меня, целиком и полностью пуская в свою жизнь, и душа пела.

Представить не могла раньше, насколько счастье пьянит. От эмоций кружилась голова, а тело наполняла легкость. Казалось, стоит только раскинуть руки – и взлетишь. Честное слово, если бы не обнимала его за шею, так и сделала бы, но ничто не идет в сравнение с правом прикасаться к нему. Я зарылась ладонью в волосы мужа, пропуская между пальцами пряди, и щедро делилась эмоциями, отмечая, как уже от этого его дыхание сбивается, а светло-серые глаза наполняются светом.

– Девочка моя, что же ты делаешь со мной! – выдохнул Лоргус, в пару шагов преодолевая расстояние до дверей спальни.

Но правда была в том, что это он менял меня, делая дерзкой и наполняя своей силой. Одно его присутствие отогнало все тревоги. Угрозы Харна, прибытие императора темных – все отошло на второй план, становясь несущественным. Просто знала: пока он рядом, мне бояться нечего.

Именно присутствие Тени помогло мне сохранить спокойствие, когда на балу взоры присутствующих обратились на нашу пару. Мы специально прибыли в числе последних. Стоило нам появиться вместе, как шепот пронесся по залу и все стали оборачиваться. На наших руках сияли родовые артефакты, привлекая внимание, но татуировки надежно скрывались перчатками. Никогда еще не видела столько изумленных лиц одновременно. Даже явление принцев во главе с королевой произвело меньшее впечатление.

Харн меня игнорировал, окидывая зал безразличным взглядом и скрывая эмоции за маской высокомерия и скуки. Меня это все же задело. Чего стоили тогда его хорошее отношение и дружба, если он не захотел понять и принять мой выбор? Принц Гредиан, наоборот, наградил нашу пару пристальным и насмешливым взглядом. Лишь Нэйтан был более доброжелателен, но все внимание уделял невесте, время от времени что-то ей нашептывая. Илия заметно нервничала.

Последними появились три монарха, олицетворяя собой силу альянса и единство стран. В роскошных одеждах, очень разные внешне, они производили внушительное зрелище. Теперь стало понятно, почему королева вопреки протоколу пришла с сыновьями. В наступившей тишине все склонили головы. Пока Его Величество говорил небольшую речь, Повелитель эльфов нашел в толпе взглядом меня и с трудом сдержал удивление. Конечно, наш брак с Лоргусом еще не стал достоянием общественности. Но и без этого все ждали моей помолвки с младшим принцем, но никак не с Тенью.

Я же жадно изучала императора темных. Вопреки ожиданиям он оказался не злобным монстром, а весьма красивым мужчиной. Моложе, чем я думала, без единого седого волоса в черной гриве. Суровые, но резкие черты обладали странной привлекательностью, а выразительные черные глаза под смоляными бровями таинственно мерцали, оглядывая зал. Одежда была черной, лишь мантия подбита алым, еще более выделяя фигуру императора. Повелитель эльфов оделся в белое с золотым, а наш король избрал синюю с серебром гамму и как бы объединял собой этих двоих.

Его Величество открыл бал, заиграла музыка, и все оживились. К Лоргусу стали подходить знакомые и поздравлять с помолвкой. Кажется, многие хотели убедиться вблизи, что глаза их не обманывают и на нас действительно родовые артефакты. Но всем пришлось расступиться, когда к нам подошел сам Повелитель эльфов и пригласил меня на танец. Я даже пожалела, что мы с Логусом решили сразу не танцевать. Думала затеряться

среди гостей, а теперь внимание присутствующих точно будет сосредоточено на мне. Но выбора нет.

Повелитель был выше меня головы на полторы и худощав. Эльфы вообще отличались грациозностью движений и тонким сложением, но под обманчивой хрупкостью скрывались стальные мускулы и сила.

– Вас можно поздравить? – начал он разговор.

– Благодарю.

– Признаться, ваш выбор избранника... неожиданный.

О да! Это еще мягко сказано. Тут весь двор в шоке.

– Или это был не ваш выбор?

На меня бросили пронзительный взгляд. Прощупывает почву, чтобы предложить помощь?

– Мой. Мы планировали не афишировать помолвку, пока я не закончу Академию, чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Что же заставило вас поспешить?

– Аромат... – Следуя танцу, я обошла его кругом и, подав руку, закончила: – Аромат чувств.

Готова поспорить, эльф понял меня, тем самым подтверждая, что действовал Асхан с его одобрения.

– Да, чувства кружат голову. К сожалению, потом всегда наступает отрезвление.

Я изобразила неопределенную улыбку.

– Молодость предпочитает учиться на своих ошибках, – заметил Повелитель. Не добившись реакции, зашел с другой стороны: – Не вижу на вас браслета опекуна. Принц одобрил ваш выбор?

– Разве бы иначе он его снял? – ушла от ответа я.

– Он не выглядит довольным. – Эльф посмотрел в сторону Харна, который наблюдал за танцующими с каменным лицом.

– Даже передав права мужу, братья не перестают беспокоиться за сестру, а Его Высочество мне как старший брат.

– Может, стоит прислушаться к его опасениям и не торопиться? Иногда под мелодией чувств трудно заметить чью-то искусную игру.

Танец закончился, и я присела перед партнером, склонив голову:

– Для меня ваше дружеское участие бесценно.

А что я могла сказать? И без него знала, что Тень тот еще манипулятор, вот только подобный расклад даже он не планировал.

– Есть такие ошибки, последствия которых очень трудно исправить. Принимая важные решения, лучше лишний раз подумать или дать себе время и посмотреть на все со стороны. Вы слышали о нашем храме Жизни?

Многие приходят туда, чтобы убедиться в правильности выбранного пути. Существует целая церемония по очищению тела и мыслей, чтобы ничто наносное не исказило ответ сердца. Я дарую вам разрешение посетить его.

Вот так, всеми силами во мне стремились поселить сомнения, намекнув, что, вдыхая ассанию без предварительной церемонии, легко ошибиться.

– Благодарю. – Я снова склонила голову, пряча глаза. Смутить меня Повелителю не удалось. Свой выбор я сделала сердцем и задолго до того, как вдохнула запах эльфийского цветка.

Больше Повелитель ничего не сказал, передав меня мужу и холодно поздравив того с выбором невесты. Даже в построении фразы я услышала намек на то, что мне следует образумиться и не играть навязанную роль. Лоргус, считав мои эмоции, повел в круг танцующих, избавляя от желающих с нами пообщаться. Внимание я к себе и так привлекла, терять уже нечего. Успокаивало, что, пока мы танцевали с эльфом, Император темных за мной не следил, только бросил несколько взглядов вскользь. Значит, пока еще не знает, кто именно его дочь. Это давало передышку. Еще одного танца с властью имущим я бы не осилила.

Примечательно, что темного я рассматривала именно как императора, а не как своего отца. В душе ничего не шевельнулось, лишь желала, чтобы он держался от меня подальше.

– Что тебе сказал эльф?

«Пригласил в храм Жизни, убеждал, что нужно пройти церемонию очищения, чтобы услышать правильный ответ», – произнесла мысленно.

– Ты хочешь поехать?

Я взглянула на Лоргуса – он с нейтральным выражением на лице ждал моего ответа.

– Зачем? В выборе собственного сердца я и без всяких цветов уверена.

Взгляд мужа стал мягче, и он чуть крепче прижал меня к себе. Лоргус пытался оставаться бесстрастным, но удавалось с трудом. Искренние эмоции пробивались как лучи солнца сквозь облака – завораживающее зрелище! Мои губы изогнулись в лукавой улыбке, и я раскрылась перед ним, не тая чувств: «Люблю тебя!» Сияние глаз мужа заставило забыть об окружающей действительности. В конце концов, сегодня бал, и я просто счастлива танцевать с ним. Один танец сменялся другим, и мы как будто парили.

Жаль, ничто не длится вечно. Вот и в паузе между танцами Лоргуса отвлекли по делам, и ему пришлось отойти. Его место тут же занял Кайл, протянувший мне бокал с прохладительным.

– Лоран, что происходит? Хоть ты мне объясни! Что вы задумали? Даг вообще на эту тему говорить отказывается. Сказал, что ты больше не его подопечная.

Я бросила взгляд на принца, который стоял на прежнем месте. За весь вечер он ни разу не танцевал, а выражение на лице было такое, что держало на расстоянии всех желающих пообщаться. Правда, императора темных это не смутило, и сейчас Харн разговаривал с ним о чем-то.

– Да, браслет опекуна снят, – подтвердила я и попыталась сменить тему, оглядев рыжего, который хорошо выглядел. – Рада, что ты восстановился и здоров.

– Ладно, опекунский снят, но ты зачем на помолвку согласилась? – Кайл не обратил внимания на последние слова и указал на мою руку. – Что за фарс? Зачем?

– Это не фарс! – Сжав ножку бокала, я с трудом подавила вспыхнувшее раздражение. – Мы помолвлены! Это мой выбор, и я счастлива!

С каждым моим словом глаза рыжего становились все шире и шире.

– Лоран, ты на самом деле с ним?!

Казалось, Кайл изумлен до глубины души. В неверии он оглянулся на Харна, а тот с темным как раз смотрели в нашу сторону.

– Теперь и ты меня будешь презирать и откажешься общаться?

– Не верю, что Даг это допустил, – вырвалось у рыжего, но стоило мне угрожающе сузить глаза, он постарался исправиться: – Понимаешь, так неожиданно...

Нет, не получилось у Кайла принять мой выбор. Уже через мгновение он выдохнул:

– Лоран, ты с ума сошла? Поверить не могу! Да он же... он...

Рыжего буквально распирало, но он не находил слов – или на ум приходили одни неприличные, которые не принято произносить при дамах. На фоне этого даже Темный император, движущийся в нашу сторону, воспринимался спокойно. Я была уже в достаточной степени на взводе и ничего не боялась.

Проследив мой взгляд, Кайл сдулся и, скрывая обеспокоенность, предложил:

– Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться?

– Нет, я не буду бегать.

Довольно! Я его больше не боялась. Да и здесь, среди людей, он ничего не сделает. Поэтому спокойно дожидалась встречи.

Приглашение на танец неожиданным не стало. Я молча согласилась, да

и отказывать монархам не принято. Только опустила вежливое «Почту за честь», так откровенно солгать язык не повернулся бы. И не отвела скромно глаза. Нарушая этикет, продолжала с вызовом смотреть на партнера. Да, вопреки всем его усилиям я существую и до сих пор жива!

Мы закружились по залу, внимательно изучая друг друга. Не знаю, о чем он думал, но было любопытно. Ирония судьбы – приложить столько сил для моего уничтожения и в итоге узнать, что я его дочь. Хотя сомневаюсь, что я нужна императору сама по себе. Скорее моя ценность возросла из-за отсутствия у него других детей.

Элементы танца нас развели, а я окончательно успокоилась. Танцуя с другим партнером, даже успела получить поздравление с помолвкой. Мной овладело безразличие. Какая разница, что чувствует этот темный? Мне он никто, а все права перешли теперь мужу. Когда танец вновь свел нас, я больше не смотрела на императора, безразлично отведя взгляд в сторону.

Такое игнорирование задело, и со мной решили заговорить.

– У тебя глаза матери.

Оу, и даже на «ты»! Меня сразу причислили к ближнему кругу.

– Я ее не помню, – ответила как можно холоднее, даже не посмотрев на него.

– Почему у тебя обычный голос?

– Была нема, когда проснулась сила.

– А волосы?

– Покрасила, чтобы не нашли по ним. Но это не спасло от покушений.

– Я рад, что ты осталась жива.

– Странное заявление для того, кто хотел моей смерти.

– Не нужно приписывать мне того, что я не совершал. Среди моих людей были предатели, которые вели свою игру, я же просто искал тебя.

– Судя по тому, что все остальные Золотые сирены мертвы, искали не только из-за желания посмотреть на меня. Или их уничтожение вам тоже не приписывать, Ваше Императорское Величество? – Я с вызовом посмотрела на него.

– Ты многого не знаешь о прошлом.

– Хотите откровенно? Ваша версия событий мне совсем не интересна.

Танец развел нас, а когда мы сошлись вновь, темный заявил:

– Тебе придется выслушать меня, дочь. И не буду поздравлять с помолвкой. Это ненадолго, – его губы скривились в угрожающей улыбке.

Вот тут мы схлестнулись взглядами. Хотел испугать? Но моя реакция его разочаровала. Я выдала ответную кривую улыбку и предупредила:

– Не стоит опрометчиво разбрасываться такими словами. Я умею

преподносить сюрпризы. Так же, как и моя мать.

Упоминание о ней всколыхнуло что-то в глазах императора. Как будто я задела за живое, коснулась незаживающей раны.

– Она лишила тебя всего!

Наружу прорвалась злость, причем вполне материально – его плащ потерял четкие очертания и стал как будто двоиться из-за появившейся дымки тьмы, окружившей контуры тела.

– Разве? Она подарила мне жизнь, чего не скажешь о вас. По вине ваших людей мне пришлось раз за разом уходить от смерти. Знаете что? Вам меня не получить – как не сумели получить и Зорианну. Можете только убить.

Танец закончился, а мы замерли друг напротив друга, как два дуэлянта.

Глава 30

Труднее всего было сохранять спокойствие. Темный император не ждал, что на приеме в честь прибытия ему сразу покажут сирену, но не мог не искать ее глазами.

«На балу она быть обязана», – успокаивал себя, но вечером все так же попусту искал золотистую головку среди придворных дам. Младший принц, ее опекун, пришел один, хотя императору доносили, что он со своей подопечной не расстанется. Неужели захотели ее спрятать? Решив прояснить ситуацию, завел разговор с принцем, спросив его о сирене.

– Я снял с себя обязанности опекуна, – холодным тоном произнес тот.

Такой ответ обескуражил. Готовился требовать этого на правах отца, а тут преподносят все сами на тарелочке. Но император не верил в такие подарки судьбы и поинтересовался, где же сейчас бывшая подопечная Его Высочества, о которой столько разговоров.

Ему объявили, что она теперь со своим женихом, лордом Хэйдесом. Проследив взгляд принца, Главу Тайной канцелярии император не увидел, а вот его невеста, о помолвке с которой все шептались, разговаривала с Рос-Даэнком, которого он узнал по ярко-рыжей шевелюре. Брюнетка?! Его дочь – невеста Тени?! Теперь ему стало понятно, что за игру они затеяли.

Идя к ней, поверить не мог, что из-за цвета волос не обратил внимания на дочь. Но он помнил, как Корнелиус описывал золотистые волосы сирены. Значит, изменила цвет не так давно, а он, как дурак, выискивал золотые волосы в толпе. Идя к ней, чувствовал, как сжимается сердце. Какая она, их дитя с Зарей? Как Заря могла умолчать о ней?! Почему вышла замуж за другого? А вот об этом лучше не думать, иначе ярость опять будет выжигать душу, не утратив силы даже через много лет.

Не хотел говорить с дочерью при посторонних. Даже не помнил, как пригласил ее на танец, но вот они в кругу танцующих, и на него смотрят невероятные глаза, перенося в прошлое. Он тогда вот так же утонул в морской бирюзе, при первой встрече с Зарей.

Красавица! Цвет волос сбивает с толку, но, увидь он ее вблизи, узнал бы по одним глазам. Никогда и ни у кого он не видел больше такого редкого оттенка. Император смотрел на дочь и не находил слов, любясь тонкими чертами. Похожа чем-то с Зарей, но не она. Принцесса смущалась в их первую встречу и боялась его, а дочь смотрит прямо, бросая вызов. Вот только меньше всего он хотел с ней воевать.

Их развели в танце, а когда они снова сошлись, он натолкнулся на безразличие. Дочь, как будто потеряла весь интерес, и это задело. Обозвав себя глупцом за молчание, начал разговор. Обвинения, брошенные в лицо, были неожиданны. Отвык он от того, чтобы так смело с ним разговаривали и бросали вызов.

«Судя по тому, что все остальные Золотые сирены мертвы, искали не только из-за желания посмотреть на меня. Или их уничтожение вам тоже не приписывать, Ваше Императорское Величество?» – Ее слова жалили, но куда сильнее задело то, что, упомянув титул, она как бы отказывалась признавать его отцом.

Император не собирался оправдываться. У него своя правда. Что она может знать о прошлом? Все, кто помнил о его унижении, когда он умолял Зарю стать его женой, императрицей, мертвы. Сирена растоптала его сердце, променяв любовь на свои Острова, и он уничтожил все, что ее держало. Жестоко? Сердце, разорванное в клочья страстями и ревностью, не знает пощады. Ее отказ император воспринял предательством и сделал все, чтобы и ее предали те, кем Заря дорожила.

Свою дочь он не отпустит! И дал ей понять, что никакие финты с помолвкой его не остановят. Как же он был зол на Зарю, которая осмелилась скрыть от него дочь. Унесла плод любви, выйдя замуж за другого. Узнав о свадьбе, а потом о беременности, он собственными руками готов был вырвать семя другого из ее лона! А теперь его дочь смотрит ясными глазами и говорит о том, что он ее не получит.

– Посмотрим! – ответил император, принимая вызов. Впервые за много лет ему было ради чего жить и бороться, а не перебирать воспоминания, где, одержав великую победу, он получил и жестокое поражение, потеряв ту единственную, которую по-настоящему любил.

* * *

– Почему ты меня не позвала? – сжал мою руку Лоргус.
– Справлялась. И здесь слишкомлюдно, чтобы мне что-то грозило.
– Как все прошло?
– Признал меня дочерью и сказал, что помолвка ненадолго.
– Его ждет сюрприз.
– Да, – выдохнула я, и меня стало отпускать. Только сейчас осознала, в каком напряжении находилась все это время. Разговор дался нелегко. Он истинный император темных – вырезал весь клан Золотых и не жалеет об

этом. Хочет рассказать мне свою правду? Да пусть подавится ею! И так ясно: его отвергли, уязвили, и за это он уничтожил всех. Не будь я его дочерью, меня бы тоже убил, чтобы стереть все воспоминания.

– Позвольте пригласить вашу невесту на танец.

Я оглянулась посмотреть на смельчака и расплылась в улыбке.

– Сандр!

– Это «да»? – Оборотень бросил на меня лукавый взгляд из-под косой челки.

– Идите, – отпустил нас Лоргус.

Встреча с другом была как глоток свежего воздуха. Он оказался одним из немногих, кто действительно радовался за меня и не осуждал.

– Сегодня о тебе говорят больше, чем о предстоящей свадьбе, – доверительно сообщил тигр. – Мало того что удалось заарканить Тень, так еще танцевала с двумя императорами. Половина дам все бы отдали, лишь бы узнать, как тебе удалось привлечь их внимание. Сегодня будут осаждать твоего портного, чтобы он срочно пошил им платья.

Все это он выложил с таким хитрым видом, что я не удержалась от смешка.

– Сандр!

– Поздравляю, – уже другим, теплым тоном, произнес он. – Видел, какими глазами вы смотрите друг на друга, и теперь спокоен за тебя.

– Какими?

– Сама знаешь! – Если бы мы не танцевали, он бы точно щелкнул меня по носу. – Как это воспринял твой опекун?

– Плохо, – помрачнела я.

Оборотень понимающе хмыкнул, а потом притянул ближе и закружил в танце.

– Забудь сегодня о нем и перестань хмуриться, иначе все заподозрят, что я плохо танцую и отдал тебе ноги. Какой удар по моему самолюбию! Если больше никто не согласится со мной танцевать, будешь ты отдуваться.

– Сомневаюсь, что это одобрит мой муж, – фыркнула я.

Сапфировые глаза Сандра расширились в немом вопросе, а я поняла, что сболтнула лишнее.

– Не сейчас, – предостерегла его, и тигр понятливо кивнул. Вот только сразу увеличил между нами расстояние.

На мой ироничный взгляд усмехнулся:

– Мне мои уши еще дороги, чтобы посягать на чужое.

– То есть до этого ты посягал? – Я как бы нечаянно наступила ему на ногу.

– Лоран! – обиженно зашипел оборотень. – Я чисто по-дружески.

– А если я попрошу Лоргуса проверить?

– Ты что?! Он же меня убьет!

Шуточная перепалка с Сандром вернула хорошее настроение. Он прав, нужно наслаждаться моментом и не думать о плохом.

Но расслабиться на балу нам не дали. Как я потом узнала, Темный император не захотел ждать и попросил о личном разговоре с королем, в котором завел речь обо мне. Сказал, что недавно узнал о моих способностях, которые присущи их роду и подтверждают наше родство. Я его внебрачная дочь, и, если понадобится, он признает это.

Как сказал Лоргус, по некоторым причинам оглашение данного факта было невыгодно обеим сторонам, но император был настроен решительно, поэтому нас и пригласили присоединиться к разговору. А хотел темный очень мало: наладить отношения с найденной дочерью и пригласить к себе, чтобы я поближе познакомилась со своей семьей.

– Благодарим, – ответил Лоргус за нас двоих. – Мы рассмотрим ваше приглашение после свадьбы.

– Я бы не спешил с этим, – скрипнул зубами император. – Как отец считаю, что в свете новых обстоятельств моя дочь может рассчитывать и на лучшую партию.

– Не успев сообщить дочери о себе, вы хотите разбить ей сердце? – подал голос король.

– Нет, конечно. Но о помолвке только объявили, и я не вижу причин для спешного заключения брака. Лорианна еще так молода. Ей будет полезно проверить чувства и убедиться, что она не совершает ошибки.

Я не стала молчать.

– Вы только заявили о себе, не знаете меня, а уже рассуждаете, что будет полезно, а что нет. Я не желаю иметь ничего общего с человеком, по вине которого погибла моя мать, и к вам не поеду. Официально я не ваша дочь, и распоряжаться моей судьбой вы не вправе.

– Я могу признать тебя своей дочерью и объявить наследницей.

– Но не можете заставить признать вас своим отцом и принять наследство, – холодно парировала я.

Некоторое время мы прожигали взглядом друг друга, а потом темный расслабленно откинулся на спинку кресла и с превосходством посмотрел на меня:

– Что ж, я ожидал этого. Если не хочешь по-хорошему... Ты не имеешь права находиться здесь без моего разрешения.

– Что вы хотите этим сказать? – напрягся Лоргус.

– Границы всех государств закрыты на въезд для обладателей черного огня из-за его разрушительности. При посещении других стран требуется специальное разрешение, где император берет на себя ответственность за таких магов и их действия. В ином случае они не имеют права покидать Темную империю.

В этом он был прав. Я много времени провела в библиотеке дворца и у эльфов, выискивая любую информацию о черном огне. Самом сильном и разрушительном, способном уничтожить города. Обычные огневики не способны обуздать такой огонь или перехватить нити силы.

– Лоран? – Мой муж вопросительно посмотрел на меня, а король потерял невозмутимый вид. Похоже, разговор пошел не по плану.

– Ты никому не сказала? – понимающе усмехнулся император.

– Я не ваша подданная, и вы не докажете, что я обладаю черным огнем.

– У меня есть свидетели.

– Они пристрастны. Один насильно пригласил меня в гости, а второй долгое время желал сделать своей игрушкой.

– Тогда проще простого доказать, что я не прав. Призови огонь.

– Я еще не владею силами в полной мере.

– Не лукавь. Я чувствую в тебе стихию огня – она проснулась. Ты можешь ею не владеть, но вот такой фокус сделает и ребенок.

Движением руки император зажег свечи в канделябре на столе и притянул на ладонь огонек. Тут он опять прав: если рядом есть активная стихия – бегущая вода для водника или сильный порыв ветра для воздушника, – призвать ее в разы легче.

Взгляды присутствующих скрестились на мне, и повисла тяжелая пауза.

– Лоран, ты не обязана ничего доказывать. – Лоргус взял меня за руку, успешно скрывая беспокойство.

Я оценила, что муж не стал расспрашивать, почему я умолчала о проснувшемся огне, и внешне никак не показал, что он не в курсе.

– Вам всем стоит вспомнить, чем чреват черный огонь и какой опасности вы себя подвергаете. Иметь необученного огневика рядом – это как селиться у подножия проснувшегося вулкана, – с притворной заботливостью произнес император, нагнетая атмосферу. – Вам же известно, что лишь тьма способна его сдержать, и у вас нет таких ресурсов.

Я криво улыбнулась. Здесь темный немного лукавил. Не рождались сразу с темным огнем, и не было необученных магов, так что всезнающего он изображал зря. Огонь мог переродиться в экстремальных ситуациях.

Когда огневик доходил до предела в ненависти или от горя потери – просыпалась древняя кровь, наполняя пламя черным цветом. Насколько успела узнать, у темных лишь императоры жили с таким огнем долго, а все остальные погибали при странных обстоятельствах. Я подозревала, что их попросту уничтожали. Черный огонь – страшная сила, и никто не желал иметь под боком такую угрозу своей власти.

Сжав руку Лоргусу, я поднялась и подошла к свечам. Замерев возле стола спиной к присутствующим, закрыла глаза, абстрагируясь от внешнего мира, как на медитации, и стараясь обрести покой в душе. Хвала магистру Рисаю и Тени с их тренировками.

Воскресила в памяти радость от встречи с Сандром, как светло мне на душе при общении с ним. Удерживая эти эмоции, потянулась внутренне к огню, зовя к себе. Когда почувствовала на открытой ладони тепло, распахнула глаза. На моей ладошке плясал красно-рыжий огонек. Сохраняя сосредоточенность, повернулась к остальным, демонстрируя.

Тишина. И лишь спустя несколько мгновений тихий выдох императора:

– Но как?!

Уж он-то точно знал, что черный огонь у меня есть.

При первых же звуках его голоса я сжала пальцы в кулак, втягивая в себя огонек, и победно посмотрела на императора. Пламя – это эмоции, и огневики подвержены им, как никто из стихийников. Темный просчитался, попросив просто показать ему огонь. Образно говоря, спровоцируй он меня нападением, и в ответ в него бы понесся черный сгусток. Это чисто гипотетически, ведь я не сумасшедшая – себя выдавать, и для защиты у меня есть и другие стихии. Во время своих экспериментов я просто заметила, что пламя меняет цвет в зависимости от эмоций. А какими им еще быть, если призывать стихию во время сражения?

– Как мы все видим, у Лоран обычный огонь, и у вас неверная информация, – с облегчением проговорил король, подводя черту.

– Лорианна, ты же понимаешь, что правда выйдет наружу? – обратился ко мне император, но я вызывающе молчала, и он нехотя отступил. – Хорошо, оставим пока это. Что скажете насчет остального?

– Лоран, сними перчатки, – попросил Лоргус.

Не спеша, я сначала стянула перчатку с руки, где не было браслета, и лишь потом с другой, где находился родовой артефакт. Подошла к креслу императора, демонстрируя ему брачную татуировку.

– Как видите, эти двое не нуждаются в проверке чувств, – елеинным тоном произнес Его Величество, испытывая удовольствие от возможности

утереть нос темному.

Император изменился в лице, но проигрывать он умел.

– Я могу поговорить с дочерью наедине?

От слова «дочь» меня до сих пор корбило, и я отошла поближе к мужу.

– Если на то будет ее желание и супруг не против, – сообщил король, поднимаясь.

– Лоран? – Лоргус тоже встал. Намерение императора у него восторга не вызвало.

– Х-хорошо, – чуть запнулась я, не уверенная, что поступаю правильно. – Только, наученная опытом, предупреждаю заранее: не стоит верить в мое внезапное желание отправиться в гости к новообретенным родственникам. Это будет похищение.

Король подозрительно хрюкнул, замаскировав смешок кашлем, а вот Лоргус, вспомнив прошлое мое исчезновение, веселиться и не думал.

– Я отказываюсь уходить, пока мне не пообещают, что не навредят моей жене ни словом, ни делом.

– Это моя дочь! – возмутился император.

– Прошу извинить, Ваше Императорское Величество, но, помимо участия в зачатии, вас с ней ничего не связывает, и рассчитывать на родственные чувства в данном случае глупо.

Если бы взглядом можно было убивать, то Лоргуса уже бы испепелили.

– Даю слово, – процедил темный.

Тень поклонился, принимая обещание, и, прежде чем уйти, шепнул мне:

– Я буду неподалеку.

Они с королем ушли, и мы остались наедине.

– Чем ты думала? Ты хоть понимаешь, что натворила?! – едва сдерживая гнев, шагнул ко мне император, едва за ними закрылась дверь.

– Вышла замуж за любимого, – спокойно произнесла я. Данные обещания темные блюдут, и ничего он мне не сделает. – Вас это удивляет? Вы сетовали на то, что Заря выбрала долг перед кланом. Как видите, в отличие от матери я предпочла любовь, а не трон.

– Неужели ты не понимаешь, что тебя используют?

– Все друг друга используют, так пусть это делают с моего согласия и те, кого я люблю. А разве вы меня использовать не хотите? Вот только не нужно рассказывать о внезапно вспыхнувшей любви к обретенной дочери! Вы меня видите в первый раз и совершенно не знаете. Ваш гнев обусловлен

тем, что своим браком я спутала вам блестящие планы и упала в цене.

Моя отповедь его охладила, и гнев схлынул. Теперь меня внимательно изучали, как будто стараясь понять, что я из себя представляю.

– Ты ошибаешься. Ты – моя дочь, и для меня ценна сама по себе. Давай присядем и поговорим спокойно. Мы не с того начали знакомство.

Я промолчала о том, что предпочла бы и вовсе не знакомиться, и присела на краешек кресла.

Чуть помолчав и собираясь с мыслями, император медленно произнес:

– Ты права – мы совершенно не знаем друг друга. Так может, стоит это исправить? Приглашаю тебя посетить мой дворец после свадьбы кронпринца.

– Меня или нас с мужем?

– О вашем браке официально пока не объявлено. Было бы странно, если бы ты приехала с ним. Оставим твоего супруга заниматься предсвадебными хлопотами. Погости у меня эти дни до церемонии. Я как раз подготовлю достойный подарок к вашей свадьбе.

– А что, если за это время с моим супругом произойдет, скажем, несчастный случай? Вы меня обратно отпустите? – в лоб спросила я и не без иронии добавила: – Или уже возвращаться будет ни к чему?

– Не нужно делать из меня монстра! У тебя превратные представления о темных.

– Разве? Они сложились благодаря личному опыту, – невесело усмехнулась я в ответ. – По вашей вине погибла моя мать, первый же встреченный мной темный захотел сделать постельной игрушкой, другой чуть не принес в жертву на алтаре, третий похитил, притворяясь другом, и, прикрываясь благими намерениями, разыграл свою игру. Этого довольно, чтобы не желать иметь с вашим братом никаких дел. Ваше Императорское Величество, оставьте. Друзьями нам не стать. Забудьте обо мне!

– Не стоит быть столь категоричной. Если я столь ужасен в твоих глазах, так скажи, что помешает мне избавить тебя от неудобного мне брака?

– Если с Лоргусом что-то случится, – понизив голос, с угрозой процедила в ответ, – что угодно, даже простуда, счет я предъявлю вам! Клянусь, даже Морос вас не спасет! Я разрушила до основания его храм и выжгла всю защиту поместья, то же будет и с вашим дворцом, и со всеми, кто встанет у меня на пути!

– Не стоит переоценивать свои силы. Морос существовал задолго до тебя и видел и не таких магов. Он не желал тебя убить.

– Да, тут вы правы. Я ему пока интересна. Если на весах будет моя

жизнь и ваша, как вы думаете, чью он выберет?

Я поднялась, не желая продолжать разговор. Не поклонившись и не спрашивая разрешения, вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 31

Мне пришлось лично увидеть, насколько загружен в своем ведомстве Лоргус. Это кому-то бал, праздник, свадьба, а Главе Тайной канцелярии – бессонные ночи. После разговора с императором мы появились еще в бальном зале и станцевали пару танцев, но к Тени постоянно подходили с сообщениями, и он извинился за то, что вынужден уйти.

Не было и речи, чтобы остаться на балу без мужа, мне хватило общения и впечатлений, и он вернул меня домой. Засыпала я одна, долго перебирая в памяти события вечера и раз за разом возвращаясь мыслями к мужу. Когда мы остались одни, Лоргус прямо спросил: «Ты владеешь черным огнем?» – и на мое «да» отреагировал совершенно спокойно.

Признаться, я даже удивилась такой сдержанности.

– Это не проблема?

– По сравнению со всем остальным – нет. Нам будет непросто, но мы справимся. – Он обнял меня. – Есть что-то еще, что мне нужно знать?

– Корнелиус был уверен, что Темный император даст ему разрешение на брак со мной, но ты мой муж и беспокоиться уже не стоит.

– Я бы так не сказал, – задумчиво проговорил Лоргус. – По всему, это была бы выгодная партия. Корнелиус – первый в очереди на трон, и император должен был бы приехать с ним, на правах отца представив одобренного жениха. Того, кому перейдет престол. Королю бы пришлось отказать не только действующему, но и будущему императору. Хороший ход и способ заставить дважды подумать. Но в свите Корнелиуса нет, и возникает вопрос: почему император не взял его с собой? Получается, задумал что-то иное. Мы что-то упускаем или не знаем.

«Мороса», – почему-то промелькнула мысль, но в объятиях мужа не хотелось вспоминать Верховного, а тем более называть его имя вслух.

Лоргус вернулся лишь под утро. В полусне помню его шаги, потом звук воды в ванной. Спросонья я почувствовала, как меня целуют, но на попытку обнять муж с сожалением шепнул, что ему нужно идти. Утром проснулась, а его нет, и создалось впечатление, что он так и не ложился. В спальне появился шикарный букет, но меня бы больше порадовало присутствие мужа.

С другой стороны, я знала, за кого выходила замуж, и понимала, что из-за свадьбы и скопления народа вся служба безопасности поднята на ноги. Впервые задумалась: а не связана ли излишняя бледность Лоргуса с

частыми недосыпами из-за загруженности на работе? Ведь он работает на износ, не щадя ни своих людей, ни себя.

Скучать мне не пришлось. Несмотря на свою занятость, Тень помнил о моем гардеробе и прислал портниху с помощницами, которая подгоняла платья к сегодняшнему дню прямо на мне. Хотя и доставили заранее заказанные наряды, в которых я должна была появиться днем на свадьбе и вечером на балу, но надевать их я не хотела и собиралась вернуть обратно. Они от Харна, а он мне больше не опекун.

С мужем я увиделась уже днем, когда пришла пора собираться. В спальне царил суета. Служанка доделывала прическу, вторая полировала мне ногти, везде лежали предметы женского туалета, которые нужно надеть и которые еще подгоняли швеи. Портниха раздавала указания, управляя всеми, как генерал армией, и вообще было ощущение, что меня не на праздник собирают, а на войну.

В какой-то миг гомон голосов стал стихать и умолк. Обернувшись, я увидела Лоргуса, который замер на пороге, не заходя в покои, и наблюдал за мной, прислонившись к двери. От его взгляда у меня екнуло в груди. Наверное, никогда еще он не чувствовал себя чужим в собственных покоях, но совершенно спокойно взирал на женский будуар, в который превратилась его спальня.

Я понимала: для человека, привыкшего жить в одиночестве и не планировавшего жениться, слишком резкие перемены, но, казалось, он видит только меня. И любит меня. На сердце потеплело, и дыхание перехватило от захлестнувших чувств.

Так бы и смотрела на него, забыв об окружающих, но ахнула одна из девушек, уколов себе палец иглой. Спohватившись, что мужу тоже нужно переодеться, я встала, объявив небольшой перерыв и отправив слуг подкрепиться. Позвала брейдов, приказав принести и нам перекусить. Что-то подсказывало – Лоргус сегодня еще не ел.

Заметила, как бледнеют швеи, проходя мимо Тени, приседают в книксене, не поднимая глаз, и спешат убраться из комнаты. Стало обидно, что его так боятся. Сколько же он так живет, ловя от других этот эмоциональный фон?

Ничего не говоря, подошла и крепко обняла. Для меня он самый лучший на свете! Единственный, неповторимый... любимый. Я понимала, что Лоргус привык не обращать внимания на реакцию людей, но хотелось укрыть его от косых взглядов, отгородить стеной своих эмоций. Он мой муж, и я гордилась им, восхищалась. Мы так и замерли на некоторое время, наслаждаясь близостью. Хаос в комнате чем-то напоминал нашу жизнь с

круговертью событий, но, ощущая поддержку друг друга, мы справимся.

– Не можешь поверить, во что мы превратили спальню? – Я подняла голову, улыбнувшись.

– Не могу поверить, что у меня есть ты.

Лоргус с нежностью погладил по щеке, глядя, как на какое-то чудо, и поцеловал. Обнимая его за шею, я не знала, можно ли любить сильнее.

Появился Руфус с закусками, и пришлось отстраниться.

– У нас мало времени, – с сожалением произнес Лоргус. – Илия спрашивала о тебе, ждет, что ты зайдешь. Руфус, спасибо, но не надо, – сказал брейду, покачав головой.

– Руфус, стой! Поставь на стол, – остановила я и посмотрела на мужа. – Пять минут ничего не решат, а тебе, готова поспорить, сегодня было не до еды. Поешь.

Брейд одобрительно кивнул, и, освободив столик от лежащего на нем отреза ткани, поставил поднос.

– Вы сговорились? – изумился Тень.

– Мы заботимся о тебе!

Встав на носочки, быстро поцеловала и потянула за собой несопротивляющегося мужа. Кажется, такое мое самоуправство стало внове для него, но приятно.

– Подожди, это тебе! – спохватился Лоргус и достал коробочку. Открыв, показал ожерелье и сережки, которые тут же заиграли на солнце, разбрасывая россыпь радужных лучей. – К сожалению, это не фамильные драгоценности. Отец... – замялся он.

Я все поняла. Отношения у них натянутые, и старший лорд Хэйдес мог не одобрить скоропалительный брак, но мне было все равно.

– Они восхитительны! – искренне призналась я и, желая разрядить атмосферу, лукаво посмотрела из-под ресниц. – А насчет фамильных драгоценностей... Твой отец уже подарил мне самое дорогое – тебя.

– Пойду подготовлю ваш выходной мундир, – смаргивая слезу, пробормотал Руфус, устремляясь в угол комнаты и оставляя нас одних. Гардеробная была здесь, но никто его не остановил.

– Пожалуй, я позволю эльфу после практики задержаться у нас, – сказал Лоргус.

– Асхану?

– Да, ему сейчас лучше не попадаться на глаза Повелителю, – меня подхватили на руки, – но я ему обязан до конца жизни.

Он шагнул в сторону кровати, а не к столу, но я не возражала.

Погода радовала солнечным, теплым днем. Горожане и гости столицы толпились на пути следования свадебного кортежа, приветствуя и устилая дорогу цветами. Кажется, на торжество в столицу съехалось полкоролевства. Пестрая толпа колыхалась, как море. Харн в бело-золотом камзоле, наша поездка в открытом экипаже – все это сильно напоминало мне детали давнего сна, но были и отличия – мы с ним не молодожены, и никогда еще между нами не стояло такой непреодолимой стены отчуждения. Хорошо еще, что с нами Кайл, но и он оставил бесполезные попытки хоть как-то нас примирить.

Я злилась, что пошла на поводу у Илии. Она и слышать не хотела о том, что меня не будет на церемонии, уверяя, что мое присутствие для нее очень важно. Я отказывалась до последнего, приводя аргументы, что не член семьи, и обещая дожидаться их во дворце, но ситуацию разрешил Нэйтан, напомнивший, что обязан мне жизнью и обидится. Ему в такой день я не посмела перечить, лишь послала сообщение Лоргусу.

Нам даже толком поговорить не удалось, прибыв во дворец, я отправилась к невесте, а он – заниматься делами. С Илией рядом постоянно крутились другие люди, царила суета. Она была очень рада меня видеть, но посекретничать возможности не нашлось. Не успели оглянуться, как оказалось пора выезжать.

Невеста выглядела как истинная принцесса. Настоящее ее происхождение так и останется тайной. Она вполне может быть как дочерью погибшей аристократки, так и внучкой знахарки, но лично я считала, что не титул делает человека, а его внутренние качества. Илия же добрая, благородная, отзывчивая и будет прекрасной женой Нэйтану. Главное, что никакая иная ему самому не нужна.

К храму Илия поехала с новоприобретенными родственниками. Когда стали рассаживаться по экипажам, распорядитель направил меня туда, где сидел Кайл. После встречи на балу я была не уверена, что рыжий захочет со мной общаться, и попробовала договориться сесть с кем-нибудь другим, но на меня шикнули, строго сказав, что списки с местами в кортеже распределены и утверждены уже давно.

Я успокоила себя тем, что Кайл не худшая компания. К тому же при встрече со мной вел он себя нормально, шепнув, что знает про ассанию и я могу на него положиться, когда дурман эльфийского цветка пройдет и я решу сбежать от Тени. Насмешил. Вот только улыбка сбежала с лица,

стоило увидеть приближающегося к нам Харна. Лишь тогда сообразила, что списки составлялись, когда он еще был моим опекуном, и ехать нам вместе.

При виде меня принц лишь на мгновение замедлил шаг. На лице он сохранял отстраненное и холодное выражение. Мы с Кайлом сидели друг против друга, и я напряглась, когда Харн с безучастным видом сел рядом со мной. Но он лишь коротко поприветствовал меня и далее игнорировал, давая понять, что вычеркнул из ближнего круга.

Я ни на мгновение не могла расслабиться ни в дороге, ни на церемонии в храме. А Харн не делал и попытки отойти от меня, морально давя показательным безразличием. Попытки Кайла хоть как-то разрядить атмосферу оказались безуспешны.

– Даг, перестань, мы же друзья! – не выдержал рыжий, пытаясь нас помирить, но его порыв принц проигнорировал. Кайл сдался, бросая на меня сочувствующие взгляды.

Когда в конце церемонии Нэйтан с Илией коснулись алтаря и тот засиял, благословляя брак, рыжий наклонился и прошептал:

– Лоран, пока не поздно и мы в храме, бросай Тень и выходи за меня.

– Для этого ей придется сначала развестись, – сухо произнес Харн, демонстрируя хороший слух.

Кайл потрясенно посмотрел на меня, а потом перевел взгляд ниже, на руки, затянутые в перчатки.

– Не знал? Видимо, не такой ты близкий друг, чтобы с тобой делиться, – не поворачивая головы, язвительно заметил принц.

Место не располагало к объяснениям, и оставалось лишь стиснуть зубы, когда рыжий изменился в лице и отвернулся. Я сама держалась из последних сил. Несправедливые слова задели. Он же специально вбивает клин между мной и Кайлом! Когда я должна была сказать о своем браке? На балу, где объявили об обручении? Или сейчас, пока мы ехали, и Харн замораживал одним своим присутствием?

Обратный путь прошел мучительно, несмотря на то что повсюду царил веселье. В честь праздника небо раскрашивалось яркими цветами. Миллионы лепестков кружили в воздухе, складываясь в картины, а потом плавно осыпались на толпу и строения, украшая город. Но мы трое смотрели на эту красоту равнодушно, пребывая в своих мыслях.

В душе рождался протест, я отказывалась от навязанного чувства вины. Когда уже въехали на территорию дворца и стало ясно, что сейчас разойдемся, не выдержала. Слова так и рвались с обидой с языка:

– Вы мне оба дороги! За каждого из вас я готова рискнуть жизнью и,

не задумываясь, прикрою спину. Мне жаль, если разочаровала, но не стыдно за свои чувства! Я сама лишь недавно разобралась в них. Не жалею ни о помолвке, ни о браке. Вам, Ваше Высочество, я сразу сказала! – напомнила Харну. – А тебе, – я перевела взгляд на Кайла, – сказала бы при первой возможности, стоило оказаться без лишних ушей. Нравится вам или нет, но это мой выбор! Если не можете его принять, свою дружбу навязывать не стану. Со своей стороны могу заверить, что приняла бы любой ваш выбор, лишь бы вы были счастливы.

Хорошо, что мы приехали. Я вскочила и, не дожидаясь их помощи, покинула экипаж, стараясь затеряться в толпе гостей, встречающих молодых. От волнения меня колотило, с трудом удерживала набегающие слезы, но нужно было держать лицо.

– Лоран! – перехватила меня Латриэль. – Как ты могла? Асхан всем рискнул из-за тебя.

Претензии эльфийки стали последней каплей.

– Не моя вина, что мои чувства и желания не отвечают вашим ожиданиям! – отчеканила в ответ. – Я его ни о чем не просила и пустых обещаний не давала.

– Но я думала... – растерялась от моего отпора Латриэль.

– Это я спасла жизнь твоему брату, а не он мне, и ничего ему не должна. При этом я ничего не требовала взамен. Все его поступки – его ответственность, а не моя. Извини, но я тороплюсь.

Обогнув ее, бросилась в сторону дворца, накрыв себя невидимостью.

«Лоргус!» – мысленно позвала мужа.

Внутри все клокотало, и я чувствовала, что не справляюсь. Кончики пальцев налились жаром и покалывали. Еще немного – и вырвется огонь. И на этот раз, я не сомневалась, он будет черным. Слишком много обиды и темных эмоций скопилось в душе.

«Лоргус, ты нужен мне!» – послала еще один призыв, чувствуя комок в горле. Вышедшие из-под контроля эмоции могли вот-вот спровоцировать выброс силы, и это будет катастрофа.

Хорошо, что увидела спешащего ко мне мужа. Бросилась к нему, но забыла о своей невидимости. Получилось, что с разбега врезалась в него, он только и успел подхватить меня, чтобы не упала. Чуть покачнувшись от неожиданности, но устоял.

– Лоран?!

Ничего не объясняя, обняла за шею и, притянув к себе, поцеловала. Сама. Множество раз, когда у меня эмоции затмевали разум и сила выходила из-под контроля, он поцелуем переключал меня, сбивал накал.

Вот и сейчас в поцелуе я искала спасение.

Лоргус ответил. Краем сознания я еще успела понадеяться, что щит невидимости действует и нас никто не видит, но потом все потеряло значение. Я впитывала в себя тепло его губ, чувствовала себя защищенной в крепких и таких надежных объятиях, и понемногу узел в груди распускался.

– Что случилось? – шепнул муж, баюкая и не выпуская из рук.

– Чуть огонь не вырвался.

– Принц?

– А почему не император? – удивилась я его догадливости.

– С ним ты прекрасно владела собой, он тебе чужой, несмотря на ваше родство. Болезненно ранят друзья и близкие люди. Что он сделал?

– Ничего. Правда ничего! – повторила я, видя, что не поверил. – Кайл, Харн... мне нужно привыкнуть, что прежних отношений уже не будет. Они вычеркнули меня из числа друзей, а у меня так легко не получается. Извини, что выдернула. – Я прислонилась к нему головой, чувствуя, как возвращаются спокойствие и силы. – Просто навалилось все. Оказывается, у многих были свои планы на меня, и каждый теперь обвиняет, что я не оправдала ожиданий.

– Отправляй всех недовольных ко мне.

– Так и сделаю! – пообещала, мысленно представляя эту картину и улыбаясь. Мало кто решится предъявлять претензии Серой Тени империи.

– Ты как? Пойдем поздравим молодоженов? – Муж предложил мне руку.

– А ты не занят?

– Нет, и очень хочу посмотреть на недовольных твоим выбором.

– Пусть их! Главное, я считаю, что мой выбор безупречен.

Я с легким сердцем вложила пальцы в его ладонь. Для себя решила, что больше никому не позволю портить мне настроение!

Рядом с Лоргусом это было не трудно. Он не отходил от меня, а я ощущала себя как за каменной стеной, расслабившись и наконец-то получая удовольствие от праздника. Даже встреча со старшим лордом Хэйдесом, который всем своим видом не одобрял выбор сына, не омрачила этот день.

– Не жди от меня поздравлений. Я считаю, что ты совершаешь ошибку, – прямо заявил он Тени, игнорируя меня.

– Переживу. Я уже давно не нуждаюсь в вашем одобрении. – Лоргус демонстративно погладил родовой артефакт на моей руке.

– Я бы не слишком полагался на эти артефакты. Они не гарантия

счастливой семейной жизни. Я знаю, что говорю.

Пока мужчины перебрасывались колкостями, мы с женой отца Тени рассматривали друг друга. Она производила приятное впечатление. Немолода, примерно под сорок, блондинка, с породистыми чертами лица. Женщина смотрела на меня с любопытством и, в отличие от своего мужа, совсем не свысока.

– Зато они гарантируют, что наша семья будет полной. Нет большего счастья, чем иметь детей от любимой, – сказал Лоргус и поцеловал мне кончики пальцев, бросив проникновенный взгляд, знал, как мне эта тема важна.

– Даже если им перейдут твои способности?

– Какими бы они ни были, мы будем их любить и поможем найти свое место, – глядя мне в глаза, повторил Тень мои давние слова, а потом посмотрел на отца. – Но и без этого уже счастье назвать женой ту, которая поселилась в сердце, – неожиданно примирительно закончил он.

– Будем рады, если вы найдете время и посетите нас, – прозвучало неожиданное приглашение от женщины. Отец Лоргуса с удивлением посмотрел на нее, но она ответила ему твердым взглядом, и он не стал перечить.

Меня позабавило, что хрупкая на вид женщина совсем не боится грозного лорда и смеет идти ему наперекор. Накал напряжения в разговоре резко спал, и расстались мы на вежливой ноте.

– Почему ее не одобрил артефакт? Мне кажется, они подходят друг другу.

– Она бесплодна.

– Оу... – вырвалось у меня. После непродолжительного молчания решила спросить: – Отчего у вас такие напряженные отношения с отцом? Ведь не в ней причина и не во мне.

Было видно, что Тени не хочется отвечать, но он через силу произнес:

– Ты права, леди Элизария здесь ни при чем. Это давняя история. Отец не простил матери, что она отказалась ехать с ним, когда король отозвал его с Островов. Увезти ее силой, как муж, он права не имел, в кланах правят женщины, но забрал меня как своего наследника, надеясь, что она сдастся. Но время шло, мать не приезжала, и вся его любовь к ней обернулась ненавистью. У меня рано проснулись способности, и я чувствовал его гнев, злость. Ребенку трудно понять, почему отец его ненавидит. Когда он узнал о моем даре, свел наше общение к минимуму.

– Сколько тебе было, когда вы уехали?

– Шесть лет.

Достаточно, чтобы осознать утрату матери. Представляю, каким ударом для ребенка оказался переезд.

– Это ужасно! Ты же все понимал. Как отец мог разлучить тебя с матерью?

– Он верил, что она приедет к нему.

– Я не понимаю, везде говорят, что сирены предпочитали жить обособленно, а как получилось, что твой отец женился и довольно долго жил на Островах?

– Ну, отношения с сиренами давно пытались наладить и периодически посылали дипломатические миссии. Мой отец пошел на брак и остался, чтобы войти в доверие и преломить отчуждение между государствами изнутри. Но время шло, и, видя тщетность усилий, король отозвал его.

– А к какому клану относилась твоя мать?

– Воздушному. Но моя бабушка породнилась с Золотым кланом через мужа и была близкой подругой королевы.

– Ты их помнишь?

– Смутно. Слишком много времени прошло.

– Подожди, вы избранницам надеваете родовые артефакты, но откуда взялся женский, если отец больше не виделся с твоей матерью?

– Они виделись. Через четыре года он поехал туда с дипломатической миссией, но привез лишь браслет и окончательно озлобился.

– Твоя мать еще жива?

– Нет. Все они погибли во время войны.

– Мне жаль.

Я больше ни о чем не спрашивала, понимая, что слишком тяжелую тему подняла, хоть и говорил он спокойно. Было о чем задуматься. Его ребенком вырвали из привычного окружения, забрали от матери, увезли из теплого климата и моря туда, где даже родной отец стал его сторониться. И при этом он выстоял и стал одним из влиятельнейших людей Светлой империи. Я еще больше стала им восхищаться!

Лоргус, ловя мои эмоции, тепло улыбался. Оставив разговоры о прошлом, мы наслаждались настоящим. Принимали поздравления с помолвкой от тех, кто не успел поздравить вчера, смотрели праздничные представления. Если к Тени и подходили с какими-то вопросами подчиненные, то решал он их на месте, не уходя от меня.

Я поддалась царящему вокруг веселью и расслабилась. Наконец-то судьба моя определилась. Я избавилась от страхов. Корнелиус, Темный император – они больше не пугали меня. Впереди учеба в Академии и супружеская жизнь с желанным мужчиной. Рядом с ним я, с одной

стороны, чувствовала себя защищенной, а с другой – уверенной в себе, как никогда ранее. И пусть наша пара удивила многих, главное – наши чувства.

Перестав бороться с собой и пустив меня в свою жизнь, Лоргус открывался передо мной, позволяя заглядывать даже в самые дальние уголки души. Я ценила, что он не уходил от моих вопросов, и дорожила его откровенностью. Было в наших судьбах нечто похожее – мы в раннем возрасте лишились матерей и росли без родительской любви. От этого лишь крепла решимость сделать так, чтобы в нашей собственной семье царили любовь и доверие и будущим детям дать все то, чего были лишены сами. Я знала, что он будет прекрасным отцом, и впервые не боялась смотреть в будущее.

А в настоящем приятным сюрпризом стало то, что на балу к нам подошел Кайл и поздравил. Он смог перебороть себя и принять мой выбор. Это вселяло надежду, что и Харн со временем оттаяет и сможет меня простить. Но рыжий не был бы собой, если бы не добавил, что в случае, если я разочаруюсь в муже, могу всегда сбежать к нему. И при всей легкости тона бросил без улыбки взгляд на Лоргуса, как бы предупреждая.

Повезло ему, что в этот момент к Тени подошел лакей и протянул записку, отвлекая внимание. Прочитав ее, Лоргус извинился, что вынужден отойти, попросив меня оставаться в зале.

– Лоран, подари мне танец, – воспользовался случаем Кайл, и я протянула ему руку.

Танцуя, я следила краем глаза за мужем, как он идет по залу, направляясь к королю. О чем-то переговорив, оба удалились. Что же произошло? Из-за чего-то неважного Лоргус бы меня не покинул.

– Посмотри на меня, – попросил Кайл, напоминая о себе. – Лоран, ты действительно замужем? И это никакой не хитрый план?

– Я люблю его.

– Мне кажется, я сплю и это не ты говоришь.

В данный момент лично мне было не до того, в сердце нарастала тревога.

– Кайл, что-то случилось, Тень не просто так вызвали. Король тоже ушел. Ты можешь узнать у отца, в чем дело? Он с ними стоял.

– Я не думаю, что серьезное...

– Кайл... – просительно посмотрела на него.

– Ты из меня веревки вьешь, – вздохнул рыжий, но после танца отвел меня присесть и сказал: – Жди меня здесь.

Стараясь не показывать своего беспокойства, я провожала его взглядом.

– Лоран, ты сегодня очаровательна! – рядом со мной возник Сандр. – Только я не понимаю, почему ты одна?

– Лоргуса вызвали. Послала Кайла выяснить, в чем дело.

Я обрадовалась обществу тигра, и возвращения рыжего мы ждали вместе.

Кайл вернулся с напитком для меня, поздоровался с Сандром, но при всей внешней беззаботности глаза были серьезные.

– Не томи! – не выдержала я, принимая бокал.

– В Даниссе, Лозарге и Фаросе стычки возле заброшенных храмов Мороса, – тихо произнес он. У меня нехорошо засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

* * *

Праздник шел своим чередом, Нэйтан и Харн были в зале, создавая видимость, что все в порядке. Мой бывший опекун на этот раз танцевал, очаровывая дам. Меня тоже приглашали, но я сначала ссылалась на усталость, а потом и вовсе при приближении кавалеров накидывала на себя невидимость, спасибо друзьям, что помогали незаметно исчезать, заслоня собой. Настроение было такое, что не до танцев.

К нам подошел Сарияр и принес новости о волнениях у темных храмов еще в пяти крупных городах. Его отец – главнокомандующий армией, и сейчас тихо поднимают войска, чтобы проверить остальные храмы и разобраться в причинах волнений. Проблема заключалась в том, что сегодня праздник и свадьбу принца отмечает по всей империи не только простой люд. Некоторых магов и военных пришлось отзывать с бального зала.

Мы терялись в догадках. В прошлый раз ритуал проводили лишь в одном храме, а сейчас проходила крупномасштабная, спланированная акция. Время утекало, и хуже всего была неизвестность. Кайл с Сарияром пошли узнать новости, оставив меня с Сандром.

– Лоран, лорд Хэйдес велел мне сопровождать тебя к порталу, если ты захочешь вернуться домой, а он еще будет занят, – произнес оборотень, когда мы остались одни.

– Нет, лучше здесь его подожду. Я с ума сойду, не зная, что происходит.

Сандр понимающе кивнул, как-то задумчиво озираясь по сторонам.

– Что случилось?

– Чувствую чей-то взгляд.

– На меня весь день смотрят, – пожала я плечами, ничуть не встревожившись. Шутка ли – невеста самого Главы Тайной канцелярии, да еще такая неожиданная помолвка. На нас второй день глазают все кому не лень, и я уже привыкла не замечать постороннее внимание.

– Давай принесу тебе попить, и посмотрим, за кем наблюдают, – проворчал Сандр, направившись к лакею с подносом.

У меня и в мыслях плохого не было, а напрасно. Стоило тигру отойти, как рядом услышала знакомый голос:

– Лоран, я за тобой.

Меня крепко ухватили за локоток и утащили в тень.

Пропал бальный зал. Короткое перемещение, и вот мы уже в каком-то темном переулке.

– И куда вы меня пригласили на этот раз? – с долей иронии спросила у Верховного. Я могла гордиться собой: голос не дрожал, и, несмотря на испуг, внешне удалось сохранить невозмутимость.

– К сожалению не туда, куда бы мне хотелось, а куда вынуждают обстоятельства, – все еще удерживая меня, ответил темный. – Мне нужны твои способности.

– Вам?! – удивилась безмерно.

– Помнишь, что случилось в горах?

– Это трудно забыть. Хотите сказать, сейчас происходит то же самое?

– Ты уже знаешь? Тем лучше. В некоторых храмах действительно пытаются провести ритуал, а в некоторых лишь бездарная имитация, чтобы отвлечь внимание и рассредоточить силы. Основной ритуал уже начался – здесь, в столице.

Стало легче оттого, что меня уволокли недалеко.

– Здесь?! Разве тут есть темные храмы?

– Один есть. В свое время приложили много усилий, чтобы его сокрыть, задействовав все четыре стихии. Возьми-ка, ты слишком приметная в платье. У нас мало времени.

Морос снял плащ, набросил мне на плечи и натянул на голову капюшон. Взял за руку и повел за собой.

– Зачем вам я? Только не говорите, что не можете справиться с тем жрецом!

– С ним могу, но не с той силой, что он пробудил. Слишком большая подпитка идет от смертей, тьма поberi эту свадьбу и толпу, что на нее собралась!

– О чем вы?! – Я практически за ним бежала по улице, едва не

подворачивая на брусчатке ноги в бальных туфлях.

– Увидишь.

Мы свернули на проспект, и я с удивлением увидела, что направляемся к городскому парку. Я знала эту дорогу, мы ездили сюда гулять с Харном. Издалека доносился гомон толпы, но здесь было безлюдно и тихо. И от этой тишины веяло жутью. Пустынная улица как будто вымерла. Нигде не горел свет, нет подвыпивших прохожих, ни одного экипажа.

– Мы идем в парк? – спросила у темного, лишь бы не молчать. – Зачем?

– Сегодня вечером здесь устраивали представления и в честь праздника наливали бесплатную выпивку. Вот только все напитки были с начинкой, так что не удивляйся.

Вопрос «чему?» замер на губах. Мы как раз подошли к арке входа, и я увидела тела. Невольно содрогнулась от ужаса. Они лежали повсюду: на лавочках, на дорожках, под кустами и клумбами. Мужчины, женщины и что самое страшное – дети разных возрастов. И у каждого на лбу была вырезана руна.

– Пиетта – знак жертвы, – пояснил Темнейший.

– Как это сделали? Куда смотрели стражники?

– Стража? Уверен, тут где-то лежат. Никто не откажется пропустить бесплатный стаканчик за здоровье короля.

– Зачем нанятым артистам травить людей?

– Их наняли не городские власти. Это пособники нашего общего знакомого. Я уже прошелся здесь – среди лежащих нет ни одного артиста. И кто-то замкнул контур, отводящий глаза и не допускающий сюда прохожих. Все очень хорошо спланировано: беспорядки в других городах, отвлекающие внимание, а здесь под носом тихо пройдет основное действие.

Я передвигалась как сомнамбула, пребывая в шоке. Казалось, что попала в кошмар. Лежащие повсюду тела, залитые лунным светом, неестественная тишина вокруг и Темнейший, уверенно тащивший меня за собой одному ему ведомым маршрутом.

– Эти люди мертвы?

Хоть все лежали без движения, я помнила, как в прошлый раз мы должны были умереть в конце ритуала, и тешила себя надеждой, что они просто без сознания.

– Будут, если мы не поторопимся. И еще больше погибнет, если не остановим то, что сейчас творится. А теперь тихо!

Мы шагнули в тень, и окружающее сместилось, перенося нас к озеру в

парке. Людей здесь не было, а само озеро сильно изменилось с прошлого моего посещения. Сейчас на середине возвышался храм в виде усеченной пирамиды, от которого к берегу вели мосты. Что-то подсказывало, что стороны ориентированы по сторонам света. Темнейший замер, не выводя нас из тени.

– Вы же могли сразу нас сюда перенести, – прошептала я, догадавшись. – К чему была эта прогулка?

– Чтобы ты увидела, сколько людей погибнет, и пришла в нужное настроение, – не стал отрицать темный, шагнув мне за спину.

– Что я должна сделать?

Гнев тонкими струйками заполнял душу. Опять он мной играет!

– Не думал, что это скажу, но ты должна разрушить храм черным огнем, одновременно выжигая магию.

Всего-то?!

– А сами не можете? – ядовито поинтересовалась в ответ.

– Не язви, способность выжигать магию очень редкая. А я буду держать контур, чтобы ты не разнесла столицу, и мне нужно подавить волну отката.

– У вас мало подданных?

– Сильных настолько – единицы, и ни одного, кто бы совмещал твои способности.

– Если я продемонстрирую черный огонь, император будет требовать моего возвращения.

– Лоран, нет времени! Тут мир грозит рухнуть, а ты о себе, – в голосе темного сквозило напряжение, да и я кожей чувствовала, что вот-вот случится что-то плохое. Даже из нашего положения было видно, что вокруг храма сгущались тени и воздух вибрировал, как тогда, перед прорывом в лесу.

– Поклянитесь, что не будете меня ни к чему принуждать.

– Разве я принуждал?

– Слово!

– Л-лоран... – сквозь зубы процедил Морос, но сдался: – Обещаю, а теперь давай!

Мы вышли из тени. Для меня переход был резким, не успела собраться. Да и в прошлые разы проявления силы я действовала на эмоциях, а не спланированно.

Из храма нас заметили, на входе появились люди, и Темнейший погасил посланные заклятия.

– Лоран!!! – на ухо гаркнул темный.

Этот окрик и вторая атака на нас вывели меня из ступора и подхлестнули. В руках вспыхнул огонь, и я швырнула его в противников. Он долетел до моста, но не погас, а побежал дорожкой к нападавшим. Раздались крики боли, а темный огонь стал распространяться не только внутри, но и снаружи пирамиды, охватывая ее всю. Казалось бы, как камень может гореть?! Но вопреки логике пирамида полыхала.

– Выжигай магию! – еще один приказ, но с этим сложнее. Это не стихия, к которой я могу воззвать, а что-то идущее изнутри.

– Лоран, тьма поberi! – зашипел Верховный. Воздух над озером уже дрожал, как марево.

Закрыв глаза, представила толпы чудовищ, которые прорвутся через точку соприкосновения миров. Уже столько жертв, даже дети... а сколько их еще будет? И Лоргус. Мы только нашли друг друга, но о спокойной жизни можно забыть. Вечно что-то случается.

Эта мысль стала последней каплей, переполнившей чашу терпения и выпустившей гнев наружу.

– Не сегодня! – процедила себе под нос, открывая глаза. Полыхающая пирамида стала моим личным врагом. Сжав кулаки, призвала все силы, направляя их на объект. Земля под ногами задрожала, а по пирамиде пошли трещины и стал крошиться камень.

Да провались ты в Бездну! Под озером раскололась земля, образовав провал, и все сооружение вместе с водой ухнуло вниз, превращаясь в каменный саркофаг для всех, кто там был.

Я толкала его все глубже и глубже, запечатывая в недрах земли, а потом сомкнула края провала, и на месте озера образовалась пустошь. Обессилен, пошатнулась и привалилась спиной к Моросу. Он был напряжен и стоял как скала, разведя руки. Обостренным восприятием ощутила, как он перехватывает нити силы тьмы, умирняя волну. Храм был центром притяжения, куда стекалась сила, и шла она не только от людей из парка, а из разных уголков страны. И теперь эту силу втягивал в себя Верховный.

«Ритуалы в других храмах», – успела понять я, и все кончилось. Выдохнув, Мор дрогнул и сделал несколько шагов назад, ухватив меня за талию. Я опиралась на него и попятилась с ним, а потом обессиленно сползла на землю. Чувствуя опустошение, сидела на траве в бальном платье, привалившись к темному. Герои, нечего сказать. Кажется, сейчас мы не могли бы смахнуть с себя и бабочку. Оставалось только любоваться делом рук своих. Воздух больше не дрожал, все вернулось в норму. Ночной парк, тишина и ветер, гуляющий там, где еще недавно плескалось озеро.

– И много у вас еще таких храмов? – немного переведя дух,

полюбопытствовала я.

– Не беспокойся, в ближайшее время посягать на них некому, – погладил меня по животу Темнейший. – Око Тьмы уже не достать, Сейшан мертв, а его приспешников переловит служба безопасности.

Мне не понравилось, что темный распускает руки. И пусть я была в корсете, но сам факт. Нечего меня гладить! Его рука двинулась выше, и, схватив за подбородок, он запрокинул мое лицо.

– Хочу тебя поцеловать.

– Нет! – ухватив, отвела его руку, высвобождаясь, и отвернулась.

– Интересный браслет. Почему его больше не скрываешь? – спросил Верховный, перехватывая мою руку. Своими словами подтверждая, что и раньше его чувствовал.

– Потому что я замужем и в этом больше нет нужды.

– Думаешь, я поверю?

– Может, вас это убедит.

Я выдернула руку и, сняв перчатку, подняла ее вверх, демонстрируя татуировку под браслетом.

Мою конечность сжали с такой силой, что я поморщилась, но безропотно позволила ее рассмотреть.

– Ты пошла на это, когда узнала о приезде Темного императора. Не слишком ли высокая цена? – ровным тоном поинтересовался Мор, но что-то подсказывало – он вне себя.

Интуиция нашептывала, что, начни я говорить о своей любви к Лоргусу, и мне банально не поверят. Поэтому решила поделиться предысторией.

– Все было несколько не так, и к визиту императора не имело никакого отношения, – спокойно произнесла в ответ и рассказала о подарке эльфа.

– Не верю, что все это время в твоём сердце жили чувства к нему, – ослабив хватку и уже просто поглаживая мои пальцы, произнес Морос.

– Почему же. Уважение, восхищение... доверие, а о большем я и думать не смела.

Странно вот так сидеть рядом и обсуждать такую личную тему, но после пережитого вместе откровенничать оказалось нетрудно.

– Я же понимала, что с моими способностями и родословной спокойной жизни не будет, даже несмотря на опеку принца. Будущее пугало тем, что в личной жизни выбрать самой никто не дал бы. Зато сейчас могу сказать, что все сложилось лучше, чем я могла и мечтать.

– Не слишком ли громкое заявление? Ты же только недавно вышла замуж. Со временем восторженность первых дней проходит, и наступает

отрезвление пополам с разочарованием. – В голосе темного звучали неприкрытый скептицизм и ирония.

– Меня это не пугает. Главное, что я хочу будущего с ним.

– Любопытно, и как ты себе представляешь это будущее?

– Лоргус покинет пост главы Департамента, со временем возглавит Академию.

– Мечтаешь о тихой жизни? Напрасно. У него слишком много врагов, которые будут не прочь отыграться. Кстати, ты знала, что король планировал отправить тебя на Острова как наследницу Золотого клана? Сомневаюсь, что он откажется от столь прекрасной идеи, и уход твоего мужа с поста вполне отвечает этому плану. С таким происхождением вас вполне можно продвигать, как будущих правителей, способных объединить все кланы. Не напрасно сейчас на Островах активно разжигается недовольство существующим порядком и культивируется ностальгия по ушедшим временам. Но с этим я тебе помогу, – неожиданно закончил Верховный.

– Зачем вам мне помогать? – От удивления я даже обернулась.

– Во-первых, это выгодно мне, а во-вторых...

Мою руку отпустили и опять сжали подбородок. Темнейший наклонился, практически касаясь моих губ и обжигая своим дыханием.

– Так как ты вырвала у меня обещание и добровольно ко мне не вернешься, я просто подожду, пока ты разочаруешься в поспешном браке и муже. И тогда, когда поймешь, что тебя предали и мечты разрушены, будет достаточно всего лишь громко позвать меня в тени. Ты же помнишь мое полное имя? Я приду... – выдохнул он мне в губы и поцеловал.

В первый момент я опешила, но собственнический поцелуй быстро привел меня в чувство. Оттолкнув темного, с горящими губами я вскочила на ноги. Да что ж такое! Почему все уверены, что я разочаруюсь в муже?!

– Лоран! – донесся до меня крик Лоргуса, и я обернулась.

– До скорой встречи, принцесса! Встреча с ревнивым супругом не входит в мои планы. Еще не сдержусь и прибью его, а он тебе пока дорог, – с усмешкой попрощался темный и, так и не вставая с земли, растворился в тени.

Глава 32

К сожалению, погибшие в парке все же были. По официальной версии, отравление. Точное количество жертв скрывалось, и произошедшее в парке не предавалось широкой огласке. Вернуть исчезнувшее озеро не удалось ни одному воднику, земля отторгала магию. Тогда все пустое пространство засадили цветами.

Мое исчезновение обнаружил Сандр, но, когда он бросился к Тени, тот был на совещании, куда тигра не пустили. Пришлось чуть ли ни с боем пробиваться. Потом уже муж нашел меня по браслету, но пока переместился к парку, все уже кончилось. Кстати, есть у меня подозрения, что в парке перемещения порталом блокировал Верховный, как и тогда в Академии. По крайней мере, с его исчезновением Лоргус первым делом схватил меня в охапку и переместил к нам домой, а лишь потом стал выяснять, что случилось, и считать воспоминания.

Праздничные гулянья прошли по плану, как будто и не было попытки взломать печати и разрушить наш мир. Но пока мы с Лоргусом проводили время при дворе и танцевали на балах, в его ведомстве активно шли допросы арестованных пособников жреца. Самый главный допрос мне устроил лично супруг, а еще я от него получила нагоняй за то, что не подняла тревогу и не позвала сразу же, как меня похитили. Стребовал клятву больше так не рисковать и тут же звать его.

А ничего, что я мир спасла? Пришлось пообещать, уж очень ему прощальный поцелуй Мора не понравился. Впервые увидела, как Лоргус откровенно ревнует. Лично я считала, что теперь темного еще долго не увижу, и не подозревала, как сильно ошибалась.

* * *

Хлопнула входная дверь, и на весь дом разнесся нетерпеливый возглас Сандра:

– Лоран, ты скоро?!

– Иду уже! – крикнула ему из кухни, еще раз пробегая взглядом по списку и думая, все ли необходимое написала. Хотела закупить необходимые вещи и продукты, чтобы при желании иметь возможность готовить самой.

Домик в Академии, выделенный Лоргусу, имел собственную кухню, столовую, просторную гостиную с камином, рабочий кабинет и спальню. И пусть размерами он был крошечным и отделку не сравнить с городским домом, но мне казался очень уютным, и я принялась с удовольствием обживать. На ближайшие годы учебы он станет нашим семейным гнездышком. Жил с нами и брейд: Гасс вернулся со мной, а вот Джудас остался в поместье с отцом. Тот посчитал, что младший совсем отбился от рук в Академии и требует строгого воспитания.

Меня повторно зачислили на четвертый курс и опять выдали индивидуальное расписание. Буду проходить пропущенные дисциплины за третий и четвертый курсы и оттачивать умение управлять своими способностями. Я бы лучше на третий пошла, но ректор решил так. Зато учиться вместе с Сандром, и группа уже знакомая.

Мое появление в учебных стенах было феерично. Мало того что теперь все узнали, что я девушка и больше не немая, так еще невеста Тени и скоро наша свадьба! Все же хорошо, что я переехала из мужского общежития – даже объявленная помолвка не спасает меня от толпы любопытных и внимания. Спасибо Сандру, хоть отгоняет особо докучливых.

Немного грустно, что нет больше нашей сплоченной команды, они все отправились на практику, даже Асхан. Вот отсутствие эльфа очень радовало. Пусть все закончилось хорошо, но кто знает, какой он решит еще цветок притащить из своих лесов без предупреждения. Так что мне без него спокойнее. Зато есть надежда возобновить дружбу с девочками. Они еще не вернулись с каникул, это я приехала на пару дней пораньше, чтобы обустроиться, но, надеюсь, не будут обижаться за мой маскарад. Все же подруг мне не хватает, а сейчас мы можем общаться в открытую.

На пороге кухни появился оборотень.

– Ты где застряла?

– Иду, – сказала я, вставая и сворачивая список.

– Только не говори, что нам столько всего нужно будет купить! – сделал большие глаза Сандр и жалобно застонал: – Я ненавижу ходить за покупками с женщинами!

– Обед с меня, страдалец, – ничуть не прониклась я.

– Лоран, я не могу позволить платить за себя женщине! – возмущенно воскликнул оборотень.

– Тебе не угодишь, – фыркнула я, подходя и щелкая списком по носу. – Ладно, уговорил, купим продукты, и я приготовлю тебе мясо под таким соусом, что пальчики оближешь! Тайный рецепт дяди. Такой вариант

устраивает?

Неожиданно очень сильно захотелось похозяйничать и самой приготовить еду на своей кухне.

– Ну если тайный рецепт... – протянул друг, осторожно косясь на меня. – А кем был твой дядя?

О моем прошлом мы с ним не говорили, и эту часть моей жизни он не знал.

– Не уверена, что он был мне дядей, но я его таким считала... Идем, по дороге расскажу.

Я вспоминала о прошлом уже спокойно. Простила дядю и не держала зла, отпустила обиду. Все произошедшее сделало меня такой, какая я есть, и привело к встрече с Лоргусом.

Все случилось, когда, увешанный свертками, Сандр остановил извозчика и сгружал покупки в коляску. Стоило ему отвернуться, как мою талию обхватила чья-то рука, рывок – и вот я уже путешествую дорогой теней.

«Лоргус!» – мысленно закричала я, понятия не имея, что от меня на этот раз понадобилось темному.

Перед глазами все мелькало с такой скоростью, что меня замутило, и я зажмурилась. Накатила паника от понимания, что мы перемещаемся на дальнейшее расстояние. Я еще раз позвала мужа и глухо пискнула, когда Верховный крутанул меня лицом к себе и крепко прижал.

– Понимаю, что мое приглашение несколько неожиданно, но ты должна кое-что увидеть, – произнес он. По ощущениям мы продолжали перемещаться.

С языка так и рвались злые слова, но осторожность победила, и усилием воли я сдержалась. Воздух был настолько плотный, что мы как будто передвигались через толщу воды, и спорить в таком положении глупо. Стиснув зубы, сосредоточилась на своем дыхании, стараясь побороть страх. Ну почему так? Стоит мне только расслабиться, как что-то случается!

Не знаю, сколько прошло времени, но поняла, что чувствую запахи, и распахнула ресницы. Мы вышли из тени. Я подняла взгляд от мужской груди выше и встретилась с темными, как сама ночь, глазами. Пока я напряженно пыхтела, меня внимательно рассматривали. Дернулась освободиться, но Верховный удержал.

– Не торопись, при переходе кружится голова.

Надо же, а в прошлое наше путешествие в храм варваров он не был столь заботлив! Слабость в теле действительно присутствовала, меня

немного шатало, и я проявила благоразумие, не став трепыхаться. Не хотелось, как тогда, оказаться перед ним на коленях. Вместо этого еще раз мысленно позвала Лоргуса.

Повернув голову, увидела, что мы в безлюдном месте, где-то в горах, стоим на краю утеса. Вдалеке лес, облака низко-низко над головой, а внизу все теряется в дымке.

– Где мы?

Ответ услышать не успела.

– Отойдите от моей жены!

От властного рыка я сама отпрыгнула от Мора, откуда только силы взялись.

Игнорируя появление Лоргуса, темный не сводил с меня взгляда, в котором читалось разочарование.

– Лоран, тебе что-то угрожало? Почему ты позвала на нашу прогулку защитника? Ты не веришь моему слову?

Его ледяным тоном можно было заморозить все вокруг, а не только меня. Я поняла, что нужно срочно исправлять ситуацию. Если Морос решит, что я не доверяю его слову, это оскорбит его не на шутку, а злить такое существо смертельно опасно.

– Я дала слово, что больше не буду гулять с вами в одиночестве.

– Даже так? – протянул Верховный, переводя взгляд на Лоргуса, который подошел ко мне и пытался задвинуть себе за спину.

– А что вас удивляет?! – воскликнула я. – Вы же в прошлый раз то в храм к варварам меня потащили и чуть там не оставили, то без предупреждения встречу с насильником организовали, то прогулку по парку, усеянному полутрусами, устроили и заставили мир спасать!

Обвинительная речь возымела действие, и меня уже не так сильно прожигали взглядом, но тут вмешался Лоргус:

– Что заставило вас пригласить мою жену на место гибели ее матери?

Что?! Я как будто удар под дых получила и теперь взглянула на природу вокруг другими глазами. Не может быть. Суровая красота мест никак не вязалась с трагической развязкой, которая произошла здесь много лет назад. Но вон лес, по которому гнали мою мать с отцом, а вон и пропасть, где они...

Во рту стало сухо, я перевела взгляд на Мора, тоже желая услышать ответ на заданный вопрос.

– Хотел кое-что показать, но раз уж вы здесь, следуйте за мной. – Темнейший развернулся и зашагал к краю обрыва.

Мы с Лоргусом переглянулись и пошли за ним. Он не оглядывался,

рассматривая окрестности, но стоило подойти, произнес:

– Я не рассчитывал на посторонних. Теперь вам придется пожинать последствия своих поступков.

В словах звучала угроза. Муж сжал мою руку, предупреждая, а у меня промелькнула мысль, что нас сейчас тут и убьют, ведь неприкосновенности мне не обещали. Но темный продолжил:

– Открытие портала в это место привлечет дознавателей, начнут задаваться вопросом, а что мы вообще здесь делали. Еще засекут магический фон... Жаль, хорошее место было. Лоран, думаю, с воздухом у тебя проблем нет. Я покажу направление.

И шагнул вниз.

У меня не было слов! Немая сцена. Обменявшись взглядом с мужем, я крепче сжала его руку и призвала воздушные потоки. Сделать первый шаг оказалось невероятно трудно, но темному удалось заинтриговать, разжечь мое любопытство. Понимала, что под ногами пропасть и рассчитывать придется лишь на свою концентрацию и силу, но я шагнула, не заставляя долго нас ждать.

Увидела Мороса далеко внизу, на небольшом уступе, и понеслась к нему, направляя и тормозя падение. Стоило приблизиться, как он переместился еще ниже, а потом еще. Не знаю, как долго длился спуск. Казалось, вечно, я вся взмокла, кусая губы от напряжения. Наконец, темный замер у входа в пещеру. Я чуть не пролетела мимо, так как сверху его было не видно из-за нависающего каменного козырька. Хорошо, Верховный окликнул, и я вовремя перенаправила поток.

Не дожидаясь нас, он прошел вглубь, запуская светлячков, осветивших путь.

Лоргус поддержал, дав мне возможность перевести дух и собраться с силами. После прошлого посещения гор лезть в глубь пещеры не хотелось до ужаса. Я искренне надеялась, что нас не ждет там еще один храм. Ага, и алтарь! Но темный ушел уже далеко вперед, и пришлось сцепить зубы, беря себя в руки, и идти за ним.

Длинный узкий проход постепенно расширялся и вывел нас в большой зал. В трещины стен были втиснуты горящие факелы. Темнейший стоял к нам спиной возле выложенных кругом камней, в середине которых лежала серая холщовая ткань.

– Позвольте представить, исчезнувшая королева сирен – Зорианна! – объявил Морос, стоило нам приблизиться. Наклонившись, он дернул за ткань, открывая... женское тело.

Я ахнула, прижав руку к екнувшему сердцу, и сделала несколько шагов

вперед, поравнявшись с темным. Мама?!

Передо мной лежала девушка, которую я видела на портрете. Только там она представляла во всем блеске своей красоты, а сейчас выглядела на несколько лет старше и измученной. Лежала она на плаще, в дорожном запыленном платье, юбка местами порвана.

– Вы ее что, похоронить по-человечески не могли?! – возмущенно воскликнула я. Внутри все протестовало оттого, что прошло столько лет, а непогребенное тело матери пылится в богами забытой пещере.

– Лоран, она в стазисе, – хрипло произнес Лоргус, потрясенный не меньше меня.

Я в шоке посмотрела на него, потом перевела взгляд на Мора, взгляд которого был нечитаем, а потом опять на тело. И увидела возле ключиц, в ямке основания шеи, лежащий на коже кристалл. Качнувшись рассмотреть ближе, была остановлена невидимой преградой.

– Осторожно, тут защита, – потянул меня назад Лоргус. Только тогда я переключилась на магическое зрение, увидев, что над телом сверкает подернутый темной дымкой купол, а исходящие от кристалла силовые линии опутывают все тело сирены.

– Но как?! – выдохнула я, повернувшись к темному, потрясенная до глубины души. Жива!!! И столько лет лежит в пещере.

– Император хотел видеть ее своей наложницей. Убивать ее никто не планировал, но она шагнула в пропасть вслед за раненым супругом. Я не мог позволить погибнуть последней сирене и спас ее.

– Скорее припрятали козырь в рукаве на случай, если что-то пойдет не по плану и главы кланов выйдут из-под контроля, – цинично заметил Лоргус.

Я была с ним согласна, альтруизм Темнейшему не свойственен.

– Почему она здесь?

– Зорианна моему поступку не сильно обрадовалась и поклялась или прикончить императора, или покончить с собой, – ответил мне Верховный. – Видно, у сирен в крови не ценить хорошее отношение и бескорыстные поступки.

Кажется, это был камень в мой огород, но я пропустила упрек мимо ушей.

– И вы запихнули ее в пещеру?!

– А чем плохо это место? Уединенно, тихо, – пожал плечами Морос.

– Но это не объясняет, зачем мы здесь, – произнес Лоргус.

– Я обещал тебе помочь, – напомнил Верховный и посмотрел на Тень. – Хочу показать, что ваши планы на Острова пусты. Передайте

королю, что, как только он решит использовать Лоран, мы со своей стороны выставим Зорианну. У меня достаточно рычагов давления, чтобы заставить ее играть на нашей стороне.

Мне хватило ума понять, что один из рычагов – я. Это раньше она все потеряла, а сейчас стоит только озвучить угрозу в мой адрес...

– Что ж, раз мы поняли друг друга, я вас больше не задерживаю, – решил распрощаться Верховный.

– Как?! И это все? – вырвалось у меня. Темный сделал вид, что ничего не понимает, и я не выдержала. – Вы показали мне мать, а теперь выпроваживаете? Что с ней дальше будет?

– Пробужу и дам выбор: вернуться к императору или спать дальше.

– Вы отдадите ее ему?! – ужаснулась я.

– Самому мне некогда с ней возиться. И нечего так сверкать глазами – это и в твоих интересах. Заполучив ее, он уже не будет отчаянно пытаться тебя вернуть. История показала, что император при желании сметает все преграды на своем пути. Вы же не думали, что он оставит вас в покое?

Цинизм Темнейшего поражал.

– Предлагаете мне пожертвовать Зарей?

На мой выпад лишь насмешливо изогнули бровь, отметив, что я не назвала ее матерью. Но трудно воспринимать девушку, по возрасту больше подходящую в сестры, мамой. Умом понимаю, но пока не сердцем. Нам бы хоть поговорить...

– Пусть сама решает. А скажи-ка мне, Лоран, почему твой муж ни разу не поинтересовался, кто я такой? – вдруг резко сменил тему Мор.

Я опешила и даже растерялась. А ведь действительно! И тут внутри все заledenело от осознания, что он под этим подразумевает.

«Нет... нет!» – смотря расширенными глазами на темного, попыталась убедить его, что ничего о нем не рассказывала.

– Не стоит принижать мои умственные способности, Темнейший. Или правильное говорить – Верховный? – подал голос Лоргус. – Несложно догадаться, кто в очередной раз проигнорировал все правила приличия и похитил мою жену.

– Злит? – скривил губы темный. – Меня тоже злит, когда чужое вмешательство рушит все планы. Обычно я такое безнаказанным не оставляю. Вас спасает лишь то, что даже я проникся очарованием Лоран.

– Очарование МОЕЙ жены бесспорно, – подчеркнул Лоргус.

– Раз уж я такая очаровательная, может, дадите мне познакомиться с женщиной, которая меня родила? – набралась я наглости попросить. Мужчины прекратили меряться взглядами и посмотрели на меня.

– Зачем же спешить? Чем не прекрасный повод посетить Темную империю с визитом?

У меня создалось впечатление, что Морос играет с нами. Видимо, это понял и мой супруг.

– Что вы хотите за это? – прямо спросил Лоргус. – Я умею быть благодарным.

– Вы еще по прошлым счетам не расплатились, а уже просите о новом одолжении.

– Не припомню, когда же я успел задолжать?

– Встали на моем пути – этого уже достаточно. Я не привык проигрывать, если только это не ведет к победе в будущем.

– На что вы намекаете?

– Вы лишили меня общества очаровательной Лоран, а это большая потеря, которую можно компенсировать лишь одним способом.

– Вы хотите Зарю? – вырвался у меня вопрос. Вот я как чувствовала, что с Мором будет не все так просто! – Но она и так в вашей власти.

Что-то я совсем запуталась и не могла понять, к чему ведет темный.

– Нет, она мне в этом плане не интересна! – усмехнулся Верховный. – Я говорю о другом. Мой интерес может вызвать лишь такая, как ты. Второй такой нет, остается ждать, когда появится дочь.

– Какая дочь?!

Или мне кажется, или кто-то сошел с ума.

– Твоя дочь, Лоран, которую ты носишь.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с Лоргусом.

– Да-да. Я тоже был удивлен. Думал, что мне показалось тогда, в парке, но сегодня убедился – ты беременна.

Я вспомнила, как в парке Темнейший поглаживал мой живот, когда мы сидели, и при переносе сегодня его рука лежала там же, когда он прижимал меня к себе. Боги, я беременна?! Взгляд упал на родовой артефакт на руке, и я вспомнила слова Лоргуса о том, что он способствует зачатию.

– Почему вы так уверены, что будет дочь?

– У Золотых сирен первыми рождаются девочки. Самые одаренные, наследницы.

– Моя дочь не будет вашей наложницей! – яростно воскликнула я, в защитном жесте прикасаясь ладонью к своему животу.

– Кто говорит о наложнице? – делано удивился темный. – Я понял, что если встречаешь особенную девушку, нужно сразу делать ее женой.

Лоргус мягко потянул меня к себе и обнял. Прислонилась к нему, все еще пребывая в растерянности. Понять не могла, как так?! Не успела еще в

полной мере осознать, что я беременна, как моего ребенка уже делят. Морос смотрел на нас, и было заметно, что увиденное ему не нравится.

– Хорошо, будет вам брачный контракт, – мрачно произнес Лоргус.

– Что?! – Я извернулась в его руках, заглядывая в глаза – убедиться, что не ослышалась.

– Верь мне, – одними губами произнес супруг.

– Но если моя дочь будет против, я первая помогу ей сбежать! – откровенно заявила я Мору. Что удивительно, на его лице впервые за нашу встречу появилась искренняя улыбка.

– Ты считаешь меня не способным очаровать женщину? – провокационно произнес он.

И таким тоном, что мне тут же вспомнился наш поцелуй в конюшне, то, каким обходительным и притягательным он был, когда я у него гостила. Ведь если бы Верховный не устроил встречу с Корнелиусом, очень вероятно, что я бы не захотела покидать его поместье, где чувствовала себя защищенной. И кто знает, что могло бы между нами быть.

Щеки опалил румянец, но я не отвела взгляд, через силу произнеся:

– Напротив, в этом вам нет равных. Вот только вы настолько увлекаетесь игрой, что перестаете видеть за ней человека, который доверяет вам.

Мой укол попал в цель, и улыбка сбежала с его лица. Морос на глазах посерьезнел, впившись в меня темными глазами.

– Я больше не совершу такой ошибки. Женщин вашего рода опасно недооценивать.

– Раз уж мы пришли к взаимопониманию, то, как будущий родственник, вы не окажете нам пообщаться с еще одной родственницей? – сменил тему Лоргус, и его объятия стали крепче. Что-то мне подсказывало, что дома мне не избежать вопросов.

– Почему бы и нет, – легко согласился Мор. – Только предупреждаю, разговор буду вести я. Один неверный шаг с вашей стороны, и в следующий раз Зорианну сможете увидеть лишь с разрешения императора и при нашем дворе.

– Может, вы позволите ей погостить у нас и поближе познакомиться с дочерью?

– А может, вы перестанете приравнивать мое хорошее отношение к глупости? – парировал Темнейший. – Хотя если она согласится на мои условия, то сможет погостить некоторое время у меня, чтобы прийти в себя, и тогда Лоран сможет побыть с ней. Отпустите?

– Это невозможно. У Лоран начинается учеба, и у нас скоро прием в

честь свадьбы.

Темный усмехнулся, как будто иного ответа и не ждал, и провел рукой, развеивая охранную сферу. С его руки скользнул Гард, обвивая кольцами тело сирены. Лишь после этого Мор наклонился и убрал кристалл с ее шеи. Некоторое время ничего не происходило, а потом ресницы дрогнули, и Зорианна открыла глаза.

– С пробуждением, Ваше Величество! – поприветствовал ее темный.

Королева дернулась и с ненавистью посмотрела на него:

– Будь ты проклят!!!

Голос был слаб, но я почувствовала наполнявшую его силу, которая теплой волной прошла по коже.

– Что же так нелюбезно? А я к вам дочь привел.

На лице сирены промелькнул испуг, но быстро сменился яростью.

– Моя дочь мертва! Я сама ее похоронила.

– Не знаю, какую дочь вы похоронили, но вот та, которую вы выслали с Островов с верным человеком, жива, выросла и даже успела выйти замуж, пока вы тут спали. Хотите познакомиться или и дальше предпочитаете находиться вне мира живых?

Слова Мороса натолкнули меня на мысль, что это уже не первый их разговор. Волнение зашкаливало, но мы не вмешивались, как и обещали.

– Мне неинтересна самозванка, – бросила Заря.

– Жаль. – Темнейший посмотрел на меня. – Лорианна, вот видишь, твоя мать не пожелала тебя воспитывать и сейчас отказывается даже познакомиться.

Он не видел, как резко побледнела королева, услышав обращение, да ему и не надо было, не зря же он назвал меня полным именем.

– Где она? – завертела головой королева, но мы стояли в отдалении, и со своего положения ей было трудно нас рассмотреть.

– Подойдите, – разрешил Верховный.

Зорианна впиалась глазами в меня, но неожиданно расслабилась и прикрыла глаза. По виску скатилась слеза.

– Грязно играешь! – процедила она. – Но чего еще ждать от темных.

– Не узнали? Может, вас смутили волосы? Так Лорианна их красит, чтобы не привлекать внимания. Право, Лоран, пора бы уже тебе вернуть их настоящий цвет, – с упреком произнес Морос и произнес заклинание, направив на меня.

Королева открыла глаза, но на ее лице я увидела разочарование, а потом презрение.

– Маленькая пиявка! Лоран, предупреди свою гаярду, что, если она и

второй раз поглотит заклинание, я ее развоплощу. Такой момент испортила.

«Гая, не надо!» – только и успела попросить я, как в меня полетело еще одно заклинание. Судя по тому, как изменился взгляд королевы, на этот раз превращение прошло успешно.

– Ваше Величество, вы меня разочаровали. А как же сердце матери? Какой-то цвет волос – и вы чуть не отказались от дочери. Повторно. Посмотрите на ее глаза, черты. Ведь вы так похожи. От отца достался лишь упрямый и скверный характер. И так, способности по мелочи, в виде черного огня и умения выжигать магию.

Пока темный разглагольствовал, королева поела меня глазами, но стоило упомянуть про отца и черный огонь, как на лице появилась паника. Кажется, я поняла, чего добивался Верховный – вывести Зарю на эмоции. Шокировать, заинтересовать, встревожить, дать понять, как много она пропустила, и вызвать желание жить.

– Да-да, мы разгадали вашу маленькую тайну. И отец, настоящий отец, уже с ней познакомился, – продолжил гнуть свою линию темный. – Правда, между ними вышло недопонимание, он не одобрил ее брак, но что уж поделать.

– Ваше Величество, сожалею, что при таких обстоятельствах, но я рад с вами познакомиться, – вступил в разговор Лоргус.

Темнейший бросил на него предупреждающий взгляд, но не стал мешать, и мой муж представился, назвав также имя и клан своей матери.

– Как вы встретились?

– Это долгая история, для которой сейчас нет времени, – вмешался Мор.

– Зачем вы все здесь? – наконец-то задалась вопросом королева.

– Во-первых, меня несправедливо обвинили в вашей смерти, а во-вторых, обстоятельства изменились, и я предположил, что вы захотите защитить свою дочь.

– Я?! От кого? – растерялась Зорианна.

– От сильных мира сего, – патетично произнес Верховный. – Король светлых желает с ее помощью объединить кланы и через нее управлять Островами. Темный император желает расторгнуть брак обретенной дочери и забрать ее к своему двор. Эльфы не теряют надежды заманить ее к себе.

– И чем могу помочь я, в моем-то положении?

– О, не скажите! Вы способны заставить императора думать о себе и смягчить его в отношении дочери. Ваше воскрешение послужит противовесом притязаниям светлых, а эльфы начнут строить планы уже в расчете на вас.

– За мой отказ выйти за него император обещал сделать меня рабыней, посадить на цепь и голой приковать к своему трону. Вы преувеличиваете мое влияние на него.

– Чего не скажешь сгоряча. У него были годы на то, чтобы остыть, – отмахнулся Верховный. – Но если вас это беспокоит, жестом доброй воли с моей стороны будет покровительство. Вы останетесь жить при дворе, без права его покидать, но как моя гостья.

– Мне кажется или вы по непонятной причине благоволите к судьбе моей дочери?

– Как иначе? Через девять месяцев мы породнимся через вашу внучку, подписав брачный контракт. Так вы согласны или предпочитаете и дальше здесь пылиться?

Глаза королевы яростно блеснули от оскорбления в последних словах, но ответила она сразу:

– Согласна.

– Тогда приглашаю вас на несколько дней к себе – почистить перышки и восполнить пробелы. Думаю, вас заинтересует, что произошло в мире за эти годы. – Морос протянул ей руку. Гард развеялся тьмой, освобождая королеву. Чуть помедлив, Зорианна приняла помощь Темнейшего и встала.

Сирена оказалась невысокого роста, чуть выше меня. Не представляю, как бы я себя вела, окажись на ее месте. Она потеряла все и пропустила годы жизни, ее тайны раскрыли, но королева осталась королевой: осанка, уверенный взгляд, гордо поднятый подбородок. Теперь понятно, в кого я такая: как бы плохо ни было, всегда стараюсь высоко держать голову.

– Я поселю вас в комнате Лоран, там и вещи ее остались. Вы, кажется, одной комплекции. – Темный был сама любезность. – Конечно же, к появлению во дворце мы подготовим вам новый гардероб, достойный королевы. Позвольте проводить вас. Не пугайтесь, мы пойдем дорогой теней, так что закройте глаза.

И вот в воздухе раздаются еще последние звуки слов, а Мор с королевой исчезают на наших глазах. Что?! Я дернулась к ним, но Лоргус остановил.

– И это все? Как так?!

Мы остались вдвоем в пустой пещере. С нами даже не попрощались!

– Боюсь, что все, – вздохнул супруг. – Ты не поняла? Теперь у тебя появилась веская причина посетить двор темных.

Обидно было до слез. Мы же даже поговорить толком с королевой не успели! Опять Верховный нами играл.

– Я убью его! – выдохнула я. Лоргус хмыкнул, обнял меня и открыл

портал.

Эпилог

– Как вам ваши покои? Я взяла на себя смелость обновить отделку к вашему приезду, – леди Элизария, не скрывая волнения, ждала моей реакции.

– Здесь очень красиво, – искренне ответила я, осматриваясь. Все со вкусом, в коричневых, бежевых и зеленых тонах. Уютно.

Она облегченно выдохнула и улыбнулась.

– Тогда располагайтесь, отдыхайте.

– Да я не устала.

Переместились мы порталом, хотя Лоргус сначала исследование целое провел, безопасно ли это на ранних сроках. Я же обвинила его в нежелании ехать в родовое гнездо. А как еще? Добираться туда своим ходом не меньше трех недель, на которые нас никто не отпустит. У меня учеба, у него работа, а порталом я уже перемещалась и на более длинное расстояние, если вспомнить возвращение из пещеры.

Я настояла провести нашу свадьбу и прием в родовом поместье. Всего-то и понадобилось связаться с леди Элизарией, и вдвоем мы справились с упрямством наших мужчин. Она с энтузиазмом взяла на себя всю организацию праздника.

Это была не просто моя прихоть. Лоргус наследник, и праздник в честь свадьбы принято проводить на своих землях, перед своими людьми. А еще я хотела хоть как-то примирить его с отцом. Может, и эгоистично, но я мечтала, чтобы у нашего ребенка были дедушка и бабушка. Все то, чего была лишена я сама. Пусть хотя бы со стороны супруга. Если сравнивать императора темных и отца Лоргуса, то тут и говорить нечего, я за последнего.

– Тогда давайте я покажу дом, – предложила леди Элизария. Вот кто тоже всеми силами желал наладить отношения мужа с сыном.

– С удовольствием.

– А после обеда можно прогуляться.

– Хорошо, люблю гулять, – поддержала я. Прогулки – единственное, что мне осталось из физических нагрузок, да еще медитация.

Как только мы вернулись, Лоргус вызвал целителя, и тот подтвердил слова темного о ребенке. Тут же была пересмотрена программа моего обучения в Академии. Хорошо еще, что все зачеты по боевой подготовке я уже сдала. Когда магистр Рисай узнал о моем положении, то шокировал,

подмигнув и заявив, что теперь будет говорить всем adeptам, которые жалуются на нагрузки, что их даже беременные девчонки выдерживают. Мой вопль, что на тот момент я еще как бы не была, он предпочел пропустить мимо ушей.

У-у-у! Чувствую, к слухам обо мне добавятся еще несколько пикантных. Предположить не могла только, что с подачи магистра. Ничего, у меня еще маленький срок, и изменения станут заметны не скоро. Все домыслы со временем отпадут сами собой. Пусть я не планировала становиться так рано матерью, но нашла плюсы в своем положении. Я сейчас на четвертом курсе и успею доучиться до конца года, а там удачно избежу нежеланной практики на пятом курсе. Война – это все же не мое. Я в холодном поту просыпаюсь, когда мне снится парк, усеянный телами людей, или бой во время прорыва.

Весь мой бывший курс сейчас проходит практику на границе. Кайл и Сольен полностью восстановились и встали в строй. С волком мы так и не увиделись, хотя он прислал мне цветы и письмо. Я не выдержала, походатайствовав за него перед Лоргусом, но тот сказал, что и так собирался брать его к себе. Все участвующие в играх показали себя на отлично, и их ждет блестящее будущее.

Жаль, что никого из друзей не будет на нашей церемонии в храме, но Лоргус пообещал весной устроить мне встречу с друзьями, когда они привезут отчеты по практике, и даже отпустить пообщаться с ними без него. Я еще пошутила, что зря он меня отпускает, вот как начну с ними шумно праздновать встречу хоть в той же «Маске», так до утра меня не увидит. На что он лишь посмеялся, и только потом я поняла, что к этому времени у меня уже появится приличный животик и такие эскапады не светят.

Кстати, я добила от мужа объяснений, почему он согласился подписать брачный договор с Моросом. Все просто – только ради безопасности ребенка. Наша дочь – внучка Темного императора, и договор обезопасит ее и от желающих использовать в своих целях, и от похищений. Все же перейти дорогу Верховному – это самоубийство. У нас в запасе восемнадцать лет, и время покажет. По крайней мере, я его честно предупредила, что если дочь будет против...

Не хочу пока об этом думать. Пусть только появится на свет, а мы сделаем все, чтобы ее защитить.

– Давайте выйдем на террасу, увидите, какой отсюда открывается прекрасный вид на парк, – предложила леди Элизария. Было видно, что

хозяйка гордится домом, с радостью показывая мне его уголки.

Распахнув створчатые двери, она пригласила следовать за собой.

– Лоран, у вас потрясающий цвет волос. Они на солнце просто горят, настоящее золото, – сделала мне комплимент. – Зачем же вы скрывали такую красоту!

От свежего воздуха немного закружилась голова, и перед глазами поплыли темные точки. Меня повело.

– Лоран! – испугалась хозяйка дома и, подскочив ко мне, поддержала.

– Все в порядке. Немного закружилась голова, – успокоила я.

Элизария задумчиво на меня посмотрела и осторожно поинтересовалась:

– Лоран, а вы случайно не...

– Случайно да, – мягко улыбнулась я и закончила то, что она так и не смогла произнести: – Слухи о том, что артефакт способствует беременности, не лгут. Вы станете бабушкой. Правда, мы хотели об этом чуть позже сообщить.

Леди ахнула, и поддержка уже потребовалась ей. Хорошо, на террасе стояли диванчики, и я подвела ее сесть.

– Вот это новость! Простите, никак в себя не приду. Никогда не думала, что меня назовут бабушкой, – взволнованно произнесла она.

– Извините, если обидела. Вы очень молоды, это никак не указывает на ваш возраст.

– Девочка моя, ты не представляешь, как я счастлива! – воскликнула леди, и я облегченно выдохнула.

Немного придя в себя, она забросала меня вопросами: какой срок, что я планирую делать с учебой в Академии, не согласимся ли мы перед рождением ребенка переехать сюда. Попросила называть ее Элизой и решила заняться обустройством детской, обязав меня вместе посмотреть комнату, все обсудить и сказать, в каких тонах я ее вижу.

Было видно, что эмоции переполняли ее. Леди была полна энтузиазма, глаза горели, щеки порозовели. Такое отношение располагало, я почувствовала себя дома, где мне рады.

Правда, позже, во время обеда, впечатление немного подпортил разговор за столом. Я попросила Элизу пока молчать, но она вся светилась и не утерпела – сообщила мужу о планах ремонта в детской. Тот посмотрел на меня, на браслет и сделал выводы. А вот дальше меня напрягли его рассуждения о том, что я еще молода и будет лучше воспитывать ребенка у них. До меня даже не сразу дошло, что ребенка предлагалось оставить!!! А нам заниматься своими делами: Лоргусу работой, а мне светской жизнью.

Для меня это была такая болезненная тема, что не знаю, как не взорвалась. Спасибо Лоргусу, который мгновенно ответил, что воспитанием своего ребенка мы займемся сами.

– Когда появится ребенок, мы обязательно будем приезжать погостить, – через силу произнесла я, и кто бы знал, чего стоило взять себя в руки. Я не хотела расстраивать хозяйку дома, которая сникла на глазах от холодного ответа пасынка. – У меня не было родной семьи, и мне важно, чтобы в жизни наших будущих детей присутствовали не только мы, но и вы.

Мой ответ поразил главу рода, и чуть погодя он уже без нападок сказал:

– Лоран, но вы еще так юны, сами ребенок. Что вы можете знать о воспитании детей?

Я остановила взглядом Лоргуса и ответила:

– Этому каждая мать научится сама. На мой взгляд, главное – любить ребенка. С воспитанием мы справимся, но и вы будете вносить свою лепту, мы же одна семья. Кстати, насчет воспитания. Вы слышали, что Лоргус будет читать лекции у нас в Академии?

Разговор плавно перетек на тему преподавания, и я незаметно выдохнула.

После обеда Лоргус оставил меня до вечера, вернувшись в столицу, а мы с Элизой совершили обещанную прогулку по парку и присели в беседке, вокруг которой цвели кусты роз. Много времени уделить мне она не могла, подготовка к предстоящему приему требовала ее внимания. От моей помощи она отказалась, сказав, чтобы я отдыхала.

– Хорошо, я посижу еще немного здесь, а потом поднимусь к себе, – ответила ей.

Она погладила меня по руке, не спеша уходить.

– Ты даже представить себе не можешь, как я благодарна тебе за то, что ты делаешь. Они оба упрямы и никогда не сделали бы шаг навстречу друг другу. С твоим появлением появился шанс, что они наладят общение. Знаешь, боги не подарили мне детей, но ты вошла в нашу семью, и я буду счастлива назвать тебя дочерью. Если ты позволишь.

– Спасибо! Буду рада, – расчувствовалась я и порывисто ее обняла. Смущенная, пряча повлажневшие глаза, леди ушла заниматься делами.

Еще ранее я отметила, что, несмотря на предстоящий прием, в доме никто не суетился. Слугами хозяйка управляла не хуже командующего войсками. Все вышколены, и никто не бездельничает. Можно было лишь восхититься. В Академии я изучала этикет, но вот домоводство на

факультете боевой магии преподавали. Я поняла, что и эту науку мне придется осваивать. По-хорошему, можно уже сейчас попросить помощи у леди Элизарии и начать вникать в хозяйственную жизнь дома и тонкости подготовки к приему большого количества гостей, но у меня имелись другие планы.

Оставшись одна, я немного посидела, справляясь с волнением и решаясь. Разговор за столом о семье растревожил душу. Пусть меня Лоргус простит, но я не могла не попробовать. Выдохнув, встала с места и перешла в ту часть беседки, где была самая глубокая тень.

– Морос.

Ничего не происходило. Уняв сердцебиение, чуть громче и более настойчиво позвала:

– Морос!

Бездна, я так долго колебалась, а когда решилась, не могу дозваться?! От разочарования притопнула ногой. Посмотрев по сторонам и убедившись, что поблизости нет лишних глаз и ушей, уже громко и требовательно произнесла:

– Морос!!!

– Нет, я знал, что муж твой сухарь и вскоре тебе наскучит, но не ожидал, что так быстро, – раздался насмешливый голос.

Я резко обернулась. Верховный собственной персоной! Стоял позади меня и кривил губы в ироничной ухмылке. В домашнем костюме, без своего излюбленного плаща, скрывающего черты.

– Не дождетесь!

– Тогда более чем странно и беспечно так настойчиво звать ко мне. Что за причина?

– Завтра у нас церемония в храме и прием. Я приглашаю вас.

Оу! Кажется, мне удалось лишить дара речи темного.

– Понять не могу, ты так наивна и глупа или набралась наглости тонко поиздеваться? – выдохнул Мор. Взгляд черных глаз стал пронзительным и колючим. Я поняла, что затеяла опасную игру с огнем, и меня может спасти лишь откровенность.

– Мне обидно, что вы видите лишь эти мотивы. Завтра будет прием, множество гостей – чужих и незнакомых мне людей. Я хотела попросить вас сделать мне подарок и позволить моей матери присутствовать на церемонии.

– Ах, вот оно что! – немного расслабился Темнейший, а я почувствовала, как давящая тень над моей головой рассеялась. Он задумался на миг, а потом сказал как отрезал: – Нет.

– Но почему?! Вы будете рядом, она не сбежит, да и мы ничего такого не планируем, даю слово.

– Ее появление на территории светлых нежелательно, а тем более в качестве гостя на свадьбе. Это внесет смуту в умы и позволит некоторым считать, что она вольная фигура, на которую можно поставить. Я и так сделал тебе подарок, дав ей больше, чем планировал, и она могла рассчитывать в ее обстоятельствах.

– Политика, опять политика... Неужели мать не может присутствовать на свадьбе дочери?

От разочарования я даже для самой себя неожиданно расплакалась.

– Лоран, надеюсь, ты не считаешь, что такое извечно женское оружие, как слезы, способно меня разжалобить? – немного растерянно произнес Мор. Ну да, я никогда при нем не плакала, что бы ни происходило.

– Что вы, я не настолько н-наивна и глуп-па, – немного заикаясь, ответила я, к своему стыду не в силах совладать с эмоциями и размазывая по лицу слезы в безуспешной попытке их вытереть. – Но это бесчеловечно – показать мать и даже не дать с ней поговорить!

– Лоран, прекращай реветь, как пастушка! – нервно произнес темный и сдался. – Хорошо. Ты можешь поговорить с ней. На моей территории. Идешь? – протянул мне руку.

– А вы меня обратно в-вернете? – икнула я.

– Да! – рыкнул Верховный, и я быстро схватилась за его ладонь, пока он не передумал.

Рывком он притянул меня, но развернул к себе спиной, обняв двумя руками за талию. Наверное, чтобы не видеть заплаканного лица. Миг – и мы шагнули в тень. Я закрыла глаза, успокоившись и быстро вытирая слезы с лица. Совсем расклеилась. Но стыд за слабость смешался с облегчением и неверием, что Мор пошел на уступки. Так даже лучше – и больше, чем я могла ожидать. Завтра будет много гостей, и поговорить с королевой мне вряд ли бы удалось. Я надеялась, что Мор вернет меня обратно до того, как мое исчезновение обнаружат. В том, что вернет, я не сомневалась, слово он свое держит.

Не сразу почувствовала, что мы прекратили движение и теперь просто стоим. Открыв глаза, увидела знакомый холл. Не осталось и следа от того хаоса, что я устроила уходя: все стекла в окнах на месте, привычная обстановка. Нахлынули воспоминания о времени, проведенном здесь, и я не стану врать, что они все были неприятные. Темный молчал, но молчание именно сейчас позволило остро осознать, что я нахожусь в его объятиях. Руки Верховного спустились ниже и теперь обхватывали мой живот.

– А ведь это мог быть наш ребенок, – с каким-то сожалением произнес Мор. И это прозвучало так интимно, что я моментально напряглась и встрепенулась.

– Нет!

Я дернулась на волю, и он отпустил. Не знаю, сам ли или потому, что дал слово не принуждать. Развернулась к нему лицом и для убедительности даже головой отрицательно покачала. Обида, что таилась в глубине души, прорвалась, и я не стала молчать.

– Не мог. Не после того, как вы сделали все, чтобы я почувствовала себя здесь в безопасности, а потом без предупреждения устроили встречу с моим кошмаром. А ведь я вам почти поверила.

– Корнелиус приехал без приглашения. – Мор сразу понял, о чем речь. – Я бы не позволил ему тебя обидеть.

– Да? А все выглядело так, что вы отдаете меня ему на тарелочке.

Не думала, что Мор опустится до объяснений. Не дело богов отчитываться перед смертными, но он удивил.

– Еще до знакомства с тобой он вытянул у меня обещание найти тебя и привезти. Когда вы встретились, обязательство стало исполненным.

– Мор, я понимаю, что обижаться глупо, и у вас были свои причины так поступить, но вы могли меня предупредить? Я шла к вам, а ждал меня он. С вашего ведома. В вашем доме, где я только начала чувствовать себя в безопасности. После такого всегда будешь ожидать подвоха. Кто знает, что еще вы решите сделать для моего же блага и какие встречи устроить.

– На встречу с матерью ты тоже сетуешь?

Я тут же замолчала, прикусив язык. Совсем забылась, нашла, кому жаловаться!

Не дождавшись ответа, Мор позвал лакея, приказав проводить меня к королеве, и ушел. Почему-то создалось ощущение, что я его обидела. Но ведь это у меня есть причины обижаться! Или нет? Если подумать, здесь я была в полной его власти, но ничего плохого он мне не сделал. Я запуталась. Как понять, где его истинное ко мне отношение, а где игра, маска, которую он надевает в своих целях?! Да и нужно ли теперь в этом разбираться? Встряхнувшись, я поспешила к матери.

Лакей провел меня к библиотеке, открыл дверь, но дальше не пошел. Я зашла и сразу увидела Зорианну. Она сидела в мягком кресле возле окна и читала. Золотистые волосы, заплетенные в обычную косу, сияли в солнечных лучах. Подсвеченная солнцем, она казалась нереально красивой, как на картине.

– Мама! – тихо произнесла я, но она услышала и подняла голову.

– Лоран?!

Отбросив книгу, вскочила с места, бросившись ко мне, но за шаг остановилась, и взгляд ее стал подозрительным.

– Темный? Я знаю об умении принимать разные лица. Что за игру ты затеял?

Ожидавшая, что меня сейчас обнимут, я немного растерялась от нападок.

– Это я. Лоран. Он разрешил нам поговорить.

– Почему я должна этому верить? С чего бы темному проявлять такое великодушие?

– У меня завтра церемония в храме. Я просила его разрешения, чтобы вы присутствовали. Он отказал, но разрешил встретиться.

– И где же твой супруг? Сомневаюсь, что он бы отпустил тебя одну.

– Он не знает.

Сознаваться в таком было совестно. На лице королевы возникло скептическое выражение, и меня осенило.

– Может, это развеет ваши сомнения, – произнесла я, снимая с пальца кольцо и протягивая ей.

– Оно у тебя?! – Заря впилась в него взглядом, но не взяла.

– Дядя отдал мне его. Сказал, что когда придет время заявить о себе, надеть на правую руку. Как видите, не пришлось. Берите, оно ваше.

– Он не был твоим дядей, – ответила Зорианна, забирая кольцо и сжимая в кулаке.

– Теперь знаю.

– Лорианна! – Она шагнула ко мне и крепко обняла. – Так странно. Кажется, я только недавно держала на руках ребенка, а ты уже взрослая. Я столько пропустила. Прости меня.

– За что?

– Что проиграла войну, лишила дома и не сберегла наследия предков. Рассталась с тобой.

– Я понимаю, что меня бы убили.

– Как ты жила все это время?

Мы огляделись, чтобы присесть, но одновременно у обеих возникло желание выйти на воздух. Слишком много темных углов и лишних ушей слуг, чтобы говорить о личном. На улице мы, не сговариваясь, выбрали самое открытое и освещенное место на лужайке и сели прямо на траву.

– Можно спросить? Ваш муж знал, что я не его дочь? – задала мучающий меня вопрос.

– Давай на «ты».

Зорианна запрокинула голову и устремила взгляд в синее небо. На ее губах появилась грустная улыбка.

– Я понимаю, что ты хочешь узнать, как так получилось. Наверное, лучше начать с самого начала, – вздохнула она. – Мы дружили с Яниром с детства, вместе росли, шалили. Он всегда прикрывал меня и брал всю вину на себя, если нас ловили. Всегда знала, что он меня любит. Я его тоже любила, но наши поцелуи не воспаляли меня, хотя он был огневик. И никто другой не затронул моего сердца. Мой огонь не просыпался, и тогда мама приняла решение обратиться к темным. Я злилась, дерзила приехавшему императору, вымещая на нем свою злость, о наших словесных пикировках шептались все кому не лень. Он был красивый, высокомерный, самоуверенный и бесил меня одним своим присутствием. Мне не хватало опыта ни в словесных сражениях, ни в тренировочных боях, и за эти победы я его еще сильнее ненавидела. А потом возненавидела себя, когда от его поцелуев воспалилась кровь.

Затаив дыхание, я слушала исповедь матери. Я видела императора и воочию представляла их встречу.

– Император взялся за мои тренировки, уча новым заклятиям и стилю боя. Я пошла на это потому, что мне хотелось утереть ему нос и хоть раз победить. Глупая, я не замечала, как постепенно он приручает меня, и попала под его чары. Он пробудил во мне огонь, с ним я горела, не думая о будущем. Отрезвление пришло, когда он попросил моей руки.

– Он ожидал, что ты уедешь с ним, а ты была наследницей и не могла покинуть Острова.

– Ему пришлось уехать, но он не принял отказа. Дал мне время подумать, приезжал потом не раз. Я не могла от него отказаться, сгорая от любви, и не могла стать его женой. Тогда он задумал переворот, желая устранить от власти Золотой клан, передав ее объединенному совету из представителей кланов. Говорил о равенстве между кланами. Нам доносили о его действиях, но я не могла его винить, понимая, что он делает это для того, чтобы я могла стать его женой и уехать. Глупая, даже поддерживала... А потом мою мать отравили. Я до сих пор не знаю, его ли это рук дело или заговорщиков, которые осмелели, почувствовав поддержку темных. Он до последнего отрицал свою причастность к ее смерти, но я потребовала, чтобы он уехал.

Теперь все события прошлого предстали для меня в новом свете. Она любила его, хотела быть с ним – и такая трагедия...

– В день похорон я узнала, что беременна, и для меня это стало ударом. Я понимала, что император теперь ни за что не отступится, но не

могла все бросить и отдать власть тем, кто убил мою мать. Я рассказала все Яниру, а он предложил брак. Говорил, что это даст мне поддержку огненных кланов и возможность удержать власть, а также время на поиск причастных к убийству. Отец Янира был советником матери, мы обратились к нему, и он поддержал наш план. Только о беременности моей мы умолчали, и потом я поняла, что это к лучшему. Первое время я скрывала ее, потом все решили, что это ребенок Янира, и мы не разубеждали. Акушерка была предана нашей семье и огласила нужный мне срок. С каждым месяцем ситуация ухудшалась, усиливались волнения среди кланов. Я беспокоилась о тебе, о твоей безопасности, ведь ребенка могли выкрасть или отравить так же, как и мою мать. Самым лучшим решением показалось тайно родить тебя и вывезти на время за пределы Островов, хотя Янир убеждал, что его отец сделает все для безопасности ребенка.

Зорианна невесело рассмеялась и с горечью произнесла:

– Именно его отец предал нас. Ему пообещали место главы в Совете и гарантировали безопасность сына. Меня же должны были отдать императору. Узнав о моей свадьбе, он не пожелал ничего слышать и пообещал, что я буду рабыней, сидящей у его трона, раз не захотела его занять.

– Но как получилось, что Янир оказался в темнице императора?

– Советника уже в самом конце войны устранили свои же сообщники, а Янира пленили. Император желал лично убить его, но сделать это на моих глазах. Он считал его соперником, не знал, что у нас был фиктивный брак. Янир обещал дать мне свободу, когда я найду убийц матери. Ирония судьбы – император развязал войну, считая, что я его предала, а я изменила ему, лишь когда война была проиграна. Потеряв все, я не могла оставить Янира. Он всегда отвечал за мои проделки, пора было и мне защитить его. Мне удалось тайно пробраться на территорию темных. Никто не ожидал, что я могу укрыться там. Используя золото и свои способности, мне удалось вызволить его из плена. Лишь во время нашего побега я узнала, что он до сих пор любит меня, и мы стали близки. Когда его ранили и он упал в пропасть, я прыгнула за ним, желая быть вместе до конца. Я проклинала темного, когда он спас меня, а теперь благодарна за возможность видеть тебя. Уже такую взрослую... Расскажи, как ты жила? Откуда знаешь темного? Как познакомилась с мужем? Я рада, что твоя история любви оказалась счастливее моей.

– Я тоже начну лучше с самого начала, – сказала я и стала описывать свое детство, потом нападение умертвий на селение, изнасилование и

немоту. Встречу с Харном и его опекунство, учебу в Академии и покушения. Как просыпались силы и как получилось, что я обладаю черным огнем.

Зорианна была со мной откровенна, и я тоже ничего не скрывала, обнажая душу. Во время рассказа она то сжимала кулаки, то кусала губы, но не перебивала, давая мне выговориться.

– Знаешь, признаюсь честно, меня страшила предстоящая жизнь при темном дворе, даже несмотря на обещанную защиту, но теперь... я жду не дождусь этого. Как ты говоришь, звали заехавшего к вам в селение мага?

– Корнелиус. Он первый претендент на престол.

Зорианна опустила взгляд, раскрывая сжатый кулак. На ладони отпечатался ярко-красный след от кольца. Она надела его на левую руку, и оно исчезло на указательном пальце. И лишь после этого посмотрела на меня.

– Был первым претендентом. Я сделаю все, чтобы он заплатил и ты больше о нем не услышала.

Взгляд бирюзовых глаз был холодным и твердым, как алмаз. Я поверила ей безоговорочно.

– Спасибо, мама.

Я сглотнула комок в горле. Она потянулась ко мне, и мы обнялись. Тут я кое-что вспомнила и прошептала ей на ухо:

– Я знаю, что в банке до сих пор хранятся твои счета на предъявителя перстня.

Зорианна замерла. Кажется, об этом она забыла, а я обрадовалась, что теперь у нее будут деньги. Обладая финансовой независимостью, ей будет легче утвердиться при дворе. Или организовать покушение.

– Заречье. Я сама выбрала этот город, поближе к границе, и через доверенных людей послала письмо, чтобы вы перебрались туда. Планировала или с Яниром прорываться к вам, или бы вы приехали. Кто знал, что все так сложится...

Мы помолчали, каждая думая о своем. Поселись мы в другом городе, я бы никогда не встретила с Корнелиусом, и моя жизнь сложилась бы иначе. В ней не было бы Харна, друзей, Лоргуса. Нет, я ни о чем не жалею!

Зорианна посмотрела поверх моего плеча, и я обернулась. Из дома вышел Мор и зашагал в нашу сторону.

– Дамы, не хотелось бы вам мешать, но, Лоран, у границы поместья твой муж. Я его впустил, но перемещения здесь запрещены, он идет пешком. Тебя переместить обратно или поедешь со мной и его встретишь?

Ой, что сейчас будет! Я вскочила на ноги, не зная, куда бежать.

«Лоргус, со мной все хорошо! Я сама!» – послала ментально.
– Поеду к нему, – решила я. Пока он дошагает к нам – озверееет.
– Тогда прощайтесь. Не думаю, что он останется на ужин. Жду тебя у конюшни, – кивнул мне Темнейший.

Зорианна проводила его взглядом, а потом посмотрела на меня.
– Он по-особенному к тебе относится. Ты в его ближнем круге. Я чего-то не знаю?

В свою очередь я просверлила тяжелым взглядом спину Верховного. Не знала, что сказать, сама не понимала сути наших отношений.

– Я люблю мужа и жду от него ребенка. Ты же слышала тогда, в пещере, после рождения дочери мы подпишем с ним брачный контракт.

Глаза Зорианны потрясенно расширились, и она ахнула, приложив руку к губам.

– Ты же беременна! Как я могла об этом забыть?! Я была в таком шоке после пробуждения, что все смешалось. Лори, что же делать?! До пробуждения сил ребенка нужно омыть в священных источниках.

– Каких?

– Я запечатала их, прокляв весь свой народ. Они давали благословение нашей прародительницы, облегчали вхождение в силу и раскрытие способностей.

Зорианна хмурилась, кусая губы, а потом произнесла:

– Ничего, я обязательно что-нибудь придумаю. У нас еще есть время. Иди, тебя уже ждут. – Она кивнула в направлении конюшни, откуда Морос вышел с двумя лошадьми под уздцы, а потом окинула меня неверящим взглядом. – Беременна. С ума сойти! Я стану бабушкой.

Мы крепко обнялись, и я пошла. Несмотря на грозящие мне неприятности, ни о чем не жалела. Эта встреча многое мне дала, помогла разобраться в прошлом, наладить отношения с матерью.

«Осталось Лоргуса в этом убедить», – вздохнула я и послала мужу просьбу оставаться на месте, мысленно сказав, что мы к нему едем.

* * *

День свадьбы выдался погожим и безоблачным. Я нашла это символичным, ведь самые ясные дни бывают после бури – а вчера над моей головой разразился форменный ураган. Я не ошиблась, предполагая, что Лоргус будет вне себя.

Если мои сообщения с просьбой оставаться на месте мой супруг и

получил, то проигнорировал. Упрямо вышагивал вперед с таким выражением лица, что, честное слово, захотелось развернуть лошадь назад и понестись во весь опор – или спрятаться за спину Мора. Хотя этот гад тоже внес свою лепту, затягивая время и испытывая терпение Тени. Я же не знала, что едем мы окружным путем, заехав на пастбище, где паслась лошадь с жеребенком. Темный с гордостью показал, как вырос мой питомец, и пообещал прислать его в подарок, когда подрастет. Времени мы там потеряли изрядно, и, как следствие, ждал меня крайне разгневанный супруг.

Верховный не ошибся: о согласии на ужин и речи не шло. Обменявшись колкостями с хозяином, Тень меня сграбастал и молча транспортировал к границе поместья, откуда перенес порталом домой. А вот там разразился наш первый семейный скандал. Лоргус был вне себя, выговаривая о моей безответственности, кричал, что он не мальчик бегать за мной, прожигая раз за разом границу между государствами и оправдываясь перед королем за политический конфликт. Если Глава Тайной канцелярии позволяет себе без предупреждения появляться на территории темных, то кто им запретит поступать так же? Что я безголовая, раз залезла на лошадь в моем положении. А если бы та понесла, споткнулась, упала? Оправдания, что я была не одна и меня бы спасли, разъярили мужа еще больше. Лучше бы я о Море вообще не упоминала. А еще Тень припомнил нарушение слова и усомнился, как мне можно вообще доверять после такого.

Все мои благие намерения спокойно объяснить свои мотивы почил с миром. Я тоже взорвалась, заявив, что хотела поговорить с матерью, ни о чем не жалею, и если он мне не доверяет, пусть катится в Бездну! От обиды разошлась настолько, что сила вышла из-под контроля, и в комнате лопнули стекла, вазы и чайный сервиз.

Утихомирили меня проверенным способом – поцелуем, после чего уже другим тоном сказали, что я его когда-нибудь с ума сведу! Лоргус признался, что безумно испугался за меня, и если я еще раз посмею исчезнуть с Верховным, он его лично придушит. Примирение стало не менее бурным, чем устроенный скандал, и мне с утра было совестно в глаза смотреть леди Элизарии из-за наших криков. А ловя ехидные усмешки слуг, жалела о тех временах, когда была немой.

– Ты такая красавица! – выдохнула Элиза, глядя на меня повлажневшим взглядом.

Вчера я изрядно перепугала ее, пропав. Сначала обыскивали парк и всю территорию вокруг дома, сам дом, потом вызвали Лоргуса. Вот перед

ней я извинилась, объяснив мотивы. Известие, что королева Зорианна жива и сейчас у темных, произвело такое ошеломительное впечатление, что мне простили устроенные волнения.

Я бросила взгляд в зеркало и улыбнулась, довольная внешним видом. Струящееся платье цвета слоновой кости и без корсета прекрасно облегалo фигуру. Отросшие золотистые волосы уложили в сложную прическу, которую венчала фамильная диадема. Отец Лоргуса сам передал ее мне. С родным цветом волос мое сходство с матерью было бесспорно. Уже не важно, что их усилившийся блеск притягивал взгляд и красноречиво говорил окружающим о моем происхождении. Я больше не буду прятать их! Я та, кто я есть, и горжусь своими предками.

Разговор с матерью очень многое мне дал. За скупыми историческими фактами я увидела живых людей, которые любили, совершали ошибки, страдали. В глубине души было приятно узнать, что я дитя любви, а не досадная ошибка. Это хоть немного примирило меня с Темным императором в качестве отца. Ради того, чтобы любимая согласилась стать его женой, он ломал систему, объединяя кланы. Ведь в первую очередь все было ради этого, и только потом недопонимание и месть. И кто знает, не отрави предатели королеву, может, я бы родилась уже при Темном дворе и история сложилась бы совсем по-иному.

– Пойдем, время, – позвала меня леди Элизария, и мы вышли из комнаты.

В главном холле выстроились слуги, а внизу меня ждал Лоргус с отцом, но видела я только своего мужа. Знаю, что в нашей жизни будет всякое, но верю, что вместе мы со всем справимся. Его любовь делает меня не просто счастливой, а сильной, уверенной в себе. Он дал мне ощущение крепкого тыла. Теперь я уверена, что бы ни случилось, он везде найдет меня и защитит, придет, нарушая границы и запреты, ставя меня выше интересов государства. Одно вторжение к Верховному жрецу чего стоит! К нему же и свои являться без приглашения не рискуют.

После пережитого я искренне считала, что брак не для меня, что не смогу больше никому верить и нужно рассчитывать лишь на свои силы, а Лоргус был одиночкой и по роду деятельности никому не верил. Он без поддержки отца сделал себя сам, достигнув высот и положения. Но вместе мы намного больше, чем по отдельности, мы – семья. И я шла к своему мужчине, не чувствуя под собой ног, видя, как его взгляд лучится теплотой, восхищением, гордостью. У меня как будто крылья за спиной выросли.

Я даже не поняла, почему ахнули окружающие, а Лоргус бросился ко мне.

– Даже не думай улетать от меня! – выдохнул он, оказавшись рядом и беря за руки. Только тогда я поняла, что уже какое-то время иду по воздуху.

– Я к тебе. От счастья, – смутилась я.

– Теперь я вижу, что влюбленные и в прямом смысле парят на крыльях любви, – усмехнулся отец Лоргуса, указывая, что теперь уже мы вдвоем не касаемся ступеней. Раздались одобрителные смешки, а мне стало легко на душе. Посмотрев на старшего лорда Хэйдеса, я улыбнулась и ответила:

– С вашим сыном это просто.

* * *

Зорианна отложила в сторону книгу и посмотрела в окно. Погода испортилась, и на душе было так же пасмурно и тоскливо. Сегодня все валилось из рук, и она не находила себе места. Ее дочь, еще недавно кроха, выросла без нее. Никто не представляет, чего ей стоило расстаться с Лорианной, а теперь судьба подарила короткую встречу и вновь расставание. Сегодняшнюю ночь королева так и не смогла уснуть, заново переживая их разговор. Сколько же она пропустила...

Неожиданно дверь с громким хлопком открылась, и в комнату стремительно вошел хозяин дома, нарушая заведенный распорядок дня. Обычно он ее своим обществом не тревожил, встречались они лишь за столом во время обеда и ужина, и то не всегда.

– Пойдемте прогуляемся, Ваше Величество, – произнес он, выглядя при этом не слишком довольным.

Королева с сомнением посмотрела в окно, по стеклу которого уже стучали редкие капли.

– Идемте, – требовательно протянул он руку, – это вы вряд ли захотите пропустить.

Заинтригованная, она поднялась с кресла, удержавшись от колкостей, которыми они часто обменивались.

– Закройте глаза, – произнес темный, и реальность сместилась.

Зорианна зажмурилась, помня, как в прошлый раз из упрямства не послушалась, а потом боролась со спазмами тошноты. Она никогда не сталкивалась с таким способом перемещения и даже не слышала о нем. Как будто скользили на огромной скорости по изнанке мира. Чувствуя, как внутренности сжимает узлом, королева глубоко дышала, сосредотачиваясь на простых действиях.

– Открывайте глаза, Ваше Величество, иначе все пропустите.

Королева открыла глаза и глухо ахнула. Они все еще пребывали на изнанке, но теперь находились в храме, полном гостей. Даже король Светлой империи присутствовал! А возле алтаря Лорианна с мужем возлагали дары в благодарность богам и приносили клятву верности друг другу. В их глазах сверкало столько любви, что у нее навернулись слезы. Ее дочь такая красавица! И королева от всего сердца вознесла молитву богам, чтобы она была счастлива.

Зорианна впитывала в себя ее образ, запоминая и не в силах насмотреться. Церемония подходила к концу, а их присутствия никто не замечал.

– Разве темные могут находиться в храме светлых богов? – шепотом спросила она.

– Даже в светлых храмах есть тени. Вы не думали, что свет и тьма неразделимы? Смотрите, их союз смог создать нечто прекрасное, – с намеком ответил темный, не сводя глаз с ее дочери.

Да, Лорианна родилась в любви, но королева пока не могла спокойно вспоминать императора, слишком больно.

– Почему мы пришли сюда?

– Одна упрямая девчонка сказала мне, что мать имеет право присутствовать на свадьбе дочери.

– Вы любите ее, – выдохнула королева, потрясенная своим открытием.

– Неужели вы считаете, что я способен любить? – иронично поинтересовался Верховный, одарив ее взглядом жутких глаз, которые стали непроницаемо-черными, словно их заполнила сама тьма.

– Не знаю. – Королеве стало жутко, и она удержала порыв поежиться. – Но, наверное, даже тьму можно озарить светом.

– Я не бескорыстен, – скривил губы в улыбке темный.

Церемония подошла к концу, и молодая пара пошла на выход. На какое-то мгновение Лорианна замедлила шаг и повернула голову, взглянув прямо туда, где стояли Заря и Темнейший. Супруг обернулся к ней, обращая внимание жены на подошедшего к ним короля, и она начала принимать поздравления.

– Чего вы хотите? – через силу произнесла Зорианна. Казалось, эти короткие мгновения ее сердце не билось, а теперь она заново училась дышать.

Темный чуть помедлил.

– Дайте ему шанс.

Королева стиснула зубы, ничего не сказав и не спрашивая, за кого он просит, но ее спутник и не ждал ответа.